

СОФИ ВАРИЕТ

**ТОЛЬКО (НЕ)
С ТОБОЙ**

Моя спокойная жизнь закончилась после того, как я заключила сделку со своим отчимом. Моей задачей было продержаться три месяца без его поддержки и финансовой помощи, но что-то пошло не так. Я влюбилась! Причём влюбилась не в обычного парня, каким он мне показался при встрече, а в самого настоящего бандита! Вот тут-то и началось веселье: покушения, погони, коварные замыслы, трудности на пути, горькие потери и, конечно же, сильная и всепоглощающая любовь!

Но я, даже, и не подозревала, что "веселье", началось задолго до нашей встречи.

Девушка, стоя в центре огромного кабинета, ежилась от холода, что создавал кондиционер, висевший над дверью.

Она обняла себя за плечи и посмотрела на мужчину, который сидел за столом в элегантном, очень дорогом, костюме без галстука и просматривал какие-то бумаги, казалось, совсем не обращая на девчонку внимания.

Мужчина был молод, красив, спортивен. Тёмные волосы, средней длины, уложены в элегантную причёску, как и всегда, холодные голубые глаза, бегают по строчкам на бумаге, лицо притягивает к себе взгляд, правильные черты, спокойный и умиротворённый взгляд.

В кабинете стояла тишина, были слышны лишь: тиканье часов на стене и звук работающего кондиционера.

Девушка переминалась с ноги на ногу, нервно одёргивая края рубашки. Мужчина молчал, и это её напрягало, что бы хоть как-то себя занять, девушка стала осматривать комнату. Всё в сдержанных, тёмных тонах. Огромный, дубовый стол с аккуратными стопочками бумаг на нём, закрытым ноутбуком и маленькими статуэтками, естественно очень дорогими, коллекционными. Огромное кожаное кресло, больше напоминающее трон, на котором сидел её отчим, а за ним находилось огромное окно, почти во всю стену. Стекло было бронированным, это девушка знала доподлинно, как и то, что оно было зеркальным, поэтому хозяин кабинета и не позаботился, хотя бы о подобии штор. Девушка еле заметно вздёрнула бровь в усмешке, чтобы отчим этого не заметил, и перевела взгляд к стене, у которой стоял дубовый, кофейного цвета шкаф, с множеством ящичков и открытых полочек, на которых показательно стояли книги, самых известных писателей. Так же шкаф украшали антикварные штучки, купленные на аукционах, за самые большие деньги, а на стенах висели подлинники известных и дорогих картин.

Тут уж девушка не смогла сдержать усмешку. Её отчим любил роскошь и тратил много денег на дорогие игрушки, но для других ничего никогда не делал, ни для кого кроме её матери, влюбился бедненький, жаль только падчерицу невзлюбил. А, как её любить? Отцовской любовью там и не пахнет, скорее только холодный расчёт, выгода и ничего больше. А, чему удивляться? Девушка ведь спортсменка, умница, красавица, да ещё и с характером. Такая смогла бы ему помочь, но она вдруг заупрявилась, сначала назло отчиму пошла на журналистку, хотя она вполне бы смогла потянуть экономическое, ну или юридическое образование, а потом бы спокойно работала в его фирме и приносила хоть какую-то пользу, но, увы, девочка решила иначе. И вот сейчас она имеет наглость заявить, что уходит из-под его крыла, а ведь он надеялся, что однажды всё же сможет перетянуть девчонку на свою сторону. Что ж если она не хочет по-хорошему, то и ему не стоит её щадить.

— Не хочешь от меня зависеть, маленькая дрянь, да? — усмехнулся мужчина и наконец, оторвал взгляд от бумаг и с нахальным взглядом уставился на свою очаровательную падчерицу, — Что ж хорошо, предлагаю сделку, — он отложил бумаги в сторону и, поставив локти на стол, положил подбородок на сцепленные в замок руки. — Если ты сможешь прожить без моих денег и связей, ну скажем... — он притворно задумался. От его холодного взгляда и голоса, девушка поёжилась ещё сильнее и стала растирать плечи, — ...до сентября, тогда я отпущу тебя, и ты будешь вольна заниматься, чем пожелаешь. Ну, что, дорогая,

согласна?

— Согласна! — без тени сомнения, без промедления сказала девушка и вздёрнула подбородок. В глазах её полыхнул огонь твёрдости и силы! Она добьётся всего сама, без помощи отчима, она всегда была сильной и никогда ни от кого не зависела, что бы там этот мужчина не утверждал.

И вот сейчас у неё была возможность вырваться из-под подчинения отчима, который ни во что её не ставил.

Для него она не человек, а лишь оружие для завоевания, чего-то большего. Её острый ум и мудрость не по годам, вот, что ему от неё нужно, а значит, она сделает всё, чтобы выбраться, чтобы не позволить ему владеть её способностью — тактика и стратега.

Глаза мужчины опасно потемнели, не предвещая Варваре ничего хорошего. Он был уверен, что девчонка не рискнёт отказаться от сказочной жизни в достатке, но он прогадал, она совсем не похожа на свою мать, которой роль содержанки подходит идеально — Нееет! — девочка, точная копия отца!

Вот она: упорная, гордая, сильная, наследница Белозёрского. Гордячка, как и отец, это и выводит мужчину из равновесия — её упорство, нежелание подчиниться! А эта уверенность в глазах, злила ещё больше! Он знал, девчонка не отступится, но справится ли она?

«Что ж, посмотрим, как ты проживёшь, милая Варвара, посмотрим», — подумал мужчина, когда девушка вышла из кабинета, захлопнув дверь.

Глава 1

Я вышла из огромного особняка отчима и вздохнула полной грудью. Приятный летний бриз тут же согрел озябшие руки. Обернулась на дом и поёжилась, особняк всегда вызывал у меня лишь чувство страха и ничего больше. Здесь я ощущала себя не иначе, как птицей в клетке, большой, золотой, дорогой клетке, но от этого нисколько не легче. Этот дом всегда навевал странные мысли. Для меня он был, как темница: тёмной, холодной и безжизненной! Да именно безжизненной. Ничего меня тут не держит! Вся эта роскошь, всё это богатство: красивые убранства, дорогие вещи — это всё не моё, не моя жизнь, не настоящая, к такой я не привыкла.

В стенах этого огромного дома, не разглядишь лучи солнца, не услышишь пения птиц, не ощутишь нежное прикосновения ветра к коже. Среди дорогого интерьера, невозможно найти ничего живого, даже, цветочков на окнах нет, отчим ненавидит эти самые «цветочки», как их и называет. Кажется, он вообще всё ненавидит. Я нахмурилась и покачала головой, развернулась, закинула рюкзак с учебниками и вещами на плечо, потопала к остановке. Хотя «вещи», громко сказано, вещей у меня почти и нет. Отчим у меня очень противный тип, к тому же принципиальный. И когда я решила справляться без его опеки, которая, кстати, мне и вовсе не нужна, он заявил, что забрать из этого дома я смогу, только, то, что сама, на свои собственные деньги купила, то есть то, что по праву принадлежит мне. Этих вещей оказалось очень мало. Старенький потёртый рюкзак, который остался у меня ещё с девятого класса (его я купила на деньги, которые мне на день рождения, каждый год, присылала бабушка), пара платьев (которые я, к слову, терпеть не могла носить вообще, но это опять, же был подарок бабушки), одна голубая блузка и классические брюки. На мне были надеты единственные джинсы, любимая рубашка в красно-чёрную клетку, кожаная куртка и балетки, вот в принципе и всё. Я фыркнула. По словам отчима, он подобрал нас с мамой «у разбитого корыта», хотя, по сути, так оно и было.

Мне тогда только стукнуло шестнадцать лет. В этом возрасте, как водится, у подростков начинают бушевать гормоны, переходный возраст и всё такое. Я была девушкой очень легкомысленной, взбалмошной, упрямой и своенравной, всё тогда воспринимала в штыки и естественно с родителями была не в ладах. Часто устраивала скандалы и сбегала из дома. Тогда я считала себя независимой кошкой, которая гуляет сама по себе и все вокруг неё, враги. В общем, обычная наивная девчонка со сложным характером. Но в оправдание себе могу сказать, что родителей я очень любила и уважала, до определённого момента. Правда, мне пришлось быстро проститься со старыми привычками и остепениться. Тут возникает вопрос: что же произошло? А произошло непоправимое! Я лишилась отца. Вот так просто — раз и его не стало. Он умер от сердечного приступа. Это был сильный удар для меня, ведь, я считала, что в его смерти виновата, что причиной этому были мои закидоны, но всё оказалось гораздо хуже.

Моему отцу было всего тридцать семь лет, в этом возрасте обычно сердце не прихватывает, да и мой папа на здоровье никогда не жаловался, всё было в полном порядке. Я всегда его любила и была с ним близка, даже, ближе чем с матерью. Папа относился ко мне всегда очень хорошо, терпел все мои выходки, в отличие от мамы (чаще всего мы ссорились именно с ней). Я никогда ни в чём не нуждалась, поэтому и психовала, жизнь моя была, откровенно говоря, скучна и мне хотелось хоть какого-то разнообразия, а мама

постоянно мне твердила: «ты нам обязана!», «ты должна нас благодарить за всё!», а меня это всё дико бесило, тот день не стал исключением.

Это было в конце лета, в августе. Я помню всё, что произошло тогда, как, будто это произошло вчера. В тот день я в очередной раз закатила скандал и сбежала из дома, громко хлопнув дверью. Мне было некуда пойти, подружки разъехались в отпуска со своими родителями, мы же пока не планировали отдых. У отца были проблемы с его бизнесом, он занимался грузоперевозками, только потом я узнала, что у нас имелись большие долги. Склад, на который доставляли груз, и с которого его забирали, был взят папой в аренду. Какое-то время всё было хорошо, но потом с грузами не заладилось, и посыпались долги. Нас папа тревожить не хотел, потому что думал, справится сам, и он бы справился, без сомнения, я знаю, но тут произошла эта ссора между мной и мамой, из-за чего мне пришлось спешно ретироваться из дома. Причина ссоры как всегда сводилась к одному: я неблагодарная дочь, которая не приносит совершенно никакой пользы, и если бы меня вдруг не стало, все вздохнули бы с облегчением.

Мама всегда намекала на мою никчёмность, но в тот день сказала об этом прямо, в очень грубой форме, тут уже папа не выдержал, начал меня защищать, а я не стала слушать и просто убежала. Я бродила по улицам города, пытаюсь успокоиться и прийти в себя. Сейчас я очень жалею об этом, останься я тогда в нашей трёхкомнатной квартире, папа был бы жив!

Когда бродить по городу мне уже порядком надоело, и я уже собиралась возвращаться назад, мне позвонили из больницы и сообщили, что мой отец попал в реанимацию. Я бросилась туда, ничего не спрашивая и не разбираясь, почему звонит мне не мама. Уже тогда в груди зарождалось тревожное чувство, я неслась в больницу, как сумасшедшая, а моё тело сотрясала дрожь от страха, от страха за родителя.

Когда я приехала, папа уже умер. Медики даже не успели ничего сделать, а я не успела с ним проститься, от этого было больнее всего. Для меня это был удар, как мне тогда казалось, самое ужасное, что происходило в моей жизни и ничего страшнее этого быть не могло. Но я ошиблась, было... было ужаснее.

Отца похоронили, вот тогда-то я и узнала о долгах, но и это было не так страшно, чем то, что мне пришлось узнать. Оказывается мама с папой поссорились после моего ухода не из-за меня, а из-за мамы, а наша ссора была лишь поводом для новой. На самом деле маме нужно было разжечь в отце пожар, чтобы сказать ему что... что он ей не нужен, что она никогда ни меня, ни его не любила, никогда! Ей нужно было лишь положение отца! Когда они познакомились, папа был весьма успешным и перспективным молодым человеком. Мама, каким-то непостижимым образом узнала, что у папы некоторые финансовые трудности и поспешила ему об этом сообщить. Моя мать оказалась, как не горько это признавать, расчётливой стервой, для которой важны только деньги и никаких тебе больших чувств, холодный расчёт! Если бы мама тогда не высказала всё это, папа был бы жив!

Естественно после всего этого отношения наши с мамой значительно ухудшились. Потом, когда положение наше вообще стало безвыходным (с долгами нужно что-то делать, а денег не было), я узнала, что у мамы был богатый любовник, который и взял нас под крыло! Вот после этого я её окончательно возненавидела! Она предала меня, предала отца, а ведь он любил её, действительно любил! Папа знал, я уверена, он знал о маминой измене, не мог не знать. Мой отец был проницательным и умным человеком и не заметить перемены в мамином поведении попросту не мог! А ещё папа очень любил меня, для него я была самым родным и близким человеком и я уверена именно поэтому он ничего не сделал. Мне было

шестнадцать, и папа не хотел, чтобы наша семья разрушилась, он хотел, чтобы я была счастлива, правда вот у мамы были другие планы...

Я помотала головой, чтобы отогнать болезненные воспоминания. Глаза защипало от подступающих слёз. Столько лет прошло, а боль всё не утихает.

«Так, Варька, соберись! — призвала я себя к порядку. — Папе бы точно не понравился мой настрой».

Мне и самой он не нравится! Чего это я вздумала раскисать? Наконец-то я могу начать свою собственную жизнь, ни от кого не зависящую. Конечно, это будет трудно, но я смогу продержаться три месяца и со всем справлюсь! Тут у меня зазвонил телефон, я вытащила его из кармана джинс, и посмотрела на дисплей: «мама». Зло чертыхнулась и приняла вызов, буркнув:

— Да, — в трубке раздался красивый, мелодичный голос, который раньше для меня был самым родным, а сейчас ужасно нервировал.

— Варюша, вот что ты делаешь? — от этого «Варюша», у меня зубы свело.

— Мам, скажи, тебя это хоть как-то волнует? — усмехнулась я, а в трубке повисло молчание. — Вот и я думаю, что нет.

Не дожидаясь ответа, сбросила вызов и выдохнула. Глупо было полагать, что отчим так легко позволит мне уйти. Хочет вернуть меня домой через мать, ага сейчас!

Мой отчим — Лазарев Виктор Юрьевич, красивый мужчина сорока трёх лет: богат, умён, расчётлив и питает слабость к юным девушкам. Я не сомневаюсь, отчим мать любит, ведь он помог нам с долгами расплатиться. Обо мне Виктор Юрьевич, конечно, знал, но увидеть смог лишь на их с мамой свадьбе, да и, то мельком. В этот «знаменательный» день я ночевала у своей единственной подруги, Виолетты, хотя раньше считала, что друзей у меня много, но это было до того, как мои «друзья» узнали, что теперь мы с мамой бедные нищенки. Вот так моя привычная жизнь разрушилась. На меня накатила депрессия: из-за потери отца, и из-за чувства вины. Ведь, если бы я уделяла больше времени отношениям родителей, а не собственной жизни, всё было бы по-другому. Я смогла бы всё выяснить и убедить отца развестись с мамой, и мы жили бы с ним долго и счастливо, но я вела себя, как невозможная эгоистка! Никогда не смогу себе этого простить.

Тогда я смогла прийти в себя, только когда школа началась. Жить с отчимом и видеть их с матерью любовь, было невыносимо, но никуда уйти я не могла, поэтому полностью погрузилась в учёбу. Днём я училась в школе, записалась на всевозможные кружки, целыми днями торчала в библиотеке, а вечером сидела у подруги до поздней ночи, только бы не возвращаться в особняк. Наша квартира была куда уютнее, домашнее, проще и смириться со сменой места жительства было сложно, сначала. Потом же я немного пообвыкла и уже спокойно могла находиться в доме, с этим больше проблем не возникало, но появились новые. Отчим, точнее его взгляды, которые он исподтишка на меня кидал, плотоядные, маслянистые. От таких взглядов мурашки по коже бежали, естественно я замкнулась в себе и стала избегать отчима. Я изменилась, поменяла свой стиль, свои взгляды на жизнь. Стала замкнутой серой мышкой, а в душе был страх. Со временем я стала замечать, что взгляд Виктора Юрьевича стал меняться, теперь в нём не было вожделения, скорее любопытство. Вот это пугало, даже, больше чем в самом начале и не зря. Отчим следил за моей жизнью и вскоре узнал, что мои умственные способности он недооценил. Если верить словам отчима во мне, что-то есть, что-то такое, что может ему пригодиться в будущем. Когда я успешно закончила одиннадцать классов, один престижный университет предложил мне весьма

тёплое местечко, с подачи отчима, конечно же, но я уже нашла своё место. Выбрала обычный университет, факультет журналистики, правда сначала было сложно. Отчиму было не выгодно, чтобы я там училась поэтому он заявил, что оплачивать моё обучение не будет и лишит меня всех средств к существованию. Но я спутала ему все карты, поступила на бюджет, точнее смогла поступить. Со временем, поняв, что сдаваться я не собираю, отчим смирился с этим. И вот уже четыре года я могла спокойно учиться и существовать, стала сильнее, поэтому и решилась уйти от отчима сейчас. По сути, он не имеет надо мной контроля, но с его связями я в этом городе вздохнуть спокойно не смогу и уехать тоже, он не позволит. Сейчас же у меня есть отличная возможность всё переиграть. Мой отчим очень влиятельный, в определённых кругах человек, и он спокойно смог перекрыть мне кислород. Все эти четыре года я искала хоть малейшую возможность выбраться, пыталась для начала, хотя бы, устроиться на работу, хоть какую-то, но связываться с Лазарем, как отчима называли, никому не хотелось, поэтому с работой не выгорело. А Виктор Юрьевич, пригрозил, что если я продолжу сопротивляться, меня отчислят из универа, так бы и вышло, я знала, поэтому мне пришлось подчиниться. Что же изменилось сейчас? Спросите вы. А изменилось многое, я смогла устроиться на работу — в кафе очень хороших друзей моего папы, с ними-то мой отчим ничего сделать не сможет, а ещё моё обучение закончилось, но не совсем, я пошла на курсы по повышению квалификации, сделала я это по одной простой причине. Курсы платные, но проводятся в нашем университете, а это значит, что я смогу поселиться в общежитии, одной проблемой меньше, о жилье переживать не придётся, а на курсы я смогу заработать. В общем мне нужно было уйти от отчима именно сейчас, а он не стал препятствовать, потому что ему не известно о моей работе, зато известно о платных курсах, поэтому он и лишил меня всех средств. Хм, он думает, я прибегу, но он ошибается! У меня снова зазвонил мобильный, на этот раз звонила подружка. Я улыбнулась и ответила.

— Варька, привет! — возбуждённо поприветствовала меня подружка. — Ну, как?

— Приветик, — выдохнула я. — Получилось, у меня три месяца.

— Отлично, — облегчённо выдохнула Виолетта. — Тогда мы с Ленкой ждём тебя в общежитии, торопись, подружка!

— Скоро буду, не волнуйся! Уже стою на остановке! — весело отозвалась я, и, простившись, повесила трубку.

До универа я добралась быстро, нужно было проехать всего четыре остановки на автобусе, мне хватило получаса. Мой университет делится на два корпуса. Один корпус учебный, а второй является общежитием, очень удобно, к слову сказать, и мне очень повезло, что есть свободное место. Летом занятий нет, и многие разъезжаются по домам, а это отличная возможность занять свободное место в комнате, ведь, курсы по повышению квалификации это одна из традиций университета и руководство привыкло, к таким вот обстоятельствам. Тем более все от этого выигрывают.

Курсы проводятся из года в год, а проводит их очень хорошая журналистка из какого-то крутого издательства, при котором есть журнал и газета, и те, кто ей понравятся к концу курсов, могут рассчитывать на место в издательстве, а я вознамерилась ей понравиться. Только представьте, какие это перспективы! Работа в известном издательстве и возможность заниматься любимым делом.

Вообще-то я всегда любила журналистику. Профессия журналиста, творческая и интересная, для меня, по крайней мере. Один минус этой профессии, ненормированный рабочий день, но меня это не смущает, так даже интереснее.

Я зашла в прохладный холл университета и свернула в небольшой коридор слева. Недавно делали ремонт и студентов распустили чуть раньше, чтобы успеть, всё доделать до курсов. В здании ещё чувствовался запах краски, зато выглядело всё просто превосходно: белые стены, современное оборудование, блестящая, мраморная плитка на полу, на стенах висели фотографии прошлых выпусков, всё так просто, без излишеств, но это-то мне и понравилось сразу, вся эта непринуждённая обстановка.

Стены этого учебного заведения смогли стать мне домом, на долгие четыре года, и сейчас на душе была лёгкая печаль, от того, что скоро придётся расстаться с этим местом. Правда, как я уже говорила, откроются новые возможности, придётся проститься с этим местом, чтобы спокойно идти дальше, а не оглядываться на прошлое.

Я подошла к столу, за которым сейчас сидела моя одногруппница Катька, и листала какой-то журнал, заведев меня, улыбнулась.

— О, Варька, привет! — она тут же отложила журнал в сторону и откинулась на спинку офисного кресла.

— Привет, Катюх, а ты чего здесь? — с улыбкой спросила, поправляя ремешок рюкзака.

— Тётя попросила посидеть за неё, ей нужно домой съездит, ты же знаешь, в это время мало кто появляется, — я кивнула, а Катя спросила:— А ты чего здесь делаешь? Выходные же, — я вздохнула.

Посвящать одногруппницу в свои проблемы я не планировала, поэтому пришлось соврать:

— Да, я решила здесь в общегае три месяца пожить, чтобы от дома не ездить, — увиливать от ответа не очень красиво, но обстоятельства вынуждают. — Кстати, посмотри по журналу, в какой я комнате. Мне сказали, что с этим проблем не будет.

— Хорошо, секунду, — кивнула она и принялась рыться в ящичках стола, что-то там ища. — У тётки всегда тут такой беспорядок, кошмар! А вот нашла! — воскликнула она радостно и грохнула на стол толстенную синюю папку. Катька «ойкнула» и мы засмеялись.

Ещё, что мне нравится в этом универе, так это то, что всё здесь сделано в лучших

традициях. Например, наша вахтерша, Людмила Фёдоровна, тётя Кати, полная дама лет сорока, любит свою работу, следит за порядком в общежитии и не пускает посторонних, но на её рабочем месте сам чёрт ногу сломит. Только Людмила Фёдоровна знает, что где лежит и может спокойно разбираться в этом беспорядке, который творится на её столе.

— Ладно, давай, поглядим, — отсмеявшись, Катя открыла конец папки и принялась водить пальцем по строчкам, написанным красивым ровным почерком. — Так, вот, Белозёрская, нашла. Ты в комнате с Ленкой. Тридцать первая, прямо по коридору.

— Спасибо, Катюш, — улыбнулась я и потопала по коридору, потом обернулась и махнула однокласснице рукой. — Удачи!

— Спасибо, тебе тоже, — последние слова подруги меня удивили, но я не придавала этому значения.

Коридор был пуст, так всегда летом, из комнат тоже не доносилось ни звука.

Тридцать первая комната была в конце коридора, я подошла к ней и дёрнула за круглую ручку, дверь оказалась заперта. Странно, Виолка, же сказала, что они будут меня в общежитии ждать. Вместо того чтобы достать телефон и позвонить подруге, я постучала в дверь кулаком и крикнула:

— Эй, девчонки, вы там? — естественно ответа не последовало. Я плюнула на всё и достала телефон, набрала номер подруги. Спустя несколько секунд из комнаты донёсся весёлый мотивчик. Да они издеваются! — Девчонки, что за детский сад?

Я снова принялась колотить кулаком в дверь и тут она резко распахнулась, меня рывком втащили в комнату, от чего я вскрикнула, на секунду потеряв равновесие, и уставилась глазами в пол, чтобы не обо что не запнуться. Во мне вдруг поднялась волна негодования.

«Ну, Виолка!», — я раздраженно подняла глаза и поражённо замерла. Прямо посреди комнаты стоял круглый, небольшой столик, а на нём тарелка с фруктами, три бокала, бутылка шампанского и шоколадный торт. Сама комната была в идеальном состоянии: две кровати по бокам, застелены ножно-розовым пледом, две тумбочки у этих самых кроватей, на полу ворсистый ковёр, все стены облеплены фотографиями. На фотографиях я увидела себя в компании друзей, родителей, в юном возрасте, в общем, я увидела даже те фотографии, о которых никогда не подозревала. Перевела взгляд на девчонок, которые пока я рассматривала фотографии, успели переместиться к окну, которое было открыто, шторы тоже не задёрнуты, поэтому комнату заливал приятный солнечный свет, было свежо, до меня доносилось пение птиц и звук машин с дороги.

Ленка с Виолкой улыбались, наблюдая за мной. Я была поражена ещё больше, когда поняла, что девчонки-то при всём параде. На Виолетте было сиреневое обтягивающее платье с кружевами и блестящими на солнце пайетками, русые волосы собраны в элегантную причёску, яркий макияж подчёркивал её большие зелёные глаза, пухлые губы и острые скулы, на ногах белые туфли на высоком каблуке. На Ленке же в отличие от Виолы был красный топ с оранжевыми пайетками и белого цвета облегающие брюки, огненно-рыжие волосы струились по плечам аккуратными волнами, карие глаза подведены чёрным карандашом, на губах тёмно-фиолетовая помада.

— А... — начала я ошарашено, совершенно растерявшись, и закрыла рот, так ничего, не произнеся. Девочки переглянулись и с радостным восклицанием подскочили ко мне с объятиями.

— Варька, с Днём Рождения! — я вывернулась из крепких рук подруг и осмотрела комнату уже по-другому.

— Стойте, а сегодня, что пятое? — поражено спросила.

— Пятое, Варь, пятое, — покачала головой Виолка, поправляя причёску.

— А почему так укоризненно, Виол? Ты же знаешь, Варьке не до этого было, — толкнула Ленка подругу в бок, отчего та дёрнула волосы и одна прядь выпала из причёски. Я засмеялась, заметив на лице Виолки обиду, Ленка тоже засмеялась и снова меня обняла. — Вот тебе и стукнуло двадцать два! Кстати, как там родители?

— Нормально, — улыбнулась, правда улыбка получилась грустной, потому, что в следующий момент Виолетта нахмурилась и грозно начала:

— Варька, ну чего ты, а? Я тебе давно говорила, отчим твой, мразь редкостная! — она подошла ко мне и тряхнула за плечи. — Ты ни в чём не виновата, Варь, слышишь? Мать твою стерва и то, что она тебя не любит не твоя вина, понятно? А на счёт отчима я давно тебя предупреждала, давно надо было от него уйти, папа бы тебе помог, а ты?...

Я не дала ей закончить, перебив:

— Вмешивать твоего отца во всё это не самая лучшая идея. И да, помощь мне не нужна, и закрыли тему! — подружка покачала головой в большой досаде, однако замолчала. Ленка же, как и всегда примирительно спросила:

— Девочки, может, не будем о плохом?

— Не будем, — кивнула Виолка, расслабившись. — Тем более, сегодня такое событие.

Ленка разрешила торт, Виолка открыла шампанское, она из нас троих единственная это умела. Я же рассматривала фотографии. Одна сразу бросилась мне в глаза, и я отцепила её от стены, взяв в руки. На этой фотографии мне было лет шесть, я стояла счастливая в красивом летнем сарафанчике, две толстые, длинные косы были перекинута на грудь, позади меня стоял улыбающийся папа и обнимал маму за плечи одной рукой, вторая же его рука лежала у меня на плече. Я очень хорошо помню тот день. Мы тогда праздновали мой день рождения. Гуляли втроем по городу, наслаждаясь погодой, и были так счастливы, мы были семьёй!

— Нам еле как удалось найти эту фотографию, — Виолетта подошла сзади и обняла меня за плечи, а я улыбнулась и смахнула со щеки слезу. — Представляешь, она была в нашем семейном альбоме. Мама дала, сказала, что тебе точно понравится.

— Спасибо, — кивнула. — Это очень важно для меня.

Все наши фотографии, со мной с папой, наши семейные, мама выбросила, ничего мне не сказав, еще, когда мы переезжали в дом отчима. Она не хотела, что бы, хоть что-то напоминало ей об отце, возможно, она даже на фотографиях не могла смотреть ему в глаза, стыдно ей, хотя это, конечно, вряд ли.

Мы съели по кусочку торта, больше не затрагивая болезненные для меня темы, а фотографию я положила в рюкзак, чтобы не потерялась. Мы выпили, где-то половину бутылки, и тут Виолка поднялась и сказала:

— Пора тебя собирать, Варька! — я непонимающе нахмурилась и перевела взгляд на лукаво улыбающуюся Ленку.

— Куда это? — девочки переглянулись и Виолка сказала:

— А это наш с Ленкой подарок тебе. Мы заказали стол в папином ресторане, — она придирчиво меня оглядела и изрекла: — Но в таком виде, тебя туда не пустят, поэтому готовься, мы с Ленкой тебя преобразим. Я знаю, что ты терпеть не можешь платья, но в свой день рождения ты обязана потерпеть.

— Да, обязана и никакие отговорки тебя не спасут, — подхватила Ленка, а я снова

засмеялась.

— Девочки, я вас боюсь, но так уж и быть доверюсь вашим умелым рукам.

Кстати, про «умелые» я не лукавила. Пока я была повёрнута на учёбе, девчонки ходили на курсы визажистов и весьма в этом деле преуспели. Поэтому я не боялась доверять им свою внешность, и сейчас сидела на кровати спокойно, пока девчонки колдовали над моими длинными волосами и лицом. К слову сказать, свои волосы я не доверяла никому, только подругам, да и было за что переживать. Волосы мои были густыми, тёмно-карамельного оттенка и очень длинные, чуть выше колен. Ухаживать за ними, конечно, сложно, но теперь уже привычно. Меня папа в детстве в шутку всегда называл: Варвара-краса, длинная коса, возможно, именно поэтому мне и жалко их остригать, да и грех такую косу обстричь!

— Готово! — спустя полтора часа мучений провозгласила Виолетта. Когда я хотела подойти к зеркалу, которое висело на стене у выхода из комнаты, подружка сказала. — Не-а, сначала платье.

Я обречённо простонала, но принялась рыться в рюкзаке и вытащила летнее нежно-голубое шифоновое платье. Его пришлось гладить, но с этим я справилась быстро, девчонки всё суетились вокруг меня, попутно ворую из тарелки фрукты. Я надела платье осторожно, чтобы не смазать косметику и не испортить причёску, но даже после этого девочки не позволили мне посмотреть в зеркало и знаете, это дико пугало. Мне, правда, было страшно подумать, что же такого они сделали, что мне теперь категорически нельзя подходить к зеркалу.

— В ресторане посмотришь, там, в холле отличное зеркало в полный рост, так что потерпи, Варька, — «утешила» меня Виола и кивнула на мои балетки. — К платью не подходят.

— Ну, ничего другого у меня нет, — пожала я плечами и тут снова влезла Ленка.

— К этому платью, подойдут мои босоножки на платформе, там ремешки как раз такого же голубого оттенка, — я кивнула, хоть и сомневалась, что смогу на них устоять. Каблуки, к слову, я тоже не люблю. Смотрятся красиво, но, на мой взгляд, обувь эта очень непрактичная.

— Девочки, давайте в темпе, такси уже здесь, — я быстро надела босоножки, и мы вышли из комнаты. За столом вахтёра всё ещё сидела Катька и, когда мы проходили мимо, лихо мне подмигнула и поздравила. Я покачала головой, вот, девчонки конспираторши и заговорщики! Украсили комнату, я уверена, что Катьку они подговорили, а теперь ещё и оказалось, что в ресторане Романа Витальевича, отца Виолетты, столик заказали. У Романа Витальевича сеть дорогих ресторанов и обед там обходится очень дорого, и я бы не пошла, но девчонки это предусмотрели, поэтому ничего мне и не сказала, а стол-то уже заказан, так, что отмазаться в любом случае не получилось бы.

К ресторану мы подъехали, когда уже стемнело.

Может, мне шампанское в голову ударило, но я всю дорогу смеялась над дуратскими шутками подруг и была впервые за долгое время счастлива. Вот он тот самый вкус свободы, о котором я мечтала уже очень многие годы.

Машина остановилась, Виолка расплатилась со словами: «Моя была инициатива, значит, я и плачу», я покачала головой, но улыбнулась. Мы прошли в ресторан, в холле по бокам стены были полностью зеркальные, поэтому я остановилась и посмотрела на себя.

— Ничего себе! — не смогла сдержаться, и было почему.

Сейчас смотря на себя в зеркало мне было сложно узнать в этой уверенной девушке,

себя. Раньше я всегда была такой и сейчас была всё же рада, что поддалась на уговоры девчонок.

А они постарались на славу. Макияж вечерний смоки-айс, но такой яркий: голубые тени с переливаниями зелёного и золотого цветов, делали мои голубые глаза ярче и выразительнее, а чёрные стрелки вносили какой-то завораживающий диссонанс. На губах бежевого цвета блестящий блеск, который придавал образу некую изюминку. Волосы, это вообще отдельная история! Две небольшие косы от висков уходили к затылку и вливались, в высокий, объёмный хвост, выглядело это очень необычно и красиво, а волосы теперь доходили до лопаток, вот это меня поразило, даже больше чем сама причёска с несколькими выпущенными завитыми прядями, которые обрамляли лицо и делали скулы острее, а лицо кукольнее. Платье же добавляло простоты, а нежно-голубой цвет натуральности, фасон самый обыкновенный: юбка-солнце, рукава три четверти, неплотно прилегали к телу, а струились нежными волнами, поясок дважды обвит вокруг талии и завязан узлом сбоку. Тут в общем, даже, я человек, который не любит платья, остался доволен своим видом.

— Ну, как? — с самодовольной улыбкой спросила Виола, но Ленка не позволила мне ответить, весело сказав:

— Она в восторге, смотри, как глаза горят, — я засмеялась и повернулась, к девчонкам лицом, благодарно кивнув. — Ладно, идёте, а то тут все сейчас попадают от вида нашей принцессы.

Пока мы шли к нашему столику все на нас оборачивались и задерживали взгляды. Некоторые, даже, перешёптывались, но на тему того, что появилась «дочь хозяина», Виолка качала головой и хмурилась, ей такое внимание не нравилось, хотя она у нас девушка очень высокомерная. Мы сели за столик, отделённый от основного зала стеклянной дверью, но мы не стали её закрывать, чтобы наслаждаться спокойной музыкой.

Спустя где-то полчаса в ресторане царил расслабленная атмосфера, было много посетителей, на танцевальной площадке уже было несколько влюблённых пар. Мы с девчонками разговаривали не о чём, пили сок, ели и тут вдруг Ленка сказала:

— Девчонки, я не знала, как вам сказать, но я завтра уезжаю, — мы с Виолкой непонимающе переглянулись, а Ленка пояснила:— Родители назначили число нашей с Борькой свадьбы, надо возвращаться домой, папа уже подобрал мне место будущей работы, осталось только забрать документы и можно отчаливать.

— Ого, Ленка поздравляю! — искренне сказала Виолетта. — Ты это заслужила, да и твои родители правы, негоже невесте находится вдалеке от своего жениха. Тем более обучение ты закончила с отличием и от этих курсов ничего не изменится, специалист он всегда специалист.

— Я с Виолкой согласна, — закивала я. — Поздравляю, подруга!

Лицо Ленки светилось от счастья, но тут она нахмурилась.

— Знаешь, Варь, мне очень не хочется оставлять вас сейчас, — она замялась и отвела глаза. — Что вы будете делать без меня?

— Лееен, — протянула я и положила ей руку на плечо. — За меня не переживай, всё будет хорошо, — я хитро улыбнулась. — Тем более теперь комната полностью моя.

Девчонки засмеялись и обстановка немного разрядилась.

— Знаете, девочки, надо выпить за счастье нашей ленки и за Варьку, — Виолка махнула рукой, нам принесли бокалы и шампанское. — Ну, давайте за нас и нашу удачу.

— Давайте! — мы подняли бокалы и выпили. Ленка разлила ещё и тут мы услышали со

стороны двери:

— Скучаем, красавицы? — мы обернулись и увидели трёх парней не очень приятной наружности и с противными улыбками на лицах.

— Да вроде нет, — тут же среагировала Виолка. Сразу видно, что парни не из робкого десятка, и проблемы с ними могут возникнуть, я бы предпочла их игнорировать, но не подружка, её дерзкий нрав такого отношения к себе не потерпит.

Парни не обращая внимания на Виолеттины слова, рассредоточились по помещению, один встал за Ленкой, второй за мной, а тот который к нам обратился, встал напротив Виолки, облокотившись кулаком о стол, и дерзко спросил у подруги:

— Мы, может, быть, потанцуем? — Виолка вздохнула высокомерно улыбнувшись.

— Я с незнакомцами не танцую, — после этих её слов парень слегка нахмурился, такие как он не терпят отказов. Между нами росло напряжение, парни пока не проявляли активных действий, но это пока.

— Познакомимся, — дерзко подмигнул он и схватил Виолку за руку, я тут же напряглась, подруга ненавидит, когда нарушают её личное пространство и неизвестно, что она сделает, тем более в не совсем трезвом состоянии.

— Мне знакомых и так по жизни хватает, — теперь голос её звучал грозно, и она попыталась вырвать руку, но у парня была железная хватка. — Руку отпусти!

— Слушайте, шли бы вы отсюда, — я хотела подняться из-за стола, но тут парень, который стоял за мной, положил руку мне на плечо и угрожающе сжал. Я обернулась, на его физиономии сверкала устрашающая усмешка, и я осталась на месте, но сказала достаточно громко, чтобы привлечь внимание охраны. — Вам тут не рады!

Но, никого из подчинения Романа Витальевича я не увидела и уже раздумывала над тем, чтобы начать орать, но тут появился ещё один молодой человек и оторвал от Виолки парня, развернув его к себе.

— Слышь, можно тебя на секунду? — сначала, я подумала это ещё один их приятель, но следующие его устрашающие слова развеяли все мои предположения. Он точно был не с ними. — Ты, дистанцию-то держи. Видишь, девушки против вашей компании, зачем вам лишни проблемы?

— Да, ты попутал, что-то, — парни напряглись, чувствуя, что конфликт неизбежен.

— Думаешь? Ну, так, давай обоснуй мне на улице, что я попутал? — парни отошли от нас, и я вздохнула с облегчением, но ненадолго, они окружили теперь этого парня.

— Да в лёгкую, — сказал главный в компании этой троицы, как я уже поняла.

— Ну, так пойдём, — спокойно, невозмутимо сказал наш защитник, и они направились к выходу. Мы с Виолкой поднялись и я испуганно проблеяла:

— Слушайте, всё в порядке, нам не нужны проблемы! — но меня естественно никто не слушал. Они ушли, а мы с Виолкой переглянулись и тоже пошли в холл, кивнув Ленке, чтобы она оставалась за столом. Мы остановились у прозрачных дверей и увидели, как эти четверо разговаривают, судя по всему на повышенных тонах. Виолка нервно теребила блондинистый локон и вдруг испуганно спросила:

— Господи, что теперь делать-то? — я смотрела на улицу, драки не было, но не факт, что до неё не дойдёт. Надо было срочно, что-то делать, мне не хотелось, чтобы кто-то пострадал, но идей не было, и я сказала:

— Ничего, полицию вызовем если что, — Виолка тут же фыркнула.

— Да, какая, полиция, Варь? Это же бандиты, надо отцу звонить, или охрану звать.

— Ну, так зови, — рявкнула тихо, и тут увидела, что ребяташки возвращаются. Схватила подружку за руку, и мы побежали в зал, за наш столик. Сели, на наши места, налили шампанское и, когда эти кони появились, сделали вид, что их не замечаем. Виолка подняла бокал и с еле заметной отдышкой провозгласила:

— Ну, за тебя, Варька, за твой... — она не договорила, главный верзила прервал её тост, громким «кхм». Мы посмотрели на них, готовые дать отпор, но парень вдруг почтительно сказал:

— Простите нас, дамы, что мы испортили вам вечер, — говорил он это с таким выражением лица, что сразу становилось понятно, извиняться ему раньше не приходилось, а если и приходилось, то в восторг он от этого не приходил. Виолка, которая теперь чувствовала себя королевой положения, отставила бокал и высокомерно сказала:

— Ищ, покладистые, какие стали, — я толкнула её локтем в бок, чтобы она не нарывалась на новый конфликт, но парень меня удивил. Облокотился локтями на стол, я думала, он скажет гадость, но он только произнёс:

— До свидания, — противно растягивая гласные, с издевкой. Я подняла глаза, которые до этого опустила в стол, и увидела, что он смотрит прямо на меня, у меня мурашки по коже пробежали, а ещё я заметила того самого парня, что за нас заступился. Он стоял оперевшись о дверь локтём и, сложив руки на груди, наблюдал за действиями этой троицы, которая, к слову нас спешно покинула. Парень тоже, развернулся, чтобы уйти и я встала, шепнув Виолке на ухо «посидите пока».

Я встала напротив парня, когда он уже отошёл и сказала:

— Спасибо вам, вы так нам помогли, — я потупила глазки и смущённо спросила:— Как я могу вас отблагодарить? — в зале было тихо, и тут снова заиграла медленная мелодия.

— Подарите мне танец, — ни на секунду не задумываясь, сказал парень и подал мне раскрытую ладонь. Я задумалась и спросила:

— И это всё? — прозвучало это как-то нахально. Это мне, наверное, алкоголь в голову ударил, и я решила пофлиртовать. Тем более парень-то красивый. Жгучий брюнет с пронзительно карими глазами, высокий, статный, с натренированной, атлетической фигурой.

— Если вы назовёте своё имя и дадите номер телефона, мы будем в расчёте, — хитро продолжил он, а я засмеялась и ответила:

— Ну, думаю без номера телефона вы обойдётесь, а зовут меня Варя, — я вложила свою руку в его и улыбнулась. Он повёл меня на танцплощадку и аккуратно, нежно взял за талию, умело ведя в танце.

— Очень приятно, Варвара! — делая ударение, на имя сказал он.

— Взаимно! — сказала я и положила руки на его широкие плечи и прижалась к сильному телу. Нет, мне точно шампанское в голову ударило.

— Это имя вам подходит, а я Андрей. Мы, можем перейти на «ты»? —

— Ну, не вижу в этом смысла, но я не против, — мужчина засмеялся, оценив мою дерзость.

Он вёл в танце умело, осторожно, сжимая мою талию. В конце танца, Андрей наклонился к моему уху и шепнул:

— В следующий раз, будь осторожна, Варвара-краса, меня рядом может не оказаться, — я улыбнулась, песня закончилась и мы простились, Андрей мне лихо подмигнул.

Я вернулась к девчонкам за стол, сияя улыбкой. Парень мне очень понравился, и сейчас

я жалела, что номер ему не дала, но уже поздно, что-то менять.

— Что он сказал? — тут же вцепилась в меня Виолка.

— Ничего, чего я бы не знала. Он номер телефона просил.

— Ты, я надеюсь, дала, — я помотала головой, с улыбкой устраиваясь на своём месте. — Ну, и дура.

— А вот и не дура, — покачала Ленка головой, защищая меня. — Видела, как он тех лихих ребят отшил? С таким лучше не связываться.

— Ленка, права, — вынуждена я была согласиться. — Тем более это совершенно незнакомый мне человек, да и о другом мне сейчас думать надо.

— Ты это про отчима? — тут же нахмурилась Виолка.

— Конечно, надо быть готовой к испытаниям. Мы заключили с отчимом сделку и сейчас победить для него дело принципа, и он пойдёт на всё, чтобы я проиграла.

Ох, если бы я тогда знала, насколько, оказалась права.

Я проснулась от трели будильника. И тут же услышала возмущённое бормотание по соседству:

— Ооо, ненавижу понедельники, а как голова раскалывается! Ну, зачем нужно проводить курсы в десять утра? Почему не в двенадцать? — я засмеялась и открыла глаза, потягиваясь и сладко зевая. Выключила будильник на телефоне. Ленка так ворчит каждый раз, её соседка всегда жаловалась.

— Ну, чего ты? — я повернула голову в её сторону. — Тем более тебе же уже не нужно на курсы, ты же документы забрала. Ленка вдруг сдавлено простонала, хватаясь за голову и переворачиваясь на бок со словами «то-о-о-очно». Я опять засмеялась. У меня к слову голова совсем не болела, хотя выпили мы вчера порядочно и вот теперь Ленка мается с перепоею. Я снова потянулась и села, откидывая одеяло в сторону, сквозь шторы пробивались солнечные лучи, а на душе такое умиротворение — вот, что значит обычная жизнь, обычного студента. Встала, подошла к окну и резко отрыла его, Ленка снова начала возмущаться, ведь солнце било ей прямо в глаза. Она зевнула, пригладила рыжую копну, откидывая волосы за спину, и перевернулась на живот, хватая телефон с тумбочки, и снова простонала.

— Варька, вот зачем нужно было вставать в семь? — она уткнулась лицом в подушку с протяжным «о-у-у-у». — За-а-а-аче-е-е-м?! За, что мне это?! — она с головой накрылась одеялом, я с улыбкой покачала головой и ответила:

— Я всегда встаю в семь, на пробежку, — Ленка, что-то сказала, но я не расслушала, потому и спросила: - Что?

— Ты сумасшедшая! — донеслось из-под одеяла, что вызвало у меня новый приступ смеха.

— Нет, я за ЗОЖ! — наставительно изрекла и, подойдя к подруге, сорвала с неё одеяло. — Тебе бы тоже следовало, кстати, сходить со мной на пробежку.

Она накрыла голову подушкой, но до этого сказала:

— Варька, отвали! Идёшь бегать — иди, а меня не трогай. У меня автобус через час, мне надо выспаться, — я снова покачала головой и накрыла подругу одеялом, она благодарно угукнула.

Заправила свою постель, включив на телефоне музыку, против этого Лена не возражала и даже подпевала, совершенно забыв про свою головную боль. Я переоделась в спортивный костюм и кроссовки, эти вещи мне одолжила Виолка, у неё всё равно этих костюмов до кучи. Виолеттина мама дизайнер, а вдохновляет её дочь, так что подружка не обеднеет. Заплела волосы в косу и сделала из неё шишечку, иначе бегать будет просто не возможно, взяла наушники с телефоном и выскочила из комнаты. На этот раз Людмила Фёдоровна сидела за своим столом мы поздоровались, поговорили немного, и я отправилась бегать. Благо парк находился совсем рядом с универом, центр города как-никак, всё рядышком, неподалёку. Свернула на пешеходную дорожку, которая ведёт от университета прямо к парку. Включила музыку, вставила наушники в уши и побежала, наслаждаясь одиночеством. Сейчас прохожих на дорожке почти не было и это удивляло, ведь в парке практически всегда есть люди, в любое время: утром бабульки, мамочки с колясками, вечером подростки, а ночью те, кто ищет неприятности и, те, кто эти самые неприятности создаёт. Потому-то меня и удивляет всегда такая пустота именно на этой узенькой дорожке, которая по бокам

окружена маленькими, всегда аккуратно подстриженными кустарниками. Добежала до входа в парк и огляделась: никого, улыбнулась и уверенно побежала по дорожке, тут же будто окунаясь в другой мир. Этот маленький парк живёт своей, всегда разной жизнью, разной в зависимости от времени года, от времени суток, этим он мне и нравится, он такой непостоянный. Именно здесь я познакомилась с Ильёй — моей первой любовью, первой близостью и первым расставанием, да, вот так. Мы встречались около года, но в один момент поняли, что совершенно не подходим друг для друга и наши пути разошлись, он уехал из города, а я осталась зализывать душевные раны, но с этим я справилась быстро, с такой подругой, как Виолка и не такое переживешь! Я сделала пару кругов по парку и свернула на газон, чтобы сделать растяжку, обычный каждодневный ритуал.

После упражнений я возобновила пробежку, добежала до центрального выхода из парка и вытасила наушники, выключив музыку, тут же услышала шум города: сигналы машин, разговоры людей, гул улочек, лай собак. Зашла в кофейню, которая была по соседству с входом в парк и купила себе стаканчик кофе, вытасила телефон, чтобы посмотреть на время, у меня осталось ещё сорок минут на прогулку.

Сдула прядь, выбившуюся из причёски, и пошла по дорожке вдоль дороги, разглядывая витрины уже открывшихся магазинчиков и торговых центров. Сделала глоток горячего кофе и блаженно зажмурилась, карамельный латте согрел душу, а солнце приятно светило, в глаза, нежно согревая своими лучами лицо. Вообще-то я просто обожаю лето, всё так оживает, играет новыми красками, особенно после холодной и тёмной зимы, лето, как один большой лучик солнца, который оживляет не только природу, но и человека. Зимой люди будто впадают в спячку, я-то уж точно, а летом просыпаются и наполняются силами, а я вообще последнее время какая-то одухотворённая, что ли, готова горы свернуть и я сверну!

Сделала ещё один глоток кофе и тут заметила машину на парковке одного из магазинов, ничего особенного в ней не было, но что-то тревожило, где-то глубоко в душе, шевелилось что-то очень похожее на беспокойство. Я остановилась у магазина и сделала вид, что увлечённо рассматриваю витрину, на самом деле я смотрела на отражение этой машины. Что заставило меня вообще задержать взгляд на этой машине судить не берусь, но сейчас мотор у неё был заведён, однако с места она не двигалась. Конечно, я могу предположить, что люди ехали по своим делам и решили ненадолго заскочить в магазин, что-то по быстренькому купить и поехать дальше. Но настораживал тот факт, что стёкла машины тонированы и стоит она там уже достаточно долго. Я нахмурилась и развернулась лицом к парковке. Сколько человек внутри автомобиля не разглядишь и номер грязью заляпан, ночью был дождь и это не удивительно, но в этой ситуации настораживает. Машина вдруг резко сорвалась с места и пролетела мимо. Я вздохнула и покачала головой: ну вот, уже паранойя.

Хоть я и убедила себя, что всё это просто игра моего воображения в свете последних событий, но по сторонам всё равно поглядывала, пока шла обратно до университета, и как оказалось, оглядываясь не зря. Когда уже подходила к универу, снова заметила ту же самую машину, она стояла у входа так, чтобы хорошо просматривались все входы. У меня возникло непреодолимое желание спрятаться за каким-то кустом и понаблюдать за машиной, но на это просто не было сил и времени, да и выглядело бы это глупо. Поэтому я уверенно подняла подбородок и пошла в университет, не оглядываясь и с абсолютно спокойным лицом, хоть мне и было сложно оставаться невозмутимой.

Я смогла расслабиться только когда оказалась в комнате, Ленки уже не было, зато была

записка: «Уехала, звонить не стала, чтобы не отвлекать от пробежки, когда доберусь, позвоню. Варька, удачи! Приветик Виолке передавай! Девчонки, я уже скучаю! Не унывайте, целую Ленулик!». Я улыбнулась. «Ленулик» — это прозвище, которым мы называли её с первого курса. С Ленкой мы сдружились на удивление быстро, познакомились на первом курсе и с тех пор неразлучны. Так жаль, что Ленка уехала, но я знаю, что даже на расстоянии она готова прийти на помощь.

Тут я снова вспомнила о машине. Осмотрела комнату и былой страх и настороженность вернулись. Мне вдруг захотелось позвонить Виолке и всё рассказать, или просто услышать её голос, чтобы убедиться, что я не одна. Ободрённая такими мыслями я достала телефон и ахнула, через десять минут начнутся курсы!

Пришлось в темпе одеваться, красится, собираться. Я надела свои классические брюки чёрного цвета, голубую блузку и балетки, причёску менять не стала, только заправила выбившиеся пряди в шишечку. Схватила рюкзак и выскочила из комнаты. В холле уже собрались мои однокурсники, а вот Виолку я не увидела, мне пришлось пробираться сквозь толпу, чтобы лучше оглядеть собравшихся. Нас было человек двадцать, почти вся наша группа.

Когда я увидела Виолетту, нас уже запускали в аудиторию. Я подошла к ней, мы переглянулись в молчании зашли, заняли место в конце аудитории и пока другие занимали места, я шепнула подруге:

— Ленка уехала, — она кивнула, достала свой журналистский блокнот и ручку из сумочки, повернулась ко мне и так же шепотом сказала:

— Знаю, она мне звонила, — Виолка вдруг фыркнула. — Вот ты можешь поверить, что наш Ленулик от нас слинял?

Я тоже достала свои принадлежности и от последней фразы подруги засмеялась в кулак и отрицательно помотала головой.

— Тут ты права — слиняла это точно, — Виолка мне подмигнула и мы замолчали. У меня возникло огромное желание рассказать ей о машине или же, о свое «мании преследования», как я уверена подруга охарактеризует моё поведение и состояние, в общем! Но тут заговорила наша преподавательница, та самая журналистка из издательства. Девушка лет двадцати пяти, но уже очень успешная. Выглядит она, кстати, говоря, как студентка и одевается соответствующе: джинсы, молодёжная рубашка, белоснежные кеды, белый кардиган крупной вязки. Наши пацаны даже подкатывали к ней, когда она приходила с ректором разговаривать, теперь, она наших «ухажеров» избегает. Волосы у девушки, тёмно-русые, сейчас рассыпались по плечам пышными волнами. Очень красивая, и уверенная в себе, но местами скромная и робкая, думаю, мы смогли бы с ней подружиться, хотя может, и сможем, она всего-то на три года старше.

— Здравствуйте, меня зовут Аврора Сергеевна, но вы можете обращаться ко мне просто — Аврора, — начала девушка своим чистым и не очень громким голосом и все, как по команде замолчали.

— А ей подходит это имя, — шепнула мне на ухо подруга, я кивнула, потому что была с Виолкой полностью согласна.

— Я не буду обучать вас тому, что вы и так знаете, — в то время продолжила Аврора. — Моя задача состоит в том, чтобы познакомить вас с профессией журналиста, не в теории, а на практике. Ведь журналист — это не только тот, кто работает в журнале или газета и пишет интересные и полезные статьи. Нет! У журналиста очень много обязанностей и он

должен многое уметь. И журналистика имеет много направлений. Взять меня, к примеру, мне, как опытному журналисту выпала честь вас обучать, до этого курсами занимался журналист нашего издательства, но в этом году он вышел на пенсию, и его место заняла я, потому что сама когда-то училась у него и многому научилась и теперь считаю своим долгом научить всему вас.

Одна из наших однокурсниц подняла руку с вопросом:

— А вот вы сказали, что журналистика имеет много направлений? И у журналиста много обязанностей — это как вообще? — Аврора улыбнулась.

— Очень хороший вопрос. Журналист — это... — она стала загибать пальцы на правой руке. — ещё и репортёр, это одно из направлений профессии, это значит, что вы пишете статью про события, в которых сами принимали непосредственное участие, но сейчас я не буду углублять своё внимание на этом, лучше просто перечислю, а по ходу курсов, вы сами всё поймёте, даже, без объяснений, как я уже сказала — на практике. Следующее направление или специальность — это комментатор, ещё есть обозреватель, ведущий программ, гонзо-журналист, вот в принципе и всё, но каждая специальность очень важна и интересна и я думаю, что вам понравится наш курс. У нас в издательстве специализируются на всех направлениях, поэтому к концу курсов вы можете выбрать себе одно направление или несколько, если вы подходите нашему издательству, мы будем рады новым кадрам. Надеюсь, вы мне с этим поможете. Сейчас учитеесь не только вы, но и я. И на мне лежит большая ответственность, мне нужно будет выбрать лучших из вас, для работы в нашем издательстве, кто-то из вас здесь не ради этого, а ради повышения своих навыков. Оба этих стремлений очень благородны в конце этого занятия я раздам вам анкеты, там как раз будут два этих пункта: «ради чего вы здесь?». Я очень рассчитываю на правдивый ответ, так мне будет проще отделять ваши способности, а пока по традиции первое занятие — введение. Сегодня мы только знакомимся, а с завтрашнего дня начинаем практику. Что ж, давайте, приступим. Меня вы уже знаете...

Дальше мы потратили много времени на представление. Аврора просила нас рассказать, что-то о себе, о своих увлечениях помимо журналистики и прочее в том же духе. Под конец мы все сдружились с Авророй, и вообще в аудитории царил весёлая и расслабленная атмосфера, как оказалось с Авророй очень просто, теперь, никак кроме как на «ты» мы к ней не обращались. Не курсы прямо, а одно сплошное удовольствие, посмотрим, что будет дальше.

— Я очень рада, что вы все такие творческие и разные, думаю, мне будет приятно с вами работать. На сегодня хватит, всем пока и до завтра, встречаемся в этой же аудитории, и я прошу вас, не опаздывайте, а то влетит не только вам, но ещё и мне.

Все попрощались и начали идти к выходу, некоторые свернули к общежитию, мы с Виолкой тоже. Мне нужно было переодеться и бежать на работу. Не хорошо опаздывать в первый же день. Мы с Виолкой весело переговаривались, обсуждая прошедшее занятие, все мои тревоги и заботы улетучились, будто их и не было. Я переделалась в джинсы и рубашку, практично и просто, как раз то, что надо для официантки обычной кафешки.

— Слушай, Варька, может, в кино сходим? Я плачу, — тут же выпали подружка.

— Не могу, работаю до девяти, — я поправляла шишечку у окна и зажала между зубов невидимку, поэтому пришлось повторить ещё раз.

— Ох, Варька, ты усложняешь себе жизнь! Работала бы у моего отца и всё бы успевала, — я повернулась к ней лицом и укоризненно изогнула бровь. Эта тема начала меня

уже подбешивать, Виолетта это подняла и отступила. — Ладно-ладно, поняла, молчу. Кстати, я, теперь, буду жить с тобой в комнате, мы с Ленкой ещё вчера об этом договорились и мои родители не против.

— Ты это серьёзно, — подняла я брови и тут же засмеялась. — Зачем же идти на такие жертвы?

— Ну, я знаю, что в нашем доме ты откажешься поселиться, поэтому придется тебе потесниться со мной здесь.

— Прямо уж таки потесниться? — сложила я руки на груди и улыбнулась. — Спасибо тебе, Виол.

— Это меньшее, что я могу для тебя сделать. Не позволить сидеть здесь в одиночестве.

Я засмеялась и подхватила свою куртку и телефон. Виолка проводила меня до самого кафе, опять же, чтобы я не заскучала, да с такой подружкой и не заскучаешь. Хотя кафе от университета было буквально в двадцати минутах ходьбы, и как раз к часу дня мы, и успели прийти.

Я вошла в прохладный зал кафе. Посетителей было достаточно много все столики заняты, да это и не удивительно, на улице жара, а здесь кондиционер и можно заказать мороженое или холодный чай, я сама сюда часто летом забегала раньше после учёбы. Я с улыбкой огляделась и зашла в помещение для персонала, там была Алла моя напарница по смене, у нас есть утренняя смена и дневная, утренняя с пяти (в этом кафе завтракают дальнбойщики), а дневная с часу и до девяти вечера.

— О, Варька, привет! — я кивнула, а она протянула мне фартук на пояс. — Готова к первому дню?

— Ещё, как готова, — и это было правдой. Я была воодушевлена, как никогда, Аллка тоже, правда, уже через три часа она устала, а вот я совсем не чувствовала усталости, была приветлива с посетителями и расточала улыбки. В общем мне понравилось, я видела много интересных людей и с некоторыми даже познакомилась, а ещё получила приличные чаевые за всю смену. Алла к концу смены была выжата, как лимон, а вот я наоборот, я подзарядилась позитивом от людей, поэтому, когда кафе закрывалось, я вытирала столики и напевала себе под нос какую-то песню, которую услышала в кафе во время смены.

— Фух, Варька, я поражаюсь твоей выдержке и выносливости, — простонала Алла, сидя за одним из столиков, и потягивая через трубочку молочный коктейль. Я пожалала плечами.

— Просто сегодня чудесный день и вредных посетителей не было. А ещё у меня отличное настроение, а с таким любая работа в удовольствие.

— Я так же хочу, — снова простонала Алла.

— Ты бы попробовала заниматься спортом и правильно питаться, в обед ничего полезного не съела, оттого тебе всё и в тяжесть. Поменяй немного свою жизнь, — я подмигнула ей и пошла в комнату для персонала. Сняла фартук, повесила его на крючок и надела свою кожанку, распустила волосы, почувствовав такую лёгкость. Ещё одна особенность моих волос: это то, что они не спутываются и ровные от природы, почти не вьются. Вышла из маленькой комнатки и пошла к выходу, моя смена и первый рабочий день официально закончились. Хозяев кафе сегодня не было, была управляющая, она-то и нами и командовала, но не долго, после двух тоже отлучилась, оставив нас на хозяйстве.

Я очень рада, что работаю именно в этом кафе, оно небольшое, но уютное и руководство отличное, а ещё персонал, все добрые и отзывчивые, в коллектив влиться очень легко. Коллектив, кстати, не такой и большой: две официантки утренней смены, Аллка, два

бармена утренней и дневной смены, управляющая и хозяйка: любящая друг друга пара, давние друзья моего отца, а теперь, и мои.

Я вышла в прохладный вечер, солнце уже зашло, улицы освещались только фонарями. Я свернула в тёмный переулок, чтобы сократить путь. Прошла несколько метров вперёд и тут заметила их, двое парней, шли в мою сторону. Сначала меня это не насторожило и я продолжила путь, но потом я вспомнила про машину, которая, как мне кажется меня преследовала, а что если... Додумывать я не стала, мне и так сейчас было дико страшно, поэтому я приняла решение развернуться и покинуть подворотню, выйти хотя бы снова к кафе и, наплевав на всю экономию, вызвать такси. Так я и собиралась поступить, развернулась и тут же попала в сильные мужские руки.

«Да, что же это такое-то?», — подняла глаза и наткнулась на неприятную физиономию, а от взгляда этого бугая поёжилась, а от его голоса вообще захотелось бежать.

— Ой, какая куколка. Как повезло. Спешить куда-то? Может проводить? — последний вопрос прозвучал с издёвкой, и я сглотнула. Вот надо было мне сюда свернуть! Если выберусь из этой передряги, всегда буду вызывать такси!

— Нет, спасибо, я дойду сама, — я старалась придать голосу уверенности, и попыталась вывернуться из рук парня и тут вспомнила, про парней, которые шли мне навстречу. Вот он мой шанс! В душе зарождалась надежда, я собрала всю свою силу и оттолкнула бугая от себя, затем развернулась и вся моя надежда растаяла. Эти двое явно не на моей стороне. Они стали надвигаться на меня, перекрывая проход.

— Вау, какая красавица, а какие волосы! — я обернулась, третий парень стоял у меня за спиной.

Я попятилась и закричала, что есть мочи:

— Помогите! — один тут же рванул ко мне и толкнул к стене, от чего я врезалась в неё спиной, тот же парень схватил меня за руку, но я смогла сориентироваться и вырвалась, а в его руках осталась моя куртка. Я снова закричала и уже была готова бежать, но тут меня снова прижали к стене, больно сжав руки, и парень с которым я столкнулась, закрыл мне рот своей большой ладонью и, наклонившись к моему лицу, угрожающе прошептал:

— А вот кричать не стоит, — моё тело пробило дрожь, волна страха поднялась моментально. Я пыталась вырваться, пинаться, но не могла и с места сдвинуться, глаза защипало от слёз безысходности. — Не бойся, больно не будет.

По щекам потекли слёзы и тут мы услышали протяжный свист, а затем грозный голос:

— Девушку отпусти!

— Девушку отпусти, — после этих слов, парень, что держал меня, зло нахмурился. Если до этого его плотоядная улыбочка меня пугала, то теперь это выражение лица сильно настораживало и ещё больше пугало. Двое других стояли по бокам от нас и теперь смотрели в темноту переулка, туда откуда донёсся голос.

Один, который был ближе к той стороне, достал из кармана нож и чуть прошёл вперёд по направлению к голосу (я вжалась в стену сильнее, хотя казалось сильнее уже некуда). Тут раздался щелчок, с которым остриё появляется из рукоятки и парень насмешливо спросил:

— А не пойти бы тебе? — я не видела, что там происходило, потому что всё ещё была прижата к стене, так же сильно. Снова попыталась вырваться, чем и привлекла внимание своего пленителя.

— Не дёргайся, — теперь его голос звучал очень устрашающе, и я затихла, про себя молясь всем богам, каких знала, чтобы помогли мне выбраться из этой передрыги.

Из темноты послышался смех, полный веселья и нескрываемого превосходства.

— Вот это вряд ли, — голос звучал спокойно с толикой высокомерия, и я прямо могла представить, как мой спаситель сейчас стоит, усмехаясь, сложив руки на груди, уверенный в себе и бесстрашный. У меня по спине пробежал холодок, парень вдруг ослабил хватку, нахмурившись, и на мгновение меня отпустил, чтобы в следующую секунду отойти вперёд. У меня был шанс рвануть наутёк, но этому воспрепятствовал третий парень, который преградил мне дорогу и схватил за локоть, сильно сжав своей лапицей. Теперь мысли о крике меня не посещали, такой бугай, если захочет и шею свернуть мне сможет без труда. Я сглотнула и облокотилась о стену, ноги отказывались держать.

— Я не понял, ты откуда такой борзый? — спросил парень, который держал меня ещё секунду назад. Судя по звуку, наметилось какое-то движение, возможно, мой предполагаемый спаситель шагнул вперёд со словами:

— Оттуда, — на мгновение повисла тишина, все замерли, а мне стало дико интересно, что же происходит, но обзор закрывали эти два детины, а двигаться я не решалась.

— Терминатор!?! — ошарашено спросил один из этих двоих, но кто именно это был, понять не удалось.

— Ещё вопросы у тебя будут, Карась, или ты, наконец, выполнишь мою просьбу? А может у тебя есть желание испытать моё терпение и дождаться момента, когда место просьб займут угрозы? — парень, которой держал меня, уже не выглядел таким уверенным как до этого, но и отпускать видимо без приказа не собирался. Судя по всему, тот самый Карась, развернулся и кивнул своему приятелю:

— Отойди от неё, — парень поднял брови в удивлении, однако приказ выполнил. Я тут же, всё ещё не издавая ни звука, сделала два шага в противоположную от него сторону, всё ещё прижимая руки к груди и, вжимаясь в стену. Бугай сложил руки на груди и с усмешкой за мной наблюдал, а я не отводила от него взгляда, ожидая чего угодно, но тут все, о чём я думала до этого, вылетело у меня из головы, потому что я услышала знакомый голос:

— Варя? — тут же повернула голову, и ошалело замерла.

— Андрей? — у меня это просто в голове не укладывалось! Как? Как я могла сразу не узнать его голоса?! Хотя это-то вполне понятно. Я была ужасно напугано, да и голос его не был таким, каким он был в ресторане, да и вид тоже, если честно. Если тогда в шикарном

деловом костюме он выглядел, говорил, вёл себя, как джентльмен, то теперь в этой простой одежде: кедах, джинсах, футболке и кожаной куртке, он выглядел, как заправский злодей из боевиков! Его, похоже, так же сильно удивило моё присутствие в этой подворотне, как и меня, его. Я-то там, в ресторане, посчитала его человеком успешным, возможно богатым семьянином, а сейчас он даже такого впечатления не производил, да и эти прозвища: «Карась», «Терминатор», просто сбивали с толку и вызывали душе страх и сметание. Он мне кивнул, и я подошла, поднырнув под его руку. Он обнял меня, прижав к себе ближе, а я вдруг решила: он куда предпочтительнее этих головорезов. Теперь Андрей нахмурился и привлекательным, как в ресторане, мне уже не казался, скорее опасным и злым хищником, правда примерило меня с этим то, что не на меня была направлена его злость, что и подтвердили его следующие грозные слова:

— Что-то мне непонятно, Карасик. Часто это-то ты девчонок по подворотням зажимаешь? — «Карасик» поморщился, такое обращение к себе ему не понравилось, но удивило то, что теперь он был почтителен к Андрею и никак на это не отреагировал, словесно, я имею в виду.

— Прости, Терминатор, мы не знали, что это твоя девчонка, — я приподняла брови, однако быстро взяла себя в руки. Пусть думают лучше так. Андрей усмехнулся, всё ещё крепко меня, обнимая за талию.

— А если бы это была не моя девчонка, ты бы не сожалел? — Карась досадливо поморщился, но промолчал. — Катитесь отсюда, и чтобы я вас рядом со своей девушкой не видел, ясно? — парни быстро ретировались, получив кивок, от Карася, а вот он немного задержался, чтобы дождаться, когда его дружки нас покинут, когда сам решил уйти, Андрей вдруг сказал насмешливо, но за этой насмешкой слышалась угроза: - Стоять!

И он остановился, что меня тоже удивило.

— Куда это ты поплыл, Карасик? Ничего мне не хочешь объяснить? — парень нахмурился, в мою сторону старался не смотреть, но и на Андрея глаза не поднимал, изучая стену за нашими спинами. — Что-то я раньше не замечал за тобой тяги к тёмным переулкам, — притворно задумчиво потёр Андрей подбородок. Я прижималась к его боку, всё ещё дрожа от пережитых эмоций и ежась от ночной прохлады. — Не очень-то тебе это по рангу подходит, да и раньше ты производил впечатление вполне порядочного человека, — я еле смогла удержаться от усмешки. Я бы Карася даже мысленно порядочным не назвала. Огромный бугай с устрашающего вида шрамом на щеке.

— Нас попросили, — проямлил он неохотно и головой покачал в большой досаде.

— Что-то я не понял? — тут же со смешком спросил у него Андрей. — Давай-ка потолковее. Что конкретно попросили? Кто попросил? Зачем? — на лице парня появилось, такое выражение, будто он раздумывал, как половчее уйти от ответа, но не только я это заметила. — И давай не юли, иначе спрашивать по-другому буду.

Карась снова покачал головой, но потом вздохнул и посмотрел Андрею прямо в глаза, нахмурил брови сильнее, от чего теперь казался ещё более устрашающим.

— Девку эту, нас попросили припугнуть, — он кивнул в мою сторону. — Точнее так напугать, чтобы она не могла из дома вообще выйти, чтобы каждого шороха боялась, уязвимой себя чувствовала, короче нас попросили её... — он не закончил, кинул в мою сторону многозначительный взгляд, от чего меня передернуло, и я отвела глаза, чем вызвала его неприятную усмешку.

— Я понял, что вас попросили сделать, но зачем? — теперь голос Андрея был спокоен,

но угроза слышалась уже неприкрытая.

— А мне почём знать, — пожал Карась плечами, снова смотря на Андрея. — Я мелкая сошка мне не докладывают, зачем, почему. Сказали припугнуть, значит это надо сделать. А вопросы задавать себе дороже, а жить ещё хочется.

— А как узнали, кого именно пугать надо? Хозяин твой, имя девчонки назвал, или ты своим умом дошёл: кого, когда и каким образом? — в словах сквозила злая усмешка и открытая издёвка.

— Фотку её показал, сказал, где работает. Мы за кафешкой этой присматривали, и когда девчонка появилась, действовали по обстоятельствам.

— Ох, какие ты слова-то умные знаешь, Карасик, — Андрей вдруг отпустил меня и шагнул к парню, схватил его за ворот куртки и дёрнул на себя, продолжив грозным, устрашающим шепотом, склонившись над ним. — Скажи, если я ошибусь. То есть тебя попросили девочку прижать, изнасиловать, напугать до потери сознания и ты даже не поинтересовался, зачем хозяину это понадобилось! Не пора ли с таким умом менять профессию, а, Карась?!

— Да спрашивал я, за что такая честь, для обычной девицы! — выплюнул Карась, после того, как Андрей его оттолкнул. — Только вот хозяин сам понятия не имеет. Об этом его попросил старый знакомый, а нам заплатили крупную сумму, чтобы работу выполнили качественно, не задавая лишних вопросов. Девчонку, конечно жалко, но если не мы, то кто-то другой и я даже знаю кто, а тот вообще отмороженный, ты его знаешь, и не факт, что девочка бы потом вообще восстановилась.

Я обхватила себя руками за плечи и поёжилась, в голове были самые невероятные мысли, в основном, конечно вопросы, на которые я не могла найти ответы, как не старалась. Андрей обернулся на меня и осмотрел с ног до головы, будто прикидывая, что во мне особенного. Я сама сейчас задавалась этим вопросом.

— Значит так, — снова посмотрел Андрей на Карася. — Передай всем своим, что девчонка под моей защитой, и если ее, хоть кто-нибудь пальцем тронет, будет иметь дело со мной. Понятно? И хозяину своему скажи, пусть сам со своим знакомым разбирается, а если не разберётся — это сделаю я.

— Понял — не дурак, — вот в этом я очень сомневалась. Карась спешно нас покинул, и я смогла вздохнуть с облегчением. Правда, ненадолго, теперь другие мысли занимали мою голову, а именно — Андрей. Скажите же странно, что он вот так второй раз меня уже спас. Появился так сказать в самый нужный момент, подозрительно, я бы даже сказала, очень подозрительно. Поэтому теперь я за ним наблюдала настороженно. Андрей, не смотря на меня, подошёл к тому месту, где я столкнулась с "мальчиками", и поднял с земли мою куртку, осторожно её отряхнув. Я вздрогнула и на шаг отступила, всё ещё прижимая к груди озябшие руки, когда Андрей развернулся и шагнул в мою сторону. Моё действие вызвало на его лице усмешку.

— Варька, не дури. Если бы я хотел тебе навредить не стал бы их останавливать, просто бы развернулся и ушёл. Не бойся, я тебе не опасен, — я замерла, не потому что поверила его словам, просто у меня уже не было сил. Не было сил двигаться или бояться, но настороженность не уходила, поэтому я и заговорила, хотя в данной ситуации предпочтительнее было просто заткнуться. Мы всё-таки находимся один на один в тёмном, пустынном переулке.

— Знаешь, это всё выглядит очень подозрительно. Я твоё появление имею в виду!

Сначала, в ресторане ты нам с девчонками помог, теперь вот здесь оказался в самый нужный момент. Прямо рыцарь в сияющих доспехах, — он снова шагнул ко мне, а я отступила, чем вызвала его смех, хоть и не особенно весёлый. Я могла просто развернуться и убежать, наплевав и на куртку и на телефон, который лежал в кармане, но почему-то такого желания не возникала, почему — судить не берусь.

- До рыцаря мне ещё далеко, — сказал он, когда смеяться ему надоело. — А насчёт ресторана, так тут нет никакой загадки. Просто случайное стечение обстоятельств. У меня была встреча, когда она закончилась, я решил остаться на ужин и тут в зал заходите вы, — я слушала внимательно, а Андрей тем временем подошёл и накинул куртку мне на плечи, встал впереди и не отходил, смотря мне прямо в глаза. — Ты сразу притягивала взгляд и понравилась мне, наверное, сразу же. Я наблюдал за тобой целый вечер, давно бы ушёл, правда! Но не мог отвести от тебя взгляда, и тут появляются эти олухи, — взгляд его ужесточился, а я подавила в себе желание отойти. — Сам не знаю, что толкнуло меня вмешаться, будто сам Чёрт на ухо шепнул. Вот после я и хотел уйти, чтобы не возникло охоты подойти и спросить, как у тебя дела. Видно было, что ты здорово испугалась и тут ты сама с благодарностью подходишь. Такая хрупкая, чистая и нежная. Ну, я про танец и брякнул, думал, ты не согласишься, а ты не то, что согласилась, ты ещё и не поверила, что это единственное, что мне нужно. В общем, ты самая необычная девушка, какую мне доводилось встречать и то, что мы оказались в одном ресторане это просто случайность.

— А сейчас, что это было, тоже случайность? — эти слова я прошептала. Вокруг была тишина, а Андрей стоял слишком близко, и я боялась разрушить эту тишину, которая воцарилась вокруг нас после его слов.

— Тоже, представь себе, Варька, — он взял мои холодные руки в свои. — Замёрзла?

— Нет, испугалась, — тут я слегка покривила душой, мне действительно было холодно, но скорее из-за пережитого. Рук я не вырывала и вообще сейчас чувствовала себя гораздо спокойнее, с ним рядом. — А ты давай не уваливай от ответа! Как ты здесь оказался?

— Какая же ты упрямая, а ещё ужасно недоверчивая, — засмеялся он и вдруг обнял, прижав к своей груди. — Здесь рядом магазин круглосуточный, проезжал мимо, решил заскочить, продуктов купить. Выхожу, уже положил пакеты в багажник и тут заметил возню в подворотне, а потом крик. Признаюсь, сначала решил просто уехать, но знаешь, голосок твой был таким испуганным и манящим, что я просто не смог устоять. Кто ж знал, что это ты. Да и ты, как оказалось не так проста, как кажешься.

— Ты тоже, как я посмотрю, не так прост, — сказала я, отстраняясь и поднимая глаза. — Откуда ты знаешь этих типов?

— А вот эта информация не для такой прекрасной девушки, — он с улыбкой отошёл и взял меня за руку. — Идём.

— Куда? — тут же насторожилась я.

— Я отвезу тебя, ты забыла, у меня машина тут неподалёку, — он потянул меня к выходу из подворотни, я не стала сопротивляться. Сейчас у меня было такое чувство, что я не дойду нормально до университета. Тем более главный вход уже закрыли, придётся с чёрного заходить, поэтому торопиться всё равно некуда. Мы вышли из подворотни, я куталась в куртку, но старалась делать это незаметно.

Тут действительно был круглосуточный магазин, а на парковке стояла одна единственная машина, в марках я не разбираюсь, но и так видно, что машина крутая, дорогая и явно куплена не у нас в городе, к ней мы и направились. Щёлкнул замок, Андрей помог

мне сесть в машину и сел сам.

— Куда ехать? — спросил он, заводя машину. Я назвала адрес университета, машина мягко тронулась с места, а Андрей включил печку. Ехали в молчании, я обдумывала произошедшее, а почему молчал Андрея я понятия не имею, но один раз я бросила взгляд в его сторону, он хмурился и внимательно следил за дорогой. Когда машина остановилась на парковке универа, я хотела выскользнуть, но тут раздался щелчок блокировки. Я вздрогнула и посмотрела на Андрея. Он сидел вполоборота ко мне и разглядывал. Странно, но теперь во мне не было, ни грамма страха, я согрелась и сейчас чувствовала себя в безопасности, даже, рядом с этим чересчур загадочным мужчиной, который вызывал во мне странные и противоречивы чувства. От него хотелось убежать сломя голову, но в следующий момент крепко прижаться к мощной груди и почувствовать тепло его тела.

— Ну, красавица, теперь твоя очередь рассказывать, — я поёрзала на сидении под его внимательным взглядом и посмотрела прямо, чувствуя, как в душе поднимается непонятная волна, какое-то тягучее чувство внизу живота и в то же время бегут мурашки по коже от его приятного, тихого, вкрадчивого голоса.

— Что рассказывать? — пришло время прикинуться дурочкой. Я снова посмотрела на него, приподняв одну бровь. Андрей усмехнулся и посмотрел на меня с нисхождением, я тут же отвела взгляд, почувствовав, как мои щёки наливаются румянцем стыда. Такое чувство, что он читает меня, как открытую книгу: мои чувства, мои мысли, не являются секретом для него.

— Давай, без глупостей, Варь, хорошо? Те, парни, что напали на тебя работают на очень неприятного типа, по кличке Бешеный. И мне очень интересно, во что ты такое вляпалась, что некто просит его, тебя припугнуть. Бешеный сам по себе очень опасен, а вот его приятель, возможно, во много раз опаснее, так что лучше тебе рассказать мне всё ничего не утаивая, а я по доброте душевной постараюсь тебе помочь в меру сил, разумеется.

— И зачем тебе всё это нужно? — подняла я брови в полной растерянности. Хотя в душе у меня пылал настоящий пожар, в словах Андрея была истина и это пугало. Вся ситуация в целом меня пугала!

— Люблю девушек с неприятностями, — усмехнулся он, но в следующий момент стал сосредоточенным. — А если серьёзно: ещё одна встреча, значит — судьба.

— А ты веришь в судьбу? — тут же улыбнулась я, немного расслабившись, потому что из его уст это прозвучало очень красиво.

— А куда деваться? Тем более, зачем-то же она нас сводит, причём очень настойчиво. А теперь, давай, рассказывай, куда успела влезть? — я вздохнула и сказала, саму себя удивив:

— Да никуда я не влазила, — да я доверилась человеку, с которым знакома, да нет, вообще практически не знакома, но он вызывает доверие. Может, он и прав, насчёт судьбы.

— Очень странно, — потёр он подбородок. — Зачем-то ты им понадобилась. Варька, подумай хорошо, может, враги у тебя есть.

— Да нет у меня никаких врагов, — покачала я досадливо головой и снова посмотрела за окно.

— Такого не может быть. Зачем, тогда кому-то вздумалось тебя пугать? Может, в последнее время произошло, что-то незначительное на твой взгляд, но это может быть очень важным. Варька, хоть что-то должно быть, — упрямо повторил он, пока я думала. — Бешеный бы просто так своих ребят подпрягать не стал. Может, ты заметила что-то подозрительное.

И тут меня, как током ударило. Машина, я же машину видела сегодня. Вот это-то как раз и было самым подозрительным.

— Кое-что есть, — кивнула неуверенно, всё ещё размышляя на тему того, стоит ли мне довериться Андрею или всё же нет. — Сегодня весь день натыкалась на одну и ту же машину, и у меня возникло впечатление, что за мной следили, — я посмотрела на Андрея, он размышлял над моими словами, и я спросила: — А могли это быть эти типы, которые на меня напали?

— Нет, это не в духе Карася, он бы точно не стал следить за тобой таким способом. Им пешочком легче, — сказал он это задумчиво, даже не посмотрев на меня, как будто даже вообще забыв о моём присутствии. Спустя несколько минут, Андрей повернулся ко мне. — Номер я, надеюсь, ты запомнила?

Я покачала головой и сказала:

— Номер был грязью заляпан, — Андрей присвистнул.

— А вот это ещё интереснее! — что там интереснее я так и не поняла, но в душе уже приготовилась к испытаниям. — Значит так, Варька. Я попытаюсь что-нибудь узнать, насчёт твоего положения, а ты будь внимательна и не таскайся по тёмным переулкам. Телефон давай.

— Зачем? — от такой резкой смены темы я растерялась, но за телефоном полезла и тут возникла проблема. На экране была трещина, а сам телефон не включался. — Разбился.

— Понятно, — мне лично ничего понятно не было, я молчала, мысленно сожалея об утрате своего гаджета. Андрей открыл бардачок с моей стороны и достал ручку и листок, что-то записал и протянул листик мне. — Вот. Это мой номер телефона. Если что-то произойдёт, заметишь, что-то подозрительное: подозрительных людей, подозрительные машины, тут же звони мне. В любое время дня и ночи. Если понадобится моя помощь, любого свойства, тоже звони.

— Ну, я даже не знаю, — мне было как-то неудобно.

— Никаких не знаю, Варька. Дело серьёзное, вокруг тебя, что-то происходит и мне это не нравится. Ты нормальная девчонка и это странно, что ни врагов у тебя нет, ни проблем, а на тебя пытаются натравить всяких отморожков. Тем более теперь ты под моей защитой и в любом случае обо всем, что с тобой происходит, я буду узнавать.

— Я не могу тебя понять, — растерянно покачала я головой. — Зачем тебе ввязываться во всё это, я не понимаю!

— Считай, что мне просто любопытно, — покачал он головой. — Иди, — двери щёлкнули.

— Это даже более странно, чем всё происходящее, но спасибо, — я вышла из машины и пошла к универу. Вошла в комнату, там горел свет. И тут я вспомнила, что теперь Виола будет жить здесь вместо Ленки.

— Ну, наконец-то, Варька, — она подскочила ко мне. — Я тебе звоню, почему у тебя телефон выключен?

— Я его разбила, в кафешке упал и не выдержал такого испытания, — я скинула куртку, переоделась. Мы с Виолкой разговаривали о прошедшем дне, почему-то не о машине, не о нападении я ей не рассказала. Наверное, просто не хотела тревожить её. Мы легли спать и я сразу же вырубилась. Сказались все переживания прожитого дня.

Я проснулась от того, что кто-то тормозил меня за плечо, а потом над ухом раздался голос подруги:

— Варь? Варька вставай, уже семь утра! — и вот я тут же проснулась. Открыла глаза, села на постель и потянулась. Виолетта стояла сбоку от меня уже в спортивном костюме и при полном параде, то есть собранная, накрашенная и бодрая.

— Доброе утро! — сказала и зевнула, потягиваясь, да так и замерла.

«А почему собственно, мой будильник не сработал?», — и тут же вспомнила о том, что произошло вчера вечером. Со стоном опустилась на подушку, под ошалелый взгляд подруги.

— Варька, ты чего? — брови подруга подняла так, что казалось, они сейчас слетят с её лица.

— Ничего, просто вспомнила, что разбила телефон, а до первой зарплаты ещё работать и работать, — почему я ничего не рассказала подруге, не знаю. Пока собиралась на пробежку обдумывала в голове слова Андрея, пыталась вспомнить были ли у меня враги, которые могли бы попросить кого-то меня "напугать". Таких не оказалось, и я нахмурилась, собирая волосы в высокий хвост, под нетерпеливое жужжание подруги. Когда мы, наконец, выбежали из универа, я постоянно, неосознанно оглядывалась, высматривая вчерашнюю машину. Но ничего подозрительного так и не заметила. Значит, моя догадка о том, что это вчерашние ребята за мной "присматривали" оказалась верной, хоть Андрей и сказал, что это не в их "духе"!

Мы с подругой пробежали мой обычный маршрут по парку, размялись на газоне и вышли через центральный выход, как и я в прошлый раз, купили кофе.

Моё состояние нормальным назвать было нельзя, мне теперь постоянно казалось, что за мной кто-то наблюдает, причём очень пристально и ни пробежка, ни кофе, ни прогулка, не помогли мне успокоиться, подруга заметила мою нервозность и тут же отреагировала:

— Варька, ты чего постоянно оглядываешься? — мы остановились на тротуаре, у какого-то дорогого бутика и Виола встала напротив меня. — Случилось, что-то?

— Нет, ничего, — вздохнула я и принялась самозабвенно врать, от чего мне стало противно. — Просто вчера, когда бегала, познакомилась с парнем. Ну, мы разговорились, вот я и думаю, может, он и сегодня появится.

— Тебе, что твоего Ильи мало было? — тут же фыркнула подруга и расслабилась, покачав головой. — Помнится ты с ним тоже, во время пробежки, в парке познакомилась. Тебе напомнить, что произошло потом, а? Мне не нужна опять подруга, впавшая в затяжную депрессию. Помнишь, ты тогда постоянно сидела в доме отчима, а твоя мамаша ещё и наседала на тебя мол: так и надо, так и должно быть, вы не пара! И всё такое прочее в том же духе. А ещё, помнишь, меня к тебе не пускали? Я не могла попасть на территорию вашего дома и дозвонится до тебя тоже, потому что твоя мамаша, которую ты раньше боготворила, позаботилась об этом, помнишь? — и я, конечно, помнила и сейчас пожалела, что не сказала подруге правду, хотя неизвестно что бы она тогда вспомнила. — Это мне ещё повезло, что ты вышла из дома на пробежку, и мне удалось тебя в парке выловить, тогда ты у нас в доме неделю прожила. Ты понимаешь вообще, что тогда происходило? Твой отчим и твоя мать убеждали тебя в том, что тебе никто не нужен! Ты была, как робот, выполняла все их команды, а они этим пользовались, мне еле как удалось вывести тебя из этого состояния!

Поэтому я тебя искренне прошу, не совершай своих прошлых ошибок.

— Виол, я всё помню и я ничего не забыла, — я вздохнула и улыбнулась. — Спасибо тебе за всё и за заботу, и за то, что не бросаешь меня.

Виолетта вздохнула, с облегчением и тоже улыбнулась, положив руки мне на плечи.

— Ну, что ты такое говоришь, Варька?! — а потом вдруг засмеялась. — Как я могу тебя оставить, если знаю, что ты опять во что-нибудь непременно вляпаешься?! Кто-то же должен тебя вытаскивать!

Я тоже засмеялась, и мы пошли к университету, скоро начнутся занятия. Мы вошли в прохладный холл универа и направились к своей комнате, весело, переговариваясь. На посту Людмилы Фёдоровны никого не оказалось, и мы пожали плечами, переглянувшись. В комнате переоделись, привели себя в порядок и тут раздался стук в дверь. Мы с подружкой переглянулись, и я направилась к двери, распахнула её и на пороге увидела рослого красавца в летних брюках и рубашке, с широченной улыбкой на лице. Я еле сдержалась, чтобы не присвистнуть. Мужчина был русоволос, спортивен, с голубыми глазами, мускулистой фигурой и голевудской улыбкой. Что такому как он понадобилось здесь?!

— Зда-а-а-асте, — тут же протянула подруга и принялась стоять парню глазки, а я нахмурилась:

— Вы не ошиблись комнатой случайно? — парень, к слову сказать, на меня не смотрел, взгляд его был обращён на Виолетту, и я закатила глаза. И тут мужчина, посмотрел на меня, продолжая улыбаться, осмотрел с ног до головы, задержал взгляд на моих собранных в хвост волосах и удовлетворенно кивнул, спросив:

— Ты Варя? — я растерялась и неосознанно кивнула. — Значит, не ошибся. Меня, кстати, Саша зовут, — он протянул мне руку, и я всё ещё ничего не понимая, её пожалала.

Саша осторожно отеснил меня от двери, вторгся на территории нашей с подружкой комнаты и закрыл дверь. Теперь я растерялась уже от такой наглости! Он прошёл вперёд с улыбкой осматриваясь, подошёл к Виолетте, которая его с интересом рассматривала. Подружка меня очень удивила, тоже протянув Саше руку с такой же обворожительной улыбкой, и представилась:

— Виолетта, — я в удивлении застыла на месте. Моя подруга сейчас нахально клеит неизвестного мне парня, но что самое интересно, он меня знает! Саша вместо того, чтобы просто пожать протянутую ему ладонь, нежно к ней приложился, от чего, на секундочку, у Виолки появился румянец на щеках! У моей! Не смущаемой! Подруги! Румянец! Офигеть!

— О-очень приятно, — растягивая гласные, протянул парень. Вот сейчас не поняла! Он клеит её, а она его?! Докатались, капец!

— Мне тоже, — проблеяла подруга чуть хрипло, но потом кашлянула со смущённой улыбкой! Саша ей подмигнул и повернулся теперь уже ко мне, вытащил, что-то из кармана брюк и протянул мне со словами:

— Это тебе Андрей передал, — мне в руку тут же попал телефон, обычный, но всё равно дорогой. — И ещё он просил передать, чтобы ты была крайне осторожна и предельно внимательна, — он мне с озорством подмигнул.

Сердце подозрительно затрепетало в груди, и я неосознанно улыбнулась, но тут же нахмурилась, потому что заволновалась подруга.

— Андрей? Осторожна? Внимательна? Что, чёрт возьми, происходит?! — подруга смотрела на меня взволнованно, и я вздохнула.

— Я тебе потом всё объясню, — повернулась к Саше и провела рукой по волосам. —

Передай ему: спасибо. За всё!

— Без проблем, красавица, без проблем, — он опять подмигнул и направился к двери. — Пока, девчонки, ещё увидимся.

Он ушёл, а я старательно отводила от подруги глаза и вертела в руках мобильный.

— Варь, ничего не хочешь мне объяснить? — спросила подруга, сложив руки на груди. Я закусила губу, от безысходности полагаю и, вздохнув, рассказала Виоле обо всём. Подруга сосредоточенно хмурилась и напряжённо молчала, чем очень сильно меня нервировала. Я к тому времени сидела у себя на постели и смотрела в окно. На душе было непривычно легко, после того, как поделилась своими подозрениями и назревающими проблемами с подругой.

— Да-м, паршивая история, — наконец, протянула Виолка и села рядом со мной. — Мне, конечно, неприятно, что я всё узнала в последнюю очередь, но тебя можно понять, ты всегда заботилась о чувствах других, — она снова вздохнула и покачала головой. — Говоришь, не знаешь, кто это может быть? — я посмотрела на Виолетту и кивнула. — А что если это твой отчим? — не очень уверенно произнесла подруга, а меня как током ударило.

— Что? — бестолково спросила я, а в голове уже построилась цепочка и я вскочила с кровати, нервно прохаживаясь по комнате. — Такое в принципе возможно. Напугать меня, чтобы я вернулась, и в моей голове больше не возникало таких идей, как вырваться из-под его крыла, — я покачала головой. И почему, мне самой в голову это не пришло?! Хотя есть одно «но», которое перевешивает все мои доводы. — Только я не понимаю, откуда у моего отчима такие знакомства! Не уж-то он связался с уличной шпаной? Хотя, сделка есть сделка!

— Вот именно, Варь! — тут же уцепилась за меня подруга, всё больше хмурясь. — Твой отчим поддонок и он готов пойти на что угодно, чтобы ты проиграла и это твои слова между прочим, — она тыкнула в меня пальцем, подняв брови, но потом продолжила осторожно. — Слушай, будь-ка ты поосторожнее, Варь, не нравится мне всё это.

— Мне тоже, — кивнула и залезла в телефон, а точнее в «контакты». Там был всего один номер и помечен он был как: «Андрей, твой Ангел-Хранитель». У меня на лице, будто сама собой появилась улыбка, я отложила телефон и вздохнула мечтательно.

— Варюш, ты меня пугаешь, — засмеялась подруга, которая успела заглянуть в телефон, до того, как я его убрала. — Неужели ты в него влюбилась, у-м-м?!

— Что?! — в притворном удивлении подняла я брови. — Не говори чепухи, ничего я не влюбилась!

— Ага, давай заливай! Может и не влюбилась, пока, но мне кажется, ты близка к этому, — я досадливо покачала головой, но продолжила улыбаться, как дурочка, потому что доля правды в словах подружки, все же была. Виола подошла ко мне и обняла со спины, выказывая поддержку. — Знаешь, а он мне понравился! Да-да и я думаю, что вы отлично бы смотрелись вместе! И он показался мне там, в ресторане вполне благородным мужчиной, он стал бы отличной партией для тебя!

— Ой, отстань, — вывернулась я из её рук и мы засмеялись.

— Ладно-ладно, я молчу, но твой Андрей у меня на примете, — я хотела возразить, но подруга не позволила, схватив меня за руку. — Идём уже, а то, Аврора не простит нам опоздания!

В аудитории стоял гул голосов, впервые за всю мою студенческую жизнь, никто не опоздал на занятие! Видимо, Аврора всё же умеет произвести такое впечатление, что никому и в голову не придёт её разочаровывать. Даже женская часть нашего курса приняла её без проблем, без обычной ругани и скандалов. Наши стервочки сидели на местах и не вякали.

Аврора встала рядом со столом преподавателя и похлопала в ладоши, призывая к молчанию.

— Всем доброе утро! — поприветствовала она нас, и мы ей нестройно ответили, все наперебой. — Сегодня мы с вами будем работать со статьями, которые не приняла редакция. Я знаю, что обещала вам всевозможные экскурсии и практику, но сначала мне нужно посмотреть, на что вы способны. Половина из вас написали в анкете, что вы собираетесь работать у нас, поэтому, сегодня ещё поработаем с теорией, — Аврора взяла со стола толстую папку и потрясла ей перед нами. — Вот здесь статьи, которые не попали ни в журнал, ни в газету, потому что здесь есть недопустимые ошибки, а вот какие вы мне скажите. И ещё, вы должны не только найти эти ошибки, но и исправить их, возможно, тогда они и попадут в газету, но уже под вашим именем, — мы с Виолкой переглянулись. Это отличная возможность зарекомендовать себя в издательстве и будто в подтверждение моих слов Аврора сказала. — Да, вы не ослышались, вы уже попадёте в нашу базу данных, как журналист. Поэтому отнеситесь к этому заданию серьёзно, а я буду вам помогать. Что ж давайте приступим.

Аврора раздала каждому по листочку А4 со статьёй на разные темы. Мне попала статья о вреде наркотиков и их распространению по городу. Судя по всему статья должна была попасть в криминальную сводку, вот это интересно. А вот Виолке, досталась простая статья о какой-то достопримечательности нашего города.

Я стала просматривать доставшуюся мне статью и сразу же поняла в чём собственно здесь ошибка. Никакой конкретики, никаких мест, никаких имён, лишь намёки и домыслы неизвестного мне журналиста. В статье было сказано, что через наш город идёт трафик транспортировки крупных партий наркотиков, но всё это изложено в обтекаемой форме, нет прямых доказательств, упоминаний, ничего! Прямо говорилось только о вреде наркотических средств, и призыва к избавлению от них. А ещё было прямое упоминание, какого-то наркобарона, но имя опять же не упоминалось и журналист намекал на то, что эта информация у него есть, но опасно её публиковать.

В общем, всё было предельно ясно! Такая статья, если её опубликовать, может посеять в городе панику и стать причиной появления слухов и всевозможных сплетен, да и доказательств, как таковых нет. Я позвала Аврору и она удивилась. О существовании этой статьи она и сама не подозревала, но у меня спросила о возможных ошибках. Аврора меня внимательно выслушала, приняла все мои доводы и полностью со мной согласилась. Такую статью просто невозможно исправить и мы обе это прекрасно понимали. Аврора предлагала мне поменять статью, но я отказалась, времени осталось мало, да и эта статья меня крайне заинтересовала. Мне захотелось лично встретиться с этим журналистом, имени на статье не было и Аврора тоже не знала, чья эта статья, но пообещала выяснить. На нас с ней совершенно не обращали внимания, полностью занятые данной работой и мы смогли спокойно обсудить сложившуюся ситуацию. В конце занятия я попросила Аврору оставить мне статью, и она согласилась, ведь это всего лишь копия, а оригинал хранится в архиве их издательства.

После занятия мы все собрались в холле универа и уже собирались расходиться по разным сторонам, но наш староста и главный заводила Сеня Лужский, предложил всем съездить вечером за город. Шашлыки, речка, алкоголь и всё такое, отметить так, сказать окончание нашей учёбы. Ведь курсы это только формальность. Все дружно согласились, а вот я вспомнила про работу.

— Значит, встречаемся здесь в шесть часов вечера, — преисполненный решимостью сказал Арсений. — У кого есть машины, те нас везут, у кого машин нет, те отвечают за накрытие поляны. Повеселимся ребята!

— Сенька, вот что ты это в выходные не предложил, а? — вздохнула я. — У меня работа, так что я не смогу. В кафе официанткой, так что не вариант.

— Давай без этого, Варь, — тут же воскликнула Виола. — Отпросишься пораньше, один день ничего не стоит, тем более тебе сейчас нужно расслабиться. Да и ты нам крупно задолжала за все годы, то её отчим не отпускает, то нужно к зачёту готовиться! Нет-нет, ты едешь с нами и точка!

— Да, наша красавица, как всегда права, — поддакнул ей Сенька. — Варь, ну серьёзно! Ты постоянно всё веселье пропускаешь! Если не отпустят с работы, так ты скажи, мы всей компашкой тогда в кафешку забуримся! — я улыбнулась, когда и другие стали подбивать меня на это и я согласилась. Правда совершенно не представляла, как буду отпрашиваться.

— Вот и отлично, вот и хорошо, — запричитала подружка и ломанулась куда-то за мою спину. — Аврора, а давай с нами, а?

Я засмеялась, потому что теперь принялись уговаривать Аврору, ну а ей так же как и мне ничего не оставалось кроме как согласиться. Иначе, в противном случае, или в случае отказа, нас насильно запихнули бы в багажник, ага!

Я, конечно, посмеялась, но от нашего Сеньки, чего угодно можно ожидать!

— Отлично, значит, теперь все! В шесть часов общий сбор и не опаздывать, — все засмеялись. Староста он и есть староста и этого не отнять.

Сегодня мне пришлось одной бежать в комнату и переодеваться, а потом так же одной идти на работу, потому что Виолка уехала домой, готовиться к нашему отдыху на природе. А ещё она обещала одолжить мне купальник.

— Варька, привет! — обняла меня Алла, когда я только вошла в кафе. Посетителей было не так много, хоть время и обеденное. Когда Алла отошла от меня она тихо шепнула мне на ухо: - Хозяйка здесь.

Я кивнула и улыбнулась. Яна Вениаминовна поистине хорошая женщина, а её муж Леонид Павлович отличный мужчина, который любит и почитает свою жену. Эти двое всегда были на стороне моего отца. И я очень благодарна Яне и Леониду, что они даже после смерти отца были верны моей семье! Ну, или не семье, а только мне. Яна Вениаминовна всегда презирала мою мать, чем меня и удивляла, но когда я заговаривала с ней о причинах, она только отводила глаза и переводила тему. Видно было, что что-то её тревожит, а в глазах была печаль и чувство вины, непреодолимое, когда я это поняла, старалась больше темы своей матери не касаться.

Я зашла в комнатку для персонала, повязала фартук, и когда вышла, свернула в боковой проход, там, где располагались кабинеты моего непосредственного начальства. Подошла к одной из трёх дверей, на которой значилось: «Яна Вениаминовна». Второй кабинет принадлежал, разумеется, Леониду Павловичу, а третий кабинет занимала наша управляющая.

Я осторожно постучала в дверь и вошла, когда услышала приветливое «да». Яна Вениаминовна сидела за столом и что-то писала в компьютере, рядом стоял принтер.

— Здравствуйте, — Яна оторвала взгляд от монитора и приветливо мне улыбнулась, встала из-за стола и, разведя руки в стороны для объятий, подошла ко мне. На ней был деловой костюм: дизайнерские брючки серого цвета, белая полупрозрачная блуза, а поверх

серый пиджак, застёгнутый на одну пуговку, а на ногах конечно туфли на высоком каблуке, чёрного цвета. Каштановые волосы заколоты заколкой в красивую деловую причёску.

Вообще-то Яна Вениаминовна очень красивая женщина, миловидное лицо, пухлые губы, острые скулы и невероятно синие глаза, которые казались больше из-за красивых очков в прозрачной оправе, которые Яне невероятно шли.

— Варюша, здравствуй, как же я рада тебя видеть, — мы обнялись. — Какая же ты стала красавица! Вот смотрю на тебя и вижу твою мамочку, вы безумно похожи, — с этим утверждением я бы поспорила, всегда считала, что на маму ни капельки не похожа.

— Спасибо, — кивнула. — Вы тоже с каждым годом всё хорошее и хорошее, — она засмеялась и вернулась за стол на своё прежнее место.

— Спасибо, Вареничек, — я улыбнулась, услышав это прозвище. Вообще его придумал отец, как он меня в детстве только не называл, но чаще всего конечно Варварой-красой, длинной косой и так, как меня назвала Яна — Вареник. — Как вчера отработала, никто не обижал?

— Нет-нет, ну что вы, — тут же подняла я ладони и присела на стул для посетителей. — У вас отличный коллектив и посетители просто чудесные, все такие добрые и приветливые, — Яна кивнула и поправила очки, я замялась немного и опустила глаза, в пол теребя фартук. — Яна Вениаминовна, а можно я сегодня пораньше уйду? Часов в пять. Решили сегодня на природу с однокурсниками съездить, отметить окончание учёбы, — мне было дико стыдно просить о таком, поэтому получилось сбивчиво, и я принялась мысленно себя ругать.

Яна вдруг расхохоталась, отчего я подняла на неё глаза.

— Конечно, Варюш, иди, — сказала она ласково, когда взяла себя в руки. — Отдохни, насладись свободой, я уверена, что Аллочка справится!

— Вы серьёзно? — подняла я брови в удивлении. Удивило меня естественно то, что меня вот так просто отпускают, а не способность Алки справится.

— Конечно, дорогая! У тебя сейчас такой возраст, тебе нужно развлекаться пока на это есть время, тем более лето, а работа она же не волк, в лес не убежит, отработаешь ещё, — я улыбнулась, а Яна притворно нахмурилась и отправила меня работать до пяти вечера. Я ещё раз её поблагодарила и отправилась работать...

Глава 6

— Девушка, что там с нашим десертом? — спросил у меня парень, когда я проходила мимо их с девушкой столика, с очередным заказом.

— Подождите, я сейчас узнаю, — дежурно улыбнулась и пошла к стойке. — Максим, когда будет готов заказ для той влюблённой парочки за пятым столиком? — весело спросила у молодого паренька — нашего бармена. Макс настоящий профессионал в своём деле.

— Так он уже готов, вот как раз, — на стойке тут же появились два блюда с воздушными твороженными пирожными и два бокала с коктейлями, собственного приготовления, нашего гениального бармена. О его коктейлях здесь ходят легенды, мне пока не довелось попробовать это произведение искусства.

— Спасибо, — кивнула, ставя заказ на поднос, когда отходила, Макс мне подмигнул, протирая бокалы. — Пожалуйста, ваш заказ.

— Спасибо большое, — кивнула мне девушка и быстро отломил кусочек, от пирожного закидывая его в рот и блаженно шурясь. — По-тря-сающе! Павлик попробуй! — девчонка протянула ложку парню и опять повернулась ко мне. — Передайте мою похвалу повару! — и озорно подмигнула.

— Обязательно, — кивнула и пошла к стойке, где сейчас сидела Алка. Клиентов было не много, занято всего четыре столика.

— Фух, ну и жарница, — пожаловалась она мне, отхлёбывая из запотевшего стакана холодную воду. — И никакой кондиционер не спасает. Слушай, Варька, поменяй, пожалуйста, пепельницу за третьим столиком.

— Без проблем, — Макс подал мне пепельницу, больше напоминающую блюдо с ножками, как маленькая чёрненькая черепашка, только без панциря, мы с Алкой на эту тему часто шутим.

— У вас всё в порядке? — спросила я, просто из вежливости, когда забрала полную окурков пепельницу, да так и замерла. За столиком сидел ни кто иной, как мой личный Ангел-Хранитель.

— Ну, здравствуй, Варюша, — елеиным голосом начал Андрей, отпив кофе. — У меня то всё в порядке, меня больше ты интересуешь, — теперь он стал серьёзным, кивнул на стул напротив. — Присядешь?

— Подожди, секундочку, — не знаю почему, но у меня на лице сама по себе появилась улыбка, а в груди разлилось приятное тепло, хотя может это как раз, потому что кто-то проявляет обо мне заботу, ведь в голосе Андрея я чётко слышала неподдельную тревогу и поддержку.

Быстро вернулась к стойке, взгромоздила на неё поднос, ничего не говоря, отвязала фартук и под ошалевший взгляд напарницы всучила ей его в руки. Алла хотела что-то спросить, но я её совершенно не слушала и не обращала внимания, стремительно развернувшись и пошла к столику Андрея. Села напротив мужчины и сама не знаю, почему смущённо опустила глазки на сцепленные руки, которые сразу же положила на прохладную поверхность стола.

— Привет, узнал, что-нибудь? — голос мой на удивление звучал спокойно. Андрей вдруг засмеялся негромко, но это было так неожиданно, что я слегка вздрогнула, а потом вздрогнула вторично, когда тёплые пальцы коснулись моего подбородка, настойчиво, но

нежно заставляя поднять взгляд.

— Пока ничего, просто у меня возникло непреодолимое желание тебя увидеть, — так это что у меня сейчас щёки от смущения горят?! Ну, Варька ты даёшь! Вот от кого, от кого, а от себя я такого не ожидала. — Что-нибудь случилось? Ну, то есть ничего подозрительного не заметила?

— Нет, ничего подозрительного, никого подозрительного и это подозрительно! Тишь да гладь, понимаешь? Всё это странно! Я постоянно думаю о том, что произошло, обо всём что произошло и мне кажется, я начинаю сходить с ума! Мне постоянно мерещится, что за мной наблюдают, — моя тирада звучала тихо, немного путано, но уверенно. А ещё после всего сказанного мне вдруг стало легче, нет тревоги никуда не делись и мысли всё так же роились в голове, всё норовя свести меня с ума, но... но рядом с ним мне хотелось быть спокойней, хотелось всё это высказать, почему-то именно рядом с ним! Причём всё и сразу, ведь и Виолке я всё рассказала, только после появления этого Саши.

— Нет, на самом деле здесь нет ничего подозрительного, — я посмотрела в такие спокойные глаза Андрея и подняла вопросительно брови. — Если вокруг тебя что-то происходит, а это однозначно так, то тот, кто всё это задумал — сейчас, скорее всего, затаится на время, чтобы у тебя не возникло лишних подозрений и чтобы естественно не засветиться.

Я улыбнулась и откинулась на спинку небольшого диванчика, сложив руки на груди.

— Умно, не ожидала, — да, всё что он сказал, я, несомненно, и так знала, но решила прикинуться дурочкой, и не прогадала, мозги у моего Ангела-Хранителя отлично работают. Да, заполучить такого себе в союзники, отличный вариант.

— Не люблю повторяться, но ты не так проста, как кажешься, — он повертел в руках пустую чашку и мельком взглянул на часы.

— Я тоже не люблю повторяться и не буду, ты и сам всё прекрасно знаешь, — он засмеялся, а я снова придвинулась к столу, хитро сверкнув глазами. — Ты торопишься?

— У меня назначена встреча, — да-а-а, он понял, что его махинации с часами не остались незамеченными, что и вызвало понимающую и даже уважительную усмешку. — Но ничего подождут.

— Ну, что ты не стоит из-за меня жертвовать своими встречами, — ну, вот совсем другое дело, а то смущалась-то, смуща-а-алась, теперь хоть и голос звучит увереннее! — Не волнуйся, всё будет в порядке. Как ты уже говорил, я не так проста и ты был прав. Я могу за себя постоять, когда это нужно.

— Да, что ты? — язвительности ему не занимать, я засмеялась и высокомерно кивнула, снова, будто вернувшись в свою прошлую жизнь, тогда, когда мне было шестнадцать. Сейчас я чувствовала себя той же бунтаркой, той же девчонкой и мне это понравилось. Да, именно присутствие Андрея делает меня такой — такой, как раньше. И почему я вообще стала закомплексованной мышкой? — А что же не постояла, ни в ресторане, ни в подворотне?

— А я тебя проверяла, — и ресничками так хлоп-хлоп, от такого Андрей просто опешил, у меня же его растерянное лицо вызвало смех. — Ладно, я просто растерялась!

— Растерялась она, — фыркнул он сердито, но в глубине его глаз плескался смех. — Удачи, Варвара-краса, а мне всё же пора, хоть и не хочется оставлять такую непростую девушку, — на предпоследнем слове он сделал ударение и мне подмигнул поднимаясь. — А если серьёзно: будь осторожна. И звони, если понадобится помощь.

— Обязательно, — кивнула уверенно. Теперь мне почему-то совершенно не хотелось с

ним расставаться. — Кстати, спасибо за телефон. Как только, заработаю, обязательно верну тебе деньги.

— Не надо, — засмеялся Андрей, поправляя рукава пиджака. — Считай это моим подарком.

— Не люблю быть должной, — покачала головой, но без особой уверенности. — Тем более ты уже столько раз меня выручал, что это просто меньшее, что я могу сделать.

— Самое меньшее, что ты можешь для меня сделать — это не влипать в неприятности и не прибавлять мне работы, — он ткнул в меня пальцем, притворно, нахмурившись. Я улыбнулась краешками губ. Андрей явный джентльмен и с каждой нашей новой встречей мне удаётся узнать о нём, что-то новое. — Да я тебя выручал, может, и ты когда-нибудь меня выручишь.

— Что я-то могу сделать? — развела руками, но улыбнулась уже открыто.

— Ну не знаю, — усмехнулся Андрей задумчиво, и продолжил уже серьёзно. — Неизвестно, как наша судьба сложится.

— Ну, раз судьба, то спорить не буду, — да ребят, открытый сарказм. Правда, это на словах только сарказм, а на самом деле моей несколько нескромной персоне было приятно это слышать.

— Пока, Варвара, — он оставил меня одну за столиком, чтобы подойти к стойке и расплатится, а потом направился к выходу, махнув мне рукой. Я улыбнулась и перевела взгляд за окно. Неподалёку от кафе стояла знакомая мне машина, а рядом с ней привалившись спиной к боку, стоял тот самый Саша, а вот напротив него, не поверите, моя щебечущая и расточающая улыбки подружка. Виолкино лицо светилось от счастья, да и вообще от неё прямо веяло легкостью и летним настроением. А бежевое платье в цветочек до колен струилось, выгоревшие на солнце блондинистые локоны, казались просто белыми. Подружка, кстати, волосы собрала в обычный высокий хвост, (хотя, обычно, она предпочитала сложные в выполнении причёски) дополняли весь этот образ белый клатч, очки в белой оправе и белые кеды с голубыми цветочками по бокам.

В общем, на мой взгляд, подруга переплюнула саму себя. У нас все и всегда восхищались её чувством стиля и способностью носить любые вещи с достоинством. Виолетте шло всё и всегда, и вот сейчас такой простой на вид образ в её исполнении выглядел очень завораживающе. Почему завораживающе? Да потому что у подруги от природы очень белая кожа, загореть она ещё как следует, не успела, поэтому сейчас среди всего этого летнего, цветущего, великолепия она выглядела, как самая настоящая Снежная Королева!

В это время, пока я рассматривала свою подругу, появился Андрей, он что-то сказал, подруга весело ответила...

— Варя, — я обернулась рядом со мной стояла Алка. — Что это был за красивый молодой человек?

— Знакомый, — не стала я вдаваться в подробности, заметив в голосе напарницы заинтересованные нотки.

— Ммм, понятно, — хитро протянула она и поставила передо мной высокий бокал с молочным коктейлем. — Это тебе твой знакомый заказал, — в голосе её была маленькая доля зависти, но потом Алла тряхнула головой. — Ах, да, Яна Вениаминовна сказала, что ты можешь идти.

— Спасибо, Ал, — она кивнула и, улыбнувшись, пошла к вновь прибывшим

посетителям. Я повертела в руках холодный бокал с коктейлем и улыбнулась. Вот он гад!

— Привет, Ва-а-арька-а-а! — напротив меня за столик плюхнулась подруга с мечтающим выражением на лице.

— Виделись уже, — буркнула я и посмотрела в окно. Машины Андрея уже не было. Что он мог сказать Виолетте? Так-так, это что же ревность?! Пфф, да не-е, не может быть. Или может?.. Может или всё же не может, я додумать не успела, прерванная Виолкой.

— А ты чего это такая злая, подруга? Что не отпустили? — я вздохнула, прогоняя из головы все мысли и улыбнулась.

— Отпустили. Я могу быть свободна, как ветер.

— Отлично, — воодушевилась Виолетта, не прекращая улыбаться. — Тогда пошли?

— А ты ничего мне не хочешь рассказать? — как бы, между прочим, спросила и даже ресничками похлопала с улыбкой, с такой улыбкой, от которой Виолка поёжилась.

— Видела, да? — обречённо спросила, и улыбка её немного угасла, я просто кивнула, ожидая продолжения. — А что тут такого? Саша мне понравился, ты и сама это прекрасно понимаешь, и я в отличие от некоторых, этого не скрываю, — я подняла брови в удивлении и хотела уже сказать, что-то язвительное, но подруга не дала. — Не надо вот сейчас меня разубеждать в том, что Андрей тебе не приглянулся, тем более я же не знала, что он тоже здесь.

— Что он тебе сказал? — покачала головой, а подруга облегчённо вздохнула, фыркнув.

— Ничего! Просто сказал присматривать за тобой, мало ли, — теперь фыркнула уже я. За кем здесь нужно присматривать так это как раз за Виолеттой. — Девушка, примите заказ, пожалуйста!

Я отвернулась к окну, прекрасно понимая, что разговор на этом придётся закончить, да и всё что мне нужно было, я уже узнала. И вот сейчас смотря в бокал с коктейлем, на губах расцвела улыбка, а в душе теплилось какое-то непонятное мне чувство: умиротворения, спокойствия и чего-то ещё... давно забытого, такого как казалось далёкого!

Я вздохнула, отпив немного коктейля, и тут же зажмурилась от удовольствия. Молва не врала, коктейли Макса и впрямь божественны: освежающие, с мягким вкусом фруктов, нежные и непревзойдённые, тут я ничуть не лукавлю. Мой коктейль был, если я не ошиблась в сочетании фруктов, арбузно-дыневым, с небольшими нотками мяты и банана, очень необычное и в то же время невероятное сочетание. Я повернулась к подруге и тут же на столике увидела две тарелочки с белыми круглыми пирожными, посыпанными кокосовой стружкой, а напротив Виолки стоял похожий на мой бокал с коктейлем. Подруга улыбнулась, как-то неуверенно, но в глазах её была радость, а в движениях виделась легкость, небольшой румянец на щеках намекал на то, что сейчас Виолетта явно думала о Саше. Она пододвинула мне одно пирожное и подмигнула:

— Варь, ешь быстрее, собираться надо.

Собираться?! Собираться?! На счёт этого подруга погорячилась! Когда мы пришли в комнату, всё было уже собрано! Виолетта хорошо подготовилась к «экстремальному» (как она это назвала) отдыху на природе.

Я понимаю там купальник взять, но зачем Виолке понадобился почти целый рюкзак платьев?! Для меня это до сих пор остаётся секретом. Но и это ещё не всё! Два тюбика крема против загара, спрей от комаров и много ещё ненужного, но самое интересное она собирается так каждый год, я при этом никогда не присутствовала, а вот сейчас даже как-то

офигела, прямо говоря!

Думаете, это все потрясения, которые ждали меня? Ха! Фигушки! Виолетта одолжила мне не только купальник, но и летний костюмчик: облегающие штаны, спортивный топик на широких бретелях, причём это всё (и штаны и топик) было зелёно-чёрной, камуфляжной расцветки, чёрный кардиган, крупной вязки и абсолютно белые кеды, в лес, ага! В общем сколько угроз я услышала от подруги, когда отказалась всё это надевать, даже, воспроизвести это в слух страшно, а представить, так вообще... Поэтому я решила особенно не сопротивляться и доверилась вкусу подруги, она же не первый раз едет на эту их секретную поляну в лес, где спрятан небольшой охотничий домик, одного из наших однокурсников, а рядом есть чудесное озеро, с кристально чистой водой! Больше всего я хочу попасть именно к этому озеру, потому что как мне сказала Виолка, оно окружено деревьями, большую часть которых составляют плакучие ивы! Я обязательно должна это увидеть!

Так что-то я забыла... Ах да! Конечно же, сам купальник! Это вообще отдельная история! Почему? Да потому что купальником, этот дизайнерский шедевр назвать нельзя. Этот купальник был сшит специально для меня, мамой Виолетты и оказался подарком на день рождения! Я в него сразу влюбилась. Чёрный лиф, покрыт мягкими пайетками бирюзового с переливами, синего цвета, коротенькие шортики, чёрного цвета с аквамариновыми вставками из переливающегося на солнце материала.

В общем, на парковке университета мы с подругой стояли в полной боевой готовности и с отличным настроением. У Виолетты, кстати, как и у меня, к слову (во, что выдала!) есть права, а у подружки в комплексе к ним шла и машина, ей отец подарил на восемнадцатилетие. Так вот сейчас на парковке собрались все наши, хотя нет не все, из двадцати только четырнадцать и мне интересно, куда делись остальные! Впрочем, не мне одной: Сенька рвал и метал, был зол, но скорее сердился он для порядка, нам, лично и четырнадцати человек хватит, за глаза (это слова Виолы, не мои)!

Я, которая, первый раз в жизни посещаю такое мероприятие, была немного дезориентирована во всей этой суете, все куда-то торопились, причём при этом успевали веселиться, беситься, и радоваться жизнь. Короче полнейший хаос! И я впервые в жизни пожалела, что никогда с ними не ездила, это оказалось очень даже интересно и очень весело, особенно наблюдать за разгневанным Сенькой. Сенька, кстати, был старостой всё время, сколько себя помню и мог устроить любой кипишь, поднять толпу и повести её в нужном направлении, когда-то, а точнее на первом курсе, он даже пытался ко мне подкатывать, но получив мой отказ, тут же отступил, за что я уважаю его до сих пор!

— Ну, что по машинам? — спросил у всех Сенька, когда понял, что больше уже никто не появится. На парковке было пять автомобилей, и всё это время мы разбрасывали вещи по багажникам этих самых машин. У кого-то я заметила сложенную палатку, зачем она им понадобилась, я судить не берусь, ведь, во-первых, это как бы, не моё дело, во-вторых, откуда мне знать, какие у кого тараканы! А Виолетта мне сказала, что с ночёвкой мы там не останемся, а если кому и захочется, так можно остаться на ночь в домике, так что эта одинокая палатка сбивала меня с толку, а подруга на моё замечание, лишь плечами пожалала.

Вот что меня искренне порадовало, так это чехол с гитарой, на плече Сеньки, только в одну его игру я могла влюбиться, но, увы, он сам не в моём вкусе: блондин, с голубыми глазами, очаровательной родинкой над губой и немного развязным стилем в одежде (правда не всегда)! Сейчас Сенька был похож толи на рокера, толи на байкера, особенно и не

разберёшь, а всё почему? Да потому что Арсений всегда в уневер приходил в классических брюках, начищенных до блеска туфлях, рубашке, поверх которой всегда был надет свитер! Сейчас же Сенька был в чёрных джинсах и белой футболке с изображением какой-то не то рок-группы, не то банды байкеров, в общем, этого я так и не поняла, но что самое интересное это кожаные браслеты на его правой руке и чёрная бандана с черепом на голове! Видеть Сеньку таким не то что удивительно — необычно! Но скажу ему этот образ идёт намного больше, чем универсальная форма, а в комплекте с гитарой так вообще улёт! Сенька вообще классный и я заранее завидую его будущей девушке, вот бы ещё найти для него подходящую пару...

— Нет, стойте! — крикнула Виола, когда другие потянулись к машинам, что бы сесть. — Надо подождать Аврору, я уверена она придёт!

— Точно! Вот кого не хватает, нашей любимой принцессы! — воодушевлённо произнёс Сенька, чем меня признаться удивил. Да и не только тоном, но и прозвищем Авроры, главное здесь, по-моему, было «любимой». Мы с Виолой переглянулись.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — спросила у меня подруга, когда все замерли в ожидании.

— Если ты думаешь о том, что наш Арсений, кажется, запал на Аврору, то да, — невозмутимо пожала плечами, понизив голос, чтобы услышала меня только Виолка. А ещё мне в голову пришла интересная мысль: Сенька и Аврора отличная пара! Да, кажется, подходящая партия для нашего Арсения уже нашлась.

— Да я думаю о то... — Виолка была прервана на середине фразы, тихим, но таким спокойным голосом, что замерли абсолютно все.

— Простите, что опоздала, — все тут же повернулись на голос. Да, это была Аврора, собственной персоной, а столько внимания заставило её смутиться, на щеках выступил румянец. Сенька махнул рукой, чтобы другие рассаживались, и подошёл к нам.

— Ничего страшного, уверяю, — кивнул он и хотел ещё что-то сказать, но ему не дала такой возможности Виолетта, хитренько так прищурившись. Да, подружка, похоже, тоже считает Аврору и Сеньку отлично совместимыми.

— Так, Аврора и Варька поедут со мной, — и, поправив причёску, пиликнула брелком сигнализации.

— С чего это такое разделение?! — возмутился Арсений под мой смешок.

— Ммм, а может, мне не стоит с вами ехать? — неуверенно начала Аврора. — Вы уже несколько лет бок о бок друг с другом, а я новый человек, да и ваш преподаватель к тому же.

— И, что?.. — начала было Виолка, но её прервал, как это не странно Сенька, причём прервал оригинально. Подошёл приобнял Аврору за плечи, от чего она вздрогнула, но не отодвинулась, правда после его слов, произнесённых шутливо-грозным голосом, залилась краской.

— Вот именно, Виола, «и что?». Тем более, Аврор, нам с тобой очень даже комфортно, и если ты не поедешь с нами, ребята расстроятся, но лучше тебе поехать добровольно, знаешь почему? Потому что место в Виолеттином багажнике свободно.

Мы с Виолкой засмеялись, хотя в словах Сеньки была твердость, и я на сто процентов уверена, что именно так он и поступит: запихнёт Аврору в багажник, в случай её отказа. Никогда бы не подумала, что наш Арсений насто-о-олько кровожаден!

— Так, Сенька, давай без угроз, — Отсмеявшись, сказала я и схватила Аврору за руку. — Она поедет.

И поехала же...

Поездка заняла полтора часа, причём все ехали по разным дорогам и явились в одно и то же время, хм, мистика, но круто.

— Приехали, дамы, — возвестила Виолка, остановившись у кромки леса и блаженно потягиваясь в водительском кресле. — Ой, каждый год ездим, а всё привыкнуть к этим долгим переездам не могу, фух!

Мы выбрались из машины, Виолка пошла через лес, по едва заметной тропе, мы с Авророй следовали за ней чуть позади, озираясь по сторонам. А посмотреть было на что. Это место, казалось таким диким, нетронутым человеком, одна сплошная природа без чего либо, напоминающего о цивилизации. Красота и спокойствие и даже умиротворение царило здесь, а ещё слышалось щебетание птиц, где-то совсем рядом. Чуть позже мы вышли на красивую поляну, прямо посреди леса и он будто расступался перед ней. Поляна была большой, наглухо окружена деревьями, а на ней самой росли невероятной красоты цветы, такие в городе не увидишь это точно.

— Круто, — протянула я, восхищённо осматривая местность. Наши были уже здесь, парни возились с мангалом, некоторые девчонки стояли у раскладного большого стола и занимались едой, кто-то просто сновали туда-сюда, перетаскивая вещи с места на место, кто-то собирал хворост для костра, хотя я и не думала, что мы задержимся здесь до сумерек.

— А ты разве здесь прежде не была? — тихо спросила Аврора, о которой я уже успела забыть.

— Нет, не была, — пожала плечами, посмотрев на неё, Аврора ещё, что-то хотела спросить, но тут громко заиграла музыка, где-то с другой стороны поляны. Мы переглянулись и пошли дальше за Виолеттой, которая уже пересекла поляну и скрылась за деревьями, нырнув в тень.

— Почему не была? — продолжила допрос Аврора, идя впереди меня и раздвигая ветки многочисленных деревьев.

— Ну... — я немного замаялась, не зная, как правильно сформулировать мысль, но потом вздохнула и решила не юлить. Что-то подсказывало мне, что тихая Аврора умеет получать ответы на свои вопросы. — Просто меня никогда не отпускали, — прозвучало это очень тихо, и я не была уверена, что Аврора расслышала мои слова, перебиваемые музыкой, но я ошиблась. Аврора резко остановилась и если бы я не успела сориентироваться, я бы непременно в неё врезалась. Она развернулась и посмотрела на меня, удивленно подняв брови, но потом непонимающе нахмурилась и спросила пораженно:

— Что значит, не отпускали? — я отвела глаза. Открывать кому-то душу всегда сложно, но если этого не сделать можно и с катушек слететь, потому я и решилась, посмотрела Авроре прямо в глаза.

— Я живу с отчимом и мамой с шестнадцати лет, а мой отчим любит всё контролировать и меня в том числе. Я зависела от него полностью, даже, когда мне исполнилось восемнадцать, а теперь... — я опустила глаза, а на лице появилась улыбка. — А теперь я свободна, вот и приехала сюда со всеми, впервые в жизни.

— Ничего себе, — присвистнула Аврора и ничего больше не сказав, продолжила пробиваться сквозь деревья. Спустя несколько минут я пошла следом, совершенно растерявшись от такого поворота. Как понимать такое поведение Авроры? Чего теперь от неё ожидать?

Всё остальное время мы с Авророй даже не пересекались, то ли она меня сторонилась, то ли так получалось, но больше мы не разговаривали, а если и виделись мельком, так Аврора глаза отводила или отворачивалась. Когда я пошла за ней, я вышла к домику, прямо посреди леса! Большой двухэтажный деревянный домик, из брусков, не ветхий, не старый, а очень даже современный! Как средневековый дворец, только построен из красного дерева, высокое крыльцо с десятью ступенями поднимается к резной двери с витиеватыми узорами, широкий козырёк над крыльцом с двух сторон поддерживали толстые деревянные, резные колонны. Очень красивый дом, само его оформление, сам его вид, просто волшебный! Я как будто попала в сказку про русских красавиц, в сказку про ту самую Варвару-красу, и это само по себе было чудесно, правда весь этот волшебный вид портили огромные колонки, стоявшие на крыльце из которых и звучала музыка, громкая, будто на весь лес! Правда, когда стемнело музыку выключили, чтобы насладиться игрой на гитаре, нашего обожаемого Сеньки. Я не думала, что мы засидимся допоздна, но я не сожалела об этом. Если не принимать во внимание поведение Авроры, то можно сказать, что мы отлично провели время: ели шашлыки, овощи, танцевали прямо на поляне, подпевали известным хитам, купались в озере (которое оправдало все мои ожидания! Вода и правда была кристально чистой и очень-очень тёплой. Гладь озера была такой чистейшей, что можно было без труда разглядеть дно!) кто не был за рулём пил алкоголь, кто был водителем или просто не хотел напиваться, пил сок или газировку. В общем, всё было просто чудесно, все без исключения веселились!

Парни развели костёр прямо посреди поляны, все расселись вокруг костра прямо на землю, конечно, подстилали кто куртки, кто кофты, но больше на земле сидели парни, а для девочек они принесли брёвна. Солнце уже давно зашло, но воздух всё ещё был тёплым, даже душноватым, а жар, исходивший от костра, приятно согревал ноги.

Я сидела на бревне и смотрела на языки пламени, они завораживали, и было ощущение, что только я в этом мире и больше никого, такое мимолётное чувство свободы, которое приобретало ясность! Эта свобода казалась мне такой далёкой, я и не думала, что когда-то буду вот так просто сидеть у костра с друзьями ночью и кутаться в кардиган лучшей подружки, наблюдая за пламенем, как за чем-то магическим и прекрасным!

Я вздрогнула от того, что кто-то положил руку мне на плечо, резко обернулась и прямо перед собой увидела Аврору.

— Варь, можно тебя на пару слов? — я кивнула и поднялась, немного растерявшись от такой резкой просьбы.

— Эмм, конечно, — Аврора расслабилась и улыбнулась. На нас подозрительно косились, да это и не удивительно, Аврора избегала меня целый день, а сейчас взяла и подошла. — Давай сходим к озеру? — мне не хотелось, чтобы нас услышали.

Аврора понимающе кивнула, так же как и я, посмотрев на ребят. Мы пошли к дому, а от него по тропинке к озеру, пространство освещала луна, светила как фонарь, в городе такого точно не увидишь! Берег озера был покрыт галькой, прямо у воды стояли плакучие ивы, в некоторых местах, будто защищая это место от нежелательного вторжения, ветви опущены прямо в воду, нежный ветер бережно трепал их, оберегая своим теплом. Мы с Авророй сели на камушки, прямо у кромки воды.

Я сняла кеды и положила ноги в воду, тёплую, как парное молоко!

— Варь, ты прости меня, что я сегодня так себя вела, — Аврора теребила в руках камушек, сидя подвернув под себя ноги, и смотрела не на воду, а в сторону широкой дороги,

по которой можно было подъехать прямо к озеру. — Просто я всё думала, почему ты пошла на журналистку, ведь ты слишком зажата, — я посмотрела на неё, нахмурившись, вот этого я точно не ожидала. Аврора посмотрела мне в глаза очень серьёзно. — И теперь мне понятно, что это была не твоя воля, тебя постоянно ограничивали, зажимали. Ты к этому привыкла, а теперь пытаешься бороться с собой.

— Аврора, ты меня пугаешь, — у меня вырвался смешок. Да, она определённо была права, она сказала все, так как я чувствую! Неужели, это так заметно?!

— Прости, если обидела, — она улыбнулась краешками губ, когда я помотала головой. — Но, знаешь, Варь, там, на парковке университета, ты не была такой — зажатой в смысле. И сейчас ты не такая! В тебя, как будто вдохнули жизнь, ты улыбалась, веселилась, была открытой, искренней, не такой как на занятиях или раньше! Есть причина такой перемены?

Я облокотилась руками о камни за спиной и задрала голову к звёздам, посмотрев на луну.

— Конечно, есть, — кивнула и улыбнулась, чувствуя лёгкость, не только в отдохнувшем теле, но и на душе. — Я поняла, что свободна и могу делать, что пожелаю, никто не имеет права мной управлять или манипулировать! Я чувствую уверенность в том, что больше никто не загонит меня в тесные рамки, из которых нет выхода, ведь он есть всегда, нужна только уверенность и сила духа!

— Ты абсолютно права и я очень рада, что ты это поняла, — мы засмеялись и то напряжение, которое было между нами минуту назад, испарилось, будто его и не было. Мы смотрели на озеро, в котором отражались яркие звёзды и луна.

Я вдруг задумалась о своей жизни. Сколько времени я потеряла и так ничего и не добила, так ничего и не обрела...

— Что это ты погрустнела? — я вздрогнула от её вкрадчивого голоса и потёрла плечи сквозь кофту.

— Просто подумала, что нет в моей жизни того, ради чего стоит жить, понимаешь? — эта мысль была такой правильно, что на душе стало как-то тоскливо. Да в моей жизни нет совершенно никакого смысла.

— Так, что это за настрой? — Аврора поднялась и схватила меня за руку, и я встала. — Отбрось эти мысли! Ты ещё найдёшь свой смысл, даже и не волнуйся, всё будет прекрасно! Только не раскисай!

— Не буду, — я улыбнулась. Аврора стояла напротив меня и сжимала мои руки в своих, выказывая поддержку. А ведь она, по сути, совершенно чужой мне человек, а поддерживает и умеет выслушать! И самое главное ей хочется открыться, она понимающая, добрая.

— Вот и отлично, — она мне подмигнула, поправляя волосы, которые, так же как и всегда струились по плечам. — Ладно, идём, а то нас потеряют.

Я кивнула, соглашаясь, и тут мы услышали приближающийся звук мотора, он был настолько оглушительным в этой ночной тишине, что мы обе вздрогнули и повернулись в сторону дороги. К нам ехали три джипа, точно не из наших: слишком большие, слишком дорогие, слишком опасные.

В груди поднялось беспокойство, и я схватила Аврору за руку, чтобы увести её отсюда, но она не двигалась с места, испуганно смотря на приближающиеся машины, которые поднимали пыль с дороги.

— Надо уходить отсюда, пока нас не заметили, — прошептала я, прячась в ветвях ивы.

Машины остановились, встав так, что дорога теперь была перекрыта.

— Только не он, — так же прошептала себе под нос Аврора, её руки задрожали, она боялась и смотрела прямо на джип посередине.

— Ты знаешь, кто это? — быстро спросила, готовясь бежать со всех ног.

Аврора посмотрела на меня, в её глазах был не страх, а самый настоящий ужас.

— Да, — кивнула она и задрожала сильнее. — Это мой жених...

Теперь берег погрузился в темноту, из-за яркого света фар машин ничего невозможно было разглядеть, прожектора слепили глаза, отвлекая внимание. Аврора стояла рядом со мной, зажмурившись и пытаюсь совладать с дрожью, а я наблюдала за происходящим, к слову ничего не происходило. Моторы стихли, но из автомобилей никто пока не выходил.

— У тебя есть жених? — я встала напротив неё и положила руки на её плечи. — Аврора, скажи, что всё это значит?! Почему ты боишься? — она открыла глаза, но смотрела не на меня, а в сторону дороги.

— Потому что он не совсем жених, это фикция, но его совершенно этот факт не волнует! Для него я сбежавшая невеста и принадлежу только ему, но это не так! — она шептала боясь посмотреть мне в глаза, а потом вздрогнула от звука закрывающейся двери и посмотрела на меня. — Варя, послушай, я не хочу, чтобы он о вас узнал, у вас всех будут проблемы, поэтому, пожалуйста, уходи!

— Ха, что значит уходи? — недоумённо спросила, не собираясь выполнять эту просьбу. — Я уйду отсюда только с тобой, понятно?

Аврора покачала головой.

— Варя, мой жених не самый хороший человек, пойми! — она досадливо поморщилась, прекрасно понимая, что я не отступлю. Тут мы услышали шаги и мужской голос, слов было не разобрать, говорили тихо, но приказным тоном. — Чёрт! Варь, пожалуйста, оставайся на месте.

Не успела я возразить, как Аврора вышла из нашего укрытия, я хотела броситься за ней, но вовремя опомнилась. Это всё-таки её жених, не сделает же он ей ничего, а я просто посмотрю, что будет происходить. Оставлять Аврору одну здесь неизвестно с кем, я точно не буду, что бы она там не говорила!

— Рори, а я прямо с ног сбился, пока тебя разыскивал! — теперь мужчина говорил громче, и я могла спокойно его слышать. Посмотрела на дорогу, но из-за света видела лишь очертания людей, Аврора стояла спиной ко мне, а прямо напротив неё мужчина в два раза больше её самой. У автомобилей были распахнуты двери, и по бокам от них я тоже видела силуэты.

— Как ты меня нашёл? — раздражённо спросила Аврора, а я признаться опешила. Если секунду назад Аврора тряслась, как осиновый лист, то теперь в её голосе совершенно не было страха, только уверенность и злость. Я признаться позавидовала её умению так играть!

— Сладкая моя, у тебя нет привычки, выключать телефон, — я видела, как мужчина подошёл к ней ближе, а Аврора на шаг отступила, чем вызвала его смешок. — Что ты здесь делаешь, Рори? Ты здесь с друзьями?

— Не смей! — теперь уже Аврора шагнула ему на встречу. Мои глаза привыкли к свету, и я чётко видела, как мужчина стоял, сложив руки на груди. — Убирайся отсюда! Я сказала тебе, я не вернусь, и никаких прав ты на меня не имеешь! — нет ну вот правда, как?! Как Аврора это делает? Она спокойная и сосредоточенная, или только пытается такой казаться?

— Вот тут ты ошибаешься, девочка моя, — тут даже я поёжилась, столько в его голосе было угрозы. — Я всем тебя представил, как свою невесту, теперь у тебя выхода нет.

— Я...я... — Аврора сжала кулаки и опустила голову. — Ты не имеешь права!

По берегу разнёсся громкий, издевательский смех.

— Ещё как имею, Рори. Поехали, дорогая, хватит бегать. Работать ладно, так уж и быть я тебе позволю, — мужчина схватил Аврору за руку, так резко, что она даже отойти не успела.

— Я никуда с тобой не поеду! Оставь меня, наконец, в покое! — она пыталась вырвать руку, но держали крепко, да это и не удивительно, мужчина явно был, намно-о-ого, сильнее её.

— Лучше тебе сесть в машину добровольно, солнышко моё, или мои парни запихают тебя туда насильно, — тут он притворно вздохнул, это я слышала чётко. — А может мне приказать им, найти твоих друзей, а, сладкая моя?

— Нет! — о, да, вот теперь в голосе Авроры, был страх, правда, прикрытый злостью. — Я тебя ненавижу!

После этих слов мужчина дёрнул её на себя и схватил за плечи, от чего Аврора вскрикнула. Теперь спокойно стоять я не могла и вышла вперёд на освещённое место, крикнув:

— Эй, отпустите её! — и тут, как по команде все взгляды обратились на меня. Мне признаться стало немного не по себе. Мы с Авророй одни, против них! Вот я сглупила, надо было наших позвать, ну да ладно, отступать уже поздно. Я вздохнула поглубже и подошла ближе, жмурясь от яркого света. Мужчина к слову Аврору отпустил, и она тут же от него отошла, испуганно посмотрев на меня, и мне вдруг всё стало ясно: за себя она не боялась, она боялась за нас! Аврора точно знала, что ей он не причинит вреда, хотя теперь может и сомневалась в этом. Хотя-я-я, она сама виновата, вывела его из себя словами о ненависти.

Глаза привыкли к свету, и теперь я могла рассмотреть мужчину. Красивый и даже очень, если Аврора его любит, то это не удивительно: широкоплечий, высокий, сильный брнет с голубыми глазами, мужественным лицом и судя по одежде и машинам высокого социального статуса. Сейчас в джинсах и белой футболке, которая очерчивала мускулы, а на шее у мужчины висел чёрный шнурок с какой-то круглой, стальной подвеской, больше напоминающей древние руны, в первую очередь я обратила внимание на эту подвеску, на белой футболке она выделялась. Он тоже меня рассматривал, без особого интереса, кстати, но потом вдруг усмехнулся, как-то многообещающе и сложив руки на груди стал подходить ко мне: медленно, неспешно, неторопливо и даже скучающе, только вот эта улыбочка точно не сулила мне ничего хорошего, а заинтересованный прищур тем более!

— Так, так, так, какая удача, — медленно растягивая слова, произнёс он. — Неужели, Варвара Белозёрская, сама пришла ко мне в руки?

— Вы... вы знакомы? — удивлённо спросила Аврора, я была удивлена не меньше её, если не сказать больше! Я-то его точно не знала и напряглась.

— Нет, что ты, сладкая моя, лично нас никто не знакомил, — елеинно протянул он и подошёл ещё ближе с противной улыбкой на губах. Я подавила в себе желание отступить и посмотрела мужчине в лицо, для этого мне пришлось поднять голову, он был намного выше меня.

Тут мы услышали покашливание, где-то от джипов, я неосознанно бросила туда взгляд и... и обалдела. Почему? Потому что заметила знакомое лицо, в нескольких шагах от нас стоял тот самый Карась, представьте теперь моё удивление!

Он незаметно мне кивнул и подошёл к мужчине, положив руку ему на плечо.

— Бешеный, не надо, Терминатору это не понравится, — вот тут я и отступила на шаг. Тот самый Бешеный?! Это ж, как Аврора умудрилась, стать его невестой?!

— Хм, а мне не нравится, что его девчонка лезет, куда не следует, я же молчу, — он скинул руку Карася со своего плеча и посмотрел на Аврору, которая стояла сбоку от меня. — Поехали! Не вынуждай меня, принцесса!

Аврора испуганно посмотрела на меня и шагнула вперёд, но я не позволила ей, схватила за руку и задвинула себе за спину, подойдя к Бешеному.

— Она никуда не поедет! — говорю я уверенно, смотря ему в глаза.

Мужчина усмехнулся и подошёл вплотную ко мне.

— И кто этому помешает? Ты? — Варя спокойно, он тебя провоцирует, не поддавайся!

— Она никуда не поедет! — повторяю, вздёргиваю подбородок с высокомерной улыбкой.

Бешеный засмеялся зло и раздражённо, наклонился к моему лицу, провёл пальцем по моей щеке, касаясь подбородка и заставляя посмотреть на него. Я затаила дыхание, стараясь не шевелиться, и смотреть уверенно, не показывая страха.

— Варь, не надо, — пискнула Аврора за моей спиной, но не двинулась с места, чему я порадовалась.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Варвара, — у меня по телу прошла дрожь от угрожающего голоса Бешеного, он отошёл на шаг и посмотрел на Аврору, притихшую за моей спиной. — Ещё увидимся, принцесса!

Он махнул рукой и развернулся, парни стали загружаться в машины, Карась кинул на меня осуждающий взгляд и покачал головой, я пожала плечами и вопросительно подняла брови. Он махнул рукой, тем самым выражая своё ко мне отношение, и пошёл к машине.

Они уехали, и я повернулась к Авроре, облегчённо, вздохнув.

— Варь, не надо было, — она покачала головой. — Теперь у тебя будут проблемы.

— Не волнуйся, — положила руку ей на плечо и ободряюще улыбнулась. — У меня есть покровитель.

— Откуда он вообще тебя знает? — Аврора схватилась за голову. Вопрос, судя по всему был риторическим, но я всё же ответила:

— Это не важно, Аврора, поверь. Мне интереснее узнать, как тебя угораздило-то с таким связаться? А тем более стать его невестой! — на самом деле мне не было это интересно, это не моё дело, спросила я просто, чтобы не думать о том, во что превратилась моя жизнь.

— Мы познакомились год назад, — тихо начала Аврора. — Я тогда занималась одной статьёй о криминальном мире, а Мирона отправили ко мне, узнать, что я успела раскопать. Ну, вышло так, что он заморочил мне голову, я влюбилась, а потом всё выяснилось. Я действительно много чего раскопала и всё ему выложила, всё! Я многих подставила тогда, не только себя. Мне помогали, а я поступила как идиотка! Правда Мирон тогда был другим и тоже меня полюбил и только, поэтому я смогла отделаться несколькими переломами, — Аврора на меня не смотрела, говорила тихо, а потом подняла глаза к небу, я заметила, как по её щеке скатилась слеза, которую она смахнула. — Он оставил меня в покое, как, оказалось, только зализывать раны, душевные и физические, а месяц назад объявился, — она засмеялась, сквозь слёзы. Я подошла к ней и обняла. Ей сейчас нужно выговориться. — Заявил, что я должна быть с ним, если хочу сохранить жизнь. Я ему поверила! Поверила, что он просто хочет мне помочь, а оказалось, он заманил меня в ловушку. Представил меня всем, как свою невесту и теперь я не знаю что мне делать.

— Почему? — вопрос вырвался сам собой.

— Из его мира нет пути назад. Он представил меня влиятельным людям, конкурентам, друзьям. Потому что я нужна ему, представляешь? Не знаю, зачем или почему, но нужна и если кто-то захочет к нему подобраться, то сделает это через меня. Теперь я не знаю, что мне делать. Мой дядя спрятал меня, но мы не учли, что можно отследить человека по номеру телефона.

— Ты... — я не знала, как к этому отнестись. Посмотрев на Аврору, совершенно нельзя подумать, что она такое пережила. — Ты поэтому так отреагировала, когда я про отчима сказала?

— Да, — она закивала головой и вздохнула, приводя себя в порядок. — Просто на меня сразу напали все эти воспоминания, вот я и избегала всех сегодня. А сейчас, рассказав, тебе всё это мне стало легче.

— Да и я могу тебя понять, — я ей улыбнулась, подбадривая. — Наши истории почти схожи.

— Спасибо, Варь, если бы не ты, пришлось бы ехать с Мироном и завтра вы бы вряд ли меня увидели. Если я попаду к нему в руки, он запрёт меня в доме и не отпустит.

— Да, какое он имеет право! — топнула я ногой и повысила голос. Мне раздражала вся эта ситуация с Авророй! Да и самой не легче, ведь жених Авроры и есть тот самый Бешеный который заказал моё изнасилование! До сих пор не могу в это поверить! И в голове опять начинают всплывать такие вопросы как: «А кому это могло понадобиться, и зачем?».

— Ну, Варь, его это не волнует, — Аврора засмеялась, наконец-то, расслабившись. — Ладно, идём, а то ребята поисковую группу отправят.

Я тоже засмеялась, и мы пошли к поляне. Если ребята и не заметили нашего отсутствия, то Виолка точно заметит, рано или поздно.

Никто действительно не заметил нашего отсутствия. А не заметили, что нас нет, потому что были поглощены игрой нашего Сеньки, а какой у него голос! Мы сели к костру, как раз, когда Арсений пел песню «Половинка», группы Танцы Минус. Я села и стала подпевать.

— У ночного огня, под огромной луной
Тёмный лес укрывал нас зелёной листвой.

Я тебя целовал у ночного огня,

Я тебе подарил

Половинку себя, — эта песня, как нельзя, кстати, подходила под этот прекрасный вечер, а голос Сеньки и переливание звука гитары, заставляли забыть все тревоги и то, что произошло несколько минут назад.

Свет далёкой звезды

Песни птиц до утра

Ты смотрела в глаза мои, шептала слова

Ты не верила мне, но любила меня

Я оставил с тобой

Половинку себя, — наши девчонки сидели в обнимку с парнями и покачивались в такт музыке. Я подпевала и отбивала ритм кончиком кеда о землю.

То, что было, забыто

То, что было, прошло

Ты махала мне в след бирюзовым платком

Я тебя целовал у ночного огня

Ты оставила мне

Половинку меня, — я посмотрела на Сеньку, он пел и не отрывал взгляда от Авроры, будто посвящая эту песню ей, а она смущённо улыбалась, но тоже смотрела на него. Не будь этого Бешеного, то есть Мирона, она могла бы с ним и замутить.

Сенька, кстати, старше нас, ему двадцать пять, но он, поздно, поступил в универ, в наш универ, точнее. Родители Арсения настояли на том, чтобы он сначала закончил экономический колледж после девятого, а потом уже шёл, куда вздумается, вот он и пришёл к нам. Такой взрослый, сильный, умный, короче идеальная пара для Авроры!

Сенька начал петь другую песню, той же группы, «Десять капель дождя», тоже прекрасная песня. Я огляделась и поняла, что нет Виолки. Неужели она уехала? Хм, без нас? Да не-е, не могла.

Я поднялась и пошла по тропе к машинам. Уже на подходе заметила свет фар, а ещё слышала голоса, один точно принадлежал подруге, а вот другой был мужским.

Я вышла из леса, хмурясь, и тут же заметила знакомую машину, как думаете кого? Андрея!

«Что он тут делает?!», — это сейчас единственное, что меня по-настоящему волновало. Правда только потом я заметила Сашу, мило беседующего с моей подругой.

Я вздрогнула и чуть не вскрикнула, когда мою талию обвили крепкие мужские руки и знакомый голос прошептал прямо у уха:

— А подсматривать не хорошо, — я улыбнулась, но потом притворно нахмурилась и развернулась в объятьях Андрея.

— Пугать тоже не хорошо, к тому же она моя подруга! — я вывернулась из его объятий, отошла на шаг и сложила руки на груди, подняв бровь. — Что ты тут делаешь?

А почему нет?! Не, ну мне же действительно интересно, почему бы и не спросить! Ага, прямо вот так, в лоб!

Андрей улыбнулся, засунул руки в карманы джинс и произнёс:

— Гуляю, — я закатила глаза и засмеяла. Блин, да он издевается! Я отвернулась от него и чуть не наткнулась на Сашу и Виолку. Она улыбалась и поглядывала на меня со значением, потом обратилась к Андрею.

— Ребята, вы останетесь? — она это серьёзно?

— Конечно, — со смешком ответил мой обнаглевший Ангел-Хранитель и, подойдя ко мне со спины, обнаглел ещё больше, обняв за талию и притянув к своему крепкому телу. Я повернула к нему голову, сердито нахмурившись, впрочем, не пытаюсь выбраться из его теплых, надёжных объятий. Мне в них было комфортно, очень комфортно. А этот обнаглевший невозмутимо смотрел на Виолетту, как будто все, так и должно быть.

Я вздохнула, отвернулась от него и улыбнулась.

— Тогда идёте, — Виолка взяла Сашу за руку и повела по тропинке. Я хотела пойти за ними, но Андрей удержал на месте.

— Не спеши, Варь, — я остановилась, услышав, в его голосе встревоженные нотки. — Давай прогуляемся.

Он разорвал объятия, подошёл к машине, выключил фары, закрыл автомобиль и снова

подошёл ко мне. Я его почти не видела, глаза, привыкшие к свету, ещё не адаптировались.

Зато Андрей, похоже, хорошо ориентировался. Взял меня за руку и по какой-то другой тропе вышел к озеру, глаза уже привыкли к темноте, да и луна появилась из облаков.

— Ты был тут раньше? — спросила, когда мы подошли к воде. Андрей, молча сел на землю, а я последовала его примеру.

— Давно, — он посмотрел меня с улыбкой. — Не многие знают это место.

— У одного моего сокурсника здесь домик, — пояснила я, поняв его намёк, скрытый в этой фразе. — Так, что ты тут делаешь?

Если честно я подозревала, что он мне не ответит, настолько сосредоточенным, задумчивым было его лицо, но потом он вдруг улыбнулся и хитро сказал:

— Приехал убедиться, что ты в порядке, — я сначала растерялась, а потом в голову пришла одна мысль.

— Ты знаешь? — я специально задала этот вопрос безо всякой конкретики, но Андрей меня понял и кивнул.

— Карась мне звонил, — я поджала губы и облокотилась руками о камни за спиной. Нет никакой загадки в его появлении, всё банально просто. — Вот, кажется ничего необычного, простая поездка за город, но даже здесь ты умудрилась найти неприятности.

Мы переглянулись и засмеялись. Я пожалала плечами, немного, успокоившись.

— Я пыталась помочь подруге, — и возможно у меня это получилось.

— Ты поступила очень смело, Варя, — я посмотрела на Андрея, он был серьёзен, смотрел мне в глаза и говорил тихо. — Но Бешеный не тот человек, кому стоит переходить дорогу, тем более, если он тобой и так заинтересован.

— Ну, не могла же я оставить всё как есть и я не знала, что это он! Это вообще, какое-то невероятное стечение обстоятельств, — я тоже понизила голос.

— Тут ты права, совершенно невероятное, — и мы замолчали, смотря на спокойную гладь озера.

Стало холодать, и я поёжилась, посмотрела на Андрея, он сидел, так же как и я, облокотившись о камни. Спокойный, красивый, сильный, невозмутимый и задумчивый. Его волосы растрепались, сейчас он был в кедах, джинсах и синей футболке. Почувствовав мой взгляд, он обернулся и встретился со мной глазами. Он вглядывался в моё лицо, будто пытаюсь, что-то там найти, а я боялась отвести взгляд от этих тёмных глаз. Не знаю, сколько мы так просидели, смотря друг на друга, но камни уже начали остывать и тут Андрей сказал:

— А ты красивая, — тихо, слегка хриплым голосом, но искренне, с такой теплотой и открытостью, что я не смогла сдержать улыбку, а щуки залил румянец. Я тут же согрелась.

Андрей медленно, будто боясь спугнуть, придвинулся ко мне, не разрывая зрительного контакта, провёл рукой по моей щеке и стал наклоняться к моему лицу. Я зажмурилась от его мимолётной ласки и тоже двинулась к нему, почувствовав его горячее дыхание на своих губах. Мне хотелось почувствовать его тепло, вкус его губ. Со мной такого никогда раньше не было, даже с Ильёй, а ведь он был моей первой любовью!

В животе поднялась тёплая волна, когда губы Андрея коснулись моих, даря долгожданное тепло и наслаждение. Его рука так и поглаживала мою щёку, а вторую он положил мне на талию, притягивая ближе. Не знаю почему, но мне не хотелось, чтобы этот миг прекращался. Я пододвинулась ближе, вплотную к его горячему телу и обвила руками за шею, отвечая на поцелуй. Он целовал меня так, как будто не мог насытиться, как будто хотел этого всегда, а сейчас, наконец, получил желаемое. У меня было такое же точно чувство!

Андрей обнял меня за талию и осторожно опустил на землю, углубив поцелуй. Это было волшебно, дико, незабываемо, столько эмоций, запретных эмоций вызвал у меня этот поцелуй. А ведь это только поцелуй! Андрей отстранился от меня, когда нам стало не хватать воздуха, я открыла глаза, утонув в его затуманенных желанием омухах. Только вот этот взгляд вызвал у меня предвкушающие мурашки по коже, но моим желаниям не суждено было сбыться, потому что Андрей выпрямился, помог мне сесть и сказал отдышавшись:

— Извини, — вздох разочарования и обиды не удалось скрыть, и я поднялась, но тут, же была сцапана за руки и усажена на колени. — Не обижайся, Варька! Дело не в тебе, — он хитро прищурился, обняв меня крепче и проведя ладонью по талии и к бедру, вызывая просто невероятный табун марашек, и я зажмурилась, положив руки ему на плечи отдаваясь во власть его рук. — Ну, ты же не хочешь, чтобы это произошло здесь. Мы, конечно, можем вернуться к машине.

Я засмеялась и уткнулась ему в грудь лицом, буркнув:

— Отстань, — он тихо засмеялся.

— А кто это у нас тут смущается? — горячо зашептал он мне на ушко. — Секунду назад ты о скромности совершенно не думала.

Я отстранилась от него и стукнула кулачком в грудь, чем вызвала его смех.

— Гад, — сложила руки на груди и отвернулась. Он коснулся рукой моего подбородка и повернул мою голову к себе.

— Ты мне нравишься и я, правда, не хотел тебя обидеть. Ты просто должна понять, что нужно время, а то напридумываешь себе всякого, — я подняла брови, хотела возразить, так не дали же. — Знаю я вас женщин и ваши эти мысли по типу: «Поматросит и бросит»! С тобой такого не будет, Варя! Просто скажи, хочешь ты этого или нет!

— Ты тоже мне очень нравишься, — тут я вот несколько не лукавила. — А если у меня кто-то есть? — сдаваться без боя, это не про нас! Интересно, что же он теперь ответит.

— Ты не похожа на девушку, предпочитающую отношения на стороне, — я засмеялась. Вот он нисколько меня не разочаровал. Другой бы на его месте, стал меня убеждать, что он лучший и другой ему не ровня. — Пошли, а то тебя потеряют.

Я засмеялась вновь, он почти дословно повторил слова Авроры. Андрей помог мне подняться, и мы пошли к ребятам, держась за руки, песни смолкли, зато слышались разговоры и смех. Я улыбалась безмятежно, рядом с Андреем не хотелось думать не о чём, просто наслаждаться природой и хорошей компанией. Виолетта уже успела представить всем Сашу, потом пришла очередь Андрея, парней в нашу компанию приняли без проблем, а за время моего отсутствия многое изменилось. Аврора теперь сидела рядом с Сенькой, и они о чём-то увлечённо шептались, девчонки и парни разбились по парочкам и обменивались историями из жизни, сидя вокруг костра. Виолетта с Сашей сидели, обнявшись и слушали впрочем, в пол уха, больше увлечённые друг другом.

Мы с Андреем тоже сели на брёвнышко, просто слушая. Андрей иногда якобы случайно меня касался, мне было тепло и спокойно, я сама не знаю, как так вышло, но я положила голову на плечо своему Ангелу-Хранителю, а он крепко мня, обнял, слегка коснувшись губами виска. Сколько ласки было в этом мимолётном действии не передать.

— Варь, а спой нам свою любимую песню, — я вздрогнула от резкого окрика Виолки и посмотрела на неё, все резко замолчали. — Сенька, сыграй.

— Без проблем, — наш староста тут же подхватил гитару и посмотрел на меня. Мне ничего не оставалось, как кивнуть. Не отстанут ведь! По первым аккордам я узнала песню

Юлии Проскуряковой — Найди меня. Нежная мелодия вытекала из-под пальцев Сеньки и я зажмурившись, запела:

— Ммм, Где-то ты на свете есть,
Только не со мной и не здесь.
Где-то там в волшебном и сладком сне
И не знаешь ничего обо мне.

А, может, я тебя встречала
Но не узнала, не узнала.

Ты, пожалуйста, найди, найди меня, — Андрей крепче прижал меня к себе, и я открыла глаза. Все сидели затаив дыхание, слушая мой голос.

Найди меня, пусть все будет иначе.
Пусть вдребезги бьются все зеркала.
Устала я в них отражаться.
Там нет тебя, там нет тебя.
Найди меня, пусть мир растворится в твоих глазах хотя бы на миг.
Найди меня и я раненой птицей
Усну на руках твоих.

Говорила сердцу грусть,
Что тебя я не дождусь.
И придется навсегда
Мне сказать другому "да".
Оба мы под небом звездным
И пока еще не поздно,
Ты, пожалуйста, найди, найди меня.

Когда я закончила петь, Сенька продолжал играть эту мелодию. Я закрыла глаза, наслаждаясь этим вечером, этими объятиями, этими чувствами. На душе было умиротворённо и спокойно, даже, не смотря на все события, произошедшие за этот день.

В кабинете тихо тикали часы, свет от торшера падал на лицо парню, стоящему посреди комнаты.

Мужчина, сидевший за столом, постукивал ручкой по поверхности.

— Ты меня разочаровал, — его голос был спокойным, но парень точно знал, что его хозяин зол и это спокойствие напускное. — Мало того, что девчонка вас заметила, так теперь она вообще для нас недоступна! Идти против Терминатора себе дороже.

— Мы что-нибудь придумаем, — парень хмурился всё больше, но отступить не собирался.

— Не надо, вы уже сделали всё, что могли! — мужчина откинул ручку и поднялся. — Варвару сейчас трогать нельзя, следите за ней и на этот раз не попадитесь ей на глаза! — теперь мужчина уже не говорил, а рычал.

— Мы сменили машину и действуем осторожнее, — парень уверенно посмотрел в глаза своего шефа.

— Надеюсь на это! — мужчина достал из верхнего ящика стола конверт, с крупной суммой денег, и кинул на стол. — Мне нужна эта девчонка! Действуем по плану, никакой импровизации! Девка умная и внимательная, а после того, как вы засветились, будет намного осторожнее. Если облажаешься снова, я с тебя лично шкуру спущу, понял?! А теперь вали отсюда и глаз с неё не спускай!

Парень вышел из кабинета, прихватил конверт со стола и осторожно закрыл дверь. Мужчина сел за стол, взял бокал с коньяком и сделал глоток, откинувшись на спинку кресла.

«Недолго тебе радоваться, Варвара, ох, как, недолго!»

Моё предложение восприняли очень даже благосклонно, что и не удивительно! Но мне этого хотелось, так же, как и хотелось ему! Правда, мне было неловко от того, что он открыл мне свою душу, а я как-то с этим не тороплюсь. Может, боюсь показаться в его глазах жалкой, а может, боюсь оттолкнуть его от себя. Я девушка с неприятностями, хоть он и утверждал, что такие ему нравятся, я очень сомневаюсь, что такому человеку, как Андрей нужны лишние проблемы. Если верить его рассказу (а я верю, однозначно!) жизнь его не баловала и в том мире, в котором он живёт у него и так много проблем и трудностей и с моей стороны прибавлять ему новых, одно сплошное свинство! Лучше я просто буду плыть по течению, отдаваться тем чувствам, что теплятся в душе. Мне хочется, впервые после расставания с Ильёй, довериться мужчине, да и ни какому-нибудь обычному, а Андрею Серебрянскому! Человеку, от которого исходит опасность и сила, нежность и ласка! Столько противоречивых чувств, которые затягивают меня в свой водоворот, заставляя забытья! Почему же я раньше не замечала, как у меня сносит от него крышу?! Просто напрочь! Ни с кем и никогда я такого не чувствовала, мне достаточно просто его близости, чтобы заставить своё сердце трепетать! Что это? Просто влечение или нечто большее?..

Как много эмоций в душе, так много мыслей занимает мою голову, так хочется раствориться в этом вихре, так хочется забытья! И ведь это странно, сейчас сидя в салоне дорогого автомобиля, рядом с ним я не чувствую страха, не чувствую неловкости, всё идёт именно так, как и должно быть и я точно знаю, что мне ничего не угрожает! А ещё я совершенно забыла обо всех своих тревогах, переживаниях! В последние дни со мной столько всего приключилось, столько произошло, столько пришлось пережить, и Андрей постоянно был рядом со мной, действительно, как Ангел-Хранитель, которому я спокойно могу доверить свою жизнь, потому что он всегда стоит за спиной!

Я улыбнулась, расслабленно откинулась на спинку сидения и посмотрела на Андрея. Он вёл машину уверенно, блики от фонарей ночного города освещали его великолепный профиль, и я просто залюбовалась этим сильным мужчиной, который теперь буквально занимал все мои мысли.

Андрей вдруг усмехнулся и сказал весело:

— У тебя сейчас такой взгляд, Варвара-краса, что я начинаю явно переживать за свою честь! — я засмеялась и стукнула его кулаком в плечо, скрывая таким способом своё смущение. Он заметил, что я его рассматривала!

— Пф, твоей чести ничего не угрожает, не волнуйся! — сказала я это с напускной обидой, Андрей ненадолго повернул голову ко мне и наши взгляды встретились, заставив моё сердце дрогнуть! В его глазах плескалось веселье, а ещё была нежность, он засмеялся и снова вернулся к дороге. Всю дорогу он непринужденно, как бы между прочем, пытался расспросить меня о моей жизни, но мне каким-то образом удавалось переводить тему в другое русло. Сейчас я скорее не боялась, а просто не хотела предаваться болезненным воспоминаниям, не смотря на всё, я отлично провела этот вечер, и мне совершенно не хотелось сейчас омрачать его своей историей.

Знаете, я думала, что Андрей привезёт меня в какой-нибудь дорогой особняк за городом, и какого же было моё удивление, когда мы подъехали к обычной многоэтажке в центре города! Хотя обычной, конечно, не совсем правильное определение, если брать в

расчёт элитный район, будку охраны, шлагбаум и подземный паркинг! Меня лично это обстоятельство очень порадовало, я терпеть не могу эти огромные дома! Хотя после дома отчима, это и не удивительно. Я вообще не понимаю таких людей, как мой отчим! Я понимаю роскошь, но зачем нужен большой дом, если в неё пользуются только несколькими комнатами, от силы, и особняк обычно постоянно пустой и безжизненный! Зачем весь этот престиж, зачем вся эта демонстрация власти?! Конечно, здесь я немножко не справедлива! Не все дома такие, как мой! Всё зависит не от дома, а от хозяина, если хозяин хороший и радушный, то и дом ему соответствует! Вот у нас соседи, хорошие люди: успешный бизнесмен с любимой женой и огромной семьёй. Была у них в гостях, так вот их дом полностью пропитан уютом и теплотой, в таком я бы жить не отказалась, но всё равно к коттеджам и особнякам у меня своё не очень хорошее отношение, поэтому то, что Андрей живет в квартире, это больше плюс, чем минус и мне нравится!

Андрей занял своё парковочное место, вышел из машины, открыл дверь с моей стороны и галантно подал руку.

— Прошу, — я улыбнулась и вложила свою ладонь в его.

— Спасибо.

В лифте мы поднялись на самый последний этаж. Что меня удивило так это одна единственная дверь. Именно к ней и направился Андрей, совершенно игнорируя мой удивлённый взгляд. Я стояла посреди коридора и просто не могла понять, что происходит, потом опомнившись, подошла к мужчине, всё ещё прибывая в лёгком шоке.

Я говорила в лёгком шоке, да? Это было до того, как Андрей распахнул дверь, пропустил меня в квартиру и включил свет. Да до того момента я пребывала в лёгком шоке, а вот после я была просто в диком шоке!!! Почему? Одно слово: пентхаус! Просто шикарный, светлый, огромный, пентхаус!

— Проходи, чувствуй себя, как дома, — и так осторожненько подтолкнул, ошалевшую меня, вперёд.

Я не могла перевести дух, заморожено рассматривая интерьер. Всё в светлых тонах и сразу бросается в глаза то, что здесь живут: не просто приходят переночевать, а именно живут!

На полу деревянный паркет, светлого цвета, навесной потолок был с голубой подсветкой, кроме основного света, в дальнем углу квартиры, у окна, был огромный бассейн прямо в полу с приятной синей подсветкой, я задержала свой взгляд на нём, а потом принялась рассматривать мебель, всё ещё стоя на месте. Посреди квартиры стоял большой диван из белой кожи, напротив него, стеклянный столик, который стоял на большом белом ворсистом ковре, на стене висела огромная плазма, по бокам шкафы, встроенные прямо в стену! У каждой стены стояли большие горшки с растениями, что добавляло уюта всей этой роскоши! Квартира была расположена в доме так, что из окон открывался великолепный вид на город. Я заморожено прошла вперёд, стук каблуков отдавался эхом по помещению. Тут была и кухня, тоже в белых тонах, отделена она была от основного зала барной стойкой из тёмного дерева, а пройдя в квартиру ещё, я восхищенно вздохнула! Это не просто пентхаус, а двухэтажный пентхаус, а на второй этаж вела стеклянная винтовая лестница, полагаю там были спальни! Но здесь посреди всего этого мне было комфортно, что странно учитывая моё пристрастие к обычному и обыденному.

— А ты хорошо живёшь, — подняла я бровь и улыбнулась, обернувшись на Андрея, стоящего за моей спиной.

— Это подарок дяди, мне бы и обычная квартира подошла, — он обошел меня и прошёл к дивану. — Присаживайся.

Я приняла приглашение села на мягкий диван, скинула туфли и блаженно закинула ноги на диван, подворачивая их под себя.

— Может, ещё вина? — я кивнула.

— Не откажусь, — он подошёл к телевизору, под которым была большая закрытая полка, она оказалась мини-баром. Вот это я понимаю понты! На стеклянный столик опустилась высокая бутылка дорогого красного вина, а Андрей направился к барной стойке, за высокими бокалами на тонкой ножке и тарелкой фруктов. Вернулся, сел рядом со мной, не переставая улыбаться, открыл вино, разлил по бокалам и один подал мне, а я, не отрываясь, следила за каждым его движением. Такой уверенный, сильный, мужчина и сейчас полностью мой, ах и когда я стала такой?! Сделала глоток просто прекрасного, чуть сладковатого вина и зажмурилась. Андрей снял пиджак и кинул его на спинку дивана, тоже сделал глоток из своего бокала и потянулся за телефоном в карман брюк, набрал номер.

— Саш, привет, не отвлекаю тебя? — он мне подмигнул. — Мне нужно, чтобы ты узнал, что Серому понадобилось в кафе... — он назвал адрес моего рабочего места и продолжил: — Срочно, да. Спасибо.

— Зачем ты это всё делаешь? — я повертела бокал в руке, смотря на вино. — Мне сложно поверить, что это простое любопытство.

— Может уже и непростое, — задумчиво повертел бокал в руке и придвинулся ближе. — Ничего не хочешь мне рассказать?

— Ничего, — я улыбнулась, закусив губу. — По крайней мере, пока ничего. Я догадываюсь, что сейчас происходит в моей жизни, но пока не буду точно уверена, рассказывать мне нечего!

— Ох, Варька-Варька, как бы потом не было поздно, — сказал он это весело, хотя и прозвучало это осуждающе. — Вокруг тебя вертятся очень опасные люди, и ты у них явно в друзьях не числишься, а это очень плохо. И так же может плохо кончиться!

— Я всё держу под контролем, — насупилась я. Мне не нужна помощь, я совсем могу справиться сама! Хоть мне и приятна его забота, я не собираюсь перекладывать свои проблемы на чьи-то ещё плечи, это неправильно! Что хотите, говорите, но это моя личная позиция!

— Держит она, — покачал он головой с улыбкой и обхватил мой подбородок, повернув голову к себе, а я и не сопротивлялась. — Ты просто невероятная девушка, Варвара!

— Ты уже говорил, — шепотом усмехнулась я и непроизвольно облизнула, вдруг пересохшие губы. Андрей стал медленно наклоняться к моему лицу, а я неожиданно испугалась, отвернулась и зажмурила глаза. — Извини.

«Жалкая трусиха!», — язвительно заявил внутренний голос.

— Не торопись, Варь, — открыла глаза и повернула голову, тут же наткнувшись на ласковый взгляд карих глаз. — Ты ещё не готова. Я вижу, тебе сложно мне довериться.

— Нет, ты не прав, я тебе верю, — уверено вздёрнула подбородок. Андрей усмехнулся и забрал у меня из рук бокал.

— Да веришь, но не доверяешь, — я хотела возмутиться, хоть и знала, что он прав, но он внезапно поднялся. — Посиди здесь секундочку, я хочу тебе кое-что показать.

От такой резкой смены темы я растерялась, а Андрей тем временем, снова подошёл к стойке, взял поднос, неизвестно откуда взявшийся, вернулся обратно, поставил бутылку

бокалы и тарелку с фруктами на поднос, а потом так же ничего не говоря, пошёл к лестнице на второй этаж.

«Интересно и что же он хочет мне показать?», — я засмеялась, уже представляя, как увижу большую спальню в тёмных тонах и огромную кровать! Не торопись, ага. Хотя я сделала весьма поспешные выводы, о чём чуть позже и узнала, а сейчас я поднялась и подошла к шкафу, так как меня привлекла одна деталь. На одной из открытых полок стояли фотографии в рамках. На одной была изображена молодая пара. Красивая женщина и не менее красивый мужчина, они стояли, обнявшись, а у девушки виднелся округлый живот, я сразу поняла кто это. Это родители Андрея. Тут и тест ДНК не нужен, чтобы понять. Он очень похож на свою маму, гораздо больше, чем на отца. Я провела рукой по чёрной ленте и перевела взгляд на другую фотографию, они были разделены тонкой перегородкой, вторая полочка была шире и больше, а фотографий на ней было две. На одной Андрей, примерно в возрасте восемнадцати лет стоит за спиной уже немолодого мужчины, который сидит в кресле и улыбается. Возможно, это его дядя, хотя они не сильно-то и похожи, а точнее вообще не похожи. У дяди Андрея холодный взгляд голубых глаз, хоть он и улыбался на фото, в глазах этой улыбки точно не было, в тёмных волосах была седина. Я присмотрелась к фотографии, сначала, я решила, что мужчина немолод, как раз из-за седины, но присмотревшись, поняла, что он и не стар, скорее вид у него какой-то болезненный, как будто жить ему осталось недолго. Я покачала головой и посмотрела на третью фотографию. Она была сделана явно позднее, выглядела ново яркая, чёткая. На ней Андрей был уже таким, какой он сейчас. На фото он был не один, стоял посередине, а по бокам от него с одной стороны стоял Сашка, а с другой, ещё один парень. Тоже красивый, такой же высокий, как и Сашка с Андреем, такой же сильный и подтянутый, с красивыми глубокими, карими, почти чёрными глазами, не такими, как у Андрея, но тоже завораживающими, чёрные волосы средней длины, зачёсаны набок. Парни стояли, обнявшись, как братья и улыбались, как дети. Я взяла фотографию в руки и рассмотрела её лучше. Я так сосредоточилась на фото, что совершенно не заметила, как подошёл Андрей, потому и вздрогнула, услышав его голос за спиной, и чуть не выронила фотографию, но успела вовремя прийти в себя.

— Мы с детства не разлей вода, — я поставила фотографию на место и повернулась к нему, заправив прядь волос за ухо. — Сашка я и Мишка. Детский сад, школа потом университет.

— Здорово, что у тебя такие друзья, — я снова посмотрела на фото и махнула на неё рукой. — Ну Сашку я видела, а вот этого Мишу нет.

— Увидишь, его сейчас нет в городе, но он скоро вернётся, и я вас обязательно познакомлю, — он подошёл и взял меня за руку. — Идём, я же обещал тебе, что-то показать.

— Заинтриговал, — протянула я, но руки не выдернула и послушно пошла за Андреем к лестнице на второй этаж. Мы быстро поднялись по холодным стеклянным ступеням, и я ступила на тёплый светлый пол с подогревом. На втором этаже, была скорее даже вторая квартира с белыми стенами и широким коридором, по бокам которого располагались открытые комнаты, мы прошли по коридору мимо них, я по сторонам особо не смотрела, меня интересовал зал впереди, коридор в конце шёл на расширение, туда мы и шли. Перед арочным проходом зала, Андрей остановился и посмотрел на меня.

— Ты позволишь, закрыть тебе глаза, — я растерялась и, закусив губу, пожала плечами с улыбкой. Андрей встал позади меня, и я почувствовала его тёплые, нежные ладони на своих глазах, засмеялась, положила свои руки поверх его и позволила себе вести.

— Ой, — с закрытыми глазами было не очень комфортно, но я действительно Андрею очень доверяла, поэтому шла спокойно улыбаясь. Под ногами вдруг появилось, что-то мягкое, по ощущениям вроде ковёр, ну знаете такой, с длинным ворсом, где прямо ноги утопают в мягкости и тепле.

— Так, Варюш, а сейчас присаживайся, осторожно, — и я опустилась на пол, Андрей, судя по всему тоже, всё ещё не убирая своих ладоней, от моих глаз. — Я сейчас уберу руки, но ты глаза не откроешь, пока не скажу, хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась и зажмурилась.

Тут же ощутила, как Андрей отстранился, я сразу почувствовала себя одиноко, когда он за спиной я чувствую защищённость.

— Не открывай, — я снова вздрогнула, когда руки Андрея опустились на мои плечи и чуть надавили, заставляя опуститься на мягкий ворс спиной. — Можешь открыть.

— Знаешь, мне теперь даже, как-то страшно, — мы засмеялись, я открыла глаза, но перед этим положила на них руки.

— Давай-давай, я уверен тебе понравится, — медленно убрала руки и ошарашено замерла. В этой части квартиры потолок был стеклянным, и сейчас я смотрела на небо, усыпанное миллиардами звёзд.

— Ого! Ничего себе! — приподнялась на локтях, не отрываясь от звёздного неба.

— Я же говорил, что тебе понравится, — он усмехнулся, и я перевела на него восхищённый взгляд. Я не ошиблась, под ногами у меня действительно был белый ковёр с длинным ворсом, большой круглый, а на нём много маленьких бело-чёрных подушек, бутылка вина, бокалы и фрукты тоже обнаружились здесь.

— Оригинальное дизайнерское решение, — тихо сказала я, намекая на стеклянный потолок. — Ты прав мне нравится. Но зачем? — не то, что мне правда было интересно, просто я не знала, что ещё спросить.

— Я люблю звёзды, — пожал он плечами, а потом продолжил весело: - К тому же — это отличный способ произвести на девушку впечатление.

— И на многих девушек ты произвёл впечатление? — довольно провокационный вопрос с моей стороны, но Андрей не растерялся.

— Ты первая, — я опять посмотрела на звёзды, облокотившись руками о ковёр, задрала голову к потолку.

— Да неужели?! — он снова прикоснулся к моему подбородку, заставляя посмотреть на него, я поддалась и моё лицо тут же оказалось в сантиметре от его.

— Серьёзно! — и глаза такие честные-честные.

Нет ну вот как после этого, можно остаться серьёзной, я не понимаю. Вот сейчас с улыбкой на лице, находясь так близко к нему, смотря в эти глаза, я поняла, что мне не нужны больше никакие ограничения, мне нужен только он!

Я положила одну ладонь ему на плечо и, не отрываясь от таких манящих глаз, стала тянуться к его лицу, он погладил меня по щеке большим пальцем и медленно начал опускаться к моему лицу.

— Ты, уверена? — я не сомневаясь ни секунды, кивнула. Андрей тут же обхватил моё лицо ладонями и поцеловал, искренне, нежно, осторожно, давая мне шанс отстраниться, передумать, только вот мне этого не хотелось! Ведь нет никаких преград, никаких ограничений, есть только он и я и больше нам ничего не надо, прямо как там на озере! Я снова опустилась на ковёр, утянув Андрея за собой и тут, как назло зазвонил телефон, нет,

не мой, свой я оставила в общежитии, да и некому мне было звонить — это был телефон Андрея.

— Извини, — он со смехом уткнулся мне в шею, щекоча горячим дыханием. — Я должен ответить.

Я тоже засмеялась и оттолкнула его от себя, поправляя лямку платья и волосы. Андрей уже ответил на звонок и прохаживался из одного угла в другой, я к разговору не прислушивалась, да и вообще витала где-то в облаках, очнулась только, когда Андрей снова подошёл, взгляд у него был извиняющийся, что меня насторожило и не зря.

— Варюш, мне нужно ненадолго отъехать по делам, подождёшь или тебя в универ отвезти?

— Ну подожду, наверное, — пожала плечами и обхватила себя руками за плечи, без него мне стало так неуютно и холодно, что я теперь совершенно не представляю, как я буду без него жить. Не привязывать же его к себе? Хотя, как вариант может прокатить. Эти мысли вызвали улыбку.

— Момент, — произнёс Андрей и вышел из комнаты, вернулся через минуту с пушистым пледом в руках, подошёл и накинул мне его на плечи. — Квартира полностью в твоём распоряжении, если там чай, на кухне всё есть, телевизор, ванна прямо по коридору, последняя дверь слева. Не скучай, скоро вернусь.

Мне оставалось только кивнуть и принять мимолётный поцелуй в губы, это было так обыденно, как будто мы с Андреем влюблённая пара в период медового месяца! Эта мысль согрела изнутри и вызвала блаженную улыбку.

Он уехал, а я закуталась в плед сильнее и упала на ковёр, разглядывая звёзды. Я лежала долго, таская из тарелки виноград, и когда меня потихоньку стало клонить в сон, решила воспользоваться предложением Андрея и выпить чаю.

Так не хотелось вставать, но я это сделала, накинув плед на плечи, и спустилась на первый этаж. На кухне действительно нашлось всё, что только можно желать. Чай чёрный, зелёный, фруктовый, полный холодильник продуктов, в одном из навесных шкафчиков полно вкусняшек к чаю, ещё одно подтверждение того, что в квартире действительно живут, взгляд мой упал на кофе-машину и передо мной встал сложный выбор, победил зелёный чай с мятой. Так же в шкафчике я нашла стеклянный чайничек, чашки, вскипятила воду, заварила чай.

Здесь, в этой квартире я, правда, чувствовала себя, как дома. Так светло, уютно, чисто, по-домашнему! Впервые за всю свою жизнь я чувствовала умиротворение и душевное спокойствие, с лица не сходила улыбка, и хотелось парить!

Я налила себе чай и вдруг решила испечь пирог, а почему собственно нет? Тем более Андрей сам сказал, что квартира в моём полном распоряжении, а тело требует действия. На телевизоре включила музыкальный канал, нашла муку, яйца и все остальные ингредиенты, вишнёвое варенье, вымыла руки и принялась за готовку. В платье стряпать было не очень удобно, и я боялась его запачкать, но фартук спасал положение, хоть и несильно, но всё лучше, чем вообще ничего.

Подпевала известным хитам и готовка не заняла много времени, к приезду Андрея пирог уже был готов, когда хлопнула дверь, стол был уже накрыт.

— Ммм, как вкусно пахнет, да ты просто волшебница, Варюш. Быстро освоилась, — я улыбнулась, Андрей прошёл к стойке сел на стул, повесив пиджак на спинку, и с нежностью смотрел на меня.

— Чай? — спросила с улыбкой, уже доставая вторую чашку.

— С удовольствием! — отрезала два кусочка пирога, сама села за стол и спрятала улыбку за чашкой с чаем. — Божественный вкус!

— Я очень рада, что тебе понравилось!

Мы выпили ещё чаю, Андрей, правда был крайне задумчив и молчалив, причина такого его поведения мне естественно была неизвестна, но когда я её узнала, то подумала, лучше бы мне провалиться на месте. А узнала я, когда мы с Андреем перебрались на диван, он предложил посмотреть сериал. Я, разумеется, согласилась и вот, когда мы уже сидели, обнявшись под тёплым пледом, он неожиданно спросил:

— Варь, почему ты не сказала мне, что Лазарь твой отчим? — да это было подобно грому среди ясного неба. Я испугано отодвинулась от Андрея, уставившись в его глаза.

— А... откуда ты знаешь? — он повернулся ко мне, возвращая в свои объятия.

— Варь, почему? — требовательно повторил он.

— А разве это важно? — да лучше уж мне провалиться на этом месте!

— Конечно, важно, Варь! Твой отчим на самом деле очень опасный человек. Бизнесмен, но работает грязно и то, что произошло в ресторане, в подворотне и сегодня в кафе, это точно его рук дело! Только вот скажи мне, почему он это делает? — он прижал меня к своей груди, нежно поглаживая по спине, и я решила рассказать.

— Мы с ним заключили сделку, и сейчас он делает всё, чтобы я проиграла, — после этих слов я всё ему подробно рассказала от начала и до конца.

— Да-м, паршивая история, Варь, — задумчиво произнёс он, не переставая прижимать меня к себе и гладить по спине, выказывая свою поддержку. — Теперь всё более-менее ясно. У Лазаря нет поддержки от Короля, а вот Бешеный, вполне мог быть его знакомым, да. Теперь твой отчим, конечно, немного присмирее, но ненадолго. Мой авторитет, разумеется, идёт в счет, но этого мало. Если на кону стоит твоя свобода, нужно, что-то покруче, чтобы у Виктора и мысли не возникло отныне тебе пакостить.

— И, что ты предлагаешь? — спросила, действительно, надеясь на ответ. Меня сейчас устроит любое решение, если всё так, как говорит Андрей, то одна я точно не справлюсь. Ладно, против отчима я иду, но против бандитов, точно не мой уровень.

— Вряд ли тебе это понравится, но это единственный шанс, чтобы тебя вытащить, — я посмотрела на Андрея, а он отвёл глаза, задумчиво, нахмурившись. — Если представить тебя Королю, как мою девушку, что в принципе является правдой, — я улыбнулась, а в груди потеплело от осознания этой мысли. — То тогда ты окажешься не только под моим крылом, но и под защитой Короля, а вот против него даже твой отчим не пойдёт.

— Ну я даже не знаю, а это не опасно? — после нескольких напряженных минут молчания спросила я, взвесив все «за» и «против»

— Уж точно не опаснее, чем то, что происходит сейчас. Тем более по нашим законам рано или поздно, мне бы всё равно пришлось бы представить тебя Королю, — он снова погладил меня по спине и поцеловал в макушку. — Я занимаю очень высокий пост подле него, и он должен увидеть мою избранницу.

— А если я ему, ну вдруг, не понравлюсь? — знаю я эти их законы. И я даже боюсь представить, что случится, если Король не одобрит мою кандидатуру.

— Понравишься, поверь мне, — он ободряюще мне улыбнулся, наконец, посмотрев мне в глаза. — Завтра у нас как раз общий сбор за городом в резиденции Короля, возьму тебя с собой, и всё будет хорошо. Только вот объясни-ка мне, что конкретно нужно от тебя Лазарю,

что он так рьяно хочет привязать тебя к себе?

— Я не знаю, правда, — пожала плечами. — По сути, я ничем ему не помогу, я и профессию-то выбрала такую, чтобы с ним никогда не пересекаться.

— Не скажи, Варюш, журналисты такой народ, не в обиду тебе будет сказано, иногда лезут туда, куда лезть не стоит. Взять хоть твою подружку Аврору, не сиделось ей на месте, раскопала такое, чего не стоило и если бы не Бешеный, неизвестно, как бы это всё закончилось! Для неё в первую очередь.

— Я-то не собираюсь никуда лезть, — Андрей вдруг засмеялся, это было очень неожиданно, ведь по сути ничего смешного я не сказала. — Что?!

— Ты уже влезла хоть и не по своей воле, — я тоже улыбнулась. — Странно всё это. Очень-очень странно, — протянул Андрей, снова став серьёзным. — Что-то тут не так, за чем-то ты ему и вправду нужна, теперь только осталось понять зачем, но ты не волнуйся, я разберусь. Теперь все твои проблемы — это моё дело. Ладно, давай я тебя в общагу отвезу, поздно уже, а тебе завтра ещё на пробежку идти.

— А ты откуда знаешь? — засмеялась я, поднимаясь, время уже и вправду позднее, на улице даже уже начало светать.

— А я теперь всё о тебе знаю, — и он меня поцеловал.

Потом была дорога до универа, потом я уговаривала охранника меня пропустить, потом была комната, спящая Виолка, тёплая постель и долгожданный отдых.

Каждодневный утренний ритуал сегодня дался мне очень легко, встала я очень рано, даже не смотря на то, что явились мы в общагу, почти на рассвете. У меня за спиной, будто выросли крылья, и ничто не могло испортить моего хорошего настроения!

Пробежка, зарядка, холодный душ, всё это я делала, напевая себе под нос любимые песни. Я уже собранная стояла у зеркала и приводила в порядок свои волосы, сегодня я решила заплести от хвостика косичку, за этим занятием меня и застала Виолка, которая, похоже, только вышла из душа. На подружке был шелочковый халатик, бардового цвета, на голове тюрбан из полотенца, а в руках полно бутылёчков, на ногах весёленькие меховые тапочки, розового цвета, с кроличьими ушками. Я засмеялась, потому что эти самые тапочки я подарила Виолке, на восьмое марта, просто, чтобы посмеяться, но ей они понравились, тёпленькие, мягонькие и очень миленькие!

— О, Варька, ты сегодня веселее, чем обычно, — сказала Виола, бросая на свою кровать банные принадлежности и доставая из тумбочки фен. — Вся прямо светишься!

— Настроение чудесное, — улыбнулась, оборачиваясь к ней.

— У меня тоже! Кстати, здорово, что мы с тобой привыкли вставать рано и бегать в любое время года в любую погоду! Знаешь почему? — хитро спросила она, а я пожалала плечами. — Потому что после вчерашнего, многие страдают с перепоя и если бы мы не встали рано, то не успели бы принять душ. Там сейчас такая очередина, прямо, как в разгар учебного года, — она засмеялась и подключила фен к сети, попутно скидывая полотенце с волос. — Хорошо я хоть волосы вымыть успела!

Когда Виолка включила фен, я взяла её плеер и наушники, включила песню на всю катушку и решила немного прогуляться по территории универа, до курсов время ещё есть. Подхватила свой портфель и вышла из комнаты, затем на улицу, а потом в парк.

На лице сияла улыбка, а ещё было непреодолимое желание, хоть чем-то заняться, жажда действия меня не покидала, поэтому я гуляла до самых курсов, даже, немножечко опоздала, правда, не я одна! Подружка правильно подметила — все страдали с перепоя, кроме меня, Виолки и Авроры с Сенькой, вот так-то!

Кстати, Аврора не упустила возможности надо всеми поиздеваться! Всё время, кого-то подкалывала, нас эта честь обошла стороной! Мы с Виолкой буквально скатывались под стол от смеха, в общем, курсы прошли на удивление быстро и плодотворно. Сегодня мы занимались практикой, как и обещала Аврора. Она вывела нас на улицу, и мы бродили у универа, приставая к прохожим с глупыми вопросами: про достопримечательности, про историю города и многое другое ещё! Когда мы вернулись в нашу аудиторию, Аврора попросила сдать ей блокнотики с нашими записями, чтобы посмотреть чего мы стоим, а потом с миром отпустила!

— Варь, придётся тебе сегодня одной на работу идти, мне надо срочно домой, родители уезжают из города, а мне нужно посидеть с детьми их друзей, так что сегодня я нянька, — она уже собрала вещи и подхватила сумочку, вопросительно подняв брови.

— Без проблем, Виол. Всё будет в порядке, — я тоже уже собрала свои вещи и закинула рюкзак на плечо.

— Отлично! — подскочила она и понеслась к выходу так, как будто не на своих высоченных шпильках, а в кедах. Подозреваю, что идёт она всё же не домой. Я засмеялась и

стала спускаться со своего ряда, пропуская однокурсников вперёд. Когда уже была у выхода, Аврора вдруг сказала.

— Варя, останься на минутку, пожалуйста, — я подошла к её столу, она как раз складывала наши блокноты в свою сумку. Если всего секунду назад она была весёлой, немного робкой, то сейчас скорее взволнованной и сосредоточенной. Аврора вздохнула, постучала по столу коготками, старательно отводя от меня глаза.

— Ты по поводу курсов? — решила я, наконец, прервать наше затянувшееся молчание, тем более все уже и так покинули аудиторию, мы остались одни.

— Нет, я не поэтому поводу, — вот теперь, она посмотрела на меня, прямо таки очень неуверенно. — Тот мужчина, который вчера был с тобой, вы встречаетесь?

— Ну типа того, — улыбка сама собой появилась на моём лице и я закусил губу, вспомнив наше вчерашнее прощание. Он вызвался меня отвезти, и я согласилась.

Когда мы подъехали к универу, он так меня поцеловал, что у меня до сих пор коленки подгибаются.

— А ты хорошо его знаешь? — я ожидала чего угодно, но не этого вопроса, потому и нахмурилась, покачав головой, отгоняя от себя воспоминания, полностью сосредотачиваясь на Авроре.

— Ну я бы не сказала, что хорошо, — в груди появилось едва заметное беспокойство. А ведь и правда, я почти Андрея не знаю. — А, что такое?

— Как я и предполагала, — Аврора покачала головой и тяжело вздохнула. — Помнишь, я говорила тебе, что Мирона отправили ко мне, потому что я много интересного накопала на... ну на всю криминальную элиту?

— Допустим, — этот поворот разговора мне очень не понравился. — И что с того, Аврор?

— А то! — рявкнула она так, что я вздрогнула. Впервые вижу, чтобы Аврора так повысила голос, она тоже это заметила и следующее предложение сказала уже своим обычным тихим голосом. — Понимаешь, Варь, я накопала кучу разной информации, самой разной! Там было досье на самую верхушку криминального синдиката и на твоего парня тоже.

— Что? — я улыбнулась. — Ты явно ошиблась или напутала, что-то, Андрей он...

— Да-да, добропорядочный, хороший, молодой человек, который совершенно не может быть связан с криминалом, конечно, — сарказм можно было ложкой сцеживать. — Варь, послушай меня на минутку, сними с глаз влюбленную пелену и услышь меня! Не хочется разбивать все твои мечты, планы, я вижу твой взгляд, твою привязанность, я видела это выражение лица, ты любишь его, может, сама ещё в этом не уверена, но это так, поэтому ты должна знать с кем имеешь дело!

— Аврора, я не хочу тебя обидеть... — я вздохнула, в душе уже шевельнулся червячок сомнения и ничего с этим поделать я уже не могла. — Я верю ему!

— Я понимаю, — кивнула она, но отступать, судя по взгляду, не собиралась. — Просто послушай, а что с этим делать решай сама. Предупреждён, значит вооружен. Я же не заставляю тебя мне верить, но ты должна знать, с кем связываешься.

Может, она и была права и она явно заметила сомнение в моих глазах, поэтому и сказала последнее предложение, чтобы меня дожать и у неё получилось. А ещё любопытство, простое женское любопытство сыграло свою роль, и я сдалась.

— Ладно, что ты знаешь? — Аврора точно вздохнула с облегчением. Похоже, она и

правда за меня переживает.

— Тот парень, зовут его Серебрянский Андрей Вячеславович, рано потерял родителей, воспитывался дядей, который и втянул его во всё это, правда, только после своей смерти. Надо, кстати, отдать ему должное, пасынка он любил, как своего собственного ребёнка и детство у Андрея было спокойным. Мальчик ни в чём не нуждался и был окружён постоянной заботой и любовью, наверное, именно поэтому и вырос хорошим человеком. Андрею Серебрянскому претит сама мысль о жестокости, если верить всё тому же досье. Принял все дела дяди, после его смерти, у того сердце было всю жизнь больное. Андрею тогда было двадцать лет, но поскольку дядя никогда не втягивал его в тёмные дела, главный босс всего криминального синдиката нашего города, некий Корольков Артемий Владиславович, в криминальных кругах, более известен, как Король не поверил, что Андрей и есть тот самый наследник Серебрянского и устроил ему проверку. Какую точно не знаю, но Король принял его в свои ряды, правда, обычным рядовым быком. Так бы, наверно всё и продолжалось, но началась война между группировками, некий раздел территории и Андрея отправили на сходку, от лица самого Короля. Что-то там пошло не так, оказалось, что в их группировке были предатели, которые сливали всю информацию конкурентам, а эта сходка была не чем иным, как ловушкой, чтобы убить Короля. Но так как он не поехал, всё было в пустую, началась перестрелка, всех братков Короля убили, кроме Андрея, он оказался слишком быстрым, ловким, умным. Он убил всех их! А когда вернулся, единственный живой, смог доказать Королю, что не виновен и не предатель. Корольков теперь мог доверять только Андрею, потому и сделал его своей правой рукой, после всего этого инцидента, Андрея наградили кличкой «Терминатор», сейчас ему двадцать восемь и он по сей день остаётся самым доверенным лицом Короля. Именно поэтому Андрея все боятся и уважают. Мой жених сам не из робкого десятка и вчера бы так просто не отступил, если бы не знал, что ты девушка Терминатора. Бешеный, прекрасно знает, кто такой Андрей и как опасно с ним связываться, теперь ты понимаешь всю серьёзность ситуации?

Я ничего не ответила, не потому что была с ней не согласна, а потому что в голове сейчас была полная неразбериха. Сейчас обдумывая всё, мне многое стало понятно. Всё встало на свои места, там, в ресторане его так быстро послушались, перед нами даже извинились! В подворотне Карась относился к Андрею со всей почтительностью, с уважением! Да тот же Бешеный, не решился идти против Терминатора! Я всё задавалась вопросом «Почему?»! Теперь ясно! Андрей во много опаснее! Не скажу, что я стала его бояться, опасаться да, но страха не было. Я точно знала, что Андрей не причинит мне вреда! Не знаю, что это было, слепая уверенность, привязанность или, что там ещё, но я ему доверяла! Правда, не знаю, как я теперь ко всему этому отношусь.

— Спасибо тебе, Аврора, за информацию, но он не так плох, — кого я пыталась в этом убедить не знаю. Ведь, по сути, я его не знаю.

— Тебе виднее, но я должна была тебе это рассказать, а как этой информацией распоряжаться, решай сама, — она сжала моё плечо, улыбнулась, и закинув сумку на плечо, вышла из аудитории.

Работа сегодня была мне в тягость. Я постоянно путала заказы, была невнимательной неуклюжей, нервной и всё из-за глупых мыслей, что лезли в голову. Я думала разговор с Авророй, на меня никак не подействовал, ан нет, он оставил в душе маленькую толику смятения! Хотя может и не маленькую!

— Вареничек, у тебя всё в порядке? — спросила у меня Яна Вениаминовна, когда я села за стойку немного отдохнуть. Посетители сегодня были редко, не смотря даже на будний день, в обеденный перерыв, не было вообще никого.

— Да, Тётъ Ян, у меня всё хорошо. Просто сегодня немного не выспалась, — отчасти это было правдой, хоть я и не чувствовала усталости.

— Видимо, хорошо вчера отметили окончание учёбы? — тётя Яна сегодня была в обычной белой рубашке и серых джинсах, как она сама сказала, сегодня посвятит себя отдыху, а не бумажкам. Моя тётя вообще можно сказать сейчас в своей тарелке, когда-то она работала барменшей в клубе, до встречи со своим мужем, а потом они уже открыли это кафе. Они могли позволить себе и ресторан, но хотели иметь такое маленькое местечко, а сами называли это кафе маленькой гаванью, где можно хорошо провести время и летом и зимой. Здесь я была с ними согласна, здесь уютно, даже как-то по-домашнему и готовят на высшем уровне!

— Да, хорошо, я бы даже сказала, отлично, — я улыбнулась и с благодарностью приняла из рук тётъ Яны чашку кофе. — Вот теперь и не могу в работу втянуться, — я обхватила горячую чашку руками. — К хорошему быстро привыкаешь.

Яна засмеялась так, как умела только она, звонко, заразительно, искренне. Такой её смех я всегда любила.

— Точно, милая, ты абсолютно права, — женщина стояла за стойкой и тоже пила кофе, украдкой поглядывая на работу бармена, иногда даже делала замечания, давала полезные советы.

Мне стало легче после общения с Яной, да и работать было намного проще. Зато Алка сегодня порхала между столиков, постоянно шутила, улыбалась. Её бы энергию да в полезное русло. В три часа дня тётя Яна, куда-то уехала, а на её месте появился дядя Лёня собственной персоной. Мы с ним перекинулись парочкой слов, и я отправилась дальше работать. Занято было только два столика, и я убирала другие, пока Алла обслуживала посетителей.

Я вернулась к стойке, положить тряпочку. Над дверью звякнул колокольчик и всё резко как-то даже стихло. Меня это насторожило, и я обернулась, тут же натолкнувшись на хмурый взгляд. В кафе вошли шестеро мужчин, весьма, внушительного вида и явно бандитской наружности. Те два занятых столика тут же освободились, а один из вновь прибывших развернул табличку на двери, теперь там была надпись «Закрито». Вот теперь я растерялась, впрочем, не я одна, Алка, как стояла у одного столика, так там и остановилась с пустым подносом в руках. Я повернулась к стойке. Максим потянулся рукой под стойку, к тревожной кнопке, но Леонид Павлович его остановил, сказав:

— Не надо, — он был мрачен и настороженно поглядывал на компанию.

— Дядь Лёнь, что происходит? — спросила я тихо, чуть наклонившись к стойке.

— Ничего хорошего, — хмуро ответил он. Алка, наконец, очнулась и подошла к нам. Трое заняли столик, ближе к выходу, один встал, преградив выход, а двое других пошли к нам. — Девчонки, быстро через чёрный выход, — Леонид Павлович, быстро махнул рукой в сторону коридора, для персонала, там действительно, кроме кабинетов начальства, был ещё один выход, правда, мы им нечасто пользовались, если вообще никогда.

Алла хмуро кивнула, сняла фартук и пошла по указанному пути, но не успела сделать и пяти шагов, как один из бугаев перекрыл ей выход.

— А, куда это ты, Лёнчик, девчонок погнал, мы их не обидим, — это уже донеслось от

стойки. Я поморщилась! Господи, ну почему я?! Почему это вечно происходит со мной?! Вот не могу я выбрать нормальную работу, где нельзя, куда-то влезть! Хотя дело не в работе, а в моей чрезмерной «везучести»!

Тот, что преградил нам путь, стоял, сложив руки на груди, и ухмылялся, поглядывая на Аллу со значением, я отвернулась к стойке, чтобы этого не видеть.

— Что вам здесь нужно? — угроза в словах моего работодателя звучала не прикрытая, а я в очередной раз порадовалась, что тётка Яна уехала! Мало ли, что они могли сделать.

— А то ты не знаешь, — мужчина опёрся рукой о стойку и самодовольно ухмылялся, смотря на хозяина заведения с превосходством. — Мы же вроде бы договаривались о семидесяти процентах от прибыли за вашу неприкосновенность. Денег мы от тебя так и не получили и я здесь, чтобы сказать тебе о возможных проблемах, — я сейчас просто охренела. Семьдесят процентов?!

— Это грабёж, Серый, и ты это знаешь! Я готов платить пятнадцать не больше, — мужчина весело засмеялся, как будто дядя Лёня сейчас рассказал, какой-то анекдот.

— Ну давай это обсудим, а твои девочки пока обслуживают моих парней, — он снова засмеялся, стрельнув в Алку глазами. — Я имел в виду, примут заказ.

Я фыркнула и посмотрела на Леонида Павловича, он кивнул, но я видела ему очень неприятно. У него сейчас не было выбора и ему это не нравилось, но что мы могли сделать против шестерых архаровцев. Вызывать охрану тоже не вариант, намного больше проблем, тут я с дядей согласна.

Я взяла блокнот и ручку и пошла к столику. А что мне ещё было делать?

— Здравствуйте, — и дежурно улыбнулась. Конечно, это было одно сплошное кривляние, проявлять уважение к ним, выше моих сил. — Что закажете?

Все тут же посмотрели на меня и разговор за столом смолк. Фух, мне было откровенно неприятно стоять и улыбаться под этими оценивающими взглядами. Тот, что сидел ближе всего ко мне, вдруг, схватил меня за талию и нагло усадил к себе на колени! Не-е, ну нормально?! Я бы, возможно, сразу же возмутилась, но мне внезапно в бок, что-то врезалось.

«Пистолет!», — тут же пришла в голову догадка, и она оказалась правильной. Я незаметно опустила руку вниз и действительно нащупала сквозь ткань кожаной куртки, мужчины кобуру. Чёрт! Опустила руку ниже и поняла, что мой телефон всё ещё лежит в боковом кармане джинс. Этот дискомфорт я ощутила только сейчас, а в голове уже созрел план. Я знаю, что нужно сделать.

— Эй, Серый, а девочки та тут ничё! За рассрочку можно взять, — моё ухо опалил горячий смешок, а наглые руки парня уже начали исследовать моё тело! Страх не было, а вот раздражение, ещё какое! Мне были противны его касания, и в душе поднялась волна злости, нет, даже не так — ярости!

— А жирно не будет? — зло спросила я и вывернулась из объятий, и пистолет меня сейчас не волновал! Я поднялась и повернулась к ним лицом, высокомерно вздёрнув подбородок. Так и хотелось сказать гадость, но мне не позволил дядя Лёня.

— Не трогайте их, это только между нами! Давай поговорим, спокойно, только девочек не тронь, они тут не причём! — я вздохнула. Если я хочу сделать всё как надо, не стоит нарываться на конфликт сейчас.

— Давай поговорим, — я на всё плюнула и пошла к служебному проходу, правда была остановлена, рукой, того самого Серого. Он больно схватил меня повыше локтя, — Куда это ты собралась?!

Я собрала всю свою волю в кулак, чтобы не нахамить и сделала такое испуганное лицо, притворилась полной овечкой и проблеяла, как можно жалобнее:

— Мне в туалет нужно, — он усмехнулся, прошёлся по моей фигуре взглядом, но я полагаю, чтобы найти опасные предметы, похоже, так ничего и не заметил, потому что спокойно махнул рукой, своему быку, который всё ещё перекрывал коридор.

— Проводи девушку, — меня, наконец, отпустили, и я быстро прошмыгнула к служебному туалету. Залетела внутрь и закрыла защёлку, прямо перед носом своего сопровождающего. Привалилась спиной к двери и вздохнула облегчённо. Теперь дело за малым. Вытащила телефон и набрала номер. Нервно теребила руками фартук, пока ждала ответа. Семь гудков! Семь чёртовых гудков и он ответил!

— Да, Варь, — голос Андрея был весел и спокоен, а на заднем плане я слышала несколько мужских голосов. Мне вдруг стало неловко, я могла оторвать его от важных дел, но потом отогнала эти мысли и сказала, как можно спокойнее:

— Мне очень нужна твоя помощь, — в трубке послышался какой-то шорох и голоса стихли, похоже, он отошел в сторонку.

— Что-то случилось? — теперь голос его был полностью серьёзен.

— Да, тут в общем... — так Варька, прекрати мямлить! Между вами ничего не изменилось, прекрати себя накручивать! Он не плохой человек! — В кафе, где я работаю, сейчас пришли какие-то люди и требуют деньги. Нас из здания не выпускают и...

— Я понял, скоро буду, — у меня вырвался вздох облегчения. Я не ожидала, что он так сразу согласится. — Будь осторожна, Варь... — последовала небольшая пауза, и Андрей продолжил с усмешкой: — И постарайся не геройствовать.

— Постараюсь, — улыбнулась и сбросила вызов, снова спрятала телефон в переднем кармане джинс. Тут же послышался грохот и я вздрогнула. Это тот парень грохнул кулаком по двери. Я покачала головой, подошла и резко распахнула дверь, мужчина этого не ожидал и растерялся, так и стоял с занесённым кулаком, хотел вновь ударить по двери, а тут я такая. Не геройствовать? Ну это вряд ли. Я улыбнулась, поправила фартук и сказала с усмешкой:

— Ох, и что это вы такие нетерпеливые, — видеть его ошалевший взгляд, это было просто бальзамом на мою уставшую от неприятностей душу. Хоть и выглядел паренёк внушительно, мозгами был явно обделён, потому-то я и решила немного позабавиться. А вообще во мне вдруг появилась уверенность, именно после разговора с Андреем. И, кажется, я даже знаю почему: он в меня верил! Никто и никогда так ко мне не относился, ни мама, ни тем более отчим, а Андрей, верит в мои силы и последняя его фраза точно об этом говорит.

Я вышла в зал, там, к слову уже наметилось движение. Леонид Павлович стоял напротив Серого, и они оба были крайне напряжены. Парни, что сидели за столиком, теперь уже стояли, Алла была за стойкой рядом с Максом, а точнее стояла за его спиной.

— Так не пойдёт, — грубо сказал Серый дяде Лёне. — Тебе давалась неделя найти деньги, первого взноса не было, и набежали проценты.

— Он ничего вам не должен, — я сказала это тихо, прямо и очень уверенно. — Пятнадцать процентов, от всей прибыли кафе, приличная сумма и если вас такие условия не устраивают, то вы вообще не получите ни копейки!

Пока я всё это говорила, Серый подошёл ко мне и сейчас стоял в сантиметре от меня, а я стояла, скрестив руки на груди и подняв голову, к его глазам.

— Варя, не надо, — это сказал уже Леонид Павлович, но я даже не посмотрела в его сторону. Серый улыбнулся, протянул руку к моему лицу и провёл по моей щеке, осторожно

заправив прядь за ухо, наклонившись к моему лицу.

— Да, Варя, не надо, — это вызвало у меня усмешку. Мне совершенно не было страшно. Это на вид он такой весь крутой, а на самом деле ничего не стоит, да без своих людей он бы вообще не был таким смелым!

— И что ты мне сделаешь? — не знаю, какой Чёрт толкнул меня сейчас, его провоцировать, но я об этом не жалела. Мне хотелось быть смелой, после стольких лет слепого подчинения, хотелось просто позволить себе эту маленькую вольность!

— Тебе лучше не знать, что я могу с тобой сделать, — он больно схватил меня за руку и дёрнул на себя, я едва заметно поморщилась, но не больше.

— Ничего, — насмешливо прозвучало у выхода. Мне не нужно было туда смотреть, я и так знала, кто это был. — Серый, руку отпусти.

Я улыбнулась и опустила голову вниз, закусив губу. Прямо дежавю. Серый повернул голову назад, но потом снова посмотрел на меня, разжал руку с явной неохотой, а ещё ему явно не нравилась моя самодовольная улыбка. А я и не скрывала своего самодовольства. Просто сейчас не он был хозяином положения, и его это бесило!

— Терминатор, какими судьбами? — он кинул на меня последний уничтожающий взгляд и развернулся. Я посмотрела, наконец, на Андрея. Он стоял, облокотившись о стойку, у выхода стоял Саша и ещё один парень, которого я раньше не видела. Что странно пока мы играли в гляделки с Серым, его люди покинули заведение, а мы этого даже и не заметили.

— А ты? — да вот кто чувствовал себя хозяином, причём не, только положения, а ещё и кафе. — Насколько мне известно, это не территория твоего хозяина и не тебе стричь с заведения за аренду.

— Ну ты же знаешь, как это бывает, когда точка без смотрящего, — прозвучало это с долей весёлости, но подозреваю она была напускной.

— Теперь точка прикрыта, Серый, так что скажи об этом своим быкам и пусть забудут сюда дорогу, — я улыбнулась. Кажется, это уже стало традицией, я нахожу новых знакомых на свою голову, а Андрей их от меня отваживает и всегда эпично.

— Как скажешь, — Серый обернулся на секунду ко мне. Во взгляде его было столько злости, столько неприязни, что я поёжилась. Ох, чувствую, моя выходка мне ещё аукнется в будущем. И чем это я только заслужила его ненависть? Я усмехнулась. Серый вышел из кафе, а Андрей подошёл ко мне, притворно, злясь.

— Ты как? — я закусила губу. Типа зол, но всё равно волнуется.

— Нормально, — кивнула и всё же улыбнулась. Андрей подошёл почти вплотную ко мне, и я напряглась, вспомнив о словах Авроры. Правда о них пришлось забыть, когда я заметила в глазах своего Ангела-Хранителя неподдельную заботу и ласку. Ну неужели такой человек может убить?! Хотя какой смысл Авроре мне врать, но если говорить откровенно, верить, что Андрей плохой человек, мне не хочется.

— Я же сказал тебе не геройствовать, — он нежно меня обнял, хоть и говорил сурово. Я засмеялась и расслабилась в его объятиях. Я, правда, чувствовала его поддержку, заботу, нежность, а ещё защищённость.

— Ты сказал, цитирую:... Кхм, кхм, «Постарайся не геройствовать!». Постарайся, — пожалала я с улыбкой плечами и невозмутимо продолжила: - Я старалась, как могла.

Андрей засмеялся и покачал головой, я полагаю, с досадой на мою легкомысленность.

— В следующий раз, старайся лучше, с огнём играешь.

— Не поняла, это, что угроза? — я притворно нахмурилась и сложила руки на груди.

— Предупреждение, — вновь покачал он головой и подошёл к Леониду Павловичу. Положил свою руку ему на плечо и сказал:— Теперь у вас надёжная крыша, не протечёт.

— Сколько мы вам должны? — дядя Лёня явно проникся уважением к Андрею, значит, он действительно заслуживает доверия. Леонид Павлович очень хорошо видит человека: какой он и стоит ли его уважать.

— Ничего, — покачал головой Андрей и обернулся на меня. — Главное, чтобы она была в безопасности. Хотя её способность искать неприятности на одно место, не может не восхищать, а ещё поражать своей регулярностью.

Я просто тупо несколько секунд стояла, хлопая глазками. Не-е-е, ну я так не играю, вообще! Он ещё и издевается!

Между моим работодателем и Андреем завязался разговор, а я, чтобы ещё, что хорошего о себе не услышать, села за ближайший столик. Кафе мы так и не открыли, да какой там! Алка вон до сих пор от шока не отошла, это у меня похоже уже иммунитет выработался на такие подножки судьбы.

К тому времени, как ко мне снова подошёл Андрей, я уже успела выпить три чашки кофе и накрутить себя по самое не балуй.

— Чего это ты такая хмурая? Обиделась на мои слова? — он присел напротив меня, хотя хотел рядом, но я украдкой сдвинулась на край, чем, скорее всего и вызвала его последний вопрос.

— Нет, не обиделась, просто только осознала, что произошло, — очень не люблю оправдываться, поэтому в глаза Андрея я не смотрела, а рассматривала стол.

— Так и знал, что не стоит тебя оставлять с этой болтливой девчонкой наедине.

— Что прости?! — я тут же подняла взгляд, в душе насторожившись, а сама напряглась, как струна.

— Та девушка, Аврора, кажется, думаешь, я не знаю, что у неё был компромат, — Андрей улыбался, был расслабленным, объяснял мне всё это, как маленькому, несмышлёному ребёнку, а вот глаза были на удивление холодными. Такими отстранёнными и холодными, что мне стало не по себе, в прямом смысле. Захотелось сбежать от этих тёмных глаз, спрятаться где-нибудь в дальнем углу. — Варь, расслабься, я не могу спокойно говорить, когда ты смотришь на меня таким затравленным взглядом! Выдохни, Варь! Я никогда и никому не причинял вреда, клянусь. А из того, что рассказала тебе эта журналистка, буквально пять процентов, правды, если не меньше. Всё совершенно не так, Варь, ты мне веришь?

Мне искренне хотелось ему верить! А если он говорит правду и всё действительно не так, как кажется. Вот именно это «если» и заставило меня сказать:

— Верю! — частично это была правда, но только частично. Но в оправдание себе могу сказать, что прозвучало это «верю», очень даже искренне.

— Понятно, — он досадливо нахмурился. — Хорошо, давай сделаем так! Сегодня у вас выходной день, как решил сам Леонид Павлович, поэтому приглашаю тебя на ужин в семь часов вечера, в какой-нибудь тихий и уютный ресторанчик, и я всё-всё тебе расскажу. А верить мне или нет, решишь уже после моей маленькой исповеди, идёт?

Нет, ну как этому человеку можно не доверять, а?

— Вряд ли получится, — я закусила губу и с печалью посмотрела на свою рубашку и джинсы. — Боюсь в тихий и уютный ресторанчик, меня в этом не пустят.

— Об этом не переживай, — Андрей поднялся. — Это уже моя забота! Только доверься

мне.

— Хорошо, — а вот теперь чистая, правда!

— Тогда я за тобой заеду, — Андрей улыбнулся, и кивком простившись со мной, пошёл к выходу.

После ухода Андрея мы потратили ещё час на уборку кафе, раз уж нас отпустили надо бы и поработать на благо заведения. Правда я сама вызвалась, мне нужно было привести мысли в порядок, хотя бы относительный, а помогли мне в этом физические нагрузки. Я выдраила всё кафе сверху донизу и таки смогла прийти в себя, чему была несказанно рада.

Алла ушла из кафе сразу же, просто никакая! А вот меня дядь Лёня буквально выгонял, ну я и пошла. Правда пошла не сразу в универ, а ещё погуляла по городу, зашла в пару магазинов, правда так ничего и не купила, как-то глаз ни на что не упал. Когда на часах было пол шестого, решила, что всё же пора двигаться к универу. Уложились в двадцать минут. За столом вахтёра снова сидела Катька.

— Привет, Варька, — она даже не подняла глаз от журнала.

— Привет. Ты что это подработать решила? — я засмеялась, привычным жестом облакачиваясь о стойку локтем.

— Не-а, не поверишь, но тётя налаживает свою личную жизнь, — я подняла брови в немом удивлении. — Да-да, представь себе теперь моё удивление, — Катька засмеялась, а потом вдруг сказала:— Тебе там, кстати, посылку принесли. Две коробки, небольшие, я их в вашу с Виолкой комнату отнесла.

— Посылка мне? — я нахмурилась. — А ты уверена? Ну то есть я вроде как никаких посылок не жду.

— Я уверена, если ты Белозёрская Варвара Алексеевна, то точно! — Катька вновь засмеялась, а я, простившись с ней, пошла в комнату, прямо сгорая от любопытства!

В комнате булла Виолка и я пораженно замерла на пороге. Подружка лежала у себя на кровати и читала какую-то книгу, обложку увидеть мне так и не удалось, потому что, заметив меня, Виолетта тут же поднялась, положив книгу под подушку.

— Ну, наконец-то, я уже тебя заждалась!

— А ты разве не с мелкими сидишь? — не скажу, что я была не рада её неожиданному поведению, просто я не ожидала, что она появится так скоро.

— Ай, я от них сбежала! Мне Саша позвонил, неожиданно и рассказал, что произошло в кафе, — я сдавленно простонала и уткнулась лицом в ладони. Вот я в очередной раз убедилась, что подруга может узнать всё, у неё связей больше, чем у меня знакомых! — Но и это не самое интересное! Он поведал мне о том, что Андрей пригласил тебя на свидание, — подруга захлопала в ладоши и счастливо улыбнулась, как ребёнок, ей богу, вот только не прыгала от восторга, и я нахмурилась, надув губы. Нет ну, правда, вот ничего, не утаишь!

— Это не свидание, а просто ужин, — это я сказала скорее из вредности.

— Оооо, вот насчёт этого я очень сомневаюсь, — хитро протянула подружка и ткнула пальчиком на мою кровать. — Открой!

Я посмотрела в указанном направлении. На моей кровати лежали две картонные коробки, чёрного цвета. Одна больше, а другая меньше, я подошла к кровати.

— Интересно, — нахмурилась и открыла верхнюю коробку. К моему самому огромному удивлению в ней были туфли. Красные туфли! А ещё маленький клатчик блестящий, серебристый, с сеяющими стразами!

«Андрей!», — и как я сразу не догадалась?! Посылка, от него! Мне бы злиться, что он потратил деньги на то, что я надену максимум раз, но на лице появилась улыбка и я вытащила одну туфельку. О-о-у, это были дико дорогие туфли, известного бренда! Коблук был высоким, но что меня порадовало, устойчивым, невысокая платформа впереди и что ещё мне понравилось, так это ремешок, тоненький, обхватывающий ногу, а ещё на нём висели беленькие стразики, переливались, прямо как веточки с бриллиантами, очень красиво и я даже боясь представить насколько дорого! Такие туфли не то, что хочется носить, их хочется носить с достоинством, о чём ещё и говорит цвет: ярко-красный!

Я отложила туфли в сторону и с замиранием сердца открыла вторую коробку. В глаза тут же бросился тот же красный цвет. Я провела по нежному шифону рукой, с тканью Андрей точно угадал, хотя я и подозреваю, что не он его покупал. Мне просто сложно представить Андрея в каком-нибудь бутике деловито выбирающего платье! Осторожно извлекла платье из коробки, оно было длинной в пол, на одно плечо, со струящейся юбкой-солнцем.

— Я бы убила за такое платье, — кто бы сомневался, что у Виолки, настоящей ценительницы моды, будет такая реакция.

Долго восхищаться платьем мне не позволили. И я опять угодила в умелые руки подруги, потом долго не могла решиться надеть само платье. Красный цвет — это вызов, да и я к нему не привыкла, слишком откровенный, слишком дерзкий, но в итоге я всё же решилась.

Платье, кстати, село, как влитое. Оно плотно облегало до талии, а потом юбка шла солнцем. Ещё к платью шёл серебряный пояс, (с такими же, как и на туфлях стразиками) который плотно обхватывал талию. Кстати, стразы, были и на платье, нашивкой, сверкали, как самоцветы на свету, а шли они с одного плеча. Одно плечо было полностью открыто, а платье держалось на широкой бретели именно от неё и шли стразы, до самого пояса полностью покрывая одну сторону! Очень красиво, сиятельно!

Кажется мои теперь постоянные преобразования, тоже потихоньку превращается в традицию и моя нелюбовь к платьям и туфлям забывается!

Когда я была уже полностью готова, как по виду, так и морально, было же больше семи часов, но не успела я и подумать об этом, расстроится, как на телефон пришло СМС с известного мне номера:

«Выходи», — вот тут-то меня и накрыло!

— Виолка, мне страшно! — так, Варька, дыши глубже!

— Да ладно тебе, давай иди, он ждёт! Всё пройдёт на высшем уровне! Просто запомни: не платье красит женщину, а женщина платье, — я засмеялась! Вот кто может поднять мне настроение с пол оборота. А ещё буквально силком вытолкнуть из комнаты! Мне реально было дико страшно идти, у дрожали коленки пока я шла через холл, а ещё я подумала, что стоило выйти не через главный вход! Меня провожали восхищёнными взглядами, и я прямо почувствовала себя сейчас королевой, это вселило в меня уверенность! Короче пока я шла к парковке, смогла полностью убедить себя в том, что я неподражаема! Когда спустилась с крыльца, тут же заметила Андрея, он стоял у своей машины и не отрывал от меня взгляда. Я остановилась на месте и тоже смотрела на него, задержав дыхание! Ох, как же мне хотелось, чтобы он смотрел на меня так всегда! Так, как будто я идеальна и во мне нет изъянов, недостатков! Я нервно заправила прядь волос за ухо. Виолка, на этот раз решила не мудрить и просто слегка завила мои волосы, оставив их распущенными.

— Ладно, дыши, — прошептала я себе под нос и уверенно ступила вперёд. Мои каблучки громко стучали по асфальту, как будто заглушая другие звуки, но я не обращала на это внимания, полностью сосредоточившись, на его глазах!

— Привет, — произнесла, когда остановилась напротив него, и наше молчание затянулось, хотя это как раз скорее потому, что Андрей весь был в своих мыслях, потому что вздрогнул едва заметно, лишь услышав, мой голос.

— Ты... ты великолепна, — о-о-о, такого я не ожидала! Он растерялся! Серьёзно?!

— Ну всё благодаря тебе, — я взглядом указала на платье, а он покачал головой.

— Платье тут не причём, — вот, теперь он вернулся, точнее, взял себя в руки и открыл для меня дверь, галантно помог мне сесть в машину.

Сначала, разговор наш не очень клеился, пока мы ехали до ресторана. Сказывалась моя неуверенность и робость, а ещё разные мысли, но потом я махнула на всё рукой и на всё наплевала, как бы грубо это не звучало!

В общем, всю дорогу мы разговаривали на самые разные темы, не касающиеся того, что я узнала от Авроры и что самое главное, того, что произошло в кафе.

По приезду к ресторану, Андрей снова помог мне выйти из машины, а потом не отпускал моей руки пока мы не сели за стол и не сделали заказ. Андрей, предусмотрительно забронировал столик в отдельном кабинете, рас уж мы решили посветить этот вечер откровениям. Андрей, молчал, и я не решилась заговорить, мы выпили по бокалу красного вина и только тогда он заговорил. Он вертел в руках бокал и смотрел на оставшееся в бокале вино.

— Из правды в документах Авроры, было только то, что касается моего дяди, а всё остальное чистая фикция, — я молчала, не перебивала, да я даже дышать боялась! — Никакой проверки не было, Король и так верил, чей я племянник, а на сходку меня и правда послали, но не от лица Короля, а как шпиона, но что-то пошло не так, как тебе известно, началась перестрелка. Только вот всё было не совсем так, как тебе рассказали, — он вдруг засмеялся, как-то не весело, скорее это была защитная реакция. — Когда началась перестрелка, кто-то ударил меня по голове со спины, кто это был я так и не понял, но как оказалось, именно это и спасло мне жизнь. Когда я очнулся всё на той же поляне за городом, все были уже мертвы! Там был кто-то ещё, посторонний и он добил всех! Этот человек, перестрелял всех, там были и мои друзья, а я в то время валялся в отключке, а потом очнулся в окружении трупов. Представь моё состояние тогда, — он покачал головой, закрыв глаза. Потом отпил немного вина и продолжил: - Я собрался с силами и вернулся в город, потом сразу же поехал к Королю и рассказал ему всё как есть без утайки! Теперь я был единственным подозреваемым! Я единственный выжил, а значит так или иначе причастен к предательству, как мне тогда казалось, все решат. Но Король мне поверил, потому что знал и моего отца, и дядю, и точно знал, что я на предательство не пойду. Мы придумали эту легенду с перестрелкой, якобы это я всё решил, трупам ведь всё равно, кто их убил, — он усмехнулся, видимо, найдя свою шутку уместной, а я сидела не шевелясь. Не могу себе представить, какого это было! Пережить такое! — Потом Король придумал мне кличку, подходящую под ситуацию и я стал его самым близким человеком, единственным, кому он мог доверять!

Я положила свою руку, поверх его, которая всё это время лежала на столе. Андрей даже не заметил, как сильно сжал ладонь в кулак, а когда я прикоснулась, вздохнул, похоже, только сейчас заметив, как был напряжён.

— Извини, что я тогда в кафе тебя напугал. За столько лет в окружении отмороженных подонков, все чувства отбивает!

— Ты не напугал, — голос мой звучал хрипло и я кашлянула. — То есть напугал, но не меня, — я махнула головой, точно зная, как глупо это звучало. — Прости, я глупость сморозила! Я имела в виду, что... Аврора говорила, что пострадала из-за этой информации, которую собрала, и я очень боялась, что... — я замолчала и уставилась глазами в стол.

— Я к этому причастен, — я кивнула, едва заметно. Андрей коснулся моей щеки рукой и спустился к подбородку, заставив поднять взгляд. — Ты, что правда думала, что я смогу нанести девушке вред.

Он улыбался, нагло, весело, свободно! Пф, я тут переживаю, волнуюсь, а он смеётся надо мной!

Я фыркнула и обижено сложила на груди руки.

— Ой, Варь, брось! Я просто пытался разрядить обстановку, — нет, ну вот как от этого умоляющего, голоса не засмеяться? И я засмеялась, хотя даже не из-за голоса, а взгляда, жалобного, нежного и немного обиженного!

— У тебя получилось!

Оставшаяся часть вечера прошла в расслабленной обстановке, я сильно привязалась к Андрею. Он всё говорил и говорил! О своём детстве, всё рассказывал, делился, а я хохотала! Я всё думала, что он убийца, преступник, а он оказывается просто пацан, которому пришлось многое пережить, через многое пройти и он до сих пор проходит и выбраться из этого не сможет, но сегодня он забыл об этом! Он был собой! И мне хотелось! Но я пока не решилась рассказать ему историю своей жизни, только не сейчас, позже.

Уже сидя в его машине, я поняла, что не хочу с ним расставаться, совершенно! Поэтому я, совершенно не ожидая от себя, предложила:

— Эм, а может, поедем к тебе?...

Утром я проснулась неприлично рано в шесть утра и была бодрой, даже, учитывая, что явилась домой под утро, но спать не хотелось и я пошла в душ. Виолка ещё спала, а я не стала её будить, спокойно без спешки вымыла волосы, нежась в горячей воде.

Вспоминая вчерашний день руки, начинали противно трястись, сегодня, возможно, всё закончится, если, конечно, я понравлюсь Королю, а для этого придётся хорошенько постараться! А сейчас нужно просто перестать себя накручивать по пустякам, до вечера ещё уйма времени, главное не думать об этом и жить, как ни в чём не бывало, а то я себя до такой степени запугаю, что ни на какую встречу не поеду.

Вернувшись в комнату, обнаружила Виолку у зеркала, она расчёсывала спутавшиеся после сна волосы, увидев меня, замерла, потом посмотрела на стул, где висело моё платье, и стукнула себя по лбу. Похоже, она думала, что в общагу я вообще не приду.

— О, Варь, доброе утро! А ты, во сколько вчера вернулась? Я не слышала, как ты пришла!

— Доброе, — кивнула с улыбкой и сняла с волос полотенце. — Рано, Виол, рано!

— Оу, ясненько, — она по любому хотела спросить, что-то неприличное и мялась, но я ей помогать не собиралась и в итоге она на всё плюнула: взяла фен с расчёской и кивнула на стул: — Садись, — и я села, пусть подружка поработает с утра пораньше, а то одна я с этой гривой не справлюсь, волосы хоть и послушные, но всё же длинные.

— Вместе бегать пойдём или по раздельности? — спросила подружка, заплетая мне косу, обычную, если не считать две косички, шедшие от виска и вплетённые в одну общую.

— Думаю, по раздельности, тем более я уже почти готова, а тебе ещё умыться, — она согласно кивнула, и я сказала, натягивая спортивные брюки. — Ещё у меня будет к тебе небольшая просьба.

— Что за просьба? — хитро прищурилась подружка.

— Ты знаешь, что сейчас происходит в моей жизни и возможно отчим виноват во всех моих бедах, да и вообще во всём, что произошло в последнее время. И Андрей нашёл решение, представить меня своему покровителю, тогда я буду для всех неприкосновенна! Но мне нужно произвести хорошее впечатление, понимаешь, к чему я клоню?

— Ооо, да, понимаю, — пока я говорила, подруга всё больше и больше улыбалась, а под конец вообще стала похожа на чертёнка, ей не хватало только рожек, котла в окружении огня и хвостика, а руки в предвкушении она потирала уже давно и я уже успела пожалеть, что попросила помощи именно у неё. — Не волнуйся, Варька, я создам идеальный образ для тебя, сделаем из тебя конфетку. Я подберу подходящие вещи, пока ты будешь на работе.

— Ладно, только, пожалуйста, не переусердствуй! — и сложила руки в просительном жесте, зная подругу, даже страшно подумать, что она может подобрать.

— Обещаю, ничего дикого, — подняла она руки в защитном жесте и тут же прищурилась. — Ну, может совсем чуть-чуть, — вот тут я уже не выдержала и запустила в неё подушку, разумеется, промахнулась и мы засмеялись.

— Ладно, иди уже бегай, встретимся в аудитории, — и нахально вытолкнула меня за дверь!

Вот тот человек, который может просто, не сходя с места поднять мне настроение и при этом остаться, как бы, не при делах. Да мне определённо повезло с подругой, если бы не она,

я бы давно пропала!

После пробежки успела принять душ, переодеться и прийти в аудиторию за пять минут до начала. Не знаю, но я теперь, как-то старалась Аврору избегать. Это было неправильно с моей стороны, но не могу, же я объяснить ей, что все её прежние убеждения не на всех распространяются. После курсов я улетела первой всех, только бы не пересечься с Авророй, я видела, она хотела подойти, но сегодня было так суетно, что у неё просто времени не было. Мы были в музее культуры и побывали брать интервью.

— Варь, постой, ты, куда так несёшься? — Виолка догнала меня только у ворот универа, я решила сразу же отправиться на работу, чтобы не о чём не думать, надо заняться, каким-то физическим трудом, так вот работа самый оптимальный вариант.

— Ничего я не несусь, просто тороплюсь в кафе, — подруга схватила меня за локоть и издевательски подняла бровь. — Я серьёзно, Виол! Не надо на меня так смотреть.

— Ладно, верю, так уж и быть. Беги!

Я улыбнулась и уже собиралась продолжить свой путь, но тут меня окликнули:

— Варя? — я повернулась в сторону парковки и увидела там мужчину, когда я обернулась он направился к нам с Виолкой. Подруга, кстати, помня обо всём, что происходит, нахмурилась и подошла ко мне.

— Да это я, — кивнула, когда мужчина остановился напротив.

— Отлично, а меня зовут Стас, — он протянул мне руку, но я её проигнорировала и он, улыбнувшись, убрал её в карман джинс. — Меня к тебе Андрей отправил.

Мы с Виолеттой переглянулись.

— Ну он мне не звонил, — я на шаг отошла, потянувшись в карман за телефоном.

— Забыл, возможно, — Стас следил за моими движениями, в прочем без особого интереса, скорее с одобрением и это сбивало с толку, впрочем, не долго. — Это правильно, что ты сейчас ко всему относишься с опасением, учитывая обстоятельства. И как раз из-за этих обстоятельств меня к тебе приставили в качестве охраны от нежелательного окружения. Пока Тер...кхм, Андрея не будет рядом, я везде буду тебя сопровождать, — мы с Виолкой опять переглянулись. Хотя я уже не сомневалась, что это человек Андрея. Во-первых, уверена, что это именно Андрей попросил при мне не называть его Терминатором, а во-вторых, я узнала этого Стаса, он приезжал тогда в кафе с Андреем и Сашкой, когда туда заявился Серый и как это я сразу не вспомнила? Удивляюсь! Хотяяя, с моей насыщенной жизнью, это уже не должно удивлять!

— Хорошо, я тебе верю, Стас, — подружка толкнула меня локтем в бок, а я пожалала плечами. — Всё в порядке, Виол, правда!

— А Сашке, я всё-таки позвоню, — я с улыбкой покачала головой.

— Имеешь на это полное право, — она махнула на меня рукой и пошла к своей машине, видимо, поедет обворовывать гардеробную. Как хорошо, когда мама модельер.

— И почему ты так легко поверила, — вздрогнула, ощутив присутствие Стаса за спиной, и обернулась.

— А я очень внимательная девушка и вчера с Андреем тебя видела.

— Ну молодец, — кивнул он и прошёлся по мне оценивающимся взглядом. — А я, кстати, понимаю, чем ты так Андрея зацепила, ладно идём, тебе вроде как на работу надо.

Не ну нормально, не на вопрос ответить, ничего, да и вообще, просто спокойно засунул руки в карманы джинс и пошёл в сторону переулка, где я обычно проходила до работы. Пока я стояла на месте, Стас уже успел удалиться достаточно далеко, и мне пришлось его

вприпрыжку догонять. На все мои вопросы касательно Андрея он молчал, но хитро улыбался, чем вызывал ещё больше вопросов. Когда добрались до кафе, я поняла, что сыпать вопросами бесполезно и сразу направилась к стойке, за которой стояла тётя Яна.

Стас сел за столик в дальнем конце кафе, чтобы спокойно за мной наблюдать и выход видеть, а Алка, пройдя мимо меня и поздоровавшись, пошла к нему. После вчерашнего Алла выглядела лучше, но всё ещё нервно передёргивала плечами.

— Здравствуйте, тётя Ян! — весело села за стойку, тут же получив кивок от Макса и чашку ароматного кофе.

— Привет-привет, Варюш. Знаю, что произошло вчера, ты как?

— Нормально, — улыбнулась и отхлебнула бодрящего напитка. — Главное, что всё хорошо закончилось.

— Варюш, — она накрыла мою ладонь своей, и нежно погладила. — Это, конечно, не моё дело, но тот парень, Андрей, у вас всё серьёзно?

— Думаю, да, — уверенно кивнула и улыбнулась, кинув взгляд на Стаса, который активно клеил Алку, но и не меня посматривал.

— Варь, ты уверена, что тебе это нужно? — я снова посмотрела на тётю, только сейчас с удивлением. — Я имею в виду, ты только вырвалась из-под надзора отчима и тут же загоняешь себя в новую клетку. Парень-то опасный!

— Яна Вениаминовна, этот опасный парень, избавил вас от неприятностей, — зло процедила я и вырвала руку, но потом слегка сбавила пыл, вспомнив, что эти неприятности я и навлекла. — Тётя Ян, простите, я не хотела. Я последнее время на взводе, но это не значит, что должна на вас срываться.

— Вареничек, — протянула тётя и улыбнулась. — Всё в порядке, я сама виновата, это твоё дело. И то, как ты только что его защищала, о многом говорит. А то, что он появился по первому твоему зову, характеризует его самым лучшим образом, да и мужу моему он понравился. Только, Вареничек, будь осторожнее!

— Конечно, тётя Ян, — обхватила ладонями кружку и опустила глаза в стойку. — Тётя Ян, вы извините меня, если бы не я, ничего бы не произошло, — она ухватила меня за подбородок и заставила на неё посмотреть.

— Я же говорила тебе ещё тогда, когда на работу принимала: мы сделаем всё, чтобы тебя вытащить, слышишь? Твой отец был прекрасным человеком, и он бы сделал всё, чтобы этого не случилось, но раз его нет, значит, это наша обязанность. Я обещала ему, что с тобой ничего не случится. Варь, когда мы принимали тебя на работу, мы знали, что нужно ждать ответа, мы были готовы к неприятностям, поэтому ты ни в чём не виновата! Ответственность за то, что произошло полностью лежит на нас, не на тебе. А тебя, Вареничек, мы должны благодарить, точнее твоего парня, так что не волнуйся, спокойно работай. И вот ещё до конца недели работаем до пяти. Зарплата без изменений, так что не волнуйся!

— Спасибо, без вас я бы пропала, — она улыбнулась мне и ушла в свой кабинет.

Работать сегодня было очень здорово. После вчерашнего закрытия, сегодня было полно народу, а когда я проходила мимо столика Стаса, он постоянно отпускал какие-то шутки, ему было скучно он пил кофе, но стойко сидел на месте, иногда к Алке клинья подбивал, а она с улыбкой его отшивала, за этим тоже было весело наблюдать. В основном до конца рабочего дня ничего не произошло, я имею в виду критичного, всё спокойно, похоже, авторитет Андрея и правда играет огромную роль.

Ровно в полшестого я была в комнате, Стас уехал, сказал, что за мной заедет Андрей, а с ним мы ещё встретимся у Короля, разумеется. Виолка встретила меня радостной улыбкой.

— Варька, я такой образ создала, ты всех сразишь наповал, обещаю! — и звонко рассмеялась.

— Меня настораживает такое твоё поведение, Виол, а об образе я вообще подумать боюсь.

— Ну-ка дай руки, — и сама схватила меня за запястья, а потом повертела, внимательно разглядывая. — Оооо, тебе, бесспорно, понравится, а Андрею тем более!

— Давай уже показывай, заинтриговала, — она хлопнула в ладоши и с радостным «Уиии», схватила меня за руку, подвела к своей кровати и взяла в руки чёрный чехол.

— Ух, Варька, только не бей, хорошо? — я покачала головой, а она вздохнула и потянула "собачку" вниз, открывая моему взору... даже не знаю, как это описать!

— Виолетта, только не обижайся, — улыбнулась так, что подружка вздрогнула, не ожидая ничего хорошего. — Но. Я. Это. Не. Надену! — серьёзно и по слогам отчеканила я.

— Варь!...

— Нет, я сказала! Ты шутишь сейчас?! — она вздохнула с улыбкой и достала вешалку.

— Варь, ну это же не кожа! Батист, приятно прилегает к коже и не сковывает движение!

— Да какая мне разница? Я сказала — я это не надену! — и ткнула в неё пальцем, а она гадина такая, подошла и отдала мне вешалку.

— Ну хотя бы примерь, пожалуйста! Потом же снять не заставишь!

— Ладно, давай, — сдалась я, уже беря в руки вещь. Хоть я и говорила, что не надену, но в душе мне хотелось это надеть, старое напоминание о прошлой жизни.

Виолка помогла мне надеть костюм, накинула на плечи укороченную кожаную куртку с длинными рукавами, но к зеркалу опять не подпустила.

— Так-так-так, — потёрла подруга ручки в предвкушении и сложила пальцы рамкой, примеряясь к моему лицу. — Так, волосы мы соберём в высокий хвост, и ты реально будешь, как конфетка! Варь, давай, вспомни прошлое, ты была бунтаркой, пора вернуть те времена! Хватит мешковатых вещей, побалуй Андрея сладеньким! Покажи ему себя! Я знаю, он влюбился в тебя такую, но ты должна открыть ему другую свою сторону и никогда её больше не закрывать!

— А, знаешь, ты права, Виол! — улыбнулась и сняла с волос резинку. — Давай хвост!

— Вот, узнаю свою подругу! — подмигнула мне Виолка и взяла расчёску.

Через двадцать минут я была готова. Хотите узнать, почему я не хотела одевать предложенные Виолой вещь? Уверена, что хотите. Это был комбинезон, чёрный однотонный, вроде ничего таково да? Только вот он был облегающим, надо, правда, отдать, Виолке должное не из кожи, но с глубоким декольте «U»-образного вида, не сильно откровенно, но всё же, ярко-красный пояс туго обхватывает талию, подчеркивая и совершенно не скрывая достоинства тела. Так как комбинезон был без рукавов, то подруга придумала альтернативу: короткую дизайнерскую кожаную куртку. Мне безумно понравилось, правда! А ещё прибавьте к этому чёрные шпильки, не слишком броский макияж, высокий хвост и маленькую чёрную сумку-клатч! Раньше я только так бы и одевалась, но сама же замкнула себя в каких-то тесных рамках, а вот выбираться из них мне теперь сложно! Хотя с Виоооолкой, тебя из этих рамок просто вытолкнут!

Когда я стояла у зеркала (не могла оторвать взгляд от себя прежней), зазвонил мой мобильный. Звонил Андрей.

— Слушаю, — сказала бесцветным голосом и подмигнула хихикающей Виолке.

— Варька, а ну перестань нервничать, выходи я у чёрного входа.

— Хорошо, — еле сдерживая улыбку, сказала я, и вздохнула полной грудью. — Ну, Виол, пожелай мне удачи!

— Не переживай, он упадёт, — и подтолкнула меня к выходу из комнаты.

Пока я шла у меня тряслись коленки, а ещё я чуть не подвернула ногу, а ведь раньше я и на шпильках бегать могла. Ох, надо возвращаться в своё привычное состояние бунтарки! Моё волнение испарилось, когда я увидела Андрея. Он стоял привалившись к боку своего автомобиля и что-то писал в телефоне. Такой, как и всегда, уверенный, красивый, в обычных джинсах, футболке и кожанке, эдакий плохой парень, прямо под стать моему сегодняшнему образу.

Я приступила на носочки, чтобы не выдать себя стуком каблучков и осторожно подошла к машине сбоку. Только вот Андрей и так уже знал, что я здесь, это я поняла, заметив на его лице улыбку, но он не оборачивался, ждал, когда я ему позволю. Глубоко вздохнув, я кашлянула и вышла на свет, чтобы дать ему возможность меня, как следует рассмотреть.

Он медленно обернулся, а я с улыбкой на губах, задержала дыхание. Я бы всё отдала, чтобы ещё раз увидеть такой его взгляд: изучающий, восхищённый, ласковый, нежный, яркий, жаркий и... влюблённый! Так на меня ещё никто и никогда в жизни не смотрел!

У меня по щеке покатилась слеза. Облегчение, вот что я почувствовала, когда поняла, что тоже его люблю, а ещё безграничную радость, от осознания того, что нашла свой смысл жизни, наконец-то нашла! Вот она моя жизнь, в этих карих глазах, в этой улыбке, в этих жестах, в этом человеке! И больше мне ничего не надо — никого!

— Вау, Варька, а ты умеешь удивлять! — я закусила губу и помотала головой, стирая слезу, Андрей подошёл ко мне и обнял, крепко прижав к себе. — Ты моё сокровище.

— Андрей, я хочу быть только с тобой! Всегда! — я обхватила его талию так крепко, что у меня руки свело, но отпускать его не хотелось.

— И мы будем вместе, я тебе обещаю, — он поцеловал меня в макушку. — Да, даже если Королю ты не понравишься, я всё равно буду с тобой, Варюш!

Я отстранилась, немного, привстала на носочки, обхватила Андрея за шею и приблизившись к его губам прошептала:

— Я тебе верю! — и он меня поцеловал, крепко обхватив за талию!

Этот поцелуй точно мог перерасти в кое что большее, поэтому я собрала всю свою волю в кулак (хоть это и было сложно), оттолкнула его, пытаюсь выровнять дыхание и хриплым, шёпотом сказала, положив ладони на грудь Андрея:

— Мы опоздаем! — он засмеялся и чмокнул меня в губы, я тоже засмеялась и поправила куртку, которая уже успела немного сползти с плеч.

— Ты права, а Король не любит, когда опаздывают, — он открыл для меня переднюю, дверь и помог сесть. Я пристегнула ремень безопасности и откинулась на кресло с блаженной улыбкой на губах.

Всю дорогу до загородного дома Короля я пела! Душа этого требовала, а Андрей не возражал и даже похвалил мои вокальные данные, мой голос ему ещё тогда понравился, когда я Сеньке подпевала!

Дом Короля находился очень далеко от города, в окружение леса, за большим кованым забором, ворота которого сегодня были открыты, поскольку авторитет ждал гостей, правда, охраны было полно, да и на территории много камер, света, в общем, сразу видно, что живёт

здесь тот, кого лучше не трогать! Дааа, против такого человека, отчим точно не пойдёт, он же не самоубийца.

Андрей въехал в подземный паркинг огромного дома, который находился в окружении богатого сада. Парковка была забита крутыми тачками, Андрею, еле удалось втиснуться на единственное свободное место.

— Да, мы последние, — почему он сделал такой вывод, я не спрашивала, потому что и так поняла, мест в паркинге ровно столько, сколько и гостей.

На этот раз я не стала дожидаться, когда Андрей поможет мне выйти, выбралась из машины первой и подтянула узел хвоста, чтобы он раньше времени не упал. Андрей щёлкнул брелком сигнализации и взяв меня за руку повёл к лестнице наверх. Когда мы поднялись в коридор дома, он крепче сжал мою руку и шепнул на ухо:

— Не волнуйся, я рядом! — я кивнула и уверено, пошла за ним в большую комнату, откуда доносилась приглушённая инструментальная музыка и голоса.

В зале было много людей, в основном мужчины, кто-то в дорогих костюмах, а кто-то и так же неофициально, как Андрей. Были и женщины, все в вечерних платьях, с красивым макияжем. Я поняла, почему такое разделение, кто ближе всего к Королю, тот может и пренебречь правилами хорошего тона и не наряжаться, раз Андрей мне ничего не сказал про вечерний наряд, значит, верил, что меня примут. Это вызвало улыбку, страха не было, не было и волнения, только хотелось побыстрее всё это закончить. И убежать, остаться с ним наедине, чтобы никого не было рядом. И тут я почувствовала на себе взгляд, пристальный, недобрый и обернулась. На нас с Андреем смотрел Бешеный, поняв, что я его заметила, он отсалютовал мне бокалом и нахально подмигнул, я резко от него отвернулась, махнув хвостом. Взгляд мой упал на мужчину в костюме, он сидел в кресле у камина и разговаривал с каким-то парнем, на подлокотнике кресла сидела молодая женщина, закинув ногу на ногу в красивом платье ярко-красного цвета с разрезом от бедра и с бокалом шампанского в руках. К ним мы и направились, мимо снующих туда сюда людей, я шла за Андреем, рассмотреть мужчину мне не удалось, потому что тогда мой взгляд перетянула на себя женщина, но сейчас подойдя ближе, я смогла его рассмотреть. Это точно был Король. Противный тип, откровенно говоря, немолодой, лет шестьдесят, но вот выглядит на постарше. Лысый с холодным взглядом, пробирающим до костей, сморщенное лицо, нос картошкой, с горбинкой, но вот держаться умеет: дорогой костюм сидит идеально, по взгляду видно, что человек непростой, силы в нём много не только физической, но и силы духа, хоть и выглядит он старцем, но никак не немощным старцем — это точно! От Короля веет опасностью за версту, голос у него грубый, громкий с приказными нотками, он что-то говорил пареньку, понизив голос, слов не разобрать, тем более мы с Андреем стояли чуть поодаль, как по правилам этикета, нужно дожидаться, когда Король освободится. Тут взгляд авторитета, вдруг метнулся ко мне и я отвела глаза, посмотрев на его руки, на правой руке был перстень с большим камнем, руки Короля кстати были в шрамах, как от ожогов и я нахмурилась, но долго хмурится мне не дали, Андрей потянул меня за руку к Королю, тот теперь сидел смотря на нас, паренька рядом уже не было.

— Артемий Владиславович, вы уделите мне минутку? — спросил Андрей после приветствия, я поздоровалась кивком, стараясь не пересекаться с Королём взглядом.

— Конечно, мальчик мой, говори, я слушаю, — теперь его голос был приветлив, но полагаю приветливость эта напускная.

— Мне хотелось бы представить Вам свою девушку, — и Андрей подтолкнул меня

вперёд.

Я подняла голову, наконец, посмотрев в глаза Королю, и улыбнулась, как можно вежливее.

— Здравствуй, моё имя Варвара, — женщина хмыкнула, покачивая ногой взад-вперёд, и оценивающе на меня посмотрела. Да, я не такая светская львица, как она, но меня это не волнует, и я посмотрела на неё, подняв брови.

— Ах да, та самая девушка, из-за которой ко мне Мирон приходил, — Король медленно поднялся из кресла и приблизился, сосредоточив моё внимание на себе. — Как же мне было интересно на тебя посмотреть.

Я почувствовала, как Андрей за моей спиной на шаг отошёл. Мне стало так некомфортно, но я чувствовала его поддержку, поэтому уверенно вздёрнула подбородок и посмотрела вперёд. Король стал обходить меня по кругу, а я не отводила взгляда от огня, горящего в камине. Артемий Владиславович провёл по моим волосам рукой и ничего не выражающим голосом заговорил:

— Да, умная, красивая, молодая, именно такая и нужна Андрею, — он встал передо мной, а я удивлённо замерла. Я, думала, что ему не понравилась, что визит Бешеного к нему повлияет в плохую сторону на ситуацию, но я совершенно не ожидала, что Король улыбнётся и положит мне свои руки на плечи. — У тебя лик Ангела, но в душе ты та ещё плутовка, — потом Корольков посмотрел на Андрея за моей спиной. — Я одобряю твой выбор, мальчик мой. Будет теперь, кому твой нрав усмирить, — он мне подмигнул, а я улыбнулась, расслабившись. — У девчонки темперамент хоть куда, под стать тебе Терминатор! Держись её, такие девушки редкость! А теперь, молодежь, веселитесь.

— Спасибо, Артемий Владиславович, а Варьку я и так никуда не отпущу, — он подошёл и обнял меня за талию, прижав к своему боку.

Они перекинулись ещё парой слов, Король вернулся в кресло, согнал женщину, которая нехотя удалилась, и предложил присесть нам. Пока они говорили, я рассматривала богатые убранства, не вслушиваясь в слова, сначала, конечно, слушала, но потом поняла, что ничего не понимаю, и бросила это бесполезное занятие.

Когда Андрей поднялся, я выдохнула и мы, не оборачиваясь, прошли через зал, сначала в холл, а потом на улицу.

— Ам, Андрей, а мы куда? — спросила я, потому что думала, мы уедем, сейчас, раз Король меня принял, и они уже пообщались, как того требовали правила хорошего тона.

— Я же говорил, что хочу познакомить тебя со своим другом? Так вот машину Мишки я видел в паркинге, приехал жук и ведь даже не позвонил!

— Ладно, но я бы предпочла уехать, мне здесь не очень нравится, — я видела не только Бешеного, но и Карася, а ещё Серого, в окружении таких людей, оставаться больше нужного не хотелось!

— Не волнуйся, Варь, скоро уедем, — он потянул меня с крыльца, а потом пошёл за дом, оттуда слышались голоса, а ещё звуки выстрелов, я нахмурилась и посмотрела на Андрея, но задавать вопросов не стала, раз уж мы туда и так идём.

За домом оказалось стрельбище, на неё было всего несколько человек, знакомые мне Сашка со Стасом и тот самый Миша с фотографии. Стас и Саша переговаривались, заметив нас, подошли, Стас, присвистнул, рассматривая меня.

— Вау, ну ты даешь, красотка, я тебя прямо не узнал, — я засмеялась, смущённо потупив взгляд.

— Дааа, в этом ты настоящая, горячая штучка, — подключился Сашка, чем заслужил толчок в плечо от Андрея. — Тих, ты, тих, это просто комплимент.

Андрей, хотел ещё что-то сделать, нахмурившись, но я положила руку ему на плечо и нежно сжала, обернувшись к парням.

— Спасибо, мальчики, но я хочу принимать комплименты, только от одного человека, — и резко развернувшись, поцеловала Андрея в губы, обхватив руками за шею, чем вызвала у парней смех.

— Короче мы поняли, территория занята, — Андрей отстранился и издевательски спросил:

— А ты сомневался? — я засмеялась и стукнула его по плечу.

— Слушай, я не знала, что ты такой собственник! — я видела, он хотел мне ответить, но его опередил Сашка.

— Да с такой девушкой, как ты Варь и я собственником стану, — я опять засмеялась. Ох уж мне эти мужчины, им всё шуточки, а вот Андрей стал потихоньку закипать. Нет вот правда, никогда бы не подумала. Вот что значит — правильная одежда!

— Эй, Мих, не хочешь друга-то поприветствовать? — вдруг крикнул Стас и, подмигнув мне, пошёл в дом, а за ним и Сашка, махнув мне рукой.

Тот самый Миша, положил пистолет на ближайший к нему столик и подошёл к нам. Я тут же отметила, что и он у Короля не в шестёрках ходит, на нём не было костюма, были брюки и чисто белая футболка.

— Андрей, здорово! — они с улыбкой пожали друг другу руку и по-братски обнялись. — А это твоя спутница? — спросил он, когда я подошла ближе.

— Варя, — протянула ему руку для пожатия и улыбнулась. Парень с этой его улыбкой, умел расположить к себе, а его спокойный голос завораживал.

— Прекрасная, Варвара-краса, — он взял мою ладонь и, поднеся к своим губам, поцеловал тыльную сторону. — А я Михаил.

— Очень приятно познакомится, Андрей много говорил о вас, — он улыбнулся ещё шире.

— Ну раз так, то давай на «ты» Варь! Жаль только, что Андрей о такой красавице и словом не обмолвился, — и цыкнул, кинув на моего любимого мужчину обвиняющий взгляд.

— А нехрен уезжать, когда не надо, Фартовый! — Миша засмеялся и подмигнул мне.

— Теперь буду умнее! — парень не отрывал от меня заинтересованного взгляда, пробегаясь взглядом по моей фигуре, а потом снова взял мою руку, так же поцеловав ладонь. — Ладно, оставляю вас наедине, нужно ещё с Артемием Владиславовичем поговорить. Варвара, ты очаровательна.

И он нас оставил.

— Фартовый? — первое, что спросила у Андрея, когда Миша нас оставил.

— Да, погоняло у него такое, — и засмеялся. — Не спрашивай почему, долго рассказывать.

И он вдруг схватил меня за руку, потянув за собой.

— Андрей, ну куда теперь? — со смешком спросила, в принципе не сопротивляясь. Мы подошли к столику, где Миша оставил пистолет и Андрей взял его в руки.

— Хочешь, научу им пользоваться? — я подняла брови.

— По-моему, оружие не для женщин, — и сложила руки на груди.

— Да брось, это здорово, — и развернул меня лицом к столу, на котором в ряд стояли

пустые бутылки, попутно вкладывая пистолет в руку. — Давай, Варюш, тебе понравится.

Я перехватила пистолет поудобнее и вытянула руку с оружием вперёд, Андрей встал позади меня, положил свою руку поверх моей на стволе и наклонился к уху.

— Чтобы точно попасть в цель, нужно держать пистолет крепче, для этого пушку нужно поддержать второй рукой, да вот так, умница, — тут его вторая рука скользнула по моему бедру, отодвигая ногу чуть назад, но таким интимным жестом, что у меня прямо мурашки по коже пробежали. — Да вот так, чтобы опора была при отдаче и ноги шире расставь, — он снова надавил рукой мне на бедро, и я засмеялась:

— Кажется, это делается не так, — ухо опалил горячий смешок:

— Ой, а ты прямо знаешь как, — я толкнула его локтем свободной руки в живот, но он вернул её на место, шепнув:- Стреляй.

И я нажала на курок, в бутылку я попала, но тут, же вздрогнула от резкого звука и от боли, пронзившей запястье, Андрей забрал у меня пушку, а я помахала рукой, схватившись за саднящее место, между большим и указательным пальцем.

— Ха, попала, только это было больно, — усмехнулась я и Андрей тоже.

— Это отдача, детка, отдача, — мы засмеялись, Андрей вернул пистолет на место и обнял меня. — Ну, что домой?

— Домой, — кивнула, утопая в его объятиях.

*** Мужчина подошёл к окну и немного сдвинул занавеску в сторону, открывая вид на стрельбище.

Перед ним открылась самая умильная картина, которую он когда-либо видел. Андрей прижимал к своей груди девушку, помогал держать ей пистолет и шептал что-то на ухо, что-то отчего на лице Варьки играла улыбка.

Спустя минуту девушка толкнула его локтем и засмеялась, мужчине, даже показалось, что он слышал её кристальный смех, а затем пистолет выстрелил, и девушка отскочила на шаг, потирая руку.

Мужчина улыбнулся, наблюдая за ней. Такая красивая, такая настоящая, а сейчас очень далёкая, а ведь стоит только руку протянуть... Мужчина покачал головой, отгоняя мешающие мысли, потом вернул занавеску на место и достал телефон. Знакомый номер, гудки — один, два, три и ответ.

— Ты уже вернулся? — послышался из трубки холодный мужской голос.

— Да, вернулся, — мужчина облокотился спиной о стену. — И я не рад результатами, вы должны были привязать девчонку к себе, Виктор! А вместо этого она с Терминатором, да ещё и в доме Короля, который к слову теперь и её покровитель!

— Не может быть, — послышался напряжённый ответ.

— Может, — мужчина снова посмотрел в окно, Варвара и Андрей стояли, обнявшись, он хмыкнул. — А вы не говорили, что ваша падчерица такая красавица!

— Я же показывал тебе фото, девчонка не проста! — тут же возразил голос.

— О, неет, — протянул парень с ухмылкой. — Сейчас я смотрю не на ту девушку с фотографии, сейчас я смотрю на настоящую тигрицу!

— Ну раз теперь Варвара под защитой Короля, значит ничего у нас не выйдет, всё коту под хвост! — парень усмехнулся. Девчонка, похоже, и правда стоит того, чтобы бороться, раз даже Лазарь начал переживать.

— Ну, что вы Виктор Юрьевич, никаких проблем не будет, всё, так как мы и планировали, чтобы всё вышло, просто нужно убрать от Варвары Терминатора! А для этого

Вам придётся занять свой пост раньше, давайте дадим девочке погулять, пусть расслабится, чтобы потом у неё не было сил бороться! Вы и так её потрепали порядочно, но она так и не вернулась, стержень в ней точно есть, это я Вам, как человек знающий говорю. Андрей сейчас полностью погружён в свою девочку, пока они заняты друг другом ни что нам не мешает, Виктор Юрьевич, можете мне поверить.

— И ты пойдёшь на это, Фартовый? Он всё-таки твой друг, — парень ухмыльнулся и опять посмотрел на Варвару, а затем на Андрея.

— Он мне не друг, и никогда им не был. И, какая же это удача, что Ваша падчерица, стала его девушкой, будет приятнее её ломать. Вы только не волнуйтесь, я всё сделаю сам.

Прошло уже две недели с того дня, когда мы были у Короля. И это были самые лучшие недели в моей жизни! После того, как мы уехала из дома Королькова мы отправились к Андрею, и это была самая прекрасная ночь! А после самая прекрасная жизнь!

Андрей полностью окружил меня любовью и заботой, днём работал, а вечером водил по разным красивым местам. Он даже предложил мне съехаться, но я, как приличная девушка сказала, что ещё рано, он, конечно, посмеялся, но возражать не стал, тем более я и так часто оставалась у него на ночь! Но ни о чём не жалела, вообще ни о чём!

Ещё я получила зарплату, больше чем должна была, это нам так Яна моральный ущерб компенсировала, втихушку от мужа. А я на эти деньги обновила свой гардероб, больше ничего тёмного, серого и мешковатого, теперь, только яркие цвета, такие же яркие, как и моя новая жизнь!

С Авророй мы тоже поговорили, она приняла мою точку зрения, и мы больше темы криминала не касались, ну только за исключением той статьи, которая мне попала. Аврора нашла адрес журналиста, который писал эту работу, но он давно переехал, и ниточка снова оборвалась, но Аврорка оказалась очень дотошной и решила, во что бы то ни стало найти информацию, но всё это прошло как-то мимо меня, правда! Меня больше моя личная жизнь занимала, вот я никогда бы не подумала, что стану так зависима от одного единственного мужчины, никогда!

Моя жизнь поменялась кардинально, я любила, была любима и обрела свободу, а она окрыляла! Одно омрачало моё настроение, это постоянная охрана! Стас ходил за мной как тень, но мы с ним подружились, очень даже хорошо, когда я в кафешку с ним приходила, все сразу начинали шептаться, типа брат и сестра, все дела. Мы с ним действительно были похожи на брата и сестру, подкалывали друг друга, гуляли иногда вместе, когда Андрей задерживался. И самое интересное, знаете что? Андрей совершенно не ревновал. Стас по секрету сказал, что девушка друга это святое, потому ревновать не было смысла! Стас, оказывается, был самым приближенным к Андрею человеком. Станислав Петрович был единственным человеком, которому Андрей мог доверить такое сокровище, то есть меня! Это было очень мило с его стороны!

Правда, было ещё кое-что, что меня очень тревожило — тишина. Никаких новостей ни от мамы, ни от отчима, никаких нападений, никакой слезки, ни-че-го вообще! Прямо, как затишье перед бурей! Пугает не сама буря, а последствия, которые придётся расхлёбывать! Если раньше я не боялась за свою судьбу, то теперь мне было за кого бояться!

— Варька, не зевай! — мне еле удалось уклониться от летящего в меня волейбольного мяча!

Сегодня выходной, суббота, отличный способ развлечься — это поиграть в волейбол с друзьями, так я и поступила! Теперь я никогда дома не сидела, постоянно куда-то бегала, ходила, где-то была!

Сегодня наш заводила Сенька вытащил нас на площадку за городом, близ леса, и я была ему благодарна, давно я так не веселилась.

— Варька, из-за тебя мы мяч пропустили! — наехала на меня Виолка, хотя её улыбка не говорила о злости, скорее о злорадстве. — Придётся тебе отыграться, дорогая! И хватит в

облаках витать!

— Ладно-ладно, успокойся! — засмеялась я и сложила руки замком, готовясь отбивать мяч.

Отыгаться мне всё-таки удалось, у меня всегда была отличная верхняя подача.

— Я, надеюсь, все мои грехи прощены? — спросила я у Виолки, когда она бегала по полю с радостными криками о нашей разгромной победе.

— Ты ж моя заичка, Варюшка, я тебя обожаю! — подлетела она ко мне и обняла. Команда Сеньки рвала и метала, ой, какими они меня словами поносили, надо было слышать, но потом Арсений на них рыкнул и все замолчали.

— Мы требуем реванша! — мы с девчонками переглянулись, но согласились!

Правда договорились, что проигравший оплачивает вкусный обед в кафе! В общем, борьба была жаркой, но до конца игры мне остаться было не суждено! Когда я готовилась в очередной раз подать мяч, то услышала автомобильный гудок за спиной и обернулась, увидев припаркованную рядом машину, а рядом с ней Андрея, который махнул мне рукой с улыбкой, а потом перевёл всё своё внимание на Стаса. Знаете, ревность в этой ситуации чувствовал не Андрей, а я! Да-да, странно правда?

— Не, Виол, ну ты видела? — язвительно спросила у подружки с предвкушающей улыбкой на губах. — Посигналил, и просто махнул рукой, ни тебе привет, ни тебе нежного поцелуя, просто одно движение руки! — я повертела на пальце мяч и крикнула, не поворачиваясь к ребятам. — Сень, сделай мне приятное, не засчитывай этот гол!

— Варь, ты что задумала? — взволнованно посмотрела на меня подруга, смотря на мою хитрющую улыбку с тревогой.

— Да так, кое-что, — подкинула мяч в воздух и со всей силы по нему ударила, целясь в Андрея. Попала ровнёхонько в середину спины, он тут же замер, медленно обернулся ко мне со взглядом ничего хорошего мне не сулившим, поднял мяч с земли, подал его обалдевшему Сеньке и рванул в мою сторону! Я тут же сорвалась с места, попутно, крикнув:

— Давайте без меня! — я слышала за спиной смех и топот ног, выбежала на лесную поляну и тут же была схвачена за руку!

Андрей повалил меня на траву, каким-то образом смягчив удар своей рукой, и прижал к земле, с обманчиво злобным лицом, уставившись мне в глаза.

— И, что это было, а, Варвара-Краса? — я улыбнулась и обвила его руками за шею, опуская ближе к себе

— Способ привлечь к себе внимание, — прошептала прямо у его губ, но поцеловать себя не позволила, обижено отвернувшись.

— Аааа, так тебе не хватает моего внимания?! — он схватил меня за подбородок и повернул к себе. — Так могла бы просто сказать!

— А я и говорю, — и пока он был расслабленным, мне удалось быстро его оттолкнуть от себя, чтобы в следующий момент перевернуть на спину и сесть сверху, конечно, без его помощи мне этого не удалось бы, но он это сделал незаметно, чтобы я могла почувствовать себя хозяйкой положения! Ха! Я же девушка гордая, чтобы чью-то помощь принимать (и это его слова), не ну, представьте! Я усмехнулась и опустилась к его лицу.

— Ты мог бы и сам догадаться, раз такой умный, — осуждающе сказала я и приникла к его губам и все мои обиды, какие были, испарились, словно их и не было и так всегда было рядом с ним. Да с Андреем просто невозможно долго злиться!

Мы так были поглощены поцелуем, нет — друг другом, что даже не заметили, что

появилась Виолка. Но она любезно возвестила о себе, весело, крикнув:

— Эй, голубкииии! Мы выиграли, так что давайте присоединяйтесь!

— Твоя подруга невыносима, — пошептал Андрей, а я засмеялась и последний раз его поцеловав поднялась:

— Я знаю, — кивнула и подала ему руку.

Андрей встал и мы, обнявшись, пошли к ребятам.

Потом мы пообедали в кафе, ребята отдельно, мы с Андреем отдельно. Стас с Андреем потом уехали от нас, Король их срочно вызвал, а я, наплевав на то, что у меня заслуженный выходной, пошла в кафе к тётке Яне, она мне обрадовалась и похвалила за такое трудовое рвение.

— Ой, Вареничек, смотрю на тебя, и нарадоваться не могу, ты прямо так похорошела, расцвела! — улыбнулась мне Яна, когда я подошла к стойке выпить водички. — Вот я даже бы и не подумала, что этот парень, сможет вернуть тебе жизнь, я очень рада за тебя, милая!

— Спасибо, тётка Ян, — улыбнулась и пошла, работать дальше.

Когда в очередной раз звякнул колокольчик, я совершенно не ожидала увидеть Стаса, по крайней мере, одного. Он был очень взволнован и как только меня увидел, сразу же подошёл.

— Варь, можно тебя на пару слов? — он постоянно поглядывал по сторонам, будто кого-то, выглядывая в толпе, такое его поведение очень настораживало.

— Да, конечно, — растеряно кивнула и пошла, предупредить Яну, что отойду ненадолго.

Стас предложил поговорить на улице, и я согласилась. Как только мы встали на крыльце, Стас закурил, обычно при мне он этого не делал, а это уже тревожный знак.

— Варь, тут такое дело, — он выпустил клуб дыма вверх, на меня старался не смотреть. — Короля кто-то пытается сместить с поста. У наших парней проблемы, кто-то их подставляют, в основном тех, кто ближе всего к Артемию Владиславовичу, понимаешь, что это значит?

— У Андрея проблемы? — тут же взволнованно спросила я и машинально потянулась за телефоном.

— Понимаешь, — удовлетворённо кивнул он и, выкинув окурок, взял меня за локоть, опустившись ближе к моему уху. — Нет, у Андрея проблем нет, но это вопрос времени, пока мы не найдём эту сволочь, Терминатор попросил, чтобы ты пока никуда не выходила и пожила у него, ну пока всё не уладится, понимаешь?

— Понимаю, но я не могу, — развела руками. — У меня курсы, работа, как ты это себе представляешь, Стас!

— Нет, не понимаешь, — досадливо покачал он головой и угрожающе зашептал: — Варька, я не буду скрывать от тебя, но дело очень серьёзное! Сегодня убили нашего человека, и после начался, какой-то хаос, сейчас ты в опасности и твоё пренебрежение, типа: «меня это не коснется», «я тут не причём», так вот причём! Ты самое дорогое, что когда-либо было у Андрея, поверь, я знаю, о чём говорю! Андрей ближе всего к Королю и он знает обо всех его делах. Чтобы сместить Королькова, достаточно только повлиять на Андрея, а для этого им нужна ты, пойми, Варя! Мы не знаем от кого исходит угроза, и пока совсем не разберёмся, ты должна оставаться под охраной, серьёзной охраной, Варь! В квартире Андрея сейчас для тебя самое безопасное место, поэтому поехали, заберёшь свои вещи из общаги,

предупредишь подругу, но это надо сделать сейчас же, Варь!

— Ладно, хорошо я поняла.

Вот и началось, только сейчас я неуверенна, что это как-то связано с отчимом, ему нет резона всё это делать, он бизнесмен и с Королём точно никак связан, быть не может. Как-то это всё странно, стремительно, не могу поверить в реальность происходящего! Не могу, а надо, я же прекрасно понимала, что в этом мире, в котором живёт Андрей, всё очень сложно и рано или поздно это должно было произойти, но главное, что я сейчас должна сделать, это собраться! Стас прав, я могу его подставить, но я не могу находиться в стороне, он ведь даже не позвонил мне, а сам на звонки не отвечает. Пока мы ехали до универа, пока я собирала вещи, не переставала набирать его номер. Да я переживала за него и успокоится, не могла.

— Варя, не волнуйся, он сам позвонит, как только освободиться! — ободрил меня Стас, забирая рюкзак с вещами. — Андрей сильный парень, мы сколько прошли, его так просто не одолеть, так что расслабься!

— Я стараюсь, — поправила хвост, и мы вышли на улицу.

Я вздохнула полной грудью, стараясь отогнать волнение, на душе было пасмурно, и я не знала чего ожидать от жизни дальше!

— Идём, — подтолкнул меня Стас к машине. Не успели мы сделать и десятка шагов, как послышался выстрел. Я вскрикнула от неожиданности и замерла на месте. — Вот чёрт!

Стас схватил меня за руку и толкнул за свою машину. Я мотнула головой, чтобы прийти в себя и обернулась на Стаса, он достал из наплечной кобуры пистолет и снял с предохранителя.

— Что происходит?! — нервно спросила.

— А это то, о чём я тебя предупреждал! — он чуть приподнялся к окну, но потом обернулся ко мне. — Значит так, я тебя прикрою, а ты быстро садись в машину, только не высывайся, я очень тебя прошу! Окажешься в салоне, пригнись, дай мне время обойти машину, стреляли из соседнего переулка, если всё сделаешь правильно, пуля не достанет! Всё погнажи, — он толкнул меня к двери, сам высунулся из-за машины и принялся палить из пушки. Не знаю, как так вышло, но возле универа сегодня людей почти не было. Мне удалось быстро открыть машину и забраться в салон, не представляю, как я это проделала, руки тряслись, я не знала, что ещё могу сделать и опустилась на сидение, так, чтобы не попасть в обзор. Стрельба ненадолго стихла, Стас каким-то образом, успел сесть за руль и быстро завёл машину.

— В переулке джип, пристегнись, придётся отрываться! — я кивнула, и Стас тут же рванул с места. — Попробуй Андрея набрать ещё раз, скажи ему, что происходит.

Трясущимися руками вытащила телефон, набрала номер, но Андрей не ответил, не первый раз, ни все последующие, зато я смогла немного прийти в себя после шока, не каждый день в меня стреляют!

Я смотрела в зеркало заднего вида, за нами действительно пристроился джип, с тонированными окнами и он нас уже нагонял. Стас наехал на кочку и вдруг матерно выругался, выворачивая руль, но было это как-то слишком уж нервно.

— Стас, что такое? — спросила я, когда заметила, как мечется его взгляд. Он ничего не ответил, но быстро свернул с основной дороги на более широкую. — Куда ты едешь?! — он не ответил, стал разгоняться прямо до невероятной скорости. — Стас?!

— Ремень отстегни! — сквозь зубы процедил он, не сбавляя скорости, когда понял, что ничего делать я не собираюсь, крикнул: — Ремень отстегни, я тебе сказал!

— Нет, пока ты мне не скажешь, что происходит? — он стукнул кулаком по рулю и снова выругался, кинул на меня мимолётный и нахмурился больше прежнего. Я и так была напряжена до предела, а видя, как нервничает Стас, мне стало ещё больше не по себе! Я знала, что сейчас, здесь, что-то происходило, но отказывалась принимать это! И пока Стас мне всё не объяснит, я ничего делать не буду!

— Дерьмо — вот, что происходит! — неожиданно рывкнул он, переключая скорости на коробке передач. — Эти суки тормоза подрезали!

Эта новость признаться, сначала, не дошла до моего напряженного разума, осознание пришло лишь спустя несколько минут, когда машина развила уже достаточную скорость, что и не позволило проигнорировать данное замечание. Я нервно вцепилась в ремень безопасности, опустив глаза на свои сцепленные руки, в окно смотреть, не хотелось. На дороге были машины и Стас сигналил и отчаянно матерясь их обгонял, а я спросила со страхом и нервной дрожью в голосе:

— И, что будем делать? — оторвала взгляд от созерцания своих побелевших костяшек пальцев и посмотрела на парня. Он выворачивал руль, стараясь обогнать водителей и не столкнуться со встречкой. Челюсти его были сжаты, руки напряжены, да и сам он расслабленным не выглядел. Стас думал, внимательно следя за дорогой, а машина всё набирала скорость, да ещё и джип этот за нами, он, конечно, подотстал, но сам факт его существования напрягал!

— Значит так... — наконец, заговорил Стас, когда я уже отчаялась, хоть что-то от него услышать. На лбу парня выступил пот, и он локтем одной руки быстро его вытер.-... я сейчас сверну с дороги, там трава высокая, сильно ты не ударишься, слышишь? Я сверну и ты выпрыгнешь, это единственный выход из данной ситуации. И ремень отстегни! — рыкнул он напряженно, от чего я вздрогнула и ремень поспешно отстегнула, схватившись за ручку двери, но потом, опомнившись, спросила:

— А ты? — Стас досадливо поморщился и нехотя ответил:

— А я за тобой, не переживай, — вот это его «не переживай», как раз и не вызывало доверия.

Машину стало подбрасывать на ухабах, и я вцепилась в ручку сильнее, готовая в любой момент распахнуть дверь.

— По моей команде прыгнешь! Приготовься, — я уже давно была готова, но тут что-то меня будто толкнуло, я перевела взгляд на окно. Впереди, прямо перед нами, располагалась разрушенная постройка, и мы неслись прямо на неё. Я сглотнула и тут неожиданно Стас крикнул:

— Давай! — на секундочку замешкалась, но потом быстро распахнула дверь, впуская в салон порыв ветра, и выскочила наружу.

Кубарем покатила по земле. Оббила себе все руки, ноги и сильно ударила головой, рухнув в траву. Почувствовала, как что-то горячее стекает к подбородку, и провела трясущейся рукой по виску, тут же почувствовав режущую боль, посмотрела на ладонь замутненным взглядом. На пальцах была кровь. Я попыталась подняться, облокотившись на локоть, но бок прострелило резкой, просто невыносимой болью и я, застонав, осталась на месте, зажмурившись. В ушах шумело, голова кружилась невыносимо, я не могла понять, где я, что мне делать, из глаз покатались слёзы. Возможно, я что-то себе сломала!

Прикрыла глаза, выравнивая дыхание, и открыла глаза, посмотрев вперёд, тут же встрепенулась, выискивая глазами Стаса. Его машина влетела прямо в стену заброшки,

повредив полностью всю переднюю часть автомобиля.

— Стас, — помотала головой, сдерживая слёзы. Он должен был успеть, должен был выпрыгнуть! А если нет? — Нет! Нет! — слёзы хлынули и я, преодолевая боль в боку, поползла вперёд, под руки попадались острые камни, осколки стекла, но я ползла, пока силы меня окончательно не покинули. Меня невероятно тошнило, я больше не могла двигаться, и тут прозвучал взрыв, оглушительный, настолько, что у меня запищало в ушах. Рядом упало, что-то большое, противно запахло горючим! Я открыла глаза, но из-за пелены слёз ничего не видела, а потом уже и не понимала. Сознание потихоньку стало меня покидать, но я из последних сил дотянулась до кармана и вытащила телефон. Аппарат не пострадал, я вытерла слезы и кровавыми пальцами набрала знакомый номер, легла на землю, из последних сил приложив телефон к уху. Спустя несколько гудков, Андрей, наконец, ответил.

— Да, Варь, — мне было сложно даже рот открыть, но я собрала все силы и прежде чем потерять сознание, смогла прохрипеть всего одно слово:

— По-мо-ги...

Джип припарковался у обочины дороги, оттуда появилось пять бравых ребят, один из них грозно приказал, посмотрев на полыхающую машину.

— Найдите, девчонку, живо! — парни тут же рассредоточились по поляне, а их главный с опаской пошёл к машине. Где-то вдалеке уже был слышен звук сирен и мужчина крикнул: — Поторапливайтесь! Надо успеть свалить, до приезда ментов!

Мужчина посмотрел в окошко обезображенной машины, но из-за огня ничего не разглядел, но он был уверен, что девка успела выпрыгнуть.

Тут послышался свист, где-то с краю поляны и парень поспешно отправился туда. Подойдя к месту, где уже были остальные, увидел Варвару Белозёрскую на земле, один опустился к ней, проверяя пульс, а главный, нахмурившись, достал телефон из кармана куртки.

— Девчонка, у нас, куда её? — спросил он вместо приветствия.

— За город, в заброшенный склад, там и встретимся, и глаз с неё не спускай, башкой отвечаешь!

— Понял, — и прервал разговор, обратившись к своему подручному. — Как она?

— Жива. Несколько рёбер сломано, внешние повреждения тоже присутствуют, но жизни ничего не угрожает. А может, её всё-таки в медпункт? — поднимаясь, спросил парень.

— А вот это не тебе решать! Такого приказа не было, так что не надо. Грузи её в машину, только осторожно! Она нам живой нужна! Если не выживет, Терминатор тебе лично кишки выпустит, так что ты уж постарайся, Вадик, чтоб она раньше времени не загнулась.

— Серый, — крикнул один из парней, который просматривал территорию. — Там, это, парень, что с ней был, тоже выпрыгнуть успел, с ним что делать?

Серый предвкушающее улыбнулся, кое что, придумав и кивнул:

— Его тоже с собой берём, вторую машину вызовите, а мы с Вадиком, их отвезём! И не светитесь, если что-то пойдёт не так, нам всем конец!

Глава 12

У меня раскалывалась голова, и жутко мутило, я не ощущала совершенно ничего кроме боли в теле. В ушах шумело, не возможно было понять, где нахожусь, что происходит, было, чувство какой-то дезориентации, а ещё ужасно холодно. Спустя несколько глубоких вдохов я смогла хотя бы избавиться от писка в ушах и сквозь боль услышала знакомый голос:

— Варь! Варя?! — заставила себя открыть глаза и тут же зажмурилась от бившего прямо в глаза солнца. Попыталась прикрыть глаза рукой, но поняла, что не могу ею пошевелить, а ещё бок тут же пронзила боль, под спиной было что-то мягкое, перевернулась на бок и, сцепив зубы, застонала.

— Варь, ты слышишь меня? Не шевелись! — голос был близко, но я не могла заставить себя ещё сделать одно движение, не хотела опять испытать эту боль. — Варь, дыши глубоко.

— Стас?! — голос мой напоминал скорее едва различимый шепот, чем нормальную речь и я закашлялась, пытаюсь бороться с тошнотой.

— Да, Варюш, это я, — расслабилась и смогла улыбнуться. Он жив! Живой!

Наконец, открыла глаза и осмотрелась. Это была какая-то заброшка, в несколько этажей, если верить обрушенной лестнице поднимающейся вверх, стёкла в окнах были не везде и не целые, цементный пол покрыт опилками, повсюду разбитые стёкла, кое-где я разглядела даже пару шприцов. Точно заброшка — пристанище наркоманов и бомжей!

Посмотрела на Стаса, он сидел у стены, руки его были пристёгнуты наручниками, к какой-то трубе из пола за спиной, что меня порадовало так это отсутствие у него ранений, как ему это удалось, я не представляю, но я была рада, что он в порядке, в отличие от меня!

— Варюш, как ты? — он старался говорить спокойно, чтобы я не поддавалась панике, только вот мне это и не нужно было, я и так была спокойна, чем очень себя удивила.

— Пока не знаю, — сквозь зубы процедила и попыталась подняться, руки были крепко связаны за спиной, что дело осложняло, а ещё боль в боку, но в итоге я смогла приподняться на локте и сесть на грязный, пыльный матрас, полагаю, собственность одного из здешних обитателей. — Ты-то как?

— Не царапки. Тебе повезло меньше! — усмехнулся он и дёрнул руками, выругавшись. — Вот дерьмо!

— Стас, не суетись, — поморщилась я, устраиваясь поудобнее. — Я уверена Андрей уже знает, где мы и что произошло, главное немного подождать.

— Варь, я, конечно, понимаю твою в нём уверенность, но он не всемогущий, думаю, придётся нам из этой передряги самим выбираться!

— И как? — съязвила и дёрнула руками. — Чёрт! — виски просто разламывало, и я поморщилась.

— Ну, для начала, нужно узнать, какая крыса, всё это затеяла, а дальше по обстоятельствам, — он тоже усмехнулся, не веря в то, что самим нам хоть что-то удастся и размял шею, по привычке хотел руками, но матюгнулся, вспомнив про наручники. — Варь, всё будет хорошо, только не волнуйся.

— А я и не волнуюсь, — уверенно посмотрела ему в глаза, он досадливо покачал головой, решив видимо, что я сильно головой ударилась, но я была уверена в своих силах! Если кто-то решил надавить на Андрея, используя меня, то у него ничего не получится! Только не благодаря мне, я точно не собираюсь так подставлять любимого мужчину! Да я

готова хоть каждый день из машины выскакивать на полном ходу, только бы у нас всё было в порядке, главное сейчас не раскисать, я уверена, мы что-нибудь придумаем до появления Андрея!

Стас вдруг напрягся и посмотрел на меня.

— Кто-то идёт, — я кивнула. — Варь, только спокойно!

— Ооо, как это мило! — услышала я знакомый голос за спиной и зажмурилась, отказываясь принимать реальность происходящего. — Очнулась наша краса!

— Серый, тебе, что жить надоело, я не понял?! — открыла глаза и посмотрела на разъяренного Стаса. И это я должна быть спокойной, хотя сам он сейчас руководствуется эмоциями, но я могу его понять. Сама себя сейчас огромной дурой чувствую! Я сама это всё спровоцировала, если бы я отступила тогда в кафе, этого бы не случилось, я виновата в этом, а не Андрей, у него сейчас неприятности, а Серый просто воспользовался ситуацией, вот и всё и гадать не нужно было! Хотя в тот раз, он был в кафе с подачи Виктора Юрьевича, так может и в этот раз?...

— Что на этот раз вам приказал мой отчим? — обернулась я в сторону Серого, стараясь сильно не морщиться и уголками губ улыбнулась, увидев тех самых быков, что приходили с Серым в кафе.

— Варя! — одёрнул меня Стас, никто на него внимания не обратил, ни я, ни тем более Серый, последний, кстати, подошёл с ухмылкой на лице и присел передо мной на корточки.

— Ты очень умная девочка, Варечка. Да в тот раз, Виктор Юрьевич, действительно просил нас лишить тебя постоянного заработка, — он засмеялся и схватил меня за подбородок, наклонившись к уху. — Теперь ставки куда выше и люди замешаны серьёзней!

— Слышь, ты?! Грабли свои от неё убери, сволочь! — Серый отстранился, но не до конца, только чтобы бросить на Стаса снисходительный взгляд.

— А ты, что это, Стасик? Запал на девочку босса? — и противненько так усмехнулся. Он выводит его из себя и у него это отлично получается!

— Ты не борзей, падаль! — послышался звук удара железа о железо. Стас сыпал оскорблениями, а Серый только этого и ждал.

— А ты не хами, Стасик, я же могу сделать и вот так, — Серый опустил руку к моим рёбрам и со всей силы надавил, тело тут же пробила дрожь и я взвыла, пытаюсь отодвинуться, но Серый приобнял меня за талию и прижал мою голову к своей груди, нашептывая на ухо:- Тише, девочка, тише, — когда я немного успокоилась и смогла отдышаться, а Стас перестал угрожать и вырываться, создавая так нервирующий меня сейчас оглушительный звук, Серый за волосы оттянул мою голову назад, чтобы взглянуть в глаза и сказал с надменным выражением. — Я же тебя предупреждал, детка!

— Тебе это так просто с рук не сойдёт! — процедила я, чем его рассмешила.

— А, кто мне, что сделает, любовник твой, или вот этот клоун? — кивнул он в сторону Стаса и резко оттолкнул меня от себя.

— Ой, — я завалилась на матрац больным боком и подняла облако пыли тут же закашлявшись.

— Отдохни пока, вот хозяин приедет, с ним и будешь разбираться! И давайте, хорошие мои, без фокусов! — Серый отошёл и кивнул одному из своих ребят. — Здесь останься, присмотри.

И мы остались втроём. Я не двигалась с места, стараясь привести сердцебиение в норму и избавиться от головокружения.

— Варь?! — встревожено зашептал Стас.

— Всё нормально, — сморщилась я от подступающей тошноты и тут снова услышала скрежет металла.

— Не подходи к ней! — и я открыла глаза, увидев перед собой того самого паренька, что остался здесь. Он, кстати, устрашающим, совсем, не выглядел: рыжий, слегка лопухий и с россыпью маленьких веснушек на лице, да и молоденький совсем. Я присела, с трудом, разумеется, и подняла одну бровь, в вопросительном жесте. Паренёк присел на корточки и попытался улыбнуться, что в данной ситуации было неуместно, оттого он и смущался, что при других обстоятельствах, вызвало бы у меня улыбку, сейчас же скорее растерянность.

— Меня зовут Вадим, вы только не волнуйтесь, Варвара, позвольте мне посмотреть на вашу травму, пожалуйста, — и потянул ко мне руку, но Стас тут же рывкнул:

— Отойди от неё, или я тебе руку сломаю! — каким именно образом он хотел сломать ему руку, в прикованном состоянии я не понимала, но укоризненно протянула:

— Ста-а-ас! — и кинула на него мимолётный взгляд, но потом вновь посмотрела на паренька. — Да ты можешь взглянуть.

— Будет больно, вы только потерпите немного. Я медицинский недавно закончил, так что можете мне верить, — я усмехнулась: и как его угораздило с медицинским образованием, ввязаться во всё это. Села ровнее, Вадим протянул руку к моему боку и осторожно пощупал рёбра. Я закусила губу, хотя это определённо было не так больно, как прикосновение Серого, тот-то не был настолько ласков.

— Ну ничего серьёзного, слава Богу рёбра не сломаны, но пара трещин точно есть, — я поморщилась и хныкнула. Вот никогда не любила все эти переломы, растяжения, фух! — Только хочу предупредить: я Серому сказал, что рёбра у вас сломаны, а иначе он бы и сильнее надавил.

— Спасибо, — искренне улыбнулась. Повезло на такого парня нарваться, Вадим как раз хотел ответить, но тут опять Стас влез:

— Пф, нашла, кого благодарить! — я снова кинула на него укоризненный взгляд.

— Стас! — он посмотрел на меня, как бы говоря: А, что Стас?! Что Стас?!

Покачала головой и тут же об этом пожалела, голова и так болела невероятно, не следовало её травмировать лишний раз!

— У вас сотрясение: небольшое, но всё же, — тихо сказал Вадим и достал непонятно откуда бутылку воды и чистенький клетчатый платок. — Позвольте? — он открутил крышку от бутылки и смочил платок, поднеся его к моему лицу. — У вас бровь рассечена.

— Да, — тихо ответила я и зажмурилась, когда ощутила холодное прикосновение к коже, сначала инстинктивно отшатнулась, но боль в боку заставила замереть. Холодная вода успокоила саднящее место, я прямо чувствовала, как отстаёт засохшая кровь, даря хоть и небольшое, но облегчение.

— Вот и всё! — открыла глаза, Вадим закрыл бутылку, убрал свёрнутый платок в карман джинс и отошёл. — Пока старайтесь меньше двигаться, без тугой повязки, трещины могут, и в перелом перерастить, — я снова поморщилась и замерла, посмотрев на Стаса, который был просто поражён! Ну да для меня такое отношение человека Серого тоже стало неожиданностью. Тут снова послышались шаги, и мы со Стасом быстро переглянулись.

Появился Серый, кивнул Вадиму, чтоб тот удалился и подошёл ко мне.

— Давай, Белозёрская, поднимайся, твой час настал, — посмотрела на Стаса и мотнула головой, чтобы лишний раз не провоцировал его. Серый усмехнулся: — Умнеете на глазах,

Барвара, — чтоб он захлебнулся в своём сарказме! Оперлась на руки, но как бы не старалась, встать не могла, Серому надоело за этим наблюдать, и он схватил меня за локоть, резко вздёрнул на ноги, и я вскрикнула от боли. — Тихо!

— А ты сам попробуй из машины на полном ходу выпрыгнуть, я на тебя посмотрю! — я его и так не боялась, а тут ещё и боль язык развязала! Ну а, что мне его бояться? Что ещё он может мне сделать? Ну не убьёт же он меня?

Не убьёт, а вот сделать больно может! И смог, отшвырнул меня, как куклу, в руки, какому-то бугаю с огромными руками, лица его я не видела, находясь к нему спиной, но вот его хватку на уровне своих локтей ощущала очень хорошо. А когда мужчина, дёрнул меня назад, я ещё и его богатырскую силу ощутила и зажмурилась от боли уже в который раз пытаюсь сдержать слёзы и крик, а Серый небрежно бросил с отголосками злости в голосе:

— Подерзи мне тут ещё! — я открыла глаза и кинула на него презрительную ухмылку, но дальнейшую перепалку развязывать была не намерена. Похоже, инстинкт самосохранения всё же имел место! Бугай за спиной хмыкнул и буквально поволок меня вон из комнаты через полуобрушенный проход в стене. Мы оказались в помещении гораздо больше того, из которой пришли. И я, наконец, поняла, что это за здание — это заброшенный склад, с огромной квадратной ямой, прямо посреди комнаты! Потолок этого огромного склада поддерживали бетонные колонны, здесь на полу тоже были и осколки и шприцы, ржавые куски металла, а местами я видела даже толстенные цепи, тоже ржавые, что и неудивительно в таком-то месте, где прямо пахло сыростью, тухлостью и гнилью! Рассматривая комнату, я слегка замедлилась и тут же почувствовала толчок в спину и резкий голос бугая:

— Давай шевелись! — запнулась за торчащую из пола железную балку и, стиснув зубы, опустила на колени, всё ещё поддерживаемая за локти. Ага, ребро с трещиной, теперь ещё и ногу повредила, супер! Я итак, когда из машины выпрыгнула порвала рубашку, в которую успела переодеться, благо под ней была майка-топ, которая к счастью не пострадала (каким-то чудом, не иначе), а ещё я разодрала джинсы, в основном на коленках, новые, зато стала ближе к моде! «Шикарно!», — только так могу описать всё происходящее!

Думаете, спятила? Ничего подобного, просто головой сильно ударились и пытаюсь видеть во всей ситуации хоть какой-то позитив, на самом же деле, сколько бы я не храбрилась, в душе всё же боялась! Нет, не Серого, а того, кто за ним стоит! И это точно не мой отчим, тому я нужна живой и желательно целой! Я сказала, «желательно» да, но убить-то он раньше меня не хотел!

Из-за моего «эпичного» падения я снова привлекла к себе внимание Серого, который не преминул заметить:

— Какая же ты всё-таки неуклюжая, — и подошел, схватив за локоть, заставляя подняться, правда, на этот раз более аккуратно.

— А ты сам попробуй... — начала я, но он перебил натянуто улыбнувшись и прошепел на ухо:

— А ты закрой свой ротик, пока не произнесла то, о чём потом будешь жалеть, — Серый кивнул одному из парней и тот приволок из угла старый деревянный, пыльный, обшарпанный стул. Меня посадили на «это» (стулом назвать, даже стыдно), да так резко, что от боли, в глазах звёздочки заплясали, и я ненадолго прикрыла глаза. Серый достал из кармана кожанки верёвку и крепче связал за спиной руки, примотав концы верёвки к спинке. Усмехнулась и насмешливо заглянула ему в глаза. Не-е, ну куда я со «сломанными»

рёбрами убегу? Он тоже усмехнулся:

— А это на всякий случай! Ты у нас девушка очень непредсказуемая! — и пробежался по мне взглядом, очевидно намекая на мой прыжок из машины! Вадим нервно мялся в сторонке, всё поглядывая на мой бок.

«Хм, а парень-то волнуется», — эта мысль вызвала бы умиленную улыбку, но тут я заметила в руках Серого чёрную атласную ленту, которую он приблизил к моему лицу отчего я отшатнулась, стул слегка пошатнулся, жалобно скрипнув. Я замерла, настороженно спросив с долей иронии и сарказма:

— А это зачем?! — этим-то вопросом я и выдала своё напряжение, чем его позабавила.

— А это, милая Варвара, в целях безопасности моего босса! — я снова дёрнулась, но он схватил меня за плечо, сильно сжав, впиваясь пальцами в кожу. — Не заставляй причинять тебе боль!

«Ты имел в виду, большую боль, чем уже причинил?»- так и рвался вопрос наружу, но я не произнесла этих слов вслух, вместо этого позволила завязать себе глаза. И тут я поняла две вещи: первая — это то, что самый слабый человек это слепой, а вторая — это то, что без возможности видеть, человек не чувствует защищённости и совершенно не ориентируется в пространстве (последнее конкретно про меня)!

Зато теперь мне казалось, что все чувства обострились до предела: слух, обоняние, осязание! Верёвки больно впивались в кожу рук, неприятно стирая плоть, мне даже казалось, что я явно ощущаю, как кровь сочится из ранок на запястьях и пропитывает верёвки. Запах затхлости теперь буквально заполнил лёгкие, не давая спокойно дышать! А ещё слух... Я слышала каждый шорох по близости, все молчали, будто никого и нет рядом, и я слышала сейчас всего один звук, звук шагов. И это точно ни кто-то из людей Серого и не он сам! Спросите, откуда такая уверенность? Потому что пространство вокруг меня вдруг заполнил едва уловимый запах чужого, мужского и очень дорого парфюма, а ещё шаги его были неспешными, я прямо чувствовала мягкую вибрацию под собственными ногами, ощущая чужое приближение, всё ближе и ближе! Я напряглась всем телом, теперь боль в теле меня не отвлекала, я просто отгородилась от всего, кроме человека, который стоял всего в нескольких шагах! И это точно был не отчим, не-е-ет запах его парфюма, я точно ни с чем не спутаю, это определённо был некто другой, но кто? Я это узнаю, стоит ему только слово произнести, и я его узнаю! Возможно, мне завязали глаза не из-за «соображений безопасности», а потому что с этим человеком я знакома лично! У меня прекрасная память на лица, профессия журналиста вырабатывает некоторые новые привычки, но ещё у меня от природы слуховая память отменная.

Вздрыгнула от того, что на плечи опустились чужие ладони, тёплые, совсем не пугающие и не такие грубые, как у Серого. Я затаила дыхание: вот сейчас... Но мужчина молчал и другие молчали, что моё напряжение только усиливало, кругом темнота, руки связаны за спиной, крепко сжатые мужские руки на плечах и тишина, пугающая до дрожи!

Сердце в груди сильно колотилось, грозясь пробить грудную клетку. Так, если подумать и до боязни темноты не далеко!

Неожиданно ощутила горячее дыхание у щеки и в следующую же секунду слышала шёпот прямо у уха:

— Думаешь, ваша любовь хоть чего-то стоит? — голос был незнаком. А, может, это шёпот искажал его, делал с едва слышной хрипотцой, такой шёпот от которого мурашки по коже бегут. Захотелось сжаться в комок и больше никогда не слышать этого шёпота, не

чувствовать этих рук на плечах, не слышать этих слов! Да кто он такой, чтобы задавать мне такой вопрос?! Да, что он знает о нашей любви... — Я докажу тебе, дорогая, что любовь в этом мире ничего не стоит! — я задрожала и дёрнулась, заставляя мужчину усилить хватку. — Чувства покупаются и продаются — такова жизнь, Варя! — затем он усмехнулся и ладонью одной руки провёл по моей щеке, вызывая отвращение. Я не видела этого мужчину, но уже ненавидела! — Терминатор не сможет защитить вашу любовь, — на последнем слове он усмехнулся, всё ещё не повышая голоса, а я всё пыталась понять, кто это, голос теперь отдалённо казался мне знакомым, какие-то насмешливые нотки, какие я уже где-то слышала, только вот не могу понять где! — Думаешь, Терминатор сможет защитить тебя? Не сможет! Это лишь вопрос времени, и ты поймёшь, как это больно — кого-то любить!

И он отошёл, быстро, резко и я сделала глоток воздуха, большой, а ведь только сейчас поняла, что задержала дыхание.

— Кто вы? — вырвался вопрос надлобным голосом, как будто сам собой. — Зачем вы это делаете?

Мужчина снова подошёл, но не прикоснулся, лишь снова прошептал у самого уха:

— Ты скоро узнаешь, — усмехнулся, будто несмешной шутке. — Потерпи немного!

Я замерла, что-то в этом смешке было... Что-то смутно знакомое, но мои размышления привлёк звук, с каким нож появляется из рукояти. Я уже хотела закричать: от бессилия, от страха, от безысходности, что-то внутри будто просило свободы! Хотелось видеть, чувствовать!

Но тут нож прошёлся по верёвке, которая приковала меня к стулу и меня резко поставили на ноги, я не успела даже понять этого и когда меня потащили в сторону, чуть не упала, ноги ослабели, идти было невозможно, я еле ими переставляла из-за пережитого калейдоскопа чувств только что! Но Серый меня встряхнул, приводя в чувства, теперь это точно был он, потому что, когда он шёл тоже обо что-то запнулся и матерно выругался, отметая вообще все сомнения и позволяя хоть на минуту, но расслабиться. Он подставил мне подножку, и я упала, судя по ощущениям на всё тот же матрац. Стас, что-то говорил, но я не слышала из-за вновь паявшегося в ушах шума, а потом ещё и оттого, что повязку с глаз резко сдёрнули, совершенно не заботясь о волосах запутавшихся где-то в узле, я вскрикнула и открыла глаза, быстро моргая от яркого, после тьмы, света!

Шаги снова удалились и вскоре стихли. Только, когда смогла прийти в себя и подняться, чтобы сесть, Стас хмуро спросил:

— Они тебе, что-то сделали? — в голосе его слышалась угроза и явное желание убивать, меня он просканировал таким пристальным взглядом, что я поёжилась, уже представляя, что бы он с ними сделал, если бы они, что-то сделали мне!

— Ничего, — слегка потянула руки разминая запястья, насколько того позволяла верёвка. — Просто я говорила с их начальником, а тот слишком стеснителен, чтобы показать мне своё лицо, — усмехнулась от собственной шпильки и зажмурившись прошептала: — Боже, во что я вляпалась!

— Варька, а ну хорош! — тут же отреагировал Стас, а я поразила его слуху. — Ты ни в чём не виновата и мы совсем разберёмся, не волнуйся, — и ободряюще улыбнулся, вызвав у меня горькую усмешку.

— Вы не всесильны! Тем более, неизвестно, что будет дальше, что они с нами сделают и сколько нам здесь ещё торчать! — глаза вдруг зашипало от подступающих слёз! Мы с ним не справимся, не выберемся, если только Андрей не появится вовремя, только вот Стас прав,

ему не всё под силу!

— Так, кажется, пахнет отчаянием, да? — я открыла глаза и посмотрела в его улыбающееся лицо. — А ну-ка сопни подотри и соберись! Пора выбираться отсюда! — и подмигнул.

— И как же? — иронично вздёрнула брови и улыбнулась. Его спокойствие придало мне сил бороться, а не опускать руки!

— Вот так, — и он продемонстрировал мне свои свободные руки, я чуть засмеялась (полагаю это нервное) и с улыбкой, с растерянностью, с удивлением, спросила:

— Но, как? — у него за спиной валялись расстегнутые наручники, а сам он улыбался, как чеширский кот, добравшийся до заветной шляпы, сумасшедшего шляпника!

— Ловкость рук и никакого мошенничества, — он снова подмигнул, посмотрел в сторону входа и подошёл ко мне, встав за спиной, освобождая руки от треклятой верёвки! — Встать сможешь?

Я кивнула! Конечно, смогу! Да, теперь я готова горы свернуть! Несмотря на мой уверенный кивок, Стас поддерживал меня за локоть, потом потянул в сторону окна, которое тоже, окно уже не напоминало, а скорее большую дырку в стене. Мы шли, осторожно перешагивая через осколки, чтобы ни дай Бог не создать лишнего шума. Стас крепко сжимал мою руку. Мы подошли к окну, поскольку оно обрушилось до самой земли, проблем со спуском, возникнуть не должно было, у Стаса вот не возникло, а вот у меня была одна проблемка, как только наклонилась, чтобы прыгнуть, бок прострелило болью, будто вот-вот ребро лопнет, очень ужасное чувство и я замерла зажмурившись.

Стас, который уже стоял на твёрдой земле, покрытой густой травой, подошел и протянул руки, высота от земли до пола склада была примерно, чуть меньше метра. Но для меня эта высота была просто непомерной!

— Давай осторожно спускайся, Варька, я тебя поддержу, — и я протянула к нему руки, сев на пыльный, бетонный пол, облокотилась ладонями о плечи Стаса и стала по обломкам спускаться, он тоже поддерживал меня, стараясь не задевать болезненный участок, вот так с горем пополам я и спустилась! Потом мы нырнули в какие-то кусты и прошли несколько метров быстро, насколько было возможно, не останавливаясь, но когда я уже стала подуставать от боли, предложила передохнуть, Стас быстро согласился. Остановился, настороженно огляделся, присел на корточки и утянул меня за собой, но я, наплевав на грязь присела на колени, стараясь держать спину прямо.

— Там в помещении, куда тебя отводили, в полу дырка была? — шепотом спросил он, и я осторожно кивнула. — Знаю, что это за склад! Там раньше уголь хранили, здесь рядом должна быть дорога, доберёмся до неё и поймем попутку, лишь бы на людей Серого не нарваться. Если они уже заметили наше исчезновение, то точно в первую очередь будут ждать у дороги, а может и нескольких парней прочёсывать округу, отправят.

На улице дул сильный вечер и начинало смеркаться, думаю, мы провели там не больше трёх часов, значит, отключилась я ненадолго тогда. Правда совершенно не представляю, как оказалась на складе! Темнота, боль и всё, пустота, что было дальше — загадка!

Стас напряжённо прислушивался к звукам и вдруг схватил меня за руку:

— Да, рядом, дорога, надо поторопиться, вечереет, ночью, вряд ли нам кого-то удастся поймать, так что надо торопиться!

Я кивнула и поднялась, пошатнувшись. Не стоило вообще останавливаться, теперь я чувствую боль острее прежнего. Виновато посмотрела на мужчину, всё ещё сжимающего

мою руку, он покачал головой.

— Нет! Так далеко мы не уйдём, — обхватил мою талию, как можно нежнее и приказал: - хватайся.

— А со мной на руках, ты точно далеко не уйдёшь, — возразила я, но натолкнулась на его весёлый взгляд.

— Ты меня недооцениваешь! — вот он всеми силами пытается меня подбодрить, и я ему очень благодарна за это.

В итоге я позволила взять себя на руки, закинув одну руку ему на шею, а другую прижала к боку, что ослабило мои страдания! А, когда уже через несколько минут услышала шум дороги, не такой оживлённо, как днём, но всё же, энтузиазма во мне прибавилось! Стас шёл быстро уверенно, будто и не нёс меня на руках, будто я ничего и не весила! Вскоре он затормозил в зарослях у дороги.

— Можешь, уже поставить меня на землю, — тихо прошептала я и меня бережно отпустили на твёрдую землю.

— Стой здесь, на всякий случай, а я поймаю машину, — кивнула, и Стас поднялся к дороге.

Надо было, хоть как-то привести себя в порядок, представляю, как сейчас растрёпанны волосы, заплела их в тугую косу, хоть завязать было и нечем, так всё равно, хоть немного продержится. Полу разорванной рубашки я завязала узлом на талии, рукава подвернула до локтя. Надеюсь, это придаст мне хоть чуть-чуть нормальности, а не дикости, как будто я неделю в лесу провела!

На ладонях у меня были засохшие следы крови, попыталась их вытереть, но лишь поморщилась, где-то там, в кожу врезались маленькие осколки стекла! Чёрт!

Да, когда же это закончится, наконец?! Бог, услышал мои молитвы, потому что со стороны дороги послышался шум остановившейся машины и голос Стаса:

— Варька, давай сюда! — я быстро вышла на обочину, уже спустилась темнота и машину из-за света фар я не разглядела, лишь её чёрные очертания, но по-моему это были «Жигули». Но когда я подошла к Стасу, который галантно открыл для меня заднюю дверь, я смогла убедиться, что это были именно «Жигули», только не чёрные, а тёмно-синие, но какая в принципе уже разница, главное, что это наше спасение! Я нырнула, в приятную теплоту солона. В машине пахло цитрусом, полагаю от ароматизатора, который висел впереди на зеркале заднего вида, Стас забрался за мной. Нашим спасителем оказался веселый старичок с силой бородой до колен и густыми усами, что делало его вид ну очень забавным, когда мы присели он тронулся с места и весело поинтересовался:

— Откуда это Вы, молодые люди, а?! — Стас приобнял меня и положил мою голову себе на грудь, нежно поглаживая волосы, как бы говоря: «всё закончилось», а я сама это знала, потому улыбнулась и прикрыла глаза.

— Да мы это, на складе, заброшенном были. Моя подруга архитектурный закончила, вот осваивает места, где её таланты могут пригодиться, — я про себя засмеялась. Это было так же «правдоподобно», как если бы он сказал истину, да, смешно. Дальнейший их разговор я уже не слушала, прикрыла глаза и за спокойной ездой, даже и не заметила, как уснула, оставляя все переживания и страхи на потом, сейчас мне необходим был отдых! А потом я готова ко всему, что подкинет мне судьба, лишь бы оказаться, как можно ближе к Андрею!

Ох, если бы я в тот момент знала, сколько ещё испытаний подкинет мне судьба, сколько ударов от родных мне людей ещё придется пережить, сколько боли придётся испытать, я

бы не была так спокойна! Если бы я только знала, что приготовила для меня жизнь, если бы я только могла представить, сколько боли причинит мне моя любовь, я бы сбежала! Только вот, бежать надо было раньше, гораздо раньше, тогда ничего бы не случилось!

Нежное прикосновение к руке, тепло и уютно, знакомый, успокаивающий шепот почти у самого уха, вызывающий приятные мурашки по коже и блаженную улыбку на лице. Просыпаться совершенно не хочется! Сон — то малое, что успокаивает душу, показывает яркие картинки, возвращает ощущение полёта, спокойствия, если сон, конечно, не страшный! С детства не люблю кошмары, они воскрешают в памяти тяжелые, болезненные, острые, как иглы воспоминания! Лучше смотреть такие яркие, живые картинки, способные вернуть жизнь, подарить дыхание, успокоить расшатавшиеся от напряжения нервы!

Но проснуться пришлось. Нежные, но настойчивые прикосновения к руке, тихий, но встревоженный голос, заставили меня вернуться к реальности, выбраться из-под покрывала сна.

Заставила себя разлепить глаза, которые не поддавались, голова сильно болела, ломота в теле заставляла лежать на чём-то тёплом и мягком неподвижно, знакомые руки крепко сжимали мою ладонь, тело было окутано теплом. А вот память воскрешала в голове все события, произошедшие со мной. Стрельба, погоня, авария, похищение и спасение. Правда, вот всё остальное для меня, как в тумане, последнее воспоминание — это как мы со Стасом сели в машину какого-то старичка и всё.

— Андрей, — открыла глаза и сразу же перед глазами увидела его. На губах появилась улыбка, Андрей смотрел на меня с тревогой, от которой в груди потеплело.

— Как ты, милая? — прежде чем ответить осмотрелась по сторонам. Это была точно не квартира Андрея, точно не его! Огромная светлая комната в красно-чёрных тонах, но какая-то не живая. А я сейчас лежала на огромной двуспальной кровати, укрытая тёплым пледом, руки были забинтованы, а на ткани проступали небольшие кровавые следы, рядом стояла капельница, а Андрей сидел на постели и нежно держал меня за руку, невесомо, совсем не доставляя боли, а наоборот, облегчая её! Прекрасно, что рядом есть любимый человек!

— Со мной всё в порядке, Андрей, — улыбнулась, чуть приподнялась на локтях, присела, осторожно, чтобы не потревожить ребро, и обхватила руку Андрея ладонями, прижавшись к ней губами. — Всё хорошо, правда!

— Ты уверена, Варюш? — взволновано спросил он, но видно было, что расслабился. Андрей, выглядел уставшим.

— Да я уверена, — кивнула и тут же зажмурилась, от боли в виске. Дотронулась до головы, медленно, чтобы Андрея не потревожить и под пальцами почувствовала бинт. — Андрей, где мы?

Он сморщился, как от зубной боли, поднялся, подошёл к тумбочке и принёс мне стакан с водой.

— У Короля, — я тут же встрепенулась, но Андрей успокаивающе погладил меня по руке. — Здесь для тебя самое безопасное место, поверь!

— Безопасное? — усмехнулась я и покачала головой, снова забыв, о травме. — Самое безопасное для меня место — это рядом с тобой, — я сделала поток воды, протянула руку к Андрею и сжала его ладонь, в груди разливалось тепло, когда он был рядом, так близко, что я могу протянуть руку и почувствовать его тепло, его поддержку и любовь, открытую, чистую, искреннюю. — Только рядом с тобой я в безопасности, в твоей квартире, в твоей жизни, в твоём сердце, только там я в безопасности, Андрей! Андрей, я люблю тебя! Люблю,

слышишь?! — у меня по щекам покатались слёзы, от лёгкости! Я, наконец, это сказала и на душе стало, гораздо спокойнее! Теперь, он знает, о том, что я чувствую! Рука со стаканом тряслась и пару капель выплеснулось мне на руку, но я не обратила на это никакого внимания, тревожило молчание Андрея и его потускневший взгляд. — Я, что-то не так сказала? — всеми силами пыталась унять дрожь в голосе, но не получилось. Андрей забрал у меня стакан поставил его на тумбочку и вернулся ко мне. Я сидела замерев и не сводила с него взгляда. Он присел перед постелью на корточки, улыбнулся, обхватил мои руки и сказал с радостью, но явно напускной, меня-то точно не обманешь!

— Варюшечка, я тоже тебя безумно люблю, родная! — он поцеловал мои ладони. — Люблю больше жизни и сделаю всё, лишь бы произошедшее с тобой, не повторилось, никогда! И не повторится, Варь, обещаю! Ты только доверься мне, идёт?

— Я тебе доверяю! — слишком поспешно ответила, от того, что в груди поднималось, какое-то неприятно, тревожное чувство. — Но не совсем понимаю, к чему ты это всё говоришь!

— Просто, чтобы ты знала, всё, что я делаю, я делаю ради тебя, — Андрей нежно меня поцеловал, вкладывая в этот поцелуй всё: ласку, заботу, любовь, привязанность... Всё! — Отдыхай, Варь! Ты проспала всю ночь, но этого крайне мало сейчас. Сегодня вечером будет проходить одно очень важно мероприятие, которое организовывает Король, чтобы замять эти маленькие недоразумение! И ты должна там присутствовать, от этого зависит твоя безопасность!

— Я не...

— И это не обсуждается, — безапелляционно прервал он меня и пошёл к двери, нехотя, но пошёл. — Поспи, Варь, тебе нужны силы.

— А, где Стас? — быстро спросила я и тут же прикусила язык — это могло прозвучать двусмысленно и мне пришлось поправиться. — С ним всё хорошо? Он не пострадал?

— Нет, с ним всё хорошо, — кивнул Андрей, спокойно, ни на что не намекая. — Могу, его позвать, если хочешь.

— Хочу! — поморщилась, снова поспешно, слишком возбуждённо, слишком взволнованно. — Хочу лично убедиться в том, что он в порядке, он всё-таки спас мне жизнь!

— Я всё понимаю, Варь, расслабься, — засмеялся он и вышел.

Осторожно опустила на подушку и прикрыла глаза. На самом деле мне и правда нужно было увидеть Стаса, не то чтобы я за него переживала, он крепкий парень, да и правда не пострадал, мне нужно было узнать, что он успел рассказать Андрею. Что-то же должен был...

Дверь открылась и вошёл Стас, расточая улыбки и прибывая в весьма бодром состоянии, я бы даже сказала бодрейшем! Его счастливое лицо вызвало у меня улыбку. Вот он — никогда не унывающий Стас!

— Уже соскучилась по мне, Варвара-Краса?! — усмехнулся он, подошёл ближе и неожиданно нахмурился. — Ты, как?

— Хорошо, — уверенно кивнула, села ровна и кивнула на свою руку из которой раздражающе торчала игла. — Можно — это как-нибудь убрать?

— Можно, — кивнул он и провёл пальцем вдоль иглы, я тут же отвернулась. — Только если ты действительно хорошо себя чувствуешь! Голова кружится?

— Я хорошо себя чувствую и голова у меня не кружится! — спокойно, неторопливо, но раздраженно проговорила я. — Только, пожалуйста, убери капельницу подальше от меня.

Сейчас мне нужно только два часа крепкого сна, и я буду, как огурчик!

— Хорошо, Варь, но это под твою ответственность! — кивнула не размыкая глаз, послышалась какая-то возня, Стас коснулся моей руки, нежно, невесомо, но больше я ничего не почувствовала, а спустя несколько секунд он сказал:

— Вот и всё, — открыла глаза и провела ладонью по руке, она слегка онемела, но ничего больше. — Это всё, ради чего ты меня позвала? Если да, то я пошёл, Андрей, конечно, тебе верит, но ревновать точно будет.

— Ревновать? — улыбнулась я, но потом вспомнила о главном. — На самом деле, я хотела у тебя спросить: ты рассказал Андрею, что на складе был Серый?

— Так! — усмехнулся Стас и сел рядом. — Почему тебя это так интересует?

— Просто скажи: Рассказал или нет? — спокойно, но настойчиво.

— Не рассказал, — улыбнулся он. — Тебе скорее всего интересно почему, так я отвечу, — он встал, отошёл и развёл руки в стороны. — Не успел! Андрей был так поглощён твоим состоянием, что на расспросы времени не было, все за тебя переживали, даже Король, вот распорядился на счёт комнаты. Тебя осмотрел самый лучший врач, наложили тугую повязку, обработали раны, но это не главное, главное, что сейчас, когда ты в порядке и мне придётся ему рассказать! Да и не ему одному, Короля тоже очень интересует, кто стоит за твоим похищением! Ты понравилась старому чёрту, первая, пожалуй, из тех девушек, кто был подле Андрея. В общем теперь придётся сказать всем, что виноват во всём Серый.

— Нет! — отрезала я и отвернулась. Стас подошёл ко мне, осторожно взял за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Почему это, Варюш? — и предупреждающе сверкнул глазами. — Они должны знать, что Серый крыса, Варь — это очень важно!

Я отодвинулась.

— Крыса не Серый, за ним кто-то стоит! А ещё я не уверена, что это похищение из-за дел Андрея! Стас, пойми, если ты сейчас расскажешь Андрею всё, он убьёт его! Он. Его Убьёт! Мне его совершенно не жаль, такой подонок, должен гнить в могиле, но только не Андрей станет тому виной, да и в таком случае мы никогда не узнаем, кто за всем этим стоит! — я была уверена, что мои доводы повлияют на Стаса и не ошиблась.

— Ладно, ты права, но если Король узнает, что я это всё скрываю нарочно, тогда убьют меня, — он хохотнули, примирительно поднял руки. — Ладно, Варь, твоя взяла. Они ничего не узнают, пока! Только вот у меня вопрос, каким образом нам с тобой, вдвоём, найти настоящего предателя, а? Об этом ты подумала, Варь? Мы с тобой вдвоём, против непонятно кого!

— Я знаю, как всё это распутать, — посмотрела Стасу в глаза, сейчас он единственный человек, кому я могу довериться. — Серый работает на моего отчима, а мой отчим работает с кем-то ещё, покрупнее, с кем-то из окружения Андрея или Короля! Мне бы только немного прийти в себя, и я смогу поговорить с отчимом, выяснить всё!

— Варь, ты себя слышишь вообще?! — вдруг зло спросил он и принялся расхаживать по комнате. — Лазарь страшный человек и одна ты против него не пойдёшь, ясно?! Ты сейчас отлёживаешься, вечером ужин, а я займусь твоим отчимом! Ты не зря мне всё рассказала, может, ваше сделка с ним и сыграла ключевую роль во всех развернувшихся событиях, Лазарь ведь давно на Короля зуб точит, к власти стремится! А тебе во всём этом отведена своя роль, — Стас замер напротив постели, нервно постукивая концом ботинка по полу.

— Нет, этого не может быть! — встревоженно сказала я и собиралась подняться, но

боль в ребре заставила меня замереть. — Не мог он знать о наших отношениях с Андреем, да и о их совместной работе с Королём!

— Ох, Варюш, ты многого о своём отчине не знаешь! — покачал он в досаде головой. — Значит так, ты сейчас успокойся, — он вытащил из внутреннего кармана пиджака шприц и подошёл. — Тебя накачали обезболивающим, тебе противопоказано волноваться, вообще! Я сейчас вколю тебе снотворное и ты спокойно поспишь, не переживая, отдохнёшь, придёшь в себя!

— Стас, не надо! — покачала головой со страхом и села. — Мне нужно многое обдумать сейчас.

— Тебе сейчас нужно отдохнуть! — категорически сказал он и снял колпачок с иглы. — И не упрямься, Варь, тебе нужны силы, особенно после полученных травм!

— Ладно, — пожала плечами и нехотя протянула руку, но зажмурилась, терпеть не могу уколы, с самого детства.

— Вот и умничка, — открыла глаза, когда Стас уже убрал шприц. — А теперь ложись и отдыхай. Доверь всё мне, я попытаюсь разобраться

Дальше я уже не слушала, мысли стали путаться, и я отдалась в объятия Морфея, тем более сил на всё уже не было, никаких. Я устала бороться со сном.

— Ничтожная девчонка! — последовал ещё один удар и девочка упала на пол, почувствовав во рту металлический привкус крови. Женщина была очень зла, её раздражало всё! Она подошла к девчонке и сильно схватила её за длинные волосы, наклонившись к уху. — Ты никто, и не имеешь никаких прав, ясно? Запомни, паршивка, раз и навсегда — твоя жизнь принадлежит мне!

— Мам, я... — последовал ещё один удар и девочка закашлялась, приложив руку к горячей щеке.

— Никогда больше не называй меня мамой! — угрожающе прошептала женщина, по щекам у девочки потекли слёзы, ей было очень больно, но не физически, а морально. — Такой слабой, такой жалкой, такой убогой, дочери у меня никогда не будет! Вставай и приведи себя в порядок! И если скажешь отцу хоть слово, я тебя уничтожу! Я смогу превратить твою жизнь в Ад, стоит тебе сделать лишь один неверный шаг!

Девочка вытерла слёзы, глубоко вздохнула, пряча свою боль в глубине души. Куда же подевалась её любимая и любящая мама, которая даже помыслить не могла о том, чтобы причинить своему ребёнку боль?! Что такого произошло, из-за чего мать её возненавидела? А это точно, потому что во всех действиях, движениях, поступках, во всём сквозила ярость, ненависть, как будто она — Варя — виновата во всём! Но откуда этот холод? Эта злость? Что же она сделала не так? Чем заслужила такое к себе отношение? Ведь, ещё совсем недавно всё было хорошо! Варя поднялась и ни сказав не слова, пошла к двери из своей собственной комнаты, сейчас она просто не могла находиться в одной комнате с этой родной, но в то же время далёкой женщиной, которая теперь имеет лишь статус «мать»! Та, кто её родила, отказалась от неё! И больше никогда ничего не будет как прежде!..

Ребро прострелило болью! Опять этот сон, опять эти воспоминания, опять эта боль! Да она притупилась, но иногда напоминает о себе, порой в самые неподходящие моменты жизни, в самый сложный период, как напоминание, как острая игла, которую воткнули в сердце и каждый раз вгоняют всё глубже и глубже, прокручивают, ломают и оставляют там,

глубоко внутри, осколки! Очень остро, очень больно!

Крепко зажмурилась и провела рукой по щеке, стирая горькие слёзы, которые не переставали катиться!

Ну почему? Почему она стала такой?! За, что она так со мной?! Как будто я виновата перед ней, только вот в чём? Что могла сделать обычная, простая, во всех отношениях шестнадцатилетняя девочка? Да у меня был сложный переходный возраст, но за это же не начинают ненавидеть! Тем более женщина, которая вынашивала тебя девять месяцев и рожала! Это же бред! Да и ладно просто ненавидеть, но не так же люто, не с таким же остервенением, удовольствием, я не знаю прямо! Да и после смерти отца ничего не поменялось, правда отчим (хоть за что-то ему можно спасибо сказать, хоть и с натяжкой, но можно) немного сдерживал мать от нападков на меня, но ему это не всегда удавалось, когда мы оставались в доме одни, контролировать её было не кому.

Ног теперь всё! Теперь я могу дать ей отпор, теперь я могу с ней бороться! Раз уж я ей не дочь, то и она мне не мать! От этой мысли в груди больно кольнуло, но я отогнала от себя сожаление! В моей жизни было много хорошего в прошлом и эти воспоминания останутся со мной навсегда, а всё плохое я забуду и больше не буду позволять плохим снам забираться в моё сознание! Сейчас я могу и должна создавать другие положительные воспоминания и одно уже есть — это встреча с Андреем, а с ним мне уже ничего не страшно в этой жизни!

Присела на постель, как можно осторожнее и откинула плед в сторону. На мне был всё тот же топ, только теперь вокруг талии чуть ниже груди была очень тугая повязка из эластичного бинта. Вместо джинс мои белые, короткие шорты. Осторожно поднялась и подошла к шкафу, чтобы кое-что проверить, открыла дверцы и увидела на полках свои вещи. Покачала головой и взяла с полки полотенце, бельё, свитер и утеплённые брюки, меня жутко начало морозить, как только скинула плед. Волосы мои были заплетены в слабую косу, но я прямо ощущала, какими они были грязными, пыльными, стоило провести по ним руками. Не знаю, можно ли мне сейчас сходить в душ, но мне на это плевать, мне нужна горячая вода, прямо сейчас. В моей временной комнате была отдельная ванна, зашла внутрь и наткнулась на своё отражение в зеркале и чуть не выронила из рук вещи. На лице были неглубокие царапины, а точнее на щеке, подбородке и у нижней губы, но самое страшное это бровь, правая, которую закрывала тонкая полоска бинта, обёрнутая вокруг головы, поверх волос. Узла не было, а простая липка, находилась она сбоку, и я легко её отцепила, размотала, также сняла бинты с запястий промыла небольшие царапины в раковине. Выкинула бинты, покрытые запёкшеюся кровью, распустила волосы, отмотала эластичный бинт, осторожно, медленно, дрожащими руками, но отмотала, скрутила и положила на пол. Бок болел, не слишком сильно — это было скорее неприятно, не смертельно, но обидно! Почему всё досталось мне, а Стас остался целым! Нууу японский ж сад! Что ж это за чёрная полоса-то, а?! Кошмар! И если верить парню со склада — это только начало!

Горячая вода привела меня в тонус, согрела, расслабила, избавила от боли. Рёбра периодически напоминали о себе, но теперь это было не так больно. Дааа, сейчас бы ещё горячего карамельного чая, домашнюю булочку и жизнь будет радовать.

Завернулась в тёплое полотенце и тут возникла одна проблема, к горлу подступила тошнота и мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти, восстановить дыхание и справиться с тошнотой, что было сложно, голова закружилась, пришлось зажмуриться, чтобы потолок перестал меняться местами с полом. Села на пол, зажмурившись, мокрые волосы закрыли лицо, я обхватила колени руками и прижала их к груди, глубоко вдыхая тёплый

воздух. Спустя несколько минут мне стало лучше, голова ещё немного кружилась, но я заставила себя подняться с пола и открыть глаза, потом выпила немного холодной воды из-под крана. Обтёрлась и оделась, когда тошнота отступила, а головокружение прекратилось, высушила волосы феном, который нашла тут же и со спокойной теперь уже душой вышла в комнату, предварительно замотав рёбра бинтом. Легла на постель, закрыла глаза, только приготовилась снова погрузиться в сон, но этому не суждено было свершиться, дверь распахнулась, стукнувшись о стену, отчего я поморщилась. Села на постель и только потом открыла глаза. Я ожидала увидеть кого угодно, да, но точно не Виолетту! Почему? Да потому что ей здесь делать в принципе было нечего!

— Варя, вот ничему тебя жизнь не учит, нельзя тебе сейчас вставать, а ты? — у подружки в руках был поднос со стаканом апельсинового сока, с тарелкой лёгких сэндвичей, она поставила его на тумбочку рядом со мной и я тут же ощутила запах печёного и меня опять затошнило, только приступ был сильнее и пришлось бежать в ванну, под удивлённый взгляд Виолки. Когда я вышла, подруга сидела на застеленной постели и ела бутерброд. Увидев меня, отложила его на тарелку, отряхнула руки.

— А я говорила им, что у тебя сотрясение и нужно везти в больницу! Но меня же никто не слушает! — в голосе её была злость, но ещё и волнение. — Сами они справятся и что в итоге, а?!

— Виол, всё хорошо, — сделала шаг и чуть шатнулась, подруга тут же подошла и поддержала меня за руки.

— Нет, так не пойдёт, всё же надо в больницу, — она насильно посадила меня на постель. — Сиди, я схожу за Андреем.

Схватила её за руку, останавливая.

— Не надо никуда ходить, со мной всё хорошо, просто слегка подташнивает, принеси мне водички и всё! — она присела рядом и обняла за плечи, уткнувшись лицом мне в плечо и затряслась. — Виол, ты чего плачешь?!

— Прости, — всхлипнула она тихо. — Просто мы все так переживали, когда приехали на место... Машина, кровь, телефон, а тебя нет! Это было ужасно! Где вас искать, как вас найти?! Вас не было день, мы уже были готовы к самому худшему и тут звонит Стас говорит, что вы в полном порядке, то есть это он сначала так сказал, чтобы успокоить, блин! А когда привёз тебя к дому Артемия Владиславовича ты была очень плоха, сильно поднялась температура, в общем сегодняшняя ночь для нас и для тебя была сложной и поэтому я настоятельно рекомендую всё же побывать тебе в больнице!

— Теперь-то всё хорошо, — сейчас уже мне пришлось её обнимать, аккуратно, чтобы не тревожить рёбра, подруга плакала и всё причитала о моей глупости, о моём упрямстве. — Всё обошлось, слышишь? Малыми жертвами.

— Малыми! — всхлипнула в очередной раз подруга. — Да ты оптимистка! — она утёрла слёзы и отстранилась. — Ты просто не представляешь, что мы пережили, я вообще думала поседею! — подруга встала с постели и принялась прохаживаться по комнате, постукивая пальцами правой руки по подбородку. Этот жест я знаю очень хорошо, она хочет у меня что-то спросить, но не решается — боится!

— Виол, не накручивай себя, рядом со мной был Стас и мне совершенно ничего не угрожало! — как где-то слышала: ложь во благо — это не ложь. — Виолка, ты лучше расскажи мне, что ты тут делаешь?!

— Нууу, Сашка с Андреем решили, что мы должны быть в одном и том же месте, для

нашей же безопасности, ну и, конечно, чтобы я не переживала, всё ли с тобой в порядке! Да и Артемий Владиславович настаивал, чтобы мы находились под его защитой, пока они со всем не разберутся! Ничего конкретного, но то что мы здесь, на благо не только нам, но и нашим мужчинам.

— В этом я с ними согласна, — заплела волосы в слабую косу. — И это очень хорошо, что ты рядом, мне так спокойнее, — и весело подмигнула.

Виолка тут же засмеялась.

— Вот за что я тебя люблю, подруга! Ты никогда не унываешь, точнее не унывала! С возвращением Варвара Белозерская! Андрею всё же удалось тебя оживить, спустя столько лет!

— И я этому рада, — в груди тут же разлилось тепло, только вот омрачало эту скрытую радость, плохое предчувствие и воспоминания о том, как Андрей отреагировал на моё признание, он будто был и не рад... Думать об этом не хотелось, поэтому я решила переключиться. — Кстати, а что это за мероприятие, которое собирается организовывать Артемий Владиславович? На котором, я кстати должна быть обязательно!

Виолка замерла посреди комнаты, вздохнула избегая смотреть на меня, потом подошла села рядом, смотря на стену и заговорила выпрямив спину:

— Светски вечерок! Ужин с «партнёрами», — она изобразила в воздухе кавычки. — Якобы, чтобы показать, что ничего не происходит и всё хорошо, но на самом деле, Артемий Владиславович, с Андреем, хотят попробовать выяснить, кто всё это делает! Они оба считают, что это кто-то из их окружения, кто-то очень близкий, а потому и очень опасный! А наше с тобой присутствие нужно для того, чтобы мы держались на виду друг у друга, правда мне кажется есть и другая причина, о которой нам не говорят, — она опустила голову ниже и качнула головой. — Да-м, подруга, попали мы в переплёт, — у неё вырвался нервный смешок.

— Ну так — это же наше с тобой призвание, — теперь она уже открыто засмеялась.

— Ты неисправима, — она опять покачала головой, но то что она повеселела, уже хорошо. — Ладно, Варь, отдыхай, я принесу тебе воды, а потом приведём тебя в порядок, у меня много работы, — она посмотрела на моё лицо, потом на мои руки. — Дааа, я так себя уже натаскала, что можно спокойно визажистом устраиваться.

— Иди уже, визажист от бога! — покачала с улыбкой головой и завалилась на постель. Ну как завалилась, тихонечко опустилась шепча себе под нос ругательства.

Знаете, в чём проблема людей, которые занимаются двойной деятельностью: легальной и нелегальной? На самом деле проблем много, но лично для меня есть одна главная и очень существенная — никогда не знаешь, когда к твоему виску приставят пистолет! Взять того же Андрея, не знаю, чем они с Королём занимаются, но явно ничем хорошим. Я, конечно, справки наводила, тихо, через Аврору и узнала, что Андрей занимает пост заместителя строительной компании «КорольПрофСтрой» — компания, кстати одна из немногих кто держится на плаву уже больше тридцати лет и ничего не теряет, ни в финансовом плане не в количестве клиентов, а это как государственные заказы, так и частные. Естественно принадлежит она Королькову, отсюда и «Король» в названии, как по мне так слишком пафосно, но кто ж меня будет спрашивать, ага! Причём в девяностые — это была единственная фирма, которая не попала на мошенничестве и не было выявлено никакой связи с криминалом, что многих в то время удивило, ведь по сути в городе всегда негласным хозяином был именно Корольков и действовал всегда жестко и радикально, чем заработал

для себя весьма и весьма высокий авторитет, уважение и вызывал чувства страха и опасения. А вот, что-то на счёт криминальной деятельности моего парня и его покровителя нам ничего разузнать не удалось. Да, вот такая вот фигня! Таким людям, как Корольков нужно поддерживать свой авторитет, не показывать слабости, а тут совсем недавно покушаются на друга его правой руки и похищают его же девушку, вот большой удар по Королёву, демонстрация чужой силы, мол: «ты силён, а мы сильнее, пора бы тебе и на покой». Вот Андрей с Артемием Владиславовичем и засуетились отсюда и моё присутствие на вечере, показать, что их силу не сломать и так просто с трона не свергнуть, ну-да, ну-да, только вот бы хуже не вышло.

Такие размышления, как вы понимаете не способствовали поднятию, как моего морального духа, так и настроения, поэтому я решила вообще не думать об этом, что будет то будет, я уверена в Андрее. Главное, что я люблю его, а значит вместе мы справимся со всеми трудностями на нашем пути! Да страшно, да волнительно, да опасно, но отступить я не могу, даже права не имею! Вообще на моё мнение повлияли и слова того типа, организовавшего моё похищение: «...я докажу тебе, дорогая, что любовь в этом мире ничего не стоит... Чувства покупаются и продаются — такова жизнь, Варя... Это лишь вопрос времени, и ты поймёшь, как это больно — кого-то любить!..»

Может мне просто хочется доказать ему, что любовь наша настоящая, что он ошибается и ничего не знает. Только вот мне всё равно стало страшно, в груди появилось сомнение, особенно после разговора с Андреем, он ответил на мои чувства, да! Но — это было будто наиграно, хотя может я себя и просто накручиваю. Нужно просто верить... Верить ему, себе, своему сердцу, а точно не тому подонку, способному устроить стрельбу посреди города, похитить беспомощную девушку, оставив её наедине с Серым! И уж точно я не должна сомневаться в себе — никогда, иначе проиграю игру, в которой не то что противника не знаю, но и правил...

— Она никогда не простит тебя за это, — покачал головой Александр искренне недоумевая. — Ты же любишь её, так зачем так поступать?

— Вот именно, Саш, он любит её, потому и решил так, — Михаил держал в руках бокал виски, наблюдая за тем как медленно тает в стакане лёд, его очень занимало происходящее, но он не подавал вида. Он хотел найти способ отгородить Андрея от Варвары, но его «друг» сам уже решил за него эту проблему, теперь осталось только удержать девушку. Она упряма и так просто от любимого не отступится и с этим нужно что-то поделать. Вечер, что устраивает Король, как раз подойдёт. Он загадочно усмехнулся и залпом выпил уже достаточно тёплый напиток.

— Андрей, откажись от этой затеи, по крайней мере сейчас, — Сашка всё не мог успокоится, ходил по кабинету друга в «КорольПрофСтрое» из угла в угол. — После всего, что она пережила ты нужен ей рядом, поверь, так будет гораздо лучше.

Андрей был согласен с мнением друга, но он никогда не простит себе того, что из-за него его любимая девушка пострадала, он так же видел, что уже причинил ей боль сегодня, не ответив искренне на чувства. Он боялся, боялся её потерять так как никогда ни за кого не боялся! Он понимал, что то что он собирается сделать слишком жестоко, он причинит ей много боли своим поступком, зато будет уверен, что она в безопасности. Да — эгоистично, он поступит эгоистично! Подвергнет опасности одну, чтобы спасти другую, слишком жестоко, но иначе не выйдет, ведь и его враг жесток! Это он первым начал войну с Королём, но напал через Андрея, через его любимую и он горько пожалеет об этом!

— Я не могу поступить иначе, только вдали она в безопасности!

«Ох, как же ты заблуждаешься, друг мой», — усмехнулся Фартовый уже предвкушая, как он повеселится сегодня. *** — Варя! — рявкнули у меня буквально над ухом, и я усмехнулась. Видимо за своими размышлениями задремала слегка, но сон мой прервала Виолка, как всегда «вовремя» заявившись. Я засмеялась, схватившись за ребро, медленно села не открывая глаз.

— Ты своим ультразвуком, не то что бедную меня, мёртвого поднимешь, серьёзно, — осторожно потянулась и вновь почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

«Да, что же это такое?! Неужели Виолка была права у меня сотрясение и нужно было поехать в больницу?!», — не слишком оптимистично, знаю, но что поделаешь — такие времена.

— Прости я не хотела, — она плюхнулась рядом со мной и приобняла за плечи. — Я не думала, что ты спишь, — качнула головой и открыла глаза. — Может ты тогда ещё отдохнёшь? — неуверенно глянула она на мою рассечённую бровь, будто примеряясь.

— Нет, хватит и так уже достаточно отдохнула, — встала с постели и улыбнулась с напускной бодростью. — Ну-с, какой план? — Виолетта так и сидела на краю постели подогнув одну ногу под себя, а другой болтала в воздухе, а вот взгляд был неуверенный.

— Мне кажется, тебе всё же следует отдохнуть и постараться убедить Андрея в том, что нет никакого толка в твоём присутствии на сегодняшнем ужине.

— Не начинай, — нахмурилась я. — Я очень много думала и поняла, что как раз моё присутствие на этом ужине и нужно, даже обязательно! И дело тут на самом-то деле не в том, что мужчины хотят показать свою силу, а в том, чтобы спровоцировать врагов.

— Вот именно, Варь! — вскочила Виолка. — Это очень рискованно, эти люди на всё способны! Стрельба в центре города, авария, похищение, понимаешь? И на этом вечере ты для них будет как красная тряпка — это неразумно и очень-очень опасно!

— То-то и оно, если я там буду они непременно занервничают и сделают какую-то глупость, а если меня на этом вечере не будет, то и мы никогда не узнаем, что это за наглый враг! А значит я никогда уже спокойно жить не смогу, постоянно буду бояться чего-то, оглядываться, ждать подвоха. А так немного помучался и всё, тем более, Виол, там будет полно народу, сам Король, Андрей, а значит мы будем в относительной безопасности, — Виола покачала головой, собираясь ещё, что-то сказать, но я ей не позволила. — Я уже всё решила, можешь даже не пытаться меня отговорить.

— Какая... — возмущённо вздохнула подружка, но вскоре сдалась. — Какая же ты упрямая! — потом она тяжело вздохнула. — Уже и не рада, что прежняя ты вернулась! Вот вся в отца, того тоже переубедить невозможно! — я непроизвольно вздрогнула. Все стараются при мне об отце не говорить, слишком большая тема для меня. — Прости, — приложила она ладошку ко рту и подойдя ко мне обняла. — Я очень волнуюсь, если с тобой что-то случится... Даже думать об этом боюсь.

— Ничего не случится, — улыбнулась я, отгоняя воспоминания прочь. — Всё будет хорошо.

— Ох, твои бы слова... ай- досадливо махнула она рукой. — Ладно! План такой: сначала, спускаемся вниз. Андрей с Сашкой и Стасом уехали по делам и Артемий Владиславович пригласил нас составить ему компанию на обеде, а потом разберёмся с тобой: платье, макияж, все дела. А, кстати платье, мама специально для тебя сшила, ух!

— Когда она успевает только? — удивлённо спросила я, наблюдая восторженное лицо подружки и её в миг загоревшиеся глаза. Как же легко её всё же отвлечь!

— Ну, так, Варь, ты что маму мою не знаешь? Ей только дай повод! — она подошла к шкафу и вытащила из него чехол, который я не заметила. Подруга осторожно положила футляр на постель, но платье не достала, просто стала разглядывать меня. — Мама вшила в корсет материал похожий на эластичный бинт, памятуя о твоих травмах, так тебе будет удобнее, — удивлённо подняла брови.

— Твоя мама просто невероятная волшебница! Давай показывай это произведение искусства, чего ждёшь? — она засмеялась.

— О нет, ещё рано, сначала пообедаем, — она предвкушающе посмотрела на чехол, такая реакция подруги заставила меня испугаться, но я искренне верила в здравомыслие мамы подруги, надеюсь платье не слишком откровенно! — Идём, не вежливо заставлять хозяина дома ждать, только вот мне тоже нужно отъехать, — замялась Виолетта.

— Это куда это? — несказанно удивилась.

— Мне между прочим иногда нужно появляться у родителей, иначе меня скоро на родной порог пускать не будут, — я засмеялась, потому что такого в принципе произойти не может, у Виолки золотые родители, просто прекрасная семья! Такая, какая и у меня когда-то была.

— Выкрутилась, плутовка, — погрозила я ей пальцем, а она с улыбкой подхватила меня под локоть, вытаскивая из комнаты. Мы спустились на первый этаж в уже знакомую мне гостиную. Но долго там не задержались, свернули в светлую просторную, оформленную в белых тонах столовую. Во главе стола сидел Артемий Владиславович, как всегда в деловом костюме, только на этот раз без галстука и не слишком официально, а с правой стороны,

сидела девушка, милая, рыженькая, лет девятнадцати-двадцати, с огромными голубыми глазами и таким красивым кристальным голосочком. Корольков с улыбкой смотрел на неё, пока она что-то увлечённо рассказывала. Виолка кашлянула привлекая к себе внимание.

— Артемий Владиславович, вот сдаю с рук на руки, — положила руки мне на плечи и не раздумывая долго спросила: — Могу лететь? — девушка усмехнулась в ладонь при этом рассматривая меня, особенно задержавшись на волосах.

— Конечно, — махнул Король рукой и повторять дважды ему не пришлось, Виолка чмокнула меня в щёку и действительно улетела, чуть не снеся идущую ей на встречу женщину с подносом в руках. — Варвара, рад видеть, что тебе уже лучше, присаживайся.

— Здравствуйте, Артемий Владиславович, — кивнула и присела напротив девушки. — Да мне действительно уже лучше, спасибо, что помогаете, — мне было очень неловко, если бы рядом был Андрей, было бы легче, а так, даже не знаю, что и говорить, делать.

— Вина полностью лежит на мне, доверился Андрею, а надо было всё самому контролировать, — сосредоточенно он вглядывался в моё лицо, будто заглядывая в самую душу. Послышалось покашливание, и я вздрогнула опустив глаза в стол. — Конечно, — усмехнулся мужчина и я снова посмотрела на него. — Это Надежда, — указал он на девушку. — Моя дочка, — меня это так удивило, что я уставилась на Надежду, просто безумными глазами, а она насладившись произведённым эффектом, поднялась и протянула мне руку.

— Можно просто Надя, — я тоже встала взяв её нежную ладошку в свою.

— Варя, очень приятно, — она мне подмигнула.

— Взаимно, — улыбнулась она кинув взгляд на отца, я присела обратно, а Надя вышла из-за стола, подошла к подносу, который принесли минуту назад и стала расставлять тарелки и столовые приборы. — Варь, ты что будешь пить? Чай, кофе, сок может? — она облокотилась о стол, перед этим педантично поправив скатерть.

— Воды, если можно, — она кивнула отошла от стола, вытащила из навесного белого шкафика стакан, вернулась к столу, налила из графина воды и поставила её передо мной. — Спасибо.

— Приятного аппетита! — весело села она на своё место. Вообще Надя была очень весёлой и пока мы ели она без умолку рассказывала разные истории из своей жизни. А рассказать было что, она пять лет училась за границей, два года в Англии и три года в Корее по обмену, так что слушать её было очень интересно. Я смеялась почти не переставая и в итоге полностью расслабилась, все тревоги отошли на задний план, а потом и вовсе растворились. Артемий Владиславович с улыбкой за нами наблюдал, потом оставил нас одних, отказавшись от десерта, а вот мы с Надькой ещё долго за столом сидели. И кажется во всём доме были слышны только наши голоса и весёлый смех.

— А потом он представляешь сделал мне предложение! Никогда бы не подумала, что найду жениха в Корее, — я опять засмеялась, а Надя продолжила: — Правда я ему отказала, отец бы не простил мне смещения кровей.

— Ну ты даёшь, — схватилась за бок и вытерла слёзы смеха из уголков глаз. — Веселенькая у тебя жизнь.

— Ой и не говори, — вздохнула она зажевав конфетку, запивая её чаем. — Ну поели теперь можно и погулять, — резво поднялась она, стукнув ладошкой по столу. — Зиночка, убери здесь пожалуйста и скажи отцу, что мы будем во дворе. Идём, Вареничек, — ну вот, стоило мне только сказать, как меня называл отец в детстве и больше я своего имени из уст

Нади не слышала! — Только прежде поднимаясь ко мне, я переоденусь, — она быстро влетела по ступенькам и мне пришлось её догонять, она ждала меня у двери своей комнаты, но как только я появилась на горизонте она юркнула в комнату. Я вновь усмехнулась и зашла следом.

Комната была большой, прибранной, уютной, оформленной в фиолетовых и золотистых тонах. Надю, сначала я не увидела, потому что она была в другой комнате, которая оказалась гардеробной, как я поняла это? Услышала голос Надежды:

— Не обращай внимания на цвета, я здесь с пятнадцати лет не была... Да где же они?! — из комнаты откуда доносился звук стали вылетать вещи. — Вот просила же Зину не разбирать мой чемодан, ну ничего нельзя найти! — я засмеялась и присела на мягкий, пушистый, ярко-сиреневый пуфик у туалетного столика и посмотрела на своё отражение. Теперь я уже не была похожа на призрак, ссадины никуда не делись, но теперь это точно не было проблемой, глаза горели, улыбка не была вымученной. Надя появилась из гардеробной в летнем комбинезоне весёлой расцветки, она затягивала на талии пояс, поправляя незаметные карманы, на ногах у неё были босоножки на очень высокой платформе. — Ну вот, совсем другое дело! — заключила она придиричиво себя осмотрев, подошла к туалетному столику, взяла расчёску и собрала свои волосы в красивый пучок, выпустив с висков две пряди, а потом быстро завila их плойкой.

— Тебе очень идёт, — кивнула я, чем вызвала её лучезарную улыбку.

— Слушай, Вареничек, а можно я тебе тоже пучок заплету? Хочу попробовать с твоими длиннющими волосами! Это же просто сокровище! — она восторженно провела по моим локонам руками и мне ничего не оставалось, как согласиться. Я сидела у зеркала совсем недолго. Надя легко орудовала расческой, её рук я почти не чувствовала она всё делала с осторожностью, как будто действительно, это было, что-то очень ценное! Надя, что-то плела постоянно напевала себе под нос, какую-то песенку о яблоньке и в итоге я стала ей подпевать и у нас получился не плохой дуэт.

— Что это тебя на песни из русских сказок потянуло? — спросила я, когда поняла, что эта песенка из сказки «Умные вещи». Помню, когда маленькой была очень любила эту сказку и теперь удивилась, как же я сразу не догадалась откуда эта композиция.

— Это тебе ещё повезло, что я не вспомнила Колыбельную из сказки «Варвара-Краса длинная коса», очень бы подошла! — она засмеялась убирая расчёску в сторону. — Готово, — потёрла она ручки рассматривая итоги своего труда. — Хм, прямо царевна из русских сказок. Твои родители с именем не прогадали, Варвара!

Тут она была права, в детстве я всегда считала себя красавицей из сказки, а сейчас тем более. Впереди была косичка, ободком, как корона, она отходила назад и вливалась в пучок, который тоже был сооружён из каких-то сложных, но очень красивых кос.

— Очень красиво, — провела по волосам вытянув несколько прядей из косы, придавая ей объём. Надя кивнула, и мы спустились вниз, потом вышли на свежий воздух.

— Я очень удивлена, что у Артемия Владиславовича есть дочь, — на заднем дворе были установлены большие железные качели, устеленные пушистым пледом с разбросанными на нём маленькими подушками. Надя усадила меня на качели, а сама не заботясь о своей одежде присела на траву.

— Всех это удивляет, правда больше, конечно, мой возраст, — она облокотилась о ладони, подняв лицо к солнцу и зажмурилась. — Мне всего девятнадцать и да я поздний ребёнок. Мама всё не могла забеременеть, а когда у неё получилось, всё шло хорошо, но вот

во время родов, что-то случилось... — она зажмурилась сильнее. — В общем одна врачебная ошибка перечеркнула всё. Мама не выжила, и мы с папой остались одни.

— Мне очень жаль, — качнулась я, лоя лицом ласковый порыв ветра. — Я понимаю, какого тебе. Сложно жить с одним единственным родителем, тебе повезло, отец тебя любит.

— Даже слишком, но больше опекает, боится... — начала она, но вдруг замолчала и обернулась ко мне. — А тебя что родители не любят? Тебя?!

— Когда мне пятнадцать было папа умер, а мама после этого меня возненавидела, вышла замуж за другого и тогда моя жизнь вообще стала невыносимой. Но теперь всё изменится, я никому больше не позволю собою пользоваться, — Надя встала селя рядом со мной, приобняв за плечи.

— Ты удивила. Кажешься такой счастливой! Я знаю, что произошло недавно, папа сейчас винит себя за это, меня-то он оберегает и когда я вчера приехала из Кореи сильно гневался! Сейчас такая беспокойная обстановка и тут я, но знаешь, я рада что приехала! Вот познакомилась с девушкой Андрея, а то думала это никогда не наступит... Варь, ты его изменила, сильно! Он никогда так не любил ни одну девушку, как тебя я увидела это вчера в его глазах, когда он пытался тебя найти! И теперь я точно знаю почему, ты ни на одну не похожа, правда! В тебе есть сила, темперамент, ум, красота, упорство, чёрт возьми! Да в тебе есть всё! Не знаю, какой была твоя жизнь, но я вижу, что если ты намерена изменить всё в лучшую сторону, изменишь.

— Говоришь прямо, как отец, — вспомнила я нашу с Королём первую встречу, как оценочно он пробежался по мне взглядом и как изменилось его лицо после.

— Значит так и есть, потому что папа видит людей насквозь! А вот я пока этому не научилась. В детстве всегда считала папу своим врагом, думала мама из-за него умерла, из-за его работы, не хотела верить, что жизнь так не справедлива. Вот тут в моей жизни и появился твой парень, — удивлённо вскинула брови с улыбкой. — Ага! Андрей показал мне как добр мой отец и тогда я считала его своим героем, влюбилась, наивно верила, что мы вместе будем, но вскоре поняла, что ему не интересна и мы стали друзьями, а вот к тебе у него совсем другое отношение.

— Такое ощущение, что ты мне втираешь, — засмеялась я. — Андрей подговорил, — может и правда, поняв, что мог меня обидеть.

— Нет, — тоже засмеялась Надя. — Я говорю, что вижу! Он...

— Вот вы где! — не ну я же говорю ультразвук. — Уже темнеет, девчонки, скоро гости подтянутся, а вы ещё не готовы, — Виолка выскочила как чёрт из табакерки — неожиданно и замерла перед нами. — Опочки, меня лишили работы? — кивнула она на мою причёску и мы с Надей переглянувшись засмеялись.

— А вот не хрен было уезжать, — заступилась за нас Надя и поднялась. Мы веселясь вернулись в комнату где я проснулась. Надька проводила нас и ушла в свою комнату готовиться к приёму.

— Ты не передумала? — на всякий случай уточнила Виолка, но напорвшись на мой взгляд язык прикусила извлекая из чехла платье. — Ладно, я на удачу спросила! — она кинула чехол обратно на постель и придирчиво меня осмотрела. — Ммм, причёску мы оставим без изменений, а то Надя мне этого не простит, а вот с твоей мордашкой, придётся поработать!

— Хм, а вы успели подружиться, — улыбнулась я, сложив при этом руки на груди. — Я начинаю ревновать! У вас много так много общего, вы можете стать подругами до гробовой

доски.

— Ой, кто бы говорил! Всего несколько минут назад вы очень мило беседовали вместе! И к слову, это у вас много общего и это мне стоит начать ревновать, — она подхватила с постели подушки и кинула в меня, я засмеялась прикрываясь руками и когда подушка врезалась в мои ладони, быстро подняла её с пола и запустила обратно. Виолка такой прыти от не совсем целой меня она не ожидала потому подушка угодила прямо подружке прямо в лицо.

— Тьфу ты! Даже поспорить с тобой нормально нельзя, — отбросила она снаряд на кровать и, наконец открыла чехол.

— Чёрное? — удивилась я.

— Классика, — пожалала Виолетта плечами. — Мама придерживается старых стандартов. Вспомни слова Коко Шанель: «Мода меняется, а стиль остается.», а маленькое чёрное платье подходит под любое мероприятие! С этим же ты спорить не будешь?

— Не буду, — вновь усмехнулась я.

Виолка помогла мне надеть платье. Оно было из достаточно приятного материала, корсет был вшит между двумя слоями ткани, то есть сзади была шнуровка, но впереди это никак не выделялось и само платье сильно не стягивало, но при этом поддерживало повреждённые участки, рёбра теперь не доставляли совершенно никакого дискомфорта. Юбка была летящей, чуть выше колен, не облегающая с небольшим разрезом от бедра, а само платье держалось на одном плече, рукава длинные, вырез совершенно скромный, но то что одно плечо оголено прибавляло шарма.

— Отлично! — кивнула Виолка, закончив шнуровать корсет и отошла, встав передо мной. — Не больно?

— Совсем нет, спасибо, — она подсунула мне под ноги туфли на высоком, но устойчивом каблуке. — А это обязательно? — хныкнула я.

— Да! — безапелляционно и строго. — Сама представь в платье и в кедах, красиво, конечно, но только не сегодня и не сейчас, ясно?

— Ясно-ясно, — засмеялась я и надела туфли, потом меня усадили за туалетный столик и началась каторга. «То глаза закрой, то открой! Не хмурься, попасть не могу! Блиин промазала, дай сотру не ёрзай! Глаза сказала закрой, попаду разьест!»... И многое ещё в том же духе! Но результат того стоил, ссадины Виолка замаскировала так, что под микроскопом кажется не разглядишь, макияж она выбрала бордовый смоки-айс, немного не мой цвет, но в данном случае он подошёл идеально. В итоге я осталась полностью довольной и была расслаблена на столько насколько это было возможно беря в расчёт то что приключилось совсем недавно.

Когда я уже была полностью готова в комнату без стука вошёл Стас и замер на пороге, я тоже замерла смотря ему в глаза. Стас неуверенно посмотрел на Виолку и усмехнулся.

— Виолетта, прекрасная незнакомка, не видели ли вы здесь Варвару Белозёрскую случайно? — мы с Виолкой засмеялись и я шагнула вперёд к Стасу. Он восторженно смотрел в мои глаза. — С каждым разом ты удивляешь меня всё больше, Варька! — он нежно провёл своей рукой по моей щеке. — Если бы можно было всё вернуть назад, я бы не позволил этому случиться, — я поняла о чём он, сразу же. Уже хотела ответить, что ничего он бы не изменил, ведь тот, кто всё это делает явно бы не отступился, но тут встряла подружка:

— Я, конечно, доверяю тебе, Варь, но вот к нему у меня доверия нет, — она с улыбкой ткнула в Стаса пальцем. — Смотри, мальчик, я ведь и Андрею пожаловаться могу! Клинья к

его девушке подбиваешь? Ай-яй-яй! — мы со Стасом засмеялись, поняв, что она просто дурачится и он шагнул назад, отвесив шуточный поклон:

— Какого Вы обо мне мнения, Виолетта Романовна, у меня правило: девушка друга, запретная территория!

— Не забываем о том, что запретный плод сладок, — осторожно отгеснила меня Виолка за спину при этом нахмутив брови, ткнув пальцем в грудь Стаса. — Даже не думай!

Стас хитро усмехнулся так, что Виолка съежилась, а я улыбнулась. Стас быстро схватил Виолетту за запястье, пока она не успела отойти и за талию прижал её к своей груди не позволяя освободиться, наклонился к её лицу оскалившись.

— Варька, она нас раскусила, её нельзя оставлять в живых, — обращался он ко мне, но взгляд его глаз, в которых горел озорной огонёк был направлен на подружку, которая быстро замотала головой. — Ты как?

— Не, я на мокруху не подписывалась, — серьёзно кивнула. — Так, что давай сам.

Он дьявольски усмехнулся, подхватил Виолку на руки, кинул на мою кровать и стал щекотать, я засмеялась наблюдая за её тщетными попытками вырваться. Она кричала извивалась, а Стас не прекращал эту пытку до тех самых пор, пока подружка не захрипела:

— Ладно-ладно, сдаюсь! Я — могила вообще! — Стас тут же отошёл от неё и приблизился ко мне, закинув руку мне на плечо, невесомо, даже не касаясь, видимо помня о моих травмах.

— Вот так бы сразу Виолетта Романовна! — подружка лежала на кровати тяжело дыша и держась за живот.

— Са-а-адист, а ты Варька, предательница, вот! — я прикрыла рот ладонью услышав это тихое обвинение.

— Ты сама нарвалась, дорогуша, — вставил своё слово Стас и снова обратился ко мне отойдя на шаг. — Идём, Андрей уже ждёт тебя внизу.

— Куда это вы без меня?! — тут же резво подскочила Виолка, будто не она ещё секунду назад задыхалась от недостатка кислорода и упёрла руки в бока. — Без меня вниз не ногой!

— А ты, кхм, — Стас затрясся от едва сдерживаемого смеха. — В этом пойдёшь? — и окинул её спортивный костюм взглядом. — Нет, ты и в спортивке, конечно, огонь, но гости этого не оценят.

— А х ты ж... — задохнулась она от возмущения и оглянувшись вокруг себя не придумав ничего лучше схватила с тумбочки близкий к ней предмет. — Доигрался!

— Эй-эй, светильник на место поставь, я же пошутил, — он стал осторожно отступать к двери, пока подруга держала в руке лампу, настроена она была очень воинственно. — Не подумай мне светильник не жалко, мне себя жалко.

— Ребят, у меня уже от вас рёбра болят, — я утёрла из уголка глаза слезу смеха, стараясь не размазать макияж. — Виол, дыши, спокойно, только спокойно! Тебе стоит пойти и переодеться, обойдёмся без лишних жертв. — я медленно отступала к Стасу и когда приблизилась к нему с улыбкой схватила того за руку и крикнула: - Бежим.

Дважды повторять не пришлось, и мы выскочили из комнаты под Виолкины возмущённые крики. За нами она естественно не пошла, я полагаю всё же решила переодеться, а вот потом... Потом чувствую мне это не простят и будут мстить.

— Варь, там внизу, держись рядом со мной, с Андреем, с подругой или Надькой, не оставайся одна, поняла меня? — вся весёлость из его глаз испарилась, будто это не он секунду назад нёсся со мной до лестницы.

— Поняла, — так же серьёзно кивнула.

— Мы не знаем кто наш враг поэтому лучше если ты будешь на виду, — будто оправдываясь произнёс он, как будто я прямо сейчас же убегу и буду избегать всех, чтобы остаться одной, и подставить не только себя, но и своих новых друзей.

— Стас, я это понимаю и буду на виду, — уверила его я закатив глаза, чем вызвала его вздох. — Обещаю, успокойся!

— Угу, с тобой успокоишься, ты же никогда не следуешь дружеским советам, стоит вспомнить хотя бы вашу первую встречу с Серым, ты ведь могла не нарываться на конфликт, но нет, независимость свою показывала!

— Стас, — тяжело вздохнула я. — Ты мне теперь всю жизнь это припоминать будешь?

— Нет, пока ты не поймёшь, что лучше отсидеться, а не лезть в самое пекло, — он ткнул пальцем мне в плечо, а я покачала головой.

— Я уже, по-моему, на всю жизнь это запомнила, скоро, как мантру повторять буду, — он усмехнулся.

— Вот и молодец, вот и правильно, — подмигнул и подал руку, чтобы помочь спуститься по лестнице. Из зала доносилась музыка, официанты сновали туда-сюда разнося напитки и лёгкие закуски, людей было не так много, как я думала, многих я знала или видела, но ни Серого, ни Бешеного, например, пока не заметила. Все были при параде: мужчины в костюмах, а их спутницы в платьях, кто-то в вечерних, кто-то в коктейльных. Пока мы спускались я искала глазами Андрея, вскоре нашла. Он разговаривал с Артемием Владиславовичем, но когда заметил меня замер, замолчав на полуслове, внимательно следя за каждым моим движением. Я улыбнулась, Король тоже взглянул на меня и одобрительно улыбнулся, тоже усмехнувшись реакции Андрея. Я смотрела любимому в глаза крепко сжимая руку Стаса и медленно спускалась, чуть поигрывая бровями, как бы говоря: это только для тебя. Андрей правильно распознал мой знак и улыбнулся уголками губ. Потом я отвела глаза и поняла, что многие смотрят в мою сторону с немым одобрением — это я про мужчин, женщины смотрели с лёгкой завистью, кто-то с безразличием, а Надя, когда я встретилась с ней глазами подняла большой палец в верх и подмигнула. Надежда, кстати была в обычном брючном костюме бежевого цвета, укороченные брюки не обтягивали ноги, белая полупрозрачная блузка с небольшим V-образным вырезом, под ней был виден чёрный кружевной бюстгальтер, поверх такой же бежевый пиджак, на ногах чёрные лаковые шпильки. Я ей улыбнулась. Хорошо, когда ты дочь хозяина вечера, одевай что хочешь никто косо не посмотрит. Вот на кого я смотрела с завистью.

Когда мы спустились, я хотела пойти к Андрею сразу же, но дорогу мне преградила Надя, взяв под локоток и уведя в сторону от любопытных глаз под возмущённым взглядом Андрея, которому пришлось вернуться к обсуждению чего-то от чего я его отвлекла. Стас махнул рукой тоже отойдя, но прежде кинув на меня предупреждающий взгляд, я ответила ему взглядом, который прямо кричал: "не останусь одна!"

Надя подвела меня к столу с напитками и закусками и вручила в руку стакан с соком проигнорировав мой недовольный взгляд.

— Не хмурься, морщины появятся, — она махнула своими рыжими волосами, которые сейчас были собраны не в пучок, а в хвост. — Тебе кололи препараты, а это не слишком хорошее сочетание с алкоголем, ясно? Я о твоём здоровье забочусь.

— Спасибо, — глотнула прохладного сока и чуть не подавилась заметив чуть в отдаление от себя Бешеного, только не одного, а в компании с Авророй. — Чёрт! —

ругнулась я хотя сейчас наружу рвалось кое-что очень нецензурное.

— Что такое? — заинтересовалась Надя, осматриваясь по сторонам в поиск того, что меня удивило. — Ты побледнела. Тебе плохо?

— Да мне плохо, — сглотнула я, рассматривая улыбающуюся Аврору, под руку держащую Бешеного, но я видела, что улыбка эта натянутая, а безмятежность, наигранная. — Почему она здесь?

— Кто? — не поняла Надя, нахмурившись и я стаканом указала на парочку. — Вот чёрт! — так же ругнулась девушка, нервно поправляя волосы. — Знаешь эту девушку?

— Да знаю — это Аврора, моя подруга.

— Не умеет она парней себе выбирать, — сокрушенно покачала она головой. — Мирон не лучшая партия для такой как она. Хотя вполне в его вкусе, — задумчиво протянула Надя, сканируя взглядом Аврору. — На вид ангелочек, но внутри у неё есть стержень, такая будет сопротивляться, а ему это нравится.

— Вы знакомы? Ты и Бешеный в смысле, — на всякий случай уточнила я, сдерживая порыв подойти к ним. Сейчас надо хотя бы Стаса дожидаться. Пока я его не видела.

— Пф, конечно, знакомы! — громче чем нужно было ответила она и на нас некоторые обернулись. — Мирон мой бывший, — теперь я уже откровенно подавилась.

— Серьёзно?! — отставила стакан от греха подальше. — Почему расстались?

— Он ужасный человек, очень жесток, да и женоненавистник к тому же, умеет мозги запудрить, а потом проявляется его звериная натура.

— Женоненавистник? — не поверила я. — А зачем же он тогда?..

— Ему нравится играть с нами, он ищет ту с которой ему будет весело и похоже он нашёл её, — она кинула на Аврору печальный взгляд. — Если она твоя подруга, убеди её с ним не связываться, ей лучше будет, — Надя нахмурила брови и взглянула на дисплей телефона, который всё это время держала в руке. — Мне нужно уйти, Варь, сейчас, но я не могу тебя оставить одну, — она взглянула на толпу, явно ища кого-то.

— Не волнуйся, я подойду к Авроре, — нашла я выход, и она неохотно кивнула, не переставая хмурится, полагая это из-за Бешеного, ведь ей придётся встретиться с ним лицом к лицу.

— Ладно, идём! — наконец, решившись она уверена вздёрнула подбородок и шагнула вперёд я медленно пошла за ней. — Мирон, не думала, что ты будешь здесь! Ты же не любишь такие сборища, — Надя улыбалась, как будто действительно была рада его видеть, я честно поразила её актёрской игре.

— О, Надюша, хорошеешь с каждым днём! — ухмыльнулся он пройдясь по её фигуре взглядом, затем переведя его на меня. — Варвара, моё почтение, — склонил он голову при этом крепче обняв Аврору за талию, причиняя ей боль. — Видишь, Рори, а ты идти не хотела, — посмотрел он насмешливо на неё, она молчала и старательно отводила от меня глаза.

— Прекрати паясничать, тебе это не идёт, — покачала головой Надя, возвращая внимание на себя. — Оставь девочку в покое, не нужна она тебе, — «девочку» блин, и это говорит человек младше Авроры!

— Ох, как мне нравится твоя ревность, — с издёвкой произнёс он. — Не забывайся, маленькая моя, отец тебе в этот раз может и не помочь.

— Не смей мне угрожать, дорогой, не дорос ещё, — усмехнулась она отталкивая его руку от Авроры. — Здесь ты гость, а я хозяйка, не забывай в чьём доме ты находишься,

прояви уважение! Знаю, что на девушек оно не распространяется, но ты можешь хотя бы сделать вид, ты же так это любишь! Вводить в заблуждение глупеньких девушек, так вот она... — кивок на Аврору, — не из этих.

Я осторожно взяла Аврору за руку и отвела в сторону, пока Надя отвлекала внимание Бешеного на себя, подруга не сопротивлялась.

— Ты, что творишь?! — накинулась я на неё, когда нашла место где почти никого не было. — Что ты здесь делаешь с ним?! — не было предела моей злости, а девушка лишь подняла на меня глаза, которые наполнились слезами.

— Я... — она всхлипнула и качнула головой тяжело дыша, пытаюсь привести себя в порядок. Её волосы были собраны в красивую причёску, на лице не было ни капли макияжа, он ей был и не нужен, голубое коктейльное платье облегалo фигуру. — Он обещал мне, что не тронет вас, если я буду рядом, я не могу поступить иначе, Варь, правда!

— Что ты несёшь? — ещё больше разозлилась я на неё и схватила чуть выше локтя, немного встряхнув. — Он ничего не сделает, не пойдёт против Андрея!

— Ты не знаешь его! — яростно полыхнула она глазами. — Ты не знаешь, на что он способен, Варь! Это мне он ничего не сделает, ясно?! Ни-че-го! Только если я рядом буду! Пожалуйста, не мучай меня, подруга! Теперь он не твоя проблема, у тебя есть проблема по серьёзнее, — понизила она голос и указала глазами себе за спину.

— Что? — переспросила я не найдя ничего подозрительного. — Что ты имеешь в виду?

— Мирон не несёт угрозы для тебя на этом вечере, — нетерпеливо сказала она обернувшись. — Сегодня здесь присутствуют и те, кто работает с Королём. Его партнёры.

— На что ты намекаешь? — так и не поняла я, но она не ответила, только отвернулась от меня. Только вот я уже не обращала на неё внимание, с другого конца зала на меня смотрели холодные глаза отчима.

«Партнёры!», — тут же поняла я. Король занимается строительством, а отчим грузоперевозками, конечно, из сферы должны пересечься, хоть раз, но должны!

Рядом с отчимом стояла мама, как всегда красивая, в длинном до пола бордовом вечернем платье, с лёгким макияжем, волосы её струились по плечам, и она улыбалась, фальшивой улыбкой, высокомерной, не такой как раньше, не такой, какой я запомнила эту улыбку с детства. Отчим, что-то шепнул ей на ухо, и она посмотрела на меня. Мама что-то сказала компании с которой они стояли и направилась в мою сторону. Двигалась она неспешно, вздёрнув подбородок, улыбаясь, а у меня внутри всё сжалось, ладони вспотели от волнения. Не хотелось мне сейчас говорить с ней, видеть не хотелось, но отступить уже поздно. Если бы я только знала, что они будет здесь...

«Ну, Андрей!», — подумала я раздражённо! Мог бы и предупредить!

— Прогуляйся, девочка, — кинула мать Авроре, даже не взглянув на ту, сосредоточившись на мне. Аврора послушно отошла, повергнув меня в шок! Мне так не хотелось оставаться наедине с этой женщиной! — Хорошая девочка, — кивнула она. — Не то что некоторые.

— Ты, что-то хотела, мама? — специально выделила я последнее слово, точно зная, как это её раздражает. Раньше она всегда била меня за него, будто это какое-то ругательство, теперь она не посмеет поднять руку на меня.

— Милая, говоришь так, будто не рада меня видеть, — засмеялась она, резко схватив меня за локоть дёрнув на себя. — Неужели не скучала?

— Ни сколько, — сквозь зубы рыкнула я, поморщившись от боли в руке.

— Глупая девчонка! — качнула она головой. — Возвращайся-ка ты, милая, домой, сама... добровольно, — змеёй зашипела она всё сильнее сжимая мою руку. — А то кто-то может пострадать и виновата будешь в этом только ты! Всё уже решено, ты ничего не поменяешь, идиотка неблагодарная!

— Пусти! — как можно спокойнее попросила я, хотя это было как приказ. — Я не вернусь, даже не надейтесь!

— Дурочка, — улыбнулась она. — Это был твой шанс всё изменить, но ты им не воспользовалась, — она только этого будто и ждала, в её взгляде промелькнул восторг. Будто у неё есть козырь. — Потом сама плакать будешь, прибежишь и не говори, что я не предупреждала тебя! — я зажмурилась в глазах жгло, от боли в руке, от того, что понимала — это не предупреждение и не угроза, а констатация факта. Мне было безумно страшно, что она права, что из-за меня, кто-то может пострадать. Он, может пострадать. Грудь стало сдавливать болью, воздуха перестало хватать, я вырвала свою руку из захвата матери и попятилась в сторону коридора, не заботясь о предупреждения! Не сейчас, сейчас мне нужно побыть одной, не здесь, не рядом с ними! Я зашла в первую попавшуюся комнату, которая оказалась кабинетом, явно не кабинетом Короля, тот я уверена свой бы обязательно запер. Я прижалась спиной к двери хватая ртом воздух.

«Не плакать! Главное не плакать! Не сейчас! Не здесь», — я быстро подошла к маленькому стеклянному столику, на котором стоял графин с водой и три стакана, налила себе воды и залпом выпила. Голова закружилась, к горлу вновь подступила тошнота. Такое отношение к себе терпеть я не могу! Каждый... каждый наш разговор заканчивался этим! Моими слезами! Всё изменилось, и я никогда не смогу бороться с этой болью, разрывающей меня изнутри! От осознания того, что мама меня не любит, я не нужна ей, да она просто ненавидит меня!

— Господи, пап, почему ты оставил меня? — по щеке всё же скатилась одна слеза, но я быстро её смахнула. — Почему ушёл так рано? — усмехнулась и снова выпила, хотя хотелось чего-то покрепче воды.

Этого она и добивается, ранить меня! У неё есть преимущество, она знает то чего не знаю я, она знает всё! И это бесит!

Глубоко вздохнула и подошла к окну посмотрела на улицу, отодвинув в сторону бежевые занавески. Я смотрела на тёмное небо, где поблёскивали звёзды, так сильно задумалась, что не услышала, как скрипнула дверь, как скрипнули половицы, где-то рядом, очнулась только когда мужская рука обхватила за талию, а ухо обжёг до дрожи знакомый шёпот.

— Отлично выглядишь, Варвара!

Я оцепенела от ужаса, боясь двинуться. Но когда свободная мужская рука поползла вниз к разрезу платья... Резко толкнула мужчину в живот локтем и оттолкнувшись руками от окна развернулась, встретившись глазами с тем, кто ещё вчера угрожал мне на заброшенном складе...

Мы доиграли роли любви. Ну почему так бьется в груди. И мне внутри беспокойно, мне больно. Прощай!

Не нужно больше слов. Спасибо за любовь... твою... Удержи моё сердце руками. Прошу тебя, не дай мне уйти!..

И нас всё еще можно спасти! Удержи мое сердце словами. Скажи мне, если любишь меня! Ведь я всё еще люблю тебя...

(Слова из песни Ани Лорак — Удержи Моё Сердце)

— Не ожидала, верно? — усмехнулся Фартовый наслаждаясь страхом в моих глазах.

— Ты? — отступила на шаг прижавшись спиной к стеклу. Тело била мелкая дрожь от осознания того, как близко был на самом деле враг. Сжала руки в кулаки, нахмурилась и уверенно посмотрела Фартовому в глаза. — Ты работаешь на моего отчима?

— Ох, нет, милая моя, это он работает на меня, — он шагнул ко мне, непроизвольно вздрогнула, отступать было некуда. — Роль пешки не для меня, Варюша, поверь, — шаг ещё ближе, расслабленно, неторопливо, издевательски.

— И какова цель? — попыталась я его отвлечь, чтобы он замер хоть на секунду. — Короля тебе свергнуть не удастся, как бы ты не пытался! — не уверена, что это была истинная причина, но это единственное что пришло мне в голову и вызвало у Фартового усмешку.

— Он тут почти не при чём, — качнул он головой не переставая ухмыляться и растягивать слова. — Не сбеги ты вчера всё было бы иначе, — наклонился к моему уху и зашептал тем же шёпотом, от которого мурашки разбегаются по коже. — Они страдают из-за тебя. Я уничтожу каждого кто тебе дорог и тебе не останется ничего, кроме как вернуться к отчиму, а уж он-то точно сможет усмирить твой нрав, — он стоял так близко, что я ощущала тепло исходящее от него. А ещё силу, разрушающую, способную сломать волю. Раньше я такого рядом с ним не ощущала. Наверно, потому что рядом всегда был Андрей. Сейчас я одна.

Горячее дыхание Миши застыло на моей щеке, и я отвернула голову в сторону, крепко зажмурившись.

— Он жалел тебя всё время. Теперь его терпению пришёл конец, дорогая. Поэтому я искренне сочувствую тебе, — вздрогнула, когда его рука опустилась на талию и крепко сжала. — Странно, вчера ты с огромным трудом передвигалась, а сегодня уже можешь ровно стоять! — вторая его рука перехватила мой подбородок властно поворачивая к себе и я зажмурилась сильнее. — Неужто, ты настолько хорошая актриса, Варвара? — я вздрогнула, когда Фартовый сильно сжал пальцы на моём боку. Ребро тут же прострелило болью. Из глаз покатались слёзы и я распахнула их, встретившись с насмешливым, но не менее внимательным взглядом. — Твоя подружка хорошо поработала с платьем, верно? Прокачала.

— Отпусти, — не то хрип, не то стон. С трудом вырвала свой подбородок и уперлась руками в грудь Фартового, пытаюсь оттолкнуть от себя. — Отпусти, иначе закричу.

— И, что скажешь? — вновь усмехнулся он, тем же шёпотом. Будто точно зная, какой страх у меня вызывает. — Я тот самый предатель кого все ищут, а, Варюш? Я буду само собой всё отрицать. Мы с Андреем дружим с детства, а ты так мимолётное увлечение.

Поднимешь шум, я устрою всё так, будто ты меня соблазнила. Потом поняла, что в таком случае Андрея потеряешь и решила выставить всё так, будто я виноват во всём. Кому из нас поверят?

Я засмеялась, еле слышно и отвела глаза в бок, смотря в пустоту.

— Вот ты же тварь... Как ты можешь? Он ведь твой друг! — руки на моей талии сжались сильнее и я сцепила зубы, зажмурившись от боли. Нет, с такой пыткой я долго не протяну.

Сама виновата, хотела узнать кто предатель, пожалуйста! Но вот если бы я сразу на складе узнала его голос!

— Ничего ты не знаешь, Варюша, ничего. Можешь считать это простым сведением счетов, — он с какой-то издевательской нежностью погладил меня по руке и вдруг неожиданно схватил за горло, чуть сжав. Я стояла опустив руки, бок всё ещё покалывало, но теперь я смотрела Фартовому прямо в глаза. В них не было никаких эмоций, только злость. — Ему всегда всё достаётся легко. Андрей ведь у нас герой. А кому-то своё место в жизни нужно когтями вырывать, — рука на моей шее сжалась сильнее, и я вздёрнула резко ладонь, обхватив его запястье. — Он должен был стать предателем, а что случилось вместо этого? Он теперь единственный, кому Корольков верит.

— Так это был ты? — еле слышно прохрипела я. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. — Ты хотел подставить его! Место сходки слил ты, а подставить хотел Андрея. Но не вышло, да? Король поверил ему.

— Он тебе и это рассказал, — поднял бровь Миша и чуть ослабил свою хватку. — Интересно. Знаешь, если с Андреем, вдруг, что-то случится, его место займу либо я, либо Сашка, но ему это не надо. Так, что... Додумаешь сама.

— А не боишься, что я всё им расскажу? — немного осмелев, спросила я. — Тогда у тебя будут большие неприятности. Поверят они мне или нет, не важно! Главное, что сомнения у них на твой счёт появятся.

Он отпустил мою шею, провёл рукой по моей щеке, ухмыляясь, а я непроизвольно дёрнулась. Эта его ухмылка мне очень не понравилась и не зря.

— Тогда подставишь подружку, — я непонимающе уставилась ему в глаза. — Многих не устраивает нынешняя власть. Бешенного в том числе. А твой Андрей ему, как кость поперёк горла стоит. А эта девочка Аврора, — я вздрогнула, теперь поняв, к чему он клонит. — Ммм, только представь, что Бешеный может сделать с ней. Уверен, ты уже многое о нём слышала. Но чего ты не знаешь точно, так это то чем он способен удержать девчонку возле себя. Думаешь, она тебя защищает? Нет, — протянул он весело. — Она упрямо защищает свою тайну. Своего прекрасного, маленького сынишку.

— Что?! — вздрогнула я. Теперь мне всё ясно. И этот её страх в глазах. Она боялась не за себя, не за меня, а за своего ребёнка. Боже мой!

— Поэтому, Варюша, я бы на твоём месте несколько раз подумал, прежде чем открывать ротик. Мне стоит лишь слово сказать и твоей подружке будет очень плохо. Но это ещё ладно, дорогуша, если Андрей всё узнает, придётся его убрать. Поэтому ты будешь молчать, Варвара, верно? — ответа ему не требовалось. — Тогда я без труда получу то, что он у меня отнял.

— Что... — я не успела договорить, дверь распахнулась и появился злой Стас. Нет, даже не злой, он был в ярости. А как только заметил меня и Фартового, лицо его вообще окаменело.

— Отпусти её! — ух, никогда бы не подумала, что Стас так может говорить. Холодно, грубо, до костей пробирает. — Отойди, Фартовый, или я за себя не ручаюсь.

Он достал из наплечной кобуры пистолет, а я подивилась. Вроде, не было при нём оружия. И, что его так разозлило, интересно? Фартовый же смотрел на него скорее с иронией. Он убрал руки с моей талии и поднял их, шагнув назад.

— Расслабься, — Стас спрятал пушку и пропустил Мишу к двери. — Ещё увидимся, Варвара.

Махнул Фартовый рукой, не поворачиваясь и вышел. Стас не отрывал от меня взгляда, дождался пока хлопнет дверь и тут же накинулся на меня.

— Я же просил тебя, оставаться в зале на виду, а ты что? — но я даже не отреагировала. У меня мелко подрагивали руки. И я не совсем понимала, что стало причиной, боль в боку или страх за близких.

— Это был он, — еле слышно шепнула, смотря в пустоту.

— Что прости? — рыкнул он от еле сдерживаемой злости.

— Это. Был. Он, — по слогам не менее зло проговорила я, посмотрев ему в глаза. — Это был Фартовый, там, на складе.

Стас по-прежнему смотрел на меня зло, но потом до него видимо дошёл смысл моих слов, и он в растерянности замер. Он посмотрел на дверь, потом опять обернулся ко мне, задержав взгляд на окне и вернулся к моему лицу.

— Ты... — он кашлянул. — А ты уверена?

— Он сам признался, — фыркнула я, обхватив себя руками за плечи. Боль чуть отступила, но было всё ещё неприятно. — Более того, он был предателем всё это время. С самого начала, — тяжело вздохнула и закрыла лицо ладонями. Стас взял меня за локоть и отвёл к креслу, заставил присесть. Я ухватилась за бок и посмотрела ему в глаза.

— Все, понимаешь, все ему доверяют. А он тем временем сливает информацию кому-то другому. И тогда на той сходке где всех убили, кроме Андрея. Тоже всё Фартовый устроил, чтобы его подставить. Только вот я одного понять не могу, почему? — Стас стоял рядом, положив ладонь на спинку кресла, внимательно вглядываясь мне в глаза. — Почему он так? Не могу поверить в это. Они же всегда друзьями были, что случилось? Почему он такой мразью оказался? — в глазах стали собираться слёзы. Стас тяжело вздохнул и опустился на корточки, положив ладони мне на колени.

— Зависть, меняет каждого. А Фартовый всегда Андрею завидовал, когда я попал в группировку Короля, постоянно это замечал. И как Андрей с Сашей доверяют ему. Ты права, они всегда друзьями были, но даже друзья могут предать, — он осторожно поднял руку к моему лицу и провёл по щеке, стирая сорвавшуюся с ресницы слезу. — А теперь Фартовому надоело быть рядовым быком, вот он и хочет всё под себя подмять. Знаешь почему он тебе признался? Чтобы ты поняла, он настроен серьёзно, начала бояться. Но бояться не надо, Варь, мы с ним разберёмся. По-своему, — взгляд его ожесточился и он поднялся. — Надо всё рассказать Андрею, — он развернулся к двери, но я схватила его за руку.

— Нет, не нужно, — он удивлённо посмотрел на меня, подняв брови. — Так просто нам не поверят! Нам нужны хоть какие-то доказательства. Копают ведь не только под Андрея, но и под Короля. И замешан в этом не только Фартовый, но и мой отчим, Бешеный. И не известно кто ещё! Нашего с тобой слова не достаточно.

— Бред, — качнул он головой. — Андрей, да даже Король, тебе доверяют. Сравнить хоть тебя и Аврору. К ней подослали Бешеного, за компромат, который она нарыла. А ты

знаешь куда больше, но тебя охраняют, как самое ценное сокровище. И ты мне говоришь, что твоего слова будет не достаточно?

Я сняла туфли и встала. Угрозу Миши на счёт Авроры я всерьёз не воспринимаю. Надя права, Бешеному нужна она, а значит, даже если Фартовый ему что-то скажет ничего он не сделает. Тем более если у них есть ребёнок. Если это., конечно, ребёнок Бешеного, но в этом-то как раз я и не сомневалась. А то почему иначе он так вцепился в неё? Сейчас же меня больше интересовали Мишины слова о том, что я лишь мимолётное увлечение. Что если так и есть? Андрей доверяет ему и мог что-то сказать о наших отношениях.

— Недостаточно, Стас. Они друзья с детства, а мы знакомы совсем немного. Его слово весомее моего. Поэтому я и говорю, что нам нужно найти какие-то доказательства. Любые, этого будет достаточно.

— Варька, ты сумасшедшая, — сдавил он пальцами переносицу. — Ты, что хочешь одна против отможенных придурков встать? Это самоубийство, как минимум!

— Пусть так, но я хочу разобраться. Мне нужно понять, почему Фартовый работает с моим отчимом. Я никогда ничего подобного не слышала. Я должна сама всё понять!

— Ладно, но будь осторожна. А я буду присматривать за тобой.

— Спасибо, — кивнула. — Но пообещай мне, что ничего пока не скажешь Андрею, — он закатил глаза, а я настойчиво попросила. — Пообещай!

— Обещаю, — покачал он головой. — Довольна?

— Очень, — усмехнулась я. После произошедшего я немного отошла. Теперь картина немного прояснилась, но пробелы всё ещё нужно заполнить. Мне всё ещё не ясны мотивы матери и отчима. Какая им выгода во всём этом? Если не будет ни Короля, ни Андрея, они просто потеряют партнёра. Поэтому их сотрудничество с Фартовым просто в голове у меня не укладывается.

— Идём, нас могут потерять, — я кивнула.

— И не то подумать, — поиграла я бровями, вспомнив сцену с Виолкой. Эти её шуточки. Стас засмеялся и осторожно приобнял меня за плечи.

— Вот только ты не начинай, — теперь засмеялась уже я и скинула его руку с плеч.

— Как скажешь, братишка, — уверено пошла вперёд, вздёрнув подбородок. Не успела и нескольких шагов сделать как была прижата к крепкому телу. Не так, чтобы сильно, но весьма ощутимо. Особенно для ребра. Резко вскинула голову, что аж в глазах потемнело и тут же испугалась натолкнувшись на взгляд Стаса. Такой пронзительный, внимательный и... нежный. Это так напугало, а его руки на талии вселяли ужас. Уже хотела вырваться, сделать шаг назад как:

— Не шути так, Варька, — грозно начал он, а взгляд его ожесточился. — Я бы очень хотел иметь такую сестру как ты.

И я расслабилась, тут же. Улыбнулась и провела по его щеке.

— Я тоже очень хотела бы иметь такого брата, — он тоже улыбнулся и отступил назад, весело продолжив:

— И успокой свою безбашенную подругу. У меня между прочим есть девушка, которую я очень люблю, — я в удивлении подняла брови. — Да-да, представь себе!

— Интересно, — качнула головой. — Она здесь?

— Ты, что спятила? — так же удивился он. — Я свою девушку очень люблю, Варь, чтобы втягивать её во всё это, — он многозначительно обвёл взглядом комнату. — Я держу её подальше от своих дел.

— Эх, заботился и обо мне бы так кто-то, — задумчиво протянула я, хитро на него поглядывая.

— Поздно, солнышко моё, ты сама во всё это втянулась. Тебя подальше держать невозможно, ты же сама лезешь. А вот моя девочка сама сидит тихо мирно и никуда не вывязывается. Золото просто, — его взгляд так потеплел. И я поняла, что, то как он смотрит на меня — это не то. Вот сейчас только говоря об этой незнакомой мне девушке, я вижу столько любви на дне его зрачков, не описать просто. Точно так же на меня смотрит Андрей. На моём лице сама собой появилась улыбка.

— Как бы я хотела познакомиться с той девушкой, которая вызывает у тебя такие эмоции, — Стас немного нахмурился.

— Ну нет, ты её испортишь, — и нагло усмехнулся, сложив руки на груди.

— Зануда, — махнула я рукой и развернулась к двери. На этот раз Стас удерживать меня не стал.

За время моего отсутствия почти ничего не изменилось, так же много незнакомых мне людей. Откуда-то доносился весёлый женский смех. Это в голове не укладывалось. Как в такое время, кто-то может веселиться? Артемий Владиславович, конечно мастер отвлекать внимание, делать вид будто всё хорошо и ничего не происходит. Но кого он пытается обмануть? Все уже и так начали сомневаться в его власти. Все газеты пестрят о том, что произошло недавно. Стрельба в центре Москвы. Такое просто так не забудется. И, что изменит этот «светский» вечер? Да ничего! Отсрочит неизбежное, вот и всё.

Я сжала кулаки, крепко до боли. Пальцы свело от напряжения, губы сжались в плотную линию.

Что же я делаю? Нужно рассказать всё Королю, пока не поздно! И мне всё равно, что сделает Фартовый! Только я хотела сделать шаг вперёд, разыскивая Андрея, как заметила Бешеного. Он за талию прижимал к себе Аврору, которая, что-то нахмурившись выговаривала Фартовому, активно жестикулируя. Напуганной она не казалась, скорее очень злой. Бешеному, кстати, тоже, что-то не нравилось. Мужчина хмурился и прижимал девушку к себе не как обычно, собственническим жестом, а скорее защитным.

— Интересно, — шепнула себе под нос, забывая, что совсем недавно рвалась бежать к любимому. Стас ободряюще потрепал меня по плечу и шепнул на ухо.

— Я найду Андрея, а ты будь на чеку, — я кивнула. Аврора стала внимательно озираться по сторонам. Удивительно, но она как-то сама, доверительно прижималась к боку Бешеного. Удивительно для меня, конечно же, а со стороны они выглядели как любящая друг друга семейная пара. Вот ирония же. Тут Аврора заметила меня, кивнула и двинулась в мою сторону. Хм, прямо дежавю накрыло. Правда в этот раз далеко она не ушла. Фартовый схватил её за локоть, резко притянул к себе и что-то шепнул на ухо, от чего она вздрогнула. Но тут произошло то, чего я совершенно не ожидала! Мирон встал перед Михаилом закрывая своей широкой спиной Аврору и оттесняя её подальше. Она же не преминула воспользоваться такой отличной возможностью и слиняла под шумок. Заодно и меня под локоточек подхватив. А я и не сопротивлялась, ничуть. По большей части из-за шока в котором прибывала. Странное поведение Бешеного настораживало и сбивало с толку.

Мы вышли на балкон первой попавшейся комнаты и только здесь девушка меня отпустила.

— Эм, ты в порядке? — неуверенно спросила я, когда молчание затянулось. Аврора смотрела вперёд, облокотившись локтями о перила. Ветер трепал её волосы. — Ты пугаешь

меня своим молчанием.

Она усмехнулась и обернулась ко мне.

— Я ведь предупреждала тебя, Варь, — в голосе её была неприкрытая укоризна. И следа от её прошлой наивности не осталось. Будто за эти недели она прожила очень сложную жизнь. Хотя может так и было. Бешеный не просто же так её грудью прикрывает, верно? — Ах, о чём это я? Ты такой человек, пока сама шишек не набьёшь не успокоишься.

— Я не совсем поняла, что это ты мне морали читаешь? — нет, ну правда.

— Извини, — мотнула она головой с тяжелым вздохом. — Последнее время вся на нервах. Я уже и не знала, как тебе намекнуть-то. Как на иголках. Пыталась предупредить, всё равно не вышло. Ты так резко исчезла, я же не знала, что этот урод тебя подкараулил.

— Постой-постой, Аврор, — прервала я её встревоженный монолог. — Ты всё это время знала, что за всем Фартовый стоит?

— Ну не всё время, — тут же стушевалась девушка, под моим взглядом. — От меня в принципе ничего и не скрывали. Мирон частенько с Михаилом встречался в последнее время.

— Что же ты молчала? Ты должна была рассказать! Король должен был знать, — Аврора нервно засмеялась.

— Ну не будь наивной. Мне бы не поверили, Варь. У меня здесь плохая репутация. И тебе я ничего рассказать не могла. Я на крючке, узнай ты, что от меня...

— Меня тут же убрали бы, — не дала я ей договорить. Да и так всё было понятно без слов, только вот одно всё ещё не ясно: — Почему сейчас Фартовый раскрылся мне?

— Не знаю, — опять тяжелый вздох и она взяла меня за руки. — Но мне это не нравится, — а мне-то как это всё не нравится. Прямо до ломоты в суставах. — Варя, ты обязана всё рассказать Терминатору и немедленно. Тебе поверят, а я подтверждаю если что.

— Да ты права, — теперь если у меня и оставались сомнения, то я закопала их поглубже. Да, доказательств у меня нет, но есть Стас и Аврора, готовые меня поддержать.

Мы вернулись в зал, где Аврору у меня тут же увёл Бешеный. На удивление спокойный он не проронил и слова обращённого ко мне, да и вообще был молчалив.

Я взяла бокал шампанского с подноса мимо проходящего официанта и сразу же осушила почти половину. Меня всё ещё потряхивало от недавних событий. От всех событий! Да и на улице достаточно прохладно, дрожь была ещё и этим вызвана, а лёгкий чуть сладковатый алкогольный напиток приятно растёкся по венам, согревая. Вообще пить я не умею, а алкоголь на меня всегда влияет по-разному. Вот и сейчас почему-то захотелось нарваться на приключения. А точнее выловить из толпы маму и высказать ей всё то, что так и вертелось на языке с детства. Но сей трюк мне не удался, передо мной неожиданно появился Стас. Хмурый до невозможности.

— Что этой девице от тебя нужно было? — я только фыркнула, усмехнувшись. — Не вижу ничего забавного. Не доверяю я ей.

— А я доверяю и этого хватит для нас обоих, — ободряюще похлопала его по плечу и вновь сделала глоток из бокала. На этот раз небольшой, как и полагается леди. Правда бокал у меня тут же невозмутимо отняли, а содержимое допили. Это вызвало у меня такое, не с чем несравнимое возмущение.

— И не надо на меня так смотреть, — усмехнулся Стас, вручив пустой фужер мимо проходящей официантке. — Тебя напичкали таблетками, обезболивающим и неизвестно чем ещё, а ты решила всё это дело алкоголем полирнуть и отшлифовать, да?

И я засмеялась. Вот этот человек не умеет свою заботу как-то иначе проявлять. Сначала, поиздевается, а потом уже обоснует свои действия.

— Да, конечно, мне же только этого и не хватало, — но выпитого алкоголя мне хватило, чтобы совершить то, что в трезвом уме я бы никогда не совершила. Я потащила Стаса танцевать под медленную мелодию. Он, конечно, упирался, но в итоге сдался, поместив свои ладони мне на талию, совсем невесомо. Я же пристроила свои лапки ему на плечи, и закрыв глаза уткнулась лицом ему в грудь, вдыхая приятный одеколон. Сейчас я как никогда чувствовала усталость. Хотелось найти Андрея и утащить его подальше отсюда, запереться в его прекрасном пентхаусе и никуда не выходить. Да как-то странно и неожиданно у меня меняется настроение. Стас вдруг остановился и чертыхнулся. Я отстранилась и недоумённо на него глянула. Он смотрел куда-то поверх моей головы.

— А она здесь что забыла? — удивленно спросил он себя.

— Кто? — я хотела обернуться, но Стас вдруг резко схватил меня за руки и впечатал в свою грудь. Я вздрогнула и поморщилась от пронзившей бок боли.

— Не смотри туда, — он будто и не заметил, что сделал мне больно, и что вообще прижал к себе стальными объятьями.

— Эм, Стас, отпусти, ты делаешь мне больно! — застонала я сквозь сжатые зубы. Он тут же меня отпустил.

— Извини, — взгляд его и правда был извиняющимся, правда он всё ещё поглядывал мне за спину. — Не оборачивайся.

— Да прекрати валять дурака! Что за шпионские игры? «Не смотри», «не оборачивайся», — раздраженно выдернула я свои руки и всё же обернулась. И тут же удивлённо подняла брови. — А это, что ещё за швабра?

Да, грубовато, но мне почему-то стало не по себе. Я увидела Короля, что-то выговаривающего Андрею, который за талию обнимал, какую-то длинноногую блондиночку, модельной внешности.

— Не важно, — положил мне на плечо руку парень, предостерегающе сжав. Да и правильно в груди у меня разливалась ревность.

— Что значит неважно? — зло нахмурилась. — Стас, кто это такая? И лучше не юли, иначе я сейчас же пойду к Андрею и всё узнаю сама. Правда не так безболезненно это будет.

Стас зажмурился на мгновение. За то время, что мы уже знакомы, он успел хорошо меня изучить и сейчас точно знал — свою угрозу я выполню.

— Это его невеста, — открыл он глаза и нахмурился, ожидая моей реакции, и она не замедлила явиться, по его прекрасную душу.

— Что?! — возмущённо воскликнула я, чем привлекла к нам внимания, поэтому понизила голос, чуть-чуть. — Что всё это значит? — Стас отводил глаза. — У него есть невеста, а он типа встречается со мной?

— Варь, всё совсем не так как кажется.

— Да что ты?! — подняла я брови притворно удивившись. Ярости моей не было предела. Я чувствовала себя обманутой. Всё это время меня просто водили за нос! — Все вы мужики одинаковые!

Вспылила я и приготовилась позорно отсюда сбежать. Но кто бы мне позволил.

— Варь, да послушай ты! — он снова увлек меня в танец. — У Андрея не было выбора.

Признаться, я уже собралась устроить скандал и на глазах у всех расколотить о голову своей большой любви бутылку, но последние слова Стаса заставили приостановиться.

— Обоснуй, — сказала сердито, не переставая хмуриться.

— Серебрянский-старший, дядя Андрея, при жизни заручился поддержкой многих банкиров и бизнесменов, но и врагов у него достаточно. Перед смертью он хотел быть уверенным, что единственный родственник: племянник, который заменил сына будет обеспечен и в безопасности. Королю он никогда не доверял, их связывали сложные отношения. Они были вечными соперниками. Сначала, в учёбе, потом на службе, девушек тоже всегда делили, потом был бизнес и криминал.

— Не понимаю, — махнула головой.

— Сейчас поймёшь, — кивнул Стас. — Король всегда хотел, чтобы Андрей работал на него, а вот дядюшка само-собой был против. Ну и придумал такой умный ход. Сосватать Андрюшку нашего за Американскую принцессу, — я нахмурилась, а Стас усмехнулся. — Конечно, не принцессу, как ты понимаешь. Это я образно, ты ж её видела. Элис дочка Американских партнёров Серебрянских. Когда я сказал, что у Андрея не было выбора, я не соврал. Дядя поставил ему ультиматум. Либо племянничек женится на этой девочке, либо на него повесят одно дельце, и он сядет в тюрьму. Очень надолго, а по выходу не будет иметь и гроша за душой.

— Как так можно с собственным племянником? — спросила не к кому не обращаясь. — Или конкуренция важнее безопасности родственника? — усмехнулась.

— В корень зришь, — уважительно присвистнул Стас. — Да так и было. Ну они по быстренькому обвенчались и Элис уехала в Америку. Они не расписались. Это было просто как данность, что рано или поздно, они станут законными супругами. Всё шло хорошо несколько лет подряд. И тут появляешься ты. Андрей хотел расторгнуть помолвку. Может, именно поэтому эта барби сегодня здесь.

Я снова посмотрела на обнимающуюся парочку.

— Сомневаюсь, — у меня было какое-то плохое предчувствие. Подкрепляло мои подозрения неожиданное признание Фартового. — Что-то будет.

И тут Андрей вдруг усмехнулся, развернулся в сторону гостей, девушка улыбнулась проведя ноготками по его плечу. У меня непроизвольно сжались кулаки. Андрей постучал ложечкой по бокалу с шампанским привлекая всеобщее внимание. Все тут же умолкли и обернулись. Элис поднырнула под его руку, довольная точно кошка.

— Прошу минутку внимания. Я хочу официально представить всем свою невесту, почти уже жену Элис Райс, — девушка даже не смутилась, наоборот нахально так улыбнулась. — Элис небезызвестная модель и модный дизайнер. Поэтому прошу любить и жаловать эту прекрасную во всех смыслах девушку.

И, что это за оглушительный звук? Чей-то бокал упал на пол? Нет, это разбилось моё сердце.

Глава 16. Часть 1

Приходила ко мне делал больно тебе. И не знал я тогда, Как ты мне дорога. Мы расстались сейчас, Я все жду от тебя слова.

Я люблю тебя. С тобой хотел прожить всю жизнь. Сейчас я потерял тебя — не знаю, ли верну. Я люблю тебя. С тобой хотел прожить всю жизнь. Сейчас я потерял тебя — не знаю, ли верну...

(Слова из песни Rauf & Faik — Я Люблю Тебя)

Два дня спустя.

«Заместитель известной строительной компании «КорольПрофСтрой» Серебрянский Андрей Вячеславович объявил всем о своей помолвке...»

«Свадьба состоится на неделе...»

«Все в предвкушении от этого знаменательного собы...,- не выдержав я отшвырнула телефон в сторону. Из глаз снова покатались слёзы. Как он мог так поступить со мной? В ту первую минуту мне казалось, что всё это не правда. Глупая шутка! Но не теперь. Теперь всё взаправду. Новости прямо пестрят заголовками о предстоящей свадьбе. Как будто больше не о чем говорить, ага! Я как журналист обязана быть в курсе всех последних новостей и событий, но эта «новость» прямо рвёт меня на куски. Я подтянула одеяло ближе к лицу и крепко сжала ткань между зубов. Из груди рвался крик, но я сдерживала себя из последних сил, чтобы не перебудить всю прислугу, да и других обитателей огромного коттеджа.

В тот день я всё же сбежала из дома Короля. Точнее мы с Виолкой сбежали и вот с тех пор я живу у них. Подруга настояла, а мне в тот момент было всё равно. Да и сейчас не лучше. Кинула взгляд на прикроватную тумбочку. Электронные часы приветливо мигнули в темноте показывая время: 3:47. Не могу заснуть. Сколько я уже не спала? Сутки, двое? Кто знает. Ещё сегодня днём мне казалось, что слёз не осталось, ан нет, они всё катились по щекам. Было больно, ужасно больно в груди, а мысль о самоубийстве посещала всё чаще. Я забыла обо всём: о сне, о еде, о друзьях. Перед мысленным взором так и стояли улыбающаяся Элис под руку с Андреем. Я всё-таки села на постель и взяла с тумбочки стакан воды и таблетку снотворного. Мне бы хоть пару часов не думать ни о чём. Иначе я просто с ума сойду! Или сделаю, что похуже.

Мне казалось я ещё долго лежала смотря в потолок, глотая слёзы, но и сама не заметила, как заснула. А проснулась от солнечных лучей, что пробивались сквозь тонкую щель занавесок. Удивлённо глянула на часы и присвистнула. Было пол второго дня. Похоже, недосып всё же сказался на организме. Сбоку зазвонил мобильный и я поморщилась. Уже отвыкла от того, что мне кто-то звонит. Взглянула на дисплей и сбросила вызов. Звонил Стас. А ещё от него было много СМС-сообщений, но я их принципиально не читала. Мне не хотелось никого видеть, и ни с кем говорить. Тем более с теми кто был к Андрею близок. Да, я знаю, что сейчас поступила как эгоистка. Стас переживает за меня. Но я хочу оборвать всё, что связывает меня с недавними событиями. Все люди, все места, всё. Телефон снова ожил в моих руках. Я снова сбросила. Без сил откинулась на подушку, застонав. Как же хочется исчезнуть, или что бы все исчезли! Что бы меня никто не трогал! Просто оставили все в покое. Неужели так сложно понять?

— Аррр, — закрыла лицо руками. Я услышала, как дверь открылась, а затем неторопливые шаги. Виолетта. Тут даже глаза можно не открывать. Ко мне заходит только она. Это моя личная просьба, хоть мне и было стыдно говорить такое людям, которые меня приютили. Но никто против не был. Подружка позаботилась о том, чтобы родители всё узнали. А они у неё люди понятливые. Отличные родители, одним словом.

По комнате поплыл запах чего-то печеного и мне стало как-то нехорошо. Я приподнялась на локтях, встретившись с тревожным взглядом. Подруга поставила тарелочку с пирогом на тумбочку и плюхнулась рядом со мной на постель. Я присела, и она тут же меня крепко-крепко обняла.

— Ну перестань, Варюш! Я не могу смотреть как ты мучаешься! — я не удержалась и снова заплакала, уткнувшись Виолке в плечо, она тяжело вздохнула и принялась гладить меня по голове. — Ну, ну, тише-тише, — у неё у самой в голосе появились слёзы. — Хватит терзать себя уже. Не держи в себе свою боль.

Виолетта была в курсе всех событий, я рассказала ей всё, ещё в тот же вечер. Безжизненным, бесцветным голосом, без слёз, без истерики. А потом заснула. На смену ярости пришло безразличие, а потом и боль.

— Всё нормально, не волнуйся, — шепнула я еле слышно, только вот сама не поняла, кого пытаюсь убедить, подругу или себя?

— Да, конечно, я вижу, — Виолка взяла меня за плечи и заставила на неё посмотреть. — Ты уже на призрака похожа. Бледная, глаза красные. Кого ты обманываешь, а? — она будто мысли мои читает. — Хватит убиваться, сделай, что-нибудь. Я не знаю, позвони ему. Выскажи всё, пусть он объяснит! — она подскочила и стала ходить по комнате из стороны в сторону. — Так нельзя, понимаешь?

Да, подруга вспылила, завелась с пол оборота. Я быстро смахнула слёзы.

— Нет. Я не буду звонить ему. И мне не нужны его объяснения, — услышав, снова тот же равнодушный голос, подруга замерла и посмотрела на меня с тревогой. — Я люблю его! — из груди вырвался всхлип.

— Ооо, — подруга тоже уже не таясь расплакалась. — Ц, бедная моя!

— Как он мог так меня предать? Я призналась ему в чувствах! Я знала тогда, что как прежде уже ничего не будет. Была счастлива. А он мне врал. Врал, смотря в глаза, держа за руку, говоря красивые слова, врал. А я не знаю, как мне дальше жить. Как теперь верить людям, как теперь любить? Зная, что в любой момент могут предать. Да ещё и так жестоко.

— Ну может он не хотел, — прозвучало неуверенное с боку. — Сама же мне сказала, никто кроме тебя и Стаса не знает о Фартовом. Ну сейчас, и я знаю. Может, Андрей просто пытается тебя защитить? Просто знаешь, сложно поверить, что всё это между вами было ложью. Я же видела, как он на тебя смотрит, нельзя так притворяться. Что-то тут не так, а ты себя уже накрутила.

— Я уже думала об этом. Да даже если это так, он мог бы сам предупредить меня, чтобы это не было таким сюрпризом, — голос сорвался до хриплого шепота. — Пусть и пытается защитить, но не такой же ценой. Ты же прекрасно понимаешь, такое не прощают. Я-то уж точно простить не смогу.

— Так, всё! Прекрати истерику, — встряхнула меня подруга и заставила встать, попутно смахивая со щек слёзы. Кстати, я впервые видела Виолетту плачущей. Причём плачущей из-за меня. — Я и сама с тобой с ума сойду, — насупилась она и всучила мне в руки стакан с водой. — Пей.

Кивнула и залпом осушила стакан.

— Давай сейчас вместе успокоимся, сядем и подумаем. Без нервов и истерик. Сейчас нужно думать трезво, — Виола села на край постели и хлопнула рядом с собой. Я села и недоумённо на неё посмотрела.

— Думать о чём?

— О том, что между вами произошло, — вот такую Виолетту я узнаю. Правда не понимаю о чём ещё тут можно думать.

— Я и так уже думала, мне хватило, — я подтянула колени к груди и обхватила их руками. — Сама сказала без истерик, но если я опять сейчас начну думать обо всём этом. Моя депрессия затянется надолго. Помнишь историю с моей первой любовью Ильёй?

— Да помню я, — закатила она глаза. — Но я сейчас не об этом. Я знаю о чём ты думала и на правах подруги позволила тебе изводить себя. Но пора это всё прекращать. И оставь уже мысли по типу таких: «он козёл», «он сволочь», «он меня предал». Да — это так, но нужно смотреть, с другой стороны. Пока ты страдала я поразмышляла над всей этой ситуацией и пришла к очень интересным выводам, — она скрестила ноги по-турецки. — Вспомни, посекундно, что говорил тебе Фартовый?

— А он-то тут причем? — теперь я вообще ничего не понимала. Но был и один плюс, мои тревоги отошли на второй план и заработал мозг.

— А при том, — улыбнулась она краешками губ. — Именно он сказал тебе, что так и будет. Что ваша любовь ничегошеньки не стоит. А, что если это он подсуетился? И, что если это именно он подал Андрею эту идею со свадьбой? Мне кажется не стоит сбрасывать такой вариант со счетов.

— А это интересная мысль, — отвела я взгляд и задумалась. — Но в этом нет смысла. Если он пытается сместить Андрея со своего поста, если он хочет его подставить, какая ему выгода от того, что мы с Андреем расстанемся, м? Не сходится.

— Да ты права, — тут же расстроено протянула Виола, но в следующую секунду взволнованно схватила меня за руку. — А, что если ему нужна ты?

— В каком смысле? — не поняла я.

— В прямом, — снова воодушевилась подруга. — Если вы расстанетесь ты останешься одна, без защиты и с разбитым в дребезги сердцем!

— В этом есть логика, но нет смысла. Зачем я ему? — и именно после этой мысли вся наша теория заговора развалилась. — Видимо, просто Андрей давно решил, что нам с ним не по пути и поделился с «другом» и тот этим удачно воспользовался. Вот и всё, нет тут никакой загадки. Просто надо смириться с этим и всё, — к горлу подступила тошнота и я легла на кровать обняв подушку.

— Опять?! — схватилась подруга за голову. — Перестань ты себя жалеть уже!

— Да всё-всё, — усмехнулась. — Я в порядке, спасибо тебе.

— Пф, было бы за что, — махнула она рукой и встала. — Пора приводить тебя в порядок. Перестань хандрить, вставай, пошли вниз. Там, наверно, обед уже накрыли. Или тебе сюда принести?

— Не надо, меня тошнит от одной только мысли о еде! — застонала я и перевернулась на спину.

— Так тошнит как раз потому, что ты не ела ничего! — всплеснула Виола руками и взяла тарелку с пирогом, села рядом и подсунула блюдце мне прямо под нос. Я почувствовала запах печёных яблок и всё. С постели меня как ветром сдуло. Это ещё хорошо,

что в комнате у меня была отдельная ванная комната. Да меня вывернула наизнанку. Но так плохо мне ещё не было никогда. Аж до слёз. Я умылась прохладной водой, хотя легче от этого не стало и из ванны я буквально выползла. Виолетта странно на меня поглядывала, выпечка куда-то исчезла, а сама подруга подошла ко мне. Заправила мне прядь волос за ухо, взяла под локоть и помогла сесть на кровать, кстати уже застеленную. Сделала шаг назад и изучающе прошлась по мне взглядом.

— Слушай, Варька, а ты не беременна, а? — я в шоке замерла на месте. — Ну то есть такое может быть? — уже менее уверенно спросила она и замаялась.

— Ну в принципе может, — я тоже была не уверена, но это вполне логичное объяснение моего состояния в последние дни. Тошнота, головокружение, резкая смена настроения, сначала я списала это на последствия аварии. Но и «этих» дней у меня давно не было, а это уже на аварию не спишешь.

— Так, спокойно, — нервно забегала Виола глазами. — Ты посиди, я быстро в аптеку сбегаю. Только не волнуйся, хорошо? — она не дожидаясь ответа выскочила из комнаты.

«Не волнуйся», — ха, легко ей говорить. Я поднялась и заметалась по комнате, как Виолка совсем недавно.

— Вот чёрт! — зарылась пальцами в волосы, разлохматив и без того растрепанную косу.

— Ну, что? — спросила Виолка, стоило мне показаться из ванной. Я растерянно кивнула. — Да-м, подруга. Что ж поздравляю.

— Спасибо, — нерешительно шепнула. Если честно к такой новости я была не готова. Совсем. После всех событий я и не знала, смеяться, мне или плакать. Печалиться или радоваться.

— Это всё, конечно, очень неожиданно, но и странно. Как ты такое допустила? Ты же всегда была такой, ну не знаю, ответственной, что ли, предусмотрительной.

— А может мне этого хотелось? — раздраженно спросила я, хотя мыслями была далеко.

— А теперь, что не хочется? — с интересом спросила подруга.

— Хочется, конечно, но как я справлюсь с этим одна? — до крови прикусила губу, только сейчас осознав всю серьёзность трагедии. Если бы я узнала раньше? Всё было бы хорошо. А сейчас?

— Ты должна сказать ему! — уверенно и непреклонно заявила подруга. — Звони сейчас же!

— Нет, — мотнула головой. — Этот ребёнок только мой и ничей больше. И Андрей никогда о нём не узнает.

— Это неправильно. Он должен знать. Варя, ты не имеешь права решать за него, он отец!

— А он имел права, так поступать со мной, а? Он сам от меня отказался, решил нашу судьбу, не спросив меня. Наплевал на мои чувства, на моё мнение, вот и я так же поступлю.

— Варь... — я зло на неё посмотрела. — Ладно-ладно, но я всё равно считаю, что ты поступаешь неправильно.

— Это моё дело.

— Ладно, как хочешь. Только сейчас послушай меня внимательно. Забудь обо всём, об Андрее, о своих заморочках. Сейчас тебе нужно думать о себе и о ребёнке. И твои нервы на пользу никому не пойдут, — она покачала головой и посмотрела на экран мобильного. — Иди умойся и пошли прогуляемся.

Кивнула и пошла выполнять приказ. Хотелось мне этого или не хотелось. Подруга права, сейчас нельзя думать о себе. Я привела себя в порядок, собрала волосы в хвост, переделалась, даже немного накрасилась, чтобы скрыть следы усталости. И мы вышли за пределы дома, а потом и элитного коттеджного посёлка.

Свежий воздух явно пошёл мне на пользу. Погода ещё была прекрасная, тёплый ветерок обдувает, солнце закрыто облаками. Мне стало гораздо легче, даже тошнота отступила. Но в какой-то момент мне почудилось, что за нами кто-то следит. Я остановилась и обернулась назад. С другой стороны дороги на обочине стояла машина, в ней сидел мужчина, он говорил по телефону, но на нас не смотрел, и я выдохнула.

— Эй, ты чего? — взволнованно спросила Виола.

— Да, нет, показалось просто, — я подхватила её под локоть, и мы пошли дальше. В кармане зазвонил телефон, посмотрев на дисплей я замерла на месте. — Сашка звонит, — сказала нахмурившись.

— Почему тебе, а не мне? — я пожала плечами и ответила.

— Да.

— Привет, Варь, — неуверенно начал парень.

— Привет, если ты из-за Андрея звонишь, то зря тратишь время, — уже собиралась сбросить, но Виолка схватила за руку, прося притормозить.

— Постой, Варь, послушай, — тут же заговорил Саша. — Это важно.

— Ладно, — сдалась я. — Говори.

— Андрея арестовали...

Глава 16. Часть 2

Собираю наши встречи, наши дни, как на нитку — это так долго. Я пытаюсь позабыть, но новая попытка колет иголкой. Расставляю все мечты по местам- Крепче нервы, меньше веры день за днём, да гори оно огнём, Только мысли всё о нем и о нем, о нем и о нем...

Я к нему поднимусь в небо, Я за ним упаду в пропасть, Я за ним, извини, — гордость, Я за ним одним, я к нему одному.

Понимаю, что для вида я друзьям улыбаюсь- это не просто. Я поставила бы точку, но опять запятая- это серьезно. Разлетаюсь от тоски на куски, На осколки — все без толку день за днём, да гори оно огнём, Только мысли всё о нем и о нем, о нем и о нем...

(Слова из песни Ирины Дубцовой — О Нём.)

— Что? Как? Когда? За что? — в голову тут же забрались самые страшные подозрения.

— Давай не по телефону, — выдохнул Саша, как мне показалось с облегчением.

— Хорошо, куда подъехать? — тут же согласилась я, мне нужно было сейчас время прийти в себя и подумать немного. Я ещё от предательства любимого человека не отошла, как судьба мне решила подставить новую подножку. И сколько их ещё будет представляю с трудом.

— Встретимся у Артемия Владиславовича? — то ли сказал, то ли спросил Саша.

— Поняла, — и отключилась, повернувшись к Виолетте, которая смотрела на меня вопросительно. — Андрея арестовали, мне никто ничего не сказал. Надо ехать, — я хотела вызвать такси, но потом передумала. Тут в принципе и дойти не далеко, особняк Короля как раз за коттеджным посёлком.

— Я с тобой, — тут же вызвалась подруга.

— Да нет, не надо, сама разберусь, — на самом деле просто хотелось побыть одной.

— Ладно, я пока в общагу съезжу, — хоть она и пыталась придать голосу лёгкости, но всё равно получилось раздражённо. — Будь осторожна.

— Обязательно, не волнуйся, — махнула ей рукой и свернула с дороги. Так гораздо ближе.

Да я была ужасно зла на Андрея, но почему-то всё равно безумно волновалось за него. Глупое сердце всё билось в груди подгоняя, быстрее бежать. А мысли путались. Вот, что могло случиться?! Ну по сути влипнуть в неприятности — это моя прерогатива. А сейчас судя по всему влип Андрей, только вот во что? И почему меня это всё ещё волнует? Да кого я обманываю. Будь Андрей даже последним подонком на Земле, я бы всё равно не смогла перестать ощущать эти эмоции. Кажется, я впервые в жизни по-настоящему влюбилась. И ничего с этим поделать не могу. Неосознанно ускорила шаг, чуть ли не переходя на бег. Ветер обдувал мокрые щёки. Если он действительно женится на этой кукле, я просто умру. Я уже умерла. Без него жизнь не имеет смысла. Андрей единственный лучик в моей жизни. Только сейчас я осознала, что потеряла. Только сейчас поняла, что и семьи у меня никогда не было. Настоящей, которая готова за тебя горой встать. Андрей, Виолка, Стас, да даже Артемий Владиславович, стали для меня семьёй, которую я в один миг потеряла. Но я не хочу так, не хочу этого! Дыхание сбилось, я всё же побежала.

— Так-так-так, Варька, спокойно, — крепко зажмурилась и смахнула слёзы. — Это всё гормоны. Дыши глубже, сейчас не время и не место для таких мыслей. Будем решать проблемы по мере их поступления.

На удивление это помогло мне успокоиться и оставшийся путь прошёл без слез. Да и без мыслей, если так подумать. Я просто погрузилась в себя, даже и не заметила, как добралась до массивных ворот, которые сейчас были приветливо распахнуты. Охрана и не думала мне препятствовать, я спокойно пересекла площадку перед домом, поднялась на крыльцо и вошла в дом. Тут же чуть не столкнулась с Сашей. Он как раз взволнованно ходил по холлу.

— О, вот и ты, мы уже начали переживать, — он внимательно меня осмотрел. — Выглядишь ужасно.

— Спасибо, — усмехнулась я, махнув головой. А Сашка вдруг шагнул ко мне и схватил за подбородок.

— Ты плакала? — и так удивлённо это прозвучало, будто такое в принципе сложно представить. А я по его мнению, что не человек и всё человеческое мне чуждо? Высвободила свой подбородок и хотела ответить, как услышала неподалёку.

— А ты как думал? Конечно, плакала! — из-за спины Саши вышла Надя. — Что за глупый вопрос?! Ты бы вообще помалкивал.

— Привет, — кинула на неё благодарный взгляд.

— Привет, — совершенно спокойно кивнула она и подхватила меня под локоть, а затем обратилась к Александру: — Мы скоро будем, а ты пока подумай, что спрашивать можно, а что нельзя. Или мне придётся попросить Виолетту, преподать тебе несколько уроков такта.

— Но... — Начал было он возмущаться, но Надежда так на него посмотрела, что даже мне страшно стало. Да уж не стоит забывать кто её отец, тот тоже как глянет, хоть сам закапывайся. Она кивнула удовлетворённо и увела меня в столовую. Усадила за барную стойку, заняв место с другой стороны.

— Как бы мне было неприятно это признавать, но Саша прав, выглядишь ты паршиво. Бледная, точно поганка, — кто-то, что-то говорил про такт, или мне послышалось? Но в слух я этого, конечно, не сказала, а просто молча закатила глаза. — Варь...

— Если ты сейчас хочешь поговорить о том, что произошло между мной и Андреем, то не трать зря время, — не дала я ей закончить мысль, правильно расшифровав интонацию.

— Да хочу, — проигнорировала она мой взгляд. Ну да, я-то так смотреть не умею, или у Нади просто уже иммунитет выработан. — А то дров наломаете без моей поддержки.

Мотнула головой приготовившись сказать ей всё, что я думаю. Но Надежда предостерегающе подняла ладонь. Потом девушка отвернулась от меня и принялась греметь посудой. Да-м, ничего не понятно. Но от возражений я предпочла воздержаться, пока.

— Вот, выпей, — передо мной поставили высокую тёмно-серую кружку, с чем-то безумно вкусно пахнущим.

— Что это? — спросила я на всякий случай, хотя горячую чашку уже ладонями обхватила.

— Облепиховый чай, — спокойно пояснила девушка, подняв вверх большой палец. — Вот такое средство от нервов. Пей.

И я, конечно, попила блаженно зажмурившись. Тепло растеклось по всему телу тут же и, кстати, тошнота совсем отступила.

— Спасибо, — удивленно приподняла я брови.

— Я же говорила, — она тоже присела за стойкой с идентичной кружкой. — Раньше только этим средством отпаивала себя, после очередной разборки отца. А их было немало, и чаще всего каким-то диким образом я была в их эпицентре.

— Прощу, только не надо сейчас всё портить, — с надеждой посмотрела на неё.

— Вижу, ты не готова меня слушать, — в досаде покачала она головой. — Но я могу представить как тебе сейчас больно.

— Да вот сомневаюсь, — нахмурилась и посмотрела Наде в глаза. — Ты не представляешь, что я сейчас чувствую! Я ощущаю глубоко внутри лишь пустоту и пытаюсь заполнить её ненавистью, чтобы с ума не сойти! Ты никогда не сможешь понять, что я испытываю, — я встала со стула так неожиданно, что Надежда вздрогнула. С каждым новым словом мой голос дрожал всё сильнее. — Тебя никогда не предавали, так как меня. Просто представь, что однажды ты влюбишься, по-настоящему. Испытаешь такие эмоции, какие никогда не испытывала. И вдруг в один миг решишь признаться в своих чувствах любимому... — набрала в грудь побольше воздуха, пытаюсь сдержать слёзы, что так и рвались вновь пролиться. — А он, смотря тебе в глаза, солжет о взаимности! А потом, в этот же день скажет о том, что у него есть другая и он собирается жениться на ней, — на последнем предложении голос сорвался на хрип и по щекам потекли слёзы. Правда, на этот раз они принесли мне толику облегчения. Всё это время я чувствовала, как сердце сдавливает тисками, а сейчас они вдруг ослабили свой напор.

Надя поднялась и пошла ко мне со спокойным выражением лица, а вот в глазах её пылало желание, что-то доказать.

— Ты права, я не могу понять, что ты чувствуешь. Но и ты не можешь знать, что чувствует Андрей, — от этого имени я непроизвольно вздрогнула. Рана слишком свежа и кровоточит сильнее, чем мне представлялось. Надя шагнула ко мне и крепко обняла. Я же пока была не в состоянии двигаться, поэтому руки мои безвольно болтались вдоль тела. — Вы должны во всём разобраться, нельзя так просто взять и отказаться от всего, Варя.

— Я не могу. Это выше моих сил, — шепнула я и тоже обняла девушку. — Он разбил мне сердце.

— А ты не думала, что он разбил и своё тоже? — на этот вопрос я и сама пыталась ответить.

— Вот вы где, — раздалось позади, и я обернулась. Это был Саша. — Артемий Владиславович тебя ждёт, — я без лишних слов кивнула и смахнула слёзы, пошла за Сашкой. Очень не хотелось, чтобы Корольков видел меня такой, но ничего не поделаешь. Саша проводил меня до кабинета Короля и ушёл, оставив меня одну. Я постучала и, услышав короткое «да», вошла.

— Варя, — Артемий Владиславович стоял у окна, спиной ко мне. — Проходи.

— Здравствуйте, — я тихонько закрыла за собой дверь и прошла внутрь. Взгляд был мой сосредоточен на крепкой спине мужчины. Король был сосредоточен и напряжен, а в руке держал бокал с чем-то явно алкогольным и очень крепким. Значит дело точно плохо.

— Рад тебя снова видеть, жаль, что при таких обстоятельствах, — он обернулся ко мне. Вот лицо, кстати совсем ничего не выражало.

— Хоть вы-то мне расскажите, что случилось? Почему Андрея арестовали? — Король глянул на меня, перевёл взгляд на бокал и залпом допил остатки, даже не поморщившись.

— Я хотел поговорить с тобой о другом.

— О другом? — удивилась я. Мне совсем непонятно о чём помимо Андрея мы могли бы поговорить.

— Мне хочется, чтобы ты поняла его, — вопросительно подняла брови. — Андрея.

Корольков обошел стол, поставив пустой бокал на поверхность, и направился ко мне. Мужчина внимательно вглядывался в моё лицо, он явно заметил опухшие глаза, но (слава

Богу) ничего не сказал. Вот у кого точно есть чувство такта.

— Что это значит? — мне совсем сейчас не хотелось говорить о произошедшем. Но это то не Надя.

— Ты очень важна для него. И его решение о свадьбе с Элис было неожиданностью и для меня. Тем более что перед этим он просил у меня разрешения о свадьбе с тобой, — в груди, что-то дрогнуло. Даже мелькнула мысль, что мне послышалось, но Артемий Владиславович развеял все мои сомнения. — Он хотел сделать тебе предложение. И расторгнуть свою помолвку с Элис. Поэтому и позвал её, но в последний момент решил иначе. Почему сам не понимаю.

— Но почему он просил разрешения у вас? — задала вопрос, надеясь отвлечься от вновь подступающих слёз. Король уж точно не должен увидеть мою слабость.

— А ты молодец, — неожиданно усмехнулся он. — Этим ты мне и нравишься. Умеешь задавать правильные вопросы и видеть главное, — он положил руки мне на плечи и ободряюще сжал. — Сейчас, мила Варя, я тебе открою самую большую свою тайну. Андрею важно моё мнение. Всё-таки я его отец.

— Что? — я слегка покачнулась и если бы не руки Артемия Владиславовича, точно бы упала. Вот так новости. Наверное, лицо у меня сейчас было безумное, а ноги вообще отказывались держать. Корольков подвёл меня к столу и осторожно усадил на стул. — А-м, простите, — промямлила я.

— Не надо так нервничать, Варвара, — во взгляде его впервые появилось чувство, которое от меня он уже не скрывал — беспокойство. Он приподнял моё лицо за подбородок, внимательно вглядываясь в глаза. — Всё хорошо?

— Ааа, да... А, эээ, дайте мне минутку в себя прийти. Фух, я... Это так неожиданно. Он ваш сын. Но как так... Ух, — я тяжело дышала, а голос дрожал от напряжения.

— Да-м, наверное, не стоило так сразу на тебя это выплескивать, — он отошёл, чтобы налить мне в стакан воды. — Ты всё-таки у нас девушка ранимая, — он подал мне стакан. Я с благодарностью приняла ёмкость.

— Спасибо, — в горле вдруг пересохло, и я осушила сразу половину. — А Надя знает?

— Нет, — он помрачнел. — Знаю только я и Андрей. Ну теперь и ты знаешь.

— Почему вы мне рассказали? — он доверил мне такую тайну. Это просто в голове не укладывалось.

— Потому что Андрей тебя любит и доверяет. А значит, доверяю и я. А Наде знать не обязательно. И кому-либо ещё тоже.

— Но почему? — я этого искренне не понимала. Зачем же скрывать это ото всех?

— Это очень долго объяснять, Варь, сейчас на это времени нет. Может, как-нибудь, я тебе и расскажу. Когда вы с Андреем, наконец-то решите все свои проблемы и поженитесь. Далеко, конечно лучше не заглядывать, но он всё-таки мой наследник. А от такой невестки, как ты я бы не отказался. И я хочу вытащить вас обоих из всего этого дерьма, в которое вы по неосторожности влезли.

Я тут же напряглась. Вот и пришло время узнать, что же произошло.

— Да, вы правы, — хоть у меня в голове сейчас была полная каша, и как набатом билось одно лишь слово «поженитесь», я всё равно заставила себя сосредоточиться на главном. — Так, что случилось? — Артемий Владиславович сел в кресло по другую сторону стола и сложил руки замком под подбородком.

— Сегодня ночью была убита гражданка США Элис Райс, — у меня перехватило дыхание. На мгновение появилось чувство удовлетворённости, но я тут же себя укорила. Девушка всё же не виновата, что встала между мной и моей любовью. — Убита в квартире Андрея. Убийство повесили на него. У ментов давно зуб на меня и сына, а здесь подвернулась отличная возможность нас прижать. Он мой заместитель, такой скандал будет, когда пресса узнает. Через несколько часов начнётся суд, мои адвокаты уже там, но это мало, что даст. Он попал им в руки и так просто они теперь с него не слезут. Андрей сядет и сядет надолго.

— Но он этого не делал! — вскочила я с места и повысила голос, уперев руки в стол. — Он не убивал её!

— Я знаю, — спокойно кивнул он. — Но ничего доказать мы не можем. Нужно найти настоящего убийцу, мои люди уже этим занимаются, но нужно время. Нужны доказательства его невиновности, — Король встал и подошёл ко мне. — Пойми, милая, я сделаю всё, чтобы вытащить сына. Просто нужно немного времени.

— Да, я понимаю, — я и правда понимала, но не только это. В голове всплыли слова Виолки о Фартовом. А ведь она как никогда была права. Но теперь картинка складывалась точно. Можно, предположить, что Миша, каким-то образом узнал о родстве Короля и Андрея вот и решил его подставить. А, что если на месте Элис могла оказаться я? Дрожь прошла по моему телу. Но, если Элис убил Фартовый, то как это доказать? А мог он её убить? Пф, да конечно мог! Та авария, в которую мы со Стасом попали, была его рук дело. Тормоза были перерезаны. Да и перестрелка. Я нахмурилась и посмотрела на Короля. — Вы же сообщите мне о решении суда? — он кивнул, настороженно за мной наблюдая, видимо заметил, перемену в моём лице. — Мне нужно увидеться с подругой, срочно, держите меня в курсе всего, — и я выскользнула за дверь прежде, чем мужчина успел меня остановить или окликнуть. Надо придумать, как действовать дальше. А действовать нужно быстро.

В холе я не встретила ни Сашу, ни Надю, что меня порадовало. Спокойно вышла за пределы дома и вызвала такси. Уже сидя в салоне, позвонила Виолетте.

— Ну, что там? — взволнованно спросила подруга, будто всё это время ждала звонка.

— Элис убили, — и я вкратце обрисовала ситуацию, не вдаваясь в подробности при водителе и, конечно, не упоминая о нашем личном разговоре с Королём. Это не моя тайна, чтобы кому-то ещё её поведать. Виолетта по большей части молчала, только слушала, а под конец, сказала, что ждёт меня и отключилась. Остановившись у универа, я расплатилась и быстро направилась в общежитие. Нужно кое-что забрать. У здания не заметила ничего странного, ну то есть никаких подозрительных машин или людей.

Подруга нервно расхаживала из угла в угол, когда я зашла.

— Ты чего? — подняла я брови.

— Как это чего? Волнуюсь, — она подошла и внимательно посмотрела на меня. — А ты как-то изменилась. Приободрилась, что ли?

— Можно и так сказать, — подняла губы в ухмылке. — Я сейчас опять уеду, пришла забрать кое-что.

— Ты будто и не переживаешь совсем? — Виола точно была сбита с толку моим поведением. Просто сейчас я понимала, что волнениями делу не поможешь. Что бы решить возникшую проблему, нужно мыслить трезво, не отвлекаясь на чувства.

— Переживаю, — вынуждена была согласиться. — Переживаю так сильно, что колени дрожат, но на это времени нет.

Я нашла в своих вещах то, что искала. Переделалась в лёгкое платье голубого цвета, положив в незаметный карман на юбке свою находку. Накинула Виолкину джинсовку и направилась к двери.

— Так куда ты? — я даже не обернулась.

— Есть одно дело, — лучше подруге не знать, что я задумала, иначе она может рассказать Сашке, а он этого точно не одобрит. На улице я поправила хвост и достала телефон, направляясь к остановке, набрала номер Стаса. Он ответил почти сразу.

— Да, Варь! Давай быстрее, говори, что тебе нужно. Я сейчас немного занят, — я могла бы обидеться, но я знаю, чем он занят. Тем же, чем и я — пытается вытащить Серебрянского из передраги.

— Как скажешь, — заискивающе начала я. — На самом деле на долго отвлекать тебя я и не собиралась. Мне всего-то нужна одна услуга, совсем небольшая, — вдохнула поглубже и слащавым голоском продолжила. — Напиши мне адрес Фартового, пожалуйста.

В трубке воцарилось пугающее молчание, а я молилась, чтобы он ничего не спрашивал. Но когда вообще Бог прислушивался к моим молитвам, верно?

— Зачем тебе? — голос его приобрел грубые нотки. Похоже, о том, что у него дело, он благополучно забыл. — Ты же не собираешься ехать к нему одна?

— Конечно, нет. Как ты мог такое подумать? У меня, что чувства самосохранения нет? — притворно возмутилась я.

— Тебе честно ответить? — съязвил он и не стал ждать ответа, продолжил: — Начисто отсутствует, Варвара.

— Так ты скинешь мне адресок? — тяжело вздохнула. Только обмена шпильками мне не хватает сейчас.

— Нет, — безапелляционно заявил мужчина. Я плотно сжала зубы, прямо до скрежета.

— Хорошо, — преувеличенно радостно начала я. — Не хочешь мне помочь, ладно. Узнаю сама. И знаешь как? Прямо сейчас поеду к отчиму и спрошу у него. Б-а-а-й, — протянула я, однако отключаться не спешила, ожидая реакции. И она не заставила себя ждать.

— Стой! — рыкнул он и вздохнул. А я прямо представила, как он сжимает руку в кулак от злости. — Ладо напишу сейчас. Только не вздумай к нему соваться!

— Спасибо! Не пойду я к нему, просто хочу проверить одну догадку, вот и всё! — улыбнулась я своей маленькой победе и отключилась, буркнув «пока». Конечно, я солгала. Я собиралась к сунуться к Фартовому, причём незамедлительно.

Я уже стояла на остановке, когда пришло СМС. Какого же было моё удивление, когда я увидела, что дом Фартового находится совсем близко к дому моего отчима. Можно, даже сказать, что мы соседи. И в отличие от Андрея, Миша живёт не в квартире, а в коттедже. Я даже поморщилась. Одни понты вокруг у всех, а душа чёрная и помыслы меркантильные. Подошёл мой автобус, и я запрыгнула в него. Я могла бы снова вызвать такси, но это не безопасно. Мало ли кто может за мной следить, а за автобусом следить сложновато. Да и смешаться с толпой будет легче, когда буду выходить на остановке. Сейчас о том куда я направилась, по сути, знает только Стас. Будет хорошо, если всё так и останется.

До места добралась на удивление быстро. Переулками прошла до нужного дома. Ведь этот район я знала, как свои пять пальцев. А вот подойти ближе уже было не так просто. Если до этого момента я была относительно собрана, то сейчас было страшно. Но я упрямо шагнула вперёд. Только мне под силу сделать то, что задумала.

Дом был окружен кирпичной стеной. И разглядеть, что происходит там внутри, не представлялось возможным. Дверь тоже была глухой. Справа располагался звонок, на который я нажала дрожащей рукой, пока не успела передумать. Спустя минуту раздалось лязганье замка, от чего я ощутимо вздрогнула. Дверь открылась, и передо мной предстал Серый.

«Вот уж везение!», — подумала про себя и поморщилась, даже не пытаясь этого скрывать.

Значит, Серый работает не на отчима, а на Фартового. Интересно.

— Какой сюрприз, — сложил он на груди руки не торопясь подходить ближе. Боялся, что я шум подниму? Возможно. — Зачем пожаловала? — на лице его появилась противная ухмылка. Я вдохнула поглубже и, стараясь говорить уверенно произнесла:

— Мне нужно поговорить с твоим боссом, — нагло улыбнулась ему. Конечно, это была защита, чтобы он не увидел истинных моих чувств. — Срочно.

— Хм, прошу, — посторонился мужчина, махнув рукой вперёд. Разум твердил «беги», но сердце было несогласно. Назад дороги нет. Сделала шаг вперёд, Серый тут же чуть подтолкнул меня дальше и с грохотом закрыл дверь. Теперь точно отступить поздно.

Сергей обогнал меня, теперь я шла за ним. Но не бездумно, а украдкой оглядываясь по сторонам, ища пути отступления. Сердце замерло от страха, когда я поняла, что таких путей нет. Вся территория наглухо огорожена стеной. Если даже подумаю о побеге вряд ли сбегу. Придётся экстренно менять этот пункт в плане. Придётся импровизировать.

Серый как джентльмен придержал для меня дверь, я закатила глаза на этот жест. Учитывая наш прошлый опыт общения — этот его порыв был просто смешон. Он подвёл меня к двери на первом этаже и коротко постучав, приоткрыл дверь. Я же пока он отвлекся, достала из кармана джинсовки телефон и одним нажатием включила диктофон.

— Босс, тут к вам посетительница, — и он чуть отступил, давая мне спокойно войти. И ведь (что меня удивило) даже не попытался как-то задеть, да и вообще держался на почтительном расстоянии. Его поведение прямо очень сильно отличалось от того, что было на складе. Но всё это пронеслось молниеносно в голове, а потом уже было не до этого. Я увидела Мишу, и сердце буквально замерло в груди. Когда я переступила порог комнаты, Фартовый кивнул Сергею и тот ушёл, закрыв дверь и оставив нас наедине.

— Варя, ты как раз вовремя, — развёл он руки в стороны как радушный хозяин, но с таким самодовольным выражением лица. — Убедилась в моих словах, а? Для Андрея ты ровным счетом ничего не значишь.

Я улыбнулась и сделала пару шагов в его сторону, сжав кулаки. Мне было непонятно, чего он добивается. Если его целью был Андрей, смысл, что-то мне доказывать?

— Я знаю, что это всё твоих рук дело, — шаг, ещё шаг, ближе.

— О чём это ты, милая? — теперь уже он шагнул навстречу, и мы оказались ровно друг напротив друга. Мне пришлось поднять голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

— Об Элис, — стала я серьёзной. — Я знаю — это ты убил её.

— Ну, что ты? — улыбка его стала шире. — Обычно грязную работу я поручаю другим.

Я вздрогнула от неожиданности, хотя и знала, что так всё и есть. Но не думала, что он скажет мне это так... прямо.

— А, что это за удивлённое личико? — он поднял одну руку и коснулся костяшками пальцев моей щеки. Я приложила максимум усилий, чтобы не сдвинуться с места. — Ты ведь именно за этим сюда пришла, верно? Узнать, кто на самом деле виновен. Эта девчонка

мне никогда не нравилась. Слишком пафосная, много возомнила о себе, — я подняла брови. Вот уж не ожидала услышать такое. Уж про пафос мог бы и промолчать. Сам-то. — Рад был избавиться от неё, слишком уж много проблем доставляла.

— Проблем? Что ещё за проблем? — проявила я любопытство, хотя сейчас интересовало меня другое.

— Она работала на меня ещё до того как познакомилась с Андреем, — а вот это было настоящим ударом. Это какая же у него власть, если он столько лет мог скрывать, что предатель? Причем ото всех, даже от Короля. — Но в последнее время она стала очень опасна. Эти её мысли о том, чтобы во всём Терминатору сознаться. Уж этого я позволить не мог.

— Поэтому убил её? — давай, скажи это. Всего одно «да».

— Нет, не поэтому, — он опустил руку, но не отступил. — Тебе станет легче, если я скажу, что всё это из-за тебя.

— Из-за меня?! — тут уже удивление играть не пришлось. — Причём тут я вообще? Это всё ваши разборки.

— А ты как раз имеешь к этому прямое отношение. Всё дело в твоём отце, — вдруг во взгляде Михаила появилось, что-то зловещее, пугающее до дрожи. На губах играла улыбка, а в глазах пылала ярость.

— Отце? — он имеет ввиду отчима?

— Скажу тебе по секрету, транспортная компания Белозёрского самая лучшая в этом городе и безумно востребована. А долгов у него не было никогда, — нет, он говорил о моём отце. О моём настоящем отце. И то, что он сказал, выбило меня из колеи. Дыхание сбилось, я не могла вымолвить ни слова. Удовлетворившись моей реакцией Фартовый продолжил: — Лазарь всегда хотел заполучить бизнес твоего отца. Но Белозёрский был безумно упрямым, и уступать не хотел. И пришлось его убрать. Только вот твой отчим не предусмотрел кое-чего. Того, что противник куда умнее, чем кажется. Белозёрский оставил завещание. Всё как положено, заверенное у нотариуса, под наблюдением опытного юриста, — с каждым его словом, моё сердце билось сильнее, а чувство было такое, будто в него вонзают тысячу иголок. Я дышала всё глубже. Было страшно слушать дальше, хотелось верить, что всё это ложь. Какая-то игра. Но взгляд Миши был таким ожесточенным, что сразу становилось ясно — он не лжет. — Всё его имущество после его смерти переходит в руки тебе, — я отшатнулась как будто от удара. Чуть было не упала, но Фартовый подхватил меня за талию и притянул к своей груди. Ребро заныло, но я даже не обратило на это внимания. Взгляд был затуманен слезами, руки дрожали, меня трясло. — В случай твой смерти всё бы досталось твоей матери. Но как я уже сказал, Белозёрский был очень умён и не менее хитёр. Для гарантии твоей безопасности он добавил одну очень важную деталь. Завещание вступает в силу лишь после того, как ты выйдешь замуж. Признаюсь, я восхищен изобретательностью твоего отца, даже очень, — я крепко зажмурилась, позволяя слезам пролиться. Пожалуйста, пусть это будет очередной кошмар!

— Этого не может быть, — замотала я в истерике головой и попыталась отстраниться. Но Фартовый держал крепко, сжимая пальцы на моём теле всё сильнее.

— О, поверь, ещё как может, — от его весёлости не осталось и следа, была лишь ненависть. Он позволил мне усмирить бушующие в груди эмоции. Когда я перестала плакать, его рука вдруг сместилась по моей талии вверх. Я дёрнулась, но Миша резко и с жестокостью, перехватил одной рукой мои запястья, а второй достал из кармана моей

куртки телефон, глянув на экран, хмыкнул.

— Чего стоило ещё ожидать от его дочери? — я пыталась вырваться, но он был гораздо сильнее и удерживал меня на месте без особого труда. Понаблюдав немного за моими попытками, он с явным удовольствием швырнул телефон на пол и со всей силы наступил на него ногой. Услышав треск, я зажмурилась. Вот и всё, прощай телефон. Он рывком притянул меня к себе, всё ещё сжимая запястья, схватил за подбородок, запрокинув мою голову назад. — Смотри на меня, — и я открыла глаза, в страхе замерев на месте. — Думала, меня так просто провести, да? — нервно сглотнула. Я предполагала подобное, но рассчитывала, что смогу как-то выбраться. Слишком переоценила свои возможности. Послышался стук в дверь и Фартовый оттолкнул меня от себя. Я чуть было не упала, но смогла удержать равновесие. В комнату заглянул Серый.

— Лазарь здесь, — только этого не хватало. Я бросила мимолётный взгляд в сторону Миши, но он сейчас был абсолютно равнодушен. И это пугало даже больше того, что здесь произошло.

— Хорошо, — кивнул он и посмотрел мне в глаза. — Надеюсь, ты готова к встрече с любимым родственником? — издевательски протянул он, и схватив меня за руку толкнул в кресло у стены. — Прости, солнце, придётся тебе немного подождать. Нужно обсудить с ним кое-что наедине.

И он вышел из кабинета, оставив меня одну. Мне потребовалось несколько минут, чтобы отдышаться. Вот теперь точно нужно удирать отсюда. С кем я точно не хочу видеться, так это с отчимом. А тем более здесь, где никто не будет меня защищать. Адреналин бурлил в венах, я вскочила с кресла и рванула к двери, естественно она была заперта. В досаде пнула по ней ногой и осмотрела комнату. Взгляд зацепился за открытое окно. Вот это удача. Хотя в данных обстоятельствах считать это удачей просто нельзя. Из дома-то я выберусь, а вот за пределы стены вряд ли. Но это всё ничего главное сейчас потянуть хоть немного времени. Эх, как жаль, что телефон разбит. Качнула головой и подбежала к окну. Первый этаж, да и окно было достаточно низко к земле расположено, мне легко удалось открыть его настежь и выбраться наружу. В лицо ударил ветер, и я вздохнула полной грудью. Быстро присела и вдоль стены сдвинулась в тень дома.

Надо срочно придумать, как выбраться отсюда. Сунула руку в потайной карман платья и улыбнулась, когда у меня в руке оказался маленький диктофон. Запись всё это время шла. Улыбка сама появилась на лице. Спасибо нашим преподавателям, которые внушали нам на протяжении всей учёбы, что самое главное оружие журналиста — это его диктофон. И я очень благодарна, что нас заставляли ими пользоваться. Именно за этим диктофоном я заезжала в общагу. Всё именно так как я и планировала. Пожертвовала телефоном, чтобы сделать эту запись. Теперь у меня есть доказательства, думала, это будет самым сложным, как оказалось, нет. Самое сложное — это доставить эти доказательства Королю.

Осматриваясь по сторонам, пятилась вдоль стены дальше, и тут вдруг кто-то схватил меня за плечо, затягивая обратно в дом. Я чуть было не закричала от неожиданности, но мне закрыли рот рукой. Чёрт, попалась...

Глава 17. Часть 1

Бежала от любви, как от болезни. Не подпуская близко никого. И не заметив, что лечу над бездной. Я сорвалась на самое дно.

Разбилась в дребезги в одну секунду. Поняв, что он значит для меня. Когда вдруг отпустил он мою руку. И обнял на прощанье уходя.

Объясни почему, без тебя не могу? И как можно любя, отпустить тебя. Свет становится тьмой, мой разрушен покой. Как могу я любя отпустить тебя?

(Слова из песни Фидель — Отпустить)

— Тихо, — ухо опалил знакомый голос, и я замерла, пытаюсь вспомнить, кому он принадлежит. Послышались шаги на улице, прямо за дверью, тело пробила дрожь, спустя казалось вечность, звуки стихли. Тут же рука с моего лица исчезла, да и вообще человек стоящий позади, отошёл назад. Воспользовавшись свободой, резко развернулась.

— Вадим? — тот самый парень, который обработал мне раны на складе. Да и сейчас он меня, по сути, спас. Господи, как же повезло, что наткнулась именно на него. Главное не упустить. Шагнула вперёд и схватила парня за руку. — Вадим, пожалуйста, помоги мне выбраться отсюда! — он в нерешительности замер. Только вот в чём это самая нерешительность проявлялась ещё вопрос. Он размышлял над тем, как меня вывести или как лучше меня сдать? Окончательно, что-то решив, Вадим чуть нахмурился и перехватил моё запястье.

— Пойдёмте, — и как на буксире потянул вглубь дома, постоянно оглядываясь. Остановился у неприметной двери, открыл её ключом и буквально втолкнул меня внутрь. В комнате было темно. Я даже не поняла, где нахожусь, когда дверь захлопнулась. Но не успела я испугаться, загорелся свет. Причём настолько яркий, что я зажмурилась на мгновение. Когда открыла глаза, поняла, где мы оказались. Это был гараж. Удивлённо приподняла брови и обернулась к парню. Он закрыл дверь на ключ изнутри и нервно повернулся.

— Послушайте, выбраться, чтобы вас не заметили, можно только так. Я немного приподниму ворота, чтобы вы могли выйти, — от волнения он начал тараторить. — Не волнуйтесь, так вы сразу попадёте на улицу. Дверь в гараж обычно заперта, поэтому они и не поймут, что вы этим путём воспользовались.

Я улыбнулась и качнула головой. Никогда бы не догадалась использовать такой способ. Я вообще впервые нахожусь в доме, где гараж прямо вмонтирован в здание. Нет, я конечно слышала о таком, но не разу не видела.

— Почему ты мне помогаешь? — не то, чтобы сейчас меня это очень интересовало, просто нужно было убедиться, что это не ловушка.

— Потому что вы хорошая и точно всего этого не заслуживаете, — никогда не устану восхищаться этим парнем, серьёзно. И никогда не перестану задаваться одним вопросом — как он вообще попал сюда? Такой хороший парень и работает на этого поддонка Фартового. Хотя для меня это конечно большой плюс, если бы не он...

— Спасибо, — улыбнулась я ему, а он осторожно подтолкнул меня к двери. Потом отошёл к стене и нажал на еле заметную кнопку. Ворота задрезбужали и поползли вверх. Приготовилась бежать и как только дверь поднялась достаточно высоко, рванула вперёд через дорогу к ближайшему переулку. Перевела дух, только когда оказалась в тени и

обернулась на дом. Ворота уже были наглухо закрыты. Ух, если Фартовый узнает, кто мне помог, пареньку несдобровать. Мотнула головой, сейчас не до этого. Проверила на месте ли диктофон и быстрее побежала на остановку. Надо торопиться пока Стас всех на уши не поднял. Уверена он заподозри неладное, когда не сможет дозвониться до меня. А он не сможет. Поморщилась, вновь жалея об утрате телефона. Мне его Андрей подарил. Но если подумать эта такая ничтожная жертва по сравнению с тем, что я получила. И жалеть тут не о чем.

Пока дожидалась своего автобуса постоянно оглядывалась по сторонам и всё ждала, когда появится кто-то из людей Фартового и боялась этого до дрожи. Но небеса сегодня явно были на моей стороне, добралась я до коттеджа Артемия Владиславовича быстро и без происшествий. Немного я всё же опоздала, в доме прибавилось народу. Охраны стало больше, да и ворота теперь были закрыты. Но меня пустили без вопросов, видно по моему воинственному настрою было ясно — лучше не препятствовать. Когда подошла к кабинету Короля услышала за дверью знакомый голос и досадливо поморщилась. Но делать нечего надо принять свою казнь с высоко поднятой головой. И я постучавшись, не дожидаясь ответа вошла. Стас тут же с перекошенным от ярости лицом обернулся на меня, видно решив прогнать незваного гостя. Но когда увидел меня, сорвался с места и, схватив меня за плечи, принялся вертеть из стороны в стороны.

— Ты в порядке? — Растеряно кивнула, встретившись с его (полным волнения) взглядом, который после моего кивка ожесточился. И он задал уже другой вопрос: — Ты была у него, да?

— Конечно, — улыбнулась, вывернувшись из его рук. — Я же не просто так у тебя адрес выудила.

— Вот же неугомонная девчонка, — прорычал он сквозь сжатые зубы. — Всё нейметса, да? Как ты вообще додумалась, соваться в логово врага одна?! Знаешь, вы с Андреем друг друга стоите. Оба безбашенные! Бонни и Клайд, тьфу! У тебя, почему телефон отключен?! — он опять пытался схватить меня за руку, но я отступила.

— Увы он пал смертью храбрых. Фартовый его разбил. Безжалостно, — спокойно пожала плечами. — Не понимаю, почему ты вообще злишься? Как будто я должна была сидеть, сложа руки и ничего не делать.

— Именно так ты и должна была поступить, Варя! Вот скажи, чего ты добила своей выходкой, а? Повезло, что вообще цела осталась.

— Знаешь, что... — начала я закипать, но меня отдёрунули раньше, чем я начала высказываться.

— Прекратите оба, — поднялся Король из-за стола, но с места не сдвинулся. — Теперь потрудитесь мне объяснить, что происходит? Варвара, куда ты опять влезла? Стас аж бросив всё, примчался ко мне, пытаюсь убедить в том, что тебя срочно нужно спасать.

— Аааа... — открыла я рот, чтобы сказать, но мне и слова вставить не дали.

— Понимаете, в чём тут проблема. Вот эта женщина решила, что она бессмертная. И одна, никого не предупредив, отправилась в гости к Мише Фартовому. Наивно полагая, что он сознается в том, что смерть Элис на его совести. Я правильно всё сказал, Варюш? — обиженно насупилась, сложив руки на груди. Особенно учитывая то, что мне удалось вытянуть из Фартового признание.

— Так, а вы вообще с чего решили, что тут Фартовый замешан, — удивился Король, а мы со Стасом переглянулись. А ведь, правда, мы же до сих пор ничего не рассказали. — Он,

как и мы сейчас пытается сам найти настоящего убийцу, чтобы Андрея вытащить.

— Вот в этом я очень сомневаюсь, — на распев протянула я. Ну и пришлось всё выложить как на духу. Стас по мере моего рассказа вставлял свои едкие комментарии и дополнял, если я что-то упускала. Корольков же внимательно слушал, всё больше хмурясь. Когда я закончила глубоко выдохнула, с души будто камень свалился. Тяжело было нести это время. Знать и не иметь возможности кому-то рассказать!

— И вы до сих пор молчали? Причём оба, — опустила глаза в пол не в силах ответить. Зато Стас возможности не упустил.

— А это всё заскоки нашей Варвары Алексеевны. Она хотела у нас сама найти доказательства, а уж потом... — я так на него глянула, что он заткнулся и поднял примирительно руки, но он не был бы собой, если бы не уколол. — Ну и добилась успеха?

— Добилась, — достала диктофон, подошла к столу и положила его на поверхность, включая запись. Слышать этот разговор вновь со стороны было странно. Я очень удивилась, услышав сталь в своём голосе. А когда наступил момент про моего отца, я застыла. Теперь, когда адреналин в крови поутих, мне уже не было смысла отгонять от себя мысли. Сил сдвинуться с места и отключить диктофон, не было. А Стас с Королём этого делать не спешили. Не могла я, и отвести взгляд от пола. Мне было страшно посмотреть на них. Сейчас как лавина на меня обрушилась вся правда. Голоса на записи уже не доходили до моего сознания. Всё это время я не жила. Я лишь была пешкой в чужой игре. Меня просто использовали, никогда не считали за человека. Именно в этот момент, в эту секунду мне всё стало понятно. И особое отношение отчима, и ненависть матери. И всё из-за чего? Из-за наследства, которое оставил мне отец. Почему люди такие жестокие? Почему для них деньги и богатства важнее человеческой жизни? Они просто играют судьбами других людей ради собственной выгоды, готовы пойти на любое преступление лишь бы добиться цели. Почувствовала, как глаза наполняются слезами. На языке появился металлический привкус крови, я до боли закусила внутреннюю сторону щеки, кажется, иначе я бы закричала от той боли, что разрывала сердце на мелкие кусочки. Неожиданно я оказалась заключена в тёплые объятия и уже не могла сдержаться. Заплакала, схватившись за ткань пиджака обнимающего меня мужчины, сначала тихо, а потом навзрыд.

— Это всё я... Это всё из-за меня. Андрей он... Если бы он не встретил меня, — голос сорвался и я замолчала.

— Тише, девочка, — чуть сильнее прижав меня к своей груди, шепнул Артемий Владиславович, глядя по голове. Потихоньку я стала успокаиваться. Впервые почувствовав рядом присутствие родного человека. Как бы странно это не звучало, но именно сейчас я испытала отцовскую заботу. Король чуть отступил, но руки не убрал, а поднял моё лицо за подбородок и нежно стёр слёзы. — Не вздумай себя винить. Ты ничего не знала, слышишь? А Андрей и без тебя попал бы в переплёт, но именно благодаря тебе мы его вытащим, — и он улыбнулся мне. — Ты большая молодец! Ему очень повезло с тобой. Поверь, если он не добьётся твоего прощения, я буду очень разочарован. А ты даже не думай прощать его слишком быстро, — тут уже и я не удержалась от улыбки. — А то смотри-ка, какой умный нашёлся.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. Король отошёл и обернулся к Стасу, который сейчас зло смотрел в стену и сжимал кулаки.

— Что же теперь мы знаем кто заказчик убийства Элис. Вычислить исполнителя будет несложно, — он забрал диктофон. — Не волнуйся, Варвара, запись обрежем.

— Не беспокойтесь об этом, главное вытащите Андрея. Как и обещали.

— Непременно, — усмехнулся он. Я могла только представить, что сейчас творится в его душе. Сына судят, доверенное лицо оказалось полным козлом, да ещё и предателем. Только вот чего я не могу понять. Какую игру ведёт Фартовый? — А ты отдохни. Ты достаточно сделала и даже больше, чем должна была. После того, как Андрей поступил.

— Он сделал мне больно, но это не значит, что я стала любить его меньше, — и поняла я это только после того как призналась самой себе. — Ты очень мудра для своего возраста, Варюш, — кивнул Артемий Владиславович и потрепал меня по плечу. Потом кивнул и вышел. Стас подошёл ко мне и вложил в руку телефон.

— Если что-то случится или понадобится, звони. Все основные номера там есть. Номер безопасен. Из дома теперь лучше вообще не выходи. Дождись нас. Если Фартовый узнает о записи, будет мстить. Поэтому за ворота не шагу, — погрозил он мне пальцем и тоже пошёл к двери, но я схватила его за руку.

— Стой, — он удивлённо посмотрел на меня, но замер. — Что на счёт Андрея? Суд был?

— Был, — нехотя сказал Стас и поморщился как от зубной боли.

— И, что? — поторопила я, понимая, что продолжать он не собирается.

— Его приговорили к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима.

— Что?! — восемь лет за то чего он не совершал? Это несправедливо! В глазах на мгновение потемнело, и я покачнулась. Стас успел схватить меня за руку.

— Эй, спокойно. Мы вытащим его.

— Каким образом? — к горлу подкатил ком. Думала, меня вывернет, но заставила себя успокоиться и дышать глубже. Тошнота немного отступила, но всё равно было плохо. — Суд вынес приговор, всё... это тупик.

— Варь, ты не знаешь на что способен Король. Его авторитет говорит сам за себя. Это тебе он кажется мягким и пушистым, на самом деле всё ни так как выглядит. И на зоне у Королькова есть свои люди. У него самого две ходки было. Он знает, как можно договориться, что бы у Андрея была нормальная камера, пока мы не разберёмся. И предательство Фартового никто на тормозах спускать не собирается, он ещё за всё заплатит. Его мы, конечно, посадить не сможем, у него тоже связи есть. Но жизнь точно осложним.

— Стой, если нельзя посадить Мишу, то зачем нужна запись?

— Запись нужна не для прокуратуры, — Стас опять поморщился. — Сейчас Король и я едем на сходку, которую он организовал. Самые крупные шишки будут решить возникшую проблему, а значит переживать тебе не о чем. Тем более Артемий Владиславович обещал, а он своё слово держит, поверь. Просто седи теперь и жди, ясно?

Я молча кивнула.

Король и Стас с охраной отбыли, за этим я наблюдала из окна в холле. Ждать — самое сложное сейчас. И самое страшное — это неизвестность. Сколько Андрей просидит в камере, каким будет следующий шаг Фартового, что он задумал? Столько вопросов и не одного ответа. Обидно и то, что помочь я больше ничем не могу! Ожидание убивает. Я пыталась себя чем-то занять, но взгляд нет-нет, да и возвращался к телефону. Всё ждала, когда же этот несчастный аппарат разразится трелью, и мне сообщат, что всё хорошо, но телефон упорно молчал. Я трижды обошла дом, несколько раз подходила к окну. Потом села на кухне и вертела в руках телефон. А потом поняла, что сойду с ума окончательно, если с кем-то не поговорю. Был вариант Надя, но в доме её не было. В итоге я решила позвонить

Виолке. Тем более я уверена, что она мне сама пыталась позвонить. Зная, подружку, вообще в шоке, что она до сих пор не выяснила номер телефона, который у меня сейчас. И вот это должно было меня насторожить. Но, к сожалению, не насторожило, и я по памяти набрала номер. Виола долго не брала трубку. Сначала, я подумала, что её смутил незнакомый номер. Как оказалось, моё предположение было неверным.

— Алло? — послышалось настороженное.

— Виол — это я, — начала я преувеличено бодро, чтобы не напугать и весело закончила: — Извини, что не звонила я...

— Варь, — перебила она меня и только сейчас я поняла, что меня насторожило. Голос. Её голос дрожал.

— Виола, что случилось? — тут же спросила я. Душу скребло какое-то плохое предчувствие.

— Варь, пожалуйста, не надо. Не вздум... — тут я услышала какой-то шорох, а потом вскрик.

— Виолетта? — пугающая тишина. — Что там происходит? Виола?

— И снова здравствуй, Варвара, — сердце тут же забилося в ускоренном темпе.

— Фартовый, — как же глупо вышло. Нельзя было оставлять её одну! Вот обо всём позаботилась, но так была поглощена заботами об Андрее, что совсем забыла о подруге.

— Ай-я-яй, Варвара. Я ведь предупреждал тебя о последствиях, если ты расскажешь об мне кому-то. А ты что? Всё выложила Королю. Теперь у меня возникнут проблемы. И ты за это должна ответить. Но, к сожалению, отвечать за тебя будет подружка.

— Не смей! Если ты её...

— Ну-ну, Варя. Ты не в том положении, чтобы мне угрожать, — усмехнулся Миша, явно забавляясь моей реакцией. Да этот раунд он выиграл. Точно вычислил моё слабое место.

— Тебе нужна я, так? Не трогай её, и я приеду. Куда скажешь...

— Умничка, — тут он уже засмеялся. — Приезжай в общежитие, мы с ребятами будем тебя ждать. Только торопись, подружка твоя бойкая, а моим парням такие нравятся. А фантазия у них, ммм, — на заднем плане я услышала крик Виолетты.

— Хорошо-хорошо, я скоро буду. Не трогайте её.

— Полчаса, Варь. И не смей никому говорить, поверь, я узнаю. И если я узнаю, подружке твоей будет очень больно.

— Я никому не скажу, — он отключился. — Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Заметалась я по комнате, как раненый зверь. Нельзя мне ехать, прямо в лапы к этому уроду. Но выбора нет, как и времени.

Глава 17. Часть 2

Он сказал, что узнает, если я кому-то сообщу о Виоле, почему-то в этом я не сомневалась. Но вот как он узнал, что я рассказала Королю о нём? Этот разговор слышал только Корольков и Стас. Стасу меня сдавать нет резона, он ведь сам меня подбивал во всём сознаться. Тогда как? Он просто блефовал, а я из-за волнения поддалась? Возможно. Фартовый мог. Он просто мастер манипуляции.

Полчаса. Как я доберусь до общаги за полчаса? Снова придётся вызвать такси. Я так всю свою последнюю зарплату только на поездки спущу. Но делать нечего. Прежде чем заказывать автомобиль, нужно из дома выйти. А это не так-то просто. По коттеджу я могу перемещаться спокойно, а вот на счёт улицы уверена Король дал своей охране соответствующие распоряжения. Значит, нужно проскользнуть мимо охраны незамеченной. Скоро я стану профессионалом в этом деле. И сколько раз мне ещё предстоит проворачивать этот трюк и когда моему везению придёт конец? Надеюсь, что никогда.

Но я не думаю, что кому-то может прийти в голову, что я вдруг решу по собственной воле покинуть единственное безопасное место. Будем надеяться, что так и есть. Крепко сжала в руке телефон борясь с искушением позвонить Саше. Есть идеяка получше. Невозмутимо прошла в сад, где мы недавно с Надей гуляли, и через него спокойно вышла за пределы. Как и предполагала, охрана была сосредоточена на том, чтобы никого не впускать в дом, а вот о том, что кто-то захочет его покинуть... Надо запомнить на будущее.

Стоило мне только выскользнуть на дорогу, как послышался свист. Я машинально обернулась и на обочине увидела джип. Рядом с дверью стоял Серый приветливо мне улыбаясь. Вот же... Дерьмо, точнее не скажешь. Им нужно было только из дома меня выманить вот и всё. Сжала руки в кулаки и пошла к машине. Так им будет легче следить, чтобы я ни у кого помощи не попросила. Радует одно, рядом с Виолеттой нет этого подонка.

— Прошу, — сказал он, когда я подошла, помог сесть в машину. Сам сел за руль и заблокировал двери. Чем вызвал мою ухмылку. — Телефон, — протянул он руку, когда тронулись с места. Пришлось подчиниться. Пока Виолка у них, руки у меня связаны. Серый разблокировал телефон, бросая на экран взгляд. Опустила глаза в пол, чтобы не выдать себя. Без сомнения сейчас он проверяет исходящие звонки и СМС-сообщения. Конечно, ничего не найдёт, но по выражению моего лица догадаться может. Ничего не найдя Серый, обернулся на меня. Сейчас я уже глаз не отводила и ответила ему уверенным взглядом. Он поднял бровь, а потом усмехнулся и отрыв окно вышвырнул телефон наружу. Я нахмурилась и сложила руки на груди. Этот жест был стойко проигнорирован, и я выдохнула. Чего ещё было ожидать от этого бандита?

Моё внимание привлекла машина, которую я заметила в зеркале заднего вида. Стала украдкой присматриваться. Машина держалась от нас на небольшом расстоянии, как будто сопровождая. Теперь я присматривалась, уже не скрывая своего интереса. Машина показалась мне очень знакомой. А когда посмотрела на номера, сразу же поняла, где её видела. Это тот самый автомобиль, который показался мне подозрительным сегодня во время прогулки с Виолой. От того и номера запомнились. Значит, не показалось, за мной и правда следили.

— И давно? — спросила ничего не выражающим голосом. Мне не нужно было уточнять, что я имела в виду. Мой интерес, обращенный к зеркалу, не остался незамеченным.

— С того самого момента, как ты покинула дом отчима, — от неожиданности вздрогнула. — Ты слишком важна, чтобы оставлять тебя без присмотра, детка.

— Важна до того момента как выйду замуж? — съязвила себе под нос. — А потом мой муж станет состоятельным вдовцом? Такой план у Фартового? — на удивление Сергей засмеялся. Ему действительно было весело. Думала, он не ответит, но он заговорил.

— Нет, что ты? Раньше, конечно, так и было, — раньше? То есть они это планировали изначально. Сразу же после смерти отца?

— И, что изменилось теперь? — голос мой дрожал от ярости. Всю свою жизнь, я была чьей-то пешкой, всю свою никчёмную жизнь!

— Что? — снова засмеялся он и, оторвавшись от окна, смерил меня изучающим взглядом. — Ты изменилась. Была такая маленькая ручная мышка. А сейчас? Взрослая, красивая, непокорная. Такой ты ему нравишься больше.

— Сволочь, — до боли прикусила губу. И тут же для себя решила — ничего они не получают. Я из кожи вон вылезу, но ничего им не отдам.

— Считай, тебе повезло, — отмахнулся он от меня как от надоедливой мушки. — Когда босс получит бизнес Белозёрского, то станет королем, а ты его королевой. Поэтому лучше не сопротивляйся и оставь свои выкрутасы. У Фартового терпение тоже небезграничное. Он дал тебе погулять. Думаешь, ты могла бы встречаться с Терминатором если бы он этого не позволил. Точно так же как и с Илюхой было. Паренёк, с которым ты в парке у своего дома познакомилась, помнишь? Он тебя сильно ранил, верно?

— Так его отчим подослал? — если это так, то понятно, почему они с матерью убеждали меня, что так и должно было случиться. Что я та девушка, которая не заслуживает любви. Они просто хотели сломать меня, потому что уже тогда я была предназначена для другого. А им нужна была послушная кукла, которая вышла бы замуж за того кого ей предложат.

— Нет, конечно, — хохотнул Серый, чем меня признать озадачил. — Это был человек Фартового. Твой отчим думает, что Фартовый работает на него. Не-е-ет. На самом деле это он работает на босса. Фартовый всегда за тобой присматривал, а Виктор и не подозревает об этом.

— Но зачем ему было это нужно? Зачем он подослал ко мне Илью, чего добивался?

— Ему нравится смотреть, как ты вновь собираешь себя по кусочкам, чтобы потом ломать снова и снова, — больше я не проронила ни слова. Просто не могла. Пыталась изо всех сил не думать о том, что услышала. Думала, что меня захлестнет боль, но пришла ярость. Почему он решил, что может распоряжаться моей жизнью? Кто он вообще такой, чтобы решать, как мне жить и с кем встречаться? Сергей прав, я изменилась. Андрей меня изменил. С ним я хочу быть дикой, свободной, безумной, безбашенной и... настоящей. И я никому не позволю отнять у меня то, что люблю!

Поэтому, когда мы подъехали к универу настрой у меня был воинственный. Только машина притормозила, я уже была на улице и без раздумий направилась в здание. Хотелось покончить побыстрее со всем этим фарсом. Страх за подругу, как-то быстро сменился ненавистью к Фартовому. Я и до этого его недолюбливала, но вот это уже всё слишком. В холле не заметила на месте ни Катю, ни её тётю. Влетала в комнату и пыл мой немного поостыл, когда я увидела Виолетту. Впервые она была такой — напуганной. Она сидела на своей постели, забившись в угол, и глаз не поднимала. Моя бойкая подруга и правда была напугана, нет даже не так. Виолка была в ужасе. Но я не заметила никаких повреждений, она

просто сидела и тряслась.

Заставила себя отвести взгляд и осмотрела комнату. Вроде, всё на своих местах. У кровати стоял один из людей Фартового, второй у окна, а сам он только что отошёл от Виолетты. И не поэтому ли сейчас она в таком состоянии? Крепко сжала кулаки, только бы не выдать свою дрожь.

— Ты обещал её не трогать, — голос не дрожал и вообще звучал уверенно с нотками стали. Миша улыбнулся, но на меня даже не посмотрел, медленно обошёл комнату, дразня меня своим молчанием. Ну, а я изо всех сил старалась заставить себя стоять на месте. Только бы не кинуться к Виолке. Фартовый остановился напротив, но всё ещё не смотрел. Это так нервировало.

— А ты опоздала на одну минуту, — возмущенный вздох вырвался сам собой.

— Твоё слово ничего не стоит. Ты играешь чужими жизнями, и тебе это нравится. У тебя нет сердца, — и я шагнула ему навстречу, в последний момент отступила в сторону и, толкнув его плечом, подошла к Виоле. Один из амбалов шагнул мне наперерез, но Фартовый жестом остановил его.

Подружка вздрогнула, когда я её обняла, будто только сейчас меня заметила.

— Варь, — она крепко стиснула меня в объятиях. И вот мне стало больно. Больно от того, что из-за меня она страдает. Всем я приношу одни только беды. Хотя нет, не я. Всё дело в наследстве, что оставил мне отец. Я даже не знаю, что это, но уже ненавижу.

— Ты цела? Они тебя не тронули? — я ощутила, как её тело сотрясается в рыданиях и она поспешно зашептала мне на ухо, чтобы никто кроме меня не мог разобрать слов.

— Варька, я очень боюсь, — она всхлипнула и через силу выдавила. — Варь... Я беременна...

Резко отстранилась от неё, сердце ёкнуло в груди. Вот и причина её странного поведения. И я сейчас же должна её успокоить, иначе она дров наломает. Снова обняла её, но уже крепче и елѐ слышно, зашептала:

— Ви, не бойся, Сашка вытащит тебя отсюда. Я его предупредила. Доверься мне, я знаю, что делаю. Только не выдай меня, — она стала гораздо испуганной, и взгляд её заметался по комнате. Хоть бы никто ничего не заподозрил. Но подруга меня поразила, когда я встала она схватила меня за руку и крепко сжала до боли.

— Пожалуйста, не делай глупостей из-за меня, — печально улыбнулась, сжав ладонь в ответ. А она молодец, вовремя перестроилась. — Пожалуйста... — голос её опустился до шѐпота, руки ослабли и она откинулась на стену, как будто приняла неизбежное.

— Тебе нужна была я. И вот я здесь, — начала говорить и обернулась к Фартовому. — Отпусти мою подругу. Пусть это останется только между нами. Не надо втягивать её. Она не имеет отношения к твоим делам с моим отчимом.

— Ты не в том положении, чтобы выдвигать свои требования, — поднял он брови и усмехнулся, кивнув на Виолетту. — Эта девочка гарантия того, что ты оставишь свои капризы.

— Капризы?! — удивилась, хотя больше мне, конечно, было смешно. — Так вот как ты характеризуюешь моѐ поведение и поступки? Для тебя это только блажь? То что я делаю? Всего лишь прихоть избалованной девчонки? — он ничего не ответил, лишь пожал плечами соглашаясь. — Да как ты смеешь? Ты ничего не знаешь. И ты точно не знаешь, на что я готова пойти, лишь бы меня ничего не связывала с вами двумя.

— Когда же ты поймѐшь, милая? Что бы ты ни сделала тебе всё равно не выбраться, —

это мы ещё посмотрим. Вслух я этого не сказала, но в моих глазах, он это точно смог прочесть. — Ты останься с девчонкой, остальные с нами, — кивнул он вошедшему Сергею и схватил меня за локоть. — Давай без фокусов, Варвара. Ты же знаешь, какая у Серого репутация, — вырвала свою руку и без слов пошла за ними. Всё равно я ни на что не надеялась, но попытаться следовало. Хорошо, что Сергей остался один, с ним Сашка точно справится. А он точно появится, перед тем как покинуть дом Короля я отправила ему сообщение и удалила его со своего устройства. Виола сейчас единственный рычаг давления на меня и Фартовый допустил колоссальную ошибку недооценив мой ум. Слишком самоуверенно с его стороны было полагать, что я не предусмотрю, варианта о том, что меня могут перехватить у дома. Миша помог мне сесть на заднее сидение своего автомобиля и сел рядом. Я отодвинулась вплотную к окну, когда он спокойно развалился в кресле. Сейчас я снова почувствовала то же давление от Фартового, что и в тот вечер, когда он открылся мне. Обхватила себя руками за плечи. Ощущение не из приятных. Будто я маленькая мышка, зажатая в смертельных кольцах ужа, одно неловкое движение и тебя проглотят целиком.

— Куда мы едем? — спросила, что бы хоть как-то разбавить обстановку, молчание стало невыносимым. Почему-то наедине с ним меня всегда сковывает страх.

— К твоему отчиму, конечно, — как ни старалась, не смогла скрыть того, как вздрогнула. — Ты же сбежала. А он так жаждал с тобой поговорить. Наконец, расставить все точки над «i». Или не этого ты хотела?

Я бы хотела вообще никогда его больше не видеть, как будто этого человека и не существует вовсе. Жаль, что мои желания вообще никого не интересуют. Вот такая у нас судьба? У слабых женщин. Прогибаться под тех, кто возомнил себя Богом? С Андреем не так. Для него я Богиня. То как он смотрел на меня, то как прикасался ко мне. Всё это настоящее. То чего я всегда желала всем сердцем, и то чего я не могу получить, находясь рядом со своей «семьёй». Когда показались знакомые ворота, волнение усилилось. Вот я снова здесь. Столько усилий, чтобы сдвинуться с мёртвой точки, но вот я снова в исходной. Неужели я бежала, но не знала, что бегу по кругу.

Мне было сложно выйти из машины, но я заставила себя. Выход был отрезан, когда закрылись ворота. Если бы не моя сделка с отчимом я бы и тогда не выбралась из дома. Он сверху донизу напичкан камерами видеослежения. А ещё полно охраны, но люди отчима это не просто мужчины, это люди которым абсолютно всё равно кто перед ними: девушка, женщина или ребёнок. Они сделают всё, что им прикажут, главное получить хорошенький куш. Оказавшись, вновь в этом доме, начинаю вспоминать, почему его так ненавидела. Сидела в комнате, запираясь изнутри, одевалась так, чтобы на меня никто и не глянул. Но со временем ни замок на двери, ни мешковатая одежда уже не помогали и постоянные приставания со стороны охраны усилилось, то чувство беспомощности, что я испытывала. Это ужасно давило на меня и пугало ещё больше.

Переступив порог дома, тело сковал холод, который раньше был привычным, сейчас навалился тяжелым грузом. Как оказалось, я привыкла к теплу. Когда я остановилась в холле, Фартовый схватил меня за локоть, на этот раз крепко, чтобы у меня не было возможности вырваться. Ноги дрожали с каждым шагом всё сильнее, я ещё не готова к встречи с ним. Но путь до знакомого кабинета мы прошли быстро. Михаил без стука открыл дверь и резким жестом втолкнул меня в комнату. Отчим сидел в своём кресле, а на подлокотнике устроилась моя мать и что-то ему шептала на ухо. Я опустила глаза к полу, не в силах на это смотреть.

— О, а вот и наша красавица! — голос, когда-то родной женщины резанул по ушам. — Явилась.

Мать грациозно соскользнула с подлокотника и подошла ко мне. Хотела протянуть руку к моему лицу, но я отступила, вызвав её смех.

— О, милая, какая же ты упрямица, — качнула она головой и всё равно схватила меня за подбородок. Повертела голову из стороны в сторону и произнесла задумчиво: — Свобода тебе к лицу. Ты так похорошела, девочка моя. Но не надейся, что ещё когда-либо насладишься этой свободой.

— Кира, — одернул её Виктор Юрьевич и она отступила.

— Что? — притворно удивилась она, метнув взгляд на отчима. — Как будто это неправда.

— Кира, — протянул он, но с какой-то несвойственной ему нежностью.

— Ладно, я вас оставляю, — она пошла к двери, кивнув Фартовому с ухмылкой. — Вам многое нужно обсудить.

Ох этот её яд в голосе. И, когда только он появился? Она вышла за дверь, и я набралась достаточно храбрости, чтобы посмотреть на отчима. Сегодня он был, как никогда сосредоточен. Но и я так просто сдаваться не собиралась. Глубоко вздохнула и шагнула к столу отчима, положив на него руки. Хватит уже дрожать! Пока они не получают от меня того, что им нужно не посмеют ко мне и пальцем прикоснуться.

— Вы нарушили нашу сделку. Я не воспользовалась вашими деньгами и связями. Даже половины отведённого мне срока не прошло, — я говорила, неторопливо взвешивая каждое слово, припоминая все события последних месяцев. — Более того вы использовали самые гнусные методы, чтобы осложнить мне жизнь. Подослали своих людей, чтобы те меня изнасиловали, думали, после этого я вернусь к вам? Потом вы подослали людей, чтобы лишиться меня работы, и опять у вас ничего не вышло! И вот сейчас вы привезли меня сюда насильно, используя мою подругу, чтобы заманить. Помнится, у меня было время до сентября, так что изменилось теперь?

— Многое, — отчим поднялся из-за стола, обошёл его и встал рядом. — Мне нужен бизнес Белозёрского немедленно. И ты отдашь его мне.

— С чего вдруг? — уверенно заглянула ему в глаза. — Если вам было, что от меня нужно, почему тогда он, — я кивнула на Фартового, он так и стоял у двери и в разговор не вступал. — Пытался убить меня? — нахмурила брови и сложила руки на груди. Отчим удивленно перевёл взгляд на Михаила. Похоже, для него это было новостью. Значит, Сергей говорил правду. Фартовый работает за спиной Виктора Юрьевича.

— Когда это я желал тебе смерти, напомни? — заговорил Фартовый, но не выказал никакого волнения, наоборот был заинтересован. Только вот чем? Моим поведением? Или тем, что мне известно?

— А та перестрелка, в которую я угодила? Потом авария, которая могла закончиться моей смертью, а может это ты и планировал? — наши взгляды на мгновение встретились.

— Перестрелка была для того, чтобы отвлечь от тебя Стаса, кто же знал, что он настолько проворен. Если бы он упустил тебя из виду хоть на мгновение, мы бы тебя умыкнули, а потом когда бы он поехал за нами, попал бы в аварию.

— Что?! — холодок пробежал по коже. — То есть, если бы меня не было в машине, он мог разбиться насмерть?

— Именно. Считаю, что ты его спасла. Теперь, тебе нужно спасти ещё одного человека.

Свою подругу. Подпиши, что нам нужно.

— Не подпишу, — категорично заявила. Сейчас я поняла, кто передо мной. Они убьют меня, как только я подпишу, что потребуется. Тут отчим неожиданно схватил меня за руку, развернул к себе и стиснул ладонью горло.

— Что ты сказала? — холодные как лёд глаза, ничего не выражали. — Повтори!

— Я ничего подписывать не буду! — прохрипела изо всех сил. — Никогда ничего не подпишу.

— Уверена? — брезгливо оттолкнул он меня. И я натолкнулась на край стола поясницей. Закашлялась и опустилась на колени. — Звони своему человеку, пусть он привезёт сюда эту девчонку Виолетту.

— Её родители, уважаемые люди. Думаете, они простят вам, если с ней что-то случится? — тяжело дыша, я пыталась выиграть ещё немного времени.

— Лучше подумай, простят ли они тебя. Девушку, которая всегда была близка к их семье и предала их доверие, — я поднялась, и тут зазвонил мобильный у Миши. Звук как разряд тока. Что ему сказали, я не слышала, но когда он убрал мобильный от уха и посмотрел на меня, поняла, что этот раунд за мной. Улыбка сама появилась на лице.

— Bravo, Варвара, я недооценил, твою изобретательность, — он похлопал в ладоши, злым не выглядел, а скорее восхищенным. — Ты хороший игрок, прекрасный соперник. Не каждый способен меня обыграть.

— О чём это ты? — вмешался Лазарь. — Что она опять натворила?

— Предупредила одного из людей Терминатора, и он вытащил девчонку.

— Ах ты!.. — ну всё, знаю я этот голос. Сейчас это бомба готовая вот-вот взорваться. Отчим замахнулся на меня рукой, но я не отступила. Хочет меня ударить, пусть! Мне не впервой. Уже была готова принять на себя всю ярость от руки Виктора Юрьевича, но Фартовый её перехватил.

— Не торопись, Виктор. Девочка, возможно просто устала. Дайте ей немного отдохнуть, подумать, и я уверен она изменит своё решение, — вот так заявление, достаточно самоуверенно.

Меня отвели в комнату, которая когда-то принадлежала мне. Ничего здесь не изменилось. Всё так же холодно и безжизненно. Комната совершенно обычная, оформленная в светлых тонах, я бы назвала её гостевой, а не жилой. Прошло уже больше часа и никаких новостей, но самое главное то, что я знаю — Виолетта теперь в безопасности. Исходила комнату вдоль и поперёк, но не нашла ничего, что могло бы мне помочь. Конечно, же после моего предыдущего побега Фартовый всё предусмотрел. Тяжело вздохнула и подошла к шкафу. Вытащила своё любимое махровое полотенце, чёрную рубашку и такого же цвета брюки. Приняла душ и переделалась, собрав волосы в высокий хвост. И мне стало намного легче, появились новые силы бороться. Подошла к окну и отодвинула шторы в стороны. Солнце уже клонилось к закату. И до сих пор ничего. Ключ в замке повернулся, и я вздрогнула, резко обернувшись. Появился Фартовый, один. Хотя я ожидала кого угодно, но только не его. Я отступила на шаг назад, облокотившись на подоконник.

— Ох, Варя, неужели ты боишься меня? — и ухмылялся при этом прямо как кот Мартовский. — Правильно делаешь, дорогая, что боишься.

— Ты ошибаешься, — но этим я даже себя не убедила. Эта его подавляющая аура. И я никогда не знаю, чего от него ожидать в следующую секунду. Сложно предугадать его

действия. Зато он может читать меня как открытую книгу. Теперь он, скорее всего, понял все мои уловки. Настороженно наблюдала за каждым его действием, но пока он не подходил, а просто осматривал комнату. Потом взгляд Миши остановился на шахматах, которые стояли на кофейном столике. Эта доска с фигурами была просто украшением интерьера, я сама попросила о ней, сама я играть не умею, но мой папа любил эту игру. Эта доска напоминание о счастливом прошлом, единственная живая вещь в этой комнате. Единственное, что не вписывается в интерьер.

И Фартовый подошёл именно к ней.

— Ты всего лишь пешка на доске, — он взял одну фигуру и посмотрел на неё равнодушно. — Королева сильная фигура, но она ничто пока игрок не сделает ход, — он вернул фигуру на место, а затем схватил край доски и перевернул её, роняя всё на пол. — Стоит опрокинуть доску, как все фигуры разлетятся. И сами свои позиции никогда не займут. Пока игрок сам не поставит их на место.

— Пусть так, пусть я пешка, а ты игрок, — я смогла немного успокоиться. Он заставил меня думать, и все мысли направились на нашу воображаемую партию. — Но в шахматах две стороны. Чёрная и белая, а значит игрока тоже два. Пусть я пешка, но точно не на твоей стороне и тот второй игрок я уверена, окажется гораздо искуснее тебя.

— Посмотрим. Сейчас все козыри на руках у меня, — и тут он шагнул уже ко мне. Напряглась всем телом, сжав ладонями подоконник. — Варя, сейчас пойми одно. Если я один раз, что-то предлагаю, второго раза уже не будет. Поэтому сейчас подумай хорошенько, — Фартовый встал вплотную ко мне. Облокотился руками о подоконник с обеих сторон от моего тела. Он смотрел мне прямо в глаза, но они совершенно ничего не выражали. — Стань моей женой, и я вытащу твоего Андрея из тюрьмы, если нет, я устрою ему Ад на зоне. У меня есть достаточно связей для этого, поверь, — вдруг в его взгляде проскользнуло, какое-то чувство. Сначала, я не могла понять, что это, но потом вдруг поняла — это желание. Вдрогнула и резко отклонилась назад, он схватил меня за подбородок, не давая шевельнуться. — Просто стань моей и я его вытащу.

Он медленно наклонялся к моему лицу, давая время решить. В глазах стали скапливаться слёзы, когда уже почти наши губы встретились, я не сдержалась и, зажмурившись, отвернулась, тут же по щекам покатались слёзы.

— Ты сделала свой выбор, — ощутила, как он отошёл и направился к двери. А сама я не могла двигаться, тело дрожало от слёз. — Рано или поздно это случится, просто смирись.

И он ушёл, снова меня заперев.

Глава 18. Часть 1

«Смирись». Легко ему говорить. Уже часа три я бесцельно бродила по комнате, ни на чём особо не сосредотачиваясь. Да и вообще чувствовала себя в какой-то прострации, что ли. В голове как набатом било лишь одно слово «смирись». Да черта с два я смирюсь! Очнулась внезапно, когда поняла, что в комнате темно. Наступила ночь, а я и не заметила. Замерла напротив окна, на лицо иногда падали лучи прожекторов. Спать в этом доме было бы глупо, но организм требовал отдыха. И пришлось идти на риск. Упала на постель, вдыхая аромат чистоты, проваливаясь в сон. Правда спокойствия в этом сне не было, я даже не спала, а дремала. Прислушивалась к каждому шороху в доме. Наверно, дело всё в том, что изнутри я запереться не могу, мою дверь поменяли. Теперь никакой преграды нет. А под утро мне вообще стало не до сна, к горлу подступила тошнота и я заперлась в ванной. Умылась холодной водой и без сил опустилась на пол, прижавшись к стене спиной. Слабость была просто невыносимой. Пришлось несколько минут посидеть, опустив голову на колени, чтобы снова не вывернуло. Я уже и забыла из-за всех этих переживаний, что во мне теперь ни одно, а два сердца бьётся. Несмотря на дурноту, я улыбнулась и погладила живот. Впервые осознав, что это правда.

— Прости меня, малыш, я постараюсь нервничать поменьше, — из глаз покатались слёзы. — Только потерпи немножко, выберусь отсюда, и всё будет хорошо. Я тебе обещаю, я вытащу нас.

Не знаю, подействовали мои слова или ещё что, но стало легче, тошнота слегка отступила. Осторожно поднялась с пола, чтобы снова не вызвать рвотный позыв. Снова умылась и тут в дверь ванны, раздался настойчивый стук, заставивший вздрогнуть от неожиданности. Машинально коснулась живота и тут же отёрнула себя. Никто в этом доме не должен узнать о моём положении. Это может очень плохо закончиться, не для меня конечно, для ребёнка. Я прекрасно знаю, чем занимается мой отчим. У него есть партнёр по бизнесу в Питере. Я даже однажды как-то фамилию слышала. Что-то на «з». То ли Зорин, то ли Зоричев. А нет, вспомнила, Зорицкий. У него фармацевтическая фирма, которая просто прикрытие. Его фирма производит различные препараты, но я думаю, что и наркотиками они занимаются. Понятно, зачем отчиму нужен бизнес моего отца. Транспортировка этих веществ, тогда будет очень простой. Мой отец же никогда не занимался криминалом, за это его ценили, потому и доверяли.

И тут вдруг мне вспомнилась статья из газеты, которую мы разбирали вместе с Авророй. Там были упоминания о таинственном наркобароне, так может это Лазарь и есть и если так, то они точно сделают всё, чтобы получить мою подпись. То, что было до этого всего лишь цветочки. Стук повторился, и я снова вздрогнула, уже и забыв о визитере. Теперь выходить мне было страшно.

— Варя, сколько ты ещё планируешь там отсиживаться? — расслабилась, услышав голос матери. — Выходи немедленно!

Я зажмурилась и открыла дверь, выйдя к своей родительнице. Она сидела на моей кровати, закинув ногу на ногу и покачивая одной. А ещё пила кофе из маленькой фарфоровой чашечки. И выглядела великолепно, волосы собраны в строгую причёску, бордового цвета брючный костюм, под пиджаком белый топ, на ногах чёрные лабутены. Всегда такая элегантная и красивая, годы её совсем не портят, а совсем наоборот. Рядом с

ней на постели стоял поднос со стаканом апельсинового сока, тарелкой овсяной каши с кусочками свежих фруктов.

— Поешь, — кивнула мама на поднос, оставив свою чашечку на блюде, которое стояло рядом с кашей. Вау, меня так не кормили, даже когда я жила тут на законных правах, так сказать. Думала, что кроме стакана воды и корки хлеба ничего не получу. Выглядит подозрительно, но есть хотелось безумно. Тем более сейчас не только о себе нужно волноваться. Когда я присела на кровать, мама поднялась и отошла к окну. — Пока есть такая возможность, — и она противно усмехнулась.

Я налегла на кашу так, как будто не ела уже целую вечность и мамину шпильку пропустила мимо ушей. Сейчас я ощущала себя хомячком, очень страшно было, что опять вырвет, поэтому закидывала всё в рот и когда жевала, щеки забавно раздувались. Очень порадовало и то, что мать в мою сторону не смотрела, иначе она бы точно всё поняла, как женщина заметила точно. Прикончила свой завтрак достаточно быстро и всё запила соком. Сразу даже на душе как-то легче стало. И мысли стали яснее. Теперь всё не казалось таким невинным, и этот завтрак, скорее всего небольшой подкуп и то, что мама сама его принесла тоже.

— Ты же понимаешь, что я ничего не подпишу, да? — риторический вопрос просто, чтобы привлечь к себе внимание. Мама, казалось, очень сильно задумалась, высматривая, что-то в окне.

— Само собой, — задумчиво произнесла она и обернулась ко мне. — Только вот совсем не понимаю твою принципиальность. От тебя нужна только подпись, а потом ты будешь богатой, хорошо обеспеченной девушкой, не в чем не будешь нуждаться. Тебе никогда не придётся делать, что-то самой.

— Мне не нужны эти деньги. И я не хочу, чтобы бизнес моего отца строился на крови. Или ты думаешь, я не знаю, что планирует транспортировать отчим? Сколько жизней будет тогда загублено? — конечно, ей было плевать на всё и на всех. В ней всегда было больше меркантильности. Хотя раньше, она была не такой, она была доброй, отзывчивой и весёлой. Что же пошло не так.

Она очень долго молчала, внимательно меня разглядывала, а когда заговорила, голос сочился ядом.

— Ну, конечно, как я могла предположить такое, как мне вообще могло прийти это в голову? — Она яростно усмехнулась. — Ты такая моралистка, — тяжело вздохнула и со злостью произнесла фразу, которая и предназначалась даже не мне, это были скорее просто мысли вслух. — Вся в мать.

— Что?! — бестолково переспросила, потому что не совсем уловила смысл, хотя может мне этого просто не хотелось. Но, почему она говорит о себе в третьем лице или так будто о другом человеке? Подсознательно я уже знала ответ. Женщина посмотрела на меня удивлённо. Похоже, лицо моё выглядело ошалело, и она весело рассмеялась.

— Так Янка тебе не рассказала? — теперь она прямо лучилась.

— О чём? — в горле резко пересохло.

— Я тебе не мать, дорогая, — дыхание перехватило, сердце забилось быстрее. — О как же я мечтала увидеть твою реакции. Столько лет представляла, как это будет. И признаюсь, ты не разочаровала меня, милая.

Я поднялась с постели и замерла. Казалось, сделаю ещё хоть шаг и упаду.

— Как... — голос был хриплым и я прокашлялась. — Как такое возможно? — спросила,

качнув головой. — Я же видела фотографию. Там ты беременная стоишь рядом с папой, — да я и правда видела эту фотографию, прямо перед тем, как мама избавилась от них всех.

— Ах да, конечно, та, — она притворно задумалась. — Наверно, стоит пояснить, чтобы ты поняла, наконец. Твоя мать моя сестра-близнец... О, я вижу это осознание в твоих глазках. Да, нас всегда было двое — Кира и Тина, — она усмехнулась, но вскоре снова стала серьёзной. — Но мы никогда на самом деле не были близки. Тинка была не такой как я. Совсем не такой, — она усмехнулась, погружаясь в воспоминания. — Когда мы только родились, она была очень слаба. Врачи думали, вообще не смогут её спасти, но она выкарабкалась. Правда всю жизнь мучилась, проблемы у неё серьёзные с сердцем были. Но вот, что самое интересное, я родилась здоровой, почти. Я не могу иметь детей. Вот ведь ирония судьбы, — она посмотрела мне в глаза. — Тинка встретила твоего отца на первом курсе института культуры, я в это время была в Санкт-Петербурге. А когда приехала у них уже была любовь. Такая, о какой я и мечтать не могла. Ты бы знала, как он на неё смотрел, как заботился, буквально пылинки сдувал, вёл себя так, будто она хрустальная. Когда Тина только познакомила меня с Лёшкой я признаться и внимания-то на него не обратила. Мы виделись всего несколько минут. Твоя мать только и успела представить нас друг другу, потом твой отец уехал на какую-то встречу, я уже и не помню. Тогда я была под впечатлением от Питера и не могла думать о чём-то другом. Но вот потом, когда я увидела его второй раз. Он встречал нас с Тиной после её сессии. Тогда-то я его уже рассмотрела. И тут же влюбилась. Ты же помнишь, как красив был твой отец? До твоего рождения он был ещё красивее. В такого любая бы влюбилась. Но он был поглощен твоей матерью так, что на других женщин внимания не обращал даже. Хоть мы и были внешне похожи, но Лёша видел в Тинке то, чего не было во мне. Её чистое сердце, не омрачённое завистью, темнотой и жестокостью этого мира. Она не была наивной, нет, она просто была доброй. На всё смотрела с оптимизмом. Видела хорошее там, где казалось, его и не было. Но она была слабой и не хотела становиться другой. Но вот их отношения с твоим отцом. Их любовь подарила ей крылья. Ты, конечно же, не знаешь, но она была художницей. И постоянно рисовала. Это было не просто увлечением для неё — это было её одержимостью. А когда она встретила твоего отца, почти не рисовала, захваченная чувствами. Но когда всё же изредка брала в руки кисть, картины её оживали, были яркими и красивыми, рождали в душе тепло. А разделял с ней это тепло твой отец. И в эти моменты я ей завидовала до дрожи. Мне хотелось того, что имела она. Сколько бы я не боролась, сколько бы ни привлекала к себе внимания, Алексей игнорировал всё. А один раз прямо заявил, что любит мою сестру и пытаюсь я напрасно. Он был очень умным и, конечно, всё понял. Он был ласков и нежен, только по отношению к Тинке. И просто отказал мне. Меня это разозлило и унизило. И я отступила ненадолго, выжидая подходящего момента. Спустя какое-то время Лёша сам позвонил мне. Уже обрадовалась, но он звонил, чтобы сообщить о том, что Тинка попала в больницу. Естественно я рванула туда, как бы я не относилась к её парню и какие бы чувства не испытывала, она всё-таки моя сестра. Когда приехала, узнала, что она ждёт ребёнка. Оттого ей и было плохо в тот день. Я уже не раз говорила, она была слабой. Так и врачи говорили. Предупреждали, что она может не выжить, что лучший вариант сделать аборт. Но она так тебя хотела, — если до этого женщина говорила спокойно, то эти слова выплюнула с яростью. — Она была очень упряма. Говорила: даже если умру, мне будет приятно знать, что я хоть что-то после себя оставлю. Она сразу сказала, что у неё девочка будет, она это чувствовала. И они оба решили рискнуть. Тинка пила витамины, часто была у своего врача, а

Лёшка заботился о ней ещё тщательнее. И беременность её протекала хорошо, без каких либо осложнений. Но вот роды были тяжелыми и она не выдержала. Да и тебя еле спасли, думали, не выживешь, но ты будто наперекор судьбе начала бороться за свою жизнь. И стала единственным якорем держащим Лёшку в этой жизни. Смерть Тинки сильно подкосила его, но ты не позволяла ему сдаваться. Твой отец просто сошёл с ума от горя. Мы все понимали, одному с ребёнком ему не справиться. После похорон я поняла одно — это мой шанс получить то, чего желаю. И я пришла к нему. Убедила, что нельзя, чтобы девочка была лишена материнской любви. И он принял меня. Тогда я поклялась себе, что раз Бог никогда не наградит меня детьми, полюблю тебя как собственную дочь. А воспоминание о твоей матери мы похоронили. Договорились, что забудем прошлое и вырастим тебя вместе, — она впервые за всё время искренне улыбнулась, а потом по её щеке скатилась одинокая слеза. Правда теперь я не верила в её искренность. Хотя может, это и было искренне, только вот, что она оплакивала? — Всё было просто прекрасно. До поры до времени. Твой отец часто стал называть меня её именем. Я постоянно отдергивала его, он извинялся, но всё повторялось раз за разом. Пока я не пригрозила, что уеду. И оставлю вас одних. Это подействовало, Лёша пришёл в себя и всё вернулось. Мы были счастливы. Вскоре ты подросла и стала очень похожей на мать. Всем. Теперь он сам забыл обо мне, всё его внимание принадлежало тебе. Вся его любовь принадлежала тебе. Как бы я не пыталась, этого было не изменить. Ведь ты точная копия Тинки, такая же светлая и выглядишь так же. И я возненавидела тебя всей душой. Сначала, твоя мать отняла у меня всё, потом и ты, — мне было ужасно больно от её слов. А ещё от осознания того, что на самом деле я ни одного дня не была знакома со своей мамой. И сегодня я узнала о ней больше, чем когда, как думала, жила с ней в одном доме. Оказалось, что я плачу, а ведь даже и не заметила этого. Так больно мне сейчас было. Но ей этого показалось мало, и она решила добить меня: — И знаешь кто ты теперь? Ты просто маленькая, бедная сиротка.

Эти слова острым ножом полоснули по сердцу, но и принесли облегчение, а ещё злость. Я в последний раз всхлипнула и стёрла слёзы.

— Я и так всегда считала, что у меня нет матери, — зло выплюнула я. — Уж ты позаботилась об этом! Хотела сделать мне больно? Что ж не вышло! Я и так считала себя сиротой! Но знаешь что? Я всю жизнь думала, что со мной не так! Почему ты так ненавидишь меня? А дело не во мне — дело в тебе. В твоём эгоизме, в твоей зависти! — Голос сорвался на крик, а на последнем предложении стал подрагивать от ярости. — И я очень сожалею, что нас связывает хоть какое-то родство!

Она усмехнулась и подошла ко мне вплотную, я заставила себя стоять на месте. Не позволю ей больше причинить мне боль.

— Прости, милая, но всё-таки мы родня. В твоих венах течёт та же кровь, — не могу поверить, что когда-то любила эту женщину. Почему же не заметила ничего? Почему была такой жалкой и безвольной. Уверена, моя мама бы так никогда не поступила и никогда не стала бы опускать руки.

— К сожалению всё так, но это не значит, что я буду похожей на тебя, — я уверенно посмотрела ей в глаза и решила, раз она сделала больно мне, я должна отплатить ей той же монетой. Если у неё есть хоть какие-то чувства, в чём сейчас я очень сомневалась. — Ты сказала, мама была слабой, уверена ты имела в виду не только её здоровье, но и взгляды. Ты принимала доброту за слабость. На самом деле слабая здесь только ты! Моя мама зная, что может умереть родила меня, ты бы не смогла. Ты слишком эгоистичная! Хоть я и не знала

свою маму, но могу сказать точно, её было за что любить, а вот тебя нет! И отец правильно поступил, когда не выбрал тебя.

Её дыхание сбилось, было гневным. Лицо ничего не выражало, но она прикусывала нижнюю губу. Она всегда делала так, когда её сильно задевали. И я победно улыбнулась, не отступая ни на шаг назад. Женщина заметила это и в ярости замахнулась. Раньше, я бы не стала ей перечить или уклоняться, но теперь... Теперь всё изменилось. И я перехватила её руку, крепко сжав. Спасибо тренировкам, которые проводил для меня Андрей по моей собственной просьбе, я действительно в физическом плане стала сильнее. И теперь была готова дать отпор.

— Ты больше никогда не ударишь меня, ты не имеешь на этот никаких прав, — она зло фыркнула, но в глубине её зрачка уловила страх. Она пыталась вырвать руку, но держала я крепко. — И не думай, что я всё забуду, — она снова дёрнулась, и я её отпустила. Видела, как сильно ей хотелось схватиться за покрасневшее запястье, но это пошло бы в разрез с её моральными принципами. И она надменно поправила пиджак и вздёрнула подбородок.

— Ты ещё пожалеешь об этом, паршивка! — сквозь зубы процедила она. — Теперь с тобой никто цацкаться не будет. Всё, игры закончились. Считай, что твоё время истекло, — она развернулась и вышла за дверь.

Её последние слова были не предупреждением, а угрозой. А если она угрожает, значит опасаться стоит. Не её, конечно, а Лазаря с Фартовым. Защищать здесь меня никто не будет. К этому надо бы уже привыкнуть и научиться защищаться самой.

Глава 18. Часть 2

До сих пор не могу поверить, что женщина, с которой я прожила всю свою жизнь, практически никто мне. После того, как она оставила меня одну в комнате я заперлась в ванной и приняла тёплый душ. Хотелось смыть переживания всех лет. Слезы стекали по щекам, смешиваясь с водой и утекая вместе с болью. Теперь всё мне было понятно. Каждый жест, каждое слово этой женщины. Её постоянные нотации и эти жестокие слова о моей никчёмности и ненужности. Эти фразы по типу: «Ты нам обязана всем», «Ты должна быть благодарна». Она имела в виду тогда именно то, что у меня полная семья, а могло быть иначе. Может я и должна быть благодарной ей, но только за то, что она не дала моему отцу скатиться в пропасть. Она сказала, что он сошел с ума от горя. Это и понятно. Но я помню его счастливым и абсолютно адекватным. Возможно, Кира приложила к этому руку, но в основном больше ничего и не сделала. Вообще в голове не укладывается, как она может быть такой эгоисткой. Лично мне вообще сложно такое понять. Она же должна была радоваться счастью сестры, а не завидовать ей. Покачала головой и отогнала от себя все неприятные мысли. Не время сейчас раскисать. Поплакать и пожалеть себя я успею и после того как выберусь отсюда. Если выберусь, конечно. А ещё обязательно нужно будет встретиться с Яной и потребовать объяснений. Ведь они с дядей Лёней по сути единственные родные для меня люди остались. Как они могли скрывать от меня такое столько лет? У них была уйма возможностей рассказать мне правду. Особенно когда я стала работать на них... Так всё, хватит. Что бы найти выход из всего этого, нужно оставлять рассудок чистым. Правильно ма... Кира сказала, игры закончились. Теперь всё серьёзно. Значит, и подойти ко всему нужно с особой тщательностью. Продумывать каждое слово, каждый шаг. Выиграть для себя как можно больше времени. Пока точно не буду уверена в своей безопасности.

Завернулась в халат, высушила феном волосы. В комнате открыла шкаф и задумалась, что надеть. В итоге выбрала самое безобидное, что было в моём гардеробе. Белое, коктейльное, летящее шифоновое платье, с короткими рукавами и длиной оно было чуть ниже колен со струящейся юбкой. Волосы, чтобы не мешались, заплела в сложную косу, укорачивая саму длину. Пока я была в душе, поднос исчез, а шахматы, валяющиеся на полу, сейчас снова стояли на доске. Больше никаких изменений.

Солнце уже было высоко, когда дверь в комнату открылась. Я сидела на кровати и читала какой-то роман, но смысла не понимала, мысли мои были далеки от вымышленной любви. Обернулась посмотреть, кто пришел на этот раз. У двери стоял человек отчима, когда наши взгляды встретились, он махнул головой в молчаливом приказе «за мной». Я откинула книгу в сторону и поднялась. К встрече с отчимом я готова давно. Мне лишь нужно найти малейший шанс вырваться за пределы особняка. А сидя в комнате ничего не выйдет. Я должна делать и говорить всё, чтобы запудрить им мозги. Врать, блефовать, изворачиваться. Всё что угодно, но я обязана найти выход. Ради своего счастливого будущего.

В кабинете как всегда было холодно, и я пожалела, что не прихватила кофту. Фартового, кстати не было. Судя по всему Миши вообще сейчас нет в доме отчима (Тьфу, привыкла уже называть Виктора отчимом). Так даже лучше. Виктор Юрьевич как всегда сидел в своём кресле, а женщина, которую я считала матерью стояла у окна, даже не взглянув в мою сторону. Мужчина, что привел меня сюда, замер у двери, перекрывая её своим телом. Глубоко вздохнула и прошла вперёд, останавливаясь недалеко от стола. Там же где стояла,

когда мы заключали с ним сделку. Ту самую в случае проигрыша которой я бы подчинялась этому человеку беспрекословно. А так бы, скорее всего и было, если бы я не встретила Андрея. Наша встреча перечеркнула все их планы. Поэтому они и стали действовать открыто, потому что у меня появилась защита, стена, прикрытие, с которым они справиться не могут.

— Я хочу увидеть завещание отца, — да прозвучало грубо, но иначе никак. Смотрела я уверенно и была просто непреклонна. Кира у окна вздрогнула от моего голоса. Признаюсь, мне это польстило.

— Смотри, — кивнул отчим и вытащил из какой-то папки документ, положил его на край стола. Подошла и взяла лист в руки. Это была копия завещания. Всё как положено с подписями, заверенное нотариусом. Да всё именно так как и говорили. Завещание вступает в силу после моей свадьбы, причём отец не указал кандидатов. Доверял моему мнению? Это он, конечно, зря... И тут взгляд зацепился за одну фразу. Смысл сводился к тому, что в случай моей смерти до замужества, всё имущество Белозёрского будет распродано, а деньги уйдут благотворительному фонду. Если я умру сейчас, никто ничего не получит. В случае моей смерти... Это можно использовать. Ещё раз прочитала копию и вернула на стол.

— Ну, что? Увидела? — спросил мужчина, подняв бровь.

— Увидела, — кивнула и спросила. — И, что я должна подписать для вас? — конечно, ничего подписывать я не буду. Отчим опять открыл папку и повернул её ко мне.

— Брачный договор.

— И моим мужем, конечно, будет Миша и он же получит всё, если мы разведёмся или если я вдруг скончаюсь?

— Разумеется, — обернулась Кира, прожигая меня взглядом. — Даже больше скажу, сразу после свадьбы тебя...

— Кира, — одёрнул её Виктор, отчего я вздрогнула. Она не договорила, но я и так всё поняла. Женщина снова отвернулась к окну, фыркнув.

— Смею вас разочаровать, я ничего подписывать не буду! И я уже неоднократно говорила об этом. И ответ мой всегда будет таким, что бы вы ни сделали, — сначала говорила яростно, а потом серьёзно, — Вы теперь не имеете надо мной власти. У вас есть связи? Отлично! У меня тоже и ни абы какие, — сложила руки на груди и высокомерно посмотрела на Виктора Юрьевича.

— Короля имеешь в виду? — поднялся мужчина из-за стола.

— Конечно, — он зло засмеялся.

— Да, что ты говоришь, — отсмеявшись, язвительно покачал головой. — Какой смысл ему тебя спасти? То, что ты спишь с его человеком, равным счётом ничего не значит, — слова как пощёчина, но я не обратила на них внимания. Если бы он только знал, кем на самом деле Андрей приходится Королькову так уверенно не говорил. Конечно, плюс, что он не знает, но в данном случае плохо. Хотя я и сама не уверена, что Артемий Владиславович рискнул бы чем-то ради меня. Да он рассказал мне правду, но что бы спасти, сомнительно. Но в моём положении нужно использовать все козыри.

— Пусть и не значит. Но не забывайте, сейчас вы не имеете на меня давления, и заставить меня сделать то, чего я не хочу, не можете.

— А я говорила, что с этой девчонкой будут проблемы, — обернувшись, задумчиво покачала головой Кира. — Упрямая до невозможности.

— Да, ты права, — кивнул он ей и посмотрел мне в глаза. — Подумай, девочка, к чему

приведёт тебя это упрямство. Качество явно досталось тебе от Белозёрского. Тот тоже был тем ещё упрямцем. Не захотел продать мне свой бизнес и что с ним случилось? Он умер.

— Не смейте... — чуть повысила голос. — Не смейте омрачать память моего отца своими замечаниями. Не смейте даже упоминать его. Вы его не знали.

— Ошибаешься, — усмехнулся мужчина. — Это ты совсем его не знала. Думаешь, за шестнадцать лет, могла изучить его? — он обошёл стол и встал напротив. Я же нахмурилась, уловив в его голосе, что-то странное... Угрозу? — Когда-то мы начинали с ним вместе бизнес, потом разошлись. Взгляды не совпали. Он пошёл своей дорогой, я своей. Он смог достичь огромного успеха на своём поприще. Я предложил ему работать вместе. Но он отказался.

— И тогда вы устраивали ему разные подлянки? — брезгливо спросила и так зная ответ.

— Да, но твоего отца сложно было провести и пришлось идти на крайние меры, — я тут же напряглась. Голос Виктора Юрьевича стал таким холодным. — Знаешь, а ведь у твоего отца никогда не было проблем с сердцем.

— На что вы намекаете? — усмехнулась хриплым голосом. Это же не значит, что они... Что он... Он же не причастен к смерти моего отца? Ведь он не мог? Хотя нет, он-то как раз мог.

— Современная медицина продвинулась, но многое осталось таким же, как было. Лекарство может спасти жизнь, если принимать в правильной дозе, а может стать ядом.

— Вы... Вы убили моего отца? — в его глазах я увидела отражение своего лица. По щеке скатилась слеза, у меня не было сил поднять руку, чтобы смахнуть её, и не было сил отвести взгляд от холодных глаз мужчины. — Но в крови не нашли следов никаких препаратов.

— Конечно, не нашли, — он схватил меня за подбородок и наклонился ко мне, зашептав на ухо. — Это особый препарат, не оставляющий следов. Зорицкий знает своё дело. Кира по моей просьбе подмешала Алексею в кофе.

Он на шаг отошёл, чтобы посмотреть какое впечатление произвели на меня эти слова. А они произвели...

— Вы просто монстр, — я впервые встречаю человека, который так спокойно говорит о том, что убил человека чужими руками. — Чудовище!

— Ох, девочка, только так можно выжить в этом мире, — я усмехнулась. Конечно, какой ещё мог быть ответ?

— Вы убили моего отца, — яростно произнесла я, чтобы окончательно поставить точку в этом. Мне казалось, что когда я произнесу это вслух, мне станет легче. Жаль, что это так не работает.

— Я и тебя убью, если понадобится. Кира права, от тебя слишком много проблем.

— Так убейте, тогда не получите ничего и всё будет зря. Не думаю, что вы готовы пойти на это. Вы столько сил и времени потратили на всё, чтобы вот так просто отказаться сейчас, — пыталась говорить ровно, а в душе боялась. Ведь он и правда может от меня избавиться в любой момент и его вряд ли, что-то остановит.

— В какой-то степени ты права, поэтому пусть Фартовый сам с тобой разбирается. Он-то сможет обуздать твой нрав, — я вздрогнула, чем подтвердила, что мужчина выбрал правильную тактику, да и мой страх без сомнения был написан на лице. — Неожиданно. Такая вся смелая была, а тут вдруг побледнела — с коварной улыбкой он посмотрел на Киру, она тоже улыbnулась. Вот как важно уметь брать под контроль эмоции. Почему сейчас я

дала такую слабину? В самый неподходящий момент. — Уведи её, — кивнул Виктор Юрьевич мужчине у двери. Я резко обернулась была шальная мысль бежать, сразу же. Но так я бы точно подставилась ещё сильнее, да и охрана, ворота, камеры. Сжала кулаки, чтобы не выдать дрожь. И позволила отвести и запереть меня в комнате. Облокотилась спиной о стену и сползла по ней на пол.

Господи, ну чем я всё это заслужила? Почему всё так? Моя жизнь по крупичкам рушится, и каждый осколок больно впивается в сердце и душу. И я не знаю, когда моим страданиям придёт конец. Сколько ещё я смогу выдержать испытаний, что посылает мне Бог? И сколько их ещё будет?

Сейчас я уже не сдерживала своих слёз. Так старательно отгоняла от себя все мысли, но сил не осталось. Я просто устала быть сильной. Устала терпеть всё, что подкидывает мне судьба. Просто сидела на полу у двери, обхватив коленки руками, и рыдала. Кого я пыталась обмануть? Одной мне не справиться! Я хочу, чтобы всё это прекратилось! Но я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня! И есть только один способ всё это разом оборвать. И я бы оборвала, если бы не ребёнок.

«Прости... Надеюсь, ты меня слышишь... Я должна быть сильной ради тебя. Спасибо малыш, что ты есть. Ты всегда будешь держать меня в этом мире», — истерика как-то сама постепенно стихла. Стоило мне заговорить с ним. Сама мысль о ребёнке придавала мне сил. Я бы обязательно сломалась под тяжестью груза прошлого, и ведь уже была на грани. Но как я могла забыть о том хорошем, что было со мной? Да, светлого в моей жизни мало, но того что было хватит, чтобы развеять всю тьму. Мои чувства, моя любовь они же сильнее всего на свете. И нужно думать только об этом. Андрей, наш ребёнок, мои друзья, мои увлечения. Всё это имеет право на существование. И никто не отнимет это у меня. Мои воспоминания, мои чувства и моё будущее. Я бежала от привязанностей, не осознавая, что в этом моя сила. Да, иногда привязанности настолько сильны, что лишившись их, теряешь часть себя. Но если суметь их сохранить, то многое можно преодолеть и восполнить потери в полной мере, даже в большей степени.

Тяжело поднялась и пошла в ванную. Умылась прохладной водой. Когда вышла, в комнате на тумбочке у кровати, стоял поднос. На этот раз был суп, тосты с маслом и зелёный чай. Тяжело вздохнула. Есть теперь хотелось почти постоянно, но страшновато, учитывая все обстоятельства. А вдруг и мне, что подмешали? Ай, была не была. Не с голоду же умирать? Может, этого они от меня и ждут. Хотят заставить меня бояться? Не выйдет! Съела всё до последней крошечки и вроде никаких изменений не почувствовала. Да и вкус был обычным. Может, я и слишком накрутила себя. По крайней мере, Фартовому я нужна живой. А рулит всем он, в этом я уже убедилась. Он оставил меня здесь, потому что прекрасно знает, из этого дома мне не сбежать. Если я смогу убедить его увести меня отсюда, тогда будет шанс. Но вот как это сделать? Мне несколько раз удавалось перехитрить его, всего-то и нужен ещё один разочек. Ну или не выбраться из этого дома, а хотя бы заполучить телефон. С этим тоже не так легко. Встала и начала расхаживать по комнате. Что же делать? Что же делать?

Посмотрела в окно, наталкиваясь на глухие решётки. Они стояли на окне всё время, что себя помню. Изящные в форме цветочной лозы, золотистого цвета, но всё-таки это решётки, и их красивый вид ничего не меняет. Даже если клетку украсить, она останется клеткой. И если я подпишу этот дурацкий брачный договор, соглашусь на свадьбу, навсегда останусь птичкой заточенной в золотой клетке. И им даже не придётся убивать меня, я сама зачахну

здесь. Открыла окно и провела по лозе пальцами. Холодная, как и всё в этом доме.

За то время, что я была в кабинете Виктора Юрьевича, погода на улице испортилась. Поднялся сильный ветер, небо заволокло тучами и кажется, вот-вот начнется дождь. Вдалеке сверкнула молния, а спустя минуту прогремел гром. Сильный порыв ветра заставил поежиться, и я закрыла окно, но не отошла. Наблюдала за небом, выискивая хотя бы один пробивающийся лучик солнца. Чем больше смотрела, тем темнее становилось небо, и комната погрузилась в темноту. На территории даже зажгли прожектора. А люди на улицах спешили побыстрее найти укрытие, птицы попрятались. А через некоторое время на окно стали падать капли. Начался неспешный дождик, который постепенно перерос в настоящий ливень. Даже погода соответствует моему внутреннему состоянию.

За спиной послышался шорох, и я обернулась, вздрогнув.

— Виктор, говорит, что ты всё упираешься, — Миша так тихо вошёл, что я даже стука двери не услышала.

— Не подходи, — на удивление голос звучал ровно, не дрожал, чего нельзя сказать обо мне. Вряд ли мои слова произвели на него впечатление, но он замер. Как, оказалось, остановился он, чтобы хорошо меня рассмотреть, прямо с ног до головы. И от этого взгляда становилось не по себе. Обхватила себя руками за плечи и бочком отошла от окна, приближаясь к двери ванной. Заметив мой манёвр Фартовый быстро приблизился и прижал меня к стене, всего в нескольких шагах от спасительной двери. Так близко.

— Ну сколько можно, Варвара? — я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь отодвинуть как можно дальше от себя. Но попытки не увенчались успехом. А я так надеялась. — Этот страх в твоих чистых глазках так возбуждает, — сердце забилось быстрее, а дыхание сбилось, дрожь усилилась. Мужчина положил руки мне на плечи и стал наклоняться к моему лицу. Нет-нет-нет.

— Ты этого не сделаешь, — отчаянно крикнула я хриплым от страха голосом. — Ты не можешь!

— Ты недавно сказала у меня нет сердца, — зашептал он, оказавшись в сантиметре от меня. — Ты права. У меня его нет, — и он впился мне в губы жестоким поцелуем, до боли прикусывая нижнюю губу. Я стала вырываться, брыкаться, пыталась его ударить, но он крепко прижимал меня к стене своим телом. Меня охватила дикая паника. — Прекрати сопротивляться. Никто тебя не спасёт, никто не поможет, и ты всё равно станешь моей.

— Нет! Не стану, — как только он отстранился, я закричала и рванула в сторону ванны, но Миша преградил мне дорогу рукой и схватил за горло другой. — Да я готова быть с кем угодно, только не с тобой! Отпусти немедленно! Если ты это сделаешь, я покончу с собой! — на эмоциях выпалила я, а посмотрев в его глаза, стала жалеть о произнесённой фразе.

— Так да? — шагнул он назад, крепко держа меня за запястье, причиняя боль. — Ладно, не хочешь по хорошему, будет по плохому.

— Что ты... — договорить не успела, он внезапно притянул меня к себе, а в следующую секунду перекинул через плечо. Я вскрикнула. И снова начала брыкаться. — Отпусти.

Фартовый держал крепко, даже грубо, и понёс меня из комнаты. Голова закружилась, я замерла, пытаясь прийти в себя. Зайдя, в какое-то холодное помещение, мужчина резко скинул меня с плеча, и я боком упала на пол, воздух вышибло из лёгких. Рёбра тут же отозвались болью. Застонала, схватившись за ушибленное место. Присела и быстро отползла назад. Фартовый стоял почти возле меня, а у двери двое его людей. А сама комната это... Подвал? Не думала, что он у нас есть. Ни разу не была в этой части дома, да и вообще о

существовании не подозревала. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Если всё что было до этого было «по-хорошему», то что ждёт меня сейчас.

— Что ты там говорила? С собой покончишь? — теперь его лицо не выражало никаких эмоций, а голос звучал холодно. — Как пожелаешь, но не думай, что смерть твоя будет лёгкой и быстрой, — он не шутил на этот счёт, а я не могла выдать из себя и слова. Просто прижимала к груди руки и пыталась дышать ровно. Миша кивнул своим парням. — Держите её.

А они только этого и ждали, уже через мгновение я стояла на ногах сжатая в крепких тисках. Фартовый вытащил из внутреннего кармана пиджака тонкий шприц с каким-то голубоватым препаратом, и подошёл вплотную. Медленно снял с иглы колпачок, не отрывая взгляда от моих глаз.

— Что это? — спросила, дёрнувшись в сторону, тут же поморщилась от боли в руках, которые были заломлены за спину.

— Узнаешь, — усмехнулся он, но потом серьёзно сказал: — Только не дёргайся, а то я промахнусь. Кто знает, что с тобой будет тогда.

Это он так издевается? Хотела бы я дёрнуться. Но не могу, как бы ни старалась. Вскрикнула от боли, когда игла вонзилась в шею. Тут же кровь будто раскалилась. Всего на миг, потом всё резко прекратилось. А вот потом, в глазах стало расплываться, как бы я не моргала, взгляд не мог сфокусироваться на чём-то одном. Головокружение усилилось, появилась слабость и постепенно все чувства притупились. Я уже почти не чувствовала рук, что держали меня, а потом и вовсе давление исчезло. Я оказалась на полу. В ушах зашумело и сквозь этот шум я услышала голос Фартового.

— Чувствуешь слабость? Дальше будет интереснее, — пелена в глазах рассеялась и я увидела перед собой пол. Сидела на коленях, упиравшись ладонями в холодный бетон. Дыхание вдруг перехватило, я начала задыхаться, но воздух не поступал в лёгкие, горло горело огнём и я начала кашлять до слёз в глазах. На губах ощутила что-то теплое и зажала рот рукой в очередном приступе кашля. Кашель был таким сильным, что пришлось лечь на бок, чтобы хоть немного его ослабить. Оторвала руку от лица и затуманенным слезами взглядом посмотрела на неё. На ладони была кровь. И чем сильнее я кашляла, тем сильнее задыхалась, тем больше крови было, я буквально захлёбывалась ею.

— По-жа-луй-ста, хватит, — сквозь кашель пыталась произнести, но вышел лишь хрип. Чувство было такое, что я сейчас задохнусь. Я молилась, чтобы это быстрее прекратилось.

— Думаю, на сегодня достаточно, — сквозь пелену услышала шаги, потом Фартовый опустился на одно колено, поднес к моему плечу шприц с чем-то прозрачным на этот раз. Не спеша сделал укол, пощупал пульс на моём запястье и удовлетворённо заключил: — А ты сильная девчонка. Легко отделалась, — когда я перестала кашлять, он поднялся и махнул своим людям, они тут же вышли. Сам поправил рукав пиджака и тоже обернулся к двери, напоследок, бросив: — В следующий раз дважды подумай, прежде чем говорить «нет».

Вряд ли сейчас я могла, что-то ответить, стало полегче, боль в горле стихла, но сил не было и глаза стали закрываться. Я пыталась удержать себя в сознании, но не смогла и провалилась в сон.

Очнулась от того, что лица касалось что-то холодное. Сложно сказать, сколько времени прошло, но мне стало гораздо лучше. Я даже смогла приподняться, отстраняясь от раздражителя. А потом испугалась и вообще дёрнулась назад.

— Тише, не двигайтесь, — я расслабилась, узнав голос Вадима, и открыла глаза. Он

держал в руке мокрую салфетку, она была пропитана кровью. Убедившись, что я в себе, парень протянул мне бутылку с водой. — Пейте осторожнее.

Я неуверенно глотнула, вода была тёплой, на языке ощущался металлический привкус крови, поморщилась и выпила почти всё, чтобы прогнать этот вкус. Горло болело как при ангине.

— Помоги мне, пожалуйста, — обратилась к нему, когда он забрал бутылку. Он ведь уже не раз помогал.

— Не могу, — обернулся он к двери, она была закрыта. — Вас слишком серьёзно охраняют, я не смогу вывести вас даже из комнаты. Но я попытаюсь, что-нибудь придумать, — в его руке я увидела шприц и, вздрогнув, отодвинулась. — Не бойтесь, это поможет вам, позвольте, — он не врал и я кивнула, он взял мою руку и я отвернулась. — Всё, — всё? Хм, я даже не почувствовала ничего. — Мне нужно идти, но не волнуйтесь, я найду способ вам помочь.

И он ушёл, оставив меня одну. Мысли прояснились, тело теперь чувствовала превосходно, а ещё дикий холод. Он пробирал до костей, заставляя дрожать. Я опять заснула, но уже не так крепко и распахнула глаза, ощутив нестерпимую боль. Сначала, я и не поняла, что чувствую, но потом когда окончательно проснулась, поняла. Низ живота будто резало изнутри, и я закричала. Тут же села почувствовав как по ноге, стекает что-то тёплое, опустила взгляд. На подоле белого платья были багровые пятна крови.

— О, нет-нет-нет, только не это! — попыталась встать, но тут же согнулась пополам от боли в животе. Пришлось собрать все свои оставшиеся силы и ползти к двери. Пожалуйста, только не это! — я держась за живот добралась до двери и стала, остервенело стучать в неё кулаком. — Помогите, пожалуйста! Выпустите меня отсюда, — боль подстёгивала меня кричать громче. — Помогите мне, пожалуйста! Я всё подпишу, только спасите!... — боль стало невыносимо терпеть, и я прижала колени к груди, крепко обхватив их руками. «Пожалуйста, господи, помоги!» Я не могу его потерять. — Пожалуйста! — больше у меня не было сил звать на помощь, и я просто кричала, раскачиваясь взад-вперёд, и молилась. Молитвы мои были услышаны и дверь открылась. Я это услышала, но посмотреть не могла. В следующую секунду, кто-то подхватил меня на руки. И я опять вскрикнула.

— Варвара, держись, — грозным тоном было приказано мне. — Потерпи немного.

Это?... Король? Открыла глаза. Да, это действительно он, а по дому сейчас ходят его люди. Но больше ничего разглядеть не успела, зажмурившись от боли, которая становилась только сильнее.

— Варя, что? — спросил у меня Артемий Владиславович, куда-то быстро неся.

— Я... Я не знаю... Аааа, живот, — сквозь крик выдавила из себя. В лицо ударил ветер, тут же поняла, что мы на улице. Король на мгновение остановился, и я прищурилась, разглядев Стаса. Он был очень взволнован.

— Найди их где угодно! — он так сказал это, что мне стало страшно за того, кого он поручил найти. Этим людям точно не поздоровится. — Оставайся здесь, я отвезу её в больницу. Делай что угодно, перерой всё, но найди этих ублюдков.

— Понял, — сказал Стас, и мы снова задвигались. Сознание стало меня покидать, но я успела почувствовать, как оказалась в тёплом салоне автомобиля и услышала голос Короля.

— Держись... — и всё. Боль меня поглотила полностью.

Глава 19. Часть 1

Яркий свет ослепил меня, заставив зажмуриться. Потом я услышала где-то вдалеке кристальный смех. Такого чистого с напевом смеха не слышала никогда в жизни. Резко распахнула глаза и огляделась. Всё вокруг было покрыто белоснежным снегом и с неба падали огромные снежинки. И я поняла, где сейчас нахожусь. Тот самый парк, где я люблю бегать. Только сейчас он был намного красивее. Снежинки хлопьями кружась, не спеша ложились на землю. Снова услышала смех, где-то совсем рядом, прямо за спиной. Он показался таким знакомым, таким родным, что я просто не могла удержаться и обернулась.

— Ну перестань! Лёша, перестань! Ха-ха-ха, — непроизвольно ахнула и тут же зажала рот ладонью. Казалось, один небольшой звук и всё исчезнет. А я не хотела потерять этот момент. Эта девушка так похожа на... Из глаз стали катиться слёзы, а на душе потеплело. И я стала рассматривать девушку, чтобы запомнить каждую деталь. Она была очень красивой, как Ангел. Кожа была белой как фарфор. Волосы длинные, темные, резко контрастировали с белым снегом и белой одеждой. Белые сапожки на небольшом каблучке, такого же цвета брюки, пушистая шубка и смешная белая шапка на голове с мохнатым помпоном. Этот образ девушке очень подходил. Подчёркивал её чистоту, её ласковую, счастливую улыбку. Она смеялась, когда в лицо её летел снег, который руками зачерпывал с земли красивый парень напротив. Его я узнала сразу. Но впервые видела папу таким беззаботным и весёлым. Большая разница между тем, что я видела каждый день дома. Сейчас на нём было белое пальто, с расстегнутым воротом, из-под которого виднелся чёрный свитер. К чёрным брюкам лип снег.

Он тоже смеялся и вновь кидал в девушку горстки снега, но так чтобы они развевались по воздуху до того, как долететь к ней.

— Ой, ну всё! — протянула девушка, когда снег попал ей в лицо. — Думаешь, я тебе не отомщу, да? — мама засмеялась и попятилась, снег под её ногами даже не хрустел, как будто она не шла, а парила. Чуть отойдя назад, она присела на корточки и руками в варежках собрала немного снега, лепя снежок. Поднялась и с ухмылкой подкинула шарик на руке.

— Ох, Тинусь, ты этого не сделаешь, — засмеялся папа и примирительно поднял руки.

— Так уверен? — она на мгновение отвернулась и опустила руку со снежком вниз, чтобы в следующее мгновение со смехом кинуть его прямо в парня. И ведь попала же, прямо в подбородок.

— Ах ты, маленькая, — он стал надвигаться на неё с притворно-хмурым лицом. Она опять засмеялась и рванула прочь по тропинке. Папа побежал за ней, но не успел даже приблизиться, поскользнулся и упал прямо в сугроб. Тут уже и я засмеялась.

Мама видимо не сразу поняла, что погони больше нет, и замерла только когда была уже достаточно далеко. Обернулась и согнулась от смеха. Подошла ближе.

— А кто-то говорил, что это я неуклюжая! — и она, опустившись на колени, стала засыпать папу снегом, пока он пытался подняться.

— Ладно-ладно, беру свои слова назад и сдаюсь, — и он поднял руки вверх перед собой. Мама самодовольно усмехнулась и хотела подняться, но не тут-то было. Отец схватил её за руку и осторожно повалил в сугроб.

— Эй, так не честно! — она откатилась в сторону, разводя руки и ноги в стороны, делая на земле снежного Ангела. — Эх, Белозёрский, не умеешь ты проигрывать.

— Я и не отрицаю, — Он поднялся со снега и помог встать маме. Нежно притянул её к себе за талию, потом убрал с лица мокрую прядь волос и поправил её шапку. — Не замёрзла?

— Нет, всё отлично, — она тоже его обняла и прижала свою щёку к его груди. — С тобой мне всегда тепло.

Я улыбнулась и закрыла на мгновение глаза. Я прямо ощущала силу их любви, она накатывала на меня волнами, пробуждая в душе, что-то живое, тёплое, светлое. Когда я вновь открыла глаза, картинка сменилась. Тот же парк, только уже не засыпанный снегом. Это было лето, хотя нет, может конец весны? Май? Да, скорее май. Но, если честно погода и время года интересовали меня сейчас меньше всего. Я оглядывалась по сторонам в поисках влюблённой пары. И нашла. Прямо у себя за спиной. Мама сидела на качелях посреди парка, а папа стоял рядом и качал её. Они оба улыбались. А у мамы уже был большой живот, который она с мечтательной улыбкой поглаживала одной рукой.

Тут она неожиданно ахнула и засмеялась. Папа остановил качели и присел перед мамой на корточки.

— Что опять толкается наша девочка? — он тоже положил одну ладонь на мамин живот, прямо рядом с её рукой.

— Ага! Всё не уgomонится, — такая нежность была в её глазах, что у меня прямо сердце защемило. — Так уж ей хочется родиться раньше срока.

— Ну думаю ещё месяцок она потерпит, — папа усмехнулся, погладив живот. — А, дочура, потерпишь? — сказал это и посмотрел маме в глаза. — Кстати, а ведь мы так имя и не выбрали.

— Имя? — она удивленно приподняла бровь. — Ну так это можно исправить. Давай выберем, — она посмотрела на живот. — Поможешь нам, малышка?

— Уж она-то поможет, — засмеялся мужчина. — Как тебе, например, Агата?

— Ой! — ахнула мама и посмотрела отцу в глаза. — Чувствуешь, пинается?

— Чувствую, — кивнул он. — Похоже, имя ей не по душе. Ладно, а как Маша? — Мама засмеялась и покачала головой, папа назвал ещё пару имен. Похоже, и они мне не понравились.

— Ох, а девочка у нас с характером, привередливая, — засмеялась Тина и вдруг лицо её озарила какая-то идея. — А, что насчёт Вари? А, дочь, как тебе? Варвара! — мама с папой переглянулись, а потом оба вздохнули с облегчением. Реакции, видимо от меня не последовало.

— Вот и отлично, значит, будет Варей.

— Ага, — мама поднялась с качелей и подхватила папу под руку. — Наш маленький Вареничек, — теперь уже папа засмеялся.

— Вареничек, — хмыкнул он, прижимая её к себе. — Только ты могла придумать такое, солнце моё, — и они под руку шли по аллее, весело смеясь и переговариваясь.

Меня снова ослепило ярким светом, но теперь, когда я открыла глаза, мне в лицо светило яркое солнышко. Я присела на постели и осмотрела... Больничную палату? И тут же сонную дымку с меня как рукой сняло. События, произошедшие недавно, накатили волной. Дыхание перехватило, меня захлестнула паника. И я тут же пожалела о своей импульсивности, пришлось откинуться обратно на подушку. Низ живота пронзило болью, и я не могла понять хорошо это или плохо. А потом думать об этом стало не выносимо, да и не хотелось вообще. Прикрыла глаза от солнца и положила левую руку на живот, неосознанно

поглаживая его. Правая рука онемела. Сдвинуть её с места просто невозможно. Небольшое движение вызывало табун мурашек, очень неприятное чувство. Спустя несколько долгих мгновений боль в животе стихла, но сил открыть глаза уже не было, что-то утянуло меня в глубокий сон.

Заснула быстро, моментально, а вот просыпаться было сложнее. Да и изменилось, что-то в моём состоянии. В прошлый раз мне казалось, что я бодрa и здорова, сейчас мне так не кажется. Голова раскалывалась на части, по телу бежали мурашки, дыхание было прерывистым и тяжелым, горло горело огнём, а во рту пересохло. Еле как разлепила глаза и тут же вздрогнула, когда рядом послышались шаги, а затем и голос:

— Наконец-то, ты пришла в себя, дорогая, — повернулась на голос и, схватившись за одеяло, попыталась натянуть его повыше, до самого подбородка, но мне не позволили. Крепкая рука обхватила моё правое запястье и опустила обратно на постель вдоль тела.

— Ар...те...мий Влади...славо...вич? — сквозь хрип в голосе попыталась произнести. Мне это удалось, но с трудом. Голос почти пропал. Мужчина же успокаивающе погладил меня по руке и взглядом указал на капельницу, стоящую рядом с кроватью.

— Осторожно, милая, это спасло жизнь тебе и ребёнку. Давай без резких движений. Ты и так не в форме, — все поучительные нотки в голосе Короля я проглотила, как только зацепилась за одну единственную фразу.

— Ре...бенк мой? Он?..

— Жив, — кивнул мужчина, и мне стало даже дышать легче. Потом он взял со стоящей рядом тумбочки стакан воды, протянул мне. Я с благодарностью его приняла и осушила до дна. — Хотя ему-то как раз повезло больше, чем тебе.

Я немного прокашлялась, чтобы голос мой не звучал как воронье карканье, отдала стакан назад и спросила:

— Что вы имеете в виду? — он немного помолчал, потом придвинул блице стул и сел рядом, взяв мою правую ладонь в свою большую, надёжную руку, согревая своим теплом.

— Твой организм буквально взял на себя весь удар. Когда я привёз тебя счет шёл на минуты, мы могли потерять вас обоих. У тебя был жар, температура до сорока поднялась. Тебя накачали какой-то непонятной дрянью. Но поскольку ты беременна, сам ребёнок пытался тебя защитить. Это чуть было не спровоцировало выкидыш. Но ты сильная девочка, справилась. И теперь твой организм сам борется с угрозой. Потому тебе сейчас и плохо, — он положил руку мне на лоб и досадливо покачал головой. — Опять жар. Я позову врача.

Он поднялся, но я схватила его за руку, останавливая.

— Кто-то ещё кроме вас знает о ребёнке? Вы говорили кому-то? — с мольбой во взгляде я просила об ответе.

— Нет, никому, — я с облегчением вздохнула, а он нахмурился и сел обратно. — А ты знала, что беременна?

— Знала, — неуверенно протянула я, подняв брови. Теперь Артемий Владиславович был темнее тучи.

— Как давно? — вот уж и не знаю что ответить. Лгать точно не вариант, он тут же выявит фальшь. Такого человека как Король лучше вообще не обманывать. Иначе потом это хрупкое доверие, что есть между нами сейчас, будет не восстановить. Выбора нет, придется, так или иначе, сказать правду.

— Я узнала через три дня после вашего приёма, когда Андрей объявил о своей свадьбе. Случайно узнала, — присела на постели удобнее, руками расправляя одеяло, только бы не

смотреть в глаза Короля, в которых читалось осуждение.

— И ничего не сказала, — голос его к моему удивлению звучал спокойно. Но как оказалось, он просто пытался держать себя в руках, чтобы не отчитать меня как маленькую, безмозглую девчонку. Мужчина схватил меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. — Когда пришла ко мне после новости об аресте Андрея, почему не сказала?

— Не знаю, — пожалала плечами, уверено встретившись с взглядом, пробирающим до самой души. — Наверное, просто боялась, что это всё изменит. Мне не хотелось, чтобы кто-то знал. А после того, как я узнала, что вы отец Андрея. Мне показалось — это не правильным. Он не знает, а вы...

— А ему ты планировала сказать? — отстранилась от чужой руки, сдерживая подступающие к глазам слёзы.

— Нет, — усмехнулась и опустила голову вниз, чтобы он не видел печаль в моих глазах. — Я не видела в этом смысла. Вы же понимаете. После такого предательства, я не смогла бы верить ему. Да и что бы это изменило? Ну ушёл бы он от этой Элис, и что? Я бы всю жизнь мучилась вопросом: ушёл он ко мне, потому что любит, или из-за долга, из-за ребёнка? Я хотела всё забыть, вычеркнуть из своей жизни, как будто и не было ничего. А потом позвонил Сашка и всё завертелось.

Артемий Владиславович положил руку мне на плечо, ободряюще сжав.

— Прости, что потревожил эту рану, но тебе нужно это чувствовать. Вся боль, что тебе пришлось вынести, она сделала тебя сильнее. В будущем ты будешь каждый удар судьбы встречать с высоко поднятой головой. И уже будет не так больно, как сейчас. Варвара, ты очень сильная. И твой отец, я уверен, безумно тобой гордится. Я бы и сам гордился такой дочерью как ты, — я посмотрела ему в глаза, принимая ту поддержку, что он оказал. — Позволь дать тебе совет. Отцовский, если ты не против, — я кивнула, ощущая как по щекам заструились слёзы. — Не делай того о чём будешь жалеть. Не принимай поспешных решений, подкрепленных обидой. Между вами с Андреем сейчас есть кое-что очень важное. Одна связующая ниточка, которая чуть не оборвалась. Ты не можешь решать свою судьбу одна, теперь есть нечто большее, чем «вы» как пара. Вы должны стать семьёй. Принять все обиды, запомнить и простить, как бы сложно это ни было.

— Спасибо, — улыбнулась, почувствовав, как на душе стало легко и светло. — Я последую вашему совету, — и со смешком процитировала: — Как бы сложно это ни было.

— Вот и умничка, — он снова поднялся, поправляя пиджак, и озорно подмигнул мне. — А этого гадёныша, проучи, когда встретитесь. Он заслужил.

Я засмеялась и решила, наконец, поднять другую интересующую меня тему.

— Кстати, а что там с Андреем? Где он? — мужчина замер на мгновение, потом отставил стул в сторону и подошёл вплотную к моей кровати, нависая надо мной как скала.

— Для тебя сейчас это, — он положил руку мне на живот. — Должно быть важнее всего. Даже важнее Андрея, поняла меня?

— Вы, что-то скрываете? — тут же насторожилась и, судя по реакции, попала в цель. — Что с ним?

— Варя, — качнул Король головой, готовясь произнести для меня новую лекцию, но я не позволила.

— Скажите мне, что с ним? — просто вывести этого мужчину на разговор не получится, придётся идти на хитрости. — Если я не узнаю, то буду не переставая нервничать, а мы с вами знаем, чем это может обернуться.

Он погрозил мне пальцем и усмехнулся.

— Вот, маленькая шантажистка, — досадливо махнул головой, но продолжил: — На Андрея было совершено покушение на зоне.

Глава 19. Часть 2

— Что?! — воскликнула я и поморщилась от боли пронзившей виски. — Но вы ведь обещали позаботиться о нём!

— Варвара, — предостерег меня мужчина, и я прикусила язык. Хотя мне и хотелось рвать и метать.

— То есть я хотела сказать, что виновата, — тут же робко исправила свой тон. — Фартовый предупредил меня, что если я не соглашусь на их условия, он превратит жизнь Андрея в Ад. Но я же не думала, что он это серьёзно, мне казалось, он блефует и с Андреем ни..., - голос мой сорвался на хрип. Ну не могла я смириться с действительностью. Артемий Владиславович с усмешкой махнул рукой.

— Ничего с ним не случилось. Тем более кто сказал, что он пострадал больше, чем то кто на него покушался, м?

— То есть? — насторожено спросила. Вроде, как и не перебила.

— Ну, Варь, за ним ведь не просто так его имя закрепилось. На нём ни царапинки, не волнуйся, а вот на преступниках, которые решились на такой шаг, живого места нет.

— Да, что это я, — непроизвольно улыбнулась, расслабляясь. Хоть это и могла быть уловка Короля, чтобы не волновалась, всё-таки я под сердцем ношу его внука. Но мне хотелось верить, что Андрей действительно настолько крут, что вынес всех своих врагов одним махом.

— Думаю, ему и слово-то моё не нужно. Он сам там уже себе репутацию стойкую организовал. Его там теперь ни одна собака не тронет.

— Он всё ещё там? — потухшим голосом спросила, хотя и так уже поняла, что права.

— Да, — подняла глаза на мужчину в ожидании объяснений. — Стас нашёл исполнителя, теперь только ждать.

— Я только и делаю, что жду! Артемий Владиславович, при всём моём уважении, но вы обещали вытащить его!

— И я его вытащу, — он тяжело вздохнул. — Но как ты понимаешь, Андрей для органов лакомый кусочек, просто его отпускать они не собираются. Сейчас начался долгий процесс разбирательств.

— Но его ведь оправдают?

— Конечно. Пойми, дорогая, это не быстро. Машина правосудия крайне нерасторопна, особенно когда дело касается нашей семьи, — и он подмигнул мне. — А теперь отдыхай, хватит вопросов. Потом будешь болтать, когда тебе станет лучше.

— Но...

— Никаких «но», — не дал он мне договорить и пошёл к двери. — Я позову врача.

Ну ничего-ничего, я своё ещё возьму. Знаю, кого можно расспросить обо всём и он ничего не сможет от меня скрыть. Ста-а-ас. Но подождать всё-таки придётся, до завтра. Сегодня уже достаточно поздно, солнце давно село за горизонт. Я проспала сегодня весь день.

— Как вы себя чувствуете? — в палату вошёл мужчина в возрасте.

— Как будто по мне трамвай сутки круги наворачивал, — с улыбкой сказала, но язвительных ноток это скрыть не помогло.

— Так-так-так, — и началось. Сначала, он смерил моё давление, потом заставил

смерить температуру, осмотрел горло, стена и охая, что-то записал в свой блокнот. — Вы крепкая девушка, Варвара.

— Спасибо, — кашлянула я. — Вы уже не первый человек кто говорит мне это. Но давайте перейдём к сути, что всё-таки со мной и моим ребёнком?

Если с Артемием Владиславовичем я не могла позволить себе вольности, то вот с этим старичком оторвусь. Он тяжело вздохнул и погладил меня по руке.

— С ребёнком всё хорошо, повезло, что вас доставили к нам вовремя. Если бы мы не успели поставить вам капельницу, последствия были бы куда плачевнее. Вы очень сильно простудились, а препараты в вашем положении никакие колоть нельзя, — он покачал головой. — Тем более в вашей крови были найдены следы, очень странного препарата, такого я ещё не видел. Сложно сказать, что это такое, и какого происхождения. Но вот его действие на ваш организм, очень странное. Сильное, разрушительное. Такое ощущение, что прежде чем ввести препарат, вас предварительно, чем-то спаивали.

— Спаивали? — так вот, что это были за завтраки и обеды. Но я ведь ничего не почувствовала... Апельсиновый сок, он горчил. Да горчинка это не новость, но не такая резкая. Как я сразу не поняла?

— Да и доза была достаточно большой, судя по всему. И сейчас этот препарат до сих пор у вас в крови. Поскольку вы в положении, вывести его быстро не получится.

— И сколько времени на это потребуется? — сглотнула, ожидая самого худшего. Хотя куда уж хуже.

— Дней пять, может меньше, всё зависит от силы вашего организма, — он осмотрел мою правую руку, удовлетворенно, кивая. — И самое главное, Варвара, нужно больше отдыхать. Во время сна все процессы ускоряются.

— Я вас поняла, — улыбнулась как можно ласковее. Не нравятся мне врачи, вот не нравятся и всё. Ни врачи, ни больницы, ни эти иглы в вены, бррр. Но, что поделать? — Больше отдыхать, меньше нервничать.

— Хорошо, очень хорошо, — он снова посмотрел на мою руку и подошёл к капельнице, что-то там проверяя.

— Что вы?.. — мысли стали вязкими и меня опять потянуло в сон.

— Ну, что тебе нравится, а? — вздрогнула, услышав за спиной уже знакомый голос. — По-моему, получилось отлично.

Прежде чем обернуться, осмотрела комнату, в которой нахожусь. Комната была огромной, с высокими потолками, кофейного цвета паркетом, по которому были разбросаны мягкие подушки, разных размеров и все пушистые. Навесной потолок был с разноцветной подсветкой. Стены были увешаны полотнами картин без рамок. Сами стены раньше были белыми, сейчас их покрывали брызги и разводы разными яркими красками нанесенные. Оригинальное дизайнерское решение, хотя выполнено явно вручную без привлечения профессионала. Окна отсутствовали, а под потолком в разных частях стен были вентиляционные отверстия. Скорее всего, это подвальное помещение, просто над ним хорошо постарались.

Улыбка сама появилась на лице, и я раскинула руки в стороны, покружившись по комнате. Тут так красиво и уютно, осталась бы здесь навсегда. Остановилась прямо напротив родителей. В другом углу комнаты не было подушек, зато стоял красивый деревянный столик, полностью заставленный бутылёчками с красками, в баночке стояли множество кисточек, самых разных. А перед мамой и папой стоял мольберт, пришлось

подойти поближе, чтобы разглядеть рисунок. Ах, вечерний Париж. В углу на стене прямо за мольбертом мерцала гирлянда и сейчас она придавала рисунку особый шарм.

— Как всегда великолепно, — папа был в тёмно-синем костюме, подошёл к маме сзади и обнял, обхватив ладонями её большой живот.

— Осторожно, запачкаю же, — мама была в белом платье до пола, тоже в цветастых разводах, а поверх коричневый фартук. Волосы заколоты в причудливый пучок двумя кисточками. На щеке и руках засохла краска, а между пальцев она крутила только использованную кисть.

— Не запачкаешь, — он не выпустил её из рук и наклонился к лицу, нежно проводя носом по щеке, чем вызвал её хихиканье. Мама повернула к нему голову, и папа не преминул этим воспользоваться, поцеловал её в губы. Но и мама не стояла без дела. Она одной рукой обхватила папу за шею углубляя поцелуй, а сама другой рукой обмакнула кисть в красную краску, а потом мазнула папе по щеке. Он сначала замер, потом отстранился, проведя пальцем по краске. Мама весело засмеялась и отбежала на безопасное расстояние.

— Я же предупреждала, что запачкаю, — она снова покрутила кисть в руках, босыми ногами переступая через подушки и самодовольно улыбаясь. — Это, между прочим, акриловые краски. По моему специальному заказу, их не смыть без растворителя.

Я засмеялась, приложив руки к груди. Так вот от кого мне досталась эта хитрость. И такой нрав, ммм. А мама у меня та ещё штучка. Не удивительно, что отец в неё влюбился.

— Вот так вот, да?! — папа ошарашено покачал головой. — Тина, ты чему нашу дочь учишь, м?

— Женским премудростям, — вновь усмехнулась мама, — Да, Вареничек? Во, видел, она со мной согласна.

Папа опять махнул головой и взял из стаканчика первую попавшуюся кисточку, обмакнул её в фиолетовую краску.

— Даже не думай об этом, Лёш, — мама обвела комнату взглядом и указала на папу пальцем. — Это моя мастерская и мои правила. Ты сказал несколько необдуманных слов и поплатился. Лёша!

И они принялись, смеясь, перебегать по комнате. Папа с кистью наперевес, а мама пыталась отбиться от него подушками. Но в её положении сделать это было сложно, уже совсем скоро она запыхалась и сдалась на власть победителя. Папа крепко обнял её за талию и демонстративно разукрасил одну щёку. Она засмеялась, отдышавшись.

— И всё-таки проигрывать ты не умеешь, дорогой, — и она обхватила его обеими руками за шею, притянула к себе и поцеловала. — За это я тебя и люблю. Безумно люблю!

— Я тебя тоже, солнце моё, — он потерся своей цветной щекой о её. — Тебя там, кстати, Янка ждёт на улице.

— Янка? — она отстранилась, и улыбка её стала шире. — Что же ты раньше молчал?!

И она помчалась к лестнице, что была в другой стороне комнаты.

— Вот и говорю, — он с улыбкой наблюдал за девушкой. — Тина, мне кажется, ты кое-что забыла, — качнул он головой. Мама замерла, на мгновение, обернулась, затем осознав всё протянула «аааа», вытащила из волос кисточки, швырнув их на пол и продолжила свой забег. — Я вообще — то не это имел ввиду, — он догнал её в два шага и подхватил на руки. — Я имел в виду обувь, солнышко.

— Ооо, я в своей мастерской способна забыть не только про обувь, дорогой, — она засмеялась, удобнее устраиваясь на руках мужчины. И он понёс её на улицу.

После такого прекрасного сна я проснулась со слезами радости на глазах. Вот такие сны я бы смотрела хоть каждую ночь. Гораздо лучше чем кошмары, которые мучили меня последние годы.

— Кха-кха, — как только села на постели тут же закашлялась. Простуда даёт о себе знать. Хоть бы с ребёнком всё в порядке было. Посмотрела на свою опухшую правую руку и тяжело вздохнула. Капельница это конечно хорошо, но как же я это всё не люблю. Разве, нельзя как-то без этого обойтись? Знаю — нельзя, но не могу не по вредничать. Потянулась, настолько насколько это было возможно, и принялась ждать. О том, чтобы встать речи быть и не могло, все мышцы, будто закаменели, да и силы уходили на то, чтобы снова в сон не провалиться. Спустя несколько часов ожидания ко мне зашла медсестра, справиться о моём состоянии и завтрак принести. И у неё я и узнала, где нахожусь. Точнее я ела гречневую кашу запивая её сладким чаем с лимоном, а девчонка трещала без умолку. И рассказала, что клиника, в которой она трудится очень популярное и дорогое место, а я в Vip-палате обитаю. А когда я узнала про цены, подавилась чаем.

Ну, Артемий Владиславович, как только выберусь отсюда, устрою вам весёлую жизнь! Не мог он что-то поскромнее найти? Или вообще врача на дом вызвать? Но, что бы так... Тьфу!

Наш разговор с медсестрой прервал мой лечащий врач Олег Геннадьевич, тот самый мужчина, что заходил вчера. Сегодня было всё то же самое: давление, температура, горло, но на этот раз спать меня не заставили и отпустили с миром. То есть врач ушёл с миром, а я осталась от скуки выть! Но не долго. После короткого стука появился Стас. Я тут же расплылась в улыбке, но полагаю она была похожа на оскал, потому что Стас поморщился, я тут же зацепилась за этот жест.

— Привет, Стасик, неужели не рад меня видеть? — и опять улыбнулась. Вот сейчас-то я оторвусь по полной. Он от меня ничего не скроет. Хоть какое-то развлечение в этом террариуме. Сейчас повеселимся. И мысленно уже потёрла ручки в предвкушении.

Глава 19. часть 3

Стас так и замер на месте, прямо у двери.

— Ну, что же ты стоишь? Проходи, я только тебя и ждала, — сложила на груди руки. — Долго ждала!

— Варь, ты меня пугаешь, — насторожено произнёс он, и маленькими шажочками направился ко мне. — Я тебя тут мандаринов принёс, — он поднял вверх белый пакет. — Ты вообще хорошо себя чувствуешь?

— Прекрасно, — присела на постели повыше и похлопала ладонью по одеялу рядом с собой. — Ты не стой там, проходи. Нам столько нужно обсудить.

— Эх, Варька, знаю я этот блеск в твоих глазах, — он погрозил мне пальцем, но подошел, водрузил пакет с мандаринами на тумбочку, присел на стул. — И надо бы мне линять отсюда пока ты ничего не натворила.

— Ээээ, нет, друг мой! Уже поздно, — и я для верности схватила его за руку. — А теперь, скажи-ка мне, почему раньше не появился, а? Не навестил?

— Так сейчас навещаю, а до этого дел было невпроворот.

— Ммм, понятно, — протянула, притворно оскорбившись. Закинула так сказать удочку. — Дела важнее. А я-то думала, что после всего, что между нами было, мы стали семьёй. Я считала тебя братом, а ты предал семью, — с моим чуть хриплым голосом получилось спародировать почти идеально Крестного отца из фильма.

— С твоим характером из тебя получился бы не плохой Дон Корлеоне, — съязвил парень и я засмеялась.

— Спасибо, но мне больше Аль Капоне нравится, — он с подозрением меня осмотрел и кивнул.

— Этот тоже может, — он махнул на меня рукой, а я опять засмеялась. Так уж мне нравится его дразнить. Но пора переходить к делу, то бишь к конструктивному диалогу.

— Ты моего отчима нашёл? — прервала смех так же резко как засмеялась.

— И ты туда же, да? — теперь он нахмурился и кажется, разозлился не на шутку. — Я пришёл её навестить, а она ту же палку, что босс гнёт, вот и кто после этого жертва? Не нашёл я его и Фартового тоже. Они как сквозь землю провалились. Но уверяю тебя, Корольков их из-под этой самой земли достанет.

— Хорошо-хорошо, не кипятись только, — да, кажись больную тему задела. — А Андрей там как? Следствие идёт?

— Вот ты мне это не надо, Варь, — погрозил Стас мне пальцем. — Артемий Владиславович строго-настрого мне запретил с тобой разговаривать на все эти темы. А если сболтну тебе лишнего, и ты помчишься всех на свете спасать? Он же меня в бетон закатает!

— Не закатает, — улыбнулась я. — Тем более его же здесь нет. Как он узнает, что ты мне что-то сболтнул? Тем более я не в том состоянии, чтобы куда-то бежать, кого-то спасать. Мне бы себя от скуки спасти, а ты мне тут? Ну да ладно, — примирительно махнула рукой. Считайте, что рыбка уже попала на крючок. Главное не упустить. — Черт с ними с вашими тайнами. Ты мне лучше вот, что скажи, — Стас чуть напрягся, думала, он сейчас со стула вскачет и унесётся отсюда как угорелый, но он пока сидит. Надо брать. — Вы вообще как меня нашли? Я думала вы меня у Фартового искать будете, ведь он меня от Виолки забрал. Как вы про отчима-то догадались? И почему так долго? Я уж думала мне придётся

выйти замуж за этого предателя!

— В том-то и дело, Варь, что именно у Мишки мы тебя и искали. Король лично с ним встречался, как только подружку твою из лап Серого вытащили. Она такой скандал учинила, переживала за тебя. Себя постоянно корила, что если бы не она ты бы в этой передрыге не оказалась.

— Ну это в её духе, — закатила глаза. — Надеюсь, Сашка её успокоил?

— На время, — усмехнулся Стас. — Так вот Король лично поехал к Фартовому, дома его не застал, сначала. Потом они договорились о встрече. Миша сам вечером приехал в «КорольПрофСтрой», — угу скорее всего сразу же после того, как угрожал мне Андреем. И угрозу он свою выполнил. Я уверена на Андрея именно люди Фартового напали. — Но, конечно же, он пошёл в отказ. Мол, ничего не знаю, девчонка просто выдумывает. Ну и поехали они к Фартовому в дом. Ну мы же не знали, что тебя там не было! И конечно тебя не нашли. Артемий Владиславович тоже не дурак, приказал организовать встречу с Лазарем. Тот ни в какую. А потом ещё и заявил уверенно, что даже если бы ты была у него, он бы сам тебя из дома выкинул. Убеждал, что ты от семьи отрёклась, и он не хочет иметь с тобой никаких дел. А поскольку мы не были уверены, что ты там, решили подождать. Следили за Фартовым. После встречи с Королём он исчез, то есть мы его потеряли, слежку он сразу засёк. Потом спустя какое-то время он, как ни в чём не бывало, появился в фирме Короля, но ненадолго, потом мы снова его упустили. Больше тянуть было нельзя, решили брать штурмом его коттедж. Спасибо остановили. Студент позвонил и сообщил, что ты в доме Лазаря и чувствуешь себя не лучшим образом.

— Студент?! — вот до этого времени я в принципе всё понимала, а тут уже растерялась. Не знаю я никакого студента.

— Ну тот Вадим, что помог тебе на складе, — он всё-таки придумал способ меня вытащить. Улыбка сама появилась на лице. — Получил от хозяина добро и позвонил Королю.

— А хозяин — это у нас кто? — Стас задумался, стоит мне говорить или нет, но в итоге решился.

— Бешеный собственной персоной, — вот это признаться меня безумно поразило.

— Но, а смысл Мирону меня спасти? Если Вадим его человек, то почему он помогал мне? — Стас подозрительно замолчал и глаза стал отводить в сторону. — Ста-а-ас. Говори! — сквозь зубы приказала. — Почему он мне помог?

— Тут всё гораздо сложнее, — покачал он головой. — Бешеный решил прикрыть свой бизнес под началом Короля. А для этого ему нужно выплатить отступные. А это я тебе скажу сумма не маленькая.

— Постой-постой, — прервала его я озарённая кое-какой догадкой. — Скажи, если ошибусь. То есть Бешеный выплатил Королю отступные мной? — возмущению моему предела просто не было. Я им, что вещь? Или я для всех просто способ достижения цели?

— Получается так, — кто бы сомневался, что он так ответит.

— И Король согласился на это?

— Согласился, — я встретилась с ним взглядом и подняла вопросительно брови. — Нет, ну ты тоже такая интересная. Что ему оставалось делать? Главное в тот момент было спасти тебя!

— Ладно, — кивнула, стукнув ладонью по одеялу. — Ладно. Хорошо, допустим. Я не видела Вадима в доме, когда вы спасли меня.

— Его там и не было.

— Объясни, — если парень всегда по указке Мирона помогал мне, почему не остался?

Его бы не тронули.

— То, что я сейчас тебе скажу, сугубо моё личное мнение. И предупреждая твой вопрос,

Королю я всё рассказал, он не внял моему слову.

— Не томи, — махнула я рукой в нетерпении.

— Мне кажется, что этот уродец ведёт двойную игру. Бешеного я имею в виду.

— С чего ты взял?

— Сама посмотри, Мирон даёт Студенту добро, сообщить Королькову где тебя искать, а потом от того же Бешеного получает приказ возвращаться под крылышко хозяина.

— Ну и? Если честно связи не вижу, — может моё состояние даёт о себе знать, но кусочки пазла в голове всё не хотят складываться.

— Варь, Студент убрался из дома, а следом за ним убрались и Лазарь с Фартовым. Прямо, перед тем как появились мы. Понимаешь, что это значит?

— Нет, не понимаю. Говори уже как есть.

— Как есть? Хорошо. Это значит, что Бешеный приказал Вадиму рассказать о нашем визите, но так, чтобы они не успели ничего предпринять и оставили тебя в доме, — да, кажется, теперь я поняла.

— Но зачем это Бешеному, да и Вадиму?

— Вадиму может и не надо, он только выполняет приказы. Так шестёрка. А вот Бешеный тот ещё кадр. Он умён, хитер и думает о будущем, что не маловажно. И это опасно. Опасно в первую очередь для Короля, но он отказывается меня слушать.

— Оставь уже Артемия Владиславовича в покое, — я скрестила ноги по-турецки под одеялом и поставила локти на колени, сложив ладони под подбородком в замок. Меня так заинтересовала теория Стаса о Мироне, что хотелось узнать побольше. — Лучше расскажи, что Бешеному могло понадобиться от отчима и Фартового.

— От Лазаря, скорее всего ничего. Он перед Фартовым выслуживался. Не обижайся Варь, но твой отчим сам стал пешкой в игре Миши. Все связи, чем располагает Лазарь это связи Фартового. Он всем заправляет.

— Откуда ты знаешь? — мне казалось, что Миша не такой важный, каким хочет показаться, но видимо я ошиблась. Мне хотелось видеть в нём друга Андрея, но он таким не является, и было бы интересно узнать как давно? А может с самого начала? Но пугает не это, а сила, какой он владеет.

— Это только слухи, но я готов им верить. Говорят, что у Фартового есть Питерские связи. А Питерские давние враги Короля.

— И он отказывается тебе верить? — мне трудно такое принять. Похоже, Артемий Владиславович, как и все мужчины, слишком самоуверен.

— Он не отказывается, просто считает Мишу юнцом, который не на что не способен. Ты и сама так думала, верно? — тут он попал в самую точку, я даже сама совсем недавно об этом размышляла. — И те же самые слухи говорят, что Бешеный решил перебраться и проворачивать свои делишки как раз в Питере. Поэтому на тот момент ему нужно было дружить и с Королём и с Фартовым. И видишь, как он всё провернул. Ты у нас, в безопасности, а мы не можем найти этого уroda, что чуть не свёл тебя в могилу.

— Ты прав, в этом что-то есть. Я могу поговорить с Артемием Владиславовичем и убедить его в том, что не стоит верить Мирону. А тем более его отпустить.

— Поздно, Варь, его уже отпустили, ты же у нас, — я поморщилась. — Я же говорю. Бешеный опасен. Мы недооценили сначала Мишу, теперь вот его. Но будем надеяться, что на этом всё закончится. Они оба исчезнут, уедут, и мы вздохнём спокойно.

— Ты сам-то в это веришь? — съязвила я, вытянув затёкшие ноги. Последнее время у меня часто всё затекает. — Я успела изучить Фартового, ясно? Такой человек не успокоится, пока не отомстит!

— Вот не умеешь ты на всё смотреть с оптимизмом, — укорил он меня, но я знала, что он согласен со мной. Стас очень умный и Андрею очень повезло, что у него есть такой друг. И он в отличие от некоторых верный. — Главное, что теперь ты в безопасности. Если бы мы не смогли найти тебя в доме, всё могло закончиться плохо.

— А почему вы могли меня не найти? — просто спросила, чтобы тему сменить, а оказалось это было важное замечание.

— Да мы весь дом перевернули, прежде чем тебя найти.

— Что меня искать, я же сидела в подвале?

— Ага, в подвале! — усмехнулся он язвительно. — Это больше похоже на бункер! Дверь снаружи увидеть невозможно, она сливается со стеной и если бы ты не кричала, есть вероятность, осталась бы там навсегда.

— И этот человек заливал мне про оптимистичность! — усмехнулась я. — Поэтому они и оставили меня в доме, были уверены, что не найдёте.

— Возможно, но нам повезло.

— Это как посмотреть, — пробубнила себе под нос, вспоминая, почему я кричала. — Ладно давай закроем эту тему, я устала думать, если честно. Лучше сменим тему. Что там с Андреем? — и он начал возмущаться, что я из него верёвки вью, а он тут приказ Короля нарушает. Я посмеялась, и доставать его не стала, вместо этого предложила съесть по мандаринке. Он, конечно, отказался, но одну для меня почистил. Как только я съела последнюю дольку, мы со Стасом услышали за дверью грохот, а потом и крик. Оба переглянулись. Парень поднялся и вытащил из кобуры пистолет, медленно пошёл к двери.

— Стас! — попыталась я его остановить, но кто ж меня слушает. За дверью вновь послышалась какая-то возня.

У меня в груди сердце забило как сумасшедшее. Неужели, опять, что-то происходит? И в центре как всегда оказываюсь я и Стас.

Глава 19. Часть 4

Когда крик вновь повторился, я выдохнула, узнав голос. Это была Виолка.

— Стас, пистолет убери, — но к тому моменту, как я это сказала, он уже и сам понял кто за дверью. Притворно сплюнул, убрал пистолет под куртку и распахнул дверь. Я чуть ли не подпрыгнула, чтобы разглядеть, что происходит за его спиной. И мне это удалось. Перед дверью, спиной ко мне и загораживая вход, стояли два бугая в чёрных костюмах. И я нахмурилась. А это ещё кто?

— Впустите меня немедленно, — вновь услышала знакомый голос, а потом и увидела, как Виола попыталась прорваться мимо этих шкафчиков, но у неё ничего не вышло. — Вы издеваетесь? Я хрупкая, слабая женщина, что я, по-вашему, ей сделаю? Пилочкой зарезу? Пропустите, иначе крови не избежать!

— Приказа на твой счёт не было, — хм, а голос у одного из шкафчиков, будто механический. Я кашлянула, привлекая внимание Стаса, ведь его до сих пор не заметили в пылу борьбы с моей лучше подружкой. Парень обернулся, и я развела руки в стороны, призывая к действию. Зная, Виолку я не сомневаюсь, что слова о крови она скоро начнёт воплощать в жизнь. Стас махнул головой, и я подняла брови.

— Если ты их не остановишь, я встану, — шепнула яростно, но так чтобы он услышал.

— И пропустить такое шоу? — я начала приподниматься, он поднял руки в примирительном жесте и я замерла. — Ладно, так уж и быть, — он повернулся к двери и положил одному из шкафчиков руку на плечо. — Впустите девушку, она подруга Варвары Алексеевны и на её счёт были распоряжения. Просто чаще общайтесь между собой, а не стойте как истуканы.

Мужчина оглянулся на Стаса и без лишних слов отодвинулся в сторону, а вот второй так не торопился. Засмеялся и похлопал Стаса по плечу.

— Ах ты, жук, сразу сказать не мог да? — они пожали друг другу руки. Да и голос у этого парня был живым, только вот мне не понятно, почему именно так. — Прошу, — парень отошёл, пропуская Виолку в палату. Подруга вскинула голову, встречаясь со мной взглядом, кивнула Стасу и рванула ко мне. Я развела руки в стороны, и она буквально кинулась в мои объятия.

— Господи, Варя, я так рада, что ты пришла в себя! Я так волновалась! — ой, она чуть не сломала мне все рёбра, с такой хваткой. — Как ты?

— Сейчас намного лучше, — она отстранилась, заглядывая мне в глаза.

— Ты такая бледная, — она провела рукой мне по щеке, её ладонь была очень холодной. Значит, Виолетта очень переживает, у неё всегда кисти заледеневают, когда она нервничает. — А эти гады меня не пускали к тебе, — она ткнула пальцем в сторону двери, за которой на мгновение скрылся Стас.

— Да, кстати, на счёт гадов, — я повернула голову к Стасу, который зашёл в палату с большим пакетом в руках и закрыл за собой дверь. — Что это всё значит? И «подруга Варвары Алексеевны»? Почему так официально, Стас?

— Ну, ты у нас теперь персона крайне важная и мне рядовому бойцу группировки нужно обращаться к тебе с почтением, когда мы не наедине, — я удивленно на него посмотрела. — После того, что приключилось Король нанял людей из охраны. Но он им не доверяет, поэтому здесь есть и его люди. Из его личной охраны, понятно? Возле твоей

палаты круглосуточно кто-то дежурит. Сегодня здесь четыре человека. Двое из людей Короля, двое из охранного предприятия. И они меняются каждые три часа. Но в этом тандеме всего поровну. Один человек Короля и один из охраны.

— Ну, а мне об этом, конечно же, знать было не обязательно? — Виола наблюдала за нашей перепалкой с явным облегчением. Её можно понять, раз я с кем-то спорю, значит, точно на поправку иду. Подруга села на постель рядом со мной, с левой стороны и обняла за плечи.

— Я подумал, что тебе это не так интересно, да и зачем?

— Конечно, зачем знать, что меня охраняют? — качнула я головой в досаде. — Я вам, что Президент?

— Варя, пока Виктор Юрьевич и Фартовый на свободе это необходимо, — Виола погладила меня по плечу привлекая к себе внимания. — И я поддерживаю такое решение. Не хочу снова гадать, что с тобой могут сделать, поэтому избавь меня от тревог. Смирись с охраной! Да и сама может, спать по ночам спокойно будешь, зная, что рядом кто-то есть.

— Ага, конечно, — съязвила я, но спорить не стала. Подруга кивнула и указала на пакет.

— Стас, поставь его на стул а то разобьёшь что-нибудь, — и он поставил с ухмылкой отойдя назад.

— Ладно, оставлю вас наедине, уверен вам есть, что обсудить, — мы с Виолкой переглянулись. — Эти ваши бабские разговоры, я это всё на дух не переношу, — мы с подругой усмехнулись.

— Ладно, иди, — снисходительно махнула рукой, чтобы ещё немного его позлить, а потом стала серьёзной. — Спасибо, что навестил.

— Я рад, что ты в порядке, — он искренне мне улыбнулся и пошёл к двери. — Поправляйся.

— Спасибо, — и он ушёл, оставив нас вдвоём.

— Какой он всё-таки зануда, — усмехнулась Виолка и поднялась. — Но как бы он мне не нравился, он о тебе волнуется и заботится.

— Это точно, — я улыбнулась. — Иногда слишком заботится.

— Оно и понятно, — она обошла кровать, чтобы подойти к пакету, оставленному Стасом. — Я вижу как вы стали близки. Раньше, мне казалось, что он влюблен в тебя, но сейчас вижу, что его отношение скорее покровительственное. Хотя нет, скорее братское.

— Так и есть, именно братское, — я кивнула на пакет. — Что это?

— Аааа, — протянула Виолетта с улыбкой как будто только и ждала этого вопроса. — Это мама тебе передала. Она сварила для тебя куриный суп и испекла твой любимый грибной пирог, — я только хотела начать говорить, как она меня перебила. — И тебе придется всё это съесть. Когда я сказала маме, что ты в больнице удержать её от личного визита помогло только упоминание того, что больничная еда отвратительна. И она, бросив, все свои дизайнерские дела отправилась на кухню. На кухню, Варь! Моя мама! Папа до сих пор себя виски отпаивает.

— Виски, серьёзно? — я, конечно, могу поверить, что дядя Рома выпил. Но днём, это нонсенс.

— Представь себе, — усмехнулась Виолка, роясь в пакете и выставляя на тумбочку контейнеры с едой. — Ведь мама отдала всё мне, даже не оставив папе кусок пирога.

— Тогда понятно, — покачала головой. — Что это тётя Амалия так лютует, а? Кусочек-

то хоть оставить могла.

— Можешь, спросить её при случае, хотя я бы не стала, — она предостерегающе махнула мне рукой. И я была согласна с её словами. Амалия прекрасный дизайнер, но она дизайнер с большой буквы «Д» и до мозга костей творческая личность. И она безумно не любит, когда её творчеству, что-то мешает. А тем более, если это самое творчество направленно на конкретного человека. Вот создает она для кого-то платье, значит оно достанется именно этому человеку. Если она готовит, то только для того кому она готовит. Если для семьи, значит, есть будет каждый член семьи, а вот если для меня, то только я. Такая вот она странная. И непредсказуемая, кстати. Поэтому лучше её не трогать, себе дороже. — Ешь, не делай из моей мамы бестию, а то всем плохо будет, — мы обе засмеялись, и я взяла в руки термоконтейнер с супом. — Я, правда, очень переживаю. Пожалуйста, скажи, что ты в порядке и он ничего не сделал? — я аж супом подавилась от такой резкой смены разговора.

— Он ничего не сделал, не успел, — она мне не поверила, скорее наоборот, стала ещё тревожнее.

— Варь, не ври мне, — она села на постель рядом со мной. — Я слышала от Сашки, что когда Король пронёс тебя на улицу у тебя на платье... Были пятна крови, — она боялась посмотреть мне в глаза. — Варь, я... Мне очень жаль, что...

— Так, так, так, — я отставила суп на тумбочку и схватила подругу за плечи, заставляя её посмотреть на меня. — Ничего не случилось! Меня просто обкололи, какой-то дрянью. Я начала плевать кровью вот и всё. И Король меня спас, вовремя спас. И ты не виновата в том, что случилось, ясно? Я сама сплупила, вместо того, чтобы дождаться Сашку, я поехала с Фартовым. А должна была потянуть время. Поэтому давай просто оставим прошлое в прошлом. Научимся на своих ошибках и поговорим о чем-нибудь хорошем. Например, о тебе, — она удивленно на меня посмотрела. — Да. Ты выглядишь отлично. Я бы даже сказала, похорошевшей. В отличие от того твоего состояния, когда ты была в руках у Фартового. Я видела тебя такой впервые, напуганной. Не объяснишь?

— А, что тут объяснять? — она крепко обняла меня. — Я может, и не была бы такой, просто как раз в тот день узнала о беременности. Испугалась ужасно. Не знала, что делать. Они появились так неожиданно. От ужаса сковавшего меня я совершила кучу ошибок. Ответила на звонок, назвала тебя по имени, в другое время я бы схитрила, но в тот момент мысли мои были только об одном. О ребёнке.

— Я понимаю, — ответила на её объятие. — Я, правда, понимаю.

— Да, — она на шаг отошла, стирая со щёк слёзы. — Знаешь, ты права, давай оставим прошлое в прошлом.

— Наконец-то, — качнула головой, всё ещё в шоке от того, что моя боевая подружка опять плачет. — Похоже, пришло моё время тебя поддерживать.

— Да уж, — она улыбнулась уже более открыто. — Вот уж не думала, что такие времена настанут, — она засмеялась и всучила в руки суп. — Ешь, — Виола села на стул, закинув ногу на ногу. И только сейчас я обратила внимание на её внешний вид. Белые кроссовки, синие джинсы, волосы собраны в высокий хвост на макушке и футболка. Белая футболка, на животе рисунок: две руки держат росток, а над ним надпись «Здесь живет маленькое чудо».

— Это ты к чему? — я указала ложкой на футболку и поиграла бровями с улыбкой. Подруга сначала не поняла, а потом глянула на футболку и засмеялась.

— А это, — и она махнула рукой. — Да вот пытаюсь таким способом рассказать Сашке

счастливую новость.

— И как успехи? — спросила, не отвлекаясь от горячего супа. Я уже успела забыть, как Амалия бесподобно готовит.

— Никак, — она опять засмеялась и притворно вздохнула. — Мужики намёков не понимают, совершенно. Вот маме хватило одного взгляда на эту футболку, чтобы воскликнуть: «Ты беременна!», — теперь засмеялась я. Ни на секунду не сомневаясь, что после этого отпаивать виски пришлось уже тётю Амалию. — А вот Сашка совершенно не понимает. После того как мной воспользовались, чтобы заманить тебя в ловушку я переехала жить к нему. Всеми силами намекала о своём положении, но он слеп. Саша вез меня к тебе в больницу, несколько раз похвалил футболку и всё!

— А ты прямо ему сказать не пробовала? — тут можно было и промолчать. Ведь, по сути, мы с ней в одной лодке. Сообщить отцу о его ребёнке самое сложное на свете.

— Нет, потому что не хочу, — она сложила руки на груди. — Я хочу, чтобы он сам догадался. Правда, я уже не знаю, что ещё придумать! Киндер сюрприз ему подарить, что ли?

— Попробуй, но не думаю, что будет какой-то толк, — отставила пустой контейнер на тумбочку. — Сама сказала, мужчины намёков не понимают.

— Когда-то же они должны научиться, — она достала из пакета термос и налила мне фирменный зелёный чай Амалии с земляникой. Мама Виолы собирает прекрасные чайные сборы. — Может в мою смену, — она налила чай и себе.

— Тогда давай выпьем за твой успех, — я взяла стаканчик, и мы шуточно «подняли бокалы». Съели по кусочку пирога, а потом как в старые добрые времена поговорили. И мне так легко от всего этого стало на душе. Сразу вспомнились времена, когда ни о чём не надо было переживать. Детство, то где мы были счастливой семьёй. Всё самое хорошее, тёплое. Правда, долго наша идиллия не продлилась. Появилась медсестра, сказала, что время посещения закончилось и мне нужно отдохнуть. Делать нечего, пришлось подчиниться, ведь чем больше я буду отдыхать, тем быстрее выберусь отсюда.

Следующие три дня прошли в суете и уж точно без скуки. Меня навестили все, кто только мог. Виолкины родители, мои студенческие друзья, Стас, Сашка (счастливый до невозможности. Думаю, Виола решила всё-таки рассказать ему прямо). Даже Ленка приехала со своим уже мужем Борисом. А под конец третьего дня пришёл Артемий Владиславович.

— Варвара, выглядишь чудесно. Можно поздравить с выздоровлением?

— По крайней мере, капельница мне уже не нужна, — я улыбнулась ему и села удобнее. — Олег Геннадьевич говорит, что в крови больше нет ничего опасного.

— Да, я говорил с ним, — Артемий Владиславович присел на стул. — И завтра утром тебя выписывают.

— Серьёзно?! — непроизвольно воскликнула я, чуть ли не подпрыгнув от радости.

— Олег настаивает, что тебя нужно подержать здесь ещё денёк, но мне удалось его переубедить, поэтому да, завтра тебя выпишут.

— Но почему? — не то, чтобы я не была счастлива, просто чувство такое, что моё «освобождение» не самая лучшая новость за сегодня. Уверена, есть, что-то ещё. Поэтому Король приехал лично.

— Андрея оправдали, — сердце ликующе сжалось в груди, а дыхание на мгновение перехватило. Наконец-то! Я долго этого ждала. — Завтра его отпускают. Я не мог допустить,

чтобы ты это пропустила.

— Спасибо вам! — я улыбнулась. — Не могу поверить, это, наконец, случилось!

— Я ведь обещал, что вытаску его, — Корольков, улыбнулся и взял меня за руку. — А я всегда держу своё слово. Но я приехал не только за этим. Хочу поговорить с тобой, прежде чем вы с Андреем снова воссоединитесь.

— О чём? — вот этот поворот в диалоге мне мало нравится. И вряд ли мне понравится то, что услышу.

— О вас, конечно.

— О нас? — вот этого я не ожидала. Мы ведь уже вроде это обсуждали.

— Да, — он стал серьёзным. — Не в том плане, что ты подумала. Ваши отношения не остались незамеченными в наших кругах. И эта попытка Андрея тебя ото всех спрятать не увенчалась успехом. Да, он официально заявил о своей помолвке с Элис, но покушались не на неё, а на тебя. И многие сделали свои выводы. Понимаешь? — я кивнула, хотя и не понимала. То есть понимала, но не до конца. — Теперь ни для кого не секрет кто ты для Андрея. Ты — его слабость. То чем могут воспользоваться против него враги. Но у этой медали есть и другая сторона. Он — твоя слабость. И кто-то может воспользоваться им против тебя.

— То есть вы здесь, чтобы убедить меня с ним расстаться? — я вырвала свою руку. Ну, конечно, Андрей его сын, его приемник. А у его приемника не может быть слабостей. У меня аж мурашки по коже пробежали.

— Варя, — он положил руку мне на плечо и я вздрогнула. — Не торопись со своими выводами. И не перебивай старших. Вы с Андреем оба очень сильные, харизматичные личности. Порознь, да, вы сильны, ну а вместе будете ещё сильнее. Я здесь ни чтобы попросить вас расстаться, а наоборот. Побеждайте своих врагов вместе, бок о бок.

— А вот этого не ожидала, — ошарашено прошептала я.

— А чего ожидала? Что избавлюсь от тебя после всех усилий по твоему спасению? Ну не логично, Варвара, — и он весело подмигнул. — Завтра утром Стас за тобой заедет и назад пути не будет. Отступить не получится.

— Вы правы, — кивнула. — А я и не собираюсь отступать. Я хочу быть с ним и буду несмотря ни на что, — улыбнулась, ощущая в глубине души такую силу, какой не было никогда.

И вот не знаю, как я усну сегодня ночью. Кажется, глаз не сомкну в предвкушении долгожданной встречи.

Глава 20. Часть 1

Мы не понимаем весь этот мир на что? Кровать и четыре стены — наш дом. Но страсть горяча, будто лишь день знакомы. Ты будущая мать моих детей, запомни!

Везде эти лица панически-хмурые, Ведь мы подходим друг другу на генетическом уровне. Но плевать, в этой сфере скандалов и тайн Дышу я тогда, лишь, когда мы взлетаем.

Когда мы взлетаем, когда мы взлетаем — Я вновь дышать могу и ад вокруг становится раем. Просто, когда мы взлетаем, когда мы взлетаем — Я гибну лишь от мысли, что я это всё потеряю. (Слова из песни Johnnyboy — Когда мы взлетаем)

Как и предполагала почти не спала. Вертелась из стороны в сторону, и только под утро сморило, но не думаю что надолго. Может минут двадцать подремала не больше. Но чувствовала себя на удивление прекрасно и бодро. Сердце сжималось от счастья, стоило только подумать о том, что скоро увижу Андрея. Но во мне сейчас боролись два чувства: нежность и злость. Хотелось расцеловать его, а ещё прибить за всё хорошее.

Первое желание пока побеждает. Я безумно соскучилась по этому самоуверенному засранцу. И я еле дождалась, когда в палате появились Стас с Виолкой. Исходила комнату вдоль и поперёк. Чем вызвала волнения Стаса и его негодование. Ходил, ворчал на меня, пока Виолка его не остановила.

— Видишь же она в полном порядке, — и она стала толкать его к выходу. — Давай, опаздываем же! Свали на минуту, ей надо переодеться, — и она буквально вышвырнула его из палаты. — Вот и отлично, — Виола швырнула мне в руки свёрток. — Одевайся и не светись так, а то я ослепну, — я засмеялась от её комментария, но светиться не перестала. Да я просто не могла. Хоть мне и было страшно встретиться со своей слабостью лицом к лицу, мне так же сильно этого хотелось. Поэтому в белые брюки и бежевую рубашку я буквально вскочила. — У меня так много шмоток, которые тебе подходят, что скоро я освобожу место для новых.

— Каким образом? — спросила, пока расчёсывала волосы.

— Отдам всё тебе, — как само собой разумеющееся сказала она и подала мне белые балетки, забирая из моих рук расчёску. — Тебе хвост или косу?

— Хвост, — надела балетки и села на постель, чтобы Виоле было легче творить. — Но я могла бы и сама заплестись. Не калека всё-таки.

— Ага, отбираешь у меня хлеб? — она так сказала, как будто я ей прямо плачу за каждый её шедевр. Сколько она тренировалась на мне после своих курсов и ведь ни разу денег не взяла и тут такое заявление. — Сиди не вертись, хочу заплести тебе две косы от висков и вплести их в хвост, поэтому не мешай.

— Я, думала, мы торопимся, — развела руки в стороны.

— А я думала, что ты хочешь впечатлить своего парня? Преподавать ему урок, показать какую красотку он чуть не потерял, — вот она паршивка! А я-то гадаю, почему она привезла всё такое красивое и белое. А чего я ожидала? Она же тоже девушка, она понимает, что я чувствовала, когда моё сердце разбилось вдребезги. Женская солидарность, если хотите. И я ей благодарна. Она меня поддерживает, не словами, а действиями. Так и поступают настоящие друзья.

— Да я хочу преподавать ему урок, но я могу придумать что-то пооригинальнее, чем просто нарядиться.

— Не сомневаюсь, это я хочу, чтобы он слюной подавился, — я непроизвольно засмеялась. Да, какой она бывает кровожадной, мне иногда страшно с ней в одной комнате находиться. И самое главное она понимает мужчин как никто другой. Роковая женщина, если коротко. Поэтому тот образ, что она мне сейчас создала, действует именно так, как подружка планирует. А зная Андрея, я уверена, что увидев меня, он действительно может слюной захлебнуться. Ведь сейчас я выгляжу очень нежно. Как хрупкий цветок.

— Какая ты жестокая, Виолка, — я затащила хвост потуже, поднимаясь. — Спасибо, конечно, но я разберусь сама. А ты только что падала мне идею, как я могу его проучить.

— Правда? — подняла Виолка брови, складывая в свой рюкзак расчёску. Кстати Виола была в той же футболке, что и в последний раз. Кажется, теперь она её не снимет. Или у неё их коллекция. На все девять месяцев.

— Ага, я заставлю его самого понять, в чём он ошибся. Так может, мы уже поедем? — подруга засмеялась, но перечить не стала, пойдя к двери.

— Вижу, как тебе не терпится, — она вышла из палаты, закинув рюкзак на плечо, чтобы ей было удобнее похлопать Стаса по плечу. Я покорно следовала за подругой. — Я же говорила, дай мне пять минут и я сделаю из неё конфетку. Как я справилась?

Стас замер сканируя меня взглядом, а потом присвистнул.

— Конфетка, — я улыбнулась.

— Не подлизывайся, — и мотнула головой. — Раз уж на тебя это подействовало, значит, и у Андрея нет шансов.

— Ни одного, — подтвердил парень, и мы направились к выходу. — Ты поедешь со мной, а твоя подруга с Сашкой.

— Сашка тоже здесь? — я аж замерла на месте. Думала, Виола вместе со Стасом приехала.

— Почему-то все кого-то ко мне ревнуют, почём зря, — он повёл меня к выходу, Виолка давно ускакала уже, теперь понятно к кому.

— Не зря, — я его обогнала, чуть ли не вприпрыжку. — Ты хороший и красивый парень.

— Утешила, — пробубнил он мне вслед. На улице было прекрасное, тёплое утро. На небе ни единого облачка. Сашка с Виолкой уже сидели в его машине. Парень махнул мне рукой, показал класс и тут же схлопотал по плечу. — Пошли, моя малышка там, — Стас положил руку мне на плечо и с самодовольным видом подвёл к огромному, чёрному джипу.

— Ленд Крузер? — сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. В прошлый раз у Стаса была крутая машина (не такая крутая, даже близко), но так уж вышло, что она разбилась вдребезги, а потом взорвалась после той аварии, в которую мы угодили, но вот эта его новая... малышка? Это что-то новенькое.

— Ага, — он открыл для меня пассажирскую дверь, с благоговением погладив верх авто. — Моральная компенсация от Короля.

— За какие заслуги? — спросила, забираясь в кожаный салон автомобиля. Стас, вертя на пальце брелок обошёл машину спереди и забрался на водительское место. Сколько удовольствия было в этих жестах.

— Да не за какие, а чтобы не лез в его дела, — вопросительно подняла брови. — Помнишь тот наш разговор о Бешеном? Конкретно в это дело.

— Понятно. Ну, такая машина достаточно хороший бонус.

— И не говори, — мы ехали за Сашкой, я постоянно посматривала в зеркала, как,

кстати, и Стас. Мы оба не хотели проблем.

Когда мы покинули город и за нами не увязался хвост, только тогда я смогла расслабиться. Откинулась на спинку сидения и даже немного задремала. Бессонная ночь дала о себе знать.

— Варь, приехали, — вздрогнула и потерла глаза, потянувшись. — Ты хоть спала вообще?

— Конечно, — зевнула. — Пару часов точно.

— Да пару часов в машине, не в больнице.

— Мы были в дороге два часа? — а мне казалось, что я на секундочку только глаза прикрыла.

— Представь себе, — он снисходительно посмотрел на меня. Я покачала головой и вышла из машины. — Не надо так на меня смотреть. Между прочим, колония строгого режима находится не в шаговой доступности. Тем более мы кое-куда заезжали пока ты спала.

— Куда? — он с ухмылкой подошёл к задней двери и вытащил из машины картонную переноску с четырьмя стаканчиками кофе. Я прямо аж приободрилась сразу. — Да ты моя лапочка, — и рванула к нему, но он поднял ладонь вверх.

— Не-а, только без рук, — и он сам протянул мне один из стаканчиков. — Двойной карамельный эспрессо.

— Да ты экстрасенс, — улыбнулась я. — Откуда узнал мои предпочтения?

— Из достоверного источника, — и мы оба посмотрели на Виолетту, потом переглянулись и как по команде усмехнулись. Стас подошел к парочке, чтобы отдать им по стаканчику, а я сделала глоток живительного напитка. Ммм, блаженство! Невероятно бодрит. И огляделась по сторонам. Мы были почти посреди густого леса. Здесь находилось огромное каменное здание с высокими стенами, верх которых был увешан колючей проволокой и камерами видеонаблюдения. Посреди стены, перед нами располагались чёрные глухие ворота. Под ногами был асфальт, ведь прямо сюда дорога делала плавный поворот. Въехать, конечно, не так просто, пост охраны, с пропускной системой и шлагбаумом всё как положено, я благополучно проспала. Саша выпил свой кофе и посмотрел на часы.

— Мы рано, надо немного подождать, — опять ожидание, как мне это надоело. Стас забрал у нас пустые стаканчики и забросил их на заднее сидение машины. — Я ведь говорил ему этого не делать.

— Чего? — не поняли мы с Виолой, одновременно обращаясь к Сашке. Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Объявлять о помолвке с этой стервой Райс и отталкивать тебя, — мы с Виолкой переглянулись.

— Так ты знал, что он планирует так поступить? — я не успела и слова произнести, подруга накинулась на своего парня. — И не сказал?

— Я не должен был мешать, — категорично заявил он.

— Должен был! — воскликнула она и хлопнула его по плечу. — Это низко и ты знаешь! А если бы я решила поступить так же? Решила оттолкнуть тебя и рассказала Варьке, а она бы просто осталась в стороне! Понравилось бы тебе? — хотя даже если я хотела её перебить, не смогла бы. В душе опять было такое чувство, что меня предали. Я посмотрела на Стаса, подозрительно притихшего, и тихо спросила, прерывая ссору влюблённых:

— А ты знал, что Андрей собирается сделать? — он хотел ответить, но ему не позволил Саша.

— Нет, его там не было. Знали только мы с Фартовым, — он виновато посмотрел на меня. — Если бы там был Стас, он бы сумел Андрея переубедить. Он хотел спросить совета, я посоветовал этого не делать, пытался отговорить, а вот Миша напротив, считал это верным решением. Теперь-то ясно почему. А тогда... — он досадливо покачал головой. — Как бы ни было горько это признавать, Андрей всегда был с Мишей близок, он считал его не просто другом, а братом. Потому и прислушался к нему.

— Да, больно наверно осознавать, что близкий человек всё время вонзал нож тебе в спину, — я так была поглощена своей болью, что и не подумала о чувствах Андрея. Положила Сашке руку на плечо. — Я не виню тебя, что ты молчал. Вряд ли ты смог, что-то изменить.

— Смог бы, — укорила меня подруга, но я ей улыбнулась. — Дома поговорим, — ткнула она в грудь Саши. Потом взгляд её изменился, он был направлен мне за спину.

— Варя, — вздрогнула, услышав, такой знакомый и родной голос. Почувствовала, как в глазах собираются слезы и улыбнулась. Стас усмехнулся и одними губами произнёс: «иди». У меня задрожали ладони, и я медленно обернулась. Андрей стоял уже у закрытых ворот, в кроссовках, потёртых джинсах и чёрной футболке, в руке держал спортивную сумку. Он так похудел, но стал ещё более неотразимым, что-то изменилось в нём. Он стал таким могучим, что ли. Властным. Силой от него прямо веяло. А вот взгляд всё такой же, полный любви и нежности. И смотрит он так только на меня. По щекам покатались слезы, и я не могла больше стоять на месте, рванула прямо к нему. Андрей бросил сумку на землю и шагнул навстречу. Я бросилась ему на шею, крепко обняла, впившись в его губы поцелуем. Целовала со всей страстью, на какую была способна, со всей злостью, что накопилась во мне, и с поддержкой в которой он нуждался. Андрей отвечал мне с не меньшим пылом, будто извиняясь за всё. Я это чувствовала, наша боль смешалась воедино и постепенно превращалась в силу и освобождение. Андрей крепко прижимал меня к своей груди, до боли сжимая ладони на талии. Нам не хватало друг друга. Обоим. Мы нуждались в этом. Оба дышали друг другом. За спиной послышался свист и восхищенное улюлюканье Стаса и Сашки. Я улыбнулась Андрею прямо в губы и отстранилась, крепко вцепившись в его футболку, заглядывая в глаза.

— Больше никогда, слышишь? Никогда не смей меня отталкивать! — он улыбнулся краешком губ и обнял меня, прижимая к себе.

— Никогда, — шепнул он мне на ухо, вдыхая запах волос, как будто мечтал об этом целую вечность. Не знаю сколько мы простояли так обнявшись, но отвлёк нас приветственный автомобильный гудок. Я отстранилась, чтобы оглянуться назад, но Андрей не выпустил меня из рук, прижимая к своему боку за талию. Я посмотрела на него и тут заметила кое-что, что не сразу бросилось мне в глаза. У него была рассечена бровь. Я провела пальцами над раной, а потом положила ладонь на его щеку.

— Всё нормально, — он взял мою кисть и поцеловал внутреннюю сторону ладони. Всё у них вечно нормально, а мне переживай. Ну ничего я после с ним поговорю об этом, нет обо всём. Сейчас есть дела поважнее. Сюда по дороге направлялись четыре большие чёрные машины, но судя по спокойной реакции мужской части нашей компании — это свои. Андрей не отходя от меня ни на шаг поднял сумку, бросил её Стасу и пожал руку Сашке.

— Наконец-то, — хлопнул он друга по плечу. Подмигнул мне, поиграл бровями,

намекая на наш с Андреем жаркий поцелуй, я погрозила ему кулаком. Все четыре автомобиля замерли рядом с нашими, во главе был гелендваген с затонированными окнами. Из него появился Король собственной персоной. Из других машин высыпались его ребята и ещё один мужчина, которого я, кажется, видела на последнем вечере Королькова. Он был примерно того же возраста, что и Артемий Владиславович и точно не из шестёрок, а скорее из криминальной элиты. Я отошла от Андрея, чтобы не мешать. Король приблизился к сыну и обнял его, похлопав по спине.

— С возвращением, Терминатор, — многие стали с ним здороваться и отпускать разные комментарии. По типу, «со звонком, приятель» и всё такое прочее. Я же подошла к Стасу и тихо спросила, указав на заинтересовавшего меня мужчину:

— Кто это? — Стас задумчиво повертел в руках ключи от машины.

— А это, Варюш, человек от которого тебе стоит держаться подальше, — он нахмурился. — Сильвестр, полноправный партнер Короля.

— Полноправный? — я снова осмотрела мужчину. В отличие от Короля он был не в костюме, а в спортивном костюме, но он ему шёл не хуже чем деловая одежда.

— Ага, полноправный. Они делят город с Королём и сотрудничают.

— И чем он тебе не нравится? — вроде нормальный мужик, вон с Андреем о чем-то разговаривает.

— Сильвестр ведёт свои дела грязно, — да, а Артемий Владиславович прямо белый и пушистый. Но я промолчала, если Стасу он не нравится, значит надо прислушаться. Он обычно всегда прав. Чуйка у него что ли?

Андрей посмотрел на меня через плечо, и я подошла, тут же оказавшись прижатой к крепкому телу. Сильвестр осмотрел меня с ног до головы странным взглядом, который расшифровке не поддавался. Вроде и без интереса, но с каким-то странным блеском.

— Так значит, ты и есть Варвара Белозерская? — я промолчала, понятно было, что вопрос риторический. — Наслышан, — вот не нравится мне этот тон. Прав был Артемий Владиславович, теперь все знают, что я слабость Андрея. Вон он как смотрит на меня, как на жертву. Хм, не дождётся. Уверено вскинула подбородок и с вызовом посмотрела на мужчину. Он усмехнулся, проигнорировав мой молчаливый выпад, и обратился к Королю, который за нашими переглядами наблюдал с уважительной улыбкой (она предназначалась мне). — К сожалению, мне уже пора, — он обернулся к Андрею. — Удачи с ней, Терминатор, — я усмехнулась, махнув хвостом, рука на моей талии сжалась чуть крепче. Похоже и Андрею Сильвестр не по душе. Мужчина сел в свой джип, махнул трем своим людям, и они отчалили, мигнув на прощание фарами.

— Зачем ты его притащил? — хмуро спросил у отца Андрей, чем вызвал его ухмылку.

— Ему не нужно моё разрешение, — пожал он плечами. — Не кипятись. Сильвестр знает, что Варвара под моей защитой, он её не тронет.

— Конечно, не тронет, — угрожающе проговорил Андрей. — Я не позволю.

— Не сомневаюсь, — Король подмигнул мне и кивнул одному из парней. Он подошёл и передал Артемию Владиславовичу ключи. Он задумчиво взвесил их на ладони и бросил Андрею, тот ловко их поймал свободной рукой. — Я распорядился пригнать твою машину, — и он кивнул на стоящую в стороне чёрную Audi A8.

— Спасибо, — улыбнулся Андрей, расслабляясь.

— Тогда едем, — хлопнул Король в ладоши. — Нам многое ещё нужно обсудить, — сердце вдруг замерло, когда мы пересеклись взглядами. Он собирается ему рассказать. Обо

всём, что случилось. О Фартовом и о моих приключениях!

— Ты прав, — подкинул Андрей ключ на руке, и тут я вывернулась из его объятий.

— Если никто не против, я поеду со Стасом, — и улыбнулась, поднырнув под руку друга. Тут все в шоке замерли и посмотрели на меня. Будь я такой же, как раньше, сжалась бы в комочек, но сейчас уверенно встретила взгляды каждого.

— Не понял, — поднял Андрей брови, а Король усмехнулся, подмигнув мне. Это он одобрил мои действия? Стас же чуть наклонился ко мне.

— Женщина, ты хочешь моей смерти? — я улыбнулась и подошла к Андрею вплотную, привстав на носочки, чтобы наши лица были максимально близко, и прошептала прямо у его губ.

— Ты же не думал, что я так просто тебя прощу? — в его взгляде промелькнула боль, смешавшись с возбуждённым блеском. Ведь я сейчас бросила ему вызов, а мы оба знаем, чем это может закончиться. — Всё не так легко. Докажи, что твои чувства ко мне чего-то стоят! — я приподнялась ещё немного к его уху и горячо прошептала. — Докажи, что они настоящие, а там посмотрим, — и развернулась с прямой спиной, походкой от бедра подошла к машине Стаса и села на переднее сидение.

Вот он твой шанс Андрей, всё исправить, не упусти.

Глава 20. Часть 2

— Не дразнила бы ты его, — ворчал Стас, ведя автомобиль. — Тебе-то он ничего не сделает, меня бы пожалела.

— Вот ещё? Тебя жалеть, — усмехнулась хитро, но потом грубо закончила: — Он сам виноват, не надо было так со мной поступать, — и отвернулась к окну, сложив руки на груди.

— Нет, Варь, ты виновата, — вот теперь не поняла уже я. Обернулась к невозмутимому Стасу.

— Я виновата? — спросила, когда он проигнорировал мой взгляд.

— Ага, — кивнул и продолжил: — Если бы ты всё ему сразу про Фартового рассказала, ничего бы этого не случилось.

— Критику принимаю, — подняла руки, хоть мне и было обидно, что Стас на стороне Андрея, но в чём-то он был прав. — Но тогда мы бы так и не узнали, что Мише от меня понадобилось.

— Андрей бы узнал, да и Король тоже, а ты оставляла их в неведении. И они подозревали всех, даже меня, между прочим.

— Да ладно? Тебя? — это мне как-то в голову не приходило. Я-то всегда знала, что Стас бы не предал. Хотя Андрей тоже о Мише такого же мнения был. — Ладно, прости. Ты прав. Я должна была всё им рассказать. Я сделала глупость. Обычно это не в моих правилах, но в тот момент мне просто было очень страшно, не знаю, что на меня нашло, извини, — на самом деле я догадываюсь, что со мной было. Не знаю, как это можно назвать, бунт гормонов или заскок. Но будь я в другом состоянии, обязательно поступила бы более рационально.

— Уже поздно жалеть о том, что сделано. Главное в будущем не поступай так же и меня не втягивай, — он покачал головой, будто не верил, что такое возможно. — Хотя лучше втягивай, тогда я точно буду уверен, что дров ты не наломаешь.

— Идёт, — усмехнулась я и вновь обратилась к нему: — Раз уж ты вызвался быть моим прикрытием, у меня к тебе небольшая просьба.

— Что ещё? — он кинул на меня подозрительный взгляд, я улыбнулась как можно шире.

— Отвези меня кое-куда, — он резко дал по тормозам. Хорошо, что мы ехали последними и ещё не в городской черте.

— Ты же только что буквально клялась о том, что не будешь делать глупостей, — я обижено фыркнула. Вот какого он обо мне мнения?

— А кто тебе сказал, что я собираюсь сделать глупость? — сложила на груди руки в притворном возмущении. — По-твоему любая моя идея глупость?

— Ох, женщины, как с вами сложно! — рыкнул Стас, прикрывая глаза ладонью, и тяжело вздохнул. — Ладно, куда вас на этот раз доставить, моя госпожа? — закатила глаза.

— Кончай язвить! — усмехнулась. — Мне всего лишь надо встретиться с Яной, моей работодательницей. Поэтому давай заводи свою малышку и поехали.

— Ты же понимаешь, что если я приеду к Королю без тебя, меня закопают на месте, а если я не приеду вообще... Меня не только закопают, найдут, освежуют, расчленят и сожгут останки.

— Не драматизируй, — я должна его уговорить, а иначе точно никогда с тётей Яной не

поговору. Андрей не отпустит, а вот Стас может. — Просто лучше если ты отвезёшь меня сам и будешь точно знать, где я. Чем я попрошу кого-то совершенно постороннего.

— И как ты себе это представляешь? Нам надо быть ни где-то там, а в доме Короля, ясно?

— Вот ты и поезжай к Королю, а меня закинь к Яне.

— И, что ты предлагаешь мне сказать Андрею, а? — я задумалась.

— Скажи, что я свинтила от тебя по дороге, — кстати, а это идея. Зачем упрашивать, если можно сбежать? Хм, логично, но глупо. С одной стороны это опасно, а с другой, что мне терять? Фартовый уже не сможет сделать хуже чем есть! Причинить мне больше боли, чем я уже испытала.

Хотя сделала я поспешный вывод. Недоценила его изошренность.

— Ну да конечно, — хмыкнул Стас. — Тогда мой труп вообще никогда не найдут. Варь, кончай выдумывать! Тебе сейчас ни в коем случае нельзя шататься одной. А тем более там, где тебя будут искать в первую очередь. Там, где ты не защищена, — сделала вид, что задумалась и отвернулась к окну.

— Да, пожалуй ты прав, — кивнула не оборачиваясь. И обижено продолжила: — Вот почему так?!

— Да ладно, не расстраивайся. Лучше попроси об этом Андрея. Он тебя сам и отвезёт и защитит сможет, — в том-то и дело, что я должна быть одна. Разговор, на который я хочу вывести Яну слишком личный. И не предназначен для чужих ушей. Придётся все-таки бежать. Да рискованно, опасно, но дольше оттягивать нельзя, иначе я с ума сойду. Если я доберусь до кафе, и по дороге меня никто не перехватит, то можно считать — повезло. А в кафешке я буду в безопасности. Это как нейтральная территория для всех, да и людей там обычно много, особенно днём. Главное теперь придумать, как свалить от Стаса. Как друг он очень хороший и я могу вить из него верёвки, откровенно говоря. Но иногда долг для него превыше всего. Сейчас он успокоился немного, но нужно усыпить его бдительность наверняка.

— Да ты прав, лучше обратиться к Андрею, — и устроилась на сидении удобнее. Как будто подремать, хотя спать уже не особо и хотелось. Стас, наконец, тронулся с места. Прислушивалась к звукам в машине, чтобы хоть чем-то себя занять, позже выровняла дыхание и максимально расслабилась. Стас негромко включил музыку, спустя какое-то время, когда у меня уже затекло всё, что можно было и что нельзя, машина притормозила. Странно, не могли же мы так быстро добраться. Дверь со стороны водителя открылась, и Стас покинул салон. Я чуть приоткрыла глаза. Заправка. Предвкушающе улыбнулась. Какая удача. Подождала пока Стас уйдет к кассе и потянулась, разминая мышцы. Времени очень мало. Тем более парень знает, куда я собиралась, а значит, поднимет тревогу. Надо торопиться. Выскользнула из машины, огляделась и пошла к дороге. Легче всего будет поймать попутку. И мне очень повезло, только я протянула руку, рядом сразу же затормозила аккуратная Шкода Фабия, нежно голубого цвета. За рулём сидела миловидная блондинка, на мою просьбу подбросить отреагировала радостно. Как оказалось она очень любит поговорить. По радио громко звучали хиты. Девушка, которую звали Зоя, болтала без умолку. Рассказывала смешные истории из жизни, до того неловкие, что смех сдержать было невозможно. И так ей видимо понравилась моя компания, что она довезла меня прямо до кафе. Я поблагодарила её, и мы тепло простились. Огляделась, как будто была здесь впервые. Всё вроде бы такое же, но теперь не было чувства, что здесь, я могу быть как дома.

Может, сказалось то, что Яна была последним человеком, от которого я ожидала предательства. И именно она меня предала. Больно, безумно обидно и с этим мне придётся жить. Направилась к входу в кафе с дрожащими руками. Если бы я пришла сюда сразу же после разговора с «матерью» я разнесла бы здесь всё к чёрту, а сейчас... Сейчас я спокойна и злость поутихла. Было скорее страшно, что тётя не станет ничего отрицать и скажет, что была рада всё скрывать от меня. Хотя в глубине души всё это не укладывалось и вызывало сомнение. Ведь я до сих пор помню случайно брошенные слова Яны о том, что на маму я очень сильно похожа. И эти проблески вины во взгляде. Но если она хотела всё мне рассказать, то почему не сделала этого? Это я и должна выяснить. Пока у меня есть время. Колокольчик над дверью приветственно звякнул. Сразу же тело окутало приятными запахами свежей выпечки и кофе. Алла, когда увидела меня, замерла на месте с удивлённым лицом. Ну да слухи по городу разносятся как пожар по лесу, с невероятной скоростью. Кажется, все уже знают о том, что произошло с Андреем. Все новости только и пестрят его именем. Сначала, о свадьбе, а теперь вот о судимости. В досаде мотнула головой. Ни с кем, не здороваясь, пошла к кабинету начальницы. Яна Вениаминовна была на месте, что удивительно. Обычно она редко находится в кафе. Я зашла без стука и в первое мгновение женщина даже не заметила вмешательства. Она стояла у окна, спиной ко мне. Я немного постояла, собираясь с силами. Глубоко вздохнула, медленно выдохнула и кашлянула, привлекая к себе внимание. Яна вздрогнула, резко обернулась с раздраженным лицом, но увидев меня, растерялась.

— Варя... — она запнулась на полуслове, а потом быстро преодолела разделяющее нас расстояние и крепко меня обняла. — Оо, Вареничек, я слышала, что произошло. Мне очень жаль! — она погладила меня по голове, в голосе её слышалась тревога и затаённая в глубине боль. И я вдруг поняла, как тяжело ей даётся молчание. Это разъедает её изнутри каждый раз, когда она видит меня. Я потеряла маму, а она подругу. А моя внешность каждый раз напоминает ей о потере. Напоследок крепко сжала её в объятиях и отстранилась.

— Тётя Ян, я пришла поговорить о другом, — взяла её за руку и подошла к дивану. Это будет тяжело для нас обеих. Я присела и, не дожидаясь действий Яны, начала говорить, пока не передумала. — Я хочу о маме поговорить, — женщина опять вздрогнула и медленно опустилась рядом со мной.

— Варюш, я не понимаю, — она нервно поправила пиджак, отведя глаза. — Ты Кирку знаешь намного лучше, чем я. Вот о твоём папе можем поговорить.

— Правда? — притворно удивилась. — А мне казалось, что вы маму лучше знаете. Ведь вы часто говорили, что я очень на неё похожа.

— Конечно, похожа, больше внешне...

— Тётя Ян! — перебила, чтобы не выслушивать эти пустые объяснения. — Я пришла поговорить о своей настоящей маме.

— Откуда ты?.. — испугалась Яна, но потом помотала головой и зло спросила. — Кирка рассказала?

— Да, в красках, — женщина отвернулась к окну и тяжело вздохнула. — То, что она рассказала правда? Мама умерла вовремя родов.

— Да, правда, — и она пересказала мне в точности такую же историю как Кира. Об их знакомстве, только со стороны, конечно, и без едких комментариев. — Вот так всё и случилось. Это в общем. Но ты должна знать больше. Тина была невероятной женщиной. Сильной, а её смелость вызывает во мне восхищение до сих пор. Дело в том, что она знала,

что умрёт. Ей на ранних сроках сказали об этом.

— На ранних сроках? Но как это возможно? Была же возможность спасти её так? — Кира сказала, что небольшой шанс был.

— Нет, не было.

— Как?

— Варь, — она сжала мою руку. — Было лишь два варианта. Либо родить ребёнка и умереть, либо никогда не иметь детей. Твоя мама сделала такой выбор. Она почти всех убедила в том, что ей обещали положительный исход. Только мне она рассказала правду.

— То есть папа тоже не знал? — это был скорее риторический вопрос, потому что я и так уже поняла, что это так.

— Нет, иначе он отговорил бы её. Лёша любил Тину больше жизни.

— Но я не понимаю, — качнула головой, пытаюсь сдержать эмоции, что разрывали изнутри. — Почему мама не пережила роды? И почему Кира не может детей иметь? Это как-то связано между собой или нет? — Яна закусил губу, распустила волосы и откинулась на спинку дивана. Вид у неё был измотанный.

— Всё дело в их рождении на свет. Мать Кире и Тины очень долго не могла забеременеть. Тоже была слаба здоровьем. Позже ей поставили страшный диагноз — бесплодие. Но они нашли решение.

— ЭКО? — догадалась я. Близняшки редкое явление, но если речь идёт об искусственном оплодотворении, то такое как раз и не удивительно.

— Да.

— Получается мама ценой своей жизни, подарила жизнь мне, а Кира вообще не может иметь детей?

— Не совсем. Кирка не такая как твоя мама. Она сама сделала такой выбор, хотя могла родить без последствий.

— То есть изначально Кира бесплодной не была?

— Верно, — ну ничего себе. Вот это новость. Мне она не сказала, а выставила себя жертвой обстоятельств. Маму любимицей судьбы, а себя пострадавшей. Вот же лицемерка!

— Понятно, — ну и родственница у меня. — А мамина мастерская, она цела?

— Конечно, только теперь там не мастерская, а выставка с её работами. А ты откуда знаешь о её существовании? Я сказала только о том, что она была художницей, — Ой, точно. Она же мне приснилась. А, что если тот момент на самом деле был и всё, что мне снилось тоже?

— Кира упоминала её, — расплывчато ответила и поспешила отвлечь Яну. — Я могу её посетить?

— Конечно, по сути, теперь выставка и все картины принадлежат тебе, — она поднялась, подошла к столу, вырвала из блокнота лист, протянула мне. — Вот адрес.

— Спасибо, — бережно сложила бумажку вчетверо и убрала в карман брюк. — Мне вот ещё что интересно. Что же такого оставил мне папа, если Кира и её муж хотят это заполучить? Причем безумно!

— Не знаю, почему они так стремятся это заполучить, но там нет ничего такого, чего нет у Виктора. Он завещал тебе свою компанию «ОзероТрансГруз», есть несколько филиалов, главный находится в Санкт-Петербурге, здесь Лёша осел из-за Тинки. Так же у него в Питере несколько домов, на всякий случай. И деньги на счетах компании. Сумма, кстати, не большая. Хотя Лёша работать умел и делал это прекрасно.

— Постоите-постоите, но ведь после папиной смерти компанию получил Виктор Юрьевич, ведь он покрыл все долги.

— Не было никаких долгов. Они тебе ввали, Виктор и Кира. Потому что ты была мала и в права наследования вступить не могла, — ааа, так вот как оно есть на самом деле. Меня всегда обманывали, чтобы официально всё отобразить. Всё, что построил мой отец. Но такая схема запутанная. Похоже, папа и правда был, чуть ли не гением, расставил какие-то ловушки, чтобы на меня нельзя было повлиять. И он не указал в завещании имя мужа, значит, доверял мне и знал, что я не допущу ошибок. Жаль только всё зря. — Но и Лёша был предусмотрительным...

— Да я знаю про пункт о браке и о случае моей смерти, — кивнула, перебив Яну. Но она с улыбкой покачала головой.

— Не только. Лёша открыл в банке счёт на твоё имя. И там находятся все его основные средства. Этого тебе хватит, чтобы всю жизнь не работать. И на это можешь рассчитывать только ты, никто другой этими средствами не распоряжается.

— Вы серьёзно? — нет, он был гением.

— Абсолютно, — закинула она ногу на ногу. — Тебе надо обговорить это с юристами. Я если честно не совсем в этом разбираюсь, — дальше я в основном молчала. Мне нужно было всё, как следует обдумать, а Яна тем временем рассказала ещё немного. О родителях, о компании, да обо всём понемногу. Причём говорила без остановки, как будто только этого и ждала. Могу её понять, ей пришлось столько лет молчать. И сейчас, наконец, ей уже не нужно держать всё в тайне. А у меня не осталось больше никаких пробелов. Но так подумала, что было бы лучше, останься я в неведении. Некоторые тайны должны оставаться тайнами. Правильно люди говорят: нам только кажется, что хотим много знать. А зная всю правду, мы захотим всё забыть. Тяжело вздохнула, надеясь, что Яна этого не заметит.

— Ах да, совсем забыла, — махнула Яна волосами. — У меня остались ключи от вашей старой квартиры, — а вот это был как удар молнии среди ясного неба.

— Что? Но я думала, что её продали.

— В этом не было необходимости. Говорю ещё раз, никаких долгов не было. Квартира цела и за ней ухаживают по моей просьбе. Я просто не знала, как рассказать тебе всё это. Мне не хотелось делать тебе больно. Но когда ты сама заговорила об этом. Я обязана была сказать. Теперь эта квартира твоя.

— И я могу жить в ней?

— Конечно, — улыбнулась Яна. — Если ты подождешь, я позвоню Лёне, он привезёт их, идет?

— Идёт, — я поднялась, в голове всё ещё роились мысли. — Я побуду в зале, помогу Алле. Мне нужно сейчас чем-то занять руки.

— Конечно, — Яна тоже встала и подошла к столу, чтобы взять телефон. Я пошла к двери, но женщина меня окликнула. Обернулась, подняв брови. — Прости, что не рассказала тебе. Не могла разрушить твою жизнь, Вареничек, я не имела на это права.

— Я понимаю и не держу зла на вас. Тем более вы ничем мне не обязаны, — я искренне улыбнулась. Рассказав всё мне, Яна скинула с души камень, который тяготил её всё время. Она несла это бремя, чтобы не сломать меня. — А это прозвище «Вареничек» мама придумала?

— Да, — удивилась женщина. — А ты...

— Догадалась, — усмехнулась.

— Это было в её стиле. Тинка была такой весёлой и жизнерадостной, что многие ей завидовали. На всё смотрела с оптимизмом. Постоянно повторяла, что жизнь прекрасна. И любила придумывать всем прозвища.

— Мне бы её оптимизм, — тяжело вздохнула, чем вызвала у Яны печальную улыбку.

— Учитывая обстоятельства, ты достаточно оптимистична, — она подошла и ещё раз крепко меня обняла. — Характер у тебя отцовский, поэтому ты это выдержишь. А с маминими генами станешь сильнее, — кивнула не в силах произнести ни слова. Так меня эти слова растрогали, что скажи я хоть слово, тут же позорно разревелась бы. Поэтому спешно сбежала в зал к Алке. Надела свой фартук, вновь вливаясь в привычную атмосферу. Постоянные клиенты, успевшие ко мне привыкнуть, были рады снова меня видеть. От Аллы я узнала, что посетителей стало гораздо больше. Ещё девушка поделилась своими подозрениями на тот счет, что возможно этот приток людей из-за того, что кафе под защитой Андрея. Этот факт у меня не вызвал ни капли сомнения. Кафе и правда после его визита стало очень популярным. Может он и правда приложил к этому руку.

Но если я думала, что всё и будет продолжаться так радужно, то я ошибалась. Зачастую популярность приносит не только пользу, но и вред. Это я поняла, когда в кафе буквально ввалилась компания. Шумная компания. Трое мужчин и две девушки весело щебетали между собой. Я убирала со столика, поэтому к ним пошла Алка. Они сделали свой заказ. Когда Алла отвернулась, чтобы пойти к стойке, один мужчина, который был без девушки, хлопнул её по попе. Она растерялась и замерла на месте, выслушивая его едкие, пошлые комментарии. А вот я давно говорила Алле одеваться поскромнее. Но я не могу винить её, есть такие люди, которые плевать хотели на приличие. Вот этот мужик один из таких. Терпеть таких наглых не могу. Строят из себя что-то постоянно, а на деле ничего не стоят. Поэтому я не могу допустить, чтобы к моей подруге относились таким образом. Уверено сняла фартук, откинула на стул и пошла к интересующему меня столику. Кивнула смущенно Алле и со всей силы ударила ладонью по столу, привлекая внимание компании к себе.

— Оп, какая краля! — весело протянул тот же мужчина. Не удивительно, что с таким отношением он без девушки, а судя по запаху ещё и пьян. И что-то мне подсказывает, что это его постоянное состояние. — Хочешь присоединиться?

— Обязательно, после того как извинишься, — голос звучал с небольшой толикой весёлости. — И не веди себя как мудак. Ты всё-таки с девушкой разговариваешь.

— Нет, ну вы это видели, девка будет меня учить! — Судя по раздраженным ноткам в голосе, я его разозлила. — Слушай, Краля... — дальше было, что-то очень грубое и совершенно непечатное. Я усмехнулась и наклонилась к его лицу.

— Ты чей будешь? — двое его дружков после моего вопроса чуть напряглись. — Ты залётный или просто такой борзый?

Он хотел вновь, что-то сказать, но его дружок зашептал ему что-то на ухо. Я не стала ждать, чем всё это закончиться и продолжила:

— Значит так, слушай сюда, хамло. Ты сейчас извинишься перед девушкой, либо иметь дело будешь уже с другими людьми. С Терминатором или Королём, слышал о таких? — судя по испуганным переглядам они слышали. — Ну так что, извиняться будешь? — ответить он не успел, а я не успела испугаться, когда на мою талию опустилась мужская рука.

— Проблемы?

«Андрей», — мысленно покачала головой. Значит, сдал меня ему Стас всё-таки. Чего ещё следовало ожидать?

— Да нет, никаких проблем! — тут же встал один из мужчин, подняв руки. Залезбил, одним словом. — Мы уже уходим.

И они, извинившись перед Аллой, спешно покинули кафе.

— Обостренное чувство справедливости не дает покоя? — я засмеялась и вывернулась из рук Андрея, повернувшись к нему лицом.

— А — то, — за окном на улице заметила знакомый автомобиль, рядом пасся Стас. — Но, на этот раз мог бы и не вмешиваться.

— Я и так достаточно стоял в стороне, — на этих словах я заглянула ему в глаза. В них было столько боли, что я сама буквально её ощущала. Понятно, почему он появился здесь не сразу же, а так поздно. Король ему рассказал, обо всём что приключилось, и теперь Андрей терзается. Я не этого хотела. Было бы лучше, если бы над нами не висело это чувство. Чувство вины. Лучше было бы вернуть всё в прошлое русло, когда между нами было только доверие и никакого недопонимания.

— Я... — начала, но он не дал мне закончить, прижал к себе и поцеловал. И я не стала его отталкивать. Надо было признать, я безумно скучала по нему. И то, что он сейчас здесь доказывает, что я для него важна. Если бы я ничего не значила для Андрея, он бы и пальцем не пошевелил. Какая же я глупая, что сомневалась в нём. Он прервал поцелуй, но не отстранился. Наоборот сжал объятия крепче. Я стояла, опустив руки вдоль тела, но долго выдержать такое испытание не смогла. Мотнула головой и крепко обняла в ответ, прижавшись щекой к его груди.

— Никаких слов не хватит, чтобы выразить, как мне жаль, что так всё вышло, — ну началось. Просто объятиями он обойтись никак не мог да? Обязательно нужно это самобичевание? — Прости, Варь, если сможешь.

Я тяжело вздохнула и отстранилась, поправив рукава рубашки.

— Просто дай мне немного времени, ладно? — Андрей кивнул и хотел ещё, что-то произнести, но я заметила, как в кафе входит Леонид Павлович. Обошла Андрея, махнув ему рукой. — Аээ, извини, — о, видели бы вы его ошалевшее лицо. Он мне тут душу изливает, пытается загладить вину, а я просто тупо сбегаяю.

Дядя Лёня вместе со мной прошёл в кабинет Яны и отдал ей, что-то в руки. Обернулся ко мне.

— Ты не должна была узнать всё так, — он потрепал меня по голове. — Варь, ты всегда была нам как дочь. Если ты захочешь поговорить, мы всегда к твоим услугам.

— Спасибо, — улыбнулась я. Яна покачала головой и подошла к мужу.

— Оставь её в покое, — и она отдала мне связку ключей. — Поехать с тобой? — кивнула она на мою руку. Я с улыбкой покачала головой и убрала ключи в карман брюк.

— Нет, мне нужно сделать это самой.

— Понимаю, — я простилась с ними, пообещав, что ещё позвоню. В зале уже не было Андрея, а на улице не было его машины. Х-м, не думала, что он так просто уедет. Зато в кафе за столиком сидел Стас и пил кофе. Я пошла к нему.

— Где Андрей?

— Уехал, — равнодушно пожал он плечами. — Ты же попросила дать тебе время. Он не хочет быть навязчивым, — говорил он это так насмешливо, что хотелось заехать ему по лбу.

— То есть ты пытаешься так мне намекнуть, что я обидела Андрея?

— Типа того, — усмехнулся он, допивая свой кофе. — Но, даже не смотря на это, он приказал мне быть у тебя на побегушках.

— То есть ты теперь должен подчиняться мне? Полностью и беспрекословно? — бесенок в моей душе предвкушающе потер лапки. Так сказать Стасу воздалось по заслугам. Не хотел меня везти сюда, вот теперь будет исполнять мои прихоти.

— В общих чертах, — тяжело вздохнул он. — Раньше я бы посчитал это повышением, теперь же отношусь как к понижению.

— Зная мой характер, а? — засмеялась, присаживаясь за стол. — Да ладно тебе «понижение». Главное, что со мной весело, — он поднял бровь, не разделяя моего веселья. И я его понимаю. Со мной очень много проблем. Вот недавно он был начальником охраны Андрея, а сейчас стал нянькой девчонки, которая так и норовит куда-то влезть. — Ладно, пей пока кофе, я тебе разрешаю, — он закатил глаза и усмехнулся, наконец.

— Ты неисправима.

— Ну именно поэтому ты до сих пор меня не прибил, — пожала плечами, задумчиво постучав ноготками по поверхности стола. — Хотя, кажется, ты уже близок к этому. Правда Андрей не оценит, — меня буквально испепелили взглядом. — Ладно, я шучу. Ну, а если серьёзно. А-м, как бы это сказать. Андрей выглядел как побитая собака. Что Артемий Владиславович сказал ему? Дословно?

— Ты так уверена, что я знаю? — я посмотрела на него осуждающе. С его занудством он и не такое узнает. Тем более он всегда в курсе всех событий. Не знай я его достаточно хорошо, могла бы назвать сплетником. — Ладно-ладно, избавь меня от этого укора. Когда я приехал он как раз говорил о предательстве Фартового. В тот момент, я решил остаться в стороне и не говорить о том, что ты от меня сбежала. Терминатор был в таком состоянии, что попадись я ему под руку от меня ничего бы не осталось.

— То есть он был в ярости?

— Это ещё мягко сказано, — странно, когда он был здесь, он был скорее расстроен, чем зол. — Но это было до того момента, как Король перешёл к другой части. И её он, кстати, оставил на десерт, чтобы как раз, и остудить пыл Андрея.

— Что за часть? — а Артемия Владиславовича я поддерживаю в его решении. Андрей умён, но если его предали, месть будет жестокой. Поэтому лучше направить всю его энергию в другое русло.

— Часть, которая касается тебя, — с улыбочкой сложил он руки замком.

— Вот чёрт, — стукнула кулаком по столу. Уж лучше бы Король рассказал, что-то другое. Представляю, как он мог всё выставить. Сердце вдруг замерло в груди на мгновение, чтобы в следующую секунду пуститься вскачь. А если он рассказал Андрею о моём положении? Но я тут же успокоилась. Если бы он знал, вёл бы себя по-другому. А мне надо быть менее импульсивной в своих мыслях. Иначе могу выдать себя. — Что конкретно он сказал, а?

— Конкретно? Ну он не вдавался в подробности. Но чётко обозначил все границы.

— Выкладывай, — насмешливо протянула, поняв, что он просто тянет время, надеясь как-то увильнуть.

— У меня создалось такое впечатление, будто Корольков хотел причинить ему боль, — удивленно подняла брови. Стас задумчиво кивнул. — Это показалось мне странным, но посмотри сама. Король рассказал, кто и каким образом достал доказательства невиновности Андрея. А потом в красках описал твоё состояние и время пребывания в больнице.

— И всё? — с надеждой спросила. Стас странно кивнул, и я выдохнула с облегчением. Главное ничего лишнего. Ни о моей семье и ни о чём подобном. Прямо камень с души

свалился. Не хочу втягивать Андрея в эту историю своей семьи. У него у самого проблем хватает, чтобы ещё мои разгрести.

— Тебе этого мало?

— Нет, достаточно.

— Вот и я так думаю. Раз он сразу рванул сюда, чтобы убедиться, что ты цела и в порядке. Видела бы ты как он гнал. Мне еле удалось его нагнать. Удивляюсь, как он не попал в аварию. И так же быстро умчался отсюда.

— И куда? — он многозначительно посмотрел на меня. — Фартовый?

— В точку, детка, — он откинулся на спинку дивана, а я широко улыбнулась. — Ладно, понял, больше никогда не буду тебя так называть, — он поднялся, потягиваясь, я прошла мимо него к выходу, качая головой. Какой же он всё-таки гадёныш. На улице вдохнула полной грудью. Потянулась в карман и тут же отдернула себя. Сейчас не время. Хочется, конечно, вернуться в прошлую жизнь. Но это невозможно. И никогда не было возможным. Спокойная жизнь не для меня. Обычная жизнь. Да и что хорошего там было? Ничего. Да и оглядываясь постоянно назад, света впереди можно не увидеть. И в голове появилась одна мысль. А точнее идея с чего можно начать избавляться от прошлого. Стасу вряд ли это понравится, но кто его спрашивает, верно? Поэтому когда он вышел я бесцеремонно заявила:

— Едем к Виолке, — и пошла к парковке, которая располагалась тут рядышком, но потом замерла и, развернувшись, спросила: — Ты ведь знаешь где она? — как я и думала Стас без особого энтузиазма плёлся за мной. А на вопрос обречённо кивнул. — Давай-давай. Тебе, что было велено?

— Каждую секунду теперь припоминать будешь? — по моей улыбке и так можно было понять, что да. — Так и думал, — взгляд его чуть посветлел, когда мы подошли к его машине. Все мужики почему-то питают слабость к крутым тачкам. Кажется, они с таким благоговением смотрят лишь на какой-то кусок металла, как будто больше ничего на свете нет. Покачала головой, преодолевая в себе охоту пнуть колесо. Считайте это ещё одним заскоком, потому что раньше таких мыслей во мне не возникало. Ну да ладно, пусть лучше странные желания, чем тошнота.

— Ладно и где сейчас Виолка? У Короля?

— Не-а, — и как бы я не пыталась выпытать у него, где сейчас подружка, он молчал. Говорю же гадёныш! Но когда мы остановились у огороженной территории, дыхание у меня перехватило. Это был жилой комплекс, где мы жили с папой и Кирой.

— Что всё это значит? — если Виола здесь, значит, она знала о том, что квартира не продана? Но как? Лазарь и Кира всё хорошо провернули. Она не могла знать.

— Твоя подружка уже несколько дней у Сашки живёт, — тьфу, могла бы догадаться! Но Сашка живёт в том же жилом комплексе, что и я с родителями. Как иначе это назвать, если не очередной усмешкой судьбы? Стас притормозил у шлагбаума и махнул охраннику рукой в камеру. Похоже, он тут частый гость, раз нас просто пропустили. Помнится, когда я тут жила, без пропуска или звонка от жильца, хрен ты сюда попадёшь. Особенно если впервые. Безопасность превыше всего, а сейчас, что? Распоясались.

Усмехнулась про себя и качнула головой. Стас не стал заезжать на подземную парковку, а остановился на островке перед подъездом. Мы вышли, и парень замер у машины, кивнув на железную дверь.

— Квартира сто шестьдесят, — он вытащил из машины пачку сигарет и не спеша закурил. Обычно при мне он не курил. Я подошла к домофону и обернулась.

— Ты разве не со мной? — он затынулся и на выдохе покачал головой. Пожала плечами, ну как хочет. Моё дело пригласить, а его отказаться. — Предупреждаю: это надолго.

— Понятное дело, — усмехнулся он. Подошла к двери и нажала на единственную кнопку. Негромкий сигнал и послышался весёлый женский голос:

— К кому?

— В сто шестидесятую квартиру, — звуковой сигнал и дверь открылась. Я вошла в чистый широкий коридор, поднялась по ступенькам до ресепшена. Женщина, стоящая за стойкой, разглядывала меня без особого интереса.

— Здравствуйте, вас ожидают? — спросила таким же жизнерадостным голосом, да и улыбка у неё была приятная. Не натянутая, как это обычно бывает. Женщина выглядела ухоженной. Рыжие волосы собраны в тугую косу, зелёные глаза горят озорством, на вид ей лет тридцать. Одежда строгая: белая блуза, сиреневые брюки, такого же цвета пиджак аккуратно висит на спинке стула.

— Нет.

— Хорошо, поняла, — и она взяла трубку стационарного телефона, нажимая на кнопку. — Извините за беспокойство, но к вам тут пришла девушка, пропустить? Хорошо, — она положила трубку и с улыбкой посмотрела мне в глаза. — Подождите немного, — я чуть нахмурилась, но послушно облокотилась боком о стойку. Наверное, мне стоило назвать своё имя. Ну да ладно, уже поздно.

Да и ждать пришлось не долго. Всего спустя каких-то несколько секунд я услышала странный звук. Как будто с верхних этажей кто-то скатывается по ступенькам. Да-да, прямо скатывается. Мы с женщиной одновременно бросили взгляд вверх и недоумённо переглянулись. Звук становился всё отчётливее, и вскоре стало понятно, что это шаги. Очень быстрые. Кто-то бежал по ступенькам, судя по всему половину просто перескакивая. Запоздало я поняла что происходит. Поэтому когда из-за угла вылетела запыхавшаяся Виолка со сковородкой наперевес, улыбнулась, сдерживая смех. Подружка, заметив меня, замерла на месте, открыв рот. Посмотрела на меня, потом на женщину за стойкой, перевела взгляд на сковородку. Глубоко вздохнула и спрятала сковородку за спину, неловко улыбнувшись. Забавное зрелище. Виолка вся такая взъерошенная, покрасневшая и не знает куда себя деть. Прямо услада для глаз. Подруга махнула головой, посмотрела на улыбающуюся женщину. Она, как и я всё поняла и пыталась не рассмеяться.

— Спасибо большое, Ольга — это ко мне, — и Виолетта махнула мне рукой, прося следовать за ней. И я, помотав головой, с улыбкой пошла за ней к лифту. Мы зашли в кабину, подруга нажала на 17 этаж и привалилась спиной к стене, тяжело дыша. — Фух, больше никогда так делать не буду.

— А ты чего бежала-то? Да ещё и со сковородкой? — сделала максимально серьёзное лицо и выражение полного не понимания. — И с семнадцатого этажа? Физической культуры не хватает?

— Ху-х, секунду, — подняла она палец, качая головой. — Дай мне отдышаться.

— Как скажешь, — закусила губу. Подруга всучила сковородку мне, поправила хвост, переступила в домашних тапочках с ноги на ноги и на выдохе протараторила:

— Когда Ольга позвонила, я как раз собиралась готовить рагу. Вот и вышла отвечать прямо со сковородкой. Когда услышала, что пришла девушка, как с катушек слетела. Что это там за девушка к Сашке ходит, непонятно. Вот и вылетела! В лифте долго, пришлось так. Хотелось разбить ей лицо, чтобы больше никто не посмотрел или выдрать все волосы. А это

ты оказалась. Кстати, привет.

Тут уж я не выдержала и засмеялась. Было бы забавно, если бы это действительно была левая девушка.

— Что смешного? — выхватила Виолка у меня из рук сковороду. — Вообще-то, прежде чем прийти в гости принято звонить, — она угрожающе наставила на меня кухонную утварь, приподняв бровь. — Тем более в квартиру мужчины, у которого твоя подруга живёт. А то у меня нервов так каждый раз не хватит.

— Ладно-ладно, на следующий раз учту, — отсмеявшись, с улыбкой сказала. — Может, быть я бы и позвонила, но у меня разбили телефон.

— А, точно, — стукнула подруга себя по лбу. — Ладно, согласна, мой косяк.

— Проехали, — вновь усмехнулась. — Тем более ты подняла мне настроение.

— Я тебе не клоун! — притворно возмутилась Виола и тоже засмеялась. Лифт остановился, выпуская нас в коридор. Мы зашли в квартиру. — Тебя Стас привез?

— Кто же ещё? — подняла бровь и тоже задала вопрос: — А Сашка где?

— Не знаю, ему позвонил Андрей, и он улетел. Мне ничего не сказал, мол сиди женщина на месте и помалкивай, — фыркнула девушка и повела меня на кухню. Наконец, отставила на печь своё холодное оружие мести.

— Ммм, понятно, — Виола посадила меня за стол, налила чай и взяла телефон, набирая номер.

— Привет, — небольшая пауза. — Да, добралась в целости и сохранности. А ты мог бы позвонить мне и предупредить, — ещё одна пауза. — Ах ты гадёныш! — и тут я поняла, что говорит она со Стасом. — Ладно, считай, выкрутился, — постучала она кончиком тапка по полу, уперев одну руку в бок. — Раз уж ты специально остался на улице, чтобы мне под горячую руку не лезть, сделай хорошее дело. Съезди в салон связи и купи Варьке телефон. Вот и отлично, — она покачала головой, откидывая телефон на стойку. — И как ты его терпишь, не представляю!

— Тут вопрос, как он терпит меня! — наставительно подняла палец. Виолка налила чай себе и тоже села за стол.

— У вас просто характеры похожие и вы оба умные, — пожалала она с улыбкой печами, делая большой глоток чая. — Ну ладно, фиг с ним. Как ты-то себя чувствуешь? — я поморщилась. — Всё так плохо?

— Нет, скорее, просто странно. Столько всего навалилось. Не могу в себя прийти, — тяжело вздохнула, обхватив кружку ладонями. — Слишком всё быстро происходит, слишком всё стремительно меняется. — и я рассказала ей всё, чего она ещё не знала. Про Кирку, которая на самом деле мне не мать, про их с отчимом ложь. В общем, вывалила все свои переживания на человека, готового слушать. — Вот так. И вообще я приехала к тебе с одной просьбой.

— Да, всё что угодно, — хмуро кивнула подруга, задумчиво потирая пальцы. Знак того, что она злиться.

— Подстриги мне волосы.

Глава 21

— А ты точно уверена? — уже в который раз спросила у меня Виола, мельтеша за спиной. Мы уже всё организовали. Подруга достала свой рабочий инвентарь, даже расчесала и сбрызнула мои волосы антистатическим раствором. И всё не может успокоиться.

— Точно, — поправила накидку на груди и устроилась на стуле удобнее.

— Прямо то...

— Стриги уже! — засмеялась я и зажмурилась, морально подготовившись. Но так ничего и не дождалась. Открыла глаза и обернулась к Виоле. Она держала в руках ножницы со страдальческим выражением лица.

— Варь, ну не могу я! — махнула она хвостом. — Столько сил и трудов ты в них вложила! Я не смогу так. А если ты потом меня винить будешь? Я же не выдержу такого. Моя работа — моя отдушина. Я не могу делать то, что мне не нравится.

— Тут ты точно в Амалию пошла, — я заглянула ей в глаза. — Послушай, я хочу, чтобы ты поняла. Я ходила с длинными волосами всю жизнь и у меня такое ощущение, будто они впитали в себя всё. Как хорошее, так и плохое. Это огромная тяжесть, непосильная мне. Да и тем более хочу обстричь их на время беременности. После родов снова буду отращивать. Это же волосы, — Виолетта, наконец, понимающе кивнула. Но я знаю для неё это сложнее чем для меня. На самом деле много сил в мои волосы вложила именно она. И я благодарна ей сейчас, что она приняла моё решение. — Реж.

— Ладно, сиди ровно, — я села и почувствовала, как подруга осторожно разделяет прядки. — Сильно коротко стричь не буду. Это уже не ко мне. Чуть выше локтей, ясно?

— Ясно-ясно, — хотя я бы и от каре не отказалась, но для первого раза и такая длинна сойдёт. Виола пару раз чикнула ножницами и замерла.

— Варь, отвлеки меня чем-нибудь, иначе я разревусь, — это она может, особенно если дело касается причёски. Единственное из-за чего она без стыда может плакать — это работа. С моей стороны приезжать к ней с такой просьбой было полным эгоизмом. Но Виола единственный человек, кому я могу доверить свои волосы — своё богатство.

— Моя мама художницей была, представляешь? — чем ещё её можно отвлечь, кроме как разговорами? — Лично меня никогда к кистям и краскам не тянуло.

— Зато склонность к авантюрам у тебя от отца, — девушка возобновила свои манипуляции и я расслабилась. А то было бы весело, если мне пришлось бы ходить с половиной отрезанных волос. — Ты прости меня, что я не сказала, где Сашка живёт. Я же знаю, что тут ваша квартира была.

— Почему была? Есть, — машинально потянулась к карману брюк, но тут же отдернула себя. — Я же сказала, никаких долгов нет. А значит, квартиру продавать бессмысленно. Ключи у тёти Яны были. Ты же знаешь она бы не позволила её продать.

— Уже была там? — я хотела покачать головой, но вовремя опомнилась.

— Нет, я пока не готова.

— Вот и правильно. Не надо торопиться как с волосами, — улыбнулась, услышав последнее предложение. Ох, долго она мне ещё будет мозги промывать с этим.

— Ну, да, сначала, я планирую к маме в мастерскую съездить.

— Дай угадаю, Яна адрес дала?

— Конечно, — пожала плечами. Дальше я говорила на отвлеченные темы, чтобы как-то

и себя отвлечь. Виолка, вроде успокоилась немного, и работать стала увереннее, даже напевала что-то себе под нос. Вошла во вкус значит. И я точно знаю, что она сейчас чуть-чуть прикусывает губы, совершенно этого не замечая. Слишком уж сосредоточенна.

— Так, готово, вроде, — она снова чем-то сбрызнула волосы и стала их расчёсывать. — Последний штрих, — подруга убрала в сторону расчёску и скинула накидку на пол, закрывая ей копну волос. — Встань, я гляну, — сделала, как велели. Виолка обошла меня по кругу, придирчиво и задумчиво разглядывая. — А, знаешь, весьма неплохо. Я, думала, может чёлку тебе отпустить, а нет так тоже отлично.

— Я-то посмотреть могу? — усмехнулась, покачав головой. Подруга кивнула и подвела меня к зеркалу. Когда я встала в тот же миг почувствовала невероятную лёгкость, даже по-новому как-то ощущается. А когда увидела отражение, просто не узнала себя. Но мне понравилось, то что я увидела. — Хм, может ещё попробовать перекрасится? — это я, конечно, шутила, чтобы Виолку побесить, что мне прекрасно удалось.

— Не-а, даже не думай, это к парикмахеру, — я засмеялась, маскируя смех кашлем. — Ещё такой грех я на душу не возьму. Мне ещё твою гриву, как-то убрать надо, — я обернулась к ней.

— Хочешь, я уберу? — она странно подняла бровь.

— Хочу, но не надо, — она мотнула головой, не отрывая глаз от меня. — Да я ворчу, но для меня это просто работа. В которой главное профессионализм. И как профессионал своего дела, я не могу тебя просить о таком. Так ты можешь пожалеть, а я не могу этого допустить.

— Да ладно, я всё понимаю, — зарылась пальцами в волосы. — И перекрашиваться не собиралась.

— Да я догадалась, — усмехнулась Виола, пошла убирать в зале. А я стояла у зеркала и пыталась привыкнуть к новой длине. Подруга, как и сказала, сильно обрезать не стала, но всё равно было непривычно. Зато так свободно стало, как будто груз всех лет свалился с плеч. Вздрогнула, услышав звонок телефона в прихожей, выдохнула, положив руку на грудь. Какая я теперь стала нервная. Виола, ругаясь, пошла в прихожую, размахивая веником.

— Кого там принесло? — сняла трубку со стены. — Да? Да-да, пропустите его.

— Ну и? — спросила, когда подруга проходила мимо меня.

— Стас привёз тебе телефон, — ммм, как раз вовремя. Мне как раз кое-куда нужно съездить. Дверь хлопнула, через секунду появился Стас, вертя на пальце ключи от машины. Он, что с ними вообще теперь не расстается? Эти мысли вызвали улыбку.

— Ты, что делаешь? — спросил он Виолу, замерев на месте. Подругу он заметил раньше чем меня.

— Да вот. Полюбуйся, что она сделала, — ткнула девушка в меня пальцем. Стас обернулся ко мне. Я развела руки в стороны и улыбнулась.

— Хм, а тебе так даже больше идёт, — прозвучало это как-то неуверенно, но я поверила. — Андрею понравится.

— Как будто я собираюсь его спрашивать, — засмеялась, а Стас глянул на Виолу, подкинув ключ на руке.

— Не надо так на меня смотреть, — не оборачиваясь, подняла Виолетта палец. — Я не привязывала её к стулу с кляпом во рту. Это она меня заставила.

— Не сомневаюсь, — засмеялся Стас и подошёл ко мне. Засунул руку в карман кожаной куртки и вытащил телефон, передавая мне. Хотела взять и как всегда поблагодарить, но

парень отвёл руку с мобильным назад. Я подняла бровь. — У него титановый корпус. А ещё он водонепроницаемый, на всякий случай. Если ты и его каким-то чудесным образом разобьёшь, то я не знаю какой тебе покупать в следующий раз.

— Этот не разобью, обещаю, — выхватила телефон.

— Ой, не зарекайся, — сложил парень руки на груди.

— Зануда, — качнула головой, похлопав его по плечу. — Слушай, не хочется тебя дёргать, но я хочу, чтобы ты кое-куда меня отвёз. Сможешь?

— Конечно, — могла бы и не спрашивать. — Куда? Зачем?

— Не важно, — он подозрительно прищурил глаза. — Это личное. По семейным делам и это не касается моей матери или отчима, а только меня.

— Ладно, поехали, — я улыбнулась. Стас предупредил Виолку, что мы уходим, на что она отреагировала как-то странно. Глаза забегали и из рук веник она уронила.

— Вы же вернётесь? — спросила Виола, бросив на Стаса укоризненный взгляд. — Куда намылились?

— Помнишь, я говорила тебе про художницу? — она понимающе подняла брови и вновь кинула взгляд на Стаса.

— Да, помню. Хорошо. Только возвращайся.

— Виол, а ты чего такая взвинченная? — они со Стасом опять переглянулись. — Вы, что-то скрываете?

— Нет, просто хотели сделать сюрприз, — подруга мотнула Стасу головой, чтобы тот дал ей возможность сказать самой. — Сенька был в больнице, узнал, что тебя выписали, и предложил встретиться всей группой. Поздравить тебя с выздоровлением. Ты же знаешь Сеньку.

— Да, я его знаю. Во сколько он предложил встретиться?

— Вечером. Но если ты не приедешь, он тебя из-под земли достанет, — тут даже без вариантов, конечно достанет.

— Я успею, не волнуйся, — и мы со Стасом спустились в машину. Я протянула ему клочок бумаги с адресом. — Знаешь где это?

— Конечно, но что тебе там надо так понять и не могу, — он вернул мне листок и выехал за пределы комплекса.

— А тебе и не надо, — да грубо, особенно учитывая, сколько он для меня делает. Но это и, правда, личное. Не хочу, чтобы он меня жалел. Поэтому и не расскажу ему про свою маму. Да и ни кому, кроме Виолки. Подруга у меня что надо, знает, как со мной нужно. — Тебе будет достаточно того, что там мне ничего не угрожает.

— Ладно, не кипятись. В душу тебе лезть не собираюсь. Но я же вижу, что ты чего-то недоговариваешь. Если тебе лучше, чтобы я не знал, то ты так и скажи. Я пойму. А врать не надо, — удивленно посмотрела на него. Да он прямо психолог. — Я не заслуживаю такой малости?

— Заслуживаешь, — я собрала волосы в хвост на макушке. — Прости.

— Ты часто извиняешься. Просто в следующий раз не води меня за нос. А обижаться это непрофессионально.

— Сговорились вы что ли? — пробубнила себе под нос, вспомнив слова Виолы, брошенные сегодня. Стас включил музыку в машине, и я всю дорогу просто смотрела в окно. Думала и не представляла, как я войду туда. В мамину мастерскую. Хватит ли мне сил и смелости сделать этот шаг?

— Приехали, — так погрузилась в мысли, что не заметила, как остановились. — Иди, я буду здесь. Телефон у тебя есть, номер мой помнишь, если что звони.

— Спасибо, — взялась за ручку двери, не зная, что ещё сказать. Мне стыдно было, что я так грубо с ним.

— Иди уже, — махнул Стас рукой. — Горе ты моё луковое.

Да, надо быть с ним мягче. Не хочу, чтобы он отвернулся от меня. Иначе, кто будет вправлять мне мозги? Ладно, тянуть больше нельзя. И я уверенно направилась к красиво отреставрированному зданию. Очень похоже на дом культуры. У входа в подвал стояла табличка «Красочная вспышка. Художественная выставка». Оглянулась назад. Из машины этот вход трудно разглядеть, и я уверенно пошла к деревянной двери, выкрашенной в тёмно-синий цвет. Колокольчик над дверью приветственно звякнул. Всё здесь было именно таким, как я себе и представляла. Похоже, после маминой смерти тут ничего не меняли, всё было прежним. Как во сне.

«Комната была огромной, с высокими потолками, кофейного цвета паркетом. Навесной потолок был с разноцветной подсветкой. Стены раньше были белыми, сейчас их покрывали брызги и разводы, нанесенные яркими, разными красками. Окна отсутствовали, а под потолком в разных частях стен были вентиляционные отверстия. В углу на стене мерцала гирлянда.»

Правда сейчас цветные стены были увешаны полотнами в рамках и все с подписанными названиями и с подписанным автором: Тина Белозёрская.

— Здравствуйте! — из-за своего воодушевления даже не заметила, что тут кто-то есть. Женщина стояла ко мне спиной, разглядывая какую-то картину. Она на меня даже не посмотрела, просто услышала звук колокольчика.

— Эм, здравствуйте, — я подошла к женщине ближе, чтобы рассмотреть картину перед ней. «Вечерний Париж», так было её название. Я улыбнулась, почувствовав на щеке слезу. Не может быть. Просто как будто в свой оживший сон попала. Только мамы тут нет. Женщина с улыбкой обернулась. Внешность у неё прямо сказать специфическая. Волосы тёмно-синии, а к кончикам приобретают оттенок фиолетового. Прическа тоже необычная, волосы собраны сбоку и заколоты шпильками с живыми розами. Синий топ расшит блестящими пайетками. Юбка пышная в пол, тоже синяя с блестками. На обеих руках множество браслетов. Глаза зелёные, яркие и светятся искренностью. Возраст достаточно сложно определить, учитывая стиль в одежде и очень яркий синий макияж. Ноги босые — это я заметила, когда она обернулась, зашуршав юбкой. Я бы назвала её ведьмой, если бы не двадцать первый век. Да и кожа у неё была не бледной, а смуглой. Тут больше подходит определение — цыганка или же гадалка.

Когда женщина увидела моё лицо, замерла, удивленно разглядывая, а потом улыбнулась как прежде.

— Тина? — у меня прямо сердце похолодело. Это было неожиданно. Я даже слова сказать не смогла, просто мотнула головой. — А ты её дочь! Конечно, что это я, — она с улыбкой махнула рукой, забренчав металлическими браслетами. — Просто безумно похожа на неё.

— Как вы... — мотнула в шоке головой. — Кто вы? — она протянула мне руку.

— Эсмиральда, — рука у неё была очень нежной. — Но все называют меня Рада. Я смотритель этой выставки.

— Меня зовут Варя, — она подняла бровь, как бы говоря: я в курсе. — Вы знали мою

маму?

— Очень хорошо знала, заказывала у неё пару раз картины для себя, — она махнула рукой в сторону стен. — У неё был талант. Она была способна оживить любое полотно. Посмотри сама, — она встала позади меня, положив ладони на плечи, и подтолкнула к стене. И она была права. Картины и, правда, будто живые. Одна понравилась мне больше всего. На ней были изображены бабочки в полёте. Много и каждую можно было разглядеть отдельно и узоры очень чёткие.

— Да вы правы, как живые.

— Ммм, вот и я говорю. И давай без этой фамильярности, Варюш. Давай на «ты» и зови меня просто Рада.

— Ээ, хорошо-о, — неуверенно протянула я. И указала на картину с бабочками. — Я могу забрать её себе?

— Конечно, хоть все. Они ведь твои, — она отошла, задумчиво рассматривая полотна. — А чего волосы обстригла? Причём сегодня и сразу, — я опять ошарашено замерла и даже успела испугаться. — Аааа, стали слишком тяжелы, да? Понимаю-понимаю.

— Вы кто? — потянулась к телефону, собираясь звонить Стасу. Женщина, заметив мой испуг, лишь усмехнулась.

— Я вижу то, чего многие увидеть не в силах, — она смотрела мне в глаза с улыбкой. — Просто потому что смотрят не туда. Живут в ускоренном темпе и не успевают видеть очевидного. Ты постоянно неосознанно тянешься к волосам, поправляешь хвост, как будто тебе непривычно. Значит, отстригла ты их совсем недавно. А как я поняла, что они были длинными? Хм, я же говорю, ты на маму похожа. Никакой мистики.

— Вы очень...

— Странная? — перебила она меня с улыбкой. — Да, мне многие такое говорят. Ты привыкнешь.

— Если честно, привыкать как-то... — она засмеялась, не дав мне договорить.

— Хочешь совет? Относись ко всему проще, и жить станет легче. Так твоя мама делала. И ещё на счёт Тины. Отпусти, — она подошла и заглянула мне в глаза. Теперь Эсмиральда была серьёзной. — Я знаю, почему ты здесь и почему боялась войти. Ты боишься не боли от потери. Нет. Совсем другого. Но твои страхи они беспочвенны. Ты совсем другой человек. Не такая как тётка. Ты станешь прекрасной матерью.

— Откуда вы знаете? — зажмурилась, ощущая, как руки дрожат. Всхлип вырвался как-то сам собой. — Я не... мне кажется я не смогу, — Эсмиральда крепко обняла меня.

— Сможешь, я знаю, — она подождала, когда я успокоюсь, а потом попросила подождать и куда-то ушла. Первым порывом было сбежать от женщины подальше. Но потом передумала. Да, она очень странная, но на сумасшедшую не похожа. И раз уж именно она стала зрителем, значит, и Яна её знает. Пока ждала, обошла мастерскую. Если бы я была художницей, то обустроила бы своё рабочее место точно так же. Кажется, тут в воздухе витает вдохновение. Рада вернулась с двумя стаканчиками кофе и ароматными круассанами.

— Взбодрись, Варя, твоя жизнь только началась. Перестань цепляться за прошлое, — я кивнула и взяла угощение. — Поверь, я знаю, что ты чувствуешь. Я потеряла семью, но смогла найти новую. И ты сможешь.

— Я уже нашла, — искренне улыбнулась, расслабившись. Нет, она не странная. Она просто сломлена, но смогла подняться.

— Прекрасно, что ты сама поняла это, — улыбнулась женщина, посмотрев на стену, где

висели часы. — Тебе пора, девочка, — посмотрела на дисплей мобильного. И, правда, уже пора.

— Спасибо, — мы допили кофе с выпечкой и попрощались. Обменялись номерами телефонов и договорились, что я позвоню, как решу картину забрать. Когда я вернулась к машине, Стас всё также сидел на водительском сидении. — Скучаешь?

— Не-а, — завёл он двигатель, когда я села. — Успел сходить пообедать.

— Отлично, — а то меня бы совесть замучила. Я же не думала, что так долго там задержусь. Хотела просто посмотреть на картины, а вот как получилось. Только мы отъехали, как у Стаса зазвонил телефон. Он ответил. О чём говорил, я не совсем поняла, но он был раздражен.

— Ладно, понял, — он отключился и убрал телефон. — Андрей звонил, ему срочно понадобилась моя помощь. Поэтому завезу тебя к подруге и от неё не на шаг, понятно? За вами будут наблюдать.

— Понятно, мне приключений хватило, — тут я не врала. Если честно, то я уже устала. Постоянно бояться, бегать. Надоело. И не только мне, всем уже хочется жить спокойно.

Как Стас и сказал, отвёз к Виоле и уехал. Ну мы с Виолкой тоже надолго не задержались дома. Вызвали такси и поехали к универу. Сенька и ребята были на месте. Отчитали меня по полной, за то что даже не отзвонилась, как выписали. Ещё мне прилетело за волосы, конечно! Особенно с комментариями Виолетты, думала, меня вообще под первой же берёзкой закопают. Все претензии выслушала с улыбкой. В итоге они сошлись на том, что я весьма наглый и бессовестный человек. А потом под мой смех потащили меня в кафешку. В общем я неплохо провела время в кругу друзей и после встречи со странной Эсмиральдой успокоилась. Пришлось признать, женщина произвела на меня впечатление. И я не могла думать ни о чем кроме её слов про «семью», мол, хорошо, что я поняла о том, что у меня она уже есть. Слава Богу ребята моей заторможенности не заметили.

Когда уже стали расходиться многие, решили вернуться к универу. Там легко можно поймать такси, да и остановка рядом. Пока транспорт ещё ходит. Единственное странное, что было так это поведение некоторых. Они так стремились побыстрее вытащить меня к универу, даже страшно стало. Никогда у одноклассников не замечала особого рвения к учёбе, а тут их прямо тянет в этот обитель науки. Точнее не «в», а «к». Позже всё стало ясно. А именно, когда я говорила с Виолкой, а с дороги послышался гудок. Я обернулась и увидела как по дороге сюда еде три автомобиля. И все знакомые. Впереди машина Андрея, за ним пристроился Сашка. Ну и замыкал всю эту процессию, конечно Стас.

— Ну, наконец-то. Уж думала, опоздают, — мотнула Виолка головой, смотря на часы, украшающие запястье. И тут я как очнулась. Поджала губы и обернулась на подругу.

— Вы, что сговорились? — Виола вжала голову в плечи и пискнула «упс». — У меня за спиной всё спланировали? — не будь я так счастлива сейчас, разозлилась бы по-настоящему, а так только небольшая толика раздражения. Но и этого им с головой хватит.

— Прости, если бы я сказала тебе, ты бы не поехала. Да о чём я? Тебя бы силком сюда не затащили, — я удивленно на неё уставилась. Она это серьёзно? Объясняет мне, как будто я и так ничего не понимаю. Девушка подошла и улыбнулась, мягко, но твёрдо, сказав: — Поверь, Варь, мы все хотим, чтобы вы помирились. Ведь от этого страдаете не только вы, но и окружающие, — растеряно хмыкнула. Такого поворота я не ожидала.

— В каком это смысле? — сложила руки на груди.

— Ну ты постоянно задумчивая, куда-то спешишь, что-то делаешь. Я тебя знаю. Так ты

пытаешься забыться, отстраниться от мира. От всех. Показываешь всем, что весёлая, но я-то вижу эти тени, что залегли под глазами. Ты не спишь по ночам. Грубишь, не доверяешь, — тут возразить мне было нечего. — Это, что касается тебя. Теперь, что касается Андрея. Он мужчина и когда ему плохо — плохо всем. И его депрессия выражается в агрессии. Сашка сказал, Терминатор недавно прострелил одному из своих людей ногу. Подробности не знаю. Знаю только, что тот заслужил. Но в другой ситуации паренёк отделался бы только ушибами, а так, сама понимаешь.

— Серьезно? Он так сделал? — она кивнула. А ведь, правда, нехорошо получилось. Из-за нас и правда другие страдают. А я ещё и заставила всех своих друзей переживать.

— Пожалуйста, дай ему ещё один шанс, — она кивнула мне за спину. Я обернулась как раз в тот момент, когда машины затормозили на подъездной дорожке. Да-м, здесь их эпичное появление ещё не скоро забудут. Они втроем синхронно выбрались из своих автомобилей, захлопнув двери. Я смотрела только на Андрея, высокомерно вздёрнув брови. Спрашивая: И, что дальше? Он отреагировал на мой выпад, подкинул на ладони ключи, кивнул Сашке и Стасу. Пошёл ко мне с хищной улыбкой. Хм, он думает, я испугаюсь? Вот ещё. На нём были новенькие джинсы, белая футболка и коричневая кожаная куртка. Очаровашка как и всегда. Я, закусив губу, изучающе скользила по нему взглядом, даже не скрывала этого. Стас мне сказал его не дразнить, но мне так это нравится. Лучше уж пусть в его глазах горит этот азартный огонёк, чем вина. Мы оба одинаково накосячили. Мужчина замер прямо напротив, вплотную ко мне. Пришлось задрать голову вверх, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

— Я просила дать мне время, кажется?! — язвительно спросила, чем вызвала раздраженный вздох Виолы за спиной. Ну, она же не думала, что я так просто прислушаюсь, верно? А ещё утверждает, что лучше всех меня знает. Мысленно покачала головой. Терминатор медленно склонил голову ко мне, заставив на шаг отступить. Его запах дурманил, а мне сейчас нужно оставаться невозмутимой. Но не успела я и шага сделать, как Андрей за талию прижал меня к себе, свободной рукой схватив за подбородок. От неожиданности вскрикнула, потеряла равновесие и пальцами вцепилась в его куртку. Мужчина серьёзно смотрел мне в глаза, и я сглотнула. Он склонился к моему уху.

— У тебя было достаточно времени, — сжала пальцы на куртке сильнее. От этого знакомого шёпота бабочки в животе решили устроить настоящий бунт. — А судя по причёске, вечность. Да, Варвара-краса? — и он впился мне в губы поцелуем, причём таким собственническим, что не ответить на такой было невозможно. Этот гад, заявлял на меня свои права, на глазах у всех. И я ответила, подтвердив свой статус. Да, даже больше. Увлелась, немножко, привстала на носочки, увеличивая напор, зарылась ему в волосы рукой, прижалась к крепкой груди сильнее. Мы просто забыли о том где находимся и что не одни. В общем, всё как всегда. Постоянно так, когда вместе. Никак не можем насытиться друг другом. Первым в себя пришёл Андрей, рыкнул, отстранился, не успела я опомниться, как он закинул меня себе на плечо и куда-то поволок. А я закричала:

— Эй, поставь меня на место, сейчас же! — заколотила по каменной спине, но что толку? — Я тебе что, мешок с картошкой? Ой, — Андрей резко остановился. Задумчиво хмыкнул, и я опять вскрикнула от резкой смены положения. Теперь он держал меня на руках. Машинально обхватила его руками за шею, чтобы не соскользнуть. Хотя была уверена, он меня не уронит и не отпустит.

— Так лучше? — с ухмылкой продолжил он свой путь к машине.

— Вполне, — подняла одну бровь. Андрей опять задумчиво хмыкнул, взвешивая меня на своих руках.

— А ты, кажется, веса набрала, — я, сначала, испугалась. Да так, что аж воздухом подавилась, потом уже оскорбилась и хлопнула его ладонью по груди.

— Я убью тебя! — он засмеялся, естественно мою угрозу всерьёз не восприняв. Быстрым движением открыл дверь и каким-то невообразимым образом умудрился сесть в салон авто. Причем, не отпуская меня на землю и сел так, что я как-то оказалась на нём. Поясница упиралась в руль, и я усмехнулась.

— Ты так ехать собираешься? — он чуть отодвинул сидение назад, чтобы мне было удобнее.

— Меня всё устраивает, — возмущенно, подняла бровь. Андрей проигнорировал, просто улыбнулся и обнял меня, прижимая ещё ближе. Пришлось обхватить его шею руками и положить голову на крепкое плечо.

— Кто бы сомневался, — съязвила. Полежала немного на месте, наслаждаясь знакомым теплом. Потом с огромным трудом отстранилась. — Но если ты поедешь так, то мы разобьемся, а я пока умирать не собираюсь.

Хотела перекинуть через него ногу, чтобы сесть на соседнее кресло, но лишь двинулась, как он снова прижал к себе.

— Ты слишком далеко, — и он опять поцеловал.

— Андрей! — простонала его имя, уже не в силах сдерживать свои эмоции. — Не здесь. Едем к тебе, — и сама его поцеловала, а отстранившись, засмеялась: — Только на безопасном расстоянии друг от друга, — и под его возмущённый взгляд всё-таки перебралась на соседнее место. Но он схватил мою руку и не выпускал ладонь из своей хватки всю дорогу.

Глава 22. Часть 1

А я так часто влюбляюсь и каждый раз в тебя
Я дико извиняюсь, что так люблю тебя
Мы под кожей друг у друга и это навсегда
Но если вдруг разлюбишь, то я убью тебя
Мой милый, ты чаще обнимай меня
Порой мне кажется, что ты забыл, но я твоя
Хочу теряться, а ты меня чтоб находил
И на руках тащил в постель и от души там любил
Эй, малыш, я вернулся домой
Извини, что пропал я — я был сам не свой
Помотало по миру, знаю — виноват
Думал без тебя умру, вот же я дурак
Прикоснуться к тебе ещё раз, вместо тысячи фраз
Я весь этот мир обошёл ради нас
Мы под кожей друг у друга и это навсегда
Но если вдруг разлюбишь, то я убью тебя
(Слова из песни Ханна и Миши Марвина — Я убью тебя)

Проснулась от холода. Одеяло сползло с плеч, перевернулась на бок, потянувшись в сторону Андрея. Хотела обнять его, чтобы согреться его теплом. Пошарила рукой в той стороне, но ощутила только пустоту.

Не поняла! Он что оставил меня тут одну? Резко распахнула глаза, в комнате ещё было темно. Приподнялась на локте, осматриваясь. Расслабилась, когда услышала шум воды из ванной комнаты. Выдохнула с облегчением и упала обратно на постель. Ладно, в таком случае пусть пока живёт. А то я уже подумала, свалил по тихой, пока спала. Правда, это был бы полный идиотизм, учитывая обстоятельства. Вчера я на эмоциях предложила Андрею поехать к нему, но на полпути передумала. К нему в квартиру мне ехать, как-то не захотелось. Тем более после того, как там было совершено убийство. Как подумаю об этом, холодок по коже пробегает.

В общем, мы сняли номер в гостинице, что меня вполне устроило, главное не там. Хоть Андрей и уверил меня, что там прибрали. Но сама мысль, что Элис Райс там была, может даже делила с ним одну постель! Арг, вызывает раздражение и приводит в ярость! Но я пытаюсь не думать об этом, потому что руки начинают чесаться. Хочется кого-нибудь придушить. Кое-кого конкретно.

Дотянулась рукой до телефона. Поморщилась от яркого света экрана, но время увидела. Хм, ещё пяти утра не было. И чего его в такую рань подняло? Или он вообще не спал? Заставила себя выбраться из постели и пошла в душ. В нашем номере ванная комната была одна. Большая, оформленная в светлых тонах. С джакузи, раковиной, туалетом и душевой со стеклянными стенами.

Андрей стоял спиной ко мне, под мощными струями воды, уперев руки в стену. Он даже не заметил, как я вошла. Интересно о чем он думает, раз даже не почувствовал, что уже не один в помещении? Обычно он всегда сосредоточен. Я позволила себе несколько секунд просто полюбоваться его идеальным телом. Да имя Терминатор подходит ему не только по

заслугам. Про себя усмехнулась. Если честно я не понимаю Элис. Предать такого мужчину, где были её глаза? Или мозги, если они там конечно имелись? Мотнула головой, отгоняя все эти странные мысли и скинула с себя футболку Андрея, шагнув к нему под горячие струи воды. Обняла его за талию, крепко-крепко, уткнувшись щекой между лопаток, а ладони устроила на его груди. Мужчина едва ощутимо вздрогнул, заставив меня улыбнуться. Как и думала, он не заметил, что я зашла. Андрей отрегулировал воду, сделав её тёплой. Он обернулся, нежно обнял и положил подбородок мне на макушку. И что-то было в этих объятиях не так. Что-то чего я не могла уловить. Какая-то печаль или грусть, может. Зажмурилась и прижалась к нему крепче.

Не знаю, сколько мы так стояли, но я расслабилась в его руках, забыв обо всем. Чуть отстранилась, чтобы поднять голову, не открывая глаз, привстала на носочки, одной рукой зарывшись в его волосы, а другой обхватила за шею. Мужчина наклонился ко мне, облегчая задачу. Сердце забилось быстрее, когда наши губы слились в неспешном поцелуе. Вода ласкала кожу, унося далеко. Андрей опустил руки на мою талию, отвечая на поцелуй. Откинула голову, требуя большего, подставляя под поцелуи шею, растворяясь в его руках. Мне было мало этой ночи. Я так скучала по нему, по его рукам на своём теле, по его губам на своих, по его силе, по его чисто мужскому запаху. И по этим диким эмоциям, что лишь он способен пробудить вот мне. Казалось, я смогу без него обходиться и жить, но нет... Не смогу. Тем более сейчас, когда мои чувства обострены намного сильнее мне хотелось этого. Того, что может дать только он. Андрей, почувствовал мой настрой и с силой прижал спиной к стенке душевой. Я обхватила его ногами за талию, выгнув спину, позволяя действовать самому. И он ловко перехватил инициативу. Шептал мне, что-то на ухо, то замедляя, то ускоряя темп, вознося меня на облака блаженства.

— Моя нежная девочка, — выдохнул Андрей мне в губы, достигнув пика. Я чуть было не засмеялась. Хм, его спина так не считает. У этой нежной девочки имеются очень острые коготки. — Ты же знаешь, что я люблю тебя? — он осторожно опустил меня на кафель, не выпуская из объятий.

— Звучит убедительно, — зашептала ему на ухо, хитро улыбаясь.

— Ехидна, — шлёпнул он меня по попе, и я, уже не сдерживаясь, засмеялась. Мы помогли друг другу помыться. А, что? Не упущу же я возможность полапать такое тело, ну и не только полапать.

Андрей выключил воду и медленно, растягивая удовольствие, обтер меня полотенцем. Закутал в пушистый махровый халат. Подхватил на руки и отнёс в постель, чмокнув в губы. Он потянулся к своей одежде, но я схватила его за руку, потянув к себе.

— Останься со мной, — я видела, как он колеблется. — Пожалуйста, ещё слишком рано. Куда ты так спешишь? — Андрей качнул головой, натянул боксеры и лег рядом. Улыбнулась своей победе и обняла его, устроившись на надёжной груди. Вырисовывая витиеватые узоры кончиком пальца. — Так куда ты собираешься? — положила подбородок ему на грудь, что бы заглянуть в глаза. Андрей задумчиво разглядывал моё лицо, размышляя говорить или нет.

— Я должен его найти, — нахмурилась, когда наши взгляды пересеклись. — Не хочу, чтобы ты чего-то боялась.

— Бред, — произвольно усмехнулась, возвращаясь в прежнее положение. — Ты просто зол, что человек, которому ты доверял больше всего, предал. Обо мне сейчас ты думаешь в последнюю очередь, — он хотел возразить, но я положила палец ему на губы. — Так и есть. Если бы было иначе, ты бы сам остался, — на удивление он улыбнулся. Взял мою

руку, поцеловал запястье, устраивая его на груди, и обнял, прижимая к себе ещё крепче.

— Может ты и права, — погладил меня по волосам, распутывая мокрые пряди. — Прости.

— Я не злюсь. На самом деле, я могу понять. Больно, когда предают. И ты ни о чем другом думать не можешь, — тут я намекала на его предательство.

— Что ты почувствовала? — вдруг задал он вопрос, поставив меня в тупик. Что он имеет в виду? Села на постели, мужчина был очень серьёзен. От его игривости и спокойствия не осталось и следа. Подняла вопросительно брови. — В тот вечер, когда узнала о нас с Элис.

— Ты хочешь поговорить об этом прямо сейчас? — удивленно спросила. — Вот прямо сейчас?

— Да, — он тоже сел, притягивая меня в свои объятия. — Мне нужно понять, схожи ли наши чувства.

— Ладно, — прижалась щекой к его груди, чтобы не смотреть в глаза. — Когда мы только познакомились и когда ты начал мне помогать. Я не рассматривала с тобой никаких отношений. Даже в перспективе. А потом, когда узнала тебя лучше. Узнала какой ты на самом деле. Сама не поняла, как влюбилась. Ты подарил мне крылья, вознёс до небес, — голос опустился до шёпота, глаза увлажнились, но я не плакала. Просто вспоминала те эмоции. — А в тот вечер, когда я увидела, как ты её обнимаешь. Зная, о моих собственных чувствах. Ты отверг моё признание, мою любовь, — зажмурилась, отпуская слёзы. — Ты сжег мои крылья в пепел. И я не просто ударилась о землю, я разбилась насмерть... — вздохнула, давая себе передышку. — Я не хрустальная, но как, оказалось, расколоться могу.

— Этого быть не должно было, — он заставил меня отстраниться и посмотреть ему в глаза. Стёр со щек слезы, с каким-то странным выражением лица. — И такого больше не будет, клянусь, — это не было фактом или случайно брошенной фразой. И я, наконец, поняла, что меня смущало всё это время. Он не сомкнул ночью глаз, был напряжен... Это не просто слова, это обещание. И эта затаенная грусть на дне карих глаз. Всё понятно. Моргнула несколько раз, прогоняя с себя упадническое настроение. Этого он и добивался. Пробудить мою боль, чтобы ему самому было легче. Черта с два я облегчу ему задачу! Я догадалась, что он пытается сделать! Вырвалась из его рук и встала.

— Постой-постой, — подняла руки, мысленно уже сложив два и два. — Эта ночь, это утро, — указала на Андрея пальцем. — Ты прощаешься со мной? — он промолчал, не отрицая и не соглашаясь, да ему и не надо было. Покачала головой, возмущенно сложив руки на груди. — Я права ты со мной прощаешься! Ну, конечно, поэтому и хотел уехать пораньше, — рыкнула и подошла к кровати, опрокинув его на спину, садясь сверху. Положила руки ему на плечи, сжимая пальцы. Ух, как я зла, представить сложно! — Мы, кажется, уже это проходили. Напомнить тебе, что случилось в прошлый раз, когда ты оттолкнул меня? Я попала в больницу, а тебе посадили в тюрьму! Андрей, очнись! Все уже знают, что ты ко мне не равнодушен. Да и я к тебе, чего уж скрывать, — на мгновение улыбнулась, но вернула себе воинственное выражение лица и вздохнула. — Я в безопасности, когда рядом! Пытаешься снова меня отвергнуть? — подняла в ухмылке губы, наклонилась к его лицу, проводя по мощному торсу коготками. — Что ж, у тебя не получится, так легко от меня отделаться, — в его глазах плескалось восхищение, смешанное с возбуждением. — А если попытаешься, я пожалуюсь твоему отцу. Артемий Владиславович, на моей стороне, — вот он мой козырь. Вскрикнула от неожиданности, когда Андрей

перевернул меня на спину, нависая сверху, прижимая запястья к покрывалу.

— Откуда ты знаешь, дорогая моя Варвара? — он не злился и не был шокирован, он веселился. Я даже как-то растерялась сразу. Нет, он не прощался, а проверял меня. Андрей усмехнулся, заметив осознание в моих глазах.

— Ах ты... — договорить он мне не позволил, использовав единственное безотказное оружие, поцеловал. Хотя это было больше похоже на пытку. Он всё ещё держал мои запястья, не позволяя обнять или потянуться к нему ближе.

— Уговорила, — щелкнул он меня по носу, отстраняясь. Насмехается, да? И у кого только научился? Поднялся и помог встать мне. — Я же обещал, что больше никогда не откажусь от тебя.

— Свежо придание, — качнула с улыбкой головой. — Ладно, время покажет. А пока закажи нам завтрак, — и пошла в ванную, чистить зубы. Заодно высушила волосы, жаль, что расчёски нет, ну да ладно.

Будем считать, что всё налаживается. Что у нас есть шанс. Небольшой, но есть. Когда я вернулась в номер, постель была убрана, окна расшторенны, впуская раннее солнышко. А Андрей уже пил кофе, сидя в кресле, и был бодр как всегда. В джинсах, с обнаженным торсом. С опозданием вспомнила, что его футболка осталась сиротливо валяться на полу. Усмехнулась, подумав, что уйдёт он отсюда тоже без неё, ведь я её как бы уже отжала. И возвращать обратно, не планирую. Рядом с кроватью стоял сервировочный столик. Две порции яичницы, свежие фрукты и графинчик с кофе. Ммм, и порции большие, как раз то что мне сейчас необходимо. Есть хочу невероятно. Присела на постели, поджав под себя ноги, и принялась за еду. Готовят здесь очень вкусно. Только и успевай жмуриться от удовольствия. А кофе, это вообще отдельная история. Чёрный, крепкий, но совсем не горький, блаженство просто. Наелась я до отвала и что странно, меня совершенно не тошнило, ни вчера, ни сегодня утром. Это радует. Может, всё обойдется и токсикоз не будет меня больше мучить.

Андрей снова заговорил, когда мы позавтракали и допили бодрящий напиток.

— А если серьёзно. У такого как я не может быть семьи, — с одной стороны я понимала это и была согласна с утверждением. Но с другой стороны, неужели мы не заслужили счастья? Да, семьи у таких как он не бывает. А, что если это — то как раз и ошибка? Он сын Короля, но скрывает это. А если бы не скрывал? А если бы его мать была бы с Королем, он не был бы так несчастен.

— Согласна, обычно не бывает, — спустила ноги на пол, кивнула. — А, что если у нас получится? Я уверена мы сможем! После того, что мы уже пережили, нам ничего не страшно. И наши отношения прошли достаточно проверок и испытаний. Я не представляю своей жизни без тебя и уверена, что ты тоже. Так почему мы должны отказываться от этого? Я не собираюсь! — сложила руки, на груди уверено вздёрнув подбородок. — Не надо решать всё за меня.

— То есть ты готова к трудностям, да? — хитро усмехнулся он.

— Готова, — стойко выдержала его взгляд.

— Хорошо, — с улыбкой кивнул он.

— Так просто? — растерялась я. Думала, мне придётся его как минимум уговаривать.

— Ты сама сказала — просто мне от тебя не отвертеться. Я этого и не хочу, — я с улыбкой хотела кинуться ему на шею, но к нам в номер коротко постучали. Я обернулась к двери, Андрей с места не сдвинулся.

— Мне открыть? — спросила, на что он пожал плечами. Нахмурилась и пошла открывать. На пороге стоял... — Стас? — он сначала, растерялся, оглядев меня с ног до головы, потом кашлянул и отвел глаза. Я обернулась. Андрей испепелял своего человека убийственным взглядом. Чем вызвал мою ухмылку. И всё-таки он ревнует. Даже, к Стасу. У парня, кстати, в руках был большой бежевый свёрток и небольшой пакет. Я указала на это всё пальцем. — Что это? — он с мольбой посмотрел в сторону Терминатора, я опять обернулась. Андрей кивнул мне:

— Это от меня, — я нахмурилась и забрала из рук Стаса сверток, который оказался футляром для одежды и пакет.

— Я буду в машине, — сказал Стас и ретировался. Качнула головой и закрыла дверь.

— Ты, что его запугал? — насмешливо подняла бровь.

— Ничего ему на пользу, чтобы в следующий раз тебя не упустил, — он поднялся из кресла, забрал у меня футляр. — Я знаю, что платье ты не любишь, но это тебе понравится.

И он достал из чехла платье. Я ожидала чего угодно, но точно не такого. Это было обычное облегающее не слишком длинное, но и не слишком короткое платье, верх был кружевным с блестящими стразами, а всё остальное платье было чисто чёрным. Простое, но в то же время элегантное, с короткими рукавами.

— Да ты прав, оно мне нравится, — я забрала плечики с одежкой и с улыбкой потрогала нежную ткань. — Даже очень.

Заглянула в пакет. Там была расческа и коробка для обуви. Отложила платье на кровать. В коробке были белые кроссовки.

— Шикарно, спасибо, — искренне улыбнулась, посмотрев на Андрея, подошла и поцеловала его в щёку. Подхватила всё это на руки и пошла в ванную. — Я примерять, а ты пока закажи ещё кофе, пожалуйста, — чуть не вприпрыжку помчалась по намеченному пути, но уже у двери замерла и обернулась. — И не вздумай никуда улепётывать — найду, убью, клянусь. И никакой откуп платьем не поможет, — подмигнула и скрылась за дверью, услышав из номера смех. Ну вот, так лучше, а то хмурый как туча.

Платье село идеально. Оно было идеальным! Не откровенное, а изящное. Привлекает, дразнит своей невинностью. А в сочетании с кроссовками вообще шик! Расчесала волосы и оставила их распущенными, после душа они слегка вились и были объемными, никакой укладки не надо. Сложила в пакет расчёску и футболку Андрея. Вернулась в номер.

— Как тебе? — покрутилась перед Андреем. Он улыбнулся, наблюдая за моей реакцией, и подошёл, чтобы обнять.

— Шикарно, — я обняла его за шею, потянувшись за поцелуем. Такой небольшой жест, но чертовски приятный. Нет, ну правда, когда дарят такой подарок, должно быть неловко, а мне летать хочется. Да, платья я не люблю. Но когда оно такое нежное, как я могу отказать? Мы выпили кофе, потом сдали ключи и вышли на улицу. На парковке рядом с машиной Андрея стоял автомобиль Стаса.

— Варь, — остановил меня за руку Андрей, когда я пошла к его Ауди. — У меня к тебе предложение.

— Да? — остановилась.

— Хочу пригласить тебя на свидание, — признаться, я удивилась, и растерялась. После всего того, что мы пережили.

— Ты серьёзно? — усмехнулась, но мужчина остался невозмутимым.

— Абсолютно, — он взял мои ладони в свои. — Если так подумать, то нормального

свидания у нас так и не было.

— Согласна, — качнула хвостом, всё ещё не веря в то что происходит. — То есть мы идем на свидание? Как обычный парень и обычная девушка?

— Если ты согласна, — закусила губу, чтобы не рассмеяться. Ой, куда я денусь. — То да, как обычная пара.

— Ну, я... — драматическая пауза. — Конечно, согласна! Прямо сейчас? — он скептически выгнул бровь.

— Нет, не сейчас, — он надел свою куртку на голое тело. — Кое-кто не хочет возвращать мне футболку, поэтому придётся ехать домой, — теперь бровь подняла уже я. — К тому же Виолка хочет с тобой погулять, — закатил мужчина глаза.

— Вот в это поверить могу, — перехватила футляр с Виолкиной одеждой удобнее и потопала к Стасу, который уже приветливо распахнул для меня дверцу авто. — Тогда до встречи.

Парень всю дорогу молчал, но по его улыбке можно было понять, что он за меня рад. Я же от комментариев воздержалась. Было как-то волнительно. Так странно. Что удумал а? Пригласить на свидание! Сумасшедший. Так, стоп. Стасу он не звонил и СМС, вроде, тоже не отправлял, так как так получилось? Или он изначально всё это спланировал? Я рассмеялась.

— Ты чего? — удивленно спросил Стас, на секунду оторвав от дороги глаза.

— Ничего, просто только что поняла, что вы заговорщики похуже всех кого я знаю, — он хмыкнул, но промолчал. Привёз опять в жилой комплекс. Хм, Виолка тут скоро пропишется. — Спасибо, — выбралась из машины с чехлом под мышкой и пакетом в руке. Ольга пропустила меня совершенно спокойно, но подруге позвонила, предупредить, что я тут. Поднялась на лифте, Виолка ждала меня у двери. Девушка улыбалась, привалившись к дверному косяку. Она тоже была в платье, коктейльном, летящем, длиной в пол, голубого цвета. Блондинистые волосы собраны в гламурный пучок на макушке.

— Ну как? — спросила она, поиграв изящными бровками. — Помирились?

— А-то, — усмехнулась, всучив ей футляр. — А ты как я посмотрю, рада не меньше меня.

— Конечно, рада, — фыркнула подружка, проходя в зал, кинула футляр на диван. — Я же волнуюсь за твоё состояние. А вы всё тянете кота за одно место. То есть тянули, — она обернулась ко мне с игривым прищуром. — И чего он раньше так не сделал? Так и надо, приехал, закинул на плечо и утащил в свою берлогу! — удивленно засмеялась.

— И это ты мне говоришь? — она пожала плечами. — Ц-ц-ц, какая ты стала кровожадная.

— Не мы такие, жизнь такая, — она схватила меня за руку и потащила на кухню. — Давай рассказывай, как всё прошло, — и всё-таки она неисправима, сплетница ещё та. Понятно, почему ей захотелось со мной «погулять», любопытная точно кошка. И что пришлось рассказать. Но когда речь зашла о «свидании», ооо.

— А давай я тебе причёску красивую сделаю! Или макияж, м? — она аж подскочила на месте.

— Нет уж, спасибо, — подняла ладонь, с ухмылкой. — Я хочу быть именно такой.

— Скучная ты, — сразу она как-то остыла. Но не была бы эта красотка собой, если бы не придумала другое применение своей безудержной энергии. Она заставила меня помогать ей, готовить обед, нормальная вообще? Это она мне так завуалировано мстит. Но я не

жалуюсь, так даже лучше, есть чем занять руки. Когда у меня зазвонил телефон, я даже испугалась сразу поднимать трубку. Но когда глянула на цифры, узнала номер Стаса.

— Да? — протянула я.

— Выходи, жду на улице, — и отключился. Ну, что за бестактность. И, что значит, это его выходи? Я рассчитывала, что Андрей сам за мной заедет. Виолка пожелала мне удачи, одолжила свой чёрный клатч и буквально сама вытолкнула за дверь. Быстро спустилась вниз, но тут был только Стас.

— И, что это значит?

— Я тебя отвезу, — да, задачу он мне не облегчил. — Только ты поедешь на заднем сидении, поэтому залезай, — и он сам галантно открыл для меня дверь.

— Почему это? — чуть обижено возмутилась.

— Потому что, приказы не обсуждаются, — весело протянул он, я закатила глаза, но подчинилась.

— Ладно, и куда мы едем? — сложила руки на груди, выглядывая в окно.

— Узнаешь, — говорю же заговорщички. — Тем более и ехать не далеко.

И он был прав. Остановился у входа в парк, в котором я обычно бегаю. Да ладно? Серьёзно? Стас молча вышел, открыл дверь, подал руку, помог выбраться, указал на главный вход в парк.

— Иди, он тебя ждёт, — когда я не сдвинулась с места, он чуть подтолкнул меня в спину. Глубоко вздохнула как в первый раз и шагнула вперёд. Я шла по беговой тропе, оглядываясь, но любимого мужчину так и не увидела. Дошла до центра парка и только тогда его почувствовала, у себя за спиной, совсем рядом. Уверено обернулась. Он был в чёрных джинсах, белой рубашке с закатанными до локтей рукавами и двумя расстегнутыми верхними пуговками. А в руках держал шикарный букет. Причём это были орхидеи. Голубые орхидеи. Он шагнул ко мне, протягивая цветы, но ничего сказать я ему не дала.

— Ты помнишь, — орхидеи — мои самые любимые цветы. Осторожно взяла букет и обняла мужчину свободной рукой за талию.

— Я всё про тебя помню, — с улыбкой притянул он меня к своему боку, целуя в макушку, и повёл по парку.

— Хм, если честно не ожидала такого поворота, — обвела взглядом пространство вокруг, давая понять, что имею в виду.

— А чего ожидала? — он подвёл меня к качелям посреди парка, помогая присесть. Я сразу вспомнила своих родителей. У них было так мало времени вместе. — Ожидала, что поведу тебя в дорожный, элитный ресторан? — улыбнулась, отвлекаясь от печальных размышлений. У нас с ним вся жизнь впереди. Он осторожно покачивал качели.

— Да, именно этого, — улыбнулась, подставляя лицо лучам солнца. Нежный бриз откинул волосы мне за спину. — Но я совсем забыла, что это не в твоём стиле. И ты прекрасно знаешь, что я не люблю всех этих жутких условностей.

— Вот именно, — качнул он ещё раз и мне так спокойно на душе стало. Чувство было такое, как будто мы и правда обычные парень и девушка. Что не было всего того дерьма, через которое мы прошли. И мне хотелось оттянуть тот момент, когда придётся возвращаться в реальность. Хотелось, чтобы этот день не кончался никогда. Но как бы мне не хотелось, всё когда-нибудь заканчивается. И лучше не думать об этом, а наслаждаться тем, что имею сейчас. Этот кусочек счастья и беззаботности я сохраню в памяти.

Мы ещё прогулялись по парку, поедая мороженное и перешучиваясь. Потом выпили

кофе. А потом Андрей отвёл меня на набережную, купив немного хлеба, чтобы покормить уток. И это было лучшее, что я делала когда-либо. Но как я уже говорила, когда-то это должно было закончиться, зачем оттягивать? Поэтому когда мы прогуливались вдоль набережной, я прижалась к боку Андрея и заговорила:

— Знаю, что сейчас не лучший момент, но я должна кое-что выяснить, — мужчина чуть напрягся, но не остановился. — Расскажи мне про Сильвестра. Стас сказал, что я должна держаться от него подальше. Да и тебе он не особо нравится. Но при этом они с Королём партнёры. Мне немного не понятно ваше отношение к нему, — Андрей тяжело вздохнул, погладив мою руку.

— Они партнёры, но вовсе не друзья. И отцу он тоже не особо и нравится, — «отцу», так непривычно слышать это слово из его уст. — Что тебе Стас сказал про него? Ведь, что-то должен был, раз ты интересуешься.

— Он только сказал, что Сильвестр ведёт свои дела грязно и всё, — сказала правду, чтобы друга не подставлять. — Но в чём это проявляется, не понимаю? Ведь и Артемий Владиславович явно не святой.

— Конечно, — усмехнулся Андрей. — Но тут дело другое. У них сферы деятельности разные. Корольков занимается строительством, в основном. Торговлей кое-каких материалов, покровительствует над разного рода людьми. А вот Сильвестр, совсем другое дело. Он занимается всем, что связано с наркотиками, фармацевтика тоже его сфера. Он сутенёр и полностью гнилой человек. Понятия «честь» для него не существует. Но он влиятелен в наших кругах. Поэтому нам выгоднее с ним сотрудничать, чем воевать.

— А, понятно, — задумчиво протянула. Да уж. Надо держаться от него подальше. Андрей хотел ещё, что-то сказать, но у него зазвонил мобильный. Он выругался, извинился и немного отошёл, не выпуская меня из поля зрения. Я отвернулась, взглянув на реку. Я не просто так спросила у Андрея про этого мужчину. Не знаю, что это было, предчувствие или интуиция, но возникла одна интересная мысль. Сильвестр с Королём партнёры, но это не значит, что они не соперничают. А, что если у Сильвестра был человек в рядах Короля? И этим человеком мог быть Фартовый. Тогда всё сходится. И его предательство, и этот странный препарат, который он мне вколол. Да и его мотивы на счёт компании папы тогда предельно ясны. Только вот как это проверить?

— Извини, Варька, но Король вызывает, — Андрей обнял меня за талию, шепча на ухо. Я вздрогнула от неожиданности. — Мне так не хочется тебя оставлять, но у него что-то есть.

— Не волнуйся, я всё понимаю, — тем более у меня у самой есть о чём подумать.

— Стас отвезёт тебя, куда скажешь. А вечером я тебя заберу, идёт? — я кивнула и мы пошли к парку, чтобы вернуться к входу. Андрей как всегда отдал Стасу распоряжение и ушёл. Я попросила Стаса отвезти меня в мамину мастерскую. Хотелось провести время с человеком, который практически ничего обо мне не знает. Рада идеальный вариант. И я угадала. В её компании я спокойно могла всё обдумать, любуясь на мамины картины. Ну и ещё на очаровательные орхидеи в вазе. Цветы немножко завяли, но Рада убедила меня, что вода поможет им подняться. Будто рано им ещё отцвести. Спорить я не стала, не видела смысла. Позже у меня зазвонил телефон. Глянув на экран, номер я не узнала, но всё же ответила.

— Алло? — услышала взволнованный женский голос и в первое мгновение не узнала кто говорит. — Варя?

— Да — это я, — кивнула будто собеседник мог меня видеть и тут же поняла кому

принадлежит голосок. — Аврора.

— Да, — ну, конечно она.

— Привет. Как ты узнала мой номер? — сколько я их уже сменила, не сосчитать. У меня и до этого-то "симки" нормальной не было, а теперь уж и подавно.

— Привет, — прерывисто вздохнула она. Создалось впечатление, будто она бежит. — Узнала у Виолетты, — да, могла бы подумать об этом. — Мы можем увидеться? Прямо сейчас? Скажи где ты, это очень срочно! Разговор не телефонный, — затараторила она. Мне вдруг передалась её тревожность. Но я призвала себя к порядку и назвала ей адрес. Я доверяла девушке, поэтому не боялась, тем более где-то рядом в машине сидит Стас. Возможно, стоит ему позвонить? Но я отогнала эту мысль. Аврора ему не очень нравится, может он её и близко ко мне не подпустит. Лучше, сначала, узнать у неё, что происходит. А потом уже тревогу бить. Я взяла телефон и вышла на улицу, лучше подожду её здесь. Кстати, ждать и не пришлось. Только я вышла, как увидела девушку. Она и правда бежала, а когда заметила меня, испуганно огляделась. Белокурые волосы, развевались на ветру, была девушка в белой блузе и серых джинсах, такого же цвета кедах. Подбежала ко мне, схватив за плечи.

— Зачем вышла на улицу? — тут же набросилась она на меня, встряхивая. — Надо срочно увести тебя в безопасное место!

— Аврора, успокойся, — её руки так крепко сжимали мои плечи, что стало больно. — Что происходит? Объясни, иначе я с места не сдвинусь, — она мотнула в досаде головой, чуть ослабила хватку, поднимая глаза к домам, что стояли неподалёку.

— Всё очень серьёзно, — вновь посмотрела на меня со страхом. — Тебя хотят убить!

Глава 22. часть 2

— Аврор, да с чего ты взяла? — с трудом, но мне удалось вырваться из мёртвого захвата. Вроде, девушка на вид хрупкая, но сила в ней конечно, ууу. — Кто хочет меня убить? И самое главное за что?

— Мирон, — она отрицательно мотнула головой и глубоко вздохнула. От волнения Аврора всё никак не могла выровнять дыхание. Руки у неё дрожали, глаза слезились. Она была в ужасе. — Мирон... Я живу у него уже некоторое время. Он собирается уехать и увезти нас с сыном отсюда, и он позвал меня поговорить, — она затараторила, постоянно оглядываясь и заикаясь. Потом вдруг схватила меня за локоть и посмотрела в глаза. — Когда я подошла к комнате, он говорил по телефону. Я не знаю, что на меня нашло, но я остановилась за дверью. И, в общем... Он говорил с Фартовым, несколько раз назвал его имя. А потом разозлился и сказал ему, что-то наподобие, — она пощёлкала пальцами свободной руки, вспоминая и продолжила так же быстро: — «Лазарь беспредельщик и ты не можешь позволить ему убить девчонку. Терминатор не будет разбираться кто конкретно её заказал! Он порешит всех причастных с особой жестокостью». И он отключился, отшвырнув телефон, понимаешь? — я не понимала. Это же ещё ничего не значит, верно? Но холодок по коже всё же пробежал. Да и вообще может, не обо мне говорили. Хотя... — Я не стала разбираться кто такой этот Лазарь. Главное, что он не из банды Короля, там я всех знаю. Поэтому я сразу же, не раздумывая, помчалась искать тебя.

— И Бешеный тебя так просто отпустил? — быстро спросила, чтобы отвлечь девушку. Не хочу ей рассказывать, кто такой Лазарь. Только вот всё равно не понятно, зачем ему моя смерть нужна? Да и слову Мирона или Миши верить, как-то ненормально. — Если ты говоришь, что он собирался тебя увезти, это странно не находишь?

— Нет, — зажмурилась на секунду. — Скорее он просто не думал, что я приду по первому же его зову. Или звонок был неожиданным. Да и после того как я пообещала ему, что сбегать не буду, если он не тронет тебя, мне дали больше свободы. Он своё слово держит, как и я своё. Да, я, по сути, сбежала. Но как раз, потому что тебе опасность угрожает. Так что и наш уговор я не нарушила, — она опять мотнула головой. — Да это и неважно сейчас! Если тебя действительно планируют убить, то нужно ср... — окончание слова потонуло в визге шин. Какой-то лихач дрифтуя, выскочил из-за угла. Я честно в первое мгновение даже и не поняла, что происходит. Раздраженно бросила взгляд на дорогу, потому что не люблю такой стиль езды. Нет, правда, дрифт — это же настоящее самоубийство, особенно на городских дорогах. Вот на специально отведённой для этого трассе, совсем другое дело.

Только вот я промахнулась с предположением. Осознание пришло, лишь когда машина резко затормозила, перегородив дорогу. Передняя дверь распахнулась. Из автомобиля выпрыгнул мужчина в спортивном костюме, балаклаве и с пистолетом в руке. Бандит направил пистолет с глушителем прямо на меня, готовясь стрелять. Но это было так неожиданно, что я не поверила в реальность происходящего. Даже испугаться не успела, или что-то предпринять. Ноги просто приросли к месту. А вот Аврора сориентировалась гораздо быстрее, чем я. Локтем оттолкнула меня назад, закрывая собой. Я вскрикнула от неожиданности и едва не упала на землю, шагнув назад. Чуть было не запнулась, и в этот же момент прозвучал хлопок. Не особо громкий, но для меня он был оглушительным. Перед

глазами вдруг возникли картинки того, как однажды во время наших тренировок с Андреем. Он как раз учил меня, как правильно нужно действовать в подобной ситуации. И тут же с меня спало оцепенение. Резко, но поздно. Это уже случилось.

Аврора закричала, её буквально откинуло на меня, только в тот момент я поняла, что кричит она от жуткой боли. Она стала падать, и я быстро подхватила её под мышки, стремительно утаскивая за машину, что была припаркована прямо на бордюре. Помню, я даже возмущалась, что есть такие наглые водители, сейчас же это было единственное спасение.

Единственное, но не надёжное. Если стрелку «заказали» меня, он попытается любой ценой добить цель. И я ничего не смогу сейчас сделать. У меня на руках сейчас девушка с огнестрельным ранением. И она не просто ранена, она умирает. Аврора, зажмурившись от боли, зажимала рукой рану на груди, привалившись спиной к автомобилю. Её крик стал хриплым, а вскоре перерос в стон полный мучений. Я положила руку поверх её, пытаюсь остановить кровь, но её было очень много. Её белая блузка стремительно багровела на глазах. Я честно пыталась оставаться собранной и равнодушной, но не смогла. Аврора вдруг распахнула глаза, в которых стояли слёзы, и положила свободную руку поверх моей, сжав.

— Варь... — с трудом выдавила она моё имя и тут же закашлялась, пытаюсь вдохнуть, но ей это давалось тяжело. — Варь... Уходи отсюда, сейчас... же, — она опять вскрикнула, сползая на землю. Ей было тяжело дышать, мне даже кажется, она просто не могла.

— Вот ещё! Бросить тебя тут умирать? — хотела, чтобы это прозвучало дерзко, но получилось отчаянно. Я чуть сдвинулась, помогая Авроре прилечь, положила её голову на свои колени. — Я, что-нибудь придумаю. Ты только молчи, ничего не говори, — думать надо быстро. Её срочно нужно госпитализировать.

Я не слышала шагов, но знала, что бандит идёт к машине, а чтобы мы не рыпались, палит по нашему укрытию. И, что делать?

Телефон... Позвонить? Не успею. Стас в машине! Совсем близко! Если он внутри и окно закрыто выстрелов мог и не услышать, но крик-то должен был. Даже если и не он, то кто-то точно.

— Помогите! Полиция! — заголосила, что есть сил и вдруг тишину улиц нарушили уже громкие выстрелы. Потом послышался приглушённый вскрик и снова визг шин, выстрелы не стихали какое-то время, а потом вдруг резко снова тишина. — Сюда, кто-нибудь! — снова закричала, не дожидаясь, когда опять начнут стрелять. В ушах звенело, не знаю от чего: от страха за подругу или от оглушительных выстрелов. Вздрыгнула от страха, когда рядом кто-то появился.

— Черт!

— Стас, помоги, скорее, — закричала, давая волю слезам, когда поняла, что помощь пришла. Но Аврора уже не подавала никаких признаков жизни, я просто запаниковала. — Ста-а-ас!

— Чёрт! — это было все, на что его хватило, когда он увидел кровь на моих руках. — Ты в порядке? — обратился он ко мне.

— Я-то да. А вот она умирает! Так, сделай уже что-нибудь! — истерика набирала обороты и я была готова сорваться. Чуть было не начала трясти Аврору, чтобы та пришла в себя. Но Стас понял моё состояние раньше, чем это случилось. Буквально оттащил меня от девушки, всучив в руки пистолет. Это он, конечно зря! С моим состоянием оружие в моих руках опасно для всех.

— Держи, — рыкнул он зло, опускаясь к Авроре. Что он там проверял, из-за слёз я не видела. Но надеялась, что он знает, что делает. — Жива, но уже на грани, — он подхватил её на руки, матерно ругаясь. — Давай за мной, — мы чуть ли не летели к машине.

Я помогла открыть заднюю дверь. Стас осторожно посадил Аврору на сидение, забрал у меня оружие и я как в трансе села рядом с девушкой. Стас вернул пистолет в кобуру, сел за руль, быстро заводя машину, достал из бардачка аптечку и кинул мне. Я каким-то чудом умудрилась её поймать.

— Там бинт и прочная марля, найди и зажми ей рану, как можно крепче. Хотя вряд ли это поможет.

— Почему?! — истерично принялась рыться в аптечке, но всё расплывалось перед глазами, и я громко всхлипнула. Мы со Стасом встретились взглядом в зеркале заднего вида. Он плотно сжимал губы, потом махнул головой.

— А ну-ка соберись! Прекратить истерику! Своими слезами сейчас, ты ей не поможешь, — он прав, он прав. Сделала несколько глубоких вдохов, вытерла щеки и глаза, тыльной стороной ладони, которая не была выпачкана кровью. И, наконец, нашла бинт и марлю. Бинта было мало, и я завернула его в марлю, прикладывая к месту ранения. Как можно сильнее зажимая. Хоть мне и было страшно сделать хуже. Хотя куда уже хуже? Да и вряд ли, у меня так руки тряслись, что и зажала я не особо сильно.

— Так почему это не поможет? — продолжая глубоко дышать, спросила. Стас махнул головой и взял телефон в руки. Слёзы стали с новой силой бежать по щекам. Аврора с каждой секундой дышала всё тяжелее, она была очень бледной, а в уголке её губ появилась кровь. Без сознания, но постоянно морщилась, как будто пыталась глаза открыть и не могла. — Стас! — он кинул мимолётный взгляд и нахмурился, тут же набрал номер. Я кинула взгляд в окно. Мы ехали по каким-то переулкам, и я не могла понять куда.

— Алло, Док? — заговорил парень, прибавляя газа. — Нужна помощь. Нет, это другое... Да. Девушка. Судя по всему прострел лёгкого, пуля прошла на вылет. Состояние тяжелое, потеряла много крови и остановить не удаётся, — он замолчал, выслушивая, что ему скажут. — Да, знаю я, что счёт на секунды идёт! Я привезу её... Минут через десять. А ты постарайся успеть, — он бросил трубку на соседнее сидение. — Учить он меня вздумал! — прострел лёгкого, на вылет, тяжелое... Какой ужас! И как он так быстро всё это определил? Не первый раз в такую передрагу попадает. Зажмурилась, тяжело дыша. Воздуха не хватало, а этот мерзкий запах крови сводил с ума. — Варвара, приди в себя! Тебе сейчас раскисать нельзя, её жизнь пока в твоих руках!

Я закивала, но одно дело сказать и осознать, а совсем другое — сделать. Стас чуть приоткрыл окно, видимо решив, что слова на меня отрезвляюще не подействуют. Мне казалось, прошла вечность, перед тем как мы остановились. Я не двинулась с места, продолжая удерживать марлю на ране. Кажется, крови больше стало. Стас распахнул машину, снова подхватывая девушку на руки, чуть отталкивая меня.

— Останься в машине! — рыкнул он, захлопывая ногой дверь. Я отбросила марлю на сидение и выскочила за ним.

— Ни за что! Я иду с тобой, — он снова ругнулся, но спорить не стал. Я подняла глаза и увидела парковку, на которой стояла одна машина с красным крестом. А здание, к которому примыкала парковка, было мне знакомо. Это же та клиника, в которой лежала я совсем недавно. Ворота приёмного отделения распахнулись, выпуская двух человек с каталкой, рядом бежал уже знакомый мне врач — Олег Геннадьевич.

Стас пошёл к ним.

— Клади, — распорядился Олег, подошёл к Авроре щупая пульс, посмотрел на санитаров. — В операционную, живо! — он, нахмурившись, осмотрел нас со Стасом. — С вами всё нормально?

— Да, Док, порядок, — кивнул Стас, сосредоточенно наблюдая за врачом. — Спаси девчонку.

— Зайдите внутрь, — махнул он головой, разворачиваясь. — Не надо моих пациентов тревожить.

У меня закружилась голова и я бы точно упала, если бы Стас не взял меня за локоть. Адреналина в крови явно стало меньше, и теперь мне было хреново. Ладно головокружение, это бы я пережила, с трудом, но пережила. А вот тошноту, вряд ли. Стас отвёл меня в здание, придерживая за руку.

— Иди, умойся. Она в надёжных руках, — подтолкнул он меня к уборной, когда мы вошли в прохладный коридор. На автомате подчинилась, запираясь в пустом туалете. И тут уже дала волю слезам. Подошла к раковине, включила мощный напор холодной воды, чтобы заглушить немного рыдания. Тщательно вымыла руки от крови, но мне казалось, что смыть её невозможно и она навсегда въелась в кожу. Я держала ладони под струями воды, пока они не покраснели от холода. Потом сполоснула лицо, пытаюсь успокоиться. Стас прав, слезами я ей не помогу.

«Господи, пожалуйста! Она должна жить!», — я ей ничем помочь не в силах. Единственное, что я могу это оставаться собранной. И молиться, может Бог пощадит её. Ведь, не может быть... Так не должно было быть. Покачала головой, стряхивая отчаяние с себя. Мысли материальны, поэтому нужно думать о хорошем. Она в руках врачей и они ей помогут. Должны помочь. Сделала воду теплее, умылась. Руки противно подрагивали, и я не могла ничего с этим поделать. Было жутко. Я впервые была так близка к смерти и впервые ощутила её близость. Только вот близка она не ко мне, а к человеку, который совершенно этого не заслуживает. Тем более так.

Хватит накручивать себя! Вдох — выдох. Всё будет хорошо! Крепко зажмурилась, зажимая рот ладонью. И тут же в бок будто что-то ударило, аж дыхание перехватило, пришлось прислониться спиной к стене, чтобы пополам не согнуться.

— Чёрт! — как это всё не вовремя. Нервничать категорически нельзя. В дверь постучали. — Я в порядке, сейчас выйду, — Вдох-выдох, не волноваться. Этим я только себе хуже сделаю. Пришлось спешно выходить в коридор, если я буду одна — точно сорвусь. Стас стоял, прислонившись боком к стене, хмуро смотря в конец коридора, где расположена операционная. Когда я вышла он без лишних слов, приобнял меня за плечи, ведя в конец коридора. Остановился неподалеку от двери и встал напротив меня, положив руки на плечи.

— Может, расскажешь, что случилось?

— А-м, — только собралась, что-то сказать, как дверь операционного блока распахнулась, и появился встревоженный Олег Геннадьевич. Стас тут же подошёл к нему, оставляя меня у себя за спиной.

— Я знаю этот взгляд, что не так? — парень сложил руки на груди, хмурясь всё больше.

— Девушка потеряла очень много крови. Нужно срочное переливание.

— Так и в чём проблема, Док?

— У неё группа крови редкая — четвёртая отрицательная. У нас в банке такой нет. Сделали запрос, но если ждать, есть вероятность, что она не вы...

— У меня первая, — перебил его парень, поднимая ладонь. Олег Геннадьевич тут же выдохнул, махнув рукой.

— За мной, — и отвернулся, не дожидаясь ответа.

— Стас, — испуганно вырвалось у меня. Остаться сейчас здесь в одиночестве, посреди этого белого, до ужаса стерильного коридора... Парень на миг обернулся, тыкнув в меня пальцем.

— Будь здесь, Варвара! Ни шагу в сторону. Сядь на стул и жди. Андрею я сообщил, он скоро будет. Не осложняй и без того сложное положение, окей? — на это мне нечего было сказать и я просто бессильно кивнула. Как и было велено, опустилась на мягкое кресло у стены. Но долго усидеть не смогла, уже через минуту мерила шагами коридор. Постоянно бросала взгляд на заветную дверь. Мимо изредка проходили врачи, санитары, но легче от этого не было. Невыносимо ждать. Тем более в такой обстановке. Ненавижу больницы. Больше, конечно, из-за не постоянства. Здесь никогда не знаешь, каким будет исход. И события постоянно разные, печальные или счастливые. Тут начинается жизнь, но здесь же она и прерываться может.

По коже пробежали мурашки и я обняла себя за плечи. Запоздало заметила, что на платье тоже есть кровь, много крови. Она засохла неприятной корочкой, сделав мягкую когда-то ткань жёсткой. Да, видок жутковатый. Как будто из ужастика сбежала, хотя так оно, по сути, и было. Тяжело вздохнула, снова опустившись в кресло, откинув голову на стену. Заболела голова и я сжала переносицу пальцами, чтобы немного облегчить давление.

Услышала шаги с другого конца коридора и сразу же поняла. Нет, ощутила, кто идёт. Обернулась на Андрея и тут же рванула к нему в объятия. Вот она эта сила и защита, в которой я нуждалась. Я не удержалась и расплакалась, уткнувшись лицом ему в грудь. Он встревожено отстранил меня от себя, взглядываясь в глаза, потом посмотрел на платье.

— Это...

— Кровь, — перебив, продолжила за него. — Не моя, — он, цокнув опять прижал меня к себе.

— Вот не на секунду тебя одну не оставишь.

— Так и не оставляй, — всхлипнула беспомощно, прекрасно понимая, что быть постоянно рядом он не может. Когда появился Стас, я не поняла, заметила только когда к нему обратился Андрей

— Что произошло? — теперь я отстранилась, обернувшись. У парня была перебинтована рука чуть ниже сгиба локтя, а сам он был слегка бледным и ужасно злым. Только вот к чему конкретно эта злость относилась не понятно.

— А я знаю? — поднял он бровь и пересказал историю с его ракурса. Конечно, всё сводилось к тому, что он услышал мой крик, прибежал проверять, заметил мужика с пушкой и спугнул его. А потом рядом со мной увидел истекающую кровью Аврору, от чего в восторг не пришёл. Но главное, что я тогда была цела. И они оба посмотрели на меня. Я с тяжелым вздохом, не спеша рассказала всё как было, ничего не упуская и не замалчивая. Ведь вся картина происходящего снова и снова проносилась перед глазами. Под конец рассказа я выдохлась морально и присела на кресло. Мужчины, каждый оценил мою историю по-своему. Андрей крепко задумался, а Стас начал зло возмущаться.

— Говорил я, не нравится мне эта девчонка! Я уверен — это она привела его к Варьке, намеренно, — от такого заявления я растерялась, а потом возмущенно вздохнула, вскочив на ноги. В груди поднималась злость, которая придала мне силы.

— Вот как? — подошла к парню, ткнув ему в грудь пальцем. — Я знаю, что она не нравится тебе, но это не значит, что ты должен обвинять её во всём на свете, — на шаг отступила назад, указав на дверь операционного отделения. — Она встала под пулю, защищая меня. Если она, как ты говоришь, намеренно привела киллера ко мне, то какой смысл прикрывать меня? Эта пуля предназначалась мне, а она её получила осознанно. Сейчас она умирает, а я стою здесь без единого повреждения! Более того, она, рискуя собой, сбежала от Бешенного, чтобы предупредить меня! Тебе недостаточно этого, чтобы поверить, что она не плохая?!

— Нет, недостаточно, — процедил он сквозь зубы. — Ладно, пусть ты права. Но как тогда наёмник тебя вычислил, а? Или ты всем на свете разрезвонила, куда собралась? Есть только один ответ — она причастна.

— Да, конечно! — язвительно кивнула, сложив на груди руки. — А теперь она при смерти. И это план у неё такой, чтобы ты не смог у неё правду выведать! — ну почему он такой? Аррр, мне и так плохо и он тут ещё. — На её месте должна была быть я, как ты не понимаешь? Если бы не она — бандит не промахнулся бы, и скорая не спасла бы меня. Он целился в сердце!

— Вот именно, что она...

— Хватит! — грубо рыкнул Андрей, затыкая нас обоих одним словом. Голос у него такой был, что перечить как-то сразу расхотелось. — Варя права. Девушка, скорее всего ни при чём. Я могу поверить, что её просто использовали втёмную, — вот в это и я поверить могу. Но то, что Аврора сама хотела подставить меня — это бред полный. — Только вот интересно кто именно мог знать, что именно она приведёт к Варе? Тут логичнее было бы использовать Виолетту.

— Именно... — начал Стас, но заткнулся под взглядом Терминатора.

— Варь, как считаешь? — я аж растерялась, когда он обратился ко мне. Я думала, здесь мужчины всё решают, а девушкам следует помалкивать.

— Я... Мне кажется, что если Аврору и использовали, то втайне от Бешенного. Он если бы знал, не отпустил бы её. А именно её, потому что Виолка под вашей защитой. Добраться до неё было бы гораздо сложнее. Тут скорее всего действовал Фартовый, только вот понять не могу зачем? Ему-то моя смерть не нужна. Бешенный по телефону говорил именно с Мишей. Я точно знаю, что убить меня мог отчим. Он мне так и сказал, когда я была у него: «Я и тебя убью, если понадобится. От тебя слишком много проблем». Но Фартовый, — пожала плечами.

— Да, странно, — Андрей тоже задумался. — То есть ты считаешь, что Мирон тут не замешан.

— Я уверена, — кивнула. — Он же помешан на Авроре. И явно не хотел бы, чтобы его игрушку потрепали, — сложила на груди руки. Да это прозвучало грубо, но ведь так и есть. Она для него не любимая женщина, а просто развлечение, от которого избавляться он не намерен.

— Значит, Лазарь это просчитал, — задумчиво кивнул Андрей. — Он более опасен, чем мы считали.

— Значит, он должен быть у вас в приоритете. Эта попытка убить меня не увенчалась успехом, он может попытаться снова, — мы оба это понимали.

— Пошли, я отвезу тебя к Королю, — потянулся Андрей к моему локтю, но я отступила.

— Нет, я останусь здесь, пока не буду убеждена, что с Авророй всё хорошо, — испугано,

посмотрела на обоих мужчин.

— Варя, это не безопасно. Ты сама сказала, он может повторить попытку, — хорошо, что он выбрал такую тактику. Убеждение, а не закинул на плечо и потащил. Значит, он сомневается, надо дожимать.

— Я понимаю, но это клиника с надёжной охраной, видеонаблюдением, тут я тоже могу быть в безопасности. А вот в доме Артемия Владиславовича, сомнительно. Вдруг там есть люди Лазаря?

— Исключено, — мотнул он головой.

— Ты не можешь быть уверен на сто процентов, — никто не может быть в этом уверен. Андрей нахмурился, взвешивая все «за» и «против», в итоге кивнул.

— Ладно, — я видела, как ему это не нравится, но и он меня знает. Я не могу оставить Аврору. Я обязана ей жизнью, кто бы там что не говорил. Кинула злой взгляд на Стаса, который притих. И явно был не в восторге от решения босса. — Буду звонить каждый час. Бери трубку, ладно? — кивнула, он обернулся к Стасу. — Останешься с ней, — он закатил глаза. Парень и так уже это понял. Андрей меня обнял, целуя в макушку. — Не волнуйся, она выкарабкается, — у меня не было сил ответить, и я просто кивнула. Он с сожалением выпустил меня из объятий. Я схватила его за руку, останавливая.

— Андрей, найди его, пожалуйста, — он поднял вопросительно брови. — Исполнителя. Я хочу, чтобы он ответил за то что сделал по закону, — Андрей кивнул с ухмылкой, а я скептически фыркнула. — Не по вашим законам. Я хочу, чтобы он гнил в тюрьме!

— Как скажешь, — он шутливо поклонился, я его юмор не оценила. Он ушёл, а Стас обиженно облокотился спиной о стену. Я тяжело вздохнула и чтобы отвлечься от мучительных мыслей, привалилась плечом к стене рядом с ним.

— Стас, что не так? — он демонстративно отвернул от меня голову. — Ты серьёзно? — удивленно отошла от парня. — Ладно, — вот это поворот. Он, что обиделся? Стас? Если Земля сейчас остановится — это будет меньшим шоком. Надо сгладить наш конфликт. И тут взгляд зацепился за его забинтованную руку. Я подошла, положив руку на бинт. — Спасибо.

— За это не благодарят, — он посмотрел мне в глаза, а я мотнула головой.

— Я не именно за это. Просто спасибо, что ты помог ей, несмотря на своё предвзятое отношение.

— Предвзятое? — он так удивился, будто это его и правда обидело.

— Конечно, она ведь конкретно тебе ничего плохого не сделала! А ты её буквально демонизируешь, — он сложил руки на груди. — Ты не можешь быть всегда прав, пойми. Просто поверь, что Аврора не плохая. Неужели это так сложно? Может не надо во всем искать подвох? Я знаю, что начальник службы безопасности, не просто слова. Но сейчас выключи вояку и включи человека.

— А может это тебе нужно быть менее доверчивой? — опять он свою линию гнёт!

— Ладно, зайдём с другой стороны. Чем конкретно она тебе не угодила? — думаю, про линию он то же самое подумал, судя по взгляду.

— Конкретно? Своей положительностью, — он замолчал, но не получив от меня никакого ответа, продолжил: — Слишком она миленькая. Добрая. Жертва обстоятельств. В твоих глазах. Но не забывай про её журналистское расследование. Она собирала компромат и собрала его. Втерлась в доверие, врала. Так она жертва, ответь?

— Так ты не любишь журналистов? — притворно усмехнулась. — Но я тоже журналистка. Я тоже плохая?

— Ты в отличие от Авроры не лгала, — так его задело именно это. Что ей всё с рук сошло?

— Может и так, но мне кажется, она за это расплатилась сполна, не считаешь? Ваша травля, Бешенный, теперь ещё и это ранение. Её намерения были благими, она просто выбрала не тех, на кого нужно ополчиться. Был бы ты против, если бы Аврора под Сильвестра копала? Молчишь? О том я и говорю, — его взгляд чуть смягчился и он уже по-другому взглянул на дверь операционной. Он увидел эту ситуацию с моей стороны. Может хоть теперь его суждения не будут так несправедливы?

Часы тянулись невероятно долго, на улице уже наступили сумерки, когда появился Олег Геннадьевич. Безумно уставший. Я вскочила с кресла и подлетела к нему.

— Ну, что? — Стас тоже подошёл.

— Операция прошла успешно. Состояние стабильно, но одно лёгкое отказало, дышать самой ей сейчас тяжело, — он покачал головой и тяжело вздохнул. — Мы сделали всё что могли. Сейчас она подключена к аппарату ИВЛ. Как только окрепнет, нужна будет ещё одна операция. Но организм молодой, крепкий, жить она будет.

— Спасибо, — я облегчённо выдохнула и слегка улыбнулась.

— Это моя работа, — он вытащил, что-то из кармана халата и протянул мне. — Это её личные вещи.

Это был мобильный, паспорт, банковская карта и немного наличных. Я кивнула, забирая вещи.

— Я буду держать вас в курсе её состояния, — Олег Геннадьевич положил руку мне на плечо. — Не волнуйтесь, Варвара. Вам нельзя, — я вздрогнула, бросив взгляд на Стаса. Слава Богу, он ничего не понял.

— Постараюсь, — кивнула уже уходящему врачу. Сжала телефон и паспорт в ладони. Паспорт? Она всегда его носит с собой? Зачем? Готова в любой момент сбежать? Не смотря отдала деньги и телефон Стасу, а сама посмотрела в паспорт.

— Громова Аврора Сергеевна, — вслух произнесла. — Хм, ей двадцать девять лет? Да она выглядит минимум на двадцать. Максимум я дала бы ей двадцать пять.

— Хорошо сохранилась или паспорт липа, — я так на него глянула.

— Опять за своё?

— А, что такого? — действительно! — Может, она решила от Бешенного сбежать. Я бы в таком случае тоже подставными документами бы обзавёлся.

— Ну да, конечно, с тем же именем? Максимально скрытно! — теперь, когда я знала, что Аврора будет жить, я могла спокойно язвить. Стас на мой выпад пожал плечами.

— Ладно, раз твоя спасительница теперь вне опасности, поехали к Королю. Тебе надо отдохнуть. День был тяжелым, — и он уже пошёл в сторону выхода, но я была вынуждена его разочаровать.

— Нет, — он замер и медленно развернулся.

— Нет? — от его тона передёрнула плечом.

— Я не уеду отсюда, пока она не придёт в себя, — я чувствую в этом свою обязанность, ведь это меньше, что я могу сделать.

— Варь, ты же слышала. Док сказал, что нужна ещё одна операция, а значит, она явно не скоро придёт в сознание, — я вопросительно покачала головой, подняв брови. — И ты собираешься торчать здесь всё это время?

— Э-м, да, — сказала таким тоном, как будто Стас был неразумным мальчишкой, не

понимающим очевидных вещей. Подняла губы в ухмылке, скрестила руки на груди. Мы вышли на новый уровень, такого мученического выражения у него на лице не было никогда.

— Я позвоню твоей подружке, она привезёт вещи и поговорю с Доком, — похоже, он так отчаялся уже, что даже спорить не стал. Хм, прогресс. Я же позвонила Андрею, сообщив о своём решении. Он не был против. Пообещал обо всём договориться, чтобы мне тут было комфортно. И сказал, что завтра утром заедет навестить. Я буду ждать этой встречи с нетерпением. Во-первых, потому что уже скучаю по нему, а во-вторых, вдруг новости появятся. Сомнительно, конечно, за одну ночь, что-то нарыть, но я пытаюсь быть оптимистичной. Как мама.

В итоге Олег Геннадьевич выделил мне палату, где я могу ночевать и сказал, что так даже лучше. Они смогут наблюдать и за моим состоянием. Я же попросила его не распространяться о моём положении, к чему он отнёсся понимающе. Потом Виолка привезла мне вещи. Я переделалась в серые джинсы, простенькую, однотонную чёрную футболку и рассказала ей, как всё было, мы вместе поплакали. Мне как-то даже легче стало. Вот, что мне нужно было, освободиться от всех этих эмоций и получить поддержку со стороны близкого человека. Ведь, Виолетта как никто меня понимала. Моё состояние, моё чувство вины. Она ощущала то же самое, когда меня Фартовый похитил. Когда стало совсем уже поздно, подруга засобиралась домой и пообещала отдать платье в химчистку, за что я была ей очень благодарна. Первое платье, в котором я ходила на официальное свидание.

Стас дежурил у моей палаты. Ждал своего человека, чтобы они могли меняться. Им, кстати, тоже наши свободную палату. Хотя я была бы не против, запереть Стаса в подсобке, какой-нибудь. Лишь бы он прекратил нудеть о необязательности моего пребывания здесь. Естественно его попытки успехом не увенчались. Да и выбора у него нет, раз даже Терминатор на моей стороне. Да и я прекрасно понимала, что изводит он меня чисто из вредности. У меня научился, гадёныш. На следующий день Авроре сделали экстренную операцию, потому что состояние ухудшилось. Но золотые руки Олега Викторовича творят чудеса. Операция длилась восемь с половиной часов, и она принесла результаты. Уже к вечеру Аврору перевели в палату, и я смогла её навестить. Девушка ещё не могла сама дышать, поэтому аппарат ИВЛ исправно работал. Она была ужасно бледной, с жуткими синяками под глазами. Плоха, но жива и обязательно пойдёт на поправку. Я просидела рядом с ней всю ночь, сжимала её холодную ладонь в своей и под утро естественно задремала. Разбудил меня Док, нежно потрепав по плечу.

— Варвара, сидя здесь вы ничем ей не поможете, — я зевнула, разминая, затёкшие мышцы.

— Я это понимаю, Олег Геннадьевич, но и вы поймите. Мне лучше, когда я уверена, что она в норме, — он покачал головой, но выгонять не стал. Сегодня Стаса в больнице не было. В компании «КорольПрофСтрой» произошло какое-то чепе по его части, поэтому меня охранял его сменщик Артём. Доверенное лицо Стаса. Лично мне было всё равно «кто?» «что?» «почему?», мне просто хотелось спать. Ещё я, конечно, переживала за Аврору. Что естественно крепкому сну не способствовало. Потом меня сморило, и я поспала до обеда, потом опять вернулась на свой пост к Авроре. Потревожил меня уже упоминаемый Артём. Он кротко постучал в палату и заглянул.

— Варвара Алексеевна, извините за беспокойство, — говорил почему-то шёпотом. Достаточно приятный молодой человек. Учтивый. Русоволос, голубоглаз, а в чёрных джинсах и футболке, похож на телохранителя из крутого боевика. — Андрей Вячеславович,

просил меня срочно привезти вас к нему. У него появились какие-то важные новости, которые он не может сообщить по телефону.

— Срочно? — из всего этого потока слов я выловила одно. Просто ещё не совсем проснулась. Посмотрела на Аврору. Состояние стабильное, так? Если я отлучусь на пару часиков ничего не случится. — Ну раз срочно, — пожала плечами поднимаясь.

Артём галантно пропустил меня вперед, пошли мы не к главному входу, а к боковому. Это показалось мне странным на мгновение, потому что там парковки как таковой нет. Только небольшой переулок, с аркой выходящей к дороге. И я чуть притормозила. Артём улыбнулся.

— Поставил машину там, чтобы не светить, — уже сейчас это должно было мне показаться странным, но с моим недосыпом я почувяла подвох только когда оказалась на улице и уже подошла к машине. Которая, к слову, была мне знакома. Та же тачка, что пасла меня у универа в первые дни моей свободы. Резко обернулась, натолкнувшись на крепкую грудь Артёма, и сглотнула.

— А почему Андрей не позвонил мне сам? — парень шагнул ближе, заставив меня отступить вплотную к машине. Бросила взгляд в бок, готовясь бежать и это было моей ошибкой. Артём понял мои намерения, прижал меня к капоту, положив с двух сторон от меня руки, наклоняясь к моему лицу. Мне пришлось отстраниться, облокотившись о капот, чуть ли не ложась на него спиной.

— Варвара, давайте не будем, — он усмехнулся, упиваясь моим промахом. — Сядете в машину добровольно и не пострадаете, — теперь уже усмехнулась я. Ну, конечно, я была права. Эта та же самая машина. Только вот на кого Артём работает на самом деле? Выяснить это желанья совершенно никакого.

— Ладно — ладно, — сделал максимально испуганный голос, и совершенно покорное лицо. — Хорошо, только не трогай меня! — он на шаг отошёл. Хм, самоуверенный ублюдок. Зря ты недооцениваешь моё желание к жизни. Я глубоко вздохнула, напряглась, приготовившись, и со всей силы оттолкнула парня. Вот этого он от меня не ожидал, поэтому отшатнулся. Я же подпрыгнула, проскользнув по капоту, ловко перемещаясь на другую сторону. Этим я тоже поставила Артёма в тупик, он ожидал, что я могу побежать обратно в клинику, но так я загоню себя в угол. Лучше проскользнуть через арку на дорогу, где полно машин. Так я хоть выиграю для себя время. Уж, что-что, а сбегать я умею. И я не раздумывая, ни секунды помчалась через переулок.

Только вот я не учла, что такой вариант развития событий, мои похитители предположили. И когда я добежала до конца переулка, не успела проскользнуть сквозь арку, как оттуда вывернули двое. Они меня ждали. Один резко схватил меня за локти, неожиданно, я даже отступить не успела.

— Не спеши так, красавица, — вскрикнула, когда он толкнул меня в руки второго, который уже стоял позади. Он до боли заломил мне руку.

— А-ммм, — когда я закричала от боли, он зажал мне рот ладонью. И как бы я не пугалась, вырваться не смогла. Тот, что перехватил меня, подошёл, оценивающе оглядывая меня с ног до головы.

— Хм, шустрая ты девица, — усмехнулся он, переведя взгляд нам за спину. К только что подбежавшему Артёму и зло нахмурился. — Тебя ведь предупреждали на счёт неё. Или трудно справиться с девчонкой? Хватку теряешь? А впрочем, не важно. Главное она уже у нас, — да господи кто это? Я его впервые вижу. Это не человек Фартового или Лазаря. Тогда

кому я понадобилась? — Давай её в машину, пока никто шум не поднял, — кивнул мужчина тому, что держал меня и он поволок меня обратно к машине. Самое ужасное, что на эту сторону камеры не выходят. Мужчина отпустил меня на мгновение, чтобы прижать спиной к боку автомобиля. Он действовал быстро, не оставляя мне шанса на спасение, приставил нож к моему горлу.

— Пикнешь — прирежу, — и теперь я реально струсила. Холодный металл у кожи, пугал до ужаса. А когда я заглянула мужчине в глаза, испугалась ещё больше. Его зрачки были расширенны.

«Наркоман», — ещё не лучше. Вот кого стоит опасаться. Они же безбашенные, неадекватные, готовы убить ради дозы.

— Посмотрите-ка, наша козочка-то присмирела, — усмехнулся Артём, пикнув брелком сигнализации. — Правильно, — и он кивнул своему дружку. Тот с каким-то маниакальным удовольствием впихнул меня на заднее сидение, уложив на спину. Он сел, закинув мои ноги себе на колени, сжав их локтем. Одной рукой сжал мои запястья в своей. И будто насмехаясь, стал играючи вертеть в свободной руке нож. Блестящий, хорошо наточенный охотничий нож. И как-то менять своё не очень удобное положение перехотелось. Вдруг этому наркоману не понравится, как я дышу, и он захочет пустить холодное оружие в ход. Вот и пришлось не рыпаться. Машина тронулась с места, когда все заняли свои места. И поехали в неизвестном мне направлении, уже на первом повороте меня замутило. Да с вестибуляркой у меня серьёзные проблемы. Поэтому весь этот путь для меня прошёл как в тумане. Сколько мы ехали, куда мы ехали, всё просто смешалось. Когда машина замерла, и меня выволокли на воздух, стало полегче. Но не настолько легче, как хотелось. На улице я упала на колени, и меня всё же вывернуло. Когда я подняла глаза, поняла, где именно мы находимся. Знакомое местечко.

Артём схватил меня за локоть, рывком поднимая с колен. Когда меня затащили в здание, буквально швырнув на цементный пол, упала, чуть содрав кожу на ладонях. Я уже знала, кого тут увижу. Услышала шаги, подняла глаза, увидев того, кого ожидала...

Кабинет в секретной Резиденции Короля.

— Это точная информация? Мне нужно ещё точнее, ясно? Значит носом землю рой. Я не люблю незаконченных дел, тебе ли не знать? И ты прекрасно знаешь, что будет с тобой, если ты подведёшь меня! — мужчина не стал слушать оправданий и положил трубку, ослабив узел галстука на шее. — Идиоты, — закатил глаза Артемий Владиславович.

Парень, сидящий за столом напротив, усмехнулся.

— Как всегда жестоко, — Андрей опять бросил взгляд на запястье, смотря на время, уже в который раз. — Он, что-то выяснил?

— Только то, что Лазарь смылся за границу, сразу же, как только заказал Варвару. Трус решил залечь на дно, но не волнуйся, я его найду, — он был предельно серьёзен, но тут вдруг усмехнулся. — Позвони ей, раз тебе так неймётся. Я же вижу, как ты смотришь на часы.

— От тебя невозможно ничего скрыть, — Андрей раздраженно махнул головой. — Как в принципе и от неё. Но я боюсь её отпугнуть своей навязчивостью. Варя необычная девушка, такая предательство просто не прощает. И мне очень повезло, получить от неё шанс. Не хочу его упустить. И я до сих пор не могу поверить, что именно ты рассказал ей о нашем родстве. Я тебя хорошо знаю, ты тщательно оберегаешь свои тайны ото всех.

— Это у нас семейное, — усмехнулся Артемий и не мог не уколоть сына. — Тем более я хочу побыстрее понянчить внуков. Хоть они и не будут знать о своём прекрасном деде.

— С «побыстрее» придётся повременить, — съязвил Андрей, сложив руки на груди. — У нас с Варей всё только начинается. И к тому же она ещё не готова к такой ответственности, — Король как-то лукаво улыбнулся, как будто знал какую-то тайну и засмеялся.

— Ох, мальчик мой, ты недооцениваешь её. Она более зрела, чем множество женщин куда старше её. А может на самом деле не готов ты? Тогда так и скажи.

— Ха-ха, очень смешно, — протянул парень, но был вынужден принять поражение. В чём-то он прав. — Но дело даже не в этом. Сейчас мне нужно переживать только за Варю. А если она вдруг будет беременна. Что тогда? Я же не смогу думать ни о чём кроме этого. И тогда я буду уязвим.

— Ты не будешь уязвим, если позволишь Варваре тоже высказать своё мнение. Не надо решать всё за неё, ты же помнишь чем это закончилось в прошлый раз. Позволь ей помочь тебе. Она девчонка не простая, мы оба знаем это. Если хочешь вернуть её доверие и получить полное прощение, позволь ей стать частью твоей жизни, — он не дал шанса Андрею прервать его. — Без неё ты уязвим, а не наоборот. И, да кстати, вы с ней невероятно похожи. Ты тоже предательств не прощаешь, — Король стал серьёзным. — И я знаю, что ты рано или поздно найдёшь Фартового. Что ты сделаешь, Терминатор? — он специально сейчас обратился к сыну именем, которое сам ему и дал. Ведь он не просто так его назвал именно «Терминатор».

— Как всегда с предателями. Лёгкой смерти у него не будет, но я убью его, — Король удовлетворенно кивнул. Ему казалось, что сын размяк, встретив свою любовь, но он ошибся. Наоборот, Андрей стал более соборным, сосредоточённым, взрослым. А, возможно, свою

роль сыграло и то, что Михаил стал причиной многих страданий Варвары. У Андрея с Фартовым личные счёты, он не только покушался на жизнь девушки, но и предал дружбу. Это сильный удар не только по самолюбию парня, но и удар по целой организации, созданной Королём с огромным трудом. У Артемия Владиславовича зазвонил один из стационарных телефонов на столе.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору, — Андрей кивнул, хотя понимал, что больше к этой теме не вернётся. Он уже всё решил для себя. Он убьёт его. Убьёт человека, которому ещё недавно был готов доверить свою жизнь. — Слушаю. Если ты звонишь с плохими новостями, то лучше сбрось сам... Отлично. Копай дальше, я скоро буду, — мужчина положил трубку, вновь затягивая галстук, и поднялся. — Кое-что появилось. Съезжу на встречу с Сильвестром, а ты пока останься здесь.

— Не нравится мне, что он в курсе событий. Я ему не доверяю, — Андрею очень не понравилось, что Король подключил к этому делу Сильвестра.

— Я тоже. Потому и попросил о помощи, — с улыбкой похлопал Артемий Андрея по плечу. — Лучше пусть он будет под моим присмотром, чем работает на другой стороне.

— Хм, умно. Ожидал чего-то подобного от тебя, — Андрей тоже поднялся. — Удачи.

— Она мне не нужна, сынок, — обернулся Король к двери, но прежде чем уйти сказал с усмешкой. — Прекрати мучиться, позвони ей.

Андрей хотел всё же прислушаться к словам отца. Вышел на балкон кабинета, вытащив мобильный, но не успел даже набрать номер, как позвонили ему.

— Да, Стас, — ответил Андрей, облокотившись ладонью о перила балкона, устремив свой взгляд вглубь непроходимого леса. — Что-то случилось с Авророй?

— Нет, с ней всё отлично, если можно сказать так о девушке, что чуть не погибла, — на заднем плане была какая-то непонятная возня. — В «КорольПрофСтрое» произошло чепе. Я сейчас тут. Кто-то пытался взломать главный компьютер компании, но сейчас всё нормально. Хакерская атака была ликвидирована. И мы вычислили IP-адрес хакера, совсем скоро мы его найдём.

— Так ты не в больнице? — этот вопрос поставил Стаса в тупик.

— Мм, нет, не там. Но я оставил с Варей Артёма, так что она в безопасности.

— Хорошо, реши проблему с хакером как можно быстрее и возвращайся к ней, ты понял?

— Да, — Стас стал серьёзным, уловив в голосе Андрея стальные нотки. — Что-то не так?

— Просто странно, это нападение на компанию. Покушение на Варю. Слишком всё внезапно, не находишь? — Андрей вернулся в кабинет, задумчиво обвёл взглядом помещение. Быстро покинул комнату, спускаясь на подземную парковку. — Свяжись с Артёмом, пусть он увезёт её оттуда. Хакера поручи кому-то другому, кажется, началось то, чего мы ждали. Если это случилось, действуем по плану. Я тоже еду. Королёк сообщи ты. Меня, скорее всего уже пасут.

— Понял, — Стас отключился, отправившись исполнять приказ. Андрей сел в машину и помчался на всех парах к городу. Когда он покинул территорию Резиденции, его мобильный зазвонил вновь. Звонила Варвара. Андрей не колеблясь, ответил.

— Да, — он был готов к тому, что на той стороне не она.

— Хочешь увидеть её живой — приезжай один. Туда где твой цепной пёс проверил в самую первую очередь, — ответа от него не ждали, да он и не собирался отвечать. Его

сжигала ярость и решимость сделать то, что он должен был сделать уже давно. Фартовый объявился и сделал самую большую ошибку в своей жизни. Лучше бы он, как прежде сидел, забившись в угол, и никогда не вылезал из него.

Часом ранее.

— Ты! — презренно усмехнулась, отряхивая руки от пыли. Артём отошёл к стене знакомого мне склада. Как же я могла ему довериться? А Фартовый знал. Я такая предсказуемая?

— Скучала? — Михаил подошёл совсем близко, и мне пришлось задрать голову вверх, чтобы сохранять зрительный контакт с ним.

— По тебе? — насмешливо фыркнула, поднимаясь на ноги. — Ничуть, — я прилагала максимум усилий, чтобы не отвести взгляд. Храбрилась, я до сих пор боюсь его до дрожи. Особенно сейчас. В этот раз тут нет Стаса. Я совсем одна и не понимаю, чего на этот раз Миша добивается. Если Виктор Юрьевич решил избавиться от меня, значит они уже не в связке. Фартовый сам по себе, раз он не попытался убить меня сразу же. Но на кое-какие интересные мысли меня натолкнул этот склад. И ещё кое-что. Фартовый с Лазарем уже не работает, но работает с кое кем другим. И я догадываюсь с кем именно.

— О, ты ранила меня в самое сердце, — притворно схватился он за грудь, мотнув головой.

— Мы уже давно выяснили, что у тебя его нет. Зря ломаешь комедию, — вздёрнула подбородок и сложила на груди руки. Обычно я спокойна, когда думаю, значит и сейчас нужно делать тоже — думать. — Но, знаешь, на счёт чего я уверена сейчас? Ты пал слишком низко, — он шагнул ближе, заставив меня напрячься. Миша поднял брови, скопировав мою позу. — С наркоманами якшаешься? — я не боялась жать на эти кнопки. Парень с охотничьим ножом тут, да. Но он наркоман и сделает что угодно, лишь бы получить дозу. А, значит, не сделает ничего, пока хозяин не скажет «фас». А он не скажет. Ему нравится играть со мной. И ему нравится, когда я приближаюсь к разгадке. — Мне казалось это не твой стиль. Думала, ты работаешь сам на себя, а на самом деле? — подняла бровь, но ответ мне не нужен был. — А на самом деле ты всегда был шестёркой на побегушках у Сильвестра. И этот склад, — я многозначительно обвела помещение взглядом. — Он принадлежит не тебе, а ему. Всё это время ты на него работал. И в тот раз место сходимки слил именно ему. Король думает, что они сотрудничают, а на самом деле? На самом деле вы ведёте двойную игру, так? — я произвольно вздрогнула, когда Фартовый сделал шаг назад и медленно захлопал в ладоши.

— Bravo, Варвара, — он засмеялся, махнув головой. — Люди, что годами вертятся в этих кругах, не поняли кто я, а ты догадалась. Я поражён. Виктор убеждал меня в том, что ты очень умна. Но он недооценил твои способности. Ты куда умнее, чем он считает. И ты права, я работаю на Сильвестра. Он круче, чем Король.

— Ты ошибаешься, — помотала я головой, хотя точно знала, что его не переубедить. И меня не удивляют его слова. Он тоже работает грязно, как и Сильвестр, если честно они идеальная пара, как я считаю. — Только вот чего я понять не могу. Зачем тебе я? Или ему? Без разницы. Что вам надо? — я не успела и шага сделать, Фартовый был быстрее. Схватил меня за горло, но не сильно, а просто, чтобы я не могла отступить.

— Сильвестру ты нужна, потому что заинтересовала его, — он прошёлся по мне взглядом. — В профессиональном плане, — я непонимающе нахмурилась, а потом до меня

дошло, и я кивнула. Сильвестр сутенёр, да? О господи, куда я вляпалась? — Я вижу осознание в этом взгляде. Он отлично разбирается в таких делах, — он издевательски растягивал каждое слово, улыбаясь с наслаждением. А потом наклонился к моему уху, глумливо зашептав: — Ты красива, умеешь язвить, у тебя острый язычок. Клиентам ты бы нравилась. Принесла бы уйму прибыли. Только вот твой острый ум, немного всё осложняет. Толстосумам не нравятся умные девочки, — я зажмурилась, пытаюсь бороться с тошнотой. Это так, противно, ар! — Но я не собираюсь отдавать тебя Сильвестру, — распахнула глаза, когда почувствовала, что он смотрит на меня. — Я не люблю подчиняться приказам. А мне ты нужна как приманка, — он отпустил меня, шагнув назад, и продемонстрировал мне мой телефон. Он вытащил его у меня из кармана джинсовки, когда был рядом. А разговором просто отвлёк. Я рванулась вперёд, хотела выхватить телефон. Но Артём, подкраившийся сзади, перехватил меня за талию и закрыл рот рукой. — Не спеши, мы же не хотим испортить Терминатору сюрприз, — он усмехнулся, набирая номер. Я попыталась вырваться, но это были четные попытки. А тем временем Фартовому ответили. — Хочешь увидеть её живой — приезжай один. Туда где твой цепной пёс проверил в самую первую очередь, — и он отключился, убрав мобильный в карман куртки. Ну, хоть не разбил, иначе Стас бы меня прикончил потом. Я снова попыталась вырваться и на удивление мне это удалось. Артём отпустил меня, вновь отойдя назад.

— И в чём смысл? — дыхание сбилось, когда я пыталась выбраться из тисков. Похоже, моя беременность даёт о себе знать. Утомляемость повышается. Если придётся бежать, надо накопить энергию, меньше двигаться. — Он не слышал моего голоса. С чего ты решил, что он придет, тем более один? И до этого ты говорил, что я ему безразлична, так с чего Андрею рисковать ради той, что ничего для него не значит?

— Странно, а ты пыталась убедить меня в обратном, — Фартовый улыбался так самоуверенно, как будто уже победил. — Что ж похоже сейчас мы и узнаем, кто из нас был прав. И к тому же... — он подошёл, возвышаясь надо мной, заправил прядь волос мне за ухо. — Он хочет отомстить мне. Я столько лет водил его за нос, притворяясь другом. И он доверял мне как брату. Думаешь, он не захочет поквитаться?

— Думаю, он жаждет этого, — уверенно кивнула, потому что это и правда было так. — А, значит, он точно появится не один.

— О нет, он придёт один. Хотя бы для того, чтобы доказать, что он лучший. Что он Терминатор, — тут он был прав, но я надеялась в глубине души, что Миша ошибается.

— Но в чём тогда смысл? Зачем тебе заманивать его сюда? Ты не убьешь его, не сумеешь. А вот он с лёгкостью может убить тебя. Разумнее было бы залечь на дно, а ещё лучше убраться подальше отсюда и не попадаться ему на глаза.

— Ох, Варвара, ты торопишь события. Да я хочу убить его, но кое-чего я хочу больше, — прозвучало это очень зловеще. Кажется, мне это не понравится. — И я сделаю всё, чтобы этого добиться.

— Да, я заметила, — может я смогу как-то потянуть время и придумать, как помочь Андрею. Когда он появится, у меня не будет такого шанса. — Ты готов пойти на всё, лишь бы добиться желаемого. Твои люди отвернулись от тебя, как раз из-за этого, — вот почему я вижу здесь новые лица. Вот почему многие здесь мне не знакомы, а точнее все. Кроме Артёма и Фартового. — Ты не любишь исполнять приказы и просить помощи, но сейчас она тебе понадобилась. Потому что в одиночку ты не справишься, ты боишься Андрея. Боишься того на что он способен. Поэтому и решил использовать меня, — я усмехнулась, уверенная в

верности своих заключений. — Знаешь, что поняла? — теперь я подошла к нему, совсем близко, улыбнулась и уверенно заявила: — Ты просто жалок! Ни на что не способный, жалкий, трусливый, слизняк, любящий играть во взрослые игры. Но в глубине души ты понимаешь, что всего лишь шестёрка. Пытаешься казаться крутым, а на самом деле не стоишь ничего — да, попала прямо в цель. Лицо Миши исказила ярость. Впервые мне удалось вывести его на эмоции. Хотя я, конечно, разошлась. Не в моём положении бросаться такими словами, даже если я права. И мне пришлось заплатить за свою вольность. Фартовый наотмашь ударил меня по лицу, и я пошатнулась, но не упала. Я засмеялась, сжав кулаки, чтобы не поднять руки к месту удара. — Ты только что доказал мою правоту. Ударить беззащитную девушку, как это по-мужски. Думала, опуститься ниже ты уже не можешь, но ты умеешь удивлять, — на этот раз он схватил меня за горло, крепко, до боли. Наказывая за мой «острый язычок».

— Не советую играть со мной! — прорычал он прямо у моего лица, чуть ли не касаясь губами моих. — Может, плохо кончиться, — когда его рука сжалась крепче, перекрывая кислород, я вцепилась в неё ладонями.

— Босс? — послышался голос откуда-то из-за спины. — Только что подъехала машина, — нет, только не сейчас. — Терминатор здесь, — зажмурилась от безысходности. Не успела. Только зря раздраконила Фартового. Будьте прокляты я и мой язык. Когда-нибудь я должна была поплатиться за свою несдержанность.

— Отлично, — Миша ослабил хват, но не отпустил, только протянул руку одному из своих парней. Тот дал ему пистолет. Это плохо, это очень-очень плохо. — Ты напряжена. Не стоит так волноваться, раньше времени, — обнадеживает, особенно если учесть то, что я до сих пор не знаю, что ему нужно. Но не успела я подумать об этом как Фартовый резко меня отпустил. Чтобы в следующее мгновение прижать спиной к своей груди, выполняя локтевой хват шеи, так чтобы я могла дышать, но без возможности двинуться.

— Отпусти её, — испуганно замерла, услышав родной голос. Я ждала этого, но всё равно не была готова.

— Отпустить? Это было бы глупо, учитывая твою репутацию, — он обернулся вместе со мной, и я встретилась глазами с уверенным, горящим взглядом. Андрей приехал один. Я покачала головой, не веря в это. Нет. — Не надо геройствовать, как ты это любишь, — он прижал меня к себе крепче и я ощутила холод металла у виска. — Или я спущу курок.

— Он не убьёт меня, Андрей! — крикнула, понимая, что он в ловушке. — Не ве... — вскрикнула, когда Фартовый схватил меня за волосы, оттягивая голову назад, причиняя боль. Дышать спокойно теперь я могла, но пистолет он не убрал.

— О, нет, Варвара, убью. У него на глазах, чтобы он страдал, зная, что твоя смерть на его руках, — он говорил так громко, оглушающее. Потому что эти слова не предназначались для меня, а для Андрея. — Хочешь увидеть, как её жизнь оборвется, Терминатор? Если нет, то на колени. И подними руки так, чтобы я видел.

— Андрей, нет! — но поздно. Андрей, сжав зубы, поднял руки и медленно опустился на колени. Артём подошёл к нему, обыскал, забрав пистолет и телефон. А потом заковал наручниками руки за спиной. — Нет! — Теперь он беспомощен. У него нет оружия, он один и у него связаны руки в прямом и переносном смысле.

— Вот так-то лучше, — Миша направил пистолет на Андрея, махнув Артему сделать то же самое. И он поднял его пистолет, который только что забрал. Фартовый же не отпуская моих волос, наклонился к уху и заговорил так, чтобы слышала только я: — Ты хотела знать,

зачем я заманил его сюда. Он — твоя слабость.

— Что? — причём тут я? К чему он это сказал?

— У тебя могло быть всё, что только пожелаешь. Стань ты моей, — ах вот в чём дело! — Но ты выбрала его, а он даже защитить тебя не может. Я хочу мести. Я жажду отомстить тебе, дорогуша, — дыхание перехватило. Так он заманил Андрея сюда, чтобы убить его. Вот так просто. В глазах потемнело, я задрожала от страха. Но я не ожидала, что не всё будет так просто, как я предположила. — Но у меня для тебя есть небольшой подарок. Я дам тебе шанс. — Фартовый внезапно отпустил, схватив за запястье, вкладывая в мои руки пистолет, вытягивая их вперед, всё ещё крепко прижимая к своей груди. — Стрелять будешь ты, — он направил мои дрожащие руки на Андрея. — Тебе будет куда больнее, если ты сама его убьёшь. Выбирай, Варя, стреляешь ты или я? — по щекам покатились слёзы.

— Нет! — это хуже, чем я могла представить. Я не смогу спустить курок. Я не смогу выстрелить в любимого мужчину. Но Фартовый держит крепко, я не смогу отвести пистолет в сторону. Но если стрелять будет он, то уже без вариантов — он убьёт наверняка.

— Стреляй и ты станешь моей навсегда, — Андрей был собран, в отличие от меня. И тут он вдруг кивнул мне.

— Я не... не могу! — мотнула головой, будто бы Фартовому, но на самом деле Андрею. Он дал добро.

— Это твоё решение? — насмешливо поинтересовался Миша. — Предоставишь такую честь мне?

— Нет! — дышать становилось всё труднее с каждой секундой.

— Тогда стреляй.

*Не надо быть сильной, сильным буду я
Просто будь нежной и люби меня
Я знаю, много ты страдала, да
Долго ты одна была
Но теперь у тебя есть я
Тебе не нужно никуда бежать
Под свое крыло взял тебя
Ведь я могу излечить твою душу
Я могу тебя любую полюбить
Твоя улыбка может обезоружить
В моих объятиях обо всем можешь забыть
Не надо быть сильной, сильным буду я
Просто будь рядом и люби меня
Ты глубоко в моем сердце и там уже давно
Так нежно сочиняешь любовь
Полюбил тебя просто так, просто так
По-родному
Хочу, чтобы история нашей любви
Бегала по дому.
(Слова из песни Миши Марвина — Не надо быть сильной)*

Я уже была на грани срыва, когда в разговор вступил Андрей. Спокойный, уверенный. Говорил медленно, не выдавая совершенно никаких эмоций.

— У тебя счёты со мной, отпусти её и разберись с проблемой сам, один на один, — Фартовый засмеялся, сжимая мои руки сильнее. Ему не понравилось, что он вмешался.

— Он нет, ты ошибаешься. Это у тебя счёты со мной, а у меня с этой милой девушкой, — я непроизвольно вздрогнула. О наследстве отца я Андрею не говорила и попросила Артемия Владиславовича сохранить это в тайне. Если Миша сейчас расскажет ему, он перестанет доверять мне. Хотя это ли должно волновать меня сейчас? Не-а, пистолет в моих руках, вот из-за чего надо переживать. — Такая уж она заноза, ты не представляешь. Она первая раскрыла меня, — сказал он весело, как будто шутку рассказывал. — Провела, чтобы вытащить тебя из тюрьмы. Чем, кстати, оказала мне огромную услугу. Знаешь ли, у неё практически нет слабостей, потому у неё никого нет, — мы с Андреем встретились взглядом. И я поняла, что он делает: тянет время, чтобы я смогла собраться с духом. Мы оба понимаем, что Фартовый задумал. И мы оба знаем, что если выстрелю я, то не убью его. — Но у неё есть ты. И парочка близких подружек, которых можно в случае чего использовать. Эта девчонка... Ммм Аврора кажется, попала под раздачу, бедняжка. Если бы Бешенный знал, что я просто хочу использовать его малышку, вряд ли поднял бы трубку. Как удачно сложилось, что она закрыла Варвару собой. Так смело и в то же время безрассудно. — ах, больной ублюдок! Он сошёл с ума, чёртов гений. Как он всё просчитал?! Нет, не просчитал! Ему повезло — Фартовый. Он просто с катушек слетел, несчастный урод! — А самое

забавное. Сейчас Бешенный думает, что его любимая принцесса сбежала. И он просто в ярости, слышишь Варя? Он ищет её, чтобы наказать за побег. Терминатор же не сообщил ему, что она в больнице. Ведь тогда он бы поставил под удар тебя. Какой герой, подставить одну, чтобы защитить другую. Это же в твоём стиле, а, Терминатор? — вот и как тут успокоиться? Тело била дрожь, я не могла остановиться, глотая слёзы. Миша не ослаблял хватку, а лишь сильнее сжимал меня в тисках. Я смотрела на пистолет в своих руках.

— Да, в моём, — кивнул Андрей и насмешливо ухмыльнулся. — Когда ты любишь что-то ты защищаешь это любой ценой. Но тебе этого, к сожалению не понять. Ты не любишь и тебя никогда никто не полюбит. Но ты это и так знаешь, поэтому мы все здесь. Кому и что ты пытаешься доказать? Что любви можно добиться силой? Нельзя, — Фартовый вновь засмеялся, но на этот раз как-то зло.

— Думаешь, я не понимаю, что ты делаешь? Пытаешься вывести меня из себя? Твои попытки смешны, особенно учитывая обстоятельства. Строишь из себя храбреца, но у меня в руках твоя любимая женщина и эта маска равнодушия меня не обманет, — я прямо видела перед собой его сумасшедшую улыбку. И тут ощутила кое-что, от чего в душе появилась твердость. И я стала потихонечку успокаиваться, запирая эмоции на заднем плане, оставляя лишь холодную решимость. Главное не выдать своих истинных чувств. — Да и сама Варвара трясётся как осиновый лист, о безразличии тут и речи быть не может. А ещё тебя злит сама мысль, что Варя могла меня зацепить. И она зацепила, — вот тут Андрей и выдал свои эмоции, свою несдерживаемую ярость, прорывав:

— Ты её не получишь. Только через мой труп! — лучше бы он этого не говорил. Миша шагнул вперёд подталкивая меня.

— О, а это легко устроить, — и он спустил курок, прижимаясь к моей щеке своей. — Пора заканчивать наш маленький спектакль, как считаешь? — я отдернула голову в бок, смахивая слёзы и отстраняясь от Фартового. — Давай, солнце, стреляй. Или мы поступим по-другому. Чтобы и Андрей повеселился я, пожалуй, прострелю тебе... Ну скажем колено...

— Нет! — воскликнула, когда Андрей порывался подняться. Он всё ещё на мушке, одно резкое движение и Артём выстрелит. — Хватит! Чего ты добиваешься?! Убей меня, и закончим с этим раз и навсегда! — не выдержала, повернув к Мише голову, встречаясь с ним взглядом. Я хотела отвлечь внимание всех на себя.

— Убить тебя? Это слишком просто, я хочу, чтобы ты страдала! Что может заставить тебя страдать больше, чем осознание того, что ты причинила боль своему любимому? — последнее слово он произнёс с презрением и издёвкой. — Стреляй уже, дорогая, — я мотнула головой. — Давай, не упрямься. Моё терпение на исходе.

— Стреляй, Варь, — сказал Андрей и уверенно кивнул.

— Нет, я не могу! — всхлипнула, стараясь показать свой испуг, которого уже не было. Как-то на тренировке, когда я уже научилась метко стрелять, Андрей сказал, что я готова. Готова стрелять по живым мишеням. Конечно же в шутку. Но вот к этому меня не готовили. Одно дело стрелять в бандита, к которому ты совершенно ничего не чувствуешь. И совсем другое в отца своего ребёнка. А ведь он даже не знает! Всхлипнула, представив каково ему будет, если всё закончится плохо. Фартовый мою реакцию расшифровал по-своему.

— Тщ, убьешь его, и всё закончится, — он положил палец поверх моего на спусковой крючок. Он считает, что обращаться с оружием я не умею, но тут он ошибается! Я зажмурилась на мгновение, делая глубокий вдох. Распахнула глаза, прицелилась и на выдохе

выстрелила.

Вскрикнула как от боли, будто пуля попала в меня. Да я целилась и попала Андрею в левое плечо. Но эта гримаса боли на его лице будет преследовать меня вечно! Миша отпустил мои запястья и я увидела как дрожат мои руки. Пистолет выпал из ослабевших пальцев, со всей силы ударился об пол и не выстрелил. Там была всего одна пуля, как я и полагала. Если бы я даже попыталась выстрелить в кого-то ещё, попытка была бы одна. А мне нужно больше, гораздо больше. У Фартового есть козырь против Андрея — я. Теперь мне нужен козырь против него. И я знаю, что могу сделать.

Все эти мысли пронеслись в голове на бешеной скорости. Ещё я подумала, что у Фартового здесь много людей и неизвестно, сколько ещё снаружи. Вдвоём с Андреем нам не справиться, а вот если предводитель этой шайки будет на нашей стороне, шанс есть и нешуточный.

— Она не твоя, Андрей. И твоей никогда не станет, — самодовольно заключил Фартовый, держа меня за плечи, чтобы я не вырвалась. Но этого-то у меня в планах как раз и не было. Я сейчас чётко спиной ощущала кобуру под курткой Миши. Вот в этом пистолете точно не одна пуля. Я всхлипнула, скидывая руки Фартового с плеч и обернулась к нему, обняв за талию. Боюсь представить, как на это отреагировал Андрей. А вот Миша растерялся и очень удивился, чем мне помог. Подпустил к себе достаточно близко, потому что не ожидал, что я выхвачу из кобуры его пистолет. И я сделала это так стремительно, что он и не понял. И не успел меня остановить, когда сделала шаг назад, удобно перехватив пистолет одной рукой, уперев дуло ему в грудь.

— Стой на месте! — высокомерно вздернула бровь, от слёз и следа не осталось. — Дернешься, пристрелю, не задумываясь. Тем более с такого расстояния, — бросила мимолётный взгляд за спину, убеждаясь, что Андрей в порядке. Ну более или менее. — У меня был лучший учитель, — В первый миг Фартовый даже не нашёл, что сказать. Только рассмеялся.

— Опять я недооценил тебя, да? — я шагнула на шаг назад, вытянув руку с пистолетом перед собой. Приятная тяжесть успокаивала. Рука не дрожала, как обычно, когда я держала пистолет до этого. — А ты оказывается прекрасная актриса, а?

— А ты не понял этого в прошлый раз? — атмосфера в помещении была накалена до предела. Люди Фартового сейчас не понимали, как им стоит поступить. Артём всё ещё целился в Андрея, остальные же просто были готовы исполнить команду. Чью не важно. В этом их проблема. Шестёрки лишь исполняют приказы, не способные думать самостоятельно. — Я пойду на всё, чтобы избавить нас от такого как ты. Поэтому давай решим всё быстро, не заставляй меня стрелять, — я улыбнулась и насмешливо, использовала его же фразу против него самого. — И подними руки так, чтобы я их видела, — он зло ухмыльнулся, понимая, что я не дрогну. Ему пришлось подчиниться, и он поднял руки, развернув ладони ко мне. Ох, как же я наслаждалась его взглядом, полным беспомощной ярости. Хотел сломить меня, а получилось, что сделал сильнее. И плюс прибавил ещё один повод его ненавидеть.

— И, что дальше? Хладнокровно пустишь пулю мне в лоб?

— Я бы с огромным удовольствием, но тогда твои псы пустят в ход своё оружие. А я сегодня умирать не планирую, — я подошла к нему, рука на весу начала затекать, поэтому я опять уперла дуло ему в грудь. И второй рукой вытащила из его кармана свой телефон. — Кажется, это принадлежит мне, — убрала мобильный в задний карман джинсов. — А дальше

всё просто. Артём, брось пистолет на землю или я буду вынуждена прострелить, что-то уже Фартовому, — назвала я имя Артёма, но обращалась к Мише, смотря ему в глаза.

— Делай, что она говорит. Девочка решила поиграть во взрослые игры, что же, пусть. Кто я такой, чтобы ей запретить? — я засмеялась, прекрасно понимая, что за этими словами он скрывает своё бессилие. Я повернула голову к Артёму, боковым зрением наблюдая за Фартовым. Парень как я и сказала, медленно положил пушку на землю.

— Отлично, а теперь пни его в сторону Андрея, — он колебался пару секунд. — Живо! — повысила голос и он, наконец, сделал, что я сказала. Андрей схватил пистолет, отточенным движением возводя ствол к Артёму. На одном запястье у него болтались наручники, причем оба кольца были защелкнуты. Как он освободил руку? Мотнула головой, опять сосредотачивая взгляд на Фартовом. Позже выясню, как так получилось.

Так и что мне делать дальше? Только я успела подумать об этом, как здание сотряслось от внезапного взрыва. Скорее от неожиданности я отшатнулась и чуть не упала, но меня подхватили за локоть, отводя назад.

— Давай за мной, — обернулась на Андрея, который быстро поволок меня прочь, укрывая от нового взрыва.

— Что происходит?! — воскликнула, когда потеряла из виду Фартового. Его люди пустились врассыпную и откуда-то послышались выстрелы. Андрей был напряжен, не обращая на меня внимания. Осматривался по сторонам пытаясь укрыть нас от летящих обломков и осколков склада. Он хотел ответить мне, но его перекрыл голос Миши.

— Разберитесь с этим, пора уходить. И доставьте мне девчонку живой, — Андрей в ярости сжал моё запястье и я вскрикнула.

— Ай! — он тут же ослабил хватку, но не отпустил.

— Пригнись! — и он потянул меня вниз, заставляя присесть. — Стас прикрывает пути отхода, но надо торопиться. Скоро всё здесь взлетит на воздух.

— Так ты поэтому время тянул? — он не ответил, но было ясно.

— Три, два, один, — только он досчитал, прогремел новый взрыв. — Отлично, бежим, — и он, схватив меня за руку, понёсся сквозь дым мимо ещё целых стен. — Быстрой, Варь, давай.

Я вскрикнула, когда над головой просвистела пуля. Андрей сработал стремительно, прижал меня к своей груди и затащил за стену. Забрал у меня пистолет, убрав его за спину, за пояс джинс. Выстрелы не прекращались, похоже кто-то из людей Фартового нас заметил. Я прижалась к мужчине крепче, пытаюсь отдышаться. И тут моя рука коснулась его плеча. Я отодвинула в сторону куртку Андрея, где красовалась дыра от пули. Футболка уже достаточно пропиталась кровью. Нам срочно нужно выбраться отсюда. Пуля всё ещё находится у него в плече. И я даже представить не могу, какую боль она ему доставляет. Но он как будто и не замечает. Сосредоточен настолько, что даже не обратил внимание на мои движения.

— Я не понимаю, у нас есть план или нет? Смысл стоять здесь и ждать, когда нас загонят в угол, чтобы пристрелить.

— Это и есть план, — недоуменно посмотрела ему в глаза, когда он всё же посмотрел на меня. — Только мы загоняем в угол их, а не наоборот.

Он осторожно оттолкнул меня от себя, выхватив свою пушку. И когда перед нами появился паренёк, Андрей тут же выстрелил ему в ногу. Парень взвыл и рухнул на колени, выронив пистолет. Андрею хватило минуты, чтобы вырубить его. Потом мы опять побежали

по завалам, стараясь не сломать себе шею. Началось какое-то безумие, выстрелы, крики, взрывы. И мне казалось, что это длится бесконечно, весь этот хаос. В прошлый раз я и не подозревала, что это здание такое большое. И мне даже подумать страшно, что будет, когда всё это рухнет вниз, похоронив нас в каменном мешке.

— Постой, мне нужна минутка, передохнуть, — с моими каждодневными тренировками такие нагрузки не должны быть для меня тяжелыми. Но сейчас в свете последних событий, я перестала быть в такой хорошей форме. Но мои промедления могут поставить под удар не только меня. Но и моего любимого человека, которого, я к слову сама и подстрелила. Только сейчас я осознала, что мы можем погибнуть тут. — Андрей, остановись же! Я должна, что-то сказать! — я вывернула свою руку из его хватки и чуть замедлилась, дождавшись пока он не обернется ко мне. — Я беременна! — не самый удачный момент, но я должна была. И я этими словами вывела Андрея из того состояния, в котором он был. И пожалела. Его сосредоточенности, как и не было, он испугался. — Прости, но если мы вдруг не выберемся отсюда, я хочу, чтобы ты знал! — прогремел новый взрыв, уже совсем близко. Андрей осторожно схватил меня за руку, переплетая наши пальцы.

— Мы выберемся, не бойся. Я вытащу нас отсюда, — я кивнула, чуть улыбнувшись. И тут за спиной Андрея заметила знакомого мне наркомана с охотничьим ножом и вскрикнула:

— Осторожно! — ткнула пальцем в бандита, Андрей среагировал быстро. Обернулся, прикрывая меня своим телом.

— За спину и не высовывайся, — я отступила, как и велели. — Прикрывай сзади, но не лезь, поняла?

— Да, — наркоман оказался куда проворнее, чем я ожидала. Андрей дрался с ним и никак не мог справиться, может причина была и в раненном плече, не важно. Главное, что я сейчас не могла помочь, он забрал у меня оружие. Когда Андрей уже почти справился, появился ещё один. — Осторожно, слева! — мой окрик помог Терминатору придумать решение. Он в пылу схватки воспользовался оружием одного, чтобы подрезать другого. В итоге оба оказались на полу. Третий подкрался сзади ко мне, но я заметила его раньше, чем он успел, что-то сделать. Постучала Андрея по здоровому плечу, заставляя развернуться. Он опять оттолкнул меня себе за спину, вновь вступая в бой.

Теперь я старалась быть внимательнее и следила за уже поверженными врагами. Один уже стал потихоньку очухиваться, и я не придумала ничего лучше, чем шагнуть к нему.

— Команды встать не было! — с криком пнула парня ногой в голову, заставив его опять отключиться. Меня тут же развернули лицом к себе.

— Что ты делаешь? — Андрей быстро справился с третьим и сверлил меня гневным взглядом. — Я же сказал стоять за спиной и не лезть!

— Он дёрнулся, — пытаюсь себя оправдать, ткнула в противника, подняв брови. — Ты бы не успел его обезвредить, вот я и решила помочь.

Не успел он ответить, как нас сбило с ног взрывной волной, впечатав в стену. Если до этого взрывы звучали издали и не причиняли вреда, то вот этот был максимально близко. Я даже боли от удара не почувствовала, слышала лишь шум в ушах, оглушающий звон. Даже пришлось зажать руками уши, но это естественно не помогло. Мотнула головой, стягивая с волос резинку. Осколки мелких камней исцарапали мне руки. С потолка тоже сыпалась крошка. Хорошо, что пока только крошка. Но долго ли это здание ещё продержится? Передо мной кто-то появился, но зрение всё ещё было мутным, я узнала Андрея только по голосу.

— Ты не ранена? — я мотнула головой. — Точно? Идти сможешь?

— Кажется, да, — потёрла лоб рукой, открывая глаза, наконец, фокусируя взгляд. — А это было по плану?

— Нет, — он морщился, держась за плечо, крови стало намного больше. — Мы не должны были попасть под удар, нас задержали. По идее нас бы тут не было, если бы не те трое, — Андрей подал мне руку, но когда я стала подниматься, ногу пронзило болью.

— Уфф, ар, — я опустила взгляд вниз, понятно, откуда боль. Из ноги, чуть выше лодыжки, с внешней стороны, торчал большой осколок стекла. — Чёрт!

— Тут два варианта и они оба не понравятся тебе, — у Андрея в глазах был страх, но на лице или в голосе это не проявилось. — Надо вытаскивать, но это не логично, может попасть инфекция, и ты можешь потерять много крови.

— Второй вариант? — спросила сквозь стиснутые зубы.

— Второй, не лучше. Придётся сломать осколок так, чтобы половина осталась внутри, — я вздрогнула, и опять посмотрела вниз. — Решать тебе, — так ну, получить какое-то заражение мне не хочется, а боль и так и так будет. Поэтому выбор очевиден.

— Ломай, — уверенно кивнула.

— Не сомневался, что ты так скажешь, — он одной рукой взял меня за ногу, выше осколочка, вторую поднял над ним. — Будет чертовски больно.

— Я справлюсь, не волнуйся, — ободряюще улыбнулась, сжав кулаки. Закусила губу, чтобы не кричать от боли, лишнее внимание лучше не привлекать. Андрей размахнулся, а я зажмурилась, чтобы этого не видеть. Мгновение и ногу обожгло огнём. Откинула голову назад, застонав сквозь зубы. Схватила Андрея за запястье, — Давай, надо выбираться отсюда, скорее. Кажется, второго такого взрыва я не перенесу.

И я сама стала подниматься, но естественно Андрей встал и помог мне. Я храбрилась, конечно! Мне было нестерпимо больно, но если мы умрём тут, всё это просто не будет иметь значения. Поэтому я шагнула по нашему прежнему маршруту, но тут же замерла, ощущая, как внутри движется стекло, больше разрезая кожу изнутри.

— Нет, так ты далеко не уйдёшь, — Андрей нахмурился, схватив меня за руку, закидывая её себе на шею. — Хватайся, я понесу тебя.

— Что?! — в глазах стали собираться слёзы. — Нет, твоё плечо, ты не сможешь. Я пойду сама!

— Перестань строить из себя крутую и бесстрашную девушку Терминатора! Я сказал, хватайся, — хотела отстраниться, но он мне не позволил. Сам подхватил меня на руки, быстро помчавшись вдоль стены. Пришлось обхватить его шею руками, прижавшись к груди. Господи, как же больно. Нога вроде и находилась в относительном покое, но всё равно доставляла неудобство. Слезы катились по щекам, и я их не сдерживала, как и свой страх. Это ведь нормально бояться в такой ситуации. Я и, правда, не такая крутая, какой хочу казаться. Андрей прав. Но я хочу такой стать и приложу к этому все усилия. Когда-нибудь.

Андрей замедлил свои движения, и я ощутила на коже порыв ветра. И как раз, когда мы были на улице, на достаточном расстоянии, прогремел взрыв, разнося остатки здания. Всего мгновение назад, оно хотя бы было похоже на склад, сейчас же одни руины и мы могли бы стать частью их. Я закашлялась от пыли, что так и витала вокруг, нависая над землёй густым полотном.

Да, представляю, как эпично мы выглядели со стороны. Пыль, дым, клубы огня и из всего этого хаоса Андрей, с простреленным плечом, медленно выходит, держа меня на

руках. Прямо как сцена из крутого боевика. Было бы достаточно комично, если бы не было так страшно. Хорошо, что мы хоть за городом, и никто не пострадает кроме тех, что здесь.

Я отстранилась, от Андрея, когда он остановился, шепнув мне на ухо:

— Ухватись-ка покрепче, — он неожиданно убрал руку из-под моей спины. Я вскрикнула, обернувшись назад, посмотреть, что же его вынудило. Как оказалось, он просто хотел погрозить Стасу кулаком, потому что он целился прямо в нас из пистолета.

— Оу, так это вы, простите, не мог удержаться, — я усмехнулась, но это было скорее нервное. Не могла поверить, что мы выбрались живыми и с минимальными ранениями. Ведь могло быть и хуже. — Почему так долго, мы не рассчитывали, что вы так задержитесь.

— Возникли некоторые трудности, — увильнул от ответа Андрей, перехватывая меня поудобнее. — Позже всё расскажем, а сейчас нужно увезти Варю подальше отсюда.

На удивление Стас ждал нас не на своей машине, а на большом чёрном фургоне.

— Ты, что один? — удивленно осмотрелась по сторонам, ничего не заметив.

— Нет, конечно, — усмехнулся парень, сдвигая в сторону заднюю дверь фургона. — Здесь целая армия Короля.

— Но как вы узнали, что мы тут? — Андрей поставил меня на землю, максимально близко к машине. И как-то загадочно поднял бровь. Стас же, не ответив, вытащил свой мобильный, смотря на экран. Потом шагнул ко мне, бросив мимолётный взгляд Терминатору. Андрей же с ухмылкой, вытащил у меня из кармана джинс телефон. Который, кстати не пострадал в пылу всего этого и поднял его, продемонстрировав мне.

— GPS — я недоумённо обвела их взглядом, забрав обратно телефон.

— То есть вы следили за мной? — я бы могла разозлиться, если бы не была так напугана.

— Это была вынужденная мера, — качнул головой Андрей, кивнув в сторону двери. — Залезай, Стас отвезёт тебя в безопасное место.

— А как же ты? — забралась в широкий салон, схватив руку Андрея. — Ты ранен, нужно вытащить пулю.

— Нет, я должен встретиться с Королём и убедиться, что всё прошло как надо, — я было хотела возразить, но меня опередил Стас.

— Она права, ты не в форме. А Король сам разберётся. Тем более ты будешь нужен нам там, живым и целым, — он нахмурился, кивнув мне пододвинуться. — Тут есть медицинский набор как раз на такой случай.

— Ладно, — на удивление легко согласился Андрей, садясь рядом со мной и прижимая к своему боку. — Всё будет хорошо, не волнуйся, — он поцеловал меня в висок, закрывая дверь фургона. Стас быстро сел на водительское сидение.

— Перед вами ящик со всем, что может понадобиться. Медикаменты и так по мелочи, — я тут же подскочила на одной ноге к указываемому предмету. Открыла крышку и обернулась к Андрею.

— Что мне делать? Что искать? — тут и правда много всего, некоторые вещи мне даже не знакомы.

— Бинты, зажим, антисептик, пинцет, вата. И ищи иглу. Ты сразу её узнаешь, очень острая, тонкая и загнута полуовалом. Еще мне нужны антибактериальные салфетки, эластичный бинт и скальпель. И ещё, там есть шприц с жидкостью. Вытаскивай два. — Андрей говорил, и я по ходу его перечисления доставала нужные вещи. Раскладывая их на сидение, которое я предварительно протёрла антибактериальной салфеткой.

— Садись, — кивнул мне Андрей на соседнее сидение. — А теперь вытяни ногу и положи её мне на колено, раной вверх, — кивнула, подчиняясь. — Стас, сбавь скорость и старайся объезжать ямы.

Он кивнул, бросив взгляд в зеркало заднего вида, но вопросов задавать, не стал.

Андрей взял мою лодыжку и скальпелем разрезал джинсы, добираясь до кожи. Потом взял шприц, от чего я вздрогнула. У меня теперь просто боязнь незнакомых препаратов.

— Что это? — я попыталась отдернуть ногу, но не вышло.

— Это обезболивающее, без него процедура для тебя будет напоминать пытку, поэтому не дёргайся, — я тяжело вздохнула, откинувшись на кресло, и закрыла глаза. Вздрогнула, когда игла пронзила плоть у осколка. — Тихо, не дёргайся. Сейчас нога немного онемееет, а потом ты её вообще не будешь чувствовать.

— Ты пытаешься меня утешить? — всё ещё не открывая глаз, попыталась пошутить.

— Нет, просто хочу, чтобы ты знала — это нормально. Не надо этого бояться, — я кивнула и наконец, открыла глаза, когда нога чуть затекла. Ощущение не из приятных, но боль потихоньку утихала. Андрей сидел напротив без футболки, почти весь в крови, а в руке у него был второй шприц, уже пустой. Он глубоко вдохнул через нос, открыл глаза, отложил шприц. Взял вату, налив на неё антисептик, и вытер кровь с груди, вокруг раны. — Вот так лучше. А теперь займёмся тобой.

Я отвернулась, отказываясь смотреть на то, что он делает. Я почти ничего не чувствовала, но легче от этого не было.

— Готово, — спустя бесконечно долгое время заключил Андрей, протирая медицинские приборы салфетками. — Осколок был глубоко, поэтому пришлось зашивать. Останется шрам и когда действие обезболивающего закончится, будет неприятно.

— Переживу, — опустила ногу на пол, отказываясь смотреть на окровавленные бинты. Андрей взял в руки зажим и скальпель. — Помочь? — спросила просто из вежливости. У меня так руки дрожали, что я вряд ли смогла бы удержать хоть что-то. Андрей добродушно усмехнулся.

— Вряд ли ты когда-то вытаскивала пулю из человека и тем более накладывала непрерывный шов Киршнера, — я поморщилась, подтвердив его слова. — Лучше смотри в окно, — и я отвернулась наблюдая за дорогой. Нога стала «оттаивать» и я не могла думать ни о чём другом, кроме как о той боли, что опять возвращалась.

Глава 24. Часть 1

— Что это за место? Кажется, я тут не бывала, — сказала, прикрывая рукой глаза от солнца. Когда мы не вернулись в город, а наоборот направились вглубь леса, меня это удивило. Я конечно не сразу это заметила, поскольку сосредоточила всё внимание на Андрее. Он с абсолютно непроницаемым лицом занялся своим ранением. Смотрела я не всегда, просто мне было любопытно, как ему удастся быть таким. По его реакции сразу стало понятно, что он не впервые попал в такую ситуацию. И не первый раз был ранен. Я знала это, ведь не заметить шрамы на его теле просто невозможно. Но никогда не спрашивала, что послужило их причиной. Да и пристально не рассматривала, а сейчас смогла оценить в полной мере. Через что же ему пришлось пройти в прошлом, чтобы заслужить такую репутацию?

— Мало кто тут бывал, — ответил Стас на мой вопрос, помогая выбраться из фургона. — А кто был, редко выходил живым, — Андрей надел на себя окровавленную футболку, чтобы скрыть свежешагпаную рану. Подхватил меня на руки, не перебивая Стаса. — Мы между собой называем это место Резиденцией. Секретный штаб вдали от посторонних глаз. К тому же мест для трупов полно, — Андрей смерил его убийственным взглядом, который начальник охраны стойко проигнорировал подмигнув мне. Я его весёлости не оценила, нога вернула меня к реальности, вызвав новый прилив боли. Стас же продолжил, не получив от меня реакции: — Артемий Владиславович же скромно именуется это место дачей, — я удивленно подняла брови и стала пристально рассматривать особняк перед собой. «Скромно» — это посредственное слово, для того что я сейчас вижу. Дача? Серьёзно? Да это же настоящий замок. На ум сразу пришло сравнение с поместьем «Малфой Мэнор» из книги «Гарри Поттер» зарубежной писательницы Джоан Роулинг. Вот на что это было похоже. А не на Резиденцию и уж тем более не на дачу. Даже не удивлюсь, если на заднем дворе увижу разгуливающих павлинов. — О и да...

— Ещё слово и я тебе язык отрежу, — рявкнул Андрей поднимаясь по ступенькам к двустворчатой двери. Сейчас она была приветливо распахнута, впуская в дом свежий лесной воздух. Над дверью я успела заметить фразу, выгравированную на итальянском, она показалась мне смутно знакомой. Но поскольку разглядела только начало, поэтому решила отложить на потом.

— Да ладно тебе? Что ты такой хмурый? — Стас хлопнул Андрея по здоровому плечу и быстро обогнал его. Кстати, правильно, не стоит сейчас Терминатора выводить из себя. А уж попадать ему под руку вообще опасно для жизни. И что это Стасу приспичило играть у него на нервах? — Или тебя просто бесит, что я опять оказался прав?

Андрей вдруг остановился на месте, осторожно поставил меня на ноги и подошёл к Стасу вплотную. Я хотела окликнуть его, чтобы он не отвечал на эту провокацию. Но тут произошло то, чего я никак не ожидала. Андрей шагнул Стасу наперерез, положил руку ему на плечо, предупреждая, сжав.

— Мне жаль — Стас тут же нахмурился, и я поняла, что вся его веселость была напускной, не настоящей. — Ты хотел ему верить, но я давно тебе говорил в нашем мире доверять нельзя никому.

— Никому, — повторил Стас, обогнул нас, направился на улицу. — Встречу Королькова на улице, — и махнул мне рукой.

— Что ты имел в виду, когда сказал про доверие? — Андрей проследил взглядом за Стасом, теперь уже без всяких чувств. После моего вопроса устало вздохнул, приложив ладонь к плечу, но даже не поморщился.

— Мы догадывались, что Фартовый предпримет ещё одну попытку, чтобы тебя умыкнуть. Но у него бы этого не вышло, если бы не было своего человека в наших рядах. Стас предположил, что это Артём и оказался прав. Но как ты видела, он совсем этому не рад. Они с Артёмом служили вместе, он был ему другом, — я сначала кивнула, теперь понимая, какие чувства Стас испытывает, а потом до меня дошло и ещё кое-что.

— Ты сказал, что вы догадывались о том, что Артём может вас предать, — мужчина кивнул. — Так зачем вы позволили ему остаться в больнице со мной? — сейчас я переживала в первую очередь не за себя, а за Аврору. Ведь, могла пострадать не только я, но и она. А она сейчас полностью беззащитная. И тут я поняла. — Вы использовали меня как приманку?

— Да, — согласился Андрей, потом отвернулся, привалившись спиной к стене, но я-то увидела промелькнувшую вину во взгляде. — Другого варианта у нас не было. Фартовый на дно залёг, а это могло означать только одно — пока он сам не объявится, нам его не найти. Если бы я только знал, что ты... — он опять вздохнул. — Не стал бы прибегать к таким мерам.

— Нет — это было необходимо. Мы оба прекрасно понимаем, что по-другому бы не вышло. Тем более ты пострадал больше чем я, — кинула взгляд на окровавленную футболку и сглотнула, ощутив, как к горлу подступает тошнота. — И это из-за меня. Я могла просто промахнуться. Но я выстрелила тебе в плечо, намеренно. Чтобы Мишу отвлечь, чтобы усыпить его бдительность. Поэтому в данном случае жертва, вовсе не я, — потом я указала взглядом на свою ногу. — А это чистая случайность, стечение обстоятельств, которое от нас не зависело.

— Тебя вообще не должно было там быть, — наконец, показал он свои эмоции мне. Пусть они и горькие, но это хоть что-то.

— Но я там была и уже ничего не изменить, — теперь голос мой был ожесточён. Я хотела, чтобы он понял, я от него не откажусь. И я готова бороться вместе с ним, спина к спине, идти до конца. Как бы он не пытался меня оттолкнуть, я ему этого больше не позволю. — Так зачем теперь жалеть? Надо наоборот радоваться, что всё закончилось с наименьшими потерями. Главное, чтобы всё было не зря, — вздохнула и смягчилась, схватив Андрея за руки, прижимая их к своей груди, и улыбнулась. — Мы оба живы — это уже, небольшая, но победа. У нас будет ребёнок, слышишь? То, что случилось на складе, самая меньшая цена за наше будущее, согласен? Мы стали умнее, сильнее и теперь не допустим повторения недавних событий, — я не поняла, в какой момент Андрей расслабился и стал улыбаться, но мне стало не в пример легче. Он сжал мои ладони в ответ, выражая поддержку.

— Ты самая невероятная женщина на свете, Варь, — он вдруг поморщился, передёрнув плечом, но потом опять улыбнулся. — Восхищаюсь твоими взглядами на жизнь и невероятной силой духа. Правильно, Король сказал, ты девушка непростая.

— Так вы с Корольковым меня обсуждали? — я понимала, почему он не употребил слово «отец», потому что в доме было много охраны, которая не сном ни духом, о том, что на самом деле связывает Терминатора и Короля. Ещё я, разумеется, заметила камеры, которые установлены буквально на каждом углу. И вновь усмехнулась, вспомнив про дачу.

Ну да конечно, хотя с амбициями Короля, это место может так называться. Он может себе позволить такой роскошный замок и называть его так как пожелает.

— А как иначе? Ты навела много шума в наших кругах, — я усмехнулась. — Но как бы ты не храбрилась, я вижу, как ты побледнела. Тебе нужно отдохнуть. Давай отнесём тебя в комнату, — Андрей шагнул ко мне, собираясь опять подхватить на руки, но я мотнула головой.

— Я могу сама пойти, всё хорошо, побереги своё плечо, — сделала шаг, ногу тут же прострелило невыносимой болью, я не смогла стерпеть и зашипела. Андрей усмехнулся, смотря на меня таким лицом, мол «я же говорил», потом подошёл и, не обращая внимания на мои протесты, поднял.

— Я уже просил тебя, но повторю ещё раз, для особо упрямых. Перестань строить из себя крутую. Я и так знаю, что ты очень сильная девушка не надо этого доказывать, — уткнулась лицом ему в здоровое плечо, обнимая за шею так крепко, как только могла, но чтобы не причинить лишней боли. — А на счёт ноги, не порадую. Как козочка ты уже не поскачешь, какое-то время. Действие обезболивающего закончилось, а ещё одну дозу вводить нельзя. Придётся тебе потерпеть пока не заживёт. Потом швы снимем, и будешь как новенькая.

— За меня не волнуйся, я не буду больше геройствовать, обещаю, — он весело засмеялся, явно мне не поверив. — Ладно, я обещаю попытаться больше не геройствовать.

— Попробайся, — без особого энтузиазма, произнёс Андрей, ловко поднимаясь по лестнице на третий этаж. Комната, в которую он меня принёс совсем не была похожа на гостевую. Оформлена в темно-синих тонах, с большой двуспальной кроватью, высоким потолком, у стены стоял книжный шкаф, забитый до отвала, была отдельная ванная комната. Я бы это назвала — чисто мужской спальней, поэтому спросила:

— Чья это комната? — Андрей осторожно опустил меня на кровать, помог снять балетки. Я осторожно отодвинулась к спинке, чтобы не тревожить ногу и откинулась на подушку, вдруг ощутив усталость, зевнула.

— Моя, — я улыбнулась, в груди зародилось тепло, которое растеклось по всему телу. — Поспи немного, а я в душ, пока Короля нет. Вот когда он приедет, тогда мы и узнаем, удалась наша вылазка или нет. И Фартовый у меня кровью умоется.

Я вздрогнула от того как безжалостно прозвучали эти слова, но винить Андрея права не имела, да и не хотела. Поэтому мне не осталось ничего больше кроме как отдаться на волю утомленного организма и улеглась поудобнее на постели, глаза закрылись как-то сами собой. Андрей укрыл меня пледом, нежно погладил по голове, поцеловал в щёку.

— Отдыхай, — я уже и так почти дремала, поэтому долго уговаривать меня не нужно было. Я даже ноющую боль в ноге не замечала, так мне хотелось спать.

Проснулась я от неясного грохота. Испуганно села на постели, откидывая в сторону плед. За окном вечерело, но солнце только закатывалось, а значит, поспала я совсем немного. Но сон с меня как рукой сняло, когда грохот повторился. Быстро встала, пошла к двери, хромя и стараясь как можно меньше наступать на раненную ногу. Как оказалось, грохот доносился с первого этажа из гостиной. За закрытыми дверьми слышались голоса Андрея и Артемия Владиславовича. Я вошла в комнату, обнаружив тут невероятный погром, почти всё было разнесено, разбито, перевернуто и среди этого хауса, у окна опершись о подоконник, стоял Король, равнодушно наблюдая, как гостиную его «дачи», Андрей превращает в руины. Терминатор, кстати, выглядел посвежевшим, на нём была идеально

белая футболка. Из-под конца рукава футболки выглядывал бинт.

— Что происходит? — отвлекла я Андрея от очередного антикварного стула, который он безжалостно расколол об пол.

— Истерика, что же ещё, — спокойно сказал Король, ухмыляясь так, как будто та мебель, что пострадала от рук его сына, не стоила ни гроша. — Если ты закончил, выпускать пар, можем приступить, — я вопросительно подняла брови. Артемий Владиславович кивнул мне проходить, я зашла, притворив дверь, осторожно обступая деревянные осколки. Как Андрей смог вообще их расколошматить? Это как надо было его разозлить, чтобы он довёл это место до такого плачевного состояния?

— Что случилось? — осторожно спросила Короля и задала ещё один мучавший меня вопрос, который так и рвался: — И вы так спокойно на это реагируете?

— Ох, Варвара, это не первая его такая вспышка гнева. Этому месту не привыкать к таким разрушениям, — он подмигнул мне, но потом посерьезнел, произнеся фразу, которая выбила почву из-под ног. — Фартовый смог сбежать и теперь опять залёг на дно.

— Нет, — мотнула головой, отказываясь верить, но правдивость его слов подтвердил Андрей, который с рычанием ударил кулаком в стену. И вот если бы там осталась вмятина, я бы не удивилась. Теперь его гнев мне очень даже понятен.

— Да, Варвара, к сожалению это так. Но есть и хорошая новость, — лицо его исказилось в кровожадной улыбке, которую он бросил на Андрея. Как будто оценивая, достаточно ли он распален. Как по мне, достаточно, он убить взглядом может. Только вот для чего это Королё. Не успела я озвучить это, как Артемий Владиславович ответил сам. — У нас Артём и он-то как раз может знать, куда схоронился Фартовый. Остаётся только допросить его.

— И он мне скажет, всё скажет, — грубо заключил Андрей и захрустел костяшками пальцев. Бррр, ещё и с таким лицом, что страшно даже мне стало. Если Артём не самоубийца, он скажет, что от него требуется. Только я всё ещё не понимала, зачем тогда Андрей громил всё здесь, если мог направить эту энергию как раз на допрос? Это я и озвучила, на что Король невозмутимо ответил:

— А это, чтобы он не убил его, когда только удивит. Нам нужна информация, а не труп. Хотя с предателями у Терминатора разговор короткий, — жестоко, но я не скажу, что мне жаль. Потому что Артём явно должен был знать о последствиях его предательства, но всё равно предал. И эти мысли вызвали у меня дрожь. И когда я стала такой безжалостной? — Варвара, тебе лучше побыть в комнате. Не надо тебе это видеть.

Я не стала спорить, хоть мне и было безумно страшно. Страшно даже подумать, что в таком состоянии Андрей может сделать. Когда я подошла к двери, обернулась. Андрей даже не смотрел на меня. О, он подумал, будто я испугалась его. Но это не так. Я его не боюсь, потому что знаю, мне он не причинит боли.

У лестницы я столкнулась со Стасом. Он держал в руках поднос с ужином, который и хотел отнести мне. Парень был удивлен, увидев, что вышла я из гостиной, но ничего по этому поводу не сказал. Поднялись мы молча. Стас поставил поднос передо мной, когда я села на постели и отошёл к стене, привалившись к ней спиной. Долгого молчания выдержать я не могла, потому спросила:

— И часто такое бывает? — показала пальцем в пол, имея в виду недавнюю картину, представшую мне.

— Нет, только в крайних случаях. В такие моменты к нему лучше не подходить.

Поэтому половина охраны схоронилась где-то на территории дома и стороной обходит гостиную. Включая меня, к слову.

— Занятно, — подхватила с тарелки соленый огурчик и закинула в рот. Потом решила сменить тему. — Кстати, меня волнует один вопрос, прямо очень сильно, — Стас поднял бровь. Я прямо прочитала в его глазах: что ты опять задумала?

— Что за вопрос? — всё же спросил он, когда его любопытство одержало победу над здравым смыслом. Поэтому я посекудно рассказала Стасу, что произошло на складе, и только после этого задала вопрос:

— Так вот, мне интересно как всё-таки Андрей освободился от наручников? Ну те есть... Ну ты понял, — он кивнул, нахмурившись. Этот вопрос ему очень не понравился. Но деваться-то уже не куда. За язык его никто не тянул.

— Очень просто, — сдался в итоге Стас, поморщившись, от осознания своего поражения. — Андрей вывихнул себе большой палец вот и всё.

— Серьёзно? — он кивнул, я не смогла сдержаться и присвистнула. — А научите меня так же.

— Зачем тебе? — тут же усмехнулся Стас, но когда понял, что я не шучу, поспешно рывкнул. — Даже не думай! Не нужно это тебе.

— Кто сказал? — хитро улыбнулась и мы стали спорить. Потом я схмячила всё, что мне было предложено, и Стас ушёл по своим делам. Нogu безумно разрывало от ноющей боли, поэтому я не смогла усидеть на одном месте и спустилась на первый этаж, разыскивать Андрея. Очень уж я переживаю за его состояние. Обыскала буквально каждый уголок первого этажа и не нашла ни Короля, ни Терминатора. Потом только до меня дошло, что скорее всего они могут быть в подвале. А найти ступеньки, ведущие туда, труда не составило. Я осторожно спустилась по цементным ступеням. Подвал был разделён на несколько помещений, все двери были распахнуты настежь, кроме одной. В самом конце, к ней я и пошла прихрамывая сильнее, чем до этого.

Над дверью была выгравированная надпись, точно такая же, что и над входом в особняк, только теперь я уже смогла её рассмотреть: «*Omissa spe qui huc intrasti*». Я знаю, что это. Это цитата из первой части «Божественной комедии» Данте Алигьери. Была написана над воротами Ада. И с итальянского переводится как — оставь надежду, всяк сюда входящий. Хм, как символично, учитывая, чей это дом. Я бы удивилась, но это-то как раз в стиле Короля.

Только я шагнула к двери, как она распахнулась, и из комнаты вышел Андрей, столкнувшись со мной. Его когда-то белая футболка была в крови, причём не в его. И этот запах свежей крови тут же ударил в нос. Тошнота подступила мгновенно. Я быстро отвернулась, что-то промямлив, рванула на выход, как только могла, хромя и охая, ища ванную комнату.

— Варя, стой! — окликнул меня Андрей взволнованным голосом, бросившись следом. Я же добралась до первой гостевой ванной и заперлась там. Меня тут же вывернуло наизнанку. Только потом я услышала из-за двери. — Варь, я знаю, как это выглядит, но тебе не надо бояться. Я... Черт прости... — Андрей решил, будто я побежала от него потому что испугалась? — умылась холодной водой и только после этого отперла дверь. Андрей тут же появился, стоило мне только увидеть залитую кровью футболку, его руки в крови, как опять потянуло к унитазу. Я простонала, отворачиваясь, и произнесла хриплым голосом:

— Андрей, этот запах просто сводит меня с ума, меня сейчас вырвет, — я оттолкнула его рукой, не смотря в его сторону. — Дело вовсе не в тебе, просто... Ммм... — зажала на

мгновение рот ладонью, чтобы сдержать спазм хоть так. — Просто переоденься, — он ненадолго завис, а когда до него дошло, тут же испарился, будто его и не было. Я с облегчением вздохнула. Стараясь не думать и не вспоминать представший мне образ, повторно умылась холодной водой.

Глава 24. Часть 2

Я поднялась наверх, как только мне стало лучше. Перед этим, конечно, нашла кухню и выпила сладкого чая, чтобы избавиться уже от неприятного привкуса во рту. В комнате на кровати лежал Андрей, в новой футболке, которая на этот раз была чёрной и в спортивных штанах. Как только я вошла, он оторвал голову от подушки, открыв глаза. Увидел меня и тут же присел на край.

— Как ты? — мне безумно приятно его волнение, но я к нему никогда не привыкну. Мне бы не хотелось тревожить его больше, чем нужно.

— Всё хорошо, — улыбнулась как можно расслабленнее и добавила: — Права, всё нормально. Наверное, ты всё же был прав, я просто устала. Это и сказывается на моём состоянии, — и пошутила, чтобы разрядить накаленную обстановку. — Правда, мне пришлось распрощаться со своим ужином навсегда, но это меньшее из зол, — Андрей усмехнулся, видимо, поражаясь моей легкомысленности.

— Иди ко мне, — протянул он руку, я подошла, тут же оказавшись в его крепких и надёжных объятиях. На меня тут же навалилась усталость, мужчина почувствовал моё состояние и улёгся на постель, утянув меня за собой. Я устроилась у него на груди удобнее, он обнял меня за талию, осторожно прижимая к себе. Борясь со сном, спросила:

— Артём, сказал что-нибудь? — Андрей зарылся в мои волосы пальцами, массируя кожу головы, и долго молчал. А мне так приятно было, что я чуть ли не мурчала от удовольствия. — Не пытайся меня умаслить. Я всё ещё жду ответа.

— Сказал-то он много всего, но не то что нужно было. Он шестёрка и вообще не в курсе где находится Фартовый. Но он рассказал кое-что очень интересное. И это может помочь узнать, где прячется Миша, — он говорил равнодушно, но я знала, что он злиться. Подняла голову, заглядывая в потемневшие от ярости карие глаза. Как бы я хотела помочь, чтобы его больше ничего не тревожило.

— Артём жив? — поспешила сменить тему, чтобы не загонять ни себя, ни Андрея. Хотя тему выбрала болезненную для обоих. Мне не хотелось верить, что Андрей убил человека, а ему не хотелось выглядеть в моих глазах монстром. — Твоё молчание красноречивее слов, — улеглась обратно, обнимая Андрея руками. Если он думал, что я отодвинусь или вообще уйду, то он ошибся. — Я понимаю, что ты не мог поступить иначе. Мне сложно даже представить через что ты прошёл в этой жизни. Чем пожертвовал. И мне всё равно кем ты стал. Я люблю тебя и мне не важно, что ты делаешь. Главное, что ты со мной, — я уже почти засыпала, поэтому последнюю фразу произнесла шёпотом.

— Спасибо. Твоё прощение очень важно для меня, — я ощутила, как он коснулся губами моего виска и прошептал: — Я тоже тебя люблю, больше жизни.

Уснула я с улыбкой на губах, в объятиях любимого человека, испытывая такую легкость и силу, что все беды отошли на второй план. И я уже тогда для себя решила, что сделаю всё возможное и не возможное, чтобы помочь Андрею. И я даже знаю, как это сделать. Только мне нужна будет помощь Артемия Владиславовича, надеюсь, он мне не откажет, когда узнает подробности. А иначе без него не выйдет сделать то что задумала. И есть ещё одна небольшая проблемка, которую решить будет крайне сложно. Мне нужен Фартовый. Но с этим я разберусь завтра. Как говориться утро вечера мудренее.

А проснулась от того что в нос ударил приятный запах карамели. Причем чувствовала я

себя отлично. На удивление отдохнувшей и окрепшей. Перевернулась с бока на спину и потянулась, не открывая глаз. Шторы мы с вечера не закрыли, поэтому лицо согревали лучи солнца. Даже не хотелось открывать глаза, но пришлось, когда на лицо легла тень. Я поморщившись открыла один глаз и тут же увидела Андрея, нависшего надо мной.

— Доброе утро, — мужчина присел рядом, улыбаясь. Я снова потянулась и распахнула глаза.

— Тебе ли не знать, что утро добрым не бывает, — я притянула Андрея за руку на себя и поцеловала. — Но сегодняшнее утро, явное исключение из правил.

— И оно может стать ещё лучше, — он со смешком отстранился от меня и поставил мне на колени поднос.

— Определённо стало, — улыбнулась, закусив нижнюю губу. Фруктовая нарезка так и манила своей свежестью, булочки с карамелью невероятно пахли, а большая пузатая чашка была наполнена горячим чаем. — Это почти идеальное утро.

— Почти? — поднял Андрей удивленно бровь. Я поманила его к себе и опять поцеловала.

— Теперь идеально.

— Ты неисправима, — качнул Андрей головой, хоть в прочем против, и не был.

Я с огромным удовольствием умяла булочки запивая их чаем. Потом принялась за фрукты, иногда подсовывая кусочки Андрею, который наблюдал за мной лёжа рядом, подложив руку под голову.

Когда я закончила, Андрей забрал у меня поднос, оставил его на тумбочку и придвинулся ближе, обхватывая руками мои ладони.

— Варь, давай съездим в клинику, я хочу убедиться, что с тобой и с ребенком всё нормально, — я непроизвольно вздрогнула. Андрей впервые с того момента как узнал о моей беременности заговорил о ребёнке. У меня даже руки задрожали. Я даже не смогла ничего ответить. Просто кивнула. — Тогда давай в душ, а я пока принесу тебе вещи. Смотался до магазина, пока ты спала, — я опять кивнула, позволяя ему поднять меня с постели. Завязала резинкой волосы на макушке, всё ещё не привыкла к их новой длине. Быстро освежилась в душе и вернулась в комнату, замотавшись полотенцем. Андрея не было, зато на заправленной кровати меня ждал новый комплект нижнего белья и красивый летний костюм. Бежевый цветастый топ, такой же расцветки длинная летящая юбка-солнце, на полу рядышком стояли открытые босоножки на сплошной подошве. Улыбнулась, почувствовав такую заботу, которую никто никогда обо мне не проявлял. Андрей мог выбрать совершенно любую обувь, но он выбрал такую, чтобы мне было максимально комфортно, учитывая мою рану на ноге. И тут я вдруг представила, как он поднял на уши всех в магазине женской одежды. Вот бы увидеть это своими глазами, уверена меня бы это позабавило.

А нога, кстати, болела чуть меньше чем вчера, но дискомфорт всё равно доставляла. Я оделась и поспешила спуститься на первый этаж. Андрея нашла в холле, он как раз говорил со Стасом. Последнюю часть их разговора я успела услышать:

— И мне не важно, каким способом, но она мне нужна. И она должна бояться, так что уж постарайся.

— Не волнуйся, сделаю всё красиво, в лучшем виде. Как только вы с Варькой вернетесь, она будет здесь.

— Надеюсь, — и тут они заметили меня, переглянулись и на этом обсуждение закончили. Я сделала вид, что ничего не слышала. Узнаю о чём они говорили, когда

вернёмся. Андрей в клинике не отходил от меня не на шаг. Мы провели там уйму времени. Серебрянский просто помешан на моей безопасности, поэтому настоял на полном обследовании. Я, стиснув зубы, терпела. Мою «любовь» к больницам это не прибавило. Когда это закончилось и Андрея убедили все результаты в том, что всё отлично я выдохнула с облегчением. И поскольку мы всё-таки были здесь, я не могла не воспользоваться случаем и решила навестить Аврору. Серебрянский остался выслушивать все рекомендации моего врача-гинеколога, а я отправилась на поиски Дока. Нашла его болтающим с какой-то женщиной, но заметив меня, он тут же подошёл.

— Здравствуйте, Олег Геннадьевич, — мужчина улыбнулся, перекладывая папку, которую держал в другую руку.

— Добрый день, Варвара, отлично выглядите. Мне сказали, что вы проходили обследование. Я очень рад, что вы, наконец, на это решились. Тянуть дольше нельзя было.

— Да, я знаю, но если бы не Андрей я бы вряд ли сама сюда приехала, — мужчина неодобрительно покачал головой, и я поспешила сменить тему. — Но вообще я нашла вас по другому поводу. Мне бы хотелось узнать как там Аврора? Могу я навестить её? — Олег Геннадьевич слегка занервничал, не зная отвечать мне или нет, и его волнение передалось мне. — Что-то случилось? Что с ней?

— С девушкой всё хорошо, как я говорил организм молодой и активно борется, — я с облегчением вздохнула, но следующие слова доктора снова заставили меня заволноваться. — Но вы не сможете её навестить.

— Почему? — меня стало мучить плохое предчувствие и как оказалось не зря.

— Боюсь, что это невозможно, потому что девушки здесь нет, — я вопросительно подняла брови, Док отвел меня в сторонку и понизил голос. — Её забрал жених.

— Что?! — мужчина шикнул на меня. И я прикрыла рот рукой, но это скорее от сковавшего меня страха. — Как вы могли такое допустить? Я уверена, что вы знаете, что за человек её жених и как он опасен.

Бешеный всё-таки добился своего, Аврора теперь у него. Нельзя было оставлять её тут без присмотра.

— Конечно, мне это известно, — спокойно ответил мужчина. — Поэтому и выбора у меня не было, он и правда очень опасный человек, — я зло стиснула зубы, простилась с Доком, быстро нашла Андрея. Путано и скомкано всё ему рассказала, он попросил меня не волноваться, сделал несколько звонков. Потом убедил меня, что причин для беспокойства нет, и он найдёт Мирона с Авророй. Это меня немного успокоило, раз Андрей пообещал, значит, он сделает всё возможное. Мы вернулись в Резиденцию Короля, после того как пообедали в ресторане. Стаса, кстати не было в доме и на территории. И я не стала поднимать эту тему, а пошла в кабинет к Артемию Владиславовичу. Подошла к комнате и стукнув в дверь, зашла только после того как получила разрешение. Король сидел за столом, читал какую-то книгу в зелёном переплёте, название я не разглядела. Рядышком стоял бокал с какой-то янтарной жидкостью. Когда зашла я, он отложил книгу в сторону.

— Варя, как съездили? — я прошла и присела в кресло напротив стола.

— Отлично, — он кивнул и сделал глоток из бокала. — Но я хотела поговорить с вами о другом. Мне очень нужна ваша помощь. Вы как-то сказали, что я могу к вам обратиться, если что-то потребуется.

— Конечно, я слушаю, дорогая, — я обернулась, чтобы убедиться, что дверь плотно закрыта. В кабинете Короля не было камер, поэтому я могла говорить спокойно обо всём. И

я рассказала ему, что задумала. Озвучила свою просьбу и с нетерпением ждала ответа. Артемий Владиславович крепко задумался, обдумывая мои слова. — Варвара — это очень рискованно, — покачал он головой.

— Я знаю. Но ведь и вы знаете, что это лучшее, что можно предпринять. Вы должны помочь мне. Андрей, когда узнает где Фартовый он его уничтожит. Я ничего не имею против. Но то, что предлагаю я, куда лучше. Для Миши смерть — это самое лёгкое наказание, за всю ту боль, что он причинил нам. Он мечтает о власти, но если перекрыть ему в этом городе кислород, мы сможем себя обезопасить. И если у меня будет ваше слово, он не рискнёт что-либо предпринять.

— Хм, предложение очень заманчивое, но с чего ты решила, что Михаил согласится на твои требования? — я закусила губу. Кажется, моя идея выгорит.

— Потому что он получит то, чего хотел и отступит, — Артемий Владиславович кивнул, вроде как, соглашаясь, поэтому я решила дожать. Поставить точку. — Только нужно отвлечь Андрея. И после того, как вы найдёте Фартового и я сделаю свой шаг, нужно будет убедить его отступить. Если мой план не сработает, тогда сообщим об этом Андрею. Согласны? — Артемий Владиславович залпом осушил бокал, постучал пальцами по столу, потом посмотрел мне в глаза.

— Ты уверена, что хочешь этого? Отказаться от наследия своего отца, достаточно серьёзный шаг, — я стиснула на коленях руки, впиваясь ногтями в ладони.

— На самом деле я жажду этого. Это наследство принесло мне одни только беды. Избавиться от него самый верный способ, жить спокойно. Тем более Андрей не знает о нём и я хочу, чтобы так и осталось.

— Ладно, это конечно твоё право, — улыбнулась, облегченно осознавая, что победила. Хорошо иметь такого сильного союзника, как Король. — Мои люди найдут Фартового. А как усыпить бдительность Андрея и запутать его, я решу.

— Спасибо, — кивнула, поднявшись.

— Главное, чтобы ты не пожалела о своём решении, — я кивнула, хотя знала, что не пожалею. — Сегодня же свяжусь с юристами, и они займутся документами. А ты иди отдыхай, пока есть такая возможность, — ещё раз поблагодарила мужчину и вышла из кабинета, поднявшись в комнату. Этот недолгий разговор отнял у меня много сил. От осознания того, что я хочу сделать бросало в дрожь. Вопрос правильно ли я поступаю, так и мучил меня. Но я уже точно решила для себя, что сделаю всё возможное, чтобы защитить свою семью. Да придётся принести жертву, но она того стоит. Я подошла к окну, чтобы открыть его, в комнате было душно. Отодвинула тюль в сторону и тут заметила, как на территорию въезжает знакомый автомобиль. Распахнула окно, высунувшись наружу. Стас вышел, самодовольно ухмыляясь, махнул кому-то рукой. Задние двери тут же распахнулись и наружу выбрались двое из людей Стаса. Один заглянул в салон и выволок из него девушку. Она пыталась вырваться, но вряд ли смогла бы сделать, что-то с таким бугаем. Да и к тому же тяжело сопротивляться с чёрным мешком на голове и закованными за спиной руками трудновато, как не посмотри. Но вот кричала она громко, срывающимся с хрипотцой голосом. Видимо, кричит она уже не один час. Я тут же рванула к двери и быстро спустилась на первый этаж. Как раз в тот момент, когда Стас уводил брыкающуюся девушку в подвал. Так вот о чем они разговаривали с Андреем. Но вот, что это за «она» не понятно. Ну ничего, это я сейчас выясню. Стас затащил девушку в ближайшее к лестнице подвальное помещение, где уже стоял Андрей. Я замерла за углом, чтобы спокойно наблюдать за происходящим

внутри. Парень без особой нежности оттолкнул девушку, она тут же потеряла равновесие и упала на пол. Стас сорвал с неё мешок, откидывая его в сторону. Девушка вскрикнула и зажмурилась, отползая назад, но спина её почти в тот же миг столкнулась со стеной. Девушка пыталась отдышаться, она не плакала, но плечи её дрожали, она открыла глаза и прижала к груди колени. Я теперь хорошо её рассмотрела. Очень худенькая, но такая красивая, нежная. Тёмные волосы средней длины собраны в хвост на макушке, красивый овал лица, испуганные зелёные глаза мечутся между Андреем и Стасом, на правой щеке аккуратная родинка, которая придавала девушке какой-то шарм. Она была в свитере, достаточно тёплом для летней погоды, серых джинсах и балетках. Андрей опустился перед ней на корточки, а Стас отошёл назад, сложив руки на груди.

— Спрашиваю один раз и лучше тебе ответить честно, — девушка до сих пор тяжело дышала, когда Андрей подошел, она только сильнее вжалась спиной в стену. — Где он?

— Я... я не знаю, я клянусь... Я не знаю, — она замотала головой, слёз в глазах не было, но был неподдельный ужас. — Мы... Мы с Мишей не так близки. Я не знаю где он.

— Плохой ответ, — он поднялся, кивнув Стасу. Девушка тут же насторожилась, взгляд опять заметался между мужчин, она облизала губы. — Подумай ещё раз, хорошенько подумай. А Стас тебе поможет, правда же?

— Конечно, — усмехнулся Стас шагнув к девушке.

— Нет! — она вскрикнула и стала отодвигаться к углу. — Я клянусь, я не знаю! Не трогайте меня, пожалуйста! Я бы хотела вам сказать, но я правда не знаю.

Стас подошёл к ней и за горло поднял с пола, прижав к стене. Медленно вытащил из кармана пиджака складной нож и поднёс лезвие к её щеке. Девушка вскрикнула, и я решила вмешаться, пока дело не приняло дурной оборот.

— Что тут происходит? — Стас обернулся на Андрея, закатив глаза. Он как бы говорил: закончилось веселье. — Вы что с ума сошли? — я рванула вперёд, чтобы оттолкнуть Стаса от девушки, хотя он уже отошёл от неё. Девушка сползла на пол, пытаюсь сдержать дрожь, и на нас не смотрела. Но меня на полдороги перехватил Андрей, вывел из комнаты, кивнув Стасу остаться, захлопнул металлическую дверь. Хотя я бы не оставляла в таком состоянии девушку наедине со Стасом.

— Успокойся, — сказал Андрей, осторожно прижимая меня к стене.

— Ты просишь меня, успокоится? — вскрикнула я. — Объясни мне, пожалуйста, что всё это значит? Кто эта девушка?

— Спокойно, Варь. Эта девушка может помочь найти Фартового. Она его сестра.

— У него есть сестра? — я даже как-то остыла, когда услышала эту новость.

— Для меня это тоже было открытием, когда Артём мне сказал, — так вот, что Андрей имел в виду, когда сказал, что Артём сообщил ему кое-что интересное. — А это отличный шанс найти этого ублюдка.

— Серьёзно? — я вырвалась из его рук и отошла на два шага. — Она ведь сказала, что не знает где он.

— Варь, её брат Фартовый, она лжёт, — я вздохнула, качнув головой.

— Ты судишь её по Фартовому? Откуда тебе знать, что она такая же? — пораженно нахмурилась, заглядывая мужчине в глаза. — Андрей, я тебя не узнаю. Это не ты! Это не правильно. Ты же понимаешь. Она не обманывает. Я видела её глаза. И я увидела испуганную до смерти девушку, а не девушку, которая лжет. Я была на её месте и не раз. Я знаю, что она чувствует. Её брат пытался использовать меня как приманку, похищал не

однократно. И я была до ужаса напугана, врать мне бы и в голову не пришло. А ты сейчас поступаешь точно так же. Чем ты тогда лучше Фартового, а? Андрей, зачем ему уподобляться? Я верю, что мы сможем найти его и без этого. — я говорила достаточно громко и мои слова возымели эффект, Андрею нечего было мне ответить. Поэтому я обошла его и зашла в комнату, где девушку держали. Стас стоял у двери, наблюдая за девушкой с кровожадной улыбкой. Парень снял с неё наручники, поэтому она теперь спокойно имогла прижимать руки к груди. Я мотнула головой и подошла к ней, опустившись на колени, совершенно не заботясь о том, что запачкаю в пыли юбку.

— Эй, ты в порядке? — она испуганно кивнула. — Как тебя зовут?

— Ангелина, — я улыбнулась виновато.

— Варя, — она сглотнула, бросив взгляд мне за спину. Я обернулась, зашёл Андрей и остановился там же у двери. — Не бойся, тебя никто не тронет. Давай, уведём тебе отсюда.

Я помогла ей подняться, она опустила в пол глаза. Стас хотел остановить меня, но Андрей мотнул головой. Я вывела трясущуюся девушку за плечи, и мы поднялись в холл. Отвела Ангелину в гостиную, которую уже привели в порядок. Всё было убрано и по новой обставлено. И я в очередной раз поразилась тому, как легко всё решается, если у тебя есть деньги. Посадила её на диванчик и села рядом.

— Ты цела? — она закивала и опять задрожала. Я нахмурилась, когда поняла одну вещь. — Ты дрожишь, — сказала вслух для себя и продолжила. — Не от страха, а от холода, — она опять закивала и сглотнула, подняла на меня глаза.

— Мне всегда холодно и всегда трясёт, — я поднялась, отошла к двери где стоял Стас и наблюдал за нами. Я подошла к нему и тихо попросила.

— Принеси горячего чая, — он усмехнулся, сложив руки на груди. — Давай быстро, — разозлилась я. — Наворотили дел, так позвольте мне теперь всё разгрести. Давай-давай, шевелись, — он с неохотой отправился в сторону кухни. Я вернулась к девушке, она успокоилась, но её была такая дрожь, что я начала волноваться. И у меня появились кое-какие подозрения. Ангелина усмехнулась, натягивая рукава свитера на запястья.

— Знаю я этот взгляд, — я вопросительно подняла брови, присев с девушкой рядом. — Я не наркоманка. Тут другое.

— Что? — девушка тяжело вздохнула, откинулась на спинку дивана и закатала до локтя рукава, демонстрируя мне внутреннюю сторону рук. Я ахнула, прижав ладонь ко рту. Все её руки были исколоты, все в синяках. Но девушка сказала, что не наркоманка и я почему-то верю ей. Девушка развернула руки другой стороной, тут дела обстояли не лучше. Почти вся кожа была усыпана маленькими круглыми шрамами от ожогов. Её руки не только обкалывали, но и прижигали окурками. — Господи! Это... — у меня перехватило дыхания, чуть кашлянула, чтобы вернуть себе голос. Её, что пытали? Если так, то её животный страх мне ясен. — Это сделал кто-то, кто пытался выведать у тебя о брате? — мне стало тяжело дышать, когда она усмехнулась. В глазах её появились слёзы, впервые за всё время. Она опять сглотнула, облизнув губы, и стиснула пальцы, с такой силой, что готова поспорить, причиняла себе боль.

— Нет, — голос её опустился до хриплого шёпота. — Это он.

Я не смогла удержаться и обняла её, крепко-крепко. Михаил Фартовый тушил окурки об свою сестру, колот её не понятно чем. Если я не была до этого уверена, что он псих, то теперь сомнений не осталось. Он настоящий моральный урод и циник. Я сжала девушку в объятиях крепче, она цеплялась за меня как за спасательный круг.

— Мне очень жаль. Я обещаю, что такого больше не будет, — она засмеялась через силу и отодвинулась.

— Мой брат страшный человек и он не отпустит меня. Вы ведь знакомы с ним? Чувствуете страх, когда находитесь рядом? — я не стала соглашаться или опровергать её слова, хоть они и были правдой. — Я нужна ему, не как сестра, а как подопытный кролик. Миша сотрудничает с людьми, которые производят различные препараты. Надо же их на ком-то тестировать, верно? — боже, бедная девушка. Сердце сжалось от жалости к ней. Нет, такой монстр как Фартовый смерти не заслуживает. Тем более лёгкой. Ангелина оттянула ворот свитера. Её шея тоже была покрыта синяками. — А вот этот препарат был самым ужасным. Я чуть собственной кровью не захлебнулась, — я вздрогнула, чем вызвала её ухмылку. — Знакомо, да? Теперь понятно для кого он разрабатывался, — она с испугом одёрнула руки и опустила рукава свитера. Я оглянулась туда, куда она смотрела. У двери стоял Стас с чашкой в руках. И судя по крепко сжатым челюстям, он всё слышал и видел. Он просто развернулся и ушёл.

— Не бойся, всё будет нормально. Они на самом деле не плохие люди, Стас не такой как твой брат, — я встала и взяла её за руку, заставив подняться. — Идём, Стас отвезёт тебя, куда скажешь.

— Вы меня отпускаете, правда? — я ободряюще кивнула. — С-спасибо.

— Это меньшее, что я могу сделать, чтобы компенсировать то что произошло недавно. Если бы они знали, не стали бы пугать тебя, — она крепко обняла меня и тихо-тихо зашептала на ухо.

— Я не знаю где брат сейчас, но я знаю, где он может появиться, — я тут же наострила уши. Это как раз та информация, которая мне нужна. — У него в городе есть офис, о котором знаю только я и он. И его Питерские партнёры. Он может появиться там в любой момент, — и она назвала мне адрес. Я хорошо знала, где находится это место. Ангелина отстранилась, обхватив себя за плечи. Господи, да ей точно нужно в больницу. Вывести из организма всю ту дрянь, которой её пичкали.

— Почему ты рассказала мне, а не им? — под «ними» я, конечно, имела в виду Стаса и Андрея.

— Потому что вы не такая как они, вы хорошая, — такая ли я уж хорошая, как ей кажется?

Глава 25. Часть 1

— Куда ты отвёз её? — спросила у Стаса, сразу же как только он вернулся. Когда они уехали я не могла найти себе места. Мы были с Андреем. Стас рассказал ему о том, свидетелем чего он стал. Теперь Терминатор был полон решимости убить Фартового. Хотя и до этого лелеял эту мысль.

И если бы я только знала, как Миша будет вести себя в будущем, я бы это позволила. Но я не знала, и потому наивно предположила, что Фартовый отступит. Такие, как он не отступают.

— Сначала, к ней домой, потом на автовокзал, — я, наконец, выдохнула.

— Значит, она решила уехать, — задумчиво постучала пальцами по подбородку. — Как думаешь, у неё получится спрятаться? — я повертела в руках чашку. Мы сидела на кухне за барной стойкой. Я обхватила кружку ладонями, чтобы согреть пальцы. Мне как будто передалось состояние Ангелины. Хотя может просто меня так поразило увиденное, не знаю. Но вот уже который час меня бьёт дрожь. Страшно даже представить, через что пришлось девушке пройти. Мне даже стало понятно, почему она именно так повела себя. Она на самом-то деле не соврала Андрею. Она сказала правду, Ангелина не знает где сейчас Фартовый. Она просто боялась, что как только сообщит место, где её брат может появиться, её сразу же убьют. От меня она этого точно не ждала. А парни могли быть с ней и повежливее, тогда возможно она бы с радостью выдала местонахождение Миши. Учитывая, что он с ней сотворил, я бы не удивилась. Может потому она и сказала именно мне, всё же надеялась. Мотивов у неё для предательства брата предостаточно.

Как только Стас приехал, Андрей с Королём заперлись в кабинете, что-то обсудить. Парень налил себе кофе и уселся напротив меня, постоянно поглядывая в коридор.

— Думаю, нет, — вздрогнула от того как бездушно это прозвучало и я подняла брови. — Он не отпустит её. А значит, найдёт, где бы она ни пряталась. Такие как она обычно много знают. Фартовый свидетелей не оставляет. А его сестру не кому защитить.

— Мы могли бы помочь ей, — тут же встрепенулась я, почувствовав тревогу. Не стоило её отпускать так просто. — Что если Королю защитить её так же как он защищает меня?

— Варя, не мешай всё в кучу. Ты — совсем другое дело. А она... — он тяжело вздохнул, как будто я была несмышленным ребёнком, которому всё нужно объяснять. — А она для Фартового большая угроза. Мы не защитим её, а наоборот подставим под удар. Мы не занимаемся защитой свидетелей, пойми, мы далеко не правоохранители.

— Мы могли хотя бы попытаться. Ты же сам видел, что он сделал. Ты сам слышал, какие опыты над ней ставят, — я зажмурилась, сдерживая слёзы, дышать, становилось тяжелее. — Так нельзя. Она живой человек и заслуживает большего.

— Я согласен с тобой, абсолютно. То что творит Фартовый жестоко и непростительно. Но и ты должна понять, что девушка не примет помощи от нас. Для неё мы враги.

— Да с чего ты взял? — тяжело вздохнула, всё ещё пытаясь найти решение. — Мне кажется, если она хочет выбраться из всего этого, то и выбрать не будет. Ей бы только найти путь к спасению. Так с чего ты решил, что она не примет помощи от нас? По-сути, единственных людей, которые на это способны. Андрей точно не побоится бросить вызов Фартовому. Ведь по факту он уже это сделал!

— Потому что она так сказала, — последовал ещё более тяжкий вздох. — Ты думаешь, я

не предложил ей помощи? Это было первое, что я сказал. Что ты думаешь? Она меня послала, — я фыркнула, а потом усмехнулась, сделав глоток чая.

— Конечно, вы же так «вежливо» пригласили её к себе в гости на чаепитие, — нервно хлопнула ладонью по столу, грубо произнеся каждое слово. — Если бы кто-то так поступил со мной, я бы тоже послала. Далеко и очень надолго. Она гордая, я бы даже сказала очень, и в ней есть стержень, который сломать нелегко. Такая задачка точно для Фартового. Он ещё не сломил ее, и он не успокоится, пока этого не сделает. Не надо было всё-таки её отпускать, — я поднялась из-за стойки, но потом снова вернулась на место, не став садиться, облокотившись о поверхность руками. — Надо её вернуть, срочно. Я не хочу, чтобы из-за нас она пострадала.

— Варь, уже поздно. Я уверен, что она уже на полпути от города. Мы можем просто надеяться, что ей повезёт скрыться, и она сбежит так далеко, где её уже не найдут. Ни мы, ни Фартовый, — я закивала, вроде бы соглашаясь, но с таким лицом, что дураку понятно как на самом деле я отношусь к этим словам.

— Это ты так себя успокаиваешь? — он не успел ответить, в комнату вошли Андрей с Королём. Артемий Владиславович махнул мне рукой.

— Варвара, есть разговор, — я тут же поняла о чём пойдёт речь. О моей просьбе. Я кинула последний осуждающий взгляд на Стаса и пошла за Королём в его кабинет. Мужчина не стал садиться за стол, а отошёл к окну. Я опустила в кресло, не дожидаясь приглашения. — Ты рассказала Андрею о своём положении?

— Эмм, да, — неуверенно протянула, потому что не этого вопроса я ожидала. Да и вообще не вопроса, а ответов я ждала. — Но причём тут это?

— А при том, — он обернулся, лицо его было задумчивым, но спокойным. — Теперь ты для него вся вселенная. И все его силы направлены на тебя, — нахмурилась, непонимающе почесав бровь большим пальцем правой руки.

— Я не совсем понимаю, на что вы намекаете? — он усмехнулся и присел за стол.

— Девчонка, сестра Фартового видела дорогу отсюда, и могла её запомнить. Андрей уверен на сто процентов, что запомнила. И теперь он думает, что тут тебе небезопасно находиться. Кстати, я согласен с ним, по ряду причин. Но мне бы хотелось услышать твою оценку ситуации, — ага, теперь понятно. Мотнула головой, нахмурившись. Ну всё, только вот тотального контроля мне и не хватает сейчас для полного счастья.

— Я понимаю ваши опасения. Но могу поручиться за Ангелину. Даже если она и запомнила дорогу, то Фартовый последний человек, кому она расскажет. Нечего бояться.

— Хорошо, это я и хотел от тебя услышать. Но насколько ты в ней уверена? Ты её совсем не знаешь, — он улыбнулся, поставив локти на стол, переплел пальцы рук замком.

— Я уверена в своих словах, потому что Ангелина рассказала мне, где Фартовый может появиться.

— Где? — я назвала адрес. Чем очень удивила Короля. — Неожиданно, что она тебе сказала.

— Совсем нет, — и я пояснила свои слова, изложив всю картину, что развернулась перед мысленным взором. Объяснила, почему Ангелина ненавидит брата. — Поэтому она и не станет ему докладывать. Она была так напугана.

— Ну если сильно на неё надавить, она ему выложит все, — Король сложил руки на груди, смотря мне в глаза. — Иногда страх движет людьми. Поэтому я всё же соглашусь с Андреем — тебе здесь небезопасно. Надо отправить тебя подальше отсюда.

— Но, Артемий Владиславович, мы же с вами договаривались! — обвиняюще махнула рукой. — Я не могу уехать.

— Можешь, — Король с улыбкой поднялся. Я последовала его примеру, хотя ногу всё ещё разрывало от боли. Но я не могу показать ему свою слабость, иначе меня точно запрут где-нибудь, чтобы не высовывалась. — Так мы хотя бы успокоим Андрея. И я не отрицаю, уговор наш в силе, я от своих слов никогда не отказываюсь. Но тут вот такая проблема возникла. Твой отец очень умный человек. И с документами возникли сложности, потребуется больше времени, чем мы рассчитывали. Пока мои юристы всем этим будут заниматься, тебе лучше пересидеть в безопасном месте. Мои люди будут следить за офисом Фартового и как только он появится, вернём тебя сюда.

— Я всё же хотела бы остаться, — больше, чтобы следить за всем самой. Всё-таки не верю я, что Ангелина сольёт местонахождение Резиденции брату. Но бережёного Бог бережет, как говорится.

— Варя, — укоризненно протянул Король и я улыбнулась. Потому что столько заботы было в его голосе, что прямо на слезу потянуло. И в этот момент я уже точно решила, что сделаю, как они мне скажут. — Тем более мне тоже очень важно твоё здоровье и безопасность моего внука, — тут уж я не сдержалась и всхлипнула. — Ну, Варвара, — засмеялся Король и, шагнув ко мне, осторожно обнял. — Давай без сантиментов. Тебе волноваться нельзя, а ты мне тут реветь собралась, ну-ка брось. И пошли, Андрея успокоим, — я кивнула ему в грудь, хотя с места так и не сдвинулась. Так ласково меня даже отец не обнимал. Вот как тут без сантиментов? Если бы я точно не знала, что Король настолько мягок, никогда бы не поверила, что такое возможно. Со своими людьми он всегда так строг, холоден и даже безжалостен. И совсем другой человек, когда дело касается семьи.

Не знаю, сколько мы так простояли, но Артемий Владиславович позволил мне прийти в себя. Потом мы вернулись в гостиную, где разворачивался спор. И судя по всему, набирал обороты.

— Нет, Андрей, этого не будет! — Стас мерил комнату широкими шагами. Первый раз я видела его таким взволнованным, хоть он и пытался казаться раздраженным, выходило неважно. — Я не собираюсь подвергать её такому риску. Ты клялся мне, что она к нашим делам отношения иметь не будет.

— Она и не будет, — мотнул головой Андрей, как будто уже устал его уговаривать. Мы с Артемием Владиславовичем переглянулись. Я смотрела на всё это с непониманием, он же скорее насмешливо. Король поспешил вмешаться пока спор не вышел на новый уровень.

— Стас, это самое надёжное место и ты это понимаешь. Никто не будет знать, где оно, как и раньше. Только ты и Варвара. А она уж точно никому не расскажет. Она ведь тоже не должна была быть втянута в наши дела, но так вышло и ничего не изменить, — Стас замер посреди комнаты, раздумывая, ни на кого из нас не смотрел.

— Только Варя и я? Никто больше? — Андрей, хотел возразить, но Король поднял предостерегающе руку и нахмурился.

— Нет, ты нужен мне здесь, поэтому Варвара поедет со Стасом одна. Тем более чем меньше людей знает, где она, тем лучше, — Андрей согласился, кивком. И Стас, наконец, расслабился. Теперь я могла спокойно вступить в разговор, чтобы на меня никто не сорвался.

— Может, вы теперь объясните мне? — Король с Андреем переглянулись, перевели взгляд на Стаса. Он посмотрел на меня, и махнул рукой.

— По дороге расскажу, а пока собери вещи, которые могут тебе понадобится, — он обошёл меня не переставая хмуриться, и вышел из комнаты.

— Так будет намного лучше, если они поедут вдвоём. Меньше внимания привлекут, — это Король адресовал Андрею. Мужчина согласился, подошёл ко мне и обнял за плечи, выводя из гостиной. Мы поднялись в его комнату, и он посадил меня на постель.

— Составь список вещей, я отправлю кого-нибудь в магазин. Вы поедите за город, подумай, что может понадобится, — он дал мне карандаш и листочек. Я тут же прикинула, что мне нужно и накидала небольшой список. Андрей забрал у меня листочек, ознакомился с содержимым и удовлетворенно кивнул. — Ляг отдохни, я не знаю сколько вы будете ехать, но лучше перестраховаться, — значит ни Андрей, ни кто-либо еще, кроме Стаса не знает, куда мы поедем. Хм, на самом деле хороший ход. Серебрянский вышел из комнаты, а я прилегла. Не особо-то я и устала, просто хотелось полежать. Повертелось немного из стороны в сторону, а потом позвонила Виолке, когда мне стало совсем скучно. Подружка чуть меня не убила за то что я пропала. Не звонила, не писала. Как оказалось ей вообще ни о чем не рассказывали, держали в неведении. И о последних событиях она вообще ничего не знала. А когда я рассказала ей, она так и рвалась приехать, чтобы отчитать всех и вся, за то что они подвергли меня опасности. Я посмеялась, хотя в тайне опасалась. Уж Виолка могла и приехать и разнести здесь всё. Ей всё равно кого отчитывать, хоть Президента. Если кто-то навредил близкому ей человеку, можно считать, что он покойник. Я рассказала Виолетте, что на несколько дней покину город, и она немного успокоилась. Мы поменяли тему разговора и болтали вплоть до момента, когда вернулся Андрей. Мы попрощались и я поднялась.

— Стас уже ждет тебя внизу, — знакомый тон. Ему очень не нравится, что нам придётся расстаться, хоть и ненадолго. Он бы предпочел поехать с нами, но он понимает, что тогда Стас вообще никуда не поедет. А я понимаю, что тогда у нас с Артемием Владиславовичем ничего не выйдет. Я тоже очень не хочу расставаться с Андреем, но чем быстрее мы покончим с Фартовым, тем быстрее сможем быть вместе уже ничего не опасаясь. Поэтому я вымученно улыбнулась и подошла к мужчине, крепко его обняв.

— Не волнуйся, всё у нас будет хорошо, — он расслабился, сжимая меня так крепко, будто боялся, чего-то. — Я не исчезну.

— Я знаю, — я сама отстранилась. Не надо зря нервировать Стаса. Когда я уже устала идти прямо, и начала хромать, Андрей подхватил меня на руки. И как бы я не сопротивлялась, он всё равно донёс меня прямо до машины. Я же считала, что наоборот нужно больше ходить, иначе я привыкну к удобствам и сяду Андрею на шею. Мы последний раз обнялись и я села на пассажирское сидение к Стасу, отправив любимому мужчине на прощание воздушный поцелуй. Стас выехал за пределы Резиденции и даже не стал возвращаться в город, а поехал в противоположную сторону.

— Так куда мы едем ты так и не ответил? — Стас уже не был взволнован, а наоборот и даже улыбался.

— Туда где тебя точно не найдут. Я лично знаю только одно такое место. Я отвезу тебя к своей девушке. Ты же хотела с ней познакомиться, — в первое мгновение я так растерялась, что не нашла как ответить.

— Так значит она не миф? — это я конечно девушку имела в виду.

— Миф? — удивленно переспросил парень. Я повернулась к нему лицом.

— Ну я вообще-то думала, что ты её выдумал, чтобы мы с Виолкой тебя не трогали. Да и

то, что ты скрывал её, наталкивало на такие мысли, — он весело засмеялся.

— Ну ты даешь, Варька! Нет я, конечно, знал, что девушки любят всё усложнять, но не до такой же степени. Я сказал тогда, что не хочу, чтобы ты её испортила. На самом деле, просто не хотел, чтобы вы нашли друг друга. Она у меня, так же как и ты, склона к авантюризму. Что было бы, если бы вы познакомились раньше? — я тоже засмеялась, ведь так забавно он это произнёс. И подогрел моё любопытство ещё больше. Теперь я точно хочу встретиться с этой таинственной девушкой.

— А это далеко? — если честно я совсем не ориентировалась, в какую вообще сторону мы едем.

— Не особо, но мы поедem моим обычным путём, поэтому чуть подольше. Мария живёт в другом населённом пункте, поэтому сначала до ближайшей станции, а оттуда уже на электричке до конечного пункта.

— Зачем такие сложности? — никогда бы не подумала, что Стас такой параноик. Хотя идея-то неплохая, но и не лишена мнительности.

— Я тебе уже говорил, не буду я впутывать её во всё это. Она своё уже отвоевала.

— Что это значит? — Стас опять улыбнулся.

— Если Машка захочет она сама тебе расскажет. У меня совсем никакого желания вспоминать ту историю.

— Ладно, как скажешь, — не стала я на него давить, видно, что он не в духе. Поэтому я просто откинулась на спинку сидения и уставилась в окно. Стас оставил машину на охраняемой парковке, когда мы въехали в соседний город. Он вытащил из багажника небольшой чемодан на колесиках, полагаю, в нём мои вещи. Парень отставил его в сторону и с заднего сидения вытащил пакет.

— Пошли, скоро наша электричка отойдёт, — я хотела перехватить у него свой чемодан, но он меня проигнорировал и подхватил под руку. — Теперь пошли спокойненько, изображая из себя влюблённую парочку, — и всё-таки параноик. Господи, как же давно я не каталась на электричке, уже и забыла каково это. Стас купил билеты, мы заняли свои места. — Можешь, пока поспать, нам ехать часа три примерно.

Я кивнула, хотя уже достаточно наотдыхалась, но когда вагон тронулся, меня само по себе стало убаюкивать. Я удобнее уселась, наблюдая за проносящимся мимо лесом, и всё же задремала.

— Да? — девушка неосознанно вздрогнула, услышав знакомый голос. Ангелина сжала дрожащую руку в кулак, вздохнула.

— Это я, — мужчина на том конце усмехнулся. Девушка воочию увидела его хищную ухмылку и опять вздрогнула, растеряв всю свою уверенность. Брата рядом не было, но ощущение было такое, будто он стоит за спиной.

— Ангел, как ты вовремя, а то я уж думал отправить кого-то на твои поиски, — Миша сидя в кабинете своего офиса, прекрасно был осведомлен где сейчас находится его маленькая сестрёнка. — Ну как прошло?

— Как ты и сказал, — девушка устало прислонилась спиной к стене автовокзала. Ей было так противно осознавать, что она сделала. — Она поверила мне. Только вот я не уверена, что она придёт по этому адресу.

— Это уже не твоя забота, Ангел, — она замялась, боясь говорить то, что собиралась ещё секунду назад. Её пугали скорее последствия, чем сам факт.

— Я сделала всё, что ты мне велел. Девушка ничего не заподозрила.

— Ох, милая моя, Варвара куда умнее, чем ты думаешь. Но ты права — ты сделала всё так как надо, я не сомневаюсь в этом. Скажи-ка мне, а почему она тебе поверила, а?

— Потому что я сказала правду, — девушка зажмурилась, по её щекам покатались слёзы.

— Ммм, ну да на жалость ты давить умеешь, — девушка вздрогнула, поджав губы.

— Я... — Ангелина кашлянула, чтобы брат не услышал в её голосе слёзы. — Это всё? — она мотнула головой, собираясь с духом. — То есть я хотела сказать, что...

— Что ты мямлишь? — усмехнулся Миша. — Говори, если есть, что сказать.

— Отпусти меня, — еле слышно прошептала девушка, сползая по стене на землю. — Ты обещал.

— Я свои обещания держу, ты свободна, — пока свободна, подумал мужчина, выключая телефон. Михаил повертел мобильный в руках и набрал номер своего человека. — Где она?

— Как вы и говорили человек Терминатора вернул её к дому в целостности и сохранности. Потом отвёз на автовокзал. Сейчас она здесь, ещё даже билет не покупала.

— Хорошо. Глаз с неё не спускайте. Она ещё может мне пригодиться, — он самодовольно усмехнулся. — Не привлекайте внимание, дайте ей видимость свободы. Пусть она к этому привыкнет. Но ни на секунду не упускайте.

— Сделаем, — Михаил отключился, откинув в сторону мобильный. Теперь осталось только ждать.

Глава 25. Часть 2

— Варя, просыпайся, приехали, — Стас так осторожно положил руку мне на плечо, что я сначала и не поняла, чего от меня хотят. — Варя, я сейчас без тебя уйду, — я усмехнулась, представив выражение лица Андрея, когда он узнает, где я потерялась. Всё ещё не открывая глаз потянулась и поморщилась, когда ногу пронзило болью. Распахнула глаза, потеряв место вокруг раны, чтобы хоть немного облегчить боль. Ага, фигурки, как говорится. — Что? Нога?

— Болит немного, ну ничего, пойдём, — поднялась, стараясь особо не морщиться. А то знаю я этих мужчин, любящих панику поднимать. Стас закатил глаза, но под ругу взял, чтобы я оперлась на него. А когда спускались с электрички, он спрыгнул и, схватив меня за талию, осторожно поставил на землю. От станции здесь была только одна гравийная дорога, по ней мы и пошли. Стас взял чемодан в руки, чтобы не катить его и в пыли не пачкать. Его пакет отобрала я. Вокруг стоял густой лес, у дороги один небольшой киоск, к нему Стас и направился. Купил небольшую бутылку воды и протянул мне. Я с благодарностью приняла бутылку, только сейчас ощутив, как хочу пить. Воздух был чуть душноватым. Но когда мы пошли дальше и отделились от станции на приличное расстояние, воздух стал таким свежим и чистым, что я даже на мгновение остановилась, закрыв глаза. Прохладный лесной воздух, буквально окутывал. Стас замер, с улыбкой наблюдая за мной. Да, вот что значит вдали от города. Мы пошли дальше, не торопясь. Я с интересом осматривалась, тут не было никаких построек, даже близко, только бесконечная дорога и лес кругом. Пройдя чуть дальше, от основной дороги в сторону шла ещё одна, но она была гораздо уже. По этой самой дороге, издавая громкий рык, катил мотоцикл с двухместной коляской, темно-коричневого цвета. Стас не обращая внимания пошёл дальше до того самого момента пока водитель мотоцикла, которым оказался седой старичок с бородкой, не окликнул его, притормозив.

— Эй, Петрович, здорово! — Стас остановился, развернулся и приветливо махнул старичку рукой. — К Машке приехал?

— Ну, а к кому же ещё, Игнат Матвеевич? — они пожали друг другу руки, и тут старичок указал рукой на меня.

— А это кто с тобой? — он хитро усмехнулся, погладив свою густую бороду. Стас оглянулся на меня и глазами дал знак, чтобы я поддержала его в случае чего.

— Это Машина сестра, — я чуть было не подняла удивлённо брови, но потом просто кивнула и полупшепотом сказала: «Здрaсте». Серьёзно я так растерялась.

— Не ожидал, что у Машки сестра есть, — парень пожал плечами, однако больше ни слова не сказал. — Ладно уж, может подвести вас? А то топать-то тут прилично.

— Если тебе не сложно, — бросил Стас взгляд на мою лодыжку и виновато улыбнулся.

— Какой сложно, — махнул старичок весело рукой. — Садитесь молодежь, прокачу с ветерком.

Стас помог сесть мне с краю, сам же сел рядом с водителем. И мы осторожно покатали вперёд по дороге. Признаю, под конец, когда мы уже доехали до деревни, нога болеть перестала, зато заболела голова. Не привыкла я когда под ухом постоянное жужжание мотора.

— Спасибо, Игнат Матвеевич, заходите на чай, Машка будет рада вас видеть, — он помог мне выбраться, придерживая за локоть. Мы со старичком попрощались и он покати

дальше. — Устала?

— Есть немного, — тяжело вздохнула, поскольку «немного» — это приуменьшение. — Обязательно надо было врать.

— Обязательно, — усмехнулся он и подтолкнул меня к дому, вокруг которого стоял деревянный забор нежно-голубого цвета. Стас подошёл к калитке, просунул руку сквозь прутья и открыл внутреннюю щеколду. Кстати домик тоже деревянный, двухэтажный, достаточно большой и ухоженный по сравнению с другими домами в деревне. Стены дома вокруг двери обросли цветочной лозой. Одним словом всё это можно описать — красотища. А территория вокруг дома тоже не маленькая и тоже всё чистенько, красивенько. Тут явно живёт человек любящий комфорт и аккуратность. Подойдя ближе, я заметила, что стены дома расписаны разноцветными красками. Дух аж захватывает. А я ехать не хотела. Здесь чудесно. А какой воздух! Дверь распахнулась и на улицу выпорхнула девушка. Я сказала «выпорхнула», потому что она двигалась с невероятной лёгкостью и как будто парила. Она была в жёлтой майке и джинсовом комбинезоне на бретелях, на ногах открытые босоножки на сплошной подошве. Рыжие волосы завязаны косынкой назад. На лице девушки сияла приветливая улыбка, зелёные глаза светились от счастья, когда она смотрела на Стаса. Она подошла к нам, и я заметила у неё на щеках, рассыпь веснушек. Боже, какая красавица! А как на неё смотрел Стас, не описать.

— Я уже вас заждалась, — и голос такой нежный, соответствует её сверхмилой внешности. Прямо такая маленькая, миленькая ведьмочка. Я не смогла сдержать улыбки в ответ, когда девушка посмотрела на меня. Её возраст достаточно сложно определить, выглядит она очень молодо, а вот в глазах такое выражение, как будто она уже лет сто на свете живёт. — Ты должно быть, Варя. Стас много рассказывал о тебе. Меня зовут Маша, — она протянула мне руку, я за неё схватилась, и она, обхватив мою ладонь, двумя руками пожала. — Мне очень приятно с тобой познакомиться!

— Взаимно, — кивнула с самой искренней улыбкой. Стас поставил мой чемодан на дорожку и нежно обнял девушку, ласково её поцеловав.

— Я невероятно соскучился по тебе, — я еле сдержалась, чтобы умильно не воскликнуть. Не хотелось их смущать. — А ты знала, что когда волнуешь, ты слишком много болтаешь? — Мария засмеялась, стукнув мужчину кулачком по плечу.

— Конечно, болтаю, конечно, волнуюсь. Я тут столько времени провела, что любой новый человек для меня праздник, — она вздохнула, прижавшись к его груди. — Я так рада, что ты смог вырваться к нам, — она отстранилась и бросила на меня виноватый взгляд. — Хоть и при таких обстоятельствах. Но я всё же рада, что вы оба здесь.

— Спасибо большое, — кивнула я, ощутив неловкость. — Надеюсь, я не особо стесню вас?

— Перестань, Варя, мне только в радость принимать гостей. И давай на «ты». А то я язык сломаю «выкать», — я кивнула. Девушка подхватила мой чемодан и ткнула пальцем в Стаса. — Мы в дом, а ты пока за водой сходи. Сделай доброе дело. Варь, пойдём, — Стас мне кивнул, когда Маша отвернулась к дому, парень закатил глаза и провёл пальцем по горлу. Намекая на то, что в данном случае роль тирана занимает не он. Я засмеялась и прошла в дом. — Ты, наверное, голодная с дороги, да? — она оставила мой чемодан к порогу и указала идти за ней на кухню. Я поставила пакет Стаса рядом и пошла по указанному направлению. — Проходи-проходи, не стесняйся, чувствуй себя как дома.

— Спасибо, — она не только милая, но ещё и радушная.

— Хватит меня благодарить, — отмахнулась Мария, чуть нахмурившись. — Как я уже говорила для меня только в радость принимать гостей. Я это обожаю просто. А то чувствую себя тут отшельницей. В городе я бываю очень редко, так приятно пообщаться с человеком не оторванным от цивилизации, — она усадила меня за стол, устеленный белоснежной скатертью. — Я совсем забыла хлеба купить, отправим Стаса, а пока чаю попьём с пирогом, если ты не против.

— Я только за, — она улыбнулась, кивнув. Хотя она и сказала про оторванность от цивилизации, здесь всё было достаточно современно. Печка, холодильник, посудомоечная машина. Единственное, что выбивалось из общей картины — это эмалированное ведро в уголке и неэлектрический металлический чайник. Мария поставила чайник на плиту, включив её, подошла к ведру, взяла из него ковшичек и наполнила чайник водой, закрыв крышкой. Я не удержалась и заговорила: — Если честно, я не ожидала, что мы когда-нибудь познакомимся. Стас, говорил, что у него есть девушка, но я не особо-то верила в это.

Мария весело засмеялась.

— Да, он у меня немного сумасшедший, когда дело касается безопасности. Поэтому мало кто со мной знаком из его знакомых. Только ты да Серебрянский. И то Стасу не нравится, что Андрей обо мне знает, — я только хотела спросить, почему он против, но тут Мария нахмурилась и резко обернулась ко мне. — Постой, он сказал тебе «девушка»? — я кивнула, заставив её нахмуриться. — Что серьёзно «девушка»? — она оскорблено запыхтела.

— Ну да, а что не так? — она усмехнулась и сложила на груди руки.

— Девушка, да? А то, что мы женаты уже как лет пять его не волнует да? — я удивленно подняла брови и посмотрела на её правую руку. Маша, заметив мой интерес, протянула руку вперёд, я увидела золотое колечко. — Ну, ничего я это ему ещё припомню. «Девушка», — тут хлопнула входная дверь, и Мария хитро улыбнулась. Девушка приложила палец ко рту, чтобы я молчала, подхватила с крючка полотенце, встала, прижавшись спиной к стене у двери. Я тут же поняла, что она хочет сделать и закрыла рот ладонью, чтобы не засмеяться раньше времени. Стас вошёл в кухню, не заметив её, посмотрел на меня, в руке у него было ведро с водой. Мария дождалась пока он поставит его в угол к другому и уже тогда шагнула вперёд. Стас вздрогнул, когда ему по голове прилетело поленцем.

— Эй, что такое?! — отскочил он и развернулся. Заметил нахмурившуюся Марию и поднял в защитном жесте руки. — Маш, ты чего?! — она опять шмякнула его полотенцем по голове. Он отбежал ко мне, спрятавшись, у меня за спиной, положил руки мне на плечи. — Что это с ней?

— Сейчас ты узнаешь, что со мной, — она кивнула и рванула вперёд, Стас стал бегать вокруг стола, всё ещё не понимая, чем вызвал недовольство жены. Тут уж я засмеялась. — «Девушка», да? Я всего лишь твоя девушка. И то, что у нас ребёнок есть, тебя это тоже не волнует? — Стас сразу понял, откуда ноги растут, и посмотрел на меня осуждающе, я пожалала плечами, всё ещё смеясь. Маша гонялась за ним по кухне, иногда парню удавалось увернуться, а иногда полотенце достигало цели. Когда девушка выдохлась, остановилась, сдув с носа выбившийся медный локон волос. — Кстати на счёт ребёнка, — Стас кинул взгляд вверх. — Саша, папа приехал, спускайся, — все как-то резко замолчали, прислушиваясь. Наверху, что-то упало, а потом послышался топот. В кухню, буквально стрелой влетело маленькое чудо. Девчушка в желтенькой футболочке и комбинезончике как у мамы. Темные волосики собраны в два высоких хвостика. А вот глазки у девочки мамины, зелёные. Девочка взвизгнула и бросила к отцу, который подхватил её на руки, подкинув

несколько раз в воздухе. Господи, как же это мило. Стас уже пять лет в браке с этой прекрасной женщиной и у него уже есть дочурка настоящий ангелочек! Сколько же ему лет тогда?

— Папа! — девочка засмеялась и ловко забралась папке на шею. Какая быстрая и ловкая и такая маленькая.

— Шуршик мой, как ты выросла! — он обхватил её ножки в сандаликах и поцеловал лодыжку.

— Конечно, выросла, ты бы ещё реже дома появлялся, — качнула головой Мария, но потом расслабилась и с улыбкой обратилась к мужу: — Сходи с Сашкой до магазина, купите хлеба. Заодно и погуляешь с дочерью, а мы пока с Варькой пообщаемся, — она подмигнула мне и убрала с плиты свистящий чайник.

Стас же опустил девчонку на пол, она обратила взгляд своих огромных зелёных глаз на меня.

— Это кто?

— Саша! — одёрнула дочь Мария, сложив на груди руки. — Это невежливо. Как правильно нужно говорить? Не хмурься, Саш, — девчушка как взрослый человек одарила маму скептическим взглядом, закатив глаза. Ну ничего себе! Потом она посмотрела на меня с улыбкой.

— Здравствуйте! Меня зовут Александра, можно, просто Саша, — она протянула мне свою ладошку. Я с удивлением посмотрела на её улыбающихся родителей и пожала маленькую ладошку.

— Здравствуй. Меня зовут Варя.

— Варвара, наша близкая подруга, Сашуль, поэтому давай уважительно, хорошо? — девочка кивнула. — А теперь иди за косынкой, сейчас с папой пойдёте гулять, — девочка опять восхищенно взвизгнула, хотела рвануть из кухни, уже подняла свою маленькую ножку и резко замерла.

— Но я хочу пойти в кепке, — Мария вздохнула, но улыбнулась.

— Тогда пусть папа заплетёт тебя косы, чтобы они не мешали.

— Но я хочу с хвостиками, они мне нравятся, — такое ощущение сложилось, как будто девочка издевается.

— Тогда надень косынку, — сквозь стиснутые зубы проговорила Мария, держа улыбку на губах.

— Хорошо! — и вот тут она уже стрелой унеслась наверх. Какая прыткая.

— Боже, у неё такая маленькая ладошечка, — умильно прижала я ладони к груди. — Сколько ей?

— Пять лет, — сказала Стас, подмигнув мне.

— Да, брак по залёту — это про меня, — я удивленно открыла рот и тут же его захлопнула. Стас с Машей весело переглянулись и засмеялись. — Расслабься, я пошутила. Просто так сложилось.

Опять послышался топот, появилась Александра, в руках у неё была пластмассовая лопатка зелёного цвета, такое же ведёрко, сачок для ловли бабочек, клюшка для гольфа и... удочка? Я закрыла рот ладонью, чтобы своим смехом девочку не обидеть. Мария тяжело вздохнула.

— Солнышко моё, зачем тебе всё это? — ласково начала она, а потом чуть грубее спросила. — Ты вообще, где удочку откапала? А, так вот где она была всё это время, у тебя в

комнате!

— Та мы же гулять идем, это всё может пригодиться, — ой, я уже живот надорвала смеяться.

— Солнце моё, положи всё на место, иначе лишу конфет. На неделю, — эта угроза подействовала, девчушка унеслась прочь, вернувшись буквально через секунду с пустыми руками и скошенной набекрень косынкой. Стас усмехнулся и поправил головной убор на голове дочери, подхватил, её на руки усадив себе на плечо. — Хорошо, теперь идите, а то мы тут с голоду умрём, — Стас кивнул, но Маша его опять остановила. — И не вздумай покупать ей мороженное, она вот только недавно отболела.

— Как скажешь, — шуточно отдал парень честь. Девчушка потянулась к отцовому уху и громким шёпотом заговорила:

— Значит, как в прошлый раз надо успеть съесть до дома, да? — жест «рука-лицо» у Марии вышел как-то сам собой. Она раздраженно махнула рукой: мол, делайте, что хотите. Потом угрюмо ткнула в Стаса пальцем.

— Но! Если она опять заболит, я не посмотрю на твою работу, позвоню Серебрянскому и потребую дать тебе отпуск. Приедешь и сам будешь её лечить.

— Договорились, — переглянулись отец с дочерью и улыбнулись друг другу.

— Ой, всё, идите отсюда, дайте маме отдохнуть, — дважды им повторять не пришлось. Стас быстро пошёл на улицу, чтобы опять полотенцем по голове не получить. Мария стукнула себя по лбу, будто только сейчас, что-то вспомнила. — Стас, зайди ещё к Людмиле, у неё муж недавно с охоты вернулся. Мяса купи, сегодня шашлыки вечером сделаем.

— Хорошо, — крикнул мужчина уже с улицы. Мария смахнула со лба пот и выдохнула.

— Фух, ну теперь можно хоть немного перевести дыхание. Ну ведут себя как дети ей Богу, — и тут же встрепенулась. — Ну, Сашке, можно простить — она ребёнок. Но Стас-то, — она покачала головой.

— Все мужчины немного дети, — улыбнулась. — Но Стас достаточно разумный человек, поэтому думаю, беспокоится не о чем, — Мария присела за стол напротив меня.

— Разумный-то, да, но Сашка опять посмотрит на него своим щенячьим взглядом. Он размякнет и будет готов ей Луну с неба достать, — когда она договорила, всё же улыбнулась. Как я вижу, долго злиться она не может, а точнее не умеет. — Сашка его прямо обожает. Я если честно боялась безумно, что такой образ жизни её подкосит. Думала, она будет обижаться на отца, что он редко появляется. Но она у меня такая умная, что всё понимает. Она не злиться, а наоборот приходит в дикий восторг, когда он появляется.

— Да, она у вас и правда очень смышленная девочка, — Маша улыбнулась и поднялась, подойдя к холодильнику.

— Дети самые настоящие цветы жизни. Я боялась, что не справлюсь с такой ответственностью. А потом поняла, что всё придёт с опытом, — она стала выставлять на стол тарелочки с различными соленьями, вареньями. — Кушай, всё свежее, всё своё. У нас тут всё натуральное. Без химикатов выращиваем, — у меня прямо глаза стали разбегаться от разнообразия еды. А когда Маша поставила тарелку со свежей клубникой, я чуть слюнями не подавилась. — Клубничку только недавно собрала, ещё порадовалась, что скороспелку посадила. Сашка ягоды обожает.

— Какая ты прекрасная мама и хозяйка, мне бы взять с тебя пример, — у Марии на щеках появился румянец. Похоже, она услышала такое впервые.

— Спасибо. А чем мне тут ещё заниматься? Я — домохозяйка. Надо же мне, что-то

полезное делать, — я налегла на еду, запивая чаем с мятой. Мария сама собирает чайные композиции. И мне так понравился вкус, что я раздумывала тоже этим когда-то заняться. Даже знаю, у кого я буду травки покупать. — Ну как вкусно?

— Безумно, — зажмурилась я от удовольствия. Мария засмеялась.

— Я очень рада, — мы вместе выпили чай, а потом переместились в уютный зал. Я села на диванчик, Маша устроилась в кресле. — Ну, давай рассказывай, за что тебя в ссылку отправили? — Я усмехнулась такой постановке вопроса. И рассказала ей свою историю почти полностью. Она располагала к беседе. — Ого, ничего себе. Хм, теперь понимаю, почему к тебе Андрей именно Стаса приставил. Точно знал, что он с тобой справится.

— Почему это? — подняла я возмущенно бровь.

— Потому что у него в жизни уже была одна такая язва, — она мне подмигнула.

— Кто? — она с ухмылкой показала на себя руками. — Ты?

— Ага, Стас ещё до того как стал работать на Андрея был моим телохранителем. Так мы собственно и познакомились. Мой отец его нанял для моей постоянной охраны. Мне тогда было семнадцать, поэтому в услугах няньки я не нуждалась, — она рассказывала это с такой улыбкой, что печаль на дне глаз совсем не вписывалась. — Но как оказалось, отец был прав, когда приставил ко мне охрану.

— Что-то случилось? — тут же вспомнились слова Стаса о том, что Маша своё уже отвоевала. — Что?

— Ну, мой отец был бизнесменом, а это работёнка нервная и опасная. Пять лет назад его убили, — она прижала коленки к груди, а по щекам её вдруг заструились слёзы. — Я тогда тоже чуть не пострадала, да ещё и забеременела. Не знаю, что бы со мной было, если бы не Серебрянский. Он сильно помог Стасу, теперь он ему обязан. Обязан жизнью дочери и моей, — я бы хотела расспросить подробнее, но не решилась. Теперь я понимаю Стаса, когда он сказал, что не хочет это вспоминать, судя по всему, Маша тоже. Пришлось запихнуть любопытство подальше внутрь себя. — Прости, что-то я расклеилась, — она утёрла слёзы и улыбнулась. — Поэтому мне и понятно, что Андрей не боится доверить тебя Стасу. Они оба понимают, что это такое, за кого-то переживать.

— Да, ты права, — она благодарно улыбнулась. Да, я не собираюсь выпытывать у неё то, о чем она говорить совсем не хочет. Это причиняет ей боль. Даже не смотря на то сколько лет прошло.

— И вот теперь я богатая наследница, — подмигнула мне девушка, указывая рукой вокруг. — После смерти отца, я всё распродала и теперь у меня на счетах столько средств, что я могу позволить себе всю жизнь не работать. Мне так не хотелось во всё это вмешиваться, что предприняла некоторые меры, чтобы меня не донимали.

— Меры? — подняла я бровь. Маше вроде и не хотелось говорить о прошлом, но хотелось высказаться. Поэтому я не стала её останавливать.

— Ага, теперь для всех, наследница Бессонова — Мария Бессонова, вот уже пять лет как живёт в Англии, и сюда носа не кажет, — она поиграла бровями. — Поэтому я и не появляюсь в Москве, чтобы не светиться.

— Хм, хороший ход. Не зря Стас сказал, что ты та ещё авантюристка. Ты сама это придумала?

— Ага, а Андрей помог всё повернуть. Теперь мы в полной безопасности, — а ведь и правда. — Кому придет в голову искать меня в этой глуши, если по официальным данным я живу за границей страны вообще, — надо запомнить. Это же гениально.

— Мы вернулись! — прокричал Стас от выхода. Мария тут же ловко подскочила на ноги. Она забрала у него пакет с продуктами, потом отправила колоть дрова. Отопление в доме было не печное, а дрова как оказалось нужны были для бани и, конечно, чтобы пожарить мясо. Нас же отправили на кухню, мариновать шашлыки и нанизывать на шампуры. Потом мы с Марией и Сашкой пошли на речку, пока Стас занимался делами по дому. Купальник у меня, оказывается, был в чемодане, тот самый, который Виолкина мама подарила. В общем, мы провели этот день весело. Если не учитывать обстоятельства, при которых я здесь, то можно назвать это небольшим отпуском. Когда мы вернулись к дому, Стас уже пожарил шашлыки, и мы ещё и вкусно поужинали. Маша, заметив, что я хромаю отправила Сашку в огород за лопухом. Объяснив это тем, что народные средства лучше всяких мазей. Потом меня отправили париться в баню, чтобы потом наложить на ногу повязку из лопуха. Да звучит странно, но я не стала спорить. Как говорится: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Потом меня уложили в отдельную комнату на первом этаже. И так хорошо я ещё не высыпалась никогда. Определенно деревенский воздух идет мне на пользу. Я проснулась на рассвете. И самое забавное нога за ночь меня даже не потревожила и утром, когда я присела почти боли не ощутила. Ничего себе. Я поднялась и в отличном настроении вышла из комнаты. На кухне уже хлопотала Мария.

— Доброе утро! Как спалось? — она как раз вытаскивала из духовки пышные булочки.

— Шикарно, — я привстала на носочки и потянулась.

— Вот именно поэтому я обожаю тут жить. Ты ещё зимой здесь не была, красота, — я кивнула. — Садись завтракать. Булочки с творогом, очень вкусные, поверь. Тебе кофе налить или чай?

— Кофе, если можно, — она кивнула и поставила передо мной чашку. — Тебе чем-нибудь помочь?

— Ой нет, спасибо, пока нет, если хочешь потом можешь помочь мне в огороде, — мы уселись за стол, завтракать. Булочки были невероятно вкусными, буквально таяли во рту.

— Конечно, я помогу, — зашёл Стас с двумя вёдрами воды, в спортивных штанах и с голым торсом. Маша тут же нахмурилась.

— Что ты тут своими мускулами светишь? Надевай футболку и садись есть, пока Сашка не проснулась.

— Как скажите, — отдал он честь, и пошёл за одежкой. Мы вместе поели, потом покормили проснувшуюся Сашку. Стас пошёл с дочуркой запускать воздушного змея на речку, оказывается, в пакете была именно эта игрушка. Мы же с Машей отправились работать в огород. Потом девушка оставила меня работать в теплице, а сама пошла, готовить обед. Так вот я и проводила все дни в этой чудесной семье. Мы постоянно занимались чем-то интересным. Утром четвёртого дня мне на телефон пришло сообщение от Короля: «Он появился». Артемий Владиславович позвонил Стасу и мы с ним собрались возвращаться в город. Медлить нельзя, иначе Фартовый опять сбежит. И Андрей пока не знает об этом, есть вероятность быстро закончить партию.

Вернулись мы в Резиденцию Короля таким же путём, что уезжали. Только как мне показалось, в этот раз дорога заняла меньше времени. Может из-за волнения? Если честно мне стало безумно страшно сталкиваться с Фартовым один на один. После того, что я узнала о нём, мне ещё больше захотелось сбежать подальше и зарыться в самую глубокую нору, какую найду. Но я не могу так поступить. Вечно бояться — не значит жить. А я хочу именно этого, жить полной жизнью. Жить с любимым мужчиной и воспитывать своего ребёнка. Я набралась стойкой решимости, когда провела время с Марией. Она и, правда, чудесная хозяйка, прекрасная мать. Я хочу стать такой же. Очень хочу, а поэтому в душе не должно быть места страху. Тем более если Миша почувствует во мне неуверенность, сотрудничать не станет.

Стас помог мне выбраться из машины и постоянно хмурился. Разлука с семьёй далась ему тяжело. Он провёл с женой и дочерью почти четыре дня, этого вполне хватило, чтобы привыкнуть. И мне страшно даже представить, как сложно ему было уезжать. Маша сказала, что обычно он приезжал только на день, просто, чтобы повидаться. Она сказала, что сейчас сложная ситуация, а потом когда станет спокойнее, Стас будет появляться чаще. Хотя я видела, что сама она не особо-то в это и верила. Мария и Стас как один говорили, что к такому привыкли. Но что на счёт Сашки? Да, она ещё ребёнок, но что будет, когда она вырастет? Обязательно нужно поговорить об этом с Андреем. Да, Стас ему обязан буквально всем, но это не значит, что Серебрянский имеет право им пользоваться. Блин, вот пообщалась немного с Машкой, теперь придётся отвыкать называть Андрея по фамилии. А то буду с ним спорить о чем-то и как начну фамильничать, вот он удивится. Резко захотелось попробовать. На губах появилась дьявольская улыбочка, а в глазах явно заплясали смешинки.

— Этот взгляд не предвещает ничего хорошего, — захлопнул Стас дверь автомобиля и привалился к капоту боком, сложив на груди руки. — Что опять задумала?

— Ничего особенного, просто хочу кое-кому жизнь подпортить, а кому-то и подправить, — и озорно ему подмигнула, на что он закатил глаза.

— Уже страшно, — усмехнулся мужчина и посмотрел на часы. — Король не просто так вызвал. Мне надо уехать, а ты иди в дом и порти жизнь кому-то кроме меня.

— Как скажешь, — засмеялась я. Вот и вернулся привычный мне бука Стас. Интересно, что же такого ему поручил Король, чтобы сбегать отсюда, и Андрею о моём возвращении не докладывать. — Главное не испортить жизнь себе, верно?

— Верно, — махнул мне Стас рукой и сел в машину, уже не хмурясь. Маленькая, но победа над этим угрюмым воякой. Я же направилась в дом. В гостиной Король своим людям, что-то разъяснял. От его тона и голоса кровь в жилах стыла. В суть я вникнуть не успела все стали куда-то собираться. Артемий Владиславович незаметно кивнул мне, чтобы я осторожно не мелькая прошла в его кабинет. Так я и поступила, пришлось немного подождать, но оно того стоило я успокоилась немного. Вид у меня, конечно, был собранный, а вот что творилось в душе известно только мне.

— Варвара, давно нужно было отправить тебя за город, ты невероятно похорошела, — сказал Король своим обычным мягким тоном, к которому я уже привыкла, только тогда когда плотно закрыл за собой дверь. — Загорела, прямо расцвела.

— Спасибо. У меня была хорошая компания, — а уж про свои трудовые будни на

солнышке я вообще молчу. — Как вы заставили Стаса привезти меня сюда так быстро? Если бы он знал правду, вряд ли бы так сразу примчался.

— Он и не знает правды, — я поднялась из кресла, когда Артемий Владиславович подошёл. Он заправил прядь волос мне за ухо и стал предельно серьёзным. — Помнишь тот инцидент с хакерской атакой на компанию?

— Конечно, именно это и стало причиной к... — я замолчала, и многозначительно посмотрела на свою ногу. — Это было, что-то серьёзное?

— Нет, совсем нет, — он улыбнулся как-то очень уж хитро. Что опять задумал этот старый чёрт? А то, что задумал, я не сомневаюсь. Знакомо мне это выражение его глаз. Я частенько вижу такое в зеркале. — Я знаю хакера. Она частенько вытворяет, что-то подобное, чтобы привлечь моё внимание.

— Что? Но как тогда... Пойдите, но почему вы это позволяете? — хакер девушка? И судя по всему такое не впервые, но он спускает это с рук. Моё уважение к этому мужчине скакнуло выше, чем до этого. Он не такой как другие. Не такой как Фартовый или Сильвестр.

— Потому что она похожа на мою дочь. Молодая, наглая, дерзкая, смелая, слегка хамовата, но сердце у неё доброе. Я пообещал ей помочь, но поскольку есть другие дела, она решила вернуть мой интерес таким способом. Говорю же наглая девица. Но это и отличный способ чем-то занять твоего сторожевого пса, — он весело мне подмигнул. — Дал ему задание разыскать хакера. Ему тяжело придётся, но у тебя тогда будет время.

— Документы готовы? — он кивнул и подошёл к столу, взял папку и протянул мне. Я быстро ознакомилась с содержимым. В юриспруденции я ничего не понимала, но смысл уловила. Всё было так как я и хотела. И теперь папка в руке стала тяжелой. Но ничего скоро я сброшу с рук эту тяжесть. — И, что мне делать?

— То, что ты хотела, — Король поправил рукав пиджака. — Но одна ты не поедешь. Телефон, который отдал тебе Стас. Сверху в дисплей встроена кнопка, ты наверняка её видела, это быстрый набор. Пойдёшь одна, но на улице будем мы тебя прикрывать, если что-то пойдет не так, просто нажми на кнопку.

— Хорошо, я всё поняла. Но вы уверены, что Фартовый ещё там?

— Да, он в здании. Как мы выяснили у него там не только офис, но и квартира, кстати оформленная на имя сестры. Поэтому мы и не могли его долго найти. У них разные фамилии.

— Разные? Значит, они могут быть не родными? — если честно я надеялась на это. Не может же человек вредить своему родному и близкому родственнику, верно? Он не может быть настолько бесчеловечен, ведь так?

— Не знаю, — не одобрил Артемий Владиславович моего интереса к этой семье. — Не пытайся оправдать человека, который этого не заслуживает.

— Вы, что-то знаете? — да он точно знает. — Расскажите мне.

— Тебе не надо этого знать, Варь, не вмешивайся. Тебе ей уже не помочь, — в голосе мужчины промелькнуло сожаление, как будто он сам жалел, что не может помочь.

— Пожалуйста, вы должны хотя бы намекнуть мне, — он сощурился, но отступить я не собиралась. — Что вы знаете?

— Они с братом провели почти всё время в детском доме. Неизвестно, что им пришлось там пережить и кем они оба стали.

— А почему они вообще туда попали? — Король говорил так, будто не хотел говорить

больше, специально уваливал. Но как он уже сказал однажды: я умею задавать правильные вопросы. Сейчас он, похоже, пожалел об этом.

— Отец зарезал их мать и сел в тюрьму, они остались одни, — и всё-таки это же не оправдание, верно? Ангелина же не стала такой же жестокой, но она и не жертва. Это кошмарно, у меня хотя бы была своя семья, а у них... Додумывать дальше не хотелось. — Но при этом и добились многого, причём оба. Квартира и офис не Фартового, а именно его сестры, понятно? Всё, Варвара, даже не упрашивай, большего не скажу.

— Спасибо, хотя бы за это, — теперь хоть небольшая ясность у меня была. — Давайте, не будем с этим тянуть.

Король полностью меня поддержал. Конечно, отвечать на мои вопросы не такое уж и приятное занятие.

Мы снова прошлись по нашему плану, чтобы я хорошо запомнила каждое своё слово и действие. У меня просто нет права на ошибку. Быстро сбегала переодеться в серые джинсы, бежевую рубашку, на ноги кроссовки, чтобы бежать было легче, если что-то пойдёт не так. Волосы заплела в тугую косу, чтобы выглядеть более серьёзной. Король тоже поехал, чтобы лично контролировать ситуацию. Телефон я из рук не выпускала, так же как и папку. И постоянно пальцами нащупывала кнопку, ощущая спокойствие от того, что не одна. Я почти всегда была одна и сейчас безумно приятно ощущать поддержку за спиной. Причём очень серьёзную поддержку.

До города долетели в рекордно короткие сроки. Такими переулками петляли, что я и дорогу-то не запомнила. Но стоило только машине притормозить, быстро вышла, махнув людям Короля рукой. Было несколько машин и все они в разное время выехали от Резиденции, и рассредоточились по территории. Почти на каждом углу стояли знакомые автомобили. Вот это я понимаю огневая поддержка. Если Фартовый отклонит моё предложение я ему не завидую. В глубине души я прямо лелеяла мысль о том, чтобы он отказался. Я бы с удовольствием посмотрела на то, как бы он из этой ситуации выбирался. Уф, какая я кровожадная.

Здание, в котором располагался офис Фартового было очень красивое, многоэтажное, стеклянное, да и сам район респектабельный. А уж, какие квартирки в этом районе, и по какой они цене я вообще молчу. Для офисов выделялся полностью первый этаж. Думала, у меня возникнут проблемы с поиском нужного помещения. Ага, это оказалось самой простой задачей! Только свернув за угол, тут же увидела своего давнего знакомца. Подпирая стенку у одной из дверей стоял Серый, зорко поглядывая по сторонам. Заметив меня, растянул губы в свою обычную ухмылочку. Я ответила ему уверенной улыбкой, а рука сама крепко сжала мобильный.

— Какая неожиданная встреча! — хмыкнув, сделала несколько шагов прямо к нему. — Соскучилась?

— Безумно, только не по тебе, — высокомерно вздёрнула брови, и оттеснила мужчину от двери. — Поэтому брысь с дороги.

Он аж ошалел от такой моей наглости. Зато препятствовать не стал. А как изумился Фартовый. Когда я ворвалась внутрь офиса, закрыв за собой плотно дверь, и обратилась непосредственно к хозяину кабинета, сидящему за столом:

— Не вставай, я надолго тебя не задержу, — ох это лицо я навсегда запомню.

— А ты не ошиблась, дорогая? Гостья здесь ты, — сказала Фартовый весело, складывая руки на груди. Только поймав его взгляд, пришлось приложить максимум усилий, чтобы не

вздоргнуть. Да это же взгляд сумасшедшего! Но страха перед этим мужчиной уже не было, была только слепая ярость. И он это увидел.

— Это ты ошибся. Я вовсе не гостья, да и задерживаться на чай не собираюсь, — папку я зажимала подмышкой, а после этих слов шагнула к столу ближе. — Ты же не думал, что я приду одна, верно? Это было бы весьма глупо.

— Да неужели? — чуть нахмурился он, собираясь встать. — Что-то не вижу здесь Терминатора.

— Оставайся на месте, — подняла предостерегающе руку с телефоном. — Ты прав Андрея тут нет. Зато есть Король и его люди. Стоит мне только нажать кнопку, и они тут же будут здесь. Зря ты в обход Артемию Владиславовичу связался с Сильвестром. Ему это очень не понравилось. Мне еле удалось уговорить его не разносить это место сразу. Но если ты попытаешься, что-то сделать мне, я не стану его останавливать. Поэтому оставайся на месте, — Миша улыбнулся, такой улыбкой, от которой кровь в венах стынет. И это было отличным подтверждением того, что крыть ему нечем. А значит этот ход за мной.

— Ох, Варвара, странная ты девушка, но признаюсь, такая дерзость тебе к лицу, — он откинулся на спинку кресла. Локоть одной руки устроил на подлокотнике, а во вторую взял ручку и постучал кончиком по поверхности стола. — Но зачем же ты тогда здесь?

— За этим, — и я бросила папку на стол прямо перед ним.

— Что это? — усмехнулся он.

— Мой ход конём, — с улыбкой высокомерно сложила руки на груди. Заодно напомнила Фартовому о нашей воображаемой партии. Только недавно я поняла, что вовсе не пешка в чьей-то игре. Нет, эта роль мне не подходит. А вот роль игрока... И играю я белыми. Поэтому надо всегда быть на шаг впереди соперника. Правила устанавливаю я, вовсе не Фартовый или Лазарь. — Посмотри, думаю, тебе понравится.

Он взглянул на меня с интересом, но уже другого плана, чем до этого. Он не знает чего от меня ожидать. Его это настораживает. И не зря. Миша взял папку даже с какой-то опаской, чем вызвал мою улыбку. Потом внимательно просмотрел документы. Удивленно вскинул брови и посмотрел на меня.

— Отказываешься от наследства в мою пользу? — я кивнула.

— Ну ты же этого хотел. Но у меня есть условия.

— Конечно, не сомневался даже, — он опять постучал ручкой по столу. Признак явной нервозности. — Куда же без подвоха, когда преподносят такой подарок.

— Приятно иметь дело с понимающим человеком, — как же его раздражает моя улыбка и осознание того, что ничего он не сделает. — Предлагаю сделку, от которой ты не сможешь отказаться. Условия выгодные как для тебя, так и для меня.

— Слушаю, — я оперлась свободной рукой о стол, а вторую вместе с телефоном уперла в бок.

— Я отдаю тебе всё имущество моего отца. А ты оставляешь нас с Андреем в покое, — он усмехнулся, и промолчать не смог.

— Как же это мило, Варвара. Неужели он тебе так дорог после всего, что сделал. Какую боль причинил, — весело засмеялась. А он оказывается хороший психолог. Постоянно пытается надавить на больное.

— А вот это не твоё дело. И никаким боком тебя не касается, — я прямо сейчас подёргала тигра за усы. И мне понравилось. Мне понравилось это чувство превосходства. — Ты — оставишь нас в покое, не будешь мстить, и лезть в нашу жизнь. Но это мои условия.

Артемий Владиславович выдвинул свои. Король хочет, чтобы ты убрался из города и не думал даже сюда возвращаться, — и, конечно, Артемий Владиславович тоже предпринял кое-какие меры. Это и было моим козырем сейчас. Им я и решила воспользоваться. Пока ярость в Фартовом не разыгралась. — Совсем забыла сказать. Сильвестр и Король заключили, ммм, как бы правильно сказать, — притворно задумалась, обратив взгляд к потолку и щелкнула пальцами, подобрав правильное слово. — Соглашение. Сильвестр не будет вмешиваться в наши распри. По-сути ты остался без поддержки. А значит сейчас, в данный момент, у тебя есть два варианта развития событий, — я постучала кончиком пальца по столу, будто размышляя, как лучше сформулировать. Хотя уже тысячу раз проговаривала это про себя. — Первый, самый безболезненный. Ты принимаешь все наши условия и уезжаешь. Второй, менее приятный. А если точнее сказать, совсем неприятный. Для тебя, конечно же. Я вызываю сюда людей Короля, а они отдадут тебя Андрею. А уж он-то не будет так милосерден как я. Мне кажется, выбор очевиден, — вот мы и подошли к кульминации. К финалу нашей игры. Он хотел загнать в угол меня, а получилось в точности да наоборот. Сейчас у него нет выхода, и мы оба это понимаем. Из этой передрыги ему не выбраться. Один шаг всего до развязки. — Ну, что согласен? На сделку со мной.

— Согласен, — он уже не улыбался. Он понимал, что произнес это, принял своё поражение. Я еле удержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением. Подошла, встав сбоку от Фартового, как бы подтверждая, что не боюсь его, и пролистала папку до конца. К последней страничке скрепкой было прикреплено два листочка, их я и взяла.

— Тогда подпиши вот этот документик, — я ткнула пальцем в место на листочках. Два экземпляра. Один для меня второй для Фартового. Мы постарались с Артемием Владиславовичем предусмотреть всё, поэтому без этого документа обойтись было нельзя. — Соглашение о том, что ни ты, ни я друг к другу претензий не имеем. Моя подпись там уже есть. Шах и мат.

— Bravo, не ожидал, — усмехнулся Фартовый зло. Но за этим я услышала и восхищение, которое он так старательно пытался замаскировать яростью. Миша черкнул свою подпись. Свой экземпляр я быстро выдернула и отошла.

— Я не сомневалась в твоём благоразумии, — улыбнулась, приложив руку к груди. — Надеюсь, это наша последняя встреча, — не дожидаясь ответа, развернулась и направилась к двери, попутно набирая номер Короля. — Я выхожу.

Отключилась, распахнула дверь, чуть не ударила ей по носу Серому. А жаль, нечего подслушивать. Вышла из здания, не дожидаясь, пока бандит попытается меня задержать. Я так старалась и не зря. Я — победила. Улыбка сама появилась на губах. Мы в безопасности, именно этого я и хотела.

Села на заднее сидение к Королю и протянула ему документ. Артемий Владиславович махнул водителю ехать и подал знак своим людям, что всё закончилось.

— Он согласился на всё, — хотя Артемий Владиславович, явно уже это понял. Сигнала же от меня не было, значит всё прошло по плану. Но я должна была сказать это вслух, чтобы окончательно поверить. — Но, что мы теперь скажем Андрею? Его же надо как-то утихомирить. Но, не рассказав правды, а иначе это будет фиаско.

— Ну это-то как раз несложно, — усмехнулся Король, убирая документ в папку. — Скажем ему, что Фартовый под прикрытием Сильвестра покинул город и находится под защитой его людей. Он это подтвердит — это тоже было частью соглашения. Фартовый сильно его подставил, поэтому у него нет причин отказываться. Ну, а вот тебя, девочка, я

всё-таки не понимаю. Почему ты решила поступить именно так? — я знала, что он задаст этот вопрос, и ответ у меня был всегда. Я просто осознала это только сейчас.

— Потому что если бы я поступила иначе, как вы хотели. Если бы рассказала всё Андрею. Он бы избавился от проблемы кардинально. Но вело бы его не чувство справедливости, а чувство мщения. А месть — это не выход. Нет, то есть — это не всегда правильно. Вендетта — это конечно хорошо, но не в нашем случае. Если Андрей будет мстить он станет таким же, как Фартовый, а я этого не хочу. Он не такой. Вы с моим мнением точно не согласны, но почему-то приняли мою сторону. Почему? — мужчина бросил взгляд на водителя и наклонился к моему уху, чтобы услышала только я.

— Я прислушиваюсь к словам своей будущей невестки, — я засмеялась, расслабившись окончательно. Всё закончилось. Всё позади. И это уже точно. А самое главное у меня теперь есть семья, на которую я могу положиться и опереться.

— Ну не злись. Никто же не предполагал, что так всё выйдет, — сидя на кровати Андрея, скрестив ноги по-турецки, я с улыбкой наблюдала за тем, как он ходит из угла в угол, ругаясь. Причем ругался он постоянно себя одергивая, чтобы не материться. Это было так забавно. — И вообще посмотри на эту ситуацию с другой стороны. Артемий Владиславович же сказал, что волноваться не о чем, значит не о чем. Можно же просто оставить это позади. Ну, а если Миша вернется, так ты будешь готов к этому, и свершишь свою хладную месть. А сейчас зачем себя накручивать, если сделать ничего нельзя? — когда Андрей узнал, что мы вернулись со Стасом в Резиденцию, тут же примчался. А Король как мы и договаривались, рассказал историю в нужной интерпретации. И вот теперь Серебрянский рвет и мечет. Но как я сказала, сделать ничего не может. Но я позволила ему немного помучиться, но мне это стало порядком надоедать. — Давай переключимся на что-нибудь приятное. Например, ну не знаю, на друг друга.

Андрей замер на мгновение, вдруг перестал хмуриться и подошёл, сев рядом со мной и обнял за талию.

— Прости, — он зарылся лицом мне в волосы, страдальчески, вздохнул. — Иногда меня заносит.

— Всех, когда-то заносит, — откинулась назад, удобно устроилась на груди Андрея, поджав под себя ноги. — Но главное, что сейчас ты в порядке.

— Ну как сказать, — я засмеялась и ткнула его локтем в живот. — Ладно-ладно, я в порядке, — он удобнее перехватил меня за талию и утянул на подушку. Конечно, он откинулся на подушку, а вот я уже на него. Он устроил руки у меня на животе, нежно поглаживая. — Как ты?

— На удивление — прекрасно. На самом деле я просто счастлива, — положила ладони поверх его и вдруг спросила, сама от себя не ожидая. Это просто вырвалось как-то само собой. — А ты кого больше хочешь: девочку или мальчика? — потом я зажмурилась и поняла, что сказала, что-то не то. — Ну то есть я...

— Девочку, — перебил Андрей мой нервный лепет и я расслабилась.

— Да, а мне казалось, что мужчины хотят себе наследника. Сына. Так почему именно девочку? — я повернула голову, чтобы встретиться с Андреем взглядом, он наклонился, чтобы мне было удобнее, и заправил прядь волос за ухо.

— Мне всегда хотелось дочь. А сейчас я хочу, чтобы она была похожа на тебя, — я закусила губу, улыбнувшись, и приложила ладонь к губам. — Ты, что смеешься? — и тут я уже не удержалась и засмеялась.

— Да, прости. Просто я вдруг подумала... — я опять прыснула, отвернувшись от Андрея, чтобы он не видел моё пунцовое от смеха лицо. — Когда ты сказал, что хочешь, чтобы наша дочь была похожа на меня. Я подумала: не дай Бог! С таким характером, я же замучаюсь за ней следить! — Андрей тоже засмеялся, когда понял, что я сказала.

— Что за мысли? С твоим характером о ней вообще не надо будет волноваться. Надо будет волноваться за того, кто перейдет ей дорогу.

— Эй, я не настолько плоха, — отстранилась, обернулась и вжала Андрея в подушку. — А ну-ка повтори?

— Выходи за меня замуж, а? — я опять засмеялась, расставив руки с двух сторон от

головы Андрея, чтобы случайно его всё-таки не придушить.

— Я вообще-то тут тебя убивать собираюсь, а ты делаешь мне предложение! Сумасшедший! — уткнулась ему в плечо, больше даже не от смеха, а от смущения. Его слова стали неожиданными для меня. Особенно неожиданным была та серьезность, с которой это сказано.

— Такой же сумасшедший, как и ты, — я возмущенно вздохнула, приподнявшись на локтях, замерев напротив лица мужчины. Его слова помогли мне перестать смущаться и скрыть своё состояние за притворным негодованием.

— Я сумасшедшая? — он дернул бровями, подтверждая, я удобнее устроилась на нём и угрожающе так заметила: — Твоё достоинство находится прямо над моей коленкой, так что...ааа — договорить не успела, меня резко перевернули на спину, нависая сверху и прижимая запястья к кровати.

— Ты, что-то говорила? — и так это безвинно прозвучало, что я опять засмеялась.

— Не честно, — выдохнула, разжав кулаки. — Но так уж и быть, я сдаюсь.

Он тут же меня отпустил, но не отстранился. Я же закусилла нижнюю губу, притянула Андрея за шею к себе, и набравшись храбрости зашептала на ухо:

— Я согласна на твоё предложение. Деваться-то мне уже не куда, — и я поцеловала его, он расслабился и лёг рядом, прижимая меня к себе. Резко отстранилась, уперев ему в грудь ладонь. — Только я против свадьбы! Это же будет настоящий скандал! Твою прошлую невесту убили, обвинили в этом тебя, а теперь ты хочешь жениться на своей любовнице. Это будет катастрофа! — я произнесла всё это буквально на одном дыхании, изредка голос срывался, чуть ли не на писк. Андрей усмехнулся.

— Ладно, расслабься. Сделаем, так как ты хочешь. Никому не будем объявлять, просто поженимся в кругу близких людей, этого хочу я. И ты будешь в платье, появишься под руку с моим отцом, ммм.

— Нееет, — испуганно протянула я. — Никакого платья!

— Ты так мило смущаешься, — скептически выгнула бровь. — И платье будет. Скажем так, я вступил в сговор с твоей подружкой, она в свою очередь со своей матушкой, и в итоге всё уже решено, — я тяжело задышала, сведя брови к переносице. Вот и как с ним разговаривать вообще?

— Вообще-то я до этого не соглашалась стать твоей женой, когда это ты вступил с Виолкой в сговор? — он молчал, хитро улыбаясь. — Я так понимаю давно?

— Неприлично давно, — мне бы обидеться, но я уже привыкла, если честно. Похоже, выбора у меня всё равно нет. И теперь я сомневаюсь, что был вообще. — Ты витамины пила? — резко сменил мужчина тему, нахмурившись.

— Эээ... нет? — неуверенно, то ли спросила, то ли сказала. Мне было немного страшно отвечать, потому что я уже поняла — Андрей помешан на моём здоровье. Никогда бы не подумала, что мужчина может быть настолько дотошен, когда дело касается другого человека. Но вот Серебрянский совсем не такой обычный, как все. Точнее он совсем ни как все. И я не могу прийти в себя до сих пор и поверить, что это всё моё!

— Ва-а-аря, — укоризненно протянул он.

— Да выпью я, — начала приподниматься, но он остановил меня.

— Лежи, отдыхай, я принесу, — он ловко поднялся, я же, как и сказали, откинулась на постель, блаженно улыбаясь. — Может, тебе нужно, что-то ещё?

— Ах, хочу фруктов, прямо безумно, — тут же присела на постели, схватила подушку и

обняла её, прижав к груди. — О и ещё мороженого. Ш-о-к-о-л-а-д-н-о-е! — зажмурилась уже предвкушая этот вкус и спохватилась, — Оу, то есть нет, ничего не надо, — подняла руки, помотав головой, а Андрей стоявший уже у двери, засмеялся.

— Идёт, я отправлю кого-нибудь в город. Всё, что ты пожелаешь! — я послала ему воздушный поцелуй и легла на постель, всё ещё прижимая подушку к груди. Всё вышло куда лучше, чем я думала. Главное, теперь, чтобы лицо от улыбки не треснуло, а щёки не сторели от смущения. О, Боже! Как я дошла до этого? Я люблю этого мужчину!

В город мы вернулись спустя несколько дней, только для того, чтобы я встретилась с Амалией в её ателье. Как оказалось, моё свадебное платье было уже готово. Но Амалия боялась, что мои мерки уже не актуальны. Но волновалась она зря. Да, я немножечко располнела, но не критично и в платье это ещё можно подправить. Чем Амалия и занялась. И мы, наконец, встретились с Виолкой. Дизайн моего платья разработала она, Амалия только слегка подправила.

— Так-так-так, милая моя, пойдём со мной, — Амалия кружила вокруг меня как пиранья. И этот её взгляд — чисто профессиональный. Ей только дайте волю, а жертву она найдет. — Я хочу, чтобы ты примерила платье. Его нужно немножечко подшить. Дуй в примерочную. Ви, солнышко моё, помоги мне с платьем! — я засмеялась, но в примерочную юркнула, сопротивляться уже поздно.

— Ам, а зачем вы зеркала завешали? — высунулась из-за шторки, когда увидела, что все три зеркала закрыты белой тканью. И съязвила: — Кто-то умер? — Амалия засмеялась, откуда-то из угла.

— Нет, милая, просто ты не увидишь платье, пока оно не будет на тебе. Поэтому отвернись, а ещё лучше закрой глаза, — усмехнулась, возвращаясь за шторку. Да дочка явно пошла в маму, что у них за привычка вешать интригу? — Глаза закрыла, дорогая?

— Да, — махнула головой, зажмурившись, хотя так и подмывало подсмотреть хоть одним глазком. Услышала, как Амалия с Виолкой зашли и зашуршали тканью.

— Стой смирно, — ущипнула меня Амалия за бок, когда я пыталась отодвинуться. — Ты же взрослая девочка, а до сих пор щекотки боишься! Лучше помоги мне и подними руки. Ви, давай осторожнее, не сломай, я столько сил на него убила, — я нахмурилась, подняв руки. Это платье, что там можно сломать? Но на ощупь ткань была такой лёгкой и нежной, что я почти и не ощущала тяжесть платья. Но руки у меня быстро затекли и я опустила их вниз, отчего получила укол булавкой в плечо.

— Ай, — потёрла больное место и засмеялась. — Больно!

— А я предупреждала, стой смирно, — Амалия беззлобно усмехнулась. — Мы почти закончили, потерпи немного, милая.

— Всё, можешь смотреть, — спустя какой-то мигновение сказала Виолка, чуть отодвигая меня назад. Я распахнула глаза. Девушки смотрели на меня с улыбками и восхищением, когда я посмотрела, они переглянулись и сорвали ткань с зеркал, у которых стояли.

— Милая, дыши, — сказала весело Амалия, и я, очнувшись, выдохнула от восторга.

— Господи, это прекрасно! — как я не пыталась, но слезы всё же хлынули из глаз.

— Согласна, бесспорно — это наше лучшее творение, — хлопнула в ладоши Виолка, оценив мою реакцию.

— «Лучшее», слишком ущербное слово, для такого платья, — я прижала ладонь к губам и бросилась к Амалии на шею. — Спасибо вам. Вам обеим.

— Тихо-тихо, не помни платье, — засмеялась женщина, обнимая меня. — Для тебя всё только самое лучшее, милая. Ты мне как дочь и я хочу, чтобы ты была самой красивой невестой на свете. А то моя-то коза, пока не собирается за муж за Александра. Ей, видите ли, погулять хочется. Куда гулять-то ещё? Не понимаю. Ребёночка уже нагуляла, нет бы остепениться.

— Мама! — воскликнула Виолка возмущенно. — Я этого не говорила! Мне просто хочется пышной свадьбы, а не тайной! Поэтому мы попозже, а ты тут драму разводишь, — я утерла слезы и тихонько захихикала.

— Ох, молодеешь, вот в моё время... — и мать с дочерью вышли из примерочной, споря, оставив меня насладиться самым шикарным платьем. Я, конечно, посмеялась, но потом снова уставилась на отражение. Платье было легким, потому что Амалия сшила его из нежного шифона, белоснежного цвета. Юбка была до пола, очень пышной и летящей. Талию стягивала атласная лента тоже белого цвета. Но вот самое шикарное было выше. Вырез на платье скромный, ненавязчивый, чуть открывает ложбинку груди, а сама ткань на бюсте инкрустирована камнями, разных цветов: тут и голубой, фиолетовый, синий и белый. Камушки переливаются на свету так, что ослепнуть можно. И, что мне ещё безумно понравилось, так это высокий, стоячий воротник, как у королев в Средневековье, тоже весь в блестящих камешках. Плечи открыты, рукавов нет, а позади от воротника идет прозрачный лёгкий шлейф. У меня никогда в жизни не было ничего подобного!

— Ну как ты тут? — заглянула Виолка, вся счастливая. Похоже, в споре с мамой победила она.

— Прекрасно, — обернулась с улыбкой. — У меня просто нет слов, платье просто, королевское.

— На то и был расчёт, — подмигнула подружка, проходя внутрь. — Андрей будет сражен тобой. Давай, я помогу тебе его снять, ага?

— Давай, а то я точно что-нибудь сломаю, — засмеялась и теперь слова Амалии приобрели для меня новый смысл. Виолка делала всё максимально аккуратно, частенько посматривая за спину, чтобы не дай Бог не проворонить Амалию. Я переделась в свои вещи и помогла Виолетте отнести платье к портновскому манекену и осторожно повесить это творение.

— Амалия, я не знаю, как вас отблагодарить! Сколько я должна вам за платье?

— Ох, милая, не стоит беспокоиться об этом. Считай, что это платье мой тебе подарок на свадьбу, — женщина сейчас даже не смотрела на меня, занимаясь очередным своим проектом. — Тем более мне было очень приятно работать над этим платьем. Отблагодарить меня можешь тем, что пройдёшь в нём завтра к алтарю с гордостью.

— Иначе и быть не может, — а приготовлениями к свадьбе занимался специально нанятый Королем человек, чтобы мне этим не заниматься. Как они сказали, меньше волнений. Я не спорила. — И я буду рада видеть вас с дядей Ромой. Официальное приглашение сегодня вам пришлют.

— Спасибо, солнышко! А вы хорошенько отдохните сегодня. Завтра очень важный день, да?

— Да, очень важный день, а сегодня мы обязаны устроить девичник, Варька, согласна?

— Ну я даже и не знаю, — об этом я признаться и не думала. Я скорее волновалась о завтрашнем дне, чем о сегодняшнем.

— Никаких не знаю! — тут же вступила Амалия в разговор. — Это хорошая традиция,

тебе надо расслабиться перед свадьбой, иначе завтра будешь как на иголках.

— Да я и сегодня как на иголках. Уже жалею о том, что согласилась на предложение Серебрянского. Ау, — теперь в плечо булавкой меня уколола уже Виолка.

— Перестань! Мы идем веселиться, и это не обсуждается! — и она потянула меня на улицу, не обращая внимания на мои протесты. — Сегодня вечером идём в клуб! Я сказала! — ну вот опять всё решили за меня. Но теперь я уже не была против. Может они и правы — мне нужно расслабиться. — Я знаю отличное место. Клуб-караоке, который находится под покровительством Артемия Владиславовича, самое крутое и безопасное для нас место.

— А ты уже всё предусмотрела, — мотнула я головой, просто поражаясь тому какая у меня подружка. Её бы энтузиазм да в нужно русло направить.

— Конечно, куда же без этого? — подружка поймала такси, усаживая меня рядом с собой. — Давай прошвырнёмся по магазинам, сходим в кафешку, отдохнем, наконец, как в старые добрые времена.

— Согласна. Виол, ты же не против, если я на наши посиделки приглашу ещё одного человечка? — подруга как-то странно на меня посмотрела.

— Нет, конечно. Чем больше хороших людей, тем веселее. Но что за человек?

— Подружка Стаса, у которой я пряталась, — еле сдержала себя, чтобы не засмеяться. Если бы Маша услышала, что я назвала её «подружкой» опять, она бы меня в речке утопила.

— Оу, да я только «за»! — кто бы сомневался это лишний повод для Виолы, чтобы поиздеваться над Стасом.

— Отлично, — и я тут же позвонила Марии. Если честно я ожидала, что она сразу же откажется, поскольку появляться в городе ей нельзя, а тем более светиться в значных местах. Но как оказалось, ей только повод нужен был, чтобы выбраться в Москву. На счет её прикрытия она убедила меня не волноваться. Она не первый раз вынуждена маскироваться. Я не стала уточнять, что она имеет в виду, а просто назвала место встречи. Мы договорились встретиться у входа в клуб в девять часов вечера. Мы же с Вилкой как и хотели, устроили себе день отдыха. Виолка первым же делом потащила меня по бутикам, естественно прикупила себе новое платье. В котором сегодня планировала «порвать танцпол». Я же решила обойтись костюмом. Ярко-синий топ, такого же цвета брюки и шпильки на каблуке. Благо за всё время у меня нога зажила и уже не болела. Потом мы выпили кофе с пирожными в открытой кафешке. И я смогла чуть-чуть успокоиться. В большей степени от того, что Виолка неприлично много шутила, тут нервничать не получится, даже если захочется.

В девять мы готовые, красивые были у клуба и там встретились с Марией. Я её сразу и не узнала. Она была в парике, хотя если бы я не знала, что у неё рыжие волосы, а не пепельные, я бы и не сказала, что это парик. Я сразу же представила Виолке, Марию и они тут же нашли общий язык. Что неудивительно, жена Стаса умеет производить благоприятное впечатление.

— Вау, Маш, конспирация на высшем уровне! — похвалила я девушку, улыбаясь.

— Я же говорила, волноваться не о чем, — подмигнула она мне. — Тем более в другом виде меня бы муж никуда не пустил, так что вот, — Виолка засмеялась.

— А Сашку с кем оставила? — спросила я у Марии, когда мы пошли ко входу в клуб. Когда я спросила девушку о дочери, взгляд её потеплел.

— У своей подруги, так что не волнуйся, она в хороших руках, — тут я не сомневалась.

Маша никогда бы не оставила дочь с непроверенным человеком.

Мы заняли столик подальше от отдельных кабинок. Несмотря на раннее время веселье здесь било ключом, но людей было не особо много, что меня порадовало. Виолка отправилась к барной стойкой заказать нам с ней безалкогольные коктейли и для Марии алкогольный. Когда вернулась, не прошло и минуты, как нам принесли наш заказ. Грохот музыки не раздражал, как это обычно бывает, а наоборот мне нравилось, как биты отдаются по позвоночнику. Мы немного выпили, и тут Виолка заметила, что-то, указав пальцем по направлению к одной из кабинок:

— А они, что тут делают? — мы с Машей одновременно посмотрели, туда, куда указала подружка. — Дамы, среди нас предатель.

— Эй, я ничего им не говорила! — тут же возмутилась Маша. А дело всё в том, что в каком-то метре от нас сидели Сашка, Стас и Андрей. Я засмеялась.

— Виола, нет среди нас предателя, просто я уверена, что они за нами следили, — даже и не удивлена, что они здесь. Тем более как Виолка и сказала это территория Короля, так почему бы его правой руке здесь не провести свой мальчишник. — Давайте, просто не будем обращать на них внимание, посмотрим, на сколько наших мужчин хватит.

— Я с Варей согласна, — тут же подмигнула мне Маша, а Виола насупилась, мол, всё веселье испортили. Мария же с этим была не согласна. — Пойдёмте танцевать, тогда их точно на долго не хватит. Предлагаю устроить незабываемое шоу, — да этот взгляд я знаю. Эх, Машка, та ещё авантюристка. Но мы согласились и вышли танцевать под песню Ларисы Черниковой «Влюбленный самолет».

— Я люблю тебя, Дима! Что мне так необходимо, ты возьми меня в полет, мой единственный пилот! — пели мы с девочками припев. — Я люблю тебя, Дима! Пусть крылатая машина, исчезая в вышине, не забудет обо мне.

Следующая песня была «Плачет девушка в автомате», Евгения Осина. Тут уж Сашка не выдержал и утянул Виолку в танец. Мы же с Машкой, нарочно дразнили, пока сидящих наших мужчин.

На песне «Девчонка-девчоночка» Белоусова не выдержал Стас и под возмущенные восклицания Марии утянул её куда-то в уголок. Я же приблизилась к месту, где сидел Андрей, и стала танцевать для него, подпевая под нос песне.

— Девчонка-девчоночка, Темные ночи, я люблю тебя, девочка, очень. Ты прости разговоры мне эти. Я за ночь с тобой отдам все на свете! — и так я увлеклась, что закрыла глаза, полностью отдаваясь ритмам. И тут на талию мне легли знакомые ладони, я улыбнулась, обернувшись, и обняла Андрея за шею.

— Ты знаешь, сколько мужчин на тебя пялилось? — раздраженно задал Андрей вопрос.

— Эм, много? — усмехнулась я и потянулась к его уху. — Главное, что меня лично интересует только один мужчина.

И как-то вовремя заиграла песня Нэнси «Дым сигарет с ментолом». Я устроила голову на груди Андрея, он обнял меня за талию и мы, наслаждаясь друг другом, расслабились в танце. Песня, конечно, совсем не в тему, зато не позволяет забыть о том, что нам пришлось пережить.

— Я люблю тебя, ты же знаешь?

— Знаю, — привстала на носочки и поцеловала любимого мужчину. И, что я нервничаю? Я хочу быть с ним! И завтра он будет моим, а я его и ни кто этого уже не изменит!

— Перестань ёрзать! — Виолка уже, который час возилась с моими волосами, подбирая причёску, более подходящую к платью.

— Я бы перестала, перестань ты надо мной издеваться! — засмеялась, откинувшись на спинку стула. — Уже завязывай с экзекуцией, иначе свадьбу придётся переносить. Ай! — опять получила я тычок в плечо. — Ты откуда булавку взяла?

— Она у меня всегда с собой, для особо ретивых невест, — усмехнулась подружка, вновь берясь за причёску. — Я уже почти закончила. Я придумала отличную композицию. Соберу твои волосы в высокую причёску и вплету в неё белоснежные и голубы ленты, как символ чистоты. Тем более ещё рано, Андрею ещё предстоит тебя у нас выкупить. Мы так просто свою подругу не отдадим.

— А нельзя было обойтись без всех этих традиции, да и свадьбы вообще? Просто бы расписались без всяк... Ай! Да прекрати! — потерла я многострадальное плечо и впервые пожалела, что у платья не было рукавов.

— Это я только начала, — протянула подружка. — Давай без разговорчиков! Мы и так согласились на то, чтобы никто не знал о вашем союзе, а ты мне тут ещё выкрутасничаеш.

Я опять засмеялась. Спорить с этой опасной женщиной вооруженной не менее опасной булавкой, не возможно, а ещё для здоровья опасно. Лучше просто смириться. И просто закрыть на всё глаза.

Вчера после клуба Машка и Виолка буквально силком оторвали нас с Андреем друг от друга. А ночь мы провели в гостинице, чтобы «жених не расслаблялся», как этому самому жениху заявила Виолетта, сажая меня в такси. Видели бы вы его обиженное лицо. Уже за одно за это я готова всех на свете простить. С утра пораньше Амалия привезла платье. А ещё приехала наша общая с Виолетттой подруга — Лена. Поэтому у меня был полный комплект подружек невесты: Маша, Виола и Лена. И именно у них меня должен был выкупить жених, чтобы везти в ЗАГС. Вот они у меня какие. С такими подругами мне никакая напасть не страшна. Они со мной в огонь и в воду.

— Готово! Маш, Лен, как вам? — я облегченно вздохнула и поднялась. Сморщила нос от приторного запаха лака для волос и чихнула. — Будь здорова.

— Спасибо, — обернулась к девчонкам. Виолка прямо лучилась счастливой улыбкой, а вот девочки скучающе валялись на постели. Конечно, столько часов сидеть без дела. Но как только обе рыжие бестии увидели меня во всей красе, заулыбались очень уж лукаво.

— Шикарно! — первой обрела дар речи Ленка. — Варь, я вот всегда знала, что невестой тебе пойдёт, серьёзно, — мы засмеялись, и я сама повернулась к зеркалу. Платье сидело как влитое, макияж был самый, что ни на есть естественный. Реснички чуть накрашены, стрелки нарисованы голубыми в сочетании с золотыми тенями, как Виола это сделала, не знаю, но выглядело круто, губы покрывал нежно-розовый блеск. Волосы как Виола и обещала, собрала в высокий, объёмный пучок, собранный из косы, в которую были вплетены голубые и белые ленты.

— Теперь выражение «красота требует жертв», хотя бы оправданное, — усмехнулась Мария, поднимаясь с постели. — Варь, ты великолепно выглядишь.

— Спасибо, девочки, без вас этого бы точно не было, — так, главное не плакать, а то Виолка ещё булавку не убрала. Если испорчу макияж, она меня этой булавкой зарежет. — А

вы, я извиняюсь, в этом пойдёте? — все трое ещё были в пижамах, как только я указала пальцем на их одеяние, все тут же ломанулись под мой смех в ванную. Для подружек невесты Амалия тоже подготовила платья, но когда она всё успела, для меня загадка. Как она вообще всё успевает, вот вопрос. Причем каждый раз всё великолепно и шикарно, а главное точно. За столько лет работы она мне кажется, уже на глаз все пропорции замерить может. Если так подумать, платья, которые она сшила для девчонок, получились невероятные. А самое главное нетипичные. Они были не чисто белыми, как я полагала. Нет, совсем нет. Верх да, у всех был белым, но тоже разным, у Виолеты, было платье очень целомудренное, я бы сказала. Воротник платья глухой, закрывал грудь и шею полностью, правда, это было кружево, но все равно смотрелось очень невинно, руки тоже были закрыты кружевом, а вот юбка, отдельная история. Белый летящий шифон, а на него наложен полупрозрачный слой фиолетовой ткани на одну сторону. У Марии на платье рукавов не было и оно держалось исключительно на груди, подчёркивая её формы, а вот на белую юбку, была так же наложена полупрозрачная ткань, только уже голубого цвета. Ну и у Ленки платье было на узких бретелях, а на юбку наложена ткань желтого цвета.

А все вместе они прямо как моя личная свита. Теперь вы можете представить, как необычно это смотрится. Девчонки прямо в рекордно короткие сроки привели себя в порядок. И к приезду Андрея уже были в полной боевой готовности. Ленка с Машкой отправились мучить моего жениха конкурсами, а Виолетта, осталась охранять ценный груз. То есть меня, чтобы раньше времени не умыкнул кто.

— Господи, самое главное забыли! — я чуть не подпрыгнула от испуга, когда подружка воскликнула. Я вопросительно подняла брови, а подруга, хлопнув себя по лбу, убежала в ванную. А вернулась с диадемой в руках, к которой была прикреплена белоснежная фатой. — Вот!

— А может не надо? — мне всё же казалось, что это как-то перебор уже.

— Надо! Ты, что с ума сошла? Фата — это не просто красивый и свадебный атрибут. Это очень важная деталь. Ты впервые замуж выходишь и поэтому фата обязательна. Попробуй маме моей сказать, что ты пойдёшь без неё, ты отсюда вообще не выйдешь.

— Это угроза? — кашлянула, скрывая усмешку.

— Предупреждение, — серьезно заметила подруга, надевая на меня диадему и опуская на лицо полупрозрачную, лёгкую ткань. — Поэтому не дёргайся, — улыбнулась подруга. — И не вздумай снимать.

— Ладно-ладно! — подняла примирительно ладони. И тут мы обе услышали, как открывается дверь. Виолка тут же оттеснила меня подальше к стене и закрыла собой, перекрывая обзор.

— Мимо них ты прошёл, как меня обойти собираешься? — хитро-хитро так спросила подружка. У кого, можно было даже не думать. Андрея я способна почувствовать за километр.

— Просто, — весело ответил мужчина, и Виолка засмеялась, отходя в сторону.

— Варвара, у тебя очень щедрый жених, — подруга сложила только что полученные купюры пополам и спрятала их в потайной карман платья. Указала ладонью на меня, сделав ещё один шаг в сторону. — Прошу.

И я в который раз убедилась, что в костюме Серебрянский выглядит крышесносно. До блеска начищенные туфли, классические брюки, белоснежная рубашка, чёрный пиджак и как завершение образа голубенького цвета галстук. А вот волосы в творческом беспорядке,

но это уже было моё условие. Я просто в восторге, когда он так выглядит. А как смотрит. Как будто я сокровище, которое нужно тщательно оберегать. И судя по тому же взгляду, он будет это делать.

— Ты... — он замолчал, прервав себя, и махнул головой. Как будто те слова, что он хотел мне сказать бессмысленные, не нужные. — У меня нет слов, честно.

— Слов и не надо, вам уже пора ехать, а то опоздаете, — и вот надо же Виолке разрушить всю сказочность момента. И это ещё меня называют егзой, ага.

— Зануда, — в голос сказали мы с Андреем, бросив взгляд на девушку, и засмеялись. Серебрянский протянул мне руку, я вложила свою ладонь в его и мы поспешили на выход, чтобы никого не нервировать больше.

На улице нас ждал Стас, причём на своей машине. Я свободной рукой поддерживала платье, чтобы было легче идти. Туфли у меня тоже были инкрустированы камнями и на высокой шпильке. Андрей помог мне сесть в машину и сел рядом, не выпуская моей руки. Стас присвистнул уважительно, посмотрев на меня в зеркало заднего вида, за что удостоился убийственного взгляда от Серебрянского. В этот день Стас исполнял роль охраны, поэтому был не в костюме, а в чёрных джинсах, чёрной футболке и пиджаке, под которым была видна кобура. Перед ЗАГСом нас встретил Король.

— Варвара, ты просто богиня! — развёл Артемий Владиславович руки в стороны и подозвал меня к себе. Серебрянский с явной неохотой выпустил меня из объятий. Король меня приобнял и обратился к сыну: — Иди, Андрей, скоро увидите! Тебе потерпеть-то всего ничего и девушка уже никуда не денется, — я засмеялась, беря Короля под руку.

— Для меня каждая секунда вдали от неё как пытка, — ох, если бы не фата, все бы смогли увидеть, как я покраснела от смущения. Никогда за собой такого не замечала, а тут щеки прямо горят. Вот, что он меня в краску вгоняет.

— Иди уже! — махнула я рукой, чем вызвала смех Короля. — Я и так вся на нервах, — шепнула себе под нос, когда Андрей скрылся в стенах здания записи актов гражданского состояния.

— Не волнуйся. Всё как ты и хотела, под покровом тайны, — я тяжело вздохнула. Дело-то и не в этом. Просто в душе был какой-то страх. Ощущение, как будто, что-то пойдёт не так. Я боялась испытывать счастье, как будто я его не заслуживаю. Хотите, считайте меня параноиком, но я успокоюсь только после того, как точно буду уверена, что всё хорошо. Сейчас такого чувства нет. Но я покорно под руку с Королем вошла в здание. Посторонних людей тут вообще не было. Зато была охрана, как Андрея, так и Артемия Владиславовича. Как им это удалось, даже спрашивать не буду. Связи и деньги, решают всё. Мы подошли к двустворчатым, резным дверям, которые распахнулись тут же, как мы подошли. Заиграла мелодия всем известного свадебного марша и у меня буквально сердце замерло трепеща. Все мысли тут же покинули мою головушку, а коленки задрожали от приятного чувства в груди. Да ладно — это всё по-настоящему. Ухватила руку Короля крепче, чтобы ладони перестали дрожать. В себя пришла только напротив Андрея, когда мои ладони оказались в его руках. В ушах шумело то ли от волнения, то ли предвкушения.

Регистратор говорила красивые слова, но я их не слышала, очнулась только, когда Андрей сжал мою ладонь чуть ошутимее.

— Хочу спросить жениха, согласен ли он взять в жены Белозёрскую Варвару Алексеевну?

— Согласен, — я улыбнулась. Так уже хотелось снять с лица фату, но бы не рискнула

двинуться сейчас.

— И я обращаюсь к невесте. Согласна ли она выйти замуж за Серебрянского Андрея Вячеславовича?

— Согласна, — я боялась, что голос будет дрожать, но волновалась напрасно.

— И в знак согласия, прошу вас обменяться кольцами, — регистраторша подошла, держа в руках бархатную подушечку с кольцами. Андрей первым взял кольцо и нежно подхватил мою правую руку, посмотрел сквозь ткань фаты мне в глаза, надел на безымянный палец кольцо. Мои руки едва заметно дрожали, я взяла кольцо и надела его на палец любимого мужчины.

— Прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами, — мы расписались и вернулись на прежнее место, чтобы регистратор могла закончить церемонию. — А теперь прошу вас подкрепить своё решение клятвой. Прошу, повторяйте за мной.

Начал Андрей, а я подхватила.

— Беру тебя, Варвара, в законные жены.

— Беру тебя, Андрей, в законные мужья.

— И обещаю любить и оберегать тебя... — продолжил Андрей, а дальше я.

— Понимать и уважать тебя...

— Помогать и верить тебе... — Всегда, что бы ни готовило нам будущее...

— Я брошу вызов любым препятствиям, с которыми нам суждено будет столкнуться. Я предлагаю тебе свою любовь и верность, — вот на этих словах я уже не смогла сдержаться и почувствовала, как по щекам катятся слёзы. Эти слова тронули меня до глубины души, потому что я знала, что это правда.

— Теперь, когда ваш брак зарегистрирован, объявляю вас мужем и женой. Ну, а сейчас жених можете поцеловать невесту, — я повернулась к Андрею, опуская вниз дрожащие руки. Он осторожно поднял фату, открывая диадему. Наши глаза, наконец, встретились без преград. Я шагнула ближе, позволяя Андрею одну руку положить мне на талию, второй он зарылся мне в причёску, хватаясь за одну из лент, и наклонился к моему лицу. Я закрыла глаза, потянувшись к нему, обнимая за шею. И наши губы слились в поцелуе под одобрительные аплодисменты немногочисленных гостей.

Нам вручили свидетельство о браке, а неспешная мелодия возвестила о начале первого танца. Господи, как это романтично и трогательно. А я всего этого не хотела, дурочка. Если у меня будет дочь, у неё будет самая пышная свадьба во всей истории. Уж я об этом позабочусь.

В танце я окончательно расслабилась, ощущая на пальце кольцо. Ну вот и всё, теперь всё хорошо! На душе поселилось приятное чувство тепла и уюта. А из ЗАГСа Андрей вынес меня на руках, под бдительным оком охраны. Потом мы отправились за город в арендованный Королём ресторан. Безопаснее места и не найдёшь. Вокруг никого, только лес, красивый и бескрайний. А ресторан деревянный, резной. Внутри всё украшено и красиво. В общем с таким размахом, что мне и не снилось никогда. Из гостей с моей стороны, были мои верные подружки, тётя Яна с мужем, ну и всё. Со стороны Андрея его друзья и коллеги со своими спутницами, Король как почётный гость, естественно. А вот Надежды не было, она укатила на выходные в Корею. Мне бы так жить, ага. Я от медового месяца отказалась сразу. Ну то есть, нет, он будет. Мы проведём его с Андреем только вдвоём, но никуда ехать я не собираюсь. Просто не хочется.

Первым тост сказал, конечно, Король. Хоть никто не знал, но он всё же отец Андрея. И

безумно счастлив за сына, хоть и не показал это, спрятав за красивыми словами. А главное его развлечение на протяжении всего вечера, знаете, что было? «Горько!». Я только хохотала, но постоянно начиналась эта фраза, именно с Артемия Владиславовича. Мы же с Андреем почти не обращали внимания ни на кого, постоянно шептались. И в очередной раз, когда Андрей шептал мне на ухо комплимент, я заметила, кое-какое изменение. Стас исчез из зала, как и некоторые из его людей. Бросила мимолётный взгляд на Виолку, которая о чём-то весело шепталась с Марией, иногда поглядывая на меня. Что-то задумали, плутовки. Долго думать, что же они такое задумали, не пришлось. Всё раскрылось тут же.

Послышались выстрелы и в зал буквально ворвались вооруженные автоматами люди. Андрей тут же попытался подняться, чтобы закрыть меня собой, но один из парней в балаклаве направил на нас автомат.

— Никому не двигаться! А вашу избранницу, господин Серебрянский, мы забираем, — ну Стас! Его голос я даже под таким притворным баритоном узнаю. Он максимально осторожно подхватил меня под руку. Интересно было бы посмотреть, как бы отреагировал Андрей поступи он иначе. Обстановочка была достаточно накаленная между Стасом и Андреем, но тут Виолка решила разрядить обстановку, прокричав:

— Эй, что же вы делаете? Она же сама от вас сбежит! — и тут до Серебрянского дошло, что это постановка для гостей. А я в свою очередь поняла, что как раз для него это и разыгрывалось. Чтобы не расслаблялся. Вот же ж су... сумасшедшие люди. — Цыц, женщина! — было адресовано Виоле. Присутствующие аплодировали, пока меня под конвоем уводили. У входа в ресторан стояло три тонированных Мерседеса. Стас осторожно усадил меня на переднее сидение. Его люди тоже в балаклавах, расселись по оставшимся машинам и мы куда-то покатали.

— И обязательно было всё это? Андрей же не знал, как я посмотрю. Нет, ну ты точно своей смерти хочешь, — Стас усмехнулся, убирая в бок автомат. Заряженный пустышками.

— Странная ты женщина, Варь, тебе совсем не интересно, на что твой муж готов ради тебя?

— Мы ради друг друга на всё готовы, и не раз уже это доказывали. Я сама всё это знаю, поэтому ничего странного. А вот ты рисковал, причём сильно. Серебрянский в порыве собственничества способен на всё.

— Ой, не волнуйся, мы все действия с Королём согласовали. Тем более, какой муж, такая и свадьба, — я мотнула головой.

— Бандитская? — усмехнулась я, на что получила кивок. Далеко мы не отъехали, а только въехали на поляну и стали ждать. Кстати, не долго. Андрей появился с Королём на горизонте и несколькими гостями.

— Так, сиди на месте и окошечко приоткрой, чтобы слышать всё, — я кивнула и нажала на кнопочку, приспуская окно, как и велели. Стас вышел и его люди тоже. Король с Андреем отправились на переговоры с террористами, как я мысленно окрестила людей из охраны.

У Андрея в руках был чемоданчик, а Артемий Владиславович вышел чуть вперёд. — Въ у нас человека по беспределу забрали, господа, — начал Король, обращаясь к похитителям. — Просим вернуть нам девушку, за весьма щедрый выкуп.

Андрей опустил чемодан на землю, открыл крышку, я аж чуть шею не вывернула, хотелось мне посмотреть. И увидела же. Засмеялась и откинулась обратно на кресло. В чемодане была бутылка дорогущего коньяка, шоколадные конфеты, несколько купюр, явно складывающиеся в кругленькую сумму. Стас со своими людьми посовещавшись, приняли

выкуп.

Серебрянский пошёл к машине, я тут же закрыла окно, всё ещё хихикая от невероятности всей этой ситуации. Дверь распахнулась, Андрей подал мне руку, я ухватилась за неё. Мы услышали весёлый смех и громогласное: «Горько!». Ну кто мы такие, чтобы отказывать, верно?

Второй день свадьбы мы провели у озера, у того самого, где я впервые столкнулась с Бешеным. На следующий день, Король с Андреем улаживали, какие-то свои дела, связанные с «КорольПрофСтроем». Я же под шумок осторожненько смоталась до бывшей квартиры родителей. Я боялась до этого переступить порога этой квартиры, потому что опасалась болезненных воспоминаний, что могут обрушиться на плечи. Теперь, когда у меня есть своя семья, я больше не боюсь. Я обошла квартиру, осматривая, такие знакомые с детства комнаты. У выхода ещё раз обвела пространство взглядом, посмотрела на правую руку. Я уже привыкла к этому колечку, что ни на что его не променяю. Никогда.

На сегодня у меня ещё были планы, которые я, так же как и посещение квартиры, светить никому не стала. Это моё личное дело. Я должна проверить счёт, который открыл для меня в банке отец. Туда я и направилась, вызвав такси. Девушка операционистка, всё мне подробно рассказала. Отец действительно оставил мне баснословную сумму денег. Я просто в шоке! Была настолько ошарашена, что следующие слова девушки поняла не с первого раза.

— На ваше имя ещё есть ячейка в нашем банке, хотите посмотреть содержимое?

— К...конечно.

— Отлично, пройдёмте со мной, — она отвела меня к ячейкам, вручив, в руку ключ с номером 492 и отошла. — Позовите меня, как закончите.

— Хорошо, спасибо, — девушка кивнула и ушла. Ячейка 492 находилась прямо на уровне моих глаз. Я без промедления её открыла, сунула ладонь внутрь, нащупала флешку и конверт. Руки начали дрожать. Быстро закрыла ячейку на ключ, положив флешку и конверт в свою сумку. Вернулась к операционистке.

— Спасибо большое, я узнала всё, что мне было нужно. Подскажите, пожалуйста, где у вас тут туалет? — девушка указала мне рукой на коридор. Я помчалась по указанному направлению, как будто за мной стая волков гналась. Ворвалась в помещение, залетела в первую же кабинку, и заперлась внутри. Опустила крышку белоснежного унитаза, опустившись на неё, чтобы привести резко сбившееся дыхание в норму. Вытащила из сумки конверт. Он был чистым, без надписей, но запечатанный. Ладони вспотели, и я вытерла их об джинсы. Вскрыла конверт дрожащими пальцами, вытащила сложенный вдвое лист. Обычный тетрадный листок в клетку. Развернула. Зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Это почерк отца. Зажмурилась на мгновение, чтобы прогнать непрошенные слёзы. Глубоко вздохнула и опустила взгляд на чуть пожелтевший листик.

«Дорогая, доченька! Если ты читаешь это, значит, меня уже нет. Надеюсь, что завещание не доставило тебе больших проблем. Я хотел защитить тебя. Прости, что оставил на твоих плечах такое тяжелое бремя. Как оказалось, времени у меня было немного, чтобы придумать что-то получше. Но ты сильная девочка, Вареничек, я знаю. Вся в маму, не позволишь дать себя в обиду. Я очень надеюсь, что те деньги которые я тебе оставил, пойдут в благое русло и сделают тебя счастливой. Как Тина того хотела. Спроси, у Яны она расскажет тебе о маме. Будь осторожна, родная моя. Проживи эту жизнь

счастливого, не оглядываясь назад. Принимай каждое решение взвешенно, обдуманно, не позволяй собою манипулировать. Слушай своё сердце, но не забывай опираться на разум. Солнышко моё, мы тебя очень любим. И мы никогда не хотели, чтобы ты страдала. Прости, если вышло иначе...».

На лист с моих щек скатилось пару слезинок. Я тут же отодвинула лист подальше, чтобы не смазать чернила. Я совсем чуть-чуть не дочитала до конца, но буквы стали расплываться от слёз и пришлось немного посидеть, привалившись к стенке кабинки. А ну-ка спокойно, отец сказал, что я сильная. Значит, такой я и должна быть! Стерла со щек слезы, обмахнувшись свободной ладонью. Вновь посмотрела на лист, тяжело дыша.

«...И прошу тебя, девочка моя, опасайся Графа. Не позволяй втянуть себя во всё это. На флешке ты найдёшь компромат, очень серьёзный. Если Граф попытается навредить, пусти его в ход. Будь счастлива, моя девочка. Папа.»

Буду, обещаю. А вот, что за Граф? Интересно. Вытащила из сумки флешку и крепко сжала в руке. Нет, я не буду в это вмешиваться, как и просил отец. Просто спрячу эту флешку подальше и забуду. А если этот неизвестный Граф появится, то он сильно пожалеет об этом. Я никому не позволю влезать в мою семью.

Сложила листок в конверт и прижала к груди. А это письмо я сберегу навсегда! Вышла из кабинки, сполоснув лицо холодной водой. Постояла немного перед зеркалом, чтобы покраснение сошло. А то девушка операционистка не так поймёт. Подумает, что я так обалдела от счастья, что реветь стала. Здание банка я покидала в смешанных чувствах. Но одно знала точно, чтобы бы не приготовила мне дальше судьба, я со всем справлюсь. И я буду не одна, со мной будет моя семья.

Больше книг на сайте - Knigoed.net